

БИБЛИОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 13.

Творенія блаженнаго Іеронима
Стридонскаго.

ЧАСТЬ 7.

К І Е В Ъ

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., соб. д.

1882.

ВЪ 1882 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ ПРОГРАММАМЪ:

1, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости,

Церковная, по преимуществу мѣстная, *газета*. Программа ея въ общемъ слѣдующая: **Отдѣлъ официальный**, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, свѣдѣтельные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ Кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. **Отдѣлъ неофициальный**, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательныя письменныя памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2, Воскресное Чтеніе,

Журналъ *религіозно-нравственнаго* содержанія и характера въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи и въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, какъ онъ издавался *первоначально*. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцѣ любви, вѣры и упованія христіанскаго, краткія житія святыхъ и тому под.

3, Труды Кіевской Духовной Академіи,

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступныя большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ **будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина**.—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ, 1882 г. будутъ издаваться его толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его твореніе о градѣ Божіемъ.

Такимъ образомъ изданія Кіевской духовной Академіи имѣютъ въ виду удовлетвореніе потребностей: 1, временнаго знакомства съ текущими церковными событіями

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ

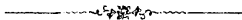
издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 13.

Творенія блаженнаго Іеронима

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 7.

К І Е В Ъ

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., соб. д.

1882.

ТВОРЕНІЯ
БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 7.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., соб. д.

1882.

Изъ журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“, за 1881 г.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОСЬМНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ИСАІЮ.

ПРОЛОГЪ.

Едва я въ теченіи долгаго времени окончилъ двадцать книгъ объясненій на двѣнадцать пророковъ и толкованія на Даниила, какъ ты, дѣва Христова Евстохія, понуждаешь меня перейти къ Исаи и исполнить для тебя то, что я обѣщаль святой матери твоей Павлѣ, когда она была еще жива. Это же, помнится мнѣ, я обѣщаль и ученѣйшему мужу, брату твоему Паммахію, и хотя ты равна по расположенію, но побѣждаешь настойчивостію. Итакъ и тебѣ, и ему чрезъ тебя я уплачиваю долгъ свой, повинуюсь заповѣдямъ Христа, который говоритъ: *испытайте писаній* (Іоан. V, 39), и: *ищите и обряцете* (Матѳ. 7, 7), чтобы не услышать онаго съ Іудеями: *прельщается, не видяще Писаній, ни силы Божія* (Матѳ. 22, 29). Ибо если, по апостолу Павлу (1 Кор. 1, 24), Христосъ есть Божія сила и Божія премудрость, и если кто не знаетъ Писаній, тотъ не знаетъ силы Божіей и Его премудрости, то невѣдѣніе Писаній есть невѣдѣніе Христа. Поэтому, поддерживаемый помощію молитвъ твоихъ, которая дни и ночи поучаешься въ законъ Божіемъ и служишь храмомъ Духа Святаго, я буду подражать домохозяину, который изъ сокровища своего выноситъ новое и старое, и невѣстъ говорящей въ Пѣсни Пѣсней: „новое и старое я сберегла для тебя, братъ мой“ (Пѣсн. 7, 13), и

буду объяснять Исаію такъ, чтобы научить, что онъ не только пророкъ, но евангелистъ и апостоль. Ибо самъ онъ о себѣ и о прочихъ евангелистахъ говоритъ: *коль красны ноги благовѣствующихъ благая, благовѣствующихъ миръ* (Ис. 52, 7). И къ нему самому, какъ къ апостолу, говоритъ Богъ: „кого пошлю, и кто пойдетъ къ народу сему“? И онъ отвѣчаетъ: „вотъ я, пошли меня“ (Ис. 6, 8).

Пусть никто не думаетъ, что я желаю краткою рѣчью обнять содержаніе этой книги, когда настоящее писаніе содержитъ все таинства Господа, и въ немъ проповѣдуется и Еммануиль родившійся отъ Дѣвы, и Совершитель славныхъ дѣлъ и знаменій: умершій и погребенный, и воскресшій отъ ада, и Спаситель всехъ народовъ. Что сказать о физикѣ, ионикѣ и логикѣ? Что только свойственно священнымъ Писаніямъ, что только можно выразить человѣческимъ языкомъ и что можетъ воспринять умъ смертныхъ, все это содержится въ этой книгѣ. О тайнахъ ея свидѣтельствуемъ самъ написавшій: «и будетъ для васъ видѣніе всего какъ слова книги запечатанной, которую когда дадутъ знающему письмена и скажутъ: «прочитай ее»; то отвѣтитъ: «не могу, потому что она запечатана». И дастся книга незнающему письменъ, и скажутъ ему: «прочитай» и отвѣтитъ: «не знаю письменъ» (Ис. 29, 11. 12). Итакъ если эту книгу дашь незнающему письменъ народу язычниковъ, то отвѣтитъ: не могу читать, потому что я не научился письменамъ Писаній; если дашь книжникамъ и фарисеямъ, которые хвалятся, что они знаютъ письмена Царя, то отвѣтятъ: мы не можемъ читать, потому что книга запечатана. Почему же она запечатана для нихъ? Потому что они не приняли Того, на Кого положилъ печать Отецъ (Іоан. 6, 27), Который имѣетъ ключъ Давида, Который есть *отверзая, и никтоже затворитъ; затворяя, и никтоже отверзетъ* (Апок. 3, 7).

И пророки не говорили, какъ бредить Монтанъ съ сумасбродными женщинами, въ экстазѣ, такъ что будто бы не знали, что произносили, и уча другихъ, сами не понимали того, что говорили, подобно тѣмъ, о которыхъ апостолъ говоритъ: *не разумьюще, ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждають* (1 Тим. 1, 7); но, по Соломону, который говоритъ въ Притчахъ: «премудрый понимаетъ то, что онъ выражаетъ устами своими, и на устахъ своихъ будетъ носить знаніе» (Притч. 16, 23), и сами пророки знали то, что говорили. Ибо если пророки были мудры, чего мы не можемъ отрицать, если Моисей, наученный всякой премудрости, говорилъ къ Господу и Господь отвѣчалъ ему, и о Даніилѣ говорится къ князю Тира: *еда премудрѣ ты еси Даніила* (Иезек. 28, 3), и если и Давидъ былъ мудръ, хвалившійся въ Псалмахъ: *безвѣстная и тайная премудрости Твоя явилъ ми еси* (Псал. 50, 8); то какимъ образомъ мудрые пророки не знали, подобно неразумнымъ животнымъ, того, что говорили? И въ другомъ мѣстѣ у апостола мы читаемъ: *дуси пророчестіи пророкомъ повинуются* (1 Кор. 14, 32), такъ что они имѣютъ въ своей власти, когда молчать, когда говорить. Если это кажется кому либо недоказаннымъ, тотъ пусть выслушаетъ оное того же у апостола: *пророцы два или трие да глаголютъ, и друзи да разсуждаютъ; аще ли иному открыется съдѣицу, первый да молчитъ* (1 Кор. 14, 29. 30). Какъ могутъ они умолкать, если молчать или говорить состоитъ во власти духа, говорящаго чрезъ пророковъ? Итакъ если они понимали то, что говорили, то все исполнено мудрости и разума. И не воздухъ, сотрясаемый звукомъ, доходилъ до ихъ ушей, но Богъ говорилъ въ духѣ пророковъ по оному, что другой пророкъ говоритъ: *ангелъ глаголай во мнѣ* (Захар. 1, 9) и: «восклицающая въ сердцахъ нашихъ: авва, Отче» (Гал. 4, 6), и: «послушаю, что говорить во мнѣ Господь Богъ» (Пс. 84, 9).

Поэтому, послѣ исторической истины, все должно быть понимаемо духовно, и такимъ должны быть понимаемы образомъ Іудея и Іерусалимъ, Вавилонъ и Филистимляне, и Моавъ и Дамаскъ, Египетъ и пустыня приморская Идумея и Аравія, и долина Видѣнія, и наконецъ Тиръ и долина четвероногихъ; такъ что во всемъ мы должны разыскивать значенія, и во всемъ этомъ апостоль Павель, какъ мудрый архитекторъ, полагаетъ основаніе которое есть не иное, какъ Христосъ Іисусъ. И требуется много труда и напряженія для того, чтобы предпринять объясненіе всей книги Исаи, надъ которою трудились умы нашихъ предковъ. Разумѣю грековъ; у латинянъ же великое молчаніе, кромѣ священной памяти мученика Викторина, который могъ сказать съ апостоломъ: *аще бо и не вѣжда словомъ, но не разумомъ* (2 Кор. 11, 6). Ибо Оригенъ написалъ на этого пророка по четыремъ изданіямъ, до видѣнія четвероногихъ въ пустынѣ, тридцать книгъ, изъ которыхъ двадцать шестая утрачена. Извѣстны подъ его именемъ и другія книги о видѣніи *тетраπόδων* (четвероногихъ), двѣ книги къ Гратъ, которыя считаются подложными, двадцать пять Бесѣдъ и *Σημειώσεις*, которыя мы можемъ назвать *Извлеченіями*. Также Евсевій Памфиловъ издалъ пятнадцать книгъ объясненій по историческому методу, и Дидимъ, дружбою котораго недавно мы пользовались, издалъ осьмнадцать томовъ отъ того мѣста, гдѣ написано: *утѣшайте, утѣшайте люди моя, священницы, глаголите въ сердце Іерусалиму* (Ис. 40, 1, 2), до конца книги. Аполлинарій же, по своему обыкновенію такъ излагаетъ все, что все пробѣгаетъ мелькомъ, протяженія огромнаго пути лишь съ нѣкоторыми остановками и роздыхами пролетаетъ самыми короткими дорогами, такъ что можно подумать, что мы читаемъ не столько толкованія, сколько указатели содержанія главъ. Изъ этого ты усматриваешь, какъ трудно, чтобы наши латиняне, уши которыхъ свучливы, которымъ уразу-

мѣніе святыхъ Писаній претить и которые находятъ удовольствіе только въ рукоплесканіи краснорѣчію, извинили меня, если я буду говорить довольно пространно, такъ какъ Исаія по числу стиховъ или равенъ двѣнадцати пророкамъ, или болѣе ихъ. Если же гдѣ либо, опутивъ LXX, я толковалъ по еврейскому тексту, то это по той причинѣ, что у нихъ было или одно и тоже, или большею частію сходно съ прочими, и я не хотѣлъ, приводя два изданія, расширять книгъ толкованія, которыя даже при объясненіи по одному изданію превышаютъ мѣру краткости. Но уже приступимъ къ дѣлу.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I. Ст. 1. *Видѣніе Исаіи, сына Амосова, которое онъ видѣлъ на Іуду и Іерусалимъ, во дни Озіи, Іоасафа, Ахаза и Езекии, царей Іуды.* Въмѣсто *Іуды*, которымъ обозначаются два колѣна, LXX и Θεодотіонъ поставили *Іудей*, которая обозначаетъ всю землю двѣнадцати колѣнъ, и вмѣсто того, что мы съ еврейскаго перевели, — *на Іуду и Іерусалимъ*, они перевели: *противъ Іудей и Іерусалима*. Симмахъ, по своему обычаю, перевелъ яснѣе: *объ Іудѣ и Іерусалимъ*, такъ что надписаніемъ не хотѣлъ обозначать ни благопріятнаго, ни неблагопріятнаго, а то, что объ Іудѣ и Іерусалимѣ въ томъ и другомъ отношеніи предсказала пророческая рѣчь. И такъ Исаія главнымъ образомъ говоритъ о двухъ колѣнахъ: Іудиномъ и Веніаминовомъ, исключивъ десять, которыя были въ Самаріи и назывались Ефремомъ и Израилемъ и которыя при Озіи, царѣ Іудейскомъ и Іерусалимскомъ, уже началъ опустошать Фуль, царь Ассирійскій, а потомъ, въ пятьдесятъ второй годъ царствованія Озіи, когда въ Самаріи царствовалъ Факей, сынъ Ромелин, «пришелъ

Теглаѳаласаръ, царь Ассирійскій, и взялъ Айонъ, и Абель, домъ Маахи, и Іаное, и Кедесъ, и Асоръ, и Галаадъ и Галилею, всю землю Неѳалима, и переселилъ ихъ въ Ассирію» (4 Цар. 15, 29). Изъ этого видно, что, при приближающемся разрушеніи Самаріи, все это говорится для предостереженія двухъ колѣнъ.

Озія же есть тотъ самый, который называется и Азаріей, двоякимъ именемъ. Изъ царей, которые поставляются въ надписаніи, мы узнаемъ, что именно въ одно и тоже время пророчествовали Исаія, Осія, Іоиль и Амосъ; но начало слова Господня было къ Осіи, сыну Беери. Амосъ же, отецъ Исаи, не былъ, какъ многіе думаютъ, третій изъ двѣнадцати пророковъ, а другой, и они пишутся у Евреевъ различными буквами: послѣдній имѣеть первую и послѣднюю буквы *алефъ* и *саде* (אס), первый—*аинъ* и *самехъ* (אס), и послѣдній переводится нѣкоторыми *крѣпость* или *крѣпкій*, а первый—*народъ жестокий* или *строгий*, о чемъ мы подробнѣе сказали въ Амосъ. Не только этотъ пророкъ, а и другіе, когда имѣютъ въ надписаніи: видѣніе, которое видѣлъ Исаія или Авдій, то не только излагаютъ видѣнное, напримѣръ: «я видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ и два Серафима вокругъ его» (Ис. 6, 1. 2), но и сообщаютъ то, что имъ было сказано, то есть: *слыши, небо, и внуши земле* (Ис. 1, 2), и: «сіе говоритъ Господь Богъ къ Идумеѣ: слухъ слышалъ я отъ Господа и посла послалъ Онъ къ народамъ» (Авд. 1, 1). Ибо пророки прежде назывались видящими, такъ какъ они могли сказать: «очи наши всегда къ Господу» (Псал. 24, 15) и: „къ Тебѣ возвелъ я очи мои, живущему на небесахъ“ (Псал. 122, 1). Поэтому и апостоламъ заповѣдуется Спасителемъ: *возведите очи ваши и видите нивы, яко плавны суть къ жатвѣ уже* (Іоанн. 4, 35). Эти очи сердца имѣла и невѣста въ Пѣсни Пѣсней, которой женихъ говоритъ: „ты ранила сердце мое,

сестра моя—невѣста, однимъ изъ глазъ твоихъ“ (Пѣсн. 4, 9). И въ Евангеліи читаемъ: «свѣтильникъ тѣла твоего есть око твое» (Матѣ. 6, 22). Въ ветхомъ завѣтѣ также говорится, что весь народъ видѣлъ гласъ Божій (Исх. 20, 18). Поэтому пусть смолкнутъ бредни Монтана, полагающаго, что пророки предсказывали будущее въ экстазѣ, въ умоизступленіи; ибо несознаваемаго они не могли и видѣть. Я знаю, что нѣкоторые объясняютъ Іудею и Іерусалимъ какъ небесные, Исаію какъ образъ Господа Спасителя, потому что онъ де предвозвѣщаетъ плѣненіе той страны на нашей землѣ и затѣмъ возвращеніе и восшествіе на гору святую въ послѣдніе дни. Но мы все это отвергаемъ, считая противнымъ вѣрѣ христіанской, и, слѣдуя исторической истинѣ, въ смыслѣ духовномъ объясняемъ такимъ образомъ, что все, что они бредятъ о небесномъ Іерусалимѣ, относимъ къ Церкви Христовой и къ тѣмъ, которые какъ по причинѣ грѣховъ выходятъ изъ нея, такъ вслѣдствіе раскаянія возвращаются на прежнее мѣсто,—въ Церковь, о которой, думаемъ, говорится и слѣдующее въ томъ же самомъ пророкѣ: «свѣтись, свѣтись Іерусалимъ, ибо пришелъ свѣтъ твой и слава Господня взошла надъ тобою», и: «въ тебѣ явится Господь и слава Его покажется надъ тобою, и пойдутъ цари въ свѣтъ твою и народы въ блескъ твой, когда прійдутъ всѣ сыновья его издалека и дочери его будутъ принесены на плечахъ и покроютъ его верблюды Мадіама и Ефы, принося золото и ладанъ, и стада Кедача и овны Наваіоа поспѣшатъ и будутъ умилостивительными жертвами на алтарѣ Господнемъ» (Ис. 60, 1 7).

Что касается поставленнаго въ надписаніи, что онъ пророчествовалъ при Озіи и Іоаамѣ, и Ахазѣ, и Езекии, царяхъ іудейскихъ, то это не должно быть понимаемо смѣшанно, какъ у другихъ пророковъ, какъ бы намъ было неизвѣстно, что при какомъ царѣ въ частности было сказано; но до конца

книги излагается, что было открыто ему Господомъ въ отдѣльности при Озіи, что при Іоаѳамѣ, что при Ахазѣ, и что при Езекии. Примемъ также къ свѣдѣнію, что Езекиа началъ царствовать въ Іерусалимѣ въ двѣнадцатый годъ Ромула, который построилъ въ Италіи городъ своего имени, чтобы ясно было видно, на сколько наши исторіи древнѣе, чѣмъ прочихъ народовъ. Исаія же значитъ *спасенный Господа*, Іуда *исповѣданіе*, Іерусалимъ *видѣніе мира*, Озіа *сила Господня*, Іоаѳамъ *Господне совершенство*, Ахазъ *державцій* или *сильный*, Езекиа *власть Господа*. Итакъ кто водительство Господа спасается и есть сынъ Амоса, т. е. крѣпкаго и сильнаго, тотъ духовно видитъ видѣніе неповѣданія, когда оплакиваетъ прежніе грѣхи, и видѣніе мира, когда послѣ покаянія переходитъ ко свѣту и успокоивается въ вѣчномъ мирѣ и всѣ времена его проходятъ подъ крѣпостію Господа, и совершенствомъ Его и силою. И, когда онъ все сдѣлаеть, то скажетъ оное евангельское: *раби неключими есмь, яко, еже должны бѣхомъ сотворити, створихомъ* (Лук. 17, 10).

Ст. 2. *Слушай, небо, и слухомъ воспринимай земля, потому что Господь сказалъ*. Выше въ надписаніи было показано, кто пророкъ, чей онъ сынъ, что онъ видѣлъ противъ Іудей и Іерусалима или на Іудею и Іерусалимъ, и въ какое время; теперь онъ призываетъ небо и землю къ вниманію, обозначая небомъ высшія ангельскія силы, а землю—родъ смертныхъ, метонимически указывая содержащимъ содержимое. Или: такъ какъ Господь, давая народу Израильскому законъ Свой, чрезъ Моисея призывалъ въ свидѣтели небо и землю и говорилъ: *вонми небо и возглаголю, и да слышитъ земля глаголы устъ Моихъ* (Второз. 32, 1); то по отступленіи народа опять ихъ же призываетъ во свидѣтельство, чтобы всѣ стхія знали, что Богъ справедливо вызванъ на гнѣвъ и отмщеніе за свои поведѣнія. Въмѣсто *небо*, въ еврейскомъ слышится *samaït небеса*, во множе-

ственномъ числѣ, въ особенноти когда сказалъ *слушайте*, то есть *seti*, что стоитъ во множественномъ числѣ, а не въ единственномъ. Но нѣкоторые полагають, что хотя небеса называются во множественномъ числѣ, однако понимаются въ единственномъ, подобно тому какъ отдѣльные города мы называемъ Оивами и Аѳинами. Это составляетъ особенность еврейскаго языка, что все оканчивающееся на слогъ *it* есть мужскаго рода и множественнаго числа, какъ Cherubim (херувимы) и Seraphim (серафимы), а оканчивающееся на *oth* есть женскаго рода и множественнаго числа, какъ Sabaoth (Саваоѳъ). И то нужно замѣтить, что небесамъ говорится: *слушайте*, а землѣ: *слухомъ воспринимай*; ибо то, что высоко, имѣетъ большее разумѣніе, а что ниже, то затмѣвается земными чувствами. Посему и Спаситель въ Евангеліи говорить: *имѣяй уши слышати да слышатъ* (Матѣ. 11, 15) Итакъ, тотъ, кто есть небо и гражданинъ неба, тотъ пусть таинственно внемлетъ тому, что говорится; а кто земной, тотъ пусть слѣдуетъ простой исторіи. Нужно обратить вниманіе также на то, что не сказалъ: *слушай небо и слухомъ воспринимай земля*, что сказалъ *вамъ* Господь, но: что сказалъ Онъ *мнѣ* для передачи слышаннаго мною въ духѣ вамъ, не заслуживающимъ слышать глаголовъ Его Самого. Нѣкоторые (Оригенисты) думаютъ, что небо и земля призываются къ слушанію какъ бы одушевленными, подобно тому, что о землѣ въ другомъ мѣстѣ говорится: *призираяй на землю, и творяяй ю трястися* (Псал. 103, 32); но здѣсь выражается могущество Божіе, а не земное пониманіе.

Сыновей Я родилъ и возвысилъ, они же отвергли Меня. Въмѣсто этого Симмахъ и Θεодотіонъ перевели такъ: *сыновей Я воспиталъ и возвысилъ.* Съ этого мѣста пророкъ повѣствуетъ о томъ, что сказалъ ему Господь,—что народъ Израильскій, созданный по общему закону рабами, Онъ об-

ратилъ въ сыновей и сказалъ: *сынъ Мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22). И Господь въ Евангеліи общаетъ апостоламъ, если они исполняютъ волю Его, уже не называть ихъ рабами, а друзьями (Іоан. 15, 15). Если же Израиль возгордится, слыша, что онъ первенецъ, то пусть пойметъ, что онъ потому называется первенцемъ, что вторыми сыновьями называются язычники. Ибо онъ не называется единороднымъ, который исключалъ бы другихъ братьевъ, но первенцемъ, чтобы показать, что послѣдуютъ и другіе. И притомъ, по тайнствамъ Писаній, получаютъ наслѣдство не первенцы, а вторые. Первенцемъ былъ Каинъ; но угодны были Богу дары Авеля. Первенецъ былъ Измаиль; но получилъ наслѣдство Исаакъ. Первенецъ былъ Исавъ, но благословеніе отца похитилъ зачинатель Іаковъ. Первенецъ былъ Рувимъ, однако благословеніе сѣмени Христова переносится на Іуду. Итакъ они (Іудеи) по порядку призванія были первыми и назывались головою, но сдѣланы головою и называемся сынами Божиими мы—вторые, считавшіеся хвостомъ, ибо *елмы пріима Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12). И не ириняли мы духа рабства въ страхѣ, но духа усыновленія, въ которомъ зываемъ: *Ава, Отче!* (Римл. 8, 15); ибо совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ (1 Іоан. 4, 18). Но лучше читать по еврейскому: *сыновей Я воспиталъ*, нежели *родилъ*, чтобы не показалось это противорѣчащимъ тому изреченію, которое читаемъ въ посланіи Іоанна: *всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ* (1 Іоан. 3, 9). Если же они рождены отъ Бога, то какимъ образомъ могли грѣшнить, когда всякій рожденный отъ Бога не можетъ грѣшнить?

Ст. 3. *Позналъ волъ владѣтеля своего, и оселъ ясли господина своего. Израиль не позналъ, народъ Мой не уразумѣлъ.* Въмѣсто этого одни только Семьдесятъ перевели: *Израиль же Меня не позналъ и народъ Меня не уразумѣлъ.* Какъ по прочимъ, такъ и

по еврейскому: Израиль не позналъ Владѣтеля своего и народъ не уразумѣлъ яслей Господина своего. Смысль ясенъ: Я усыновилъ васъ, какъ дѣтей, сдѣлалъ особеннымъ народомъ своимъ, частію Своею, удѣломъ наслѣдія Своего и назвалъ первенцами; они же не сдѣлали даже и того, что дѣлаютъ неразумныя животныя, чтобы тронуться благодѣянiami и уразумѣть пастыря и питателя своего. И сравнилъ ихъ не со псами, потому что это самый умный родъ животныхъ и за небольшое количество пищи охраняетъ дома хозяевъ, но съ болѣе глупыми воломъ и осломъ, изъ которыхъ одинъ возитъ повозки и переворачиваетъ плугомъ твердѣйшія глыбы земли, а другой перевозитъ тяжести и облегчаетъ людямъ трудъ хожденія, почему они и называются рабочимъ скотомъ, такъ какъ помогаютъ людямъ ¹⁾). Можно это мѣсто понимать и о Богѣ Отцѣ; но оно болѣе относится къ Сыну, потому что народъ Израильскій не позналъ и не принялъ Его, день Котораго видѣлъ Авраамъ и возрадовался и къ пришествію Котораго обращены были чаянія всѣхъ пророковъ. Онъ и въ Евангеліи говоритъ къ Іерусалиму: «сколько разъ я хотѣлъ собрать сыновей твоихъ, какъ курица собираетъ птенцовъ подъ крылья свои, и ты не захотѣлъ» (Матѳ. 23, 37). Спрашиваемъ: гдѣ мы еще читали о волѣ и ослѣ? Во Второзаконіи написано: *да не ореши юнцемъ и ослятемъ вкупу* (Втор. 22, 10), и въ этомъ же самомъ Исаи: «блаженъ, кто сѣетъ при всякой водѣ, гдѣ волъ поираваетъ и осель» (Ис. 32, 2). Вмѣстѣ на волѣ и ослѣ пашетъ Евіонъ, достойный своего имени по низменности, по бѣдности своего разумѣнія ²⁾, такъ принимающій Евангеліе, что не оставляетъ суевѣрныхъ обрядовъ Іудейскихъ, предшествовавшихъ въ тѣни и образѣ. Но блаженъ

¹⁾ Рабочій скотъ на латинскомъ языкѣ называется *jumentum* отъ *juvare* помогать.

²⁾ Евіонъ значитъ *блдный*.

тотъ, кто сѣтъ на изреченіяхъ Писаній какъ Ветхаго, такъ Новаго Завѣта, и попираетъ воды убивающей буквы, чтобы пожинать плодъ духа животворящаго. Волъ въ иносказательномъ смыслѣ относится къ Израилю, который несть ярмо закона и есть животное чистое; а осель, обремененный тяжестію грѣховъ, означаетъ народъ изъ язычниковъ, къ которому Господь говорилъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). Такимъ образомъ, тогда какъ фарисеи и книжники, имѣвшіе ключъ и вѣдѣніе закона и справедливо называвшіеся Израилемъ, то есть *умомъ видящимъ Бога* не увѣровали, часть народа Іудейскаго увѣровала, такъ что въ одинъ день разомъ увѣровали три тысячи, а въ другой день пять тысячъ. И тогда какъ и мудрые вѣба не приняли креста Христова, невѣжественная толпа народовъ приняла его. Поэтому и апостоль говорилъ: *видите званіе ваше, братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни: но буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ кривкая* (1 Кор. 1, 26. 27). Но это толкованіе натянутое; истинное же толкованіе то, которое приведено выше.

Ст. 4. *Увы, племя грѣшное, народъ, обремененный беззаконіемъ, съмя непотребное: оставили Господа, хулили Святаго Израилева, отвернулись назадъ. Поставленнаго мною въ концѣ: отвернулись назадъ у LXX толковниковъ нѣтъ, и вмѣсто хулили у нихъ стоитъ: возбудили на гнѣвъ, а вмѣсто съмени непотребнаго—съмя наихудшее.* Прочіе, слѣдуя этому, еврейское *tereit* перевели *наихудшихъ*, чтобы отступленіе было не столько по винѣ сѣмени (чтобы не думали, что у добраго и злаго природа различна), сколько слѣдствіемъ развращенія тѣхъ, которые по собственной волѣ оставили Господа.

Въ началѣ книги надписаніе говоритъ о лицѣ (про-

рока), причинѣ и времени (пророчества); во второмъ стихѣ пророкъ возбуждаетъ вниманіе слушателей, въ третьемъ повѣствуетъ о томъ, что сказалъ Господь, въ четвертомъ, какъ бы во гнѣвѣ укоряетъ племя грѣшное и народъ, полный или обремененный беззаконіемъ. Это не значить, чтобы иное было племя и иной народъ, какъ нѣкоторые думаютъ, но самъ Израиль называется и племенемъ и народомъ и сынами преступными или нечестивыми, такъ что прежде по благодати называвшіеся сынами Господа впоследствии за свои пороки стали называться сынами беззаконія, или, какъ остальные согласно поставили, *сынами совращающими*, то есть *διαφθείροντες*, такъ какъ они по своей винѣ лишились блага дарованнаго по природѣ. А въ словахъ: *хулили Святаго Израилева* говорится собственно объ Іудеяхъ, взывавшихъ: *не имамы Царя, токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15), и: *не сей ли есть тектоновъ сынъ?* (Матѣ. 13, 55), и: «Онъ имѣетъ демона и есть Самарянинъ» (Іоан. 8, 48). Итакъ, поелику они оставили Христа и хулили Святаго Израилева, то посему отвернулись назадъ, такъ что тѣ, которые назывались частію и сынами Божиими, впоследствии названы сынами чуждыми, которые солгали Господу (Псал. 17, 46). Спаситель заповѣдуетъ, чтобы мы, взявшись за плугъ, не озирались назадъ (Лук. 9, 62), чтобы не подражать женѣ Лота. Поэтому и апостоль, простираясь впередъ, забываетъ заднее (Филип. 3, 13). А что сказалъ по LXX: *народъ исполненный грѣховъ*, то этимъ показываетъ, что не было вида грѣховъ, котораго не было бы въ народѣ Израильскомъ. Если же будемъ читать, какъ стоитъ въ еврейскомъ, *народъ обремененный беззаконіемъ*, то припомнимъ о томъ свидѣтельствѣ, что нечестіе сидитъ надъ талантомъ олова (Зах. 5, 7) и что отъ лица грѣшника говорится въ псалмѣ тридцать седьмомъ: *беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяго-*

тѣша на мнѣ (Псал. 37, 5). О ясномъ мы говоримъ коротко, чтобы останавливаться на болѣе темномъ и на томъ, что нуждается въ объясненіи.

Ст. 5. *По чель Мнѣ битъ васъ еще, прилагающихъ вѣроломство?* Изъ этого свидѣтельства мы научаемся, что Господь бьетъ грѣшниковъ для того, чтобы исправить пораженныхъ, и что это есть не столько наказаніе, сколько исправленіе. И смыслъ такой: не нахожу врачевства, которое Я могъ бы приложить къ ранамъ вашимъ: всѣ члены ваши полны ранъ, не нахожу никакой части тѣла, которая прежде не была бы поражена. Или такой: Я не нахожу ударовъ, которыми могъ бы сломить ваше упорство; ибо чѣмъ сильнѣе наказанія ваши, тѣмъ болѣе возрастаетъ ваше упорство и нечестіе, или, какъ Θεодотіонъ перевелъ, *уклоненіе*, чтобы отступать и уклоняться отъ Господа. Таково и оное Іереміи: *всѣхъ поразихъ чада ваша: наказанія не пріяте* (Іер. 2, 30). Поэтому разгнѣванный Онъ говоритъ чрезъ Осію: *не присъщу на дщери вашѣ, егда соблудятъ, и на невесты вашѣ, егда возлюбодѣятъ* (Ос. 4, 14), и чрезъ Іезекіиля: «ревность Моя отступитъ отъ тебя, и не буду болѣе гнѣваться на тебя» (Іезек. 16, 42). Объ этомъ и въ Псалмахъ читаемъ: *нѣсть утвержденія въ ранѣ ихъ, въ трудѣхъ человеческихъ не суть, и съ человекѣ не примутъ ранъ* (Псал. 72, 5).

Вся голова—болѣзненная, и все сердце въ печали. Душевная радость иногда облегчаетъ болѣзнь тѣлесную; а если къ тѣлесному недугу присоединяется огорченіе душевное, то слабость удвоится. Между чувствами же тѣлесными и всѣми членами тѣла главное мѣсто занимаетъ голова, въ которой находятся зрѣніе и обоняніе, слухъ и вкусъ; и поэтому какъ только заболитъ голова, то ощущается слабость во всѣхъ членахъ. Такимъ образомъ пророкъ метафорически учить, что отъ князей до послѣдняго простонародья, отъ

учителей до невѣжественной черни ни въ комъ нѣтъ здорovia; но всѣ съ одинаковымъ стремленіемъ предаются нечестію.

Отъ подошвы ноги до темени нѣтъ въ немъ цѣлости: язва, и синякъ и опухшая рана. Удерживаетъ начатую метафору: отъ ногъ до темени, то есть отъ низу до верху, отъ послѣднихъ до первыхъ они изъязвлены по всему тѣлу. *Язвы, говоритъ, и пятна, и опухшія раны;* ибо тѣла или покрываются синяками отъ ударовъ, или опухаютъ отъ ранъ, или гноятся отъ язвъ. Спрашиваемъ: къ какому времени нужно относить это? Послѣ Вавилонскаго плѣна при Зоровавелѣ, и Ездрѣ и Нееміи Израиль возвратился въ Іудею и опять получилъ прежнее состояніе. При различныхъ князьяхъ и царяхъ и храмъ былъ великолѣпно построенъ, такъ что они приобрѣли дружбу даже иноземныхъ народовъ, Лакедемонянъ, Аѳинянъ и Римлянъ. Слѣдовательно то, что онъ говоритъ: *нѣтъ въ немъ цѣлости*, относится къ послѣднему плѣну; такъ какъ послѣ Тита и Веспасіана и послѣдняго разрушенія Іерусалима при Эліи Адрианѣ до настоящаго времени нѣтъ никакого врачевства и исполняется написанное: *все уклонишася, всуть непотребни быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть даже до единого* (Рим. 3, 12). А что прибавляется *нѣтъ въ немъ цѣлости*, то разумѣй—и въ народѣ, и въ тѣлѣ, и въ головѣ.

Ст. 6. *Не обвязанная, ни излеченная лекарствомъ, ни смягченная елеемъ.* Въмѣсто этого LXX перевели: *нельзя наложить припарки, ни елей, ни повязокъ.* Язва, и синякъ, и опухшая рана народа Израильскаго доселѣ не обложена перевязками и не излечена лекарствомъ. Акила перевелъ *μὲναιον*, то есть полотняная перевязка, накладываемая на раны для осушенія гноя и извлеченія нагноеній *Ни смягченная елеемъ*, чтобы упорство ихъ смягчилось слезами покаянія. Въмѣсто *перевязокъ*, которыми не обвязаны раны

Израиля, LXX перевели *припарка*. И такъ Израиль лежитъ пѣязвленный и израненный, потому что онъ умертвилъ Врача, который приходилъ для исцѣленія дома Израилева. Поэтому и у Іереміи *τροπικῶς* подь лицомъ Вавилона ангелы говорятъ: «мы врачевали Вавилонъ, и онъ не исцѣлился» (Іерем. 51, 9), то есть городъ смѣшенія и пороковъ. И въ Евангеліи (Лук гл. 10) мы читаемъ, что идущій изъ Іерусалима въ Іерихонъ былъ израненъ разбойниками и излеченъ Самаряниномъ, и послѣ крѣпкаго вина раны его политы смягчающимъ елеемъ. Такимъ образомъ отъ того мѣста, гдѣ онъ выше сказалъ: *по чемъ Мнѣ бить васъ и вся голова болзненная* до словъ: *не излеченная лекарствомъ, ни смягченная елеемъ* удерживается метафорическое сравненіе, и описаніе неисцѣлимыхъ ранъ изображаетъ вѣчный плѣнъ Іудеевъ.

Ст. 7. *Земля ваша опустошена, города ваши сожжены огнемъ, страну вашу въ вашихъ глазахъ поѣдаютъ чужіе, и будетъ все пусто, какъ при опустошеніи врагами.* Это отчасти исполнилось при Вавилонянахъ по сожженіи храма, по разрушеніи Іерусалима, когда страню десяти колѣнъ овладѣли Самаряне и страна обѣтованія была доведена до такого запустѣнія, что опустошалась львами. Полиѣ же и совершеннѣе описывается то, что будетъ при Римскомъ плѣненіи, когда всю Іудею опустошило Римское войско, и города ихъ были сожжены, и страну ихъ предъ ихъ глазами поѣдаютъ чужіе, и до конца міра продолжится опустошеніе Іудеевъ. Но иносказательно мы можемъ понимать это относительно грѣшниковъ, которые бывъ преданы противнымъ силамъ, ниспали изъ прежней святости,—что все ихъ добро опустошается, Богъ не воспоминаетъ о прежней ихъ праведности и все пожигается огнемъ діавола и служитъ пищею для тѣхъ звѣрей, о которыхъ и въ другомъ мѣстѣ написано: *не предаждь зѣрмъ душу исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19).

Ст. 8. *Будетъ оставлена дочь Сіона какъ шатеръ въ виноградникъ и какъ шалаши въ огородъ.* Что виноградникомъ названъ весь Израиль, объ этомъ же въ послѣдующемъ пророкъ свидѣтельствуеть, говоря: *виноградникъ бо Господа Саванова домъ Израилевъ есть, и человекъ Иудинъ новый садъ возлюбленный* (ниже 5, 7), и въ Псалмѣ: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси: изгналъ еси языки и насадилъ еси и* (Псал. 79, 9). Пока этотъ виноградникъ приносилъ весьма обильные плоды, онъ имѣлъ стражемъ Бога, о которомъ пишется: *се не воздремлетъ, ниже уснетъ хранящій Израиля* (Псал. 120, 4); Когда же обобрали виноградъ въ немъ всѣ мимоходящіе по пути и опустошили его вепръ лѣсной, то Господь оставилъ храмъ Свой и разгнѣванный говорить вставая: *встаните, идемъ отсюда* (Іоанн. 14, 31), и: *«оставится вамъ домъ вашъ пустъ»* (Матѹ. 23, 38). И чрезъ Іеремію: *оставихъ домъ Мой, оставихъ достояніе Мое; бысть Мнѣ достояніе Мое яко левъ въ дубравѣ, даде противу Мене гласъ свой; сего ради возненавидѣхъ е* (Іер. 12, 7). А сравненіе опустошенія храма и Іерусалима взято отъ земледѣльцевъ, которые до тѣхъ поръ, пока виноградникъ бываетъ полонъ гроздовъ, ставятъ сторожей въ шатрахъ; также и въ огородѣ, который LXX переводятъ *овощное хранилище*, дѣлаются небольшіе шалаши, чтобы укрываться въ нихъ отъ жара и солнечныхъ лучей и отгонять оттуда и людей и звѣрьковъ, которые обыкновенно вредятъ молодымъ плодамъ. Когда же снимаются эти плоды, то шалаши изъ засохшаго кустарника и шатры остаются въ запустѣніи по удаленіи сторожа, которому уже нечего стеречь. Такъ и всемогущій Богъ оставилъ храмъ и сдѣлалъ городъ пустымъ, чего нѣтъ нужды доказывать словами, въ особенности намъ, видящимъ Сіонъ пустымъ, Іерусалимъ разрушеннымъ и храмъ уничтоженнымъ до основанія. А что называетъ Сіонъ дочерью, то это указываетъ на любовь

премилостиваго Отца. И не удивительно, если Сіонъ называется дочерью, когда и Вавилонъ весьма часто называется дочерью. Ибо всё мы по природѣ сыны Божіи, но по своей винѣ дѣлаемся чужими. Въ инесказательномъ смыслѣ, виноградникомъ Божіимъ и плодовымъ садомъ можетъ быть названа душа наша, которою если будетъ управлять умъ, то есть *νοῦς*, то она имѣетъ стражемъ ума—Бога; если же будутъ опустошать насъ пороки, какъ нѣкіе звѣрьки, то мы оставляемся стражемъ—Богомъ и все наше придетъ въ запустѣніе.

Если бы Господь воинствъ не оставилъ намъ стѣны, то мы были бы какъ бы Содомомъ и стали бы подобны какъ бы Гоморрѣ. Это мѣсто апостоль Павелъ подробнѣе излагаетъ Римлянамъ, когда пишетъ: *глаголю убо, еда отрину Богъ люди своя? да не будетъ; ибо и азъ Израильтянинъ есмь, отъ стѣне Авраамля, колѣна Веніамінова. Не отрину Богъ людей Своихъ, ихъ же прежде разумь* (Рим. 11, 1. 2) и немного спустя: «такъ и въ это время сохранились остатки по избранію благодати Божіей» (тамъ же ст. 5). Изъ этого видно, что предшествующее, чѣмъ рѣчь пророческая угрожала Іерусалиму и Іудѣ, не должно относить ко времени Вавилонскаго плѣна, а къ послѣднему Римскому плѣну, когда въ апостолахъ сохранились остатки народа Іудейскаго и когда въ одинъ день увѣрвали три тысячи, а въ другой пять тысячъ, и Евангеліе посѣяно во всемъ мірѣ. Въмѣсто *Господа воинствъ*, какъ мы перевели на латинскій, слѣдую Акиллѣ, въ еврейскомъ читается: *Господь Саваоѳъ*, что LXX толковниковъ, сообразно съ свойствомъ мѣсть, переводятъ двояко, или *Господь силъ* или *Господь всемогущій*. Слѣдуетъ поставить вопросъ, объ Отцѣ ли говорится это или о Сынѣ? Несомнѣнно, что оное, читаемое въ двадцать третьемъ псалмѣ: *возмите врата, князи, ваша, и возमितесь, врата вѣчная, и увидеть Царь славы. Кто*

*есть сей Царь славы? Господь «Саваоѳъ» (Псал. 23, 7. 8), то есть Господь силъ, Той есть Царь славы, относится къ Христу, Который послѣ торжества страданія вознесся, какъ Побѣдитель, на небеса. И въ другомъ мѣстѣ о Господѣ говорится, что Онъ есть Царь славы: *аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8). Такимъ образомъ не только по Апокалипсису Юанна и апостолу Павлу, но и въ Ветхомъ Завѣтѣ Христосъ называется *Господомъ Саваоѳомъ*, то есть *всемогущимъ*. Ибо если все, принадлежащее Отцу принадлежитъ Сыну, и какъ Онъ Самъ говоритъ въ Евангеліи: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Матѣ. 28, 18), и *Моя вся Твоя суть*, „и Я прославляюсь въ нихъ“; то почему не относить ко Христу и имя всемогущаго, чтобы будучи Богомъ какъ Сынъ Божій и Господомъ какъ Сынъ Господа, онъ былъ и Всемогущимъ какъ Сынъ Всемогущаго?*

Ст. 10. *Слушайте слово Господа, князья Содомскіе, внимайте закону Бога нашего, народъ Гоморрскій.* По спасеніи чрезъ апостоловъ остатка народа Израильскаго, пророческая рѣчь обращается къ книжникамъ и фарисеямъ и народу взывающему *распи, распи Его* (Іоан. 19, 6), и называетъ ихъ князьями Содомскими и народомъ Гоморрскимъ по оному, что читаемъ ниже: *грѣхъ свой яко Содомскій возвѣстиша и явиша. Горе души ихъ, зане умыслиша советъ лукавый на себе самихъ рекше: свлжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть* (ниже 3, 9. 10). Итакъ потому они называются князьями Содомскими и народомъ Гоморрскимъ, что задумали лукавый замыселъ и связали праведнаго и сказали: *не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15). И еще: «мы знаемъ, что Моисею говорилъ Богъ; сего же не знаемъ кто Онъ» (Іоан. 9, 29). Въмѣстѣ съ этимъ, они, хвалившіеся въ Евангеліи: *спмя Авраамле есмь и никомужде работахомъ николиже* (Іоан. 8, 33), слышать отъ Господа Спасителя:

еще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили и еще: «вы рождены отъ отца діавола и хотите исполнять дѣла отца вашего» (тамъ же ст. 39. 44). Нѣчто подобное говоритъ Іезекіиль къ Іерусалиму: «отець твой Аморрей и мать твоя Хеттеянка» (Іезек. 16, 45). Евреи говорятъ, что Исаія умерщвленъ по двумъ причинамъ,—за то, что онъ назвалъ ихъ князьями Содомскими и народомъ Гоморрскимъ, и за то, что между тѣмъ какъ Богъ говоритъ къ Моисею: *не возможеши видѣти лица Моего* (Исх. 33, 20), онъ осмѣлился сказать: *видѣхъ Господа сядуща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (ниже 6, 1). Но они при этомъ опускаютъ изъ вида, что Серафимы закрывали лице и ноги Божіи или свои (потому что въ еврейскомъ говорится неопредѣленно) и Исаія пишетъ, что онъ видѣлъ только среднюю часть Его. Итакъ, человекъ не можетъ видѣть лица Божія; ангелы же даже самыхъ малыхъ въ церкви всегда видятъ лице Божіе (Матѣ. 18, 10). *Видимъ зубо нынѣ якоже зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12),—тогда, когда мы изъ людей дойдемъ до совершенства ангельскаго и будемъ въ состояніи сказать съ апостоломъ: *мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образѣ преобразуемъ отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* (2 Кор. 3, 18). Хотя никакая тварь, по свойству своей природы, не можетъ видѣть лица Божія, но оно тогда можетъ быть зримо умомъ, когда вѣруется невидимымъ.

Ст. 11. *Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ, говоритъ Господь. Я полонъ. Всесожженій овновъ и жири утучненныхъ и крови телъцевъ и агнцевъ и козловъ Я не восхотѣлъ.* вмѣсто того, что стоитъ: *Я не восхотѣлъ,* LXX перевели: *Я не хочу,* настоящее время вмѣсто прошедшаго. Затѣмъ, по еврейскому, Богъ показываетъ, что онъ никогда не хотѣлъ жертвъ отъ Іудеевъ, что читаемъ и въ

сорокъ девятомъ псалмѣ: *не приму отъ дому твоего теленца, ниже отъ стада твоихъ козловъ; яко Мои суть вси зверіе дубравниі, скоти въ горахъ и волове. Познахъ вся птицы небесныя, и красота сельная со Мною есть. Аще взаму, не реку тебѣ; Моя бо есть вселенная и исполненіе ея. Еда ямъ мяса юнча, или кровь козловъ пію* (Псал. 49, 9—13)? И отвергну обряды Ветхаго Завѣта, переходить къ Евангельской чистотѣ и показываетъ, чего онъ жаждетъ вмѣсто ихъ: *пожри Богу жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя, и призови Мя въ день скорби Твоя и изму тя и прославимъ Мя* (Псал. 14—15). Такимъ образомъ все содержаніе этой главы до того мѣста, гдѣ говорить: *разбирайте тяжбы сироты, защищайте вдову, и приходите и разсудимъ*, отвергаетъ приношеніе жертвъ и научаешь, что послушаніе Евангелію выше жертвоприношенія. А что прибавилъ: *Я полонъ*, то это нужно понимать въ томъ смыслѣ, что ни въ чемъ не нуждаюсь: *Господня земля и исполненіе ея* (Псал. 23, 1), почему и мы всё получаемъ отъ полноты Его. Можно понимать это и относительно тѣхъ, которые, не исполняя заповѣдей Божіихъ, думаютъ, что они могутъ примирить Бога дарами и приношеніями, или которые жертвуютъ алтарю и бѣднымъ приобрѣтенное хищничествомъ и корыстолюбіемъ.

Ст. 12. *Ибо кто требовалъ сего отъ рукъ вашихъ?* Пусть внемлютъ сему Евіоней, думающіе, что должно соблюдать законъ, уничтоженный послѣ страданія Христова. Пусть внемлютъ сему сообщники Евіонитовъ, утверждающіе, что это нужно соблюдать только Іудеямъ и происходящимъ изъ Іудейскаго племени. Итакъ не жертвоприношенія и закланіе жертвъ преимущественно требовались Богомъ, а то, чтобы они не были приносимы идоламъ и чтобы отъ плотскихъ жертвъ мы, какъ бы чрезъ образъ и подобіе, переходили къ духовнымъ жертвамъ. Говоря же, что Онъ не тре-

бовалъ жертвъ, показываетъ, что законъ духовенъ и что все, совершаемое Іудеями плотию, исполняется нами духовно.

Ст. 13. *Топтать дворъ Мой вы болѣе не будете.* Замѣть, что послѣ Вавилонскаго опустошенія храмъ снова былъ построенъ Зоровавелемъ, и чрезъ рядъ многихъ годовъ въ храмъ приносились жертвы (1 Ездр. гл. 5). Слѣдовательно указываетъ на послѣднее разрушеніе храма при Веспасіанѣ и Титѣ, которое продолжится до конца міра.

Ст. 14. *Новомѣсячій вашихъ и субботъ и другихъ празднествъ Я не потерплю: беззаконны собранія ваши.* Всякое собраніе, не приносящее духовныхъ жертвъ и не слушающее того, что поется въ пятидесятомъ псалмѣ: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не унижитъ* (Псал. 50, 19), гнушено Богу. И поэтому присоединяетъ и говоритъ: *новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ*, такъ что празднества называетъ не своими, а тѣхъ, которые злоупотребляютъ ими. А что LXX перевели: *постъ и покой*, то мы можемъ сказать, что Богомъ принимается тотъ постъ, который не имѣетъ покоя отъ добрыхъ дѣлъ. *Ненавидитъ душа Моя.* Говорится ἀνθρωποπαῖδος (человѣкообразно),—не потому, чтобы Богъ имѣлъ душу, но примѣнительно къ нашимъ расположеніямъ.

Ст. 15. *Вы сдѣлались Мнѣ пресыщеніемъ: не буду отпущать грѣховъ вашихъ.* Въмѣсто этого LXX и Акила перевели: *Я усталъ терпѣть*, а Симмахъ: ἐκοπώην ἰλασκόμενος, то есть *утомился милуя*, чтобы показать, что Онъ уже не будетъ болѣе миловать, потому что иное дѣло убивать рабовъ, посланныхъ къ нимъ, и иное—Сына. Эту мысль мы читаемъ у пророка Осіи: «погибель твоя, Израиль; только во Мнѣ помощь твоя» (Ос. 13, 9). Это такъ понимается:

погибай, Израиль; потому что не своею заслугою, а только Моею помощію ты спасаешься.

Руки ваши полны крови. Указываетъ причину, почему Богъ отвращаетъ отъ нихъ очи Свои и не внемлетъ многократному моленію: потому что они пролили кровь Праведнаго и, какъ лукавые работники, умертвили Наслѣдника, посланнаго къ нимъ. Поэтому и Спаситель говоритъ къ нимъ: «и вы исполняете мѣру отцовъ вашихъ» (Матѳ. 23, 32). Ибо тѣ умертвили посланныхъ къ нимъ пророковъ, а вы умерщвляете Сына Домовладыки. Должно пользоваться этимъ свидѣтельствомъ и противъ тѣхъ, которые, имѣя въ постоянныхъ дѣлахъ своихъ руки полныя крови, проводятъ дни и ночи въ молитвѣ.

Ст. 16. *Омойтесь, будьте чисты.* Въмѣсто вышеупомянутыхъ жертвъ, всесоженій, жира, и брови утучненныхъ воловъ и козловъ, и вмѣсто еиміама и новомѣсячій, субботы, праздниковъ и постовъ, новолуній и другихъ празднествъ Я хочу святости евангельской, чтобы вы крестился въ крови Моей банею возрожденія, что одно только можетъ отпустить грѣхи. Ибо если кто не возродится водою и духомъ, тотъ не можетъ войти въ царство небесное (Іоан. 3, 5). И самъ Господь, восходя къ Отцу, сказалъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19).

Удалите зло помысловъ вашихъ отъ очей Моихъ. Это же говоритъ Іоаннъ Креститель: *порожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва? Сотворите убо плоды, достойны покаянія* (Матѳ. 3, 7; Іоан. 3, 7),—чтобы получившій крещеніе Христово удалялъ зло отъ сердца своего и пересталъ поступать превратно и затѣмъ научился творить добро, подобно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ заповѣдуются: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Псал. 33, 15).

Научитесь дѣлать добро. Такимъ образомъ нужно учиться добродѣтели и недостаточно природной доброты для праведности, если кто не научится ей посредствомъ соотвѣтственныхъ наставленій. И Иисусъ, сынъ Сираховъ, говоритъ нѣчто подобное: «ты пожелалъ мудрости, сохраняй заповѣди и Господь дастъ тебѣ ее». И тотъ же Исаія въ послѣдствіи упоминаетъ: «всякій, кто не научится правдѣ на землѣ, не будетъ совершать правды». (Гл. 26, 10 по LXX). Такимъ образомъ нужно учиться праведности и топтать пороги у учителей мудрости.

Ст. 18. *Ищите правосудія, помогайте притѣсненному, разбирайте тяжбы сироты, защищайте вдову: тогда приходите и обвиняйте Меня, говоритъ Господь.* Іудейскія жертвы замѣняются евангельскими заповѣдями, и потому Онъ печется о сиротахъ и вдовахъ, чтобы, мученики выступали на брань, не заботясь о защитѣ супруговъ и дѣтей своихъ. Когда же, говорить, вы сдѣлаете это, то обвиняйте Меня, если Я не воздамъ награды, какія Я обѣщалъ. А говоря *ищите правосудія*, показываетъ, что не всѣ могутъ справедливо судить, но тѣ кои мудры. Потому и Соломонъ въ сонномъ видѣніи просилъ у Бога того, чтобы, получивъ мудрость, могъ справедливо судить народъ.

Если будутъ грѣхи ваши какъ пурпуръ, то сдѣлаются бѣлы какъ снѣгъ, и если будутъ красны какъ багряница, то будутъ бѣлы, какъ руно. Порядокъ мыслей замѣчательный: ибо недостаточно того, что сказалъ: *омойтесь*, если бы не присоединилъ *будьте чисты*, чтобы послѣ омовенія водою имѣли чистоту сердца, *ибо блаженни чистиі сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8); когда же получаютъ чистоту сердца, то должны удалить зло изъ помысловъ своихъ, не предъ очами людей, но предъ очами Бога, отъ Котораго ничто не можетъ укрыться. Въ словахъ же: *перестаньте поступать превратно*, слышится оное евангель-

ское: *се здоровъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Итакъ, удаляясь отъ пороковъ, пусть научается добру и заботится о правосудіи, помогаетъ притѣсненному, поддерживааетъ сироту и вдову, и если исполнить это, то грѣхи, бывшіе прежде кровавыми подобно пурпуру, отпустятся, и дѣла убійства и крови замѣнятся одеждою Господнею, сдѣланною изъ руна Агнца, за которыми въ Апокалипсисѣ слѣдуютъ (Апок. гл, 5) сіяющіе бѣлизною дѣвства.

Ст. 19, 20. *Если захотите и послушаете, блага земли будете вкушать: если не захотите и не слушаете (или какъ стоитъ въ еврейскомъ) и вызовете Меня на гнѣвъ, то мечъ васъ пожретъ. Ибо уста Господни сказали.* Сохраняетъ свободную волю, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ, награда ли или наказаніе были не по предопредѣленію Божію, а по заслугамъ каждаго. Благами же земли, я думаю, называются тѣ, о которыхъ читаемъ въ Псалмѣ: *вспрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13) и: *блажени кротцыи, яко тѣи насладятся землю* (Матѳ. 5, 5). Или: такъ какъ говорилъ Іудеямъ, которые еще не могли принимать благъ духовныхъ, то обѣщаетъ блага настоящаго вѣка, чтобы, побуждаемые по крайней мѣрѣ настоящими благами, они исполняли заповѣданное. И такъ какъ они не хотѣли слушать, но, напротивъ того, вызвали Святаго Израилева на гнѣвъ, то ихъ пожралъ мечъ, то есть истребило Римское войско. И все это, говоритъ, сбудется: *ибо уста Господни сказали, и пока грѣхи продолжаются, Его опредѣленіе измѣниться не можетъ.*

Ст. 21. *Какимъ образомъ сдѣлался блудницею городъ вѣрный, исполненный правосудія: правда почивала въ немъ, а теперь—человѣкоубійцы.* Еврейскій глаголь *jalin*, вмѣсто чего LXX перевели *уснула*, значить и *почивала* и *будетъ*

почивать, то есть и прошедшее и будущее время. Поэтому и Акила и Θεодотіонъ говорятъ какъ о будущемъ. Въ пророческомъ духѣ удивляется тому, что городъ, который былъ нѣкогда вѣрнымъ или вмѣстилищемъ вѣрныхъ, вдругъ сдѣлался блудницею. Хотя это можно понимать и относительно временъ Исаи; но полнѣе относится къ страданію Христову, когда всѣ уклонились, сдѣлались равно непотребными (Псал. 13, 3). И хотя въ еврейскомъ не стоитъ: *Sionъ*, однако LXX прибавили это, чтобы сдѣлать смыслъ болѣе яснымъ. Сіонъ же есть гора, на которой построень городъ Іерусалимъ, который, по взятіи его Давидомъ, названъ городомъ Давидовымъ. И не сомнѣваюсь, что въ немъ были святые мужи, когда въ немъ была скинія Божія и впоследствии былъ построенъ храмъ, когда пророчествовали въ немъ Нааванъ и Гадъ, и надъ хорами (которые подробнѣе описываются въ книгѣ Дней) были поставлены Асафъ, и Иднеумъ и Еманъ и сыновья Хоревы, чтобы богослуженіе мало по малу отъ жертвенныхъ приношеній переходило къ славословію Господа (1 Пар. гл. 25). Такимъ образомъ городъ вѣрныхъ, который прежде былъ исполненъ правосудія и въ которомъ почивала правда, теперь наполненъ челоуѣкоубійцами, которые умертвили пророковъ и самаго Господа Спасителя. Любодѣяніе же Іерусалима, какъ онъ раскладывалъ голени свои всякому проходящему, изображаетъ Іезекиль подъ именемъ *Оолбы*, которая переводится: „*скинія моя въ ней*“, что теперь другими словами называется: *правда почивала въ немъ*. Вмѣсто правды въ еврейскомъ написано *sedec*, что болѣе означаетъ праведнаго, нежели правду, чтобы мы разумѣли, что прежде пребывалъ въ немъ Господь, о чемъ въ другомъ мѣстѣ говорится: *праведникъ же что сотвори? Господь во храмъ святѣмъ Своемъ: Господь, на небеси престолъ Его* (Псал. 10, 3. 4). Все это можемъ въ иносказательномъ смыслѣ относить къ душѣ мужа, бывшаго нѣкогда святымъ, къ

душѣ, въ которой прежде обитала правда Божія, если впоследствии она будетъ грѣшить и вмѣсто покоющагося Бога поселятся въ ней чловѣкоубійцы—демоны.

Ст. 22. *Серебро твое обратилось въ изгарь.* Говорить къ городу Сіону, въ которомъ прежде почивала правда, что серебро его, то есть ученіе Писаній, о которомъ въ Псалмахъ читаемъ: *слова Господня, слова чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмирицею* (Псал. 11, 7), обратилось въ изгарь, что поеврейски называется *sigim*, то есть ржавчина на металлахъ или нечистота и грязь, выжигаемая огнемъ,—чтобы сохранить метафору, такъ какъ сказалъ о серебрѣ. Можно сказать и то, что праведные и святые мужи, прежде жившіе въ городѣ, обратились впоследствии въ нечистоту грѣховную.

Продавцы твои смѣшиваютъ вино съ водою. Вмѣсто этого Симмахъ перевелъ: *вино твое смѣшано съ водою.* Смыслъ такой: законъ Божій чистый и непримѣнный и состоящій, такъ сказать, изъ неразбавленной истины, искаженъ преданіями фарисеевъ, о чемъ Господь подробнѣе учитъ въ Евангеліи, что они оставили законъ Божій и слѣдуютъ заповѣдямъ чловѣческимъ (Матѳ. гл. 15). И всякій учитель, обращающій строгость Писаній, чрезъ которую онъ можетъ обличать слушателей, въ снисходительность и говорящій такъ, чтобы не исправлять, а доставлять удовольствіе слушателямъ, портитъ вино священныхъ Писаній и поддѣлываетъ по своему вкусу. Также и еретики извращаютъ евангельскую истину превратнымъ пониманіемъ и служатъ лукавыми продавцами, дѣлающими изъ вина воду, между тѣмъ какъ Господь нашъ, наоборотъ, превратилъ воду въ вино (Іоан. гл. 2), и въ такое вино, которому удивлялся распорядитель. Такому вину удивлялась и царица Савская на пирѣ у Соломона, восхваляя своею рѣчью его виночерпѣевъ и служащихъ при винѣ (2 Пар. гл. 9). И Екклезіастъ таинственною рѣчью описываетъ у-

чрежденія для вина и для своего обѣда. Поэтому вмѣсто вина, Акила перевелъ *συνπόσιον*, то есть *тириество* ¹⁾, которое у грековъ называется ἀπό τοῦ ποτοῦ (отъ слова: пить), а у насъ правильнѣе отъ сожитія ²⁾.

Ст. 23. *Князья твои неповинующіеся, сообщники воровъ*. Вмѣсто неповинующихся, Акила перевелъ: *отступящіе*, а Симмахъ: *уклоняющіеся*. Князьями же называетъ книжниковъ и фарисеевъ, которые, отступивъ отъ Господа или, вѣрнѣе, оставивъ стезю истины, пошли превратнымъ путемъ и стали сообщниками предателя и вора Іуды. Этого же должно остерегаться и намъ, чтобы, получая дары отъ людей вѣка, собирающихъ богатства чрезъ ограбленіе и слезы несчастныхъ, не быть названными не столько самими ворами, сколько сообщниками воровъ, и чтобы не было сказано намъ: *видѣлъ еси татя и теклъ еси съ нимъ, и съ прелободѣями участіе твое полагалъ еси* (Пс. 49, 18).

Всѣ любятъ подарки, гоняются за возмездіями. Въ списокѣ пороковъ перечисляются и тѣ, которые любятъ подарки. Не сказалъ: которые принимаютъ, ибо это часто бываетъ по необходимости, но: которые считаютъ друзьями только тѣхъ, отъ которыхъ получаютъ подарки, и обращаютъ вниманіе не на уста друзей, а на руки, и тѣхъ считаютъ святыми, у которыхъ опустошаютъ кошелекъ; о нихъ и Екклезіастъ говорить: «любящій деньги не насытится деньгами» (Екклез. 5, 9). Такіе люди гоняются за возмездіями, такъ что превозносятъ тѣхъ, отъ которыхъ что-нибудь получили, или во всякомъ случаѣ даютъ что-нибудь только тому, отъ кого сами надѣются получить. Вмѣсто возмездій

¹⁾ Собственно: *попойка*.

²⁾ Латинское слово *convivium*, обозначающее собственно пиръ среди друзей, товарищей или знакомыхъ, происходитъ отъ *convivere*, то есть жить или быть вмѣстѣ.

Симмахъ перевелъ: *воздаянія или отмщеніе*,—что виновны и тѣ, которые воздаютъ зломъ за зло, зубъ за зубъ, око за око (Исх. гл. 21) и не подражаютъ оному Давидову: *еще воздахъ воздающимъ ми зла* (Псал. 7, 5), и Іереміи, говорящему о праведникѣ: *подастъ ланиту свою бѣоцему, насытитъ укоризнѣ* (Плач. 3, 30), чтобы угодиться евангельскому мужу, которому говорится: *бѣоцему ты въ ланиту подаждь и другую* (Лук. 6, 29).

Ст. 24. *Посему такъ говоритъ Господь воинствъ, сильный Израилевъ*. Въѣсто: *сильный Израилевъ*, что всѣ одинаково перевели, одни только LXX, не знаю съ какою цѣлю, поставили: *горе сильнымъ Израилля*, что мы можемъ объяснить тою мыслію, что обличаются также князья и сильные, о которыхъ написано: *сильніи сильнѣ истязани будутъ* (Прем. 6, 7) и: *всякому, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него* (Лук. 12, 48). Мы пользуемся этимъ свидѣтельствомъ, если оказывается нужнымъ, и противъ предстоятелей церкви, своими поступками ниспроверяющихъ свое достоинство.

О, утѣшусь Я надъ врагами Моими и отмишу неприятелямъ Моимъ. Опять и здѣсь LXX ставятъ то, чего нѣтъ въ еврейскомъ: *ибо не прекратилась ярость Моя противъ враговъ Моихъ*. Обличаетъ книжниковъ и фарисеевъ, о которыхъ и въ Евангеліи говоритъ: *горе вамъ, книжницы и фарисеи* (Матѳ. 23, 13 и дал.), и въ другомъ мѣстѣ: *родъ лукавъ и прелободный знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка* (Матѳ. 12, 39). Премилостивый Отецъ скорбитъ о князьяхъ грѣшущихъ и называетъ ихъ своими врагами и противниками потому, что они погибаютъ вслѣдствіе того, что не хотятъ покаяться, что не приняли Его пришедшаго. Ибо приближаясь къ Іерусалиму Онъ заплакалъ и сказалъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивай посланныя къ*

тебѣ, колы краты восхотѣхъ обрати чада твоя, якоже собираетъ кокомъ птенцы своя подъ крыль, и ты не захотѣлъ (Матѣ. 23, 39)! Такимъ образомъ утѣшеніе Божіе надъ врагами Его и противниками состоитъ въ томъ, что не почувствовавшіе благодѣяній исправляются посредствомъ наказаній.

Ст. 25. *И обращу руку Мою на тебя, выжгу дочиста изгарь и уничтожу весь свинецъ твой.* Вмѣсто изгарь (scoria), какъ перевелъ Симмахъ, Акила перевелъ στέμφουλα, то есть виноградныя выжимки, Θεοδοτίωνъ γυγάρτωδες, то есть косточки винограда; одни только LXX: *недовѣрчивыхъ или неповинующихся*, переводя болѣе смыслъ, нежели слова. Ибо такъ какъ выше сказалъ: *серебро твое обратилось въ изгарь*, то теперь удерживаетъ метафору, и говоритъ, что Онъ обращается на него, то есть простираетъ руку Свою для наказанія и очищенія и выжжетъ всю нечистоту и пороки грѣховъ, чтобы по отдѣленіи свинца осталось чистое серебро, что безъ огня быть не можетъ, и этимъ показываетъ, что они будутъ терпѣть мученія. И въ Малахін читаемъ о Господѣ: „самъ выйдетъ какъ огонь горнила и какъ очищающая трава валяльщиковъ и сядетъ расплавляя и очищая, какъ серебро и золото, и очиститъ сыновъ Левія“ (Малах. 3, 2. 3), чтобы послѣ того какъ они очистятся, было сказано о нихъ: „и будутъ приносить Господу жертвы въ правдѣ“. Также и Іезекіаль говоритъ, что весь домъ Израилевъ смѣшанъ съ мѣдью, желѣзомъ, оловомъ и свинцомъ и затѣмъ будетъ очищенъ, чтобы по очищеніи позналъ, что Онъ есть Господь (Іезек. 22, 18. 22). Но и въ Евангеліи подъ другою метафорою выражается тотъ же смыслъ: *Ему же лопата въ руку Его, и отребитъ гумно Свое и соберетъ пшеницу въ житницу Свою, плевелы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Лук. 3, 17).

Ст. 26. *И возстановлю судей твоихъ, какъ они были*

прежде, и совѣтниковъ твоихъ, какъ въ древности. Возстановлю въ вѣрномъ городѣ Сіонѣ, который впоследствии сдѣлался блудницею и вмѣсто праведнаго или правды стали обитать въ немъ челоуѣкоубійцы. Поэтому Господь простираетъ руку Свою, чтобы очистить его до чиста и уничтожить весь свинецъ его и возстановить судей его, какъ они были въ началѣ, и совѣтниковъ его, какъ въ древности. Прежніе судьи были Моисей и Исусъ, сынъ Навинъ, и прочіе, отъ которыхъ получила имя и книга священнаго Писанія, а впоследствии Давидъ и другіе праведные цари. Такимъ образомъ возстановить подобныхъ судей или послѣ плѣна Вавилонскаго, какъ полагають Іудеи, Зоровавеля, Ездру и Неемію и прочихъ князей, управлявшихъ народомъ до Гиркана, послѣ котораго вступилъ на царство Иродъ, или, можетъ быть вѣрнѣе и справедливѣе, апостоловъ и тѣхъ, которые увѣровали чрезъ апостоловъ и поставлены предстоятелями церквей, какъ мы сказали въ началѣ этого видѣнія, такъ что и угроза и обѣтованіе относятся ко времени страданія Господня и къ вѣрѣ основавшей церковь послѣ страданія Его.

Послѣ сего назовемься городомъ праведнаго, городомъ вѣрнымъ. Пророческая рѣчь, очевидно, высказываетъ это относительно церкви, имѣющей увѣровать въ Господа какъ изъ Іудеевъ, такъ изъ язычниковъ. Городъ же назовется городомъ Праведнаго, то есть Господа Спасителя, или праведнымъ, о которомъ сказано: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѣ. 5, 14). Называя также вѣрнымъ или, по LXX, столичнымъ, показываетъ, что онъ будетъ названъ такъ отъ тѣхъ, которые увѣруютъ въ Господа.

Ст. 27—29. *Сіонъ въ правосудіи искупится и возвратятъ его къ правдѣ и сотретъ злодѣевъ и грѣшниковъ, и оставшіе Господа истребятся, ибо будутъ постыжены идолами, которымъ приносили жертвы, и покрас-*

нѣте за сады, которые вы избирали. Не всё искупятся и не всё спасутся, но остатокъ, о которомъ и выше было сказано. Возвратятся же въ правдѣ, когда злодѣи и грѣшники будутъ сокрушены и когда оставившіе Господа будутъ истреблены. И хотя спасутся, однако будутъ постыжены прежде приносившіе жертвы идоламъ, и покраснѣютъ за сады, которые избирали. Указываетъ же на мѣста преступления, — роци и лѣса.

Ст. 30. *Ибо будутъ какъ теревинѣ съ опадающими листьями и какъ садъ, или рай, безъ воды.* Іудеи, читающіе священныя Писанія, доселѣ являются *теревинѣомъ* или *дубомъ*, какъ перевелъ Симмахъ, и, по Евангелію (Матѣ. гл. 21)—смоковницею, которая засохла, когда Господь ища и не нашедши плодовъ на ней проклялъ ее вѣчною сухостію. Даже и самыя листья и плоды словъ теперь у нихъ прекратились; и садъ орошенный, то есть знаніе Писаній, или садъ изъ различныхъ деревьевъ, не имѣя духовной благодати, не приноситъ даже овощей, о которыхъ апостолъ говоритъ: *изнемогай зелія да ястъ* (Рим. 14, 2), и, когда засохла корни, то вся зелень превратилась въ сухость и соръ.

Ст. 31. *И будетъ сила ваша, какъ пепелъ пакли.* Вмѣсто *пепелъ* Симмахъ перевелъ ἀποτίναγμα (вытрясенное, выброшенное), такъ какъ когда чешутъ паклю, то выбрасывается все негодное. Слѣдовательно вся сила и гордость грѣшниковъ и беззаконниковъ Израиля, оставившихъ Господа и потому истребленныхъ которые приносили жертвы идоламъ и покраснѣютъ за сады, которые они избрали, — будутъ обращены въ хлопья пакли, быстро пожираемые пламенемъ. Ибо слѣдуетъ: *и дѣло ея*, то есть силы вашей или идолослуженія, въ которомъ вы блуждали, истребить малая искра.

И будетъ горить то и другое вмѣстѣ: и не будетъ никого, кто погасилъ бы. То есть знаніе Іудеевъ и

всѣ дѣла, которыя они совершаютъ, или и идолъ, и Иерусалимъ, въ которомъ былъ идолъ: и когда Господь зажжетъ, то никто не будетъ въ состояніи погасить. Все это мы можемъ также понимать и относительно противныхъ учений, — что и учителя и ученики одинаково. погибнуть и все дѣло ихъ будетъ пищею огня.

Глава II. Ст. 1. *Слово, которое видѣлъ Исаія, сынъ Амосовъ, на Иуду и Иерусалимъ.* И въ первомъ видѣніи, которое мы уже изложили, гдѣ LXX перевели: *которое видѣлъ противъ Иудей и противъ Иерусалима*, въ еврейскомъ написано: *al Juda et Jerusalem:* и въ этомъ, во второмъ, въ еврейскомъ стоитъ такъ же. Но удивляюсь, почему LXX толковниковъ въ томъ поставили: *противъ Иудей и Иерусалима*, а въ этомъ: *объ Иудей и Иерусалимъ*; развѣ только, можетъ быть, потому, что такъ какъ тамъ говорится: племя грѣшное, народъ исполненный грѣховъ, сѣмя лукавое, сыновья нечестія, и князья Содомскіе и народъ Гоморрекій, и городъ любодѣйный и прочес подобнаго рода, то они перевели болѣе по смыслу, чѣмъ буквально; а такъ какъ здѣсь тотчасъ обѣщается благополучіе: *будетъ въ послѣдніе дни явлена гора Господня, и домъ Божій на верху горъ*, то они поняли пророчество не противъ Иудей и Иерусалима, а объ Иудей и Иерусалимъ, хотя и въ томъ мы читали послѣ угрозы о благополучіи: *возстановлю судей твоихъ, какъ были прежде, и советниковъ твоихъ, какъ въ древности: послѣ сего назовешься городомъ праведнаго, городомъ вѣрнымъ*, и въ этомъ, послѣ благополучія, заключается страшная угроза: *вотъ Властитель, Господь воинствъ отниметъ отъ Иерусалима и Иуды сильнаго и храбраго, все подкрѣпленіе хлѣбомъ и все подкрѣпленіе водою*, и прочее. Такимъ образомъ по еврейскому и въ томъ видѣніи и въ этомъ словѣ, которое видѣлъ Исаія, сынъ Амосовъ, нужно понимать объ Иудей и Иерусалимъ: не

противъ Іудей и Іерусалима, или за Іуду и Іерусалимъ какъ перевелъ Симмахъ; но общо—объ Іудѣ и Іерусалимѣ, въ чемъ можетъ заключаться и радостное и печальное. И то нужно принять во вниманіе, что такъ какъ тамъ видить видѣніе, а здѣсь Слово, которое было вначалѣ у Бога, то въ томъ, угрожая Іудеямъ, переходитъ къ спасенію язычниковъ, а въ этомъ, начиная отъ спасенія язычниковъ, по наказаніи Израиля, собираетъ въ церковь Христову вѣрующихъ того и другаго призванія.

Ст. 2. *И будетъ въ послѣдніе дни уготована гора дома Господня на вершинѣ горъ.* О послѣднихъ дняхъ мы читаемъ и въ Бытіи, что Іаковъ, призвавши сыновей своихъ и сказавши: «прійдите, чтобы я возвѣстилъ вамъ, что будетъ въ послѣдніе дни» (Быт. 49, 1), послѣ того сказалъ Іудѣ, отъ сѣмени котораго произошелъ Христосъ: «не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, пока не прійдетъ, Кому отложено, и Онъ будетъ чаяніемъ народовъ». Въ эти послѣдніе дни будетъ послѣдній часъ, о которомъ говоритъ апостоль Іоаннъ: «дѣти мои, послѣдній часъ есть» (1 Іоан. 1, 18), время, въ которое камень, отсѣченный безъ рукъ отъ горы, возросъ въ великую гору и наполнилъ всю землю, камень, о которомъ говорится у Іезекіиля, что имъ былъ уязвленъ князь Тира (Іезек. 28, 16 по LXX). Гора эта находится въ домѣ Господнемъ, о которомъ воздыхаетъ пророкъ говоря: *едино просихъ отъ Господа, то взыцу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего* (Псал. 26, 4), и о которомъ Павелъ пишетъ къ Тимошею: *аще же замедлю, да узвѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Этотъ домъ построенъ на основаніи апостоловъ и пророковъ, которые и сами суть горы, какъ подражатели Христа (Ефес. гл. 2). Объ этомъ домѣ Іерусалимскомъ восклицаетъ Псалмопѣвецъ, говоря:

надълющися на Господа яко гора Сионъ, не подвижится въ вѣкъ живый во Иерусалимѣ. Горы окрестъ его, и Господь окрестъ людей Своихъ (Псал. 124, 1. 2). Поэтому и на одной изъ горъ Христось основываетъ церковь и говорить: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою и врата адава не одолють ей* (Матѣ. 16, 18). Нѣчто подобное говоритъ святой жаждущей душѣ своей и съ нетерпѣніемъ желающей видѣть Господа: *вскую прискорбна еси, душе моя, и всякую смущаеши мя* (Псал. 41, 6)? И еще: *сія помянухъ и изліяхъ на мя душу мою, яко пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія, во гласъ радованія и исповданія, шума празднующаго* (тамъ же ст. 5). LXX перевели: *явлена гора Господня и домъ Божій надъ главами горъ*. Это свидѣтельство въ тѣхъ же словахъ поставилъ и пророкъ Михей, которое я изложилъ въ своемъ мѣстѣ (Мих. гл. 1).

И возвысится надъ холмами. Кто выставленъ и уготованъ на вершинахъ горъ, тотъ возвысится надъ холмами. Объ этихъ горахъ и холмахъ говоритъ и невѣста въ Пѣсни Пѣсней: *гласъ брата моего: се той идетъ, скача на горы и прескача на холмы. Подобенъ есть братъ мой сернь или младу еленю на горахъ Вевильскихъ* (Пѣсн. 2, 8. 9).

И потекутъ къ ней вси племена и пойдутъ многіе народы. Ибо все народы будутъ служить Тому, Кому сказано: *проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе твое, и одержаніе твое концы земли* (Псал. 2, 8), чтобы служить Ему, по Софоніи, подъ однимъ игомъ,—народы, о которыхъ тотъ же пророкъ свидѣтельствуешь: *отъ концевъ рѣкъ Евіонскихъ принесутъ жертвы Тебѣ* (Софон. 3, 10). И въ семьдесятъ первомъ псалмѣ читаемъ: *предъ Нимъ упадутъ Евіопляне* (Псал. 71, 9). Ибо о имени Іисусовомъ всякое колѣно преклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филип. 2, 10).

Ст. 3. *И скажутъ: прійдите, взойдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковлева: и научитъ насъ путямъ своимъ и будемъ ходить по стезямъ Его.* Племена и народы, не довольствуясь собственнымъ спасеніемъ, будутъ взаимно увѣщевать себя и говорить: *прійдите, взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковлева.* Мы выше сказали, какая это гора Господня уготованная и какой домъ Господень на вершинѣ горъ. Домъ же Господень называется домомъ Бога Іаковлева, чтобы мы принимали ветхій завѣтъ, а не искали, по Манихею, инаго дома, кромѣ дома Бога Іаковлева. Когда же мы будемъ въ домъ Бога Іаковлева, тогда Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, по которымъ пойдѣмъ къ Нему, и будемъ ходить по стезямъ Его, по которымъ ходили и другіе. Посему-то и Іисусъ, взошедши на гору, училъ учениковъ Своихъ восьми блаженствамъ и прочему, содержащемуся въ евангельской рѣчи (Лук. гл. 6). Такимъ образомъ прежде нужно научиться путямъ Господнимъ, и затѣмъ ходить по стезямъ Его.

Такъ какъ отъ Сіона выйдѣтъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима. Всѣ племена и многіе народы будутъ взаимно увѣщевать себя и говорить: *прійдите, взойдемъ на гору Господню* и пр. потому, что, какъ далѣе слѣдуетъ, *отъ Сіона выйдѣтъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима;* выйдѣтъ не съ Синая и изъ пустыни и съ горы Хорива, а съ горы Сіонской, на которой построены Іерусалимъ, и изъ Іерусалима, въ которомъ храмъ и религія Божія. Читаемъ, что Господь часто училъ въ храмѣ (Матѳ. гл. 13) и что пророку не должно умирать внѣ Іерусалима. И выше были сопоставлены слово и законъ: слово повелѣвается слушать князьямъ, а внимать закону повелѣвается народу. Ибо кто сначала исполнитъ законъ, тотъ послѣ того приходитъ къ слову Божію. И церковь сначала была основана въ Іерусалимѣ, и отъ ней насаждены были церкви всей все

ленной. Нужно сказать и то, что во всякомъ, кто будетъ на стражѣ и въ видѣніи мира, въ томъ будутъ утверждены и законъ и слово Господа И прекрасно сказалъ: въ Сіонѣ и Іерусалимѣ не *будетъ* и *пробудетъ* слово и законъ Господа, а *выйдетъ*, въ обозначеніе того, что изъ этого источника будутъ напоены ученіемъ Божиимъ всѣ народы.

И будетъ судить племена и обличитъ многіе народы. Слѣдовательно должно полагать различіе и между народами, и не всѣ невѣрующіе будутъ осуждены одинаковымъ приговоромъ, но по различію заслугъ и потерпять различное. Послѣ же того, какъ разсудить племена, тогда обличить многіе народы или, какъ перевели LXX, *народъ многій*. И замѣть порядокъ: будутъ судимы племена, потому что они имѣютъ увѣровать: ибо только *не вѣрующіи уже осуждены* (Іоанн. 3, 18). Народъ же многій, подъ которымъ разумѣется Израиль, будетъ не судимъ, а обличенъ, потому что не принялъ посланнаго къ нему Сына Божія.

Ст. 4. *И перекуютъ мечи свои на сохи и копыя свои на серпы.* Вся страсть къ войнѣ обратится къ миру и вмѣсто раздора во всемъ мірѣ будетъ согласіе. Мечи будутъ перемѣнены на сохи и копыя на серпы, чтобы, оставивъ жестокія войны, служить земледѣлію и срѣзывать серпами обильнѣйшую жатву. Это можно понимать и духовно, когда все жестокосердіе наше сокрушается сохою Христовою и искореняются тернія пороковъ, чтобы посѣвъ слова Божія возросъ въ плоды, и чтобы потомъ мы вкушали труды рукъ нашихъ, когда «приходящіе прійдутъ съ радостію, неся снопы свои» (Псал. 125, 6).

Не подниметъ меча народъ противъ народа и не будутъ больше упражняться въ войны. Раскроемъ древнюю исторію, и мы найдемъ, что до двадцать осьмагаго года Цезаря Августа (въ сорокъ первый годъ котораго родился Христосъ въ Іудеѣ) во всей вселенной былъ раздоръ и каждый народъ

горѣлъ стремленіемъ воевать съ сосѣдными народами, такъ что убивали и были убиваемы. По рождествѣ же Господа Спасителя, когда при правителѣ Сириі, Киринѣ, была сдѣлана первая перепись въ вселенной и для евангельскаго ученія уготованъ былъ миръ Римской имперіи, тогда всѣ войны прекратились и по городамъ и селеніямъ совершенно не производились военныя упражненія, а только упражненія въ земледѣліи, между тѣмъ какъ война съ варварскими народами предоставлена была только воинамъ и легионамъ римскимъ, когда исполнилась оная пѣснь ангельская: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуцкихъ благоволеніе* (Лук. 2, 14), и во дни Его явилась правда и обиліе мира.

Ст. 5—6. *Домъ Іаковлевъ, прійдите, и будемъ ходить во свѣтъ Господа, ибо Ты оставилъ народъ Свой—домъ Іакова.* Послѣ призванія язычниковъ и явленія горы Господней на верху горъ, пророкъ обращается къ народу своему, то есть къ народу Іудейскому, называющемуся домомъ Іакова, и увѣщаетъ ихъ, чтобы пребывавшіе во мракѣ заблужденія приняли свѣтъ истины и ходили во свѣтѣ Господа. И нѣкоторымъ образомъ онъ поетъ оное Давидово: *приступите къ Нему и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся* (Псал. 33, 6). Ибо всякій, творящій зло, ненавидитъ свѣтъ и не приходитъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его. Вы же, домъ Іаковлевъ, домъ народа моего, прійдите со мною и вмѣстѣ будемъ ходить во свѣтѣ Господа: примемъ евангеліе Христово, просвѣтимся отъ Того, Кто говоритъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоанн. 8, 12). И сказавъ это къ народу Іудейскому, видя нераскаянность сердца ихъ и душу весьма упорную въ невѣріи, дѣлаетъ обращеніе къ Господу и говоритъ: поэтому я увѣщаваю ихъ, чтобы они пришли къ Тебѣ и насладились со мною свѣтомъ Твоимъ, такъ какъ Ты оставилъ за грѣхи народъ Свой, бывшій нѣкогда домомъ Іаковлевымъ.

Ст. 7. *Такъ какъ они нѣкогда были наполнены и имѣли гадателей, какъ Филистимляне.* Въѣсто *Филистимляне*, LXX всегда переводятъ *иноплеменники*, имя нарицательное въѣсто собственного, каковъй народъ теперь Палестиняне, какъ бы Филистимляне, потому что еврейскій языкъ не имѣетъ буквы *не*, но въѣсто нея употребляетъ греческое *фи*. Поэтому сказанное въ Псалмахъ при перечисленіи другихъ народовъ: *Мнѣ иноплеменницы покорилися* (Псал. 59, 10), обозначаетъ не всеъ иноземныя племена, а собственно Палестиняцъ. И указываетъ причины, почему Богъ оставилъ народъ Свой—домъ Іаковлевъ: потому что, говорить, они наполнены, какъ были въ началѣ, гадателями и волхваніями, и всею нечистотою идолослуженія. Не должно обращаться къ волхваніямъ и гаданіямъ, которыя, какъ мы знаемъ изъ свидѣтельства Моисея, имѣли народы, изгнанные Господомъ предъ лицомъ Израиля,—Хананеи, Амореи и Хеттеи. Это мѣсто церковные писатели объясняютъ различно. Нѣкоторые полагаютъ, что это означаетъ то, что когда народъ Іудейскій будетъ оставленъ, Римское войско вступитъ въ страну, бывшую нѣкогда обѣтованною, и по изгнаніи Іудеевъ будутъ жить въ Іудеѣ иноплеменники, переселенцы изъ различныхъ племенъ, приведенные Титомъ, Веспасіаномъ и другими государями. Другіе же полагаютъ, что это относится не къ Римскимъ временамъ, а къ предшествовавшимъ, еще до Вавилонскаго опустошенія,—что здѣсь говорится, что они находились подъ властію несчастивыхъ царей и были оставлены Господомъ.

И прильпѣлись къ чужимъ мальчикамъ. Въѣсто этого LXX перевели: *и много чужеродныхъ сыновей родилось у нихъ.* Симмахъ: *и съ сынами чужими рукоплескали.* Въѣсто этого въ еврейскомъ написано: *jesphisci*, что Евреи переводятъ ἐσφραδίζαν, а мы переводимъ *прильпѣлись*, чтобы ука-

зять на гнусность пороковъ въ народѣ Іудейскомъ. Греки же и Римляне нѣкогда настолько были подвержены этому пороку, что и славнѣйшіе изъ философовъ Греціи публично имѣли наложниковъ, и Адрианъ, свѣдущій въ наукахъ философскихъ, посвятилъ Антиноя въ бога и поставилъ храмъ ему и жертвы и жрецовъ, и отъ него получили имя городъ и область въ Египтѣ. И подъ сводами публичныхъ мѣстъ вмѣстѣ съ распутными женщинами становились также мальчики для публичнаго разврата, пока при императорѣ Константинѣ, при свѣтѣ Евангелія Христова, у всѣхъ народовъ не было уничтожено невѣріе и гнусные пороки. Далѣе, LXX высказываютъ, что жены ихъ безчестились, рождая Іудеямъ чужихъ дѣтей. Симмахъ нѣкоторыми обвиняками и благопристойною рѣчью о рукоплещущихъ указалъ на тотъ же развратъ съ мальчиками.

Ст. 8. *И наполнилась земля серебра и золота, и нѣтъ конца сокровищамъ ея.* Между прочими пороками земли дома Іаковлева перечисляется также множество золота и серебра. Вмѣстѣ съ волхвованіями и гадателями, конями и колесницами, которые Богъ запретилъ умножать царямъ Израилевымъ, вмѣстѣ съ идолами, которые суть дѣла рукъ человѣческихъ, осуждается корыстолюбіе. Поэтому Господь заповѣдуетъ въ Евангеліи, чтобы мы не собирали себѣ сокровищъ на землѣ и не дѣлали хранилищъ, изъ которыхъ воръ можетъ похитить, и въ заключеніе прибавляетъ: *не можете Богу работать и мамонъ* (Матѳ. 6, 24). Извѣстный же отрывокъ стишка: *скупоі нуждается всегда*, пророкъ прекрасно выразилъ другими словами, говоря: *и нѣтъ конца сокровищамъ ея.* Не потому, что сокровища не имѣютъ конца, но потому, что духъ владѣющихъ не насыщается. Этими словами порицаются за корыстолюбіе оба народа, и Іудеи и Римляне, о чемъ сообщаетъ исторія какъ греческая, такъ и латинская, свидѣтельствуя, что нѣтъ на-

рода корыстолюбивѣе Іудеевъ и Римлянъ ¹⁾). Поэтому и установленъ законъ о взяткахъ ²⁾, и ежедневно видимъ исполненіе онаго апостольскаго: *проповѣдая не красти, крадеши* (Рим. 2, 22). Вора—судью слушаетъ и осуждаетъ судья болѣе ворующій, надъ другимъ постановляя приговоръ о самомъ себѣ.

И наполнилась земля его конями и колесницы его неисчислимы. Ибо недостойно исчисления то, чѣмъ владѣютъ вопреки повелѣнію Божію. Поэтому и въ Псалмахъ говорится: *ложь конь во спасеніе* (Псал. 32, 17), и въ Исходѣ: *коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1), и въ другомъ Псалмѣ: *сѣ на колесницахъ, и сѣ на коняхъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ* (Псал. 19, 8). Можно разумѣть здѣсь и то и другое, — что и народъ Іудейскій, вопреки заповѣди Божіей, умножилъ себѣ коней и колесницы, и земля Іудейская наполнилась конями и колесницами побѣдителей.

Ст. 9. *И наполнилась земля его идолами: поклонялись дѣлу рукъ своихъ, что сдѣлали пальцы ихъ, и преклонился человекъ, и унизился мужъ.* Гдѣ нѣкогда былъ храмъ и религія Божія, тамъ помѣщена статуя Адриана и идолъ Юпитера. Многіе видятъ въ этомъ толкованіе на то свидѣтельство, которое читаемъ въ Евангеліи: *егда же узрите мерзость запустыня, стоящую на мѣстѣ святѣ* (Матѣ. 24, 15). И предъ дѣломъ рукъ своихъ преклонились: и человекъ, разумное существо, сталъ поклоняться мѣди и камню. Есть и такіе, которые толкуютъ это объ Іудеяхъ, что все это

¹⁾ Разумѣются свидѣтельства объ этомъ Іосифа Флавія, Діона и Цицерона.

²⁾ Въ Римѣ было шесть или семь изданныхъ въ разное время законовъ противъ взятокъ.

они дѣлали до плѣна Вавилонскаго, и потому были оставлены Богомъ. Поэтому и стоитъ въ концѣ отдѣла: *посему не отпущай имъ*. Можемъ въ иносказательномъ смыслѣ сказать и то, что всякое ученіе, противное истинѣ, поклоняется дѣламъ рукъ своихъ, и поставляетъ идоловъ въ землѣ своей, и преклоняется чловѣкъ, и унижается мужъ, и не можетъ выпрямиться, потому что связанъ діаволомъ, если не выпрямитъ его Господь, по примѣру той женщины, которую связалъ сатана на осьмнадцать лѣтъ, чтобы постоянно смотрѣла не на небо, а на землю (Лук. гл. 13).

Посему не отпущай имъ. Въмѣсто этого LXX перевели: *и не отпущу имъ*. Если это говорить Богъ, то нужно понимать такъ: такъ какъ они сдѣлали это, то Я не пощажу ихъ и не отпущу столь безчисленныхъ грѣховъ. Если пророкъ, то нужно такъ понимать: *посему не отпущай тѣмъ*, которые совершили столько беззаконій. Если же понимаемъ это о Римлянахъ, то болѣе вѣрное толкованіе слѣдующее: они, разрушая храмъ Божій, поклонялись не Тому, Который далъ имъ побѣду, а идоламъ рукъ своихъ. Если же объ Іудеяхъ, то это—страшное рѣшеніе пророка молиться, повидимому, противъ своего народа, которому выше говорилъ: домъ Іаковлевъ, прійдите и будемъ ходить во свѣтѣ Господа.

Ст. 10. *Войди въ скалу, скройся въ выкопанной землѣ отъ лица страха Господня и отъ славы величія Его*. Что касается меня, то я увѣщевалъ народъ, говоря: «домъ Іаковлевъ, прійдите и будемъ ходить во свѣтѣ Господа». Но такъ какъ Господь оставилъ домъ Іакова, оставилъ же потому, что онъ сдѣлалъ или дозволилъ то, что мы выше изложили; *посему предвозвѣщаю вамъ имѣющія наступить бѣдствія и увѣщевая, чтобы вы вошли въ скалы и скрылись въ пещерахъ отъ войска Вавилонскаго или Римскаго, когда опустошено будетъ все,—подобно тому, что читаемъ*

въ Евангеліи: «тогда скажутъ горамъ: падите на насъ, и скаламъ: скройте насъ» (Лук. 23, 30). Въ таинственномъ же смыслѣ, отъ лица величія Божія заповѣдуются намъ, чтобы мы усвоили крѣпость камня, о которомъ сказано: *камень приближище зальцемъ* (Псал. 103, 18) и: *на камень вознесе мя* (Псал. 26, 6). Также Моисей ставится въ разсѣлинѣ скалы, чтобы видѣть Бога сзади (Исх. гл. 33), и: «пилъ народъ отъ духовнаго камня слѣдующаго за ними» (1 Кор. 10, 4). Скрывается въ скалѣ и тотъ, кто входитъ въ свою спальню и, заперши дверь, молится Отцу, чтобы, состоя изъ земнаго тѣла, не замѣчать преходящей бури міра.

Ст. 11. *Гордые взгляды человека поникли и склонится высота мужей: возвысится же одинъ Господь въ день тотъ.* Когда придутъ непріатели, и мечъ Вавилонскій или Римскій опустошитъ всю область, и войска воителей осадятъ Іерусалимъ; тогда ни богатство, ни знатность рода, ни вліяніе заслугъ не будутъ въ состояніи зацѣпить кого-нибудь, но будетъ для всѣхъ одинъ плѣнъ, и одинъ Богъ возвысится, гнѣвъ котораго никто не будетъ въ силахъ отклонить. Многіе понимаютъ это о днѣ суда, что всякое твореніе смирится по сравненію съ божественною славою, и преклонится и сознаетъ свое ничтожество.

Ст. 12. *Ибо день Господа воинствъ на всякаго гордаго и превозносящагося и на всякаго надменнаго.* И это находится въ связи съ предшествующимъ. Въ день тотъ, говоритъ, въ который возвысится одинъ Господь, то есть въ день отмщенія Господня, всѣ возносящіеся, надменные, и гордые подвергнутся плѣну и мечу. *Μεταφορικῶς* (метафорически) же рѣчь идетъ о вельможахъ и князьяхъ: что чѣмъ болѣе будутъ гордиться, тѣмъ болѣе будутъ унижены, ибо Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (1 Петр. 5, 5). Понимающіе это въ отношеніи ко дню суда, думаютъ, что гордымъ, возносящимся, высокоумѣннымъ

и надменнымъ называется діаволь. Онъ съ гордостью говоритъ: «поставлю престолъ мой выше звѣздъ небесныхъ, сяду на горѣ высокой, на всѣхъ горахъ высокихъ къ сѣверу, взойду на облака, буду подобенъ Всевышнему» (Ис. 14, 13. 14), тогда какъ изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей совершится хвала, чтобы былъ низвергнуть врагъ и мститель (Псал. 8, 3).

Ст. 13. *И на всѣ кедры Ливанскіе высокіе и возносящіяся, и на всѣ дубы Васанскіе.* И въ двадцать восьмомъ псалмѣ поется: *гласъ Господа, сокрушающаго кедры, и стрыетъ Господь кедры Ливанскія, и истиннъ я, яко телъца Ливанска* (Псал. 28, 5. 6), и въ тридцать шестомъ псалмѣ: *видѣхъ нечестиваго превозносяща и высящася, яко кедры Ливанскіе: и мимоидохъ и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеша мѣсто его* (Псал. 36, 35. 36). Знаемъ также, что дубы Васанскіе, которые Акила перевелъ *δρύας*, а Симмахъ: *βαλάνους*, производятъ желуди, которые хотя приносятъ плоды, однако они служатъ пищею для свиней, а не для людей. *Васанъ* есть страна въ Аравіи, которою управлялъ Огъ, названный царемъ Васанскимъ, и значить *αἰσχόνη*, то есть *безчестіе*, что если захотимъ перевести *смъшеніе*, то послѣднее значеніе имѣеть болѣе *σύχουσις*, то есть *Вавилонъ*, нежели *Васанъ*. Итакъ мщеніе Божіе поднимется на всѣхъ, предающихся гордости, совершающихъ безчестныя дѣла и утопающихъ въ грязи пороковъ. Если же благоразумный читатель спросить, почему въ храмѣ Господнемъ были поставлены кедровыя деревья и въ сто третьемъ псалмѣ читаемъ по еврейскому подлиннику: «насытятся древа Господни, кедры Ливанскіе, которые Ты насадилъ: тамъ будутъ гнѣздиться воробьи» (Псал. 103, 16. 17), и между прочими деревьями также кедръ призываются къ хваламъ Господа, и при пришествіи Господа, когда всѣ лѣса и полевые деревья воспещутъ вѣтвями своими, напи-

сано: «посажу въ землѣ безводной кедръ, и бугъ, и кипарисъ и сосну (Ис. 41, 19 по LXX); а теперь пророческая рѣчь грозить днемъ Господнимъ кедрамъ Ливанскимъ?—то нужно сказать на это, что изъ одного и того же рода людей одни возвышаются до царства, другіе низводятся къ наказанію, и кедры Ливанскіе, сокрушаемые за гордость, избираются, если они будутъ благоуханны и скажутъ съ апостоломъ: *Христово благоуханіе есмь* (2 Кор. 2, 15).

Ст. 14. *И на всѣ горы высокія, и на всѣ холмы возвышающіеся.* Какъ въ хорошую сторону, по различію добродѣтелей, люди благочестивые называются горами и холмами, такъ и между нечестивыми, по различію пороковъ, и преимущественно по гордости, одни суть горы, а другіе холмы; на нихъ то будетъ день Господень, и о нихъ у Іезекіиля написано: *сія глаголетъ Адонаи Господь горамъ и холмамъ: се азъ наведу на вы мечъ, и потребятся высоты ваша и сокрушатся жертвенники ваши* и прочее (Іезек. 6, 3).

Ст. 15. *И на всякую башню высокую, и на всякую стѣну укрѣпленную.* Относящіе это ко временамъ Веспасіана и Адриана говорятъ, что написанное исполнилось тѣлесно, потому что ни башня высокая, ни крѣпчайшая стѣна, ни все множество кораблей и торговая промышленность не могли превозмочь силы Римскаго войска; но жители Іудеи пришли въ такой ужасъ, что съ женами и дѣтьми, золотомъ и серебромъ, въ которомъ полагали имѣть помощь себѣ, укрывались въ земляные рвы и бѣжали въ глубочайшія пещеры. Ибо если для обжоръ и людей невоздержныхъ чрево служить богомъ, то почему золото и серебро не назвать богомъ корыстолюбиваго? Другіе относятъ это къ Вавилонскимъ временамъ. Итакъ я пробѣгу все въ отдѣльности по правиламъ тропологическаго толкованія. Башня строится или для укрѣпленія города, или для наблюденія, чтобы видѣть из-

дали подходящаго непріятеля. Такимъ образомъ каждый изъ насъ долженъ строить башню, напередъ вычисливши издержки, чтобы, по евангельской притчѣ (Лук. гл. 14), не быть осмѣяннымъ, если не будетъ въ состояніи окончить дѣла. Эта башня, будучи хорошо устроена, стоитъ твердо. Если же, горделиво возвышаясь, она не имѣетъ твердыхъ основаній, то падеть на того, къ кому построена, подобно тому какъ башня Силоамская, убившая восемнадцать человѣкъ. Поэтому и говоритъ Господь къ слушающимъ: *ище не покается, таможде погибнете* (Лук. 13, 3). И ниже мы будемъ читать, что Господь построилъ въ виноградникѣ Своемъ башню, и устроилъ точило и окружилъ стѣною, но все это было разрушено и опустошено, потому что возгордились суетною напыщенностію высокоумія (Ис. гл 5). И стѣны высокія устроятся для того, чтобы нельзя было скоро разрушить города, чтобы онъ не былъ открытъ врагамъ; поелику церкви окружаются мудрѣйшими мужами и всячески укрѣпляются, чтобы какое либо превратное ученіе не превозмогло истины. О такого рода стѣнахъ Богъ говоритъ къ Іерусалиму: *се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя, и предо Мною еси присно* (Ис. 49, 16) Если же тѣ, которые прежде нападали на церковь, перейдутъ, познавши истину, къ вѣрѣ, и будутъ бороться за ту, на которую прежде нападали, тогда исполнится оное: *вскорѣ возградимися, отъ нижже разорился еси* (тамъ же, ст. 17). Также въ книгѣ Левитъ читаемъ, что домъ, находящійся въ городахъ, огражденныхъ стѣнами, если не будетъ выкупленъ въ теченіе года, то утверждается въ вѣчное владѣніе покупателя, если же находится въ загородныхъ селеніяхъ или деревняхъ, не имѣющихъ стѣнъ, то всегда можетъ выкупаться, и цѣна покупателя измѣняться (Лев. гл. 25)

Ст 16. *И на всѣ корабли Фарсиса, и на все, что прекрасно по виду.* Въмѣсто Фарсиса, что всеъ одинаково пе-

ревели, одни только Семьдесятъ перевели *море*. Евреи полагаютъ, что на ихъ собственномъ языкѣ море называется *Тарсисъ* (Tharsis), когда же называется *ямъ*, то это не поеврейски, а посирийски. И Иосафатъ имѣлъ корабли, которые посылалъ въ *Тарсисъ* (3 Цар. 22, 49), но они были разбиты въ Асіонгаберѣ. Имѣлъ и Соломонъ, которые ходили въ *Тарсисъ* (3 Цар. 10, 22) и черезъ три года возвращались и привозили царю серебро и золото, слоновую кость и обезьянъ. Но такъ какъ тотъ и другой царь согрѣшилъ, одинъ предавшись сластолюбію и любя женщинъ иноземныхъ народовъ, а другой соединяясь съ царемъ Самарійскимъ, и такъ какъ то и другое относится къ язычникамъ и еретикамъ, въ которыхъ нѣтъ ничего кромѣ блестока краснорѣчія, пониманія построеннаго съ дьявольскою хитростію, кромѣ слова убивающаго, которое разумѣется подъ клыками (слоновыми) и кромѣ подобія разума человѣческаго, на что намекается обезьянами: то поэтому въ Псалмахъ читаемъ: *духомъ бурнымъ сокрушити корабли Тарсійскія* (Псал. 47, 8), и объ этихъ корабляхъ тотъ же Исаія говоритъ: «горе парусамъ кораблей, которые по ту сторону Евіопіи» (ниже 18, 1 по LXX). Есть, на оборотъ, и хорошіе корабли, о которыхъ въ тѣхъ же Псалмахъ говорится: *сходящии въ море въ корабляхъ, творящии дѣланія въ водахъ многихъ. Тѣмъ видѣша дѣла Господня и чудеса Его въ глубинѣ* (Псал. 106, 23. 24). Ибо они не праздно пребываютъ въ волнахъ вѣка сего, но дѣйствуютъ и привозятъ товары господина своего и спѣшатъ прибыть къ тихой пристани; они видѣли дѣла Господа и чудеса Его во глубинѣ, когда достигаютъ знанія глубокаго и изслѣдуя созерцаютъ все, то есть даже глубины Божіи и чудеса Его. Иосифъ полагаетъ, что *Тарсисъ* есть *Тарсъ* Киликійскій, другіе думаютъ, что это есть область Индіи и что этимъ именемъ называется также одинъ изъ двѣнадцати драгоцѣнныхъ камней, который у насъ назы-

вается *хризолитомъ* вслѣдствіе сходства съ морскимъ цвѣтомъ; но лучше подъ Фарисомъ разумѣть море или океанъ вообще. Ибо Іона, отправившись на корабль изъ Іоппіи, не могъ плыть въ Индію, въ которую нельзя плыть по тому морю, а просто онъ хотѣлъ отправиться въ море и направиться къ какимъ нибудь островамъ. Дальнѣйшее же: *и на все, что прекрасно по виду* или, какъ перевели Семьдесятъ: *и на всякій видъ красоты кораблей*, должно понимать въ томъ же смыслѣ,—что истребится въ день Господень все, что кажется прекраснымъ на словахъ, и что построено разумомъ человѣческимъ, если возстаетъ на разумъ Божій

Ст. 18. *И склонится высокомеріе людей и унижится великіе людей и возвысится одинъ Господь въ день тотъ и идолы совершенно истребятся.* Человѣческая рѣчь до тѣхъ поръ кажется имѣющею разумъ, пока не сравнивается съ разумомъ божественнымъ. Когда же ложь приблизится къ истинѣ, какъ солома къ огню, то скоро поглощается и погибаетъ, и всѣ ученія лжи, называющіяся теперь идолами, совершенно истребятся, какъ неистинныя и вымышленныя.

Ст. 19. *Въ тотъ день броситъ человекъ идоловъ изъ серебра своего и изображенія изъ золота своего, которыя сдѣлалъ себѣ, чтобы поклоняться кротамъ и мышамъ летучимъ, и войдетъ въ расщелины скалъ и въ ущелья горъ отъ лица страха Господня и отъ славы великія Его, когда возстанетъ потрясти землю.* Мы говорили, что золото и серебро часто понимаются какъ слово и разумъ, которые даны Богомъ людямъ для того, чтобы или говорить о Богѣ, или познавать Его и восхвалять своего Творца, но они злоупотребляютъ этимъ даромъ для приготовленія идоловъ, по оному написанному: «далъ имъ серебро и золото, они же изъ серебра и золота Моего сдѣлали Ваала» (Ос. 2, 8). Итакъ когда кто, утраченный страхомъ Господнимъ, сперва скрываетъ идоловъ въ глубинѣ сердца своего и скры-

вааетъ въ пропастяхъ земли, не осмѣливаясь выносить наружу дурно измышленное, тотъ затѣмъ рѣшается бросить прежнія изваянія, и не терпитъ ихъ присутствія въ себѣ. Въмѣсто *кратовъ*, какъ мы перевели, LXX поставили *суетныя*, Акила *брокта* (выкопанныя), Симмахъ *безплодныя*, а Θεοδοσιονъ поставилъ самое еврейское слово *pharpharoth*. Это—животное безъ глазъ, которое постоянно роетъ землю и взрываетъ почву, и, поѣдая внизу корни, вредитъ плодамъ; греки называютъ его *ἀσπάλαχα*. Летучая же мышь, ночная птица, получившая у нихъ соотвѣтственное имя *νοχτερίς* (ночная птица, нетопырь), такъ какъ летаетъ ночью, есть небольшое животное, похожее на мышей, издающее звуки не столько голосомъ и пѣниемъ, сколько скрипѣниемъ; повидимому животное летающее, оно избѣгаетъ свѣта и не можетъ видѣть солнца. Съ такого рода животными сравнены идолы, которые, будучи слѣпы и темны, чтутся слѣпыми, а также и всѣ ученія, противныя истинѣ. Когда въ день Господень они будутъ покинуты, то бросившіе ихъ войдутъ въ расщелины скалъ и въ ущелья горъ, чтобы быть не въ прахѣ земномъ и презрѣнной грязи, но въ твердомъ разумѣ, и найти себѣ различные выходы добродѣтелей, чтобы быть въ состояніи чрезъ нихъ достигнуть истины. Я, какъ могъ, изложилъ это вкратцѣ, по иносказательному смыслу, Евреи же относятъ это къ Вавилонскимъ временамъ и разрушенію Іерусалима, когда возсталъ Господь, чтобы поразить землю Іудейскую.

Ст. 20. *Итакъ успокойтесь на человекъ, дыханіе котораго въ ноздряхъ его; ибо онъ признанъ высокимъ.* Это опустили LXX и въ греческихъ экземплярахъ Оригеномъ прибавлено подъ астерисками изъ изданія Акилы, а въ еврейскомъ это читается такъ: *hedalu lachet men aadam aser nasata baaphrho chi bama nesab hu*. Гдѣ мы сказали: *онъ признанъ высокимъ*, Акила перевелъ: *въ которомъ онъ признанъ*. Еврейское слово *bama* значитъ или *форма*,

то есть *высокое*, что читаемъ въ книгахъ Царствъ и у Іезекіиля, или дѣйствительно значить *въ котормъ*, изъ какихъ словъ и то и другое пишется одними и тѣми же буквами: *бетъ, мемъ, ге*, и если, сообразно съ свойствомъ мѣсть хотимъ читать *въ котормъ*, то говоримъ *вата*, а если *высокое* или *высокій*, то читаемъ *вата*. Поэтому Іудеи, понимая, что это—пророчество о Христѣ, неопредѣленное слово это перевели въ худшую сторону, такъ что повидимому они не восхваляютъ Христа, а вмѣняютъ ни во что. Ибо какая связь въ словахъ и послѣдовательность въ содержаніи и смыслѣ, если скажемъ: поелику положеніе дѣль таково и наступитъ день Господень, въ который все благосостояніе Іудеи будетъ разрушено и все будетъ уничтожено, то увѣщаваю васъ и предостерегаю, чтобы вы успокоились на человѣкѣ, который такъ дышетъ и живетъ, какъ и мы, люди, потому что онъ долженъ быть вмѣненъ ни во что? Хвалить ли кто кого либо изъ людей, говоря: опасайтесь оскорблять того, кто совершенно ничтоженъ? Слѣдовательно, наоборотъ, нужно понимать это такъ: такъ какъ все это ожидаетъ васъ и предсказывается пророческимъ духомъ, то увѣщаваю и повелѣваю, чтобы вы успокоились на Томъ, Кто хотя по плоти есть человѣкъ, и имѣетъ душу и такъ дышетъ и проводитъ дыханіе чрезъ ноздри, какъ дышемъ и живемъ мы, люди, но по божественному величію Онъ высокъ и таковымъ признается и вѣруется. Молча размышляя самъ съ собою, я не могу найти основанія, почему LXX не захотѣли перевести на греческій столь ясное пророчество о Христѣ. Ибо неудивительно, что прочіе, хотя переведшіе, но придавшіе неопредѣленной рѣчи нечестивый смыслъ, дурно перевели и не хотѣли сказать что-либо славное о Христѣ, въ Котораго не вѣровали, именно Іудеи и полуіудеи, то есть Евіониты. А что Христосъ есть высокій или высочайшій, который другимъ словомъ у Евре-

евъ называется *elion*, объ этомъ читаемъ въ восемьдесятъ шестомъ псалмѣ: *мати Сионъ речетъ человекъ, и человекъ родися въ немъ, и той основа и Вышній* (Псал. 86, 5), и въ Евангеліи: *и ты, отроча, пророкъ Вышняго нареченный* (Лук. 1, 76). И, чтобы не распространяться долго (ибо въ изъясненіи священныхъ Писаній мы должны искать истины, а не преній), въ этомъ мѣстѣ еврейское *bata* значитъ не *высокій*, а *высокое*, то есть самая *высота* или *возвышенность*, подобно тому какъ если бы мы о комъ либо сказали, что онъ не только *божественный*, а сама *божественность*, не *потокъ*, а *источникъ*, не *человекъ*, а сама *человѣчность*. Оригенъ это мѣсто объяснилъ такъ: поелику говорится въ единственномъ числѣ объ одномъ человекѣ, то можно относить его и къ Господу Спасителю, такъ какъ пророкъ повелѣваетъ успокоиться на Томъ, Который признанъ за нѣкоего великаго, хотя въ настоящее время Онъ является какъ человекъ и имѣетъ дыханіе въ ноздряхъ, какъ дышать и прочіе люди.

КНИГА ВТОРАЯ.

Окончивъ первую книгу на Исаію, продиктованную какъ могъ, а не какъ хотѣлъ, быстрою рѣчью, съ заботою болѣе о смыслѣ Писаній, чѣмъ о выраженіяхъ красивой рѣчи, теперь перейду ко второй книгѣ и, сколько есть во мнѣ силъ и воли, преданной Господу, принесу ее Тому, Кто сказалъ чрезъ пророка: *Азъ видѣнія умножилъ и въ рукахъ пророческихъ утѣдился* (Ос. 12, 10). Поэтому умоляю тебя, дѣва Христова Евстохія, въ то время какъ я ратую при изъясненіи Писаній, поднять вмѣстѣ съ Моисеемъ руки къ Господу, чтобы вышедши изъ Египта и перешедши Чермное море мнѣ побѣдить *Амалика*, что значитъ

поглощающий и вымывающий, и имѣть возможность сказать съ тобою: благословенъ Господь Богъ мой, научай руку мою на ополченіе, персты моя на брань (Псал. 143, 1).

Глава III. Ст. 1. *Ибо вотъ Властитель Господь воинствъ отниметъ у Іерусалима и у Іудей сильнаго и крѣпкаго: все подкрѣпленіе хлѣбомъ и все подкрѣпленіе водою.* Доселѣ, полагають, говорится о судѣ; а послѣдующее— о будущемъ плѣнѣ, который одни относятъ къ Вавилонянамъ, другіе къ Римлянамъ. Но лучше, какъ мы выше сказали, все относить къ страданію Господню. Ибо послѣ умерщвленія Его всѣ милости и дары отняты отъ Іудеевъ, по написанному въ Евангеліи: «законъ и пророки до Іоанна Крестителя» (Матѣ. 11, 13). Связь слѣдующая: Поелигу вы не захотѣли успокоиться на чловѣкѣ, дыханіе котораго въ ноздряхъ его, который былъ признанъ высокимъ; но, напротивъ, пролили кровь праведнаго, и замыслили совѣтъ лукавый говоря: «свяжемъ праведнаго, поелигу онъ бесполезенъ для насъ» (Прем. 2, 12); поэтому будете вкушать плодъ замысловъ вашихъ. Послѣ страданія Господня, у Іудеевъ нѣтъ ничего крѣпкаго, ничего сильнаго, но все не твердо и слабо. И не можетъ кто либо сказать у нихъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусъ Христъ* (Филипп. 4, 13), Господь нашъ. И такъ какъ по LXX читаемъ: *сильнаго и сильную*, то къ сильному можемъ относить оное: *дондеже достигнемъ вси въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13), а къ сильной слова: *желаю всѣхъ васъ днѣу чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 2). Подкрѣпленіе же хлѣбомъ и подкрѣпленіе водою принимается за всякую пищу и питіе. Читаемъ, что Моисей былъ на горѣ Синаѣ, и сорокъ дней не ѣлъ хлѣба и не пилъ воды (Исх. гл. 34). Подобнымъ образомъ нужно понимать и то, что говорится Адаму: *въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой,*

дондеже возвратилися въ землю, отъ неяже взять еси (Быт. 3, 19), а также и то, что говорится Спасителемъ: „не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ но о всякомъ глаголю изходящемъ изъ устъ Божіихъ“ (Матѣ. 4, 4). Такимъ образомъ отнимется отъ нихъ подкрѣпленіе хлѣбомъ, — Тотъ, Кто говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже съедый съ небеси* (Іоан 6, 51), и подкрѣпленіе водою, о которой Тотъ же Господь говорилъ: *всякъ, піяій отъ воды сія, вжаждетъ нами: а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждетъ во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущій въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 13. 14). О подобнаго рода хлѣбахъ читаемъ и въ Притчахъ: *отверзи очи твои и насыщайся хлѣбовъ* (Притч. 20, 13). Іудеи имѣють хлѣбъ, но не укрѣпляющій, есть у нихъ и вода, но не имѣющая силы. Ибо они читають Писанія, но не понимаютъ; держать свитки, а Христа, о которомъ написано въ свиткахъ, погубили (1 Кор. гл. 3). Они какъ младенцы питаются молокомъ, а не твердою пищею, и такъ какъ потеряли крѣпость и слабы, то вельдствіе этого ѣдятъ овощи; у атлетовъ же пища твердая, которая поддерживаетъ жизнь человѣческую и доставляетъ крѣпость живущимъ. О такомъ хлѣбѣ и водѣ, что они отнимутся отъ Іудеевъ, свидѣтельствуемъ и другой пророкъ, говоря: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и пошлю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня* (Амос. 8, 11).

Ст. 2. *Крѣпкаго и мужа воинственнаго, судью и пророка, и гадателя и старца.* Въмѣсто *крѣпкаго*, что стоитъ только въ еврейскомъ, Семьдесятъ перевели двумя вмѣстѣ: *исполина и крѣпкаго*, полагая, что исполинъ есть тотъ же, что и крѣпкій. О крѣпкомъ выше было сказано. Объ исполинѣ же въ добрую сторону, т. е. о Господѣ Спа-

ситель, читаемъ въ восемнадцатомъ псалмѣ: «возрадовался какъ исполинъ, чтобы пробѣжать путь свой: отъ края неба исходъ его и шествіе его до края его (Псал. 18, 6. 7). Если же мы читаемъ объ исполинѣ Нимродѣ, который былъ звѣроловомъ предъ Господомъ (Быт. гл. 10), и объ исполинахъ (Быт. гл. 6), изъ за которыхъ пришелъ потопъ на землю, то они должны быть понимаемы въ противоположную сторону. *Мужа воинственнаго*, въ смыслѣ историческомъ, мы понимаемъ такъ, что они были отведены въ плѣнъ и до сего времени находятся въ рабствѣ и не освободились отъ ига рабства. Но они не имѣютъ даже собственныхъ судей и подчиняются Римскимъ судьямъ, такъ что и существующихъ, по видимому, въ народѣ начальниковъ ихъ судятъ римскіе начальники. Но и то нужно сказать, что у нихъ нѣтъ никакого бойца въ законѣ, имѣющаго судить, но все пусто, шатко и исполнено глупости. О пророкѣ же, что онъ прекратился у нихъ, нѣтъ никакого сомнѣнія. Спрашивается: какимъ образомъ съ еврейскаго мы переводимъ *гадатель* (*hariolum*), что все перевели *прорицатель* (*divinum*), за исключеніемъ Семидесяти, которые вмѣсто этого перевели *гадатель*? На это должно отвѣчать то, что и гадали часто предсказываютъ будущее, какъ мы читаемъ о прорицателѣ Валаамѣ и о прорицателяхъ городовъ Палестинскихъ, Газы и Аскалона, Гета и Аккарона, и Азота, дающихъ совѣтъ, какъ отпустить ковчегъ Господень (1 Цар. гл. 6). И смыслъ такой: и истинное и ложное одинаково отнимется отъ іудеевъ. Что и *старецъ*,—или, по переводу LXX *старѣйшина* (*presbyterus*),—отнять отъ Іудеевъ, это понятно для того, кто знаетъ, что старѣйшины въ священныхъ Писаніяхъ избираются по заслугѣ и мудрости, а не по возрасту. Ибо и у Іудеевъ не превратились старцы, которыхъ часто мы видимъ достигающими глубокой старости. И въ началѣ (книги) Данила,

по Θεодотиону ¹⁾, мы читаемъ о двухъ старѣйшинахъ, со-старѣвшихся въ злыхъ дняхъ (Дан. гл. 13). Также и Моисею предписывается, чтобы онъ избралъ старѣйшинъ, которыхъ знаетъ, какъ старѣйшихъ (Исх. гл. 18). И апостолъ Павелъ весьма подробно пишетъ къ Тимошею, какой долженъ избираться пресвитеръ (1 Тим. гл. 5). Поэтому и въ Притчахъ говорится: *слава старымъ сѣдины* (Притч. 20, 29). Что это за сѣдина? Несомѣнно мудрость, о которой написано: *сѣдина есть мудрость челоукомъ* (Прем. 4, 8). И хотя мы читаемъ, что люди отъ Адама и до Авраама жили по девяти сотъ лѣтъ и болѣе того (Быт. гл. 24), однако никто другой прежде не былъ названъ старѣйшиною, т. е. старцемъ, кромѣ Авраама, который оказывается прожившимъ гораздо меньшее число лѣтъ. Поэтому и Иоаннъ, послѣ дѣтей и юношей, пишетъ къ старцамъ, говоря: «Я написалъ вамъ, отцы, потому что вы познали Того, Кто существуетъ отъ начала (1 Иоан. 2, 13). И Ровоамъ, сынъ Соломона, потому потерялъ царство, что не хотѣлъ слушать старцевъ (3 Цар. гл. 12).

Ст. 3. *Начальника надъ пятидесятью*. Синекодихически частью означаетъ цѣлое. Какъ сотниками называются начальствующіе надъ сотнею воиновъ, и тысячниками начальствующіе надъ тысячею, которыхъ мы называемъ трибунами, потому что они начальствуютъ надъ трибою: такъ въ Израильскомъ войскѣ пятидесятьниками назывались тѣ, которые стояли въ главѣ пятидесяти воиновъ. Поэтому же и десятниками мы называемъ начальствующихъ надъ десяткомъ людей. И не удивительно, если у Іудеевъ исчезъ всякій чинъ воинскій, когда они не имѣютъ возможности

¹⁾ Въ другихъ изданіяхъ исторія Сусанны, какъ не находящаяся въ еврейскомъ текстѣ, помѣщается обыкновенно въ концѣ книги.

сражаться съ мечемъ и носить оружіе. Но такъ какъ пятидесятое число всегда относится къ покаянію, а начальнигъ покаянія и глава спасающихся чрезъ покаяніе есть Христось, то раскроемъ вкратцѣ тайны этого числа. Въ Бытіи читаемъ, что при ходатайствѣ Авраама къ Господу начиная съ пятидесяти праведниковъ, Богъ сказалъ, что городъ будетъ спасенъ, если въ немъ найдется пятьдесятъ праведниковъ. И семь седмиць, по книгѣ Числь, то есть Пятидесятница, составляютъ торжественнѣйшее празднество. Также и юбилей, то есть годъ отпущенія, слагающійся изъ семи седмиць лѣтъ, то есть изъ сорока девяти лѣтъ, въ который звучать трубы и всемъ возвращаются прежнія владѣнія, содержитъ это таинство. Поэтому и Давидъ въ пятидесятомъ числѣ пишетъ псаломъ покаянія. Въ той же книгѣ Числь читаемъ, что изъ добычи и прибыли пятидесятую голову какъ изъ людей, такъ изъ скота, получаютъ священники и пятидесятую левиты, стерегущіе двери скиніи. Къ такому же разумѣнію относится и та евангельская притча (Лук. гл. 7), въ которой говорится о двухъ должникахъ, изъ которыхъ одинъ былъ долженъ пять сотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ. Поэтому и апостоль у Ефесянъ, которымъ онъ раскрылъ все тайны, хочетъ остаться до Пятидесятницы, пока не обратится вполне къ Господу, говоря: «ибо для меня отверста великая и широкая дверь, но много противниковъ» (1 Кор. 16, 9). И діаволь подражаетъ израильскому войску, относительно котораго Іоооръ далъ зятю своему Моисею совѣтъ, чтобы онъ поставилъ надъ народомъ, и съ трибуновниковъ и пятидесятниковъ (Исх. гл. 18). Потому нечестивый царь (4 Цар. гл. 1) посылаетъ двухъ пятидесятниковъ съ подчиненными имъ воинами взять Илію; но они были уничтожены божественнымъ огнемъ, третій же изъ нихъ, обратившись къ молитвѣ и познавшій тайны покаянія, спасается. Поэтому и Іудеи, не желая

признать Господа совершеннымъ и пятидесятиначальникомъ, говорить къ Нему: *пятидесяти лѣтъ не у имамъ, и Авраама ли еси видѣлъ* (Іоанн. 8, 57)? Но Онъ, зная, что Онъ есть Начальникъ не только кающихся, но и праведныхъ, отвѣтилъ: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (тамъ же, ст. 58). А что Господь есть пятидесятиначальникъ, это мы можемъ уразумѣвать изъ одного праздника, о которомъ Онъ говорить: *Господь есть субботы сынъ человѣческій* (Матѳ. 12, 8). Если же субботы, то и новомѣсячій; если новомѣсячій, то и пасхи, то есть опрѣсноковъ; если пасхи, то и юбилея; если юбилея, то и кущей; если кущей, то и пятидесятницы, которая относится къ пятидесятому числу.

И почтеннаго по виду и совѣтника. Въмѣсто двухъ, то есть *почтеннаго по виду и совѣтника*, LXX перев ли одно: *мужа дивнаго совѣтника*. Между прочими милостями Господь отниметь у Іудеевъ и эту, чтобы они не имѣли никакого совѣтника, но все дѣлали безъ совѣта. И достойно похвалы и удивленія извѣстное изреченіе греческаго поэта¹⁾ «прежде всего счастливъ тотъ, кто мудръ самъ собою, затѣмъ тотъ, кто слушаетъ мудраго». А кому недостаетъ того и другаго, тотъ бесполезенъ какъ для себя, такъ и для всѣхъ. Поэтому и въ нашихъ книгахъ читаемъ: *мирствующимъ съ тобою да будутъ мнози, совѣтницы же твои единъ отъ тысячъ* (Сир. 6, 6). И еще: «все дѣлай съ совѣтомъ, и дастъ тебѣ мудрость дивнаго совѣтника». И сенатскія постановленія называются совѣщательными (consul-ta) и правители римскіе назывались нѣкогда консулами (совѣтниками) или отъ совѣта (consulendo) гражданамъ или отъ управленія всѣмъ посредствомъ совѣта (consilio). И мы имѣемъ въ церкви свой сенатъ, собраніе пресвитеровъ. И такъ,

¹⁾ См. Гезіода „о дѣлахъ и дняхъ“ ст. 290.

когда Іудея между прочимъ лишилась и старцевъ, то какимъ образомъ могла имѣть совѣтъ, который составляетъ принадлежность собственно старцевъ?

И мудраго строителя. Въмѣсто этого Абила перевелъ *мудрѣйшаго художника*, чтобы показать, что они имѣли нѣкогда многихъ художниковъ, каковымъ былъ и тотъ Веселиль, сынъ Ури, сына Урова изъ колѣна Іудина, котораго Богъ исполнилъ Духа мудрости и разумѣнія и вѣдѣнія, чтобы во всякомъ дѣлѣ былъ совершеннѣйшимъ мастеровъ, не только въ золотой и серебряной работѣ, но и въ мѣдной и прочихъ, перечисляемыхъ Моисеемъ, устроившій скинію Божию (Исх. гл. 18). Такимъ образомъ когда они лишились строителей, то вся благодать созиданія была перенесена на церковь. Поэтому апостоль Павелъ говоритъ: *яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ* (1 Кор. 3, 10). И Іеремія былъ строителемъ, который не только искоренялъ, и подкапывалъ, и разрушалъ, но и созидалъ (Іерем. гл. 1). Поэтому тотъ же апостоль говоритъ: «мы Божія нива, Божіе зданіе» (1 Кор. 3, 9). Также и Господь нашъ называется строителемъ стѣнь (Ефес. гл. 2), и въ Евангеліи создавшій все прозывается сыномъ тектона (Матѣ. гл. 13) Также въ книгѣ Царствъ читаемъ, что послалъ царь Соломонъ и взялъ Хирама Тирійца, сына женщины вдовой, который былъ изъ колѣна Нефѣалимова, имѣлъ отцемъ Тирійца, мѣдника; и пришелъ онъ къ царю, и производилъ всѣ работы царю Соломону. Въ немъ образъ созиданія Церкви, родившейся не только отъ колѣна Іудина, но и отъ Нефѣалимова, и отъ отца Тирійца, имѣвшаго матерью вдову, потому что она потеряла перваго мужа (3 Цар. гл. 7), и гораздо болѣе дѣтей у оставленной, болѣе чѣмъ у имѣющей мужа (Ис. гл. 54, 1). Но и въ книгѣ Паралипоменонъ мы читаемъ о долинѣ художниковъ: «Сараія же родилъ Іоава, отца долины художниковъ, потому что тамъ были художники» (1 Парал.

4, 14). Они потому называются обитающими въ долинѣ, что знаніе не дѣлало ихъ надменными, но они слѣдовали смиренному и кроткому Иисусу, и могли сказать съ апостоломъ: *азъ бо есмь мній апостоловъ, иже нѣсмь достоинъ нарецися апостолъ* (1 Кор. 15, 9), и въ другомъ мѣстѣ: *отъ части разумѣемъ, и отъ части пророчествуемъ, и видимъ нынѣ яко же зеркаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 9).

И искуснаго въ таинственномъ словѣ. Въмѣсто сего LXX перевели: *разумнаго слушателя*, Феодотіонъ: *искуснаго заговаривателя*, Акила: *искуснаго нашептывателя*, Симмахъ: *искуснаго въ таинственномъ словѣ*, которому и мы слѣдовали въ этомъ мѣстѣ. Сперва нужно указать по LXX, что между прочими духовными дарованіями въ Церкви также необходимъ и разумный слушатель. «Ибо иному дается пророчество, иному различеніе духовъ» (1 Кор. 12, 10). Поэтому и въ народѣ Іудейскомъ были установлены священническія степени, чтобъ они различали пророковъ и лжепророковъ, т. е. понимали, кто говоритъ отъ Духа Божія и кто отъ противнаго. Объ этомъ мы должны читать у Іереміи (Іер. гл. 14). *Искусный же въ таинственномъ словѣ, или нашептыватель* и, какъ Феодотіонъ полагалъ, *заговариватель*, кажется мнѣ, есть мужъ ученый и опытный какъ въ законѣ и пророкахъ, такъ въ Евангеліи и апостолахъ, который своимъ ученіемъ можетъ врачевать и приводить къ разумному состоянію, всякое душевное волненіе, когда и любодѣй получаетъ цѣломудріе, и расточительный—умѣренность и бывший иѣкогда корыстолюбивымъ подаетъ милостыню. Обшарь все іудейскія синагоги, и ты не найдешь ни одного учителя, который внушалъ бы святое и училъ, презрѣвши богатство, слѣдовать бѣдности. О подобнаго рода заговаривателяхъ противъ змѣй и аспидовъ, т. е. противъ грѣшниковъ, оставившихъ правду Божию, говорилъ Давидъ въ псалмѣ: *отчуждишася грѣшницы отъ ложеснъ, заблуд-*

дниа отъ чрева, глаголаша лжу. Ярость ихъ по подобію змѣину, яко аспида глуха и затыкающаго уши свои, иже не услышитъ гласа обавающихъ, самаго искуснаго въ заклинаніяхъ (Исаи. 57, 4—6). Вся рѣчь апостола противъ змѣй и аспидовъ есть заговариваніе, котораго не выслушиваютъ грѣшники и еретики, потому что затыкаютъ уши свои, чтобы не слушать истины.

Ст 4. *И дамъ отроковъ въ начальники ихъ.* Если отъ лица пророка говорится: *ибо вотъ Властитель Господь воинствъ отниметъ отъ Иерусалима и отъ Иуды сильнаго и сильную: все подкрѣпленіе хлѣбомъ и все подкрѣпленіе водою и прочее: то какимъ образомъ теперь тотъ же пророкъ говорить: дамъ отроковъ въ начальники ихъ, и женоподобныя будутъ господствовать надъ ними?* Итакъ по обычаю пророческому, въ то время, какъ говоритъ пророкъ, вдругъ Богъ вѣщаетъ чрезъ пророка отъ Своего лица и говорить: *дамъ отроковъ въ начальники ихъ; ибо отнявши то, что прежде Я далъ имъ и во гнѣвъ лишивши ихъ всего этого, какъ добраго, теперь, наоборотъ, Я дамъ имъ злое. Я отнялъ старца, и пятидесятника, и дивнаго совѣтника, и мудраго строителя, и разумнаго слушателя и проч., вмѣсто нихъ дамъ имъ отроковъ въ начальники. Ибо потерявши такого старца, на какого указала предшествующая рѣчь, и каковымъ и Авраамъ первый названъ былъ старцемъ, они справедливо получаютъ юношей въ начальники. О нихъ и въ Екклезіастѣ читаемъ: горе тебѣ граде, въ немже царь твой юнъ, и князи твои рано ядѣтъ. Блаженна ты, земле, ея же царь твой сынъ свободныхъ (Еккл. 10, 16. 17).* Таковъ былъ царь ювоша Ровоамъ, сынъ Соломона, послѣдовавшій совѣтамъ молодыхъ (3 Цар. гл. 12), ювоша не потому, чтобы онъ былъ молодъ по возрасту, а по мудрости; напротивъ, повѣствуется, что онъ принялъ царство, имѣя болѣе сорока лѣтъ. И, наоборотъ, Соломонъ былъ

двѣнадцати лѣтъ, когда принялъ власть, но такъ какъ имѣлъ мудрость, то поэтому не названъ молодымъ. Ибо въ немъ было великое сердце и обширная мудрость, какъ песокъ на берегахъ моря. Поэтому и апостоль пишетъ къ Тимофею: *никтоже о юности твоей да нерадитъ* (Тим. 4, 12), ибо и юный по лѣтамъ бываетъ старымъ по зрѣлости. И Даніилъ, по Θεодотіону, прежде суда названъ отрокомъ (Дан. 13), а послѣ того какъ Богъ возбудилъ въ немъ духъ и онъ произвелъ судъ надъ старѣйшинами, онъ получилъ достоинство старѣйшинства. Также и Іереміи, сказавшему къ посылавшему его Господу: «кто Ты, Владыка, Господи: вотъ я не умѣю говорить, такъ какъ я молодъ» (Іер. 1, 6), Господь отвѣчалъ: «не говори: такъ какъ я молодъ, ибо прежде нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы матери твоей, Я освятить тебя и поставилъ тебя пророкомъ между народами». Поэтому, думаю, и апостоль повелѣваетъ молодымъ вдовамъ (1 Тим. гл. 5), чтобы онѣ вступали въ бракъ и были матерями семейства и воспитывали дѣтей своихъ, такъ какъ многія совратились въ слѣдъ сатаны, и впадая въ роскошь въ противность Христу, желаютъ вступить въ бракъ, подлежа осужденію, потому что отвергли прежнюю вѣру. Вдова не довольствуется церковнымъ содержаніемъ, если ей нѣтъ шестидесяти лѣтъ и если она не имѣетъ зрѣлости нравовъ и возраста. Можетъ, кому угодно, думать, что сюда относится и то, что апостоль (1 Тим. гл. 3) запрещаетъ новообращенному быть епископомъ, такъ какъ онъ младенецъ въ вѣрѣ, чтобы возгордившись не подпалъ осужденію съ діаволомъ. Осужденіе же діавола есть ничто иное, какъ гордость, вслѣдствіе которой онъ палъ съ неба. Поэтому и Спаситель говоритъ: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18).

И женоподобные будутъ господствовать надъ ними.

Вмѣсто этого въ еврейскомъ написано *thalulim*, что Семьдесятъ и Θεοδοτιὸνъ перевели *осмыиватели*, Акила ἐναλλάκτας, мѣняющіеся и попеременно совершающіе непотребства, о какихъ надъ наложницею левита въ Гаваѣ читаемъ въ книгѣ Судей (гл. 19). Размыслимъ о патриархахъ Іудейскихъ ¹⁾, и юношахъ или отрогахъ, и женоподобныхъ и утопающихъ въ удовольствіяхъ,—и мы увидимъ, что пророчество исполнилось. Можемъ назвать осмѣивателями и учителей народа Израильскаго, которые пожираютъ народъ Божій, какъ пищу хлѣбную, которые превратно толкуютъ священныя Писанія и смѣются надъ неразуміемъ учениковъ

Ст. 5. *И падетъ народъ мужъ на мужа и каждый на ближняго своего: возстанетъ отрогъ противъ старца и незнатный противъ знатнаго.* Когда начальниками будутъ юноши и посмѣвающіеся надъ Господомъ, какихъ описываетъ пророческая рѣчь, тогда не будетъ соблюдаться никакого уваженія ни въ отношеніи къ достоинству, ни къ возрасту, ни къ знанію; но возстанутъ отроки на старцевъ, и незнатные на знатныхъ, и взаимно падутъ. И исполнится оное апостольское: *аще другъ друга угрызаете, другъ отъ друга истреблены будете* (Гал. 5, 15). Это, пишетъ Іосифъ ²⁾, случилось съ народомъ Іудейскимъ при Титѣ, сынѣ Веспасіана, когда при завоеваніи Римлянами, мятежники въ Іерусалимѣ раздѣлились на три партіи: одни заняли брѣвность и храмъ, другіе нижнюю часть города, третьи верхнюю.

Ст. 6. *Ибо ухватится мужъ за брата своего, члена семьи отца своего: у тебя есть одежда, будь нашимъ начальникомъ, развалины же эти (да будутъ) подъ рукою твоею.* Вмѣсто *развалины* Симмахъ и Θεοδοτιὸνъ перевели *немогъ*. Семьдесятъ: *пища*. Означаетъ же это малочислен-

¹⁾ Разумѣются патриархи послѣ разрушенія Іерусалима.

²⁾ О войнѣ Іуд. кн. 5.

ность людей и въ особенности недостатокъ во всемъ, такъ что имѣющій пищу и одежду считается сильнымъ, богатымъ и славнымъ. А что говорить по еврейскому: *развалины же эти (да будутъ) подъ рукою твоею*, то это имѣеть такой смыслъ: наша нищета и бѣдствіе пусть подкрѣплятся и защитятся твоею помощію. И то нужно принять во вниманіе, что каждый избираетъ себѣ особыхъ начальниковъ, и что при выборѣ начальниковъ происходитъ раздѣленіе, когда одни однихъ, другіе другихъ считаютъ достойными начальства. И не говорятъ имъ: твое имущество, и богатство и доходы будутъ въ состояніи поддержать насъ; но: эта немощь или пища моя исправится и будетъ зависѣть отъ твоей воли.

Ст. 7. *И ответитъ въ день тотъ, говоря: я не врачъ, и въ домъ моемъ нѣтъ хлѣба, ни одежды; не поставляйте меня начальникомъ народа.* Вмѣсто *врачъ* Симмахъ и LXX перевели *начальникъ*, Θεοδοτιὸν ἐπίθεσμεύων—перевязывающій раны и заботящійся о здоровьѣ; въ еврейскомъ слова *ответитъ* нѣтъ, а оно прибавлено изъ Семидесяти. Ибо въ еврейскомъ въ тому, что выше написано, присоединяется: *въ день тотъ скажетъ: я не врачъ* и прочее. А скажетъ тотъ, кто избранъ начальникомъ. Какъ народъ желаетъ имѣть начальникомъ того, кого сравнительно съ собою считаетъ болѣе богатымъ, такъ избираемый, имѣя въ виду свою бѣдность и слабость, заявляетъ, что онъ недостойнъ предоставленной ему чести, что онъ не можетъ исправитъ недостатковъ, то есть врачевать немощныхъ, давать пищу алчущимъ, одѣвать нагихъ, едва будучи въ состояніи самъ поддерживать себя. Итакъ не будемъ тотчасъ соглашаться съ приговоромъ толпы, но, бывъ избраны въ начальники, будемъ знать свою мѣру и смиряться подъ крѣпкую руку Божию; потому что Богъ, противясь гордымъ, даетъ благодать смиреннымъ (1 Петр. 5, . 5). Сколь многіе, не

имѣя хлѣба и одежды, хотя сами алчутъ и наги, и не имѣютъ духовной пищи и не сохранили цѣлою одежду Христову, однако другимъ обѣщаютъ и пропитаніе и одежды и, будучи полны ранъ, хвалятся, что они врачи, и не соблюдаютъ онаго Моисеева: «усмотри другаго, чтобы послать его» (Исх. 4, 13), и другой заповѣди: *не щипи, да будеши судія, егда не возможеши отъязи неправды* (Сир. 7, 6). Всѣ болѣзни и немощи исцѣляетъ Одинъ Іисусъ, о которомъ написано: *исцѣляяи сокрушенныя сердца и обязуяи сокрушенія ихъ* (Псал. 146, 3).

Ст. 8—9. *Ибо рухнулъ Іерусалимъ и палъ Іуда; такъ какъ языкъ ихъ и измышленія ихъ противъ Господа, чтобы вызывать взоры великій Его. Выраженіе лица ихъ обличило ихъ, и о грѣхъ своемъ, подобно Содомлянамъ, они провозглашали и не скрыли его.* Это говоритъ пророкъ, а не избранный въ начальники, какъ думаютъ большею частію, и говорить, что потому ничто не хочетъ начальствовать надъ народомъ грѣшнымъ, что и Іуда и Іерусалимъ, и городъ и область Іудейская, или волѣно Іудино, одинаково пали. И указываетъ причины нечестія ихъ, что они хулили Господа и говорили: *возми, возми, распни Его, не имамы царя токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15. 16) и премилосердаго Господа безуміемъ языка своего вызывали на горечь. *Выраженіе лица ихъ обличило ихъ*, то есть они получили по грѣхамъ своимъ, или, какъ перевели LXX, *стыдъ лица ихъ противу-сталъ имъ*, то есть свои проступки всегда имѣли предъ глазами своими. И какъ грѣшившіе со всею необузданностію и не имѣвшіе никакого стыда въ преступленіи Содомляне сказали Лоту: «выведи мужей вонъ, чтобы намъ лежать съ ними» (Быт. 19, 5); такъ и эти, крича публично, провозглашали о грѣхѣ своемъ и въ богохульствѣ не имѣли никакой сдержанности. Ибо вторую доскою послѣ кораблекрушенія и утѣшеніемъ въ бѣдствіяхъ служить сокрытіе сво-

его нечестія. Потому и называются они начальниками Содомлянъ, что имѣли содомскіе грѣхи.

Ст. 10—11. *Горе душъ ихъ; такъ какъ воздано имъ злое. Говорите Праведному, что хорошо, такъ какъ они вкусили плодъ измышленій своихъ. Горе нечестивому за зло: ибо воздаяніе (за дѣла) рукъ его будетъ ему.* По еврейскому и прочимъ толковникамъ это имѣетъ такой смыслъ: горе имъ, поелику они получили по своимъ преступленіямъ; поэтому вы, слушающіе или читающіе книгу пророка, восхвалите правосудіе Божіе, потому что Онъ хорошо сдѣлалъ, что нечестивые вкусили труды рукъ своихъ. И горе нечестивому народу за зло; ибо онъ получилъ то, чего заслуживалъ: предавшій Князя своего Римской власти самъ подвергается рабству Римскому. По Семидесяти же толковникамъ, сказавшимъ: *горе душъ ихъ, потому что замыслили умыслъ лукавый противъ себя самихъ, говоря: свяжемъ Праведнаго, такъ какъ Онъ бесполезенъ намъ, и такимъ образомъ будутъ вкушать плоды дѣлъ своихъ,* ясно говорится о страданіи Христовомъ, что вступили въ лукавый замыслъ не столько противъ Праведнаго, сколько противъ себя самихъ и своей души, и теперь вкушаютъ плоды дѣлъ своихъ. Ибо что человѣкъ посѣялъ, то и пожнетъ, и каждый будетъ нести свое бремя (Гал. 6, 5. 8).

Ст. 12. *Народъ мой ограбили свои вынудители и женщины стали господствовать надъ ними.* Въмѣсто женщинъ, какъ перевелъ одинъ только Симмахъ, и которыя поеврейски называются *nasim*, Агила и LXX перевели ἀπαγούσας, что обозначаетъ *вымогающихъ*, Θεοδοτίονъ δανειστάς, то есть *ростовщики*. Пророческая рѣчь говоритъ противъ книжниковъ и фарисеевъ, которые ради постыдной прибыли, чтобы получить десятины и начатки, отреклись отъ Сына Божія. И не называетъ ихъ наставниками, книжниками и учителями, но вынудителями, которые полагаютъ благочестіе въ прибыли и

поѣдаютъ не дома только вдовъ, по апостолу (Лук. гл. 20), но и весь народъ, и обвиняя ихъ въ роскоши и постыдной жизни, не только называетъ ихъ вынудителями, чтобы показать ихъ вымогающими деньги съ принуждаемыхъ, но женщинами, тагъ какъ ради похоти они все дѣлають и преданы порочнымъ удовольствіямъ. Итакъ, будемъ остерегаться и мы, чтобы не быть вымогателями у народа, и чтобы, по нечестивому Порфирію, нашимъ сенатомъ не были матроны и женщины, властвующія въ церквахъ, тагъ что благорасположеніе женщинъ производитъ судъ надъ священническимъ саномъ.

Ст. 13. *Народъ Мой! называюіе тебя блаженнымъ сами обольщаютъ тебя и путь стезей твоихъ разстѣваютъ или запутываютъ.* Книжниковъ и фарисеевъ называлъ вынудителями, а не учителями, и выше осмѣивателями, которые ради даровъ, ослѣпляющихъ глаза даже мудрыхъ, не только не обличали грѣшниковъ, но изъ за богатства и выгоды презносили похвалами, называя блаженными, и столпами дома Божія, и прочимъ, что обыкновенно говорятъ льстецы. Итакъ тотъ есть учитель церковный, кто вызываетъ слезы, а не смѣхъ, кто обличаетъ грѣшниковъ, кто никого не называетъ блаженнымъ, никого—счастливымъ, и не предупреждаетъ рѣшенія судіи его, какъ говоритъ священное Писаніе: «не называй блаженнымъ никакого чело-вѣка прежде смерти» и какъ въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «кто утромъ восхваляетъ друга громкимъ голосомъ, тотъ нисколько не отличается отъ злословящаго» (Притч. 27, 14). Поэтому, пренебрегая сужденіями людей, не будемъ ни гордиться ихъ похвалами, ни огорчаться порицаніями; но будемъ идти прямымъ путемъ и стезями, которыя протерты святыми пророками, и будемъ внимать пророку Іереміи, который говоритъ: *станите на путехъ и видите, и спросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ, кій есть путь блазъ, и ходите*

по нему (Иер. 6, 16). Если же когда-либо будемъ блуждать и, какъ люди, идти превратнымъ путемъ, то будемъ чаять общаннаго Господомъ чрезъ Іезекиіля: «дамъ имъ путь другой и сердце другое» (Іезек. гл. 36). Вынудители же испортили и запутали путь Господень, чтобы, имѣя влечь знанія, и самимъ не входить, и народу не позволять входить, но заставить ихъ потерять путь той истины, которая говорить въ Евангеліи: *Азъ есмь путь, и животъ и истина* (Іоан. 14, 6).

Ст. 13—14. *Стоитъ для суда Господь, и стоитъ для суда надъ народами. Господь прійдетъ на судъ съ старѣйшинами народа Своего и съ князьями его.* Народъ, оболщенный вслѣдствіе простоты и неопытности, называется еще народомъ Божиимъ и судится для того, чтобы спастись. И Господь въ положеніи судящаго не сидитъ, какъ читаемъ у Даніила: „престолы поставлены и книги открыты“ (Дан. 7, 9); но стоять для суда, и стоять, чтобы судить народъ, желая, чтобы стояли тѣ, путь которыхъ испорченъ. Противъ князей же и старѣйшинъ народа Своего (или *съ князьями же и старѣйшинами*) приходитъ на судъ не для того, чтобы судить, но чтобы также быть судимымъ, давая ему мѣсто защиты, если могутъ имѣть, что отвѣтить, по оному, что говорится въ пятидесятомъ псалмѣ: „чтобы оправдаться Тебѣ въ словахъ Твоихъ, и побѣдить, когда будешь судимъ“ (Псал. 50, 6). Также у пророка Михея читаемъ нѣчто подобное (гл. 6), что мы объяснили въ своемъ мѣстѣ. Такимъ образомъ настоящее мѣсто понимается противъ фарисеевъ и δευτεροβάς (книжниковъ) ¹⁾. Между старѣйшинами же и князьями въ древнемъ народѣ было, думаю, тоже отношеніе, что теперь между пресвитерами и епископами.

¹⁾ Собственно: толкователей іудейскихъ преданій.

Ибо вы опустошили виноградникъ Мой: похищенное у бѣднаго (находится) въ домъ вашеъ. Зачѣмъ раззоряете народъ Мой, и лица бѣдныхъ смягчаете или истощаете и, какъ перевели LXX, смущаете. Сохраняеть обычай пророковъ неожиданно перемѣнять лица; ибо выше самъ Господь сѣвзавалъ: народъ Мой! называющіе тебя блаженнымъ сами оболмщуютъ тебя, а потомъ говорить пророкъ: стоитъ для суда Господь: Господь прійдетъ на судъ. Такимъ образомъ послѣ пророка самъ Господь, который пришелъ для суда со старѣйшинами народа Своего и князьями его, говорить къ нимъ и обличаетъ согрѣшающихъ: зачѣмъ опустошаете виноградникъ Мой, о которомъ написано: виноградъ изъ Египта пренеслъ еси (Псал. 79, 9), и у того же самаго пророка: виноградъ бо Господа Савоова домъ Израилевъ есть (Ис. 5, 6). Этотъ виноградникъ и въ Евангеліи отдалъ Господь лукавымъ работникамъ, которые убили посланнаго къ нимъ сына домовладыки (Матѣ. гл. 21). Похищенное у бѣднаго, говорить. (находится) въ домахъ вашихъ. Бѣднаго или просто понимай какъ нуждающагося въ милостынѣ, или какъ бѣднаго духомъ, о которомъ написано: блаженъ разумившая на нищу и убога (Пс. 40, 1). И апостоль Павелъ говорить: точно нищихъ да помнимъ (Гал. 2, 10). А что далѣе слѣдуетъ: зачѣмъ раззоряете народъ Мой и лица бѣдныхъ смягчаете или смущаете, это очевидно говорится князьямъ Іудейскимъ. Но это можетъ относиться и къ нашимъ князьямъ, если они угнетаютъ подчиненный имъ народъ и бѣдныхъ согрѣшающихъ обличаютъ публично и смущаютъ, а предъ богатыми болѣе согрѣшающими не осмѣливаются и заикнуться. И похищенное у бѣдныхъ находится въ ихъ домахъ, когда они наполняютъ сокровищницы свои и пользуются церковнымъ имуществомъ для удовольствій, и общественныя подаванія, данныя для вспоможенія бѣднымъ, или удерживаютъ для себя или раздаютъ родственникамъ, и чужою нуждою пользуются для обогащенія себя и своихъ.

Ст. 15. *И сказалъ Господь: за то что возгордились дочери Сіона и прохаживались вытянувъ шею, и ходили подмигивая глазами, и рукоплескали, и ходили и выступали своими ногами мѣрнымъ шагомъ.* Выше какъ пророкъ такъ Господь обличалъ и народъ и князей; теперь пророческая рѣчь обращается къ женщинамъ, о которыхъ прежде сазалъ: *и женщины стали господствовать надъ ними,* чтобы не считались чуждыми преступленія онѣ, ради удовольствія и роскоши которыхъ вымогатели опустошили виноградникъ Господень, и похищенное у бѣднаго (находится) въ домахъ ихъ, и раззорили народъ Его и смутили лица бѣдныхъ. Нѣкоторые считаютъ ихъ дѣйствительно за женщинъ Іудейскихъ, другіе полагаютъ, что метафорически говорится о городахъ Іудейскихъ, которые называются дочерами Сіона, именно о меньшихъ городахъ, селахъ и предмѣстьяхъ. Поэтому и въ книгѣ Іисуса по отдѣльнымъ колѣнамъ перечисляются имена городовъ (Нав. гл. 15), а потомъ указываются села и укрѣпленія, которыя и называются дочерями. Другіе полагаютъ, что въ иносказательномъ смыслѣ женщинами называются души, которыя если ходятъ съ вытянутою шею и предаются гордости и слѣдуютъ не твердости мужей а безхарактерности женщинъ, обличаются пророческою рѣчью и теряютъ все украшенія добродѣтелей, которыя описываются подъ лунообразными украшеніями и цѣпями, и ожерельями и запястьями, повязками и проборными булавками и прочимъ подобнаго рода. Нужно пользоваться этимъ свидѣтельствомъ и противъ женщинъ церкви, которыя ходятъ съ вытянутою шею и говорятъ подмигивая глазами и ударяютъ какъ руками, такъ и ногами и, чтобы выступать мѣрнымъ шагомъ, не слѣдуютъ руководству природы, а нанимаютъ учителями актеровъ.

Ст. 16. *Сдѣлаетъ плышивымъ Господь темя дочерей Сіона и волосы ихъ обнажитъ и вмѣсто украшенія бу-*

детъ позоръ. И съ нами, грѣхи которыхъ утаеваются, случится это, когда исполнится написанное: *нѣсть тайно, еже не явлено будетъ* (Лук. 8, 17). Ибо пока мы покрыты волосами и одеждою невѣдѣнія, и пока люди считаютъ насъ гробами побѣленными (Матѣ. гл. 23), то мы, внутри полные костей умершихъ. кажемся имѣющими нѣчто красивое; когда же скрывавшееся обнаружится, то снимется все украшеніе волосъ и предъ всѣми обнаружится безобразная плѣшь.

Ст. 17. *Въ день тотъ отниметъ Господь украшеніе обуви.* Въ какой день? Іудеи полагають, въ день плѣна Вавилонскаго. Мы справедливѣе утверждаемъ, что это было тогда, когда они были плѣнены Римлянами и потеряли всѣ украшенія одеждъ, драгоценныхъ камней, и золота, и ожерельевъ и различной утвари. Или метафорическимъ сравненіемъ съ женщинами говорится, что все украшеніе городовъ уничтожено. Украшеніе городовъ понимай въ площадяхъ и въ портикахъ, въ форумѣ и въ мѣстахъ гимнастическихъ упражненій и въ общественныхъ стѣнахъ. Если мы относимъ это къ состоянію душъ, то припомнимъ, что мы читали объ обутихъ ногахъ имѣвшаго ѣсть мясо агнца и совершать Пасху, а также о неизнашивавшихся одеждѣ и обуви странствовавшихъ по пустынѣ. Какая эта обувь? Та, о которой апостоль пишетъ къ Ефесянамъ: *обувише нозъ во уготованіе благовѣствованія мира* (Еф. 6, 15). Есть обувь и у имѣющей погибнуть души, когда женщины будутъ ходить съ вытянутою шею и влачить одежды ногами, и вмѣсто свойственной матронамъ чистоты, будутъ подметать грязь съ земли.

Ст 18—21. *И лупочки, и цѣпи, и ожерелья, и запястья, и повязки, и проборныя булавки, и подвязки, и шейныя цѣпочки, и сосудцы для духовъ, и серьги, и перстни, и драгоценныя камни, висящіе на лбу.* Описываетъ женскія украшенія и чрезъ нихъ украшенія городовъ

или, въ иносказательномъ смыслѣ, украшенія различныхъ добродѣтелей. Женщины имѣютъ висящія на подобіе луны привѣски, которыя мы относимъ къ украшеніямъ Церкви, освѣщаемой Солнцемъ правды; также цѣпи, которыя, свѣшиваясь до груди, указываютъ на разумъ и сѣдалище (ἡγεμονίαν) ума въ сердцѣ; и ожерелья, обозначающія однимъ словомъ всѣ украшенія; и красиво сдѣланныя запястья, какія получила Ревекка при помолвкѣ (Быт. гл. 24), и повязки, и головныя украшенія, и приборныя булавки¹⁾, чтобы имѣть сужденіе обо всемъ, и подвязки, украшающія поступь нашу, чтобы мы слышали: «да не претянется нога твоя» (Псал. 90, 12), и: «избавишь ноги мои отъ паденія» (Псал. 55); и шейныя цѣпочки, которыя сиплетаются изъ золотыхъ и серебряныхъ проволокъ, то есть изъ смысла и изреченій Писаній; и сосудцы для духовъ, чтобы мы были благоуханіемъ Христовымъ (2 Кор. 2, 15), и серьги²⁾, чтобы мы слушали не судъ крови, но слова Господа говорящаго: *имѣяй уши слышати да слышатъ* (Лук. 8, 15); и перстни, которыми мы запечатлѣваемся для служенія Господу, котораго запечатлѣлъ Богъ Отець. Поэтому говорится внязю Тира: *ты еси печать уподобленія* (Иезек. 28, 12); и блудный сынъ вмѣстѣ съ верхнею одеждою получилъ перстень и сапоги (Лук. гл. 15). *И драгоценныя камни, висящіе на лбу*, которыми украшаются наши лица, о каковомъ украшеніи головы и въ псалмѣ читаемъ: *яко муро на главъ, сходящее на браду, браду Аарону* (Псал. 132, 2). Хотя все это LXX толковниковъ, Акила, Симмахъ и Θεοδοσίονъ перевели различными способами, мы, какъ могли,

¹⁾ *Discriminalia*—булавки, служащія для раздѣленія волосъ на головѣ.

²⁾ *Inaures* (серьги) происходитъ отъ *auris*—ухо и сродно съ *audire*—слушать.

изложили въ связи по еврейскому или по собственному переводу, и не хотимъ долѣе останавливаться на частностихъ, чтобы объясненіе не показалось мелочнымъ и чтобы не наскучить благоразумному читателю.

Ст. 22. *И перемѣны, и плащи и простыни.* Въмѣсто *простынь*, LXX перевели: *прозрачныя лаконскія*, желая обозначить тончайшія одежды, которыми покрывались тѣла Лакедемонянъ, бывшихъ весьма склопными къ войнѣ и отличавшихся очень суровою жизнію, хотя слова *лаконскія* не имѣютъ ни еврейскій текстъ, ни другой какой либо изъ переводчиковъ. Перемѣны же и плащи, которые Симмахъ выразительнѣе перевелъ *ἀναβόλαια*, суть украшенія женскихъ одеждъ, которыми покрываются плечи и грудь Перемѣны, по индоевропейскому смыслу, это тѣ, о которыхъ говорится: *пойдутъ отъ силы въ силу* (Псал. 83, 8), и простыни, чтобы мы, омывшись въ Господѣ, наслаждались радостями по оному, написанному въ Псалмахъ: *потокомъ сладости Твоея напоиши я* (Псал. 35, 9). Но всего этого лишились дочери Сіона, потому что ходили съ вытянутою шею и подмигиваніемъ глазъ выражали гордость, считая то, что имѣли, дѣломъ своей силы, а не благодати Господней.

Ст. 23. *И шпильки, и зеркала, и тонкія покрывала (sindones), и ленты, и льтнія одежды (theristra).* Женщины имѣютъ шпильки, чтобы удерживать ими прическу, чтобы волосы не распадались и не раздѣлялись на отдѣльные волоски. Имѣютъ и зеркала, въ которыя, смотря на лицо свое и прибавляютъ украшенія, если увидятъ, что чего-либо недостаетъ. Имѣютъ и тонкія покрывала, которыя называются *amictonia*¹⁾, и ленты, которыми связываются волосы и которыя называютъ *ταυρία*. Имѣютъ и льтнія одежды, которыя мы можемъ назвать палліями, чѣмъ была покрыва

¹⁾ Платки, покрывающіе грудь и шею.

и Ревекка. Ими и теперь въ Аравіи и Месопотаміи покрываются женщины; поеврейски онѣ называются *ardadim*, погречески *θέριατρα*, потому что защищаютъ тѣло женщинъ *θέρει*, то есть во время лѣта и жары. Итакъ дочери Сіона, вслѣдствіе своей гордости, лишены шпилекъ, которыми скрѣплялась основа всѣхъ заповѣдей; лишены всѣхъ зеркалъ, которыя въ Исходѣ женщины, пребывающія при дверяхъ скинии, приносили для устройства умывальницы Господней (Исх. гл. 38), о которыхъ и апостоль Павелъ говорилъ: *видимъ убо нынѣ зеркаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13,12); лишены тонкихъ покрывалъ и лентъ, которыми покрывали плечи и сдерживали духъ, склоняющійся то туда, то сюда, и лѣтнихъ одеждъ, которыми, какъ безопаснѣйшею тѣнью, закрывались отъ страстныхъ волненій. Это говоримъ, чтобы не казалось, что мы совершенно избѣгаемъ иносказательнаго смысла этого мѣста. Впрочемъ весьма трудно останавливаться на частностяхъ и стараться о подробномъ объясненіи.

Ст. 24. *И будетъ вмѣсто благовопія зловоніе, и вмѣсто пояса веревка.* Что грѣхи смердятъ, объ этомъ говоритъ вающійся: *возмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 6). Опоясывать поясомъ чресла заповѣдуетъ апостоль, говоря: *станите убо препоясани чресла ваша истиною* (Ефес. 6, 14). И о грѣшникѣ читаемъ: *пленицами своихъ грѣховъ кійждо затязается* (Притч. 5, 22). Итакъ вмѣсто благовопія добродѣтелей дочери Сіона будутъ имѣть смрадъ грѣховъ, и вмѣсто пояса истины опояшутся веревками лжи, которыя имѣли на головахъ тѣ, которые во вретнищахъ и грязныхъ одеждахъ умоляли царя Сирійскаго о жизни.

И вмѣсто грудной повязки власяница. Вмѣсто грудной повязки, какъ перевелъ Симмахъ, Семьдесятъ перевели: *нижней одежды* (*tunicam*) *месопорфѣра*, то есть

окаймленной пурпуромъ, что Авила перевелъ *поясъ радости*. Θεοδοσίονъ поставилъ самое еврейское слово *phthigil* (широкая одежда), что обозначаетъ родъ женскаго украшенія. Повязка покрываетъ грудь и занимаетъ то мѣсто у женщинъ, какое ефодъ (*rationale*) у первосвященниковъ. Объ этой грудной повязкѣ и Іеремія говорилъ таинственную рѣчь: *если можетъ забыть невеста объ украшеніи своемъ и двѣица о грудной повязкѣ своей, и Я забуду о тебѣ, говоритъ Господь* (Іерем. 2, 32). Дѣва, какую апостоль желаетъ представить насъ Христу (2 Кор. 11, 2), пока не подвергается растлѣнію въ Египтѣ и не опадаютъ груди ея, связанныя грудною повязкою, соединяется съ женихомъ, и хотя ежедневно рождаетъ сыновей добродѣтелей, однако не перестаетъ быть дѣвою. Если же когда либо разложить колѣна всякому мимоходящему и послѣдуетъ за любовниками своими, и, по пророчеству Осіи, оградить Господь путь ея и заградить стези, то обратится она къ мужу своему прежнему и услышитъ: «сними одежды печали и надѣнь одежды славы твоей» (Ос. гл. 2).

Ст. 25. *И красивѣйшіе мужи твои падутъ отъ меча, и храбрые твои на войнѣ*. Въмѣсто красивѣйшихъ мужей, LXX перевели: *и сынъ твой красивѣйшій, котораго любишь, отъ меча падетъ*. Если это понимаемъ относительно состоянія души, которая послѣ добродѣтелей станетъ грѣшнить, то подъ красивѣйшимъ сыномъ ея можемъ понимать добрыя дѣла, погибающія отъ вражескаго меча, что и крѣпкіе погибаютъ въ борьбѣ, потому что *правда праведника не избавитъ его, въ онъже день прелстится* (Іер. 33, 12). Если же будемъ слѣдовать смыслу историческому, то изъ этихъ словъ узнаемъ, что рѣчь пророка идетъ не о женщинахъ, мужья которыхъ пали на войнѣ, а о городахъ Іудейскихъ, которые онъ назвалъ дочерями Сіона и воители которыхъ пали въ битвѣ. Затѣмъ, о томъ же Сіонѣ говоритъ слѣдующій стихъ.

Ст. 26. *И будутъ скорбѣть и печалиться ворота его и самый городъ опустошенный будетъ сидѣть на землѣ.* Это мы видимъ до сего времени. Метафорическое объясненіе легко, — что кто далъ мѣсто діаволу и не соблюдалъ всякимъ храненіемъ сердца своего, ворота того печалятся, и въ отсутствіе жениха онъ постоянно бываетъ въ печали и, низпадая съ высоты, сидитъ въ прахѣ земномъ.

Гл. IV. Ст. 1. *И ухватятся семь женщинъ за одного мужчину въ день тотъ, говоря: свой хлѣбъ будемъ ѣсть и свою одежду будемъ носить, только пусть будемъ называться твоимъ именемъ, сними позоръ нашъ.* Когда красивѣйшіе изъ жителей Іерусалима падутъ отъ меча и крѣпкіе погибнуть въ сраженіи, и будутъ скорбѣть и печалиться ворота его и самъ онъ, по чрезмѣрной малочисленности жителей, будетъ пустынь, то, по убіеніи воиновъ, семь женщинъ ухватятся за одного мужчину, желая имѣть сѣмя въ Сіонѣ и близкихъ въ Іерусалимѣ, говоря что у нихъ есть пища и одежда, лишь бы только имъ не казаться незамужними и не подвергнуться оному проклятію, какое написано: «проклята неплодная и не творящая сѣмени во Израилѣ». Эту мысль выражаетъ и Захарія: *въ оны дни иметъя десять мужей отъ всѣхъ племенъ языческихъ, и имутъя за ризу мужа Іудеанина, глаголюще: пойдемъ съ тобою, зане слышахомъ, яко Богъ съ вами есть* (Зах. 8, 23). По причинѣ субботы и десяти заповѣдей закона седмичное и десятиричное число особенно близко Іудеямъ, и потому они часто употребляютъ его, хотя по обоюдности еврейскаго слова, такъ какъ Еврей слово *seba* переводятъ то *семь*, то *многіе*, то *клятва*, и въ этомъ мѣстѣ оно можетъ значить не *семь*, а *многіе*. Это въ смыслѣ буквальномъ. Въ отношеніи же къ пришествію Господа Спасителя, семь женщинъ, то есть, семь даровъ Духа Святаго, о кото-

рыхъ ниже тотъ же пророкъ будетъ говорить: *изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ, и почиетъ на Немъ духъ Божій, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ свѣдѣнія и благочестія, и исполнитъ Его духъ страха Божія* (Ис 11. 1. 2, 3), ухватятся за Іисуса, долгое время ими желаннаго, потому что не могли найти никого другаго, чтобы на немъ почить вѣчнымъ пребываніемъ. Посему и Іоаннъ Креститель говорить въ Евангеліи: *и пославый мя, Той мнѣ рече: надъ Него же узриши Духа (Святаго) сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть* (Іоан. 1. 33). И у Захаріи читаемъ на одномъ камнѣ семь очей, и на одномъ золотомъ подсвѣщникѣ семь свѣтильниковъ и семь чашегъ для елѣя, и двѣ маслины съ той и другой стороны лампы, утвержденныя на твердомъ корнѣ (Зах. гл. 3 и 4). А что благодать Святаго Духа обладаетъ всѣмъ, это не нуждается въ изъясненіи; но поелику у людей она всегда терпѣла поношеніе, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не живетъ такъ, какъ требовали дары Духа Святаго, то посему они желаютъ, чтобы на нихъ было наречено имя Іисуса, чтобы не совершившееся въ законѣ исполнилось въ Евангеліи

Ст. 2—3. *Въ тотъ день отрасль Господа будетъ въ великолѣпнѣи и славы, и будетъ плодомъ земли высокнмъ и предметомъ восторга для тѣхъ, которые спасутся изъ Израиля. И будетъ, всякій, оставшійся въ Сіонъ и уцѣлѣвшій въ Іерусалимъ, наречется святымъ, всякій, записанный въ книгу жизни въ Іерусалимъ.* Когда дщери Сіона по причинѣ гордости потеряютъ всякое украшеніе, и врата его будутъ своробѣтъ и плакать, и самъ онъ опустошенный придетъ въ упадокъ, и всѣ воины его погибнуть въ битвѣ, до того, что на много женщинъ едва будетъ по одному мужчинѣ: тогда возрастетъ отрасль имени христіанскаго, и земля

дасть плодъ свой (Псал. 66, 7. 84, 13), и будетъ онъ предметомъ восторга для спасшихся изъ Израиля, о которыхъ и выше сказано: *еще не бы Господь Саваоѡвъ оставилъ намъ съмене, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Исаи 1, 9) И замѣтъ, что не весь Израиль спасется, но остатокъ народа Сионскаго, и удѣлѣвшій въ Иерусалимѣ: всякій записанный въ книгѣ жизни въ Иерусалимѣ, которымъ и Господь говорилъ: *радуитесь, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ* (Лук. 10, 20). Разумѣтъ же апостоловъ и тѣхъ, которые чрезъ апостоловъ увѣроваши.

Ст. 4. *Когда Господь отмоетъ скверну дщереи Сиона и очиститъ кровь Иерусалима изъ среды его духомъ суда и духомъ жженія.* Тогда спасется остатокъ Израиля, когда въ крещеніи, установленномъ Спасителемъ, будутъ ему отпущены грѣхи и смыта съ него та кровь, которую заб уждавшій народъ призывалъ на себя: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25) Посему выше мы читали: *егда прострете руки, не услышу васъ: руки бо ваша исполнены крове* (Ис. 1. 15), и потомъ, призывая ихъ къ покаянію, присовокупляетъ: *измыйтесь, чисти будите* (Ис. 1, 16). И замѣтъ, что скверну дщереи Сиона Онъ отмоетъ духомъ суда, а кровь Иерусалима очиститъ духомъ жженія. Ибо легкое смывается, а болѣе тяжкое выжигается. Объ этомъ духѣ суда и духѣ жженія Іоаннъ Креститель въ Евангеліи говорилъ: *азъ крещаяю вы водою; грядый же по мнѣ, той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11). Изъ сего научаемся, что человекъ сообщаетъ только воду, а Богъ—Духа Святаго, которымъ и скверны омываются, и смертные грѣхи очищаются.

Ст. 5. *И сотворитъ Господь надъ всякимъ мѣстомъ горы Сиона, и гдѣ Онъ призванъ, облако, во время дня,*

и дымъ и блистаніе пылающаго огня во время ночи. Ибо во Христѣ новая тварь (Гал 6. 15), о которой въ другомъ мѣстѣ читаемъ: древняя мимоидоша, се быша вся нова (2 Кор. 5, 17). Въмѣсто того LXX перевели: и придетъ, и будетъ всякое мѣсто горы Сіона и все, что въ окружности ея, покроетъ облако во время дня, и свѣтъ пылающаго огня во время ночи. Кто же придетъ, если не Тотъ, о Которомъ написано: придетъ отъ Сіона Избавитель (Ис. 59, 20, по LXX), и о Которомъ другой пророкъ говоритъ: еще немного, немного, и грядущій придетъ и не узедлитъ (Аввак. 2, 3). Когда Онъ придетъ, возвращено будетъ народу прѣжнее благополучіе, которое онъ нѣкогда имѣлъ въ пустынѣ, когда Господь предшествовалъ ему днемъ въ столпѣ облачномъ, а ночью въ столпѣ огненномъ, чтобы ни въ счастливыхъ, ни въ несчастныхъ обстоятельствахъ онъ никогда не былъ приведенъ въ смятеніе, почему и въ псалмѣ говорится: во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна ночью (Псал. 120, 6). Дымъ же въ этомъ мѣстѣ означаетъ не заблужденіе и невѣдѣніе, а славу, какъ это по мнѣнію нѣкоторыхъ, означаетъ тѣ, что у этого самаго пророка мы будемъ читать (ниже гл. 6, ст. 4): и домъ наполнися дыма. И у Іоіля о благодати Духа Святаго, которая сошла на апостоловъ, говорится: излию отъ духа Моего, и прорекутъ (Іонл. 2), и: дамъ чудеса на небеси горъ, и знаменія на земли низу, кровь и огонь и куреніе дыма (Дѣян. 2, 19). Это самое, я думаю, означаетъ и оное въ Псалмахъ: прикасаяйся горамъ, и дымлятся (Псал. 103, 32).

Ст. 6. *Надъ всею же славою покровъ. И скинія будетъ ослѣненіемъ днемъ отъ зноя, и безопасностію и убѣжищемъ отъ вихря и дождя.* Это мѣсто Іудей отно-

сять во времени пришествія антихриста, который, по ихъ мнѣнію, обозначается чрезъ вихрь и непогоду, когда Господь защититъ ихъ отъ могущественнѣйшаго противника. Мы же все это отнесемъ къ первому пришествію Христову, о которомъ и въ Псалмахъ читаемъ: *покры мя въ тайнѣ селенія Своего, на камень вознесе мя* (Псал. 26, 5), на камень, на которомъ основанная церковь не поколеблется ни отъ какой бури, не разрушится ни отъ какаго вихря и вѣтровъ. Очень многіе изъ Іудеевъ и это и все то, съ чѣмъ это находится въ связи, разумѣютъ по отношенію къ Вавилонскому плѣну и возвращенію въ Іерусалимъ при Зоровавелѣ, Ездрѣ и Нееміи.

Гл. V. Ст. 1. *Воспою нынѣ возлюбленному моему пѣснь брата моего о виноградицѣ его.* Пророкъ воспѣваетъ народу Израильскому плачевную пѣснь, составленную Тѣмъ, о которомъ написано въ Евангеліи: *видѣвъ градъ* (безъ сомнѣнія Іерусалимъ), *плакася о немъ, глаголя: яко аще бы разумѣлъ и ты ежже къ смиренію твоему, яко приидутъ днѣ на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и разбѣютъ тя и чада твоя* (Лук. 19, 41, 42, 43 и 44), и еще: *колыкраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣте!* *Се оставляетъ вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѣ. 23, 37, 38), чему подобно то, что нынѣ въ этой пѣсни говорится: *оставлю виноградъ Мой* (Исаія, 5, 6). А что Христосъ называется возлюбленнымъ и любимѣйшимъ, каковаго Авѣла перевелъ *патраделфовъ*—сыномъ дяди или двоюроднымъ братомъ, этому научаютъ насъ надписаніе сорокъ четвертаго псалма: *пѣснь о возлюбленномъ* (Псал. 44, 1), и гласъ Бога Отца въ Евангеліи: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѣ. 3, 17).

И въ шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ читаемъ: *Господь дастъ глаголь благовѣствующимъ силою многою. Царь силъ возлюбленнаго* (Псал. 67, 12, 13). Итакъ этотъ Возлюбленный составилъ плачевную пѣснь о виноградникѣ Своемъ, которую я воспую возлюбленному и жалбому народу моему. Или, по крайней мѣрѣ, такъ должно понимать: воспую всемогущему Богу Отцу пѣснь Христа, Который есть братъ мой, то есть, произшедшій отъ одного со мною народа. А что виноградникомъ Божиимъ называется народъ Израильскій, это мы читаемъ и въ концѣ сей пѣсни: «виноградникъ Господа воинствъ есть домъ Израилевъ, и мужъ Іудинъ — достохвальная отрасль Его» (Исаи 5, 7), и въ семьдесятъ девятомъ псалмѣ (стих. 9): *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси, изгналъ еси языки, и насадилъ еси и*. И въ Евангеліи почти въ тѣхъ же словахъ, которыми нынѣ говоритъ пророкъ, Господь излагаетъ притчу: *человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ, и оplotомъ огради его и ископа въ немъ точило, и созда столтъ, и вдаде и дѣлательмъ, и проч.* (Матѳ. 21, 33). И у Іереми читаемъ: *азъ насадилъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ: како превратилъ еси въ горестъ, виноградъ чуждій* (Іерем. 2, 21)? Итакъ оплакивается, какъ мы сказали, Іерусалимъ, и словомъ пророческимъ воспѣвается его разрушеніе. Но для Церкви и народа, бывшаго нѣкогда язычниками, издана иная пѣснь, о которой читаемъ въ Псалмахъ: *воспойте Господеву, вся земля. благовѣстите день отъ дне спасеніе Его. Возвѣстите во языцехъ славу Его, во всѣхъ людехъ чудеса Его* (Псал. 95, 1, 2, 3), и еще: *воспойте Господеву пѣснь нову, яко дивна сотвори Господь. Сказа Господь спасеніе Свое, предъ языки откры правду Свою* (Псал. 97, 1, 12).

У возлюбленнаго Моего былъ виноградникъ на рогъ, сынъ еля. Тагъ сообразно еврейскому тексту перевели Θεοδοσιονъ и Авила, Симмахъ же по своему обыкновению перевелъ яснѣе: *у возлюбленнаго Моего былъ виноградникъ на рогъ, посреди оливоковыхъ деревьевъ*. Но LXX перевели болѣе мысль, нежели слово: *у возлюбленнаго Моего былъ виноградникъ на рогъ, на мѣстѣ тучномъ, или плодородномъ*, ибо πῶς означаетъ то и другое. И дѣйствительно нѣтъ ничего тучнѣе земли обѣтованной, если будешь имѣть въ виду не нѣкоторыя гористыя и пустынные мѣста, а все ея пространство отъ ручья Египетскаго до великой рѣки Евфрата на востокъ и къ сѣверу до горы Тавра и Зефирова мыса въ Киликии, который вдается въ море. О рогъ же часто читаемъ, что онъ означаетъ царство и могущество, какъ это есть въ Евангеліи: *воздвигше рогъ спасенія намъ въ дому Давида отрока Своего* (Лук. 1, 69), и: *о тебѣ враги наша избодемъ роги* (Псал. 43, 6). И у Захаріи четыре рога означаютъ четыре могущественнѣйшія царства. (Зах. гл. 1). Евреи это мѣсто изъясняютъ тагъ: виноградникъ насажденъ Христомъ на рогъ, то есть, на мѣстѣ крѣпкомъ и высококомъ, которое называется сыномъ еля или потому, что нуждается въ милосердіи Божиемъ и поддерживается Его помощію, или потому, что сообщило всѣмъ народамъ ясный свѣтъ боговѣдѣнія.

Стихъ 2. *И Онъ огородилъ его, и очистилъ его отъ камней, и насадилъ въ немъ лозу Сорекъ, и построилъ башню посреди его, и устроилъ въ немъ точило*. Средствомъ метафоры, какъ мы прежде сказали, виноградника, описывается народъ Іудейскій, который Онъ оградилъ помощію ангеловъ и очистилъ его отъ камней,—или отъ идоловъ, или отъ всего того, что могло пренятствовать богопочитанію. И насадилъ въ немъ лозу Сорекъ, которую одинъ Симмахъ перевелъ *избранною*, передавая, какъ мнѣ кажется,

не слово, а смыслъ, заключающійся въ словѣ. Ибо Евреи говорятъ, что Сорекъ есть родъ самой лучшей виноградной лозы, который обильно и постоянно приноситъ плоды. Наконецъ нѣкоторыми Сорекъ переводится словомъ *καλλιχαρτος*, которое мы можемъ перевести: красивѣйшій плодами. И построилъ башню посреди его, то есть храмъ посреди города, и устроилъ въ немъ точило, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, означаетъ жертвенникъ. Ибо какъ въ точилу сносятся и тамъ давятся ногами всякія виноградныя ягоды, чтобы изъ нихъ выжато было вино, такъ жертвенникъ принимаетъ на себя приношенія всего народа и пожираетъ закланныя жертвы, сообразно тому, что о Веніаминѣ, въ колѣнѣ котораго находился храмъ и жертвенникъ, читаемъ: *Веніаминъ волкъ хищникъ, рано ястъ еще, и на вечеръ даетъ пищу* (Быт. 49, 27). Все, что говорится о виноградникѣ, можетъ быть примѣняемо и къ такому состоянію души человѣческой, когда она, будучи насаждена Богомъ на добро, принесла не добрые грозды, а дикія виноградныя ягоды, и послѣ этого предана звѣрямъ на пощираніе, и не приняла божественнаго дождя ученій, потому что пренебрегла прежними дарами.

И ожидалъ Я, что онъ принесетъ добрыя грозды, а онъ принесъ дикія виноградныя ягоды. Въмѣсто переведенныхъ нами дикихъ виноградныхъ ягодъ въ еврейскомъ написано: *bisim*, что Акила перевелъ *σαπριάς*, то есть, *плоды самыя негодныя*, Симмахъ — *ἀτελή*, то есть, *несовершенныя*, LXX и Θεοδοτίονъ — *тернія*, которыми Іудеи вѣнчали Господа. Ибо когда Онъ ожидалъ, что, во время собиранія винограда, они принесутъ добрыя грозды къ точиламъ, по которымъ восьмой и восемьдесятъ третій псалмы имѣютъ надписанія, они, погрузившись въ заботы и пороки вѣка сего, что въ Евангеліи (Марк. 4, 12, 19) означаетъ терніе, принесли колючки богохульствъ. Но я думаю что

лучше подъ *busim* разумѣть дикія виноградныя ягоды, нежели терніе, чтобы сохранилось сходство съ начатою метафорою. Посему и Спаситель говоритъ въ Евангелии: *еда объмлютъ отъ тернія грозды, или отъ ренія смоквы* (Матѳ. 7, 16).

Ст. 3 - 4. *Итакъ нынѣ, жители Іерусалима и мужи Іуды, разсудите между Мною и виноградникомъ Моимъ: что еще Я долженъ былъ сдѣлать винограднику Моему и не сдѣлалъ ему? Развѣ что Я ожидалъ, что онъ принесетъ добрыя грозды, а онъ принесъ дикія ягоды?* Я сдѣлалъ, говоритъ Онъ, все, что долженъ былъ сдѣлать, насадилъ виноградникъ на мѣстѣ весьма плодородномъ, обнесъ его оградою, очистилъ отъ камней, и вѣтви его подвизалъ къ кольямъ и палкамъ; и самая лоза была не какая нибудь изъ многихъ, но избранная и приносящая весьма красивыя плоды. Я построилъ весьма прочную башню, чтобы въ ней хранить плоды, и чтобы съ нея наблюдать за повреждающими плоды звѣрями. Я устроилъ точило, чтобы на этомъ же преимущественно мѣстѣ давились виноградныя ягоды и разливалось вино. Итакъ поелику Я сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать, то пусть отвѣчаютъ Мнѣ жители Іерусалима и Іуды, или лучше, пусть разсудятъ между Мною и виноградникомъ Моимъ: что осталось, что Я долженъ былъ сдѣлать, и не сдѣлалъ? И такъ какъ они молчатъ, то Онъ Самъ отвѣчаетъ Себѣ: развѣ Я, можетъ быть, ошибся въ томъ, что за трудъ Мой ожидалъ, что онъ принесетъ добрыя грозды, а не дикія виноградныя ягоды, которыя обыкновенно приносятъ невоздѣланный и заброшенный виноградникъ. Подобное сему говоритъ и Наваанъ пророкъ, посланный къ Давиду, (2 Цар. 12), и спрашиваетъ его посредствомъ притчи, чтобы, судя о другомъ, онъ произнесъ приговоръ о себѣ. Такимъ образомъ и этотъ народъ спрашивается какъ-бы о виноградникѣ для того, чтобы онъ самъ

отвѣчалъ противъ себя. Это мѣсто Спаситель полнѣе приводитъ въ Евангеліи (Матѣ. 21), и, что здѣсь опущено, спрашиваетъ книжниковъ и фарисеевъ. Ибо у Исаи ничего не сказано о виноградаряхъ, и не показывается, что они имѣютъ потерѣтъ; но рѣчь идетъ только о виноградникѣ: тамъ же такъ какъ виноградникъ иной и виноградари иные, то о народѣ и учителяхъ говорить, что Онъ *злыхъ зль погубитъ, и виноградъ предастъ инымъ длателямъ* (Матѣ 21, 41), разумѣи апостоловъ и тѣхъ, которые имѣютъ быть преемниками апостоловъ. Но нѣтъ, какъ очень многіе думаютъ, тождесловія въ томъ, что Онъ говоритъ: *развѣ что Я ожидалъ, что онъ принесетъ добрыя грозды, а онъ принесъ дикія виноградныя ягоды?* Ибо выше (ст. 2) Онъ безмолвно говоритъ предъ Собою, здѣсь же (ст. 4) сравниваетъ другихъ о томъ, что Онъ думалъ.

Ст. 5, 6. *И нынѣ покажу вамъ, что Я сдѣлаю съ виноградникомъ Моимъ: отниму ограду его, и будетъ онъ въ разграбленіе; разрушу стѣну его, и будетъ онъ въ поприаніе. И оставлю его запустѣлымъ; не обрѣжется онъ, и не вскопается, и взойдутъ на немъ терніе и волцы.* Я, говоритъ Онъ, выше приглашалъ васъ, жители Іерусалима и мужи колѣна Іудина, чтобы вы разсудили между Мною и виноградникомъ Моимъ, и спрашивалъ, чтобы вы сказали, что такое Я долженъ былъ бы сдѣлать, чего бы не сдѣлалъ. И поелику вы, согласно Евангельской притчѣ, не хотите отвѣчать на то, о чемъ спрашиваю, то вмѣсто васъ Я Самъ отвѣчу Себѣ, объявляя, что Я намѣренъ сдѣлать. Такъ какъ Я винограднику Моему сдѣлалъ все, что долженъ былъ сдѣлать, а онъ вмѣсто добрыхъ гроздовъ принесъ дикія виноградныя ягоды, то Я отниму у него все, данное Мною. Лишу его помощи ангеловъ, о которыхъ въ Псалмахъ написано: *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ* (Псал. 33, 8), и онъ бу-

дѣть расхищаться непріятелями. Разрушу стѣны его, и онъ будетъ порабощенъ враждебнымъ народамъ; и будетъ въ запустѣніи и не обрѣжется во вѣки, и не вскопается, такъ что обратится въ терніе, и поростутъ на немъ волчцы. Говорится же это подъ метафорою виноградника о беззащитности Іерусалима и Іудеи, что, по мнѣнію очень многихъ изъ Іудеевъ, случилось при Вавилонянахъ. Что это тогда отчасти совершилось, и мы не можемъ отрицать; но такъ какъ далѣе слѣдуетъ: *и облакамъ повелю, чтобы они не проливали на него дождя* (Исаи 5, 6), то нельзя этого понимать въ отношеніи къ означенному плѣну. Ибо и Іеремія пророчествовалъ среди народа уже по взятіи города, и о Іезекилѣ, и Данилѣ и трехъ отрокахъ повѣствуется, что они или пророчествовали, или совершали дивныя знаменія уже и во время плѣна; и Аггей и Захарія въ утѣшеніе порабощеннаго народа предсказывали будущее еще позже. Отнимается же помощь Божія отъ недостойныхъ ея, для того, чтобы они, не познавши Бога чрезъ благодѣянія, познали Его чрезъ наказанія. Или угрожается имъ нѣчто страшное и жестокое для того, чтобы они обратившись къ покаянію, избѣжали угрожающихъ мученій. Еврейское слово *saith* всѣ сходно перевели *терніемъ*. Итакъ если, по Акилѣ и Θεодотиону и LXX, словомъ *saith* въ настоящемъ мѣстѣ называется *терніе*, то пусть отвѣтятъ, какимъ образомъ они выше *busim* перевели не дикими виноградными ягодами, а *терніемъ*?

И повелю облакамъ, чтобы они не проливали на него дождя. Это тѣ облака, которыя Господь изводитъ отъ края земли, о которыхъ и въ псалмѣ читаемъ: *истина Твоя до облакъ* (Псал. 35, 6). Эти облака, поелику при Иліи всѣ были идолопоклонниками, три года и шесть мѣсяцевъ не проливали на землю Израилеву дождя (3 Цар. 18). Это по истинѣ мы можемъ разумѣть относительно не толь-

ко пророковъ, но и апостоловъ, ибо Іудей, послѣ страданія Господа, не имѣли ни пророковъ, ни апостоловъ, не для того, чтобы вмѣсто добрыхъ гроздовъ они приносили тернія, но чтобы въ слѣдствіе бесплодности и засухи своей умоляли Того, Который можетъ подавать дожди добродѣтелей. Посему и въ книгѣ Левитъ Онъ говоритъ имъ: *положу небо вамъ аки желъзно, и землю вашу аки мѣдью* (Левит. 26, 19). И во Второзаконіи: *будетъ небо надъ главою твоею мѣдью, и земля подъ тобою желъзна* (Второз. 28. 23), и опять: *да дастъ Господь дождь земли твоей прахъ, и: персть съ небесе смидетъ на тя, дондеже сокрушитъ тя, и дондеже погубитъ тя* (Втор. 28, 24). Ибо земля, принимающая многократно сходящій на нее дождь, и производящая не злакъ, а тернія и волчцы, негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ сожженіе (Евр. 6, 7 и 8).

Ст. 7. *Виноградникъ же Господа воинствъ есть домъ Израилевъ, и мужи Іуды—усладительная отрасль Его*, то есть, Бога, или, какъ LXX перевели, *любимѣйшее новосаженіе*. Израиль и Іуда различаются между собою тѣмъ, что весь народъ прежде назывался Израилемъ, а потомъ, въ царствованіе Давида надъ колѣномъ Іудинымъ и Ровоама, сына Соломонова, надъ двумя колѣнами, Іудинымъ и Веніаминнымъ, тѣ, которые находились въ Самаріи, то есть, десять колѣнъ, стали называться Израилемъ, а тѣ, надъ которыми царствовали изъ рода Давидова, именовались Іудею. И поелику Израилемъ въ Данѣ и Веилѣ почитаемы были тельцы, то Самарія была взята Ассиріянами прежде, а Іуда былъ отведенъ Халдеями въ Вавилонъ спустя много времени, потому что онъ менѣе согрѣшилъ. Посему и у Іезекіиля, для очищенія грѣховъ того и другаго народа, для Израиля на лѣвомъ боку полагается, по Семидесяти, сто девяносто дней, или, какъ вѣрнѣе стоитъ въ еврейскомъ, триста девяносто, а для Іуды—сорокъ дней (Іезек. 4, по LXX и по

еврейскому). Это я говорю для того, чтобы сравненіемъ съ Израилемъ, то есть, съ десятью колѣнами, показать достойнымъ любви и возлюбленнымъ Іуду, у котораго въ то время, когда Исаія говорилъ народу, были священники и левиты, и сохранилась вѣра въ Бога. И прекрасно Израиль, то есть, цѣлый народъ, называется домомъ, а Іуда, который, по отдѣленіи десяти колѣнъ, потомъ размножился,—усладительнымъ новонасажденіемъ. Достоино примѣчанія и то, что сказанное прежде метафорически или приточно, по обычаю пророческому, излагается потомъ яснѣе: что виноградникъ и новое насажденіе есть Израиль и Іуда.

И Я ожидалъ, чтобы онъ сотворилъ судъ, а вотъ беззаконіе,—и правду, а вотъ вопль, или, какъ LXX перевели, Я ожидалъ, чтобы онъ сотворилъ судъ, а онъ сотворилъ беззаконіе, и не правду, а вопль. Мы желаемъ вложить въ латинскія уши то, чему научились у Евреевъ. Судъ у нихъ называется *mesphat*, а беззаконіе, или *разореніе*, какъ перевелъ Акила,—*mesphaa*, и еще: правда поеврейски *sadaca*, а вопль—*saaca*. Итакъ, прибавивъ или измѣнивъ одну букву, Онъ такъ воспользовался сходствомъ словъ, что вмѣсто *mesphat* поставилъ *mesphaa*, а вмѣсто *sadaca*—*saaca*, и произвелъ, сообразно свойству еврейскаго языка, изящную игру и созвучіе словъ. Ожидалъ же Богъ, чтобы народъ Іудейскій сотворилъ судъ, то есть, добрые грозды, а онъ сотворилъ беззаконіе, то есть, дикія виноградныя ягоды, и ожидалъ правды, что онъ приметъ посланнаго Отцемъ щедрого Подателя тодикихъ даровъ, а онъ поднялъ вопль, которымъ вопіялъ противъ Господа, и кричалъ, говоря: *возми, возми, расни Его* (Іоан. 19 15). Посему и апостоль Павелъ пишетъ: *всякій гнѣвъ, и клмчъ, и хула да возметя отъ васъ со всякою злобою* (Ефес. 4, 31). Или, поелику они пролили кровь Праведнаго, то кровь страданія Господня вопіеть ко Господу. Поэтому вмѣсто правды

они воздали вопль, сообразно тому, что читаемъ въ книгѣ Бытія: *гласъ крове (Авеля) брата твоего вопіетъ ко Мнѣ* (Быт. 4, 10).

Ст 8. *Горе вамъ, присоединяющимъ домъ къ дому и присовокупляющимъ поле къ полю даже до предѣла мѣста. Развѣ вы одни будете обитать на земль? Вмѣсто сказаннаго нами: даже до предѣла мѣста, LXX перевели: чтобы отнять у ближняго, Симмахъ и Θεодотіонъ: пока недостатнетъ или не будетъ мѣста, такъ что, и при недостаткѣ земли, любостяжаніе не насыщается. Это, я думаю, сказано и вообще противъ всѣхъ не удовлетворяющихся вичѣмъ, и въ частности противъ винограднака Господня, который вмѣсто добрыхъ гроздовъ принесъ дикія виноградныя ягоды, то есть, вмѣсто суда—беззаконіе, и вмѣсто правды—воплъ. Ибо какое безуміе, когда дома и поля намъ нужны для защиты отъ дождей и для сѣянія хлѣба, желать имѣть то, чего всего ты не могъ бы занимать, чего всего воздѣлывать ты былъ бы не въ состояніи, и необходимое для другаго дѣлать предметомъ своего удовольствія? Нѣкоторые думаютъ, что это въ переносномъ смыслѣ сказано противъ еретиковъ, которые, вышедши съ востока, приходятъ на поле *Сеннааръ* (Быт. 11 2), что значить *сокрушеніе зубовъ*, и строятъ городъ смѣшенія и башню гордости, и слышатъ подѣ другими словами: *слышите сія, старѣйшины дому Іаковля и оставшии дому Израилева, гнушающіися судомъ и вся правая развращающіи, созидающіи Сіона кровми и Іерусалима неправдами* (Мих. 3, 9, 10). Они присоединяютъ дома къ домамъ, то есть, догматы бѣ догматамъ. О нихъ говорится чрезъ Михея: „не стройте въ домѣ посмѣянія“ (Мих. 1, 10), чтобы они на основаніи Христовомъ, которое положилъ апостоль Павелъ, и на которомъ должны были созидать золото, серебро и драгоценныя камни, не созидали, наоборотъ, дерево, сѣно, соломѣ, которыхъ конецъ*

сожженіе (1 Кор. 3 9—15). О таковыхъ домахъ Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *всякъ слышай словеса Моя сія, и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на пещи. И сниде дождь, и придоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и опрошися храминъ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея велие* (Матѹ. 7, 26, 27). Еретики же до тѣхъ поръ стараются присоединять къ древнему новое и это послѣднее замѣнять новѣйшимъ, пока не останется ни смысла человѣческаго, ни слова.

Ст. 9. *Въ ушахъ моихъ есть сіе Господа воинствъ: многіе дома будутъ пусты, великіе и красивые безъ жителя.* вмѣсто переведеннаго нами съ еврейскаго: *въ ушахъ моихъ есть сіе Господа воинствъ*, то есть, слова, которыя сказалъ Господь, доселѣ раздаются въ ушахъ моихъ, LXX перевели: *слышно въ ушахъ Господа Саваова сіе.* Это не то значить, что пророкъ слышалъ слова Господа, но что въ ушахъ Господа слышно то, что пророкъ намѣренъ говорить, хотя послѣдовательнѣе было бы разумѣть, что пророкъ слышалъ то, что Господь сказалъ. Господь же сказалъ, что великіе и самые красивые дома, послѣ плѣна, будутъ пусты, по немѣнью жителей.

Ст. 10. *Ибо десять участковъ въ виноградникахъ дадутъ одинъ сосудъ вина, и тридцать модіевъ посяннаго зерна принесутъ три модія.* вмѣсто переведеннаго. одними LXX: *сосудъ вина*, всѣ другіе перевели: *батъ*, что поеврейски называется beth, а вмѣсто тридцати модіевъ, которые мы поставили вмѣсто *кора*, называемаго поеврейски omeg, LXX перевели: *шесть артавасовъ*, каковая мѣра есть Египетская и вмѣщаетъ въ себѣ двадцать модіевъ. Слѣдовательно, во время чрезвычайнаго неурожая, который слѣдуетъ за плѣномъ, десять участковъ въ виноградникахъ дадутъ батъ, то есть, три амфоры, а тридцать модіевъ сѣмени, то есть, коръ, принесутъ ефи, что LXX перевели *тримя мѣрами*, то есть,

тремя модіями. Батъ же употребляется въ отношеніи къ жидкимъ веществамъ, а ефи, или ефа, той же мѣры,—въ отношеніи къ сухимъ, какъ мы читаемъ, по еврейскому тексту, у Іезекііля: *да будутъ у васъ правильная ефи и правильный батъ. Ефи и батъ да будутъ равны и одной мѣры, такъ чтобы батъ вмѣщалъ въ себя десятую часть кора, и ефи десятую часть кора: но мѣръ кора да будетъ равное измѣреніе ихъ* (Іезек. 45, 10, 11). Спрашиваемъ, по смыслу таинственному, какимъ образомъ велики и красивы будутъ дома еретиковъ, которые, когда наступитъ время суда, не будутъ имѣть ни одного жителя? Ибо всякая пышность и искусственность словъ и діалектическія доказательства будутъ вмѣняться ни во что. Итакъ какъ мы, по апостолу Павлу, не только строеніе Божіе, но и нива (1 Кор. 3, 9), подражающіе которой еретики Іеремію подрываются и искореняются (Іер. 18, 7): то они на десяти участкахъ въ виноградникахъ, или тамъ, гдѣ работаютъ десять паръ воловъ, получаютъ одинъ батъ, и съ тридцати модіевъ посѣяннаго зерна получаютъ ефи, такъ что отъ десятиричнаго числа, которое въ Священномъ Писаніи таинственно и совершенно, и отъ числа тридцати, въ которомъ пророчествовалъ Іезекіиль (Іезек. 1, 1) и въ которомъ Господь крестился (Лук. 3, 22—23), они низойдутъ до ефи, которая въ сравненіи съ числомъ множественнымъ есть не болѣе какъ единица. А что строеніе и нива имѣютъ смыслъ духовный, этому и въ другомъ мѣстѣ учитъ апостоль Павелъ, свидѣтельствуя, что *вѣрующіе въ любви вкоренени и основани* (Ефес. 3, 17). Посему и Екклезіастъ не только строилъ себѣ дома, но и разводилъ виноградники, и заводилъ сады и огороды, и насаждалъ всякія плодовые деревья, и устраивалъ водоемы, чтобы орошать деревья (Еккл. 2, 4—6). Но еретики, имѣя только подобіе и тѣнь добродѣтелей, а не самую истину, предлагаютъ листву словъ, безъ плода дѣлъ.

О ихъ деревьяхъ Господь говорить: *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой небесный, искоренится* (Матѹ. 15, 13). Ибо *отъ виноградовъ Содомскихъ виноградъ ихъ, и роза ихъ отъ Гоморры: гроздъ ихъ, гроздъ желчи, гроздъ горести ихъ. Ярость змievъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣли* (Второз. 32, 32, 33).

Ст. 11—12. *Горе вамъ, встающимъ рано утромъ для того, чтобы исхать опьяненія, и пить даже до вечера, для разгоряченія себя виномъ. Гусли и лира, тимпанъ и свирѣли, и вино на пиришествахъ вашихъ; а на дѣйствованіе Господа не взираете, и о дѣляніяхъ рукъ Его не помышляете.* Въмѣсто переведеннаго Авилою и Симмахомъ опьяненія, LXX поставили самое еврейское слово *sicega*, которое означаетъ всякій напитокъ, могущій опьянять и помрачать умъ. Обличаетъ же, слѣдуя начатому изъясненію, дѣлателей виноградника, которые въ виду наступающаго безплодія и близкаго пожара, когда тернія и волчцы должны быть сожжены, предались роскоши и удовольствіямъ не только въ пищѣ и питіи, но и въ увеселеніи ушей, и въ различныхъ родахъ музыкальнаго искусства. Дѣлая это, они не обращаютъ вниманія на дѣйствованіе Господа, и не помышляютъ о томъ, что имѣеть наступить. Воспользуемся этимъ свидѣтельствомъ противъ церковныхъ начальниковъ, встающихъ рано утромъ для того, чтобы исхать сиверы и пить даже до вечера, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ говорится: *горе тебѣ граде, въ немже царь твой юнъ, и князи твои рано ядятъ* (Еккл. 10, 16). Они, завятыя увеселеніями, изъ твореній не познаютъ Творца, и не помышляютъ о дѣлахъ рукъ Его, о которыхъ читаемъ: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Опьяненіемъ, по высшему разумѣнію, можетъ быть названа всякая страсть души, зараждающаяся отъ вина ярости змievъ и отъ яда аспидовъ

неизцѣльнаго (Втор. 32, 33), который нѣкоторые пьютъ отъ юности до старости, то есть, отъ утра до вечера. Другіе же встаютъ съ пиршества въ часу третьемъ, шестомъ, или девятомъ, и одиннадцатомъ (Матѳ 20, 1—7), и говорятся имъ: *утрезвитесь нїяніи отъ вина* (Іоил. 1, 5). На это вино и на такіе грозды и виноградники дождить Господь сѣру и огонь отъ Господа (Быт. 19, 24), и всякій, пьющій отъ ихъ вина, воспламеняется и сожигается. Онъ требуетъ гуслей и псалтири ¹⁾, изобрѣтатель коихъ есть Іуваль, произшедшій отъ племени Ыанна (Быт. 4, 17—21), и не слышитъ Господа, говорящаго Аарону: *вина и сикера не пійте, ты и сынове твои съ тобою, егда входите въ скинію свидѣнія, или приступающимъ вамъ ко алтарю* (Лев. 10, 8). Царь вавилонскій имѣлъ эти гусли, и лиры, и тимпанъ, и свирѣли, при звукѣ которыхъ народы всѣхъ племенъ пали на землю и поклонились золотому истукану (Дан. 3, 7) А что подъ утромъ въ Писаніяхъ разумѣется первое время человѣческой мудрости, когда мы оставляемъ отрочество и приходимъ въ разумной жизни, этому научить насъ могутъ многія свидѣтельства, изъ которыхъ для примѣра можно привести немногія: *послахъ пророки заутра* (Іерем. 44, 4); и: *заутра услыши гласъ мой: заутра предстану ти, и узриши мя* (Псал. 5, 4); и: *отъ нощи утренюетъ духъ мой* (Исаіи 26, 9); и: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утренюю* (Псал. 62, 1); и: *воутрія избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня вся дѣлающыя беззаконіе* (Псал. 100, 8); и въ другомъ мѣстѣ: *вечеръ водворится плачь, и заутра радость* (Псал. 29, 6), и прочія сямъ подобныя Встаемъ же мы съ утра, когда оставляемъ пороки въ юности и можемъ говорить: *грѣхъ юности моея*

¹⁾ Музыкальный струнный инструментъ, у евреевъ называвшійся nebel.

и невѣдѣнія моего не помяни (Псал 24, 7). И когда взойдетъ для насъ Солнце правды, то тьма убѣгаетъ. и мы тотчасъ умерщвляемъ всѣ помышленія, влекущія насъ къ грѣхамъ, и изъ града ума нашего истребляемъ тѣхъ грѣшниковъ, о которыхъ Спаситель говоритъ: *отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѣ. 15, 19), и прочее. Но весьма несчастны тѣ, которые, будучи заняты съ утра до вечера пьянствомъ, объяденіемъ и различными удовольствіями, не уразумѣваютъ въ себѣ дѣйствій Господа, и не помышляютъ о томъ, для чего они сотворены.

Ст 13. *Посему народъ Мой отведенъ въ плѣнь за то, что не имѣлъ познанія, и знать его погибла отъ голода, и чернь его истомилась отъ жажды.* Какъ греческіе, такъ и латинскіе историки повѣствуютъ, что въ буквальному смыслѣ это случилось съ народомъ Іудейскимъ при Римскихъ императорахъ Веспасіанѣ и Титѣ. Это поистинѣ они и теперь терпятъ и въ духовномъ смыслѣ, чувствуя *не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня* (Амос. 8, 11), потому что не обращали вниманія на дѣйствование Господа, и не помышляли о дѣлахъ рукъ Его, и не имѣли познанія Того, Который всегда говорилъ чрезъ пророковъ (Амос. 3, 7). Посему и въ Псалмахъ говорится о нихъ: *возвратятся на вечеръ, и взалчутъ яко пещь, и обыдутъ градъ* (Псал. 58, 15). А что всякое слово ученія называется хлѣбомъ и водою, этому учитъ оное евангельское: *не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѣ 4, 4); и: *иже пїетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не жаждетъ во вѣки* (Іоан. 4 14), и въ псалмѣ говорится: *на водѣ покойнѣ воспита мя* (Псал 22, 2). Посему и Господь не хотѣлъ отпустить алкавшихъ въ пустынѣ, чтобы они не ослабѣли, и не пали, и не умерли отъ голода (Матѣ.

15, 32). И о праведномъ мужѣ говорится: *юныйи быхъ, ибо состарьхся, и не видьхъ праведника оставлена, ниже стъмене его просяща хлббы* (Псал. 36, 25). Нѣкоторые хотятъ толковать слова: *народъ мой отведенъ въ плѣнъ за то, что не имьлъ познанія, и знатъ его погибла отъ голода, и чернъ его истомилась отъ жажды*, вообще по отношенію къ находящимся въ преисподней, и въ гееннѣ, въ которой будетъ наказанъ всякій, не имѣющій богопознанія.

Ст. 14--15. *Посему адъ расширилъ душу свою и разверзъ уста свои безъ всякаго предъла, и сойдутъ въ оный сильныя его, и народъ его, и высокія и славныя его. И преклонится челоуѣкъ, смирится мужъ, и очи высокоглядящихъ понижнутъ.* Тѣ, которые вставали рано утромъ для исканія сивера и пребывали въ опьяненіи до вечера, и, будучи заняты удовольствіями и увеселеніями, не хотѣли взирать на дѣйствованіе Господа и не созерцали дѣлъ рукъ Его, отведены въ плѣнъ за то, что не имѣли *познанія Сына Божія* (Ефес 4, 13), такъ какъ Онъ Самъ говоритъ имъ: *ни Мене вѣсте, ни Отца Моего* (Іоан 8, 19), и во время самаго плѣна погибли отъ голода и истомились отъ жажды. Посему адъ и смерть расширили душу свою и разверзли уста свои, и безъ всякаго числа и сытости поглотили имѣющихъ мучиться во вѣки, такъ что начальники и народъ, и высокія и славныя земли Іудейской сошли въ оный, и смирилась всякая гордость, и понижли очи высокоглядящихъ, уразумѣвшихъ, что они смертны и что на дѣлѣ исполнилось все, о наступленіи чего Господь возвѣстилъ чрезъ пророковъ. Говорится же объ адѣ, что онъ имѣетъ душу, не потому, чтобы онъ, по заблужденію нѣкоторыхъ, былъ одушевленное существо, но потому чтобы обычными челоуѣческими словами выразить то свойство предметовъ нечувственныхъ, что онъ не насытимъ и никогда не наполняется множествомъ умершихъ,— подобно тому, какъ говорится, что *смерть въ руцѣ языка*

(Притч. 18, 21), и какъ всемогущій Богъ говоритъ, что душа Его ненавидитъ Іудейскихъ субботъ и новомѣсячій (Исаи 1, 14). Что мы сказали о народѣ Іудейскомъ. то въ перенесенномъ смыслѣ можно относить къ тѣмъ, которые будучи заняты свѣтскими увеселеніями, и не обращая вниманія на дѣла Божіи, отводятся въ плѣнъ грѣха, и не имѣютъ богопознанія, и, поэтому, погибаютъ отъ голода и жажды добрыхъ дѣлъ и доблестей, и будутъ увлечены въ геенну, и тамъ, будучи преданы вѣчнымъ мученіямъ, увидятъ, что могущество и гордость смѣняются бѣдствіемъ и униженіемъ.

Ст. 16. *И Господь воинствъ превознесетъ въ судъ, и Богъ святой будетъ святиться въ правдѣ.* Когда народъ будетъ отведенъ въ плѣнъ за то, что не имѣлъ богопознанія, и будетъ погибать отъ голода и томиться жаждою, и когда адъ расширитъ душу свою, и сильные, и высокіе, и славные сойдутъ въ преисподнюю, и преклонится человѣкъ, и смирится мужъ, и всѣ получаютъ по заслугамъ своимъ: тогда превознесетъ въ судъ Господь, судъ Котораго прежде казался несправедливымъ, и Богъ святой всѣми будетъ святиться въ правдѣ, во исполненіе сказаннаго въ Евангеліи: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое* (Матѳ. 6, 9), и: *Отче праведный, мръ Тебе не позна* (Іоан. 17, 25) Посему мы должны остерегаться, чтобы не предупреждать суда Бога, Котораго суды велики и неизреченны, и о Которомъ апостолъ говоритъ: *неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33), пока не освѣтитъ скрытаго во тьмѣ, и не откроетъ помышлений сердечныхъ (1 Кор 4, 5). Тотъ, Который говоритъ въ Евангеліи: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. 7, 1). Согласно съ этимъ изреченіемъ апостолъ Павелъ учитъ: *ты кто еси судая чуждему рабу; своему Господеву стоишь, или падаешь. Станетъ же: силенъ бо есть Богъ поставити его* (Рим. 14, 4).

Ст. 17 *И агнцы будутъ пастись подлѣ своего стада, и заброшенное, превратившееся въ обиліе плодовъ, пришелицы подыатъ.* Въмѣсто агнцевъ, пасущихся подлѣ своего стада, что принимается въ хорошую сторону, LXX, (не знаю, чего желая), перевели: *будутъ пастись расхищенные какъ во.лы, вмѣсто агнцевъ разумѣя воловъ, и, вмѣсто пришелицъ въ снова ставя агнцевъ.* Когда же Господь превознесется въ судѣ, и Святой освятится въ Своей правдѣ, чтобы злые дѣлатели зло погибли, и чтобы превознесшійся кедръ былъ подсѣченъ сѣкирою Господа: тогда тѣ, которые будутъ изъ числа агнцевъ, а не воловъ, будутъ пастись на пажитяхъ церкви и будутъ говорить: *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ* (Псал. 22, 1), и заброшенное Іудеями, превратившееся въ изобиліе, поѣсть народъ изъ язычниковъ. Это въ переносномъ смыслѣ. Но для того, чтобы соблюсти порядокъ историческій, другими словами говорится тоже самое, о чемъ мы выше читали: *страну вашу предъ вами чуждиѣи поядаютъ, и опустъ низеращенна отъ людей чуждихъ* (Исаи 1, 7). Ибо въ Іудеѣ обитаетъ собранное со всего земнаго шара множество язычниковъ, и по изгнаніи прежнихъ народовъ, ослѣпление дома Израилева произведено отчасти для того, что вошло полное число язычниковъ (Рим. 11, 25). И прекрасно, по LXX, они называются расхищенными и разоренными и отведенными въ плѣнъ какъ во.лы, о которыхъ Господь говоритъ: *юнцы тучниѣ одержаша Мя* (Псал. 21, 13), чтобы мѣста воловъ заняли агнцы.

Ст. 18—19. *Горе вамъ, влекущимъ беззаконіе вервами суеты, и грѣхъ, какъ ужами колесницы; говорящимъ: пусть Онъ постышитъ и пусть скоро придетъ дѣло Его, чтобы мы видѣли, и пусть приблизится и наступитъ совѣтъ Святаго Израилева, и мы знаемъ оный.* Въмѣсто ремня колесницы, LXX перевели: *ремнь ярма юничнаго, или коровьяго.* Но мы чаще читаемъ, что грѣхи называются узами.

Изъ такихъ мѣстъ есть оное: *пленицами своихъ грѣховъ кѣждо затязается* (Притч. 5, 22). И Господь, обличая преступный народъ, который прилагалъ грѣхи ко грѣхамъ, сдѣлалъ бичъ изъ вервий, показывая имъ, какъ они домъ Божій сдѣлали вертепомъ разбойниковъ, и домъ молитвы обратили въ домъ торговли (Матѣ. 21, 12, 13. Иоан. 2, 15, 16). И одинъ изъ возлежащихъ на вечери Господней, не имѣющій брачной одежды, будучи связанъ по ногамъ и рукамъ, выбрасывается во тьму вромѣшную (Матѣ. 22, 11—13). И Господь приходилъ для того, чтобы сказать находившимся въ узахъ: *изыдите* (Исаи 49, 9), и пребывавшимъ во тьмѣ: *открыйтеся* (тамъ же). Ибо Онъ разрѣшаетъ узниковъ, и просвѣщаетъ слѣпцовъ (Псал. 145, 7, 8), которыхъ Іеремія называетъ узниками земли (Плач. Іерем. 3, 34). Онъ скорбитъ не о тѣхъ, которые начали и скоро перестали грѣшить, ибо *нѣсть чловѣкъ праведенъ на земли, иже сотворитъ благое, и не согрѣшитъ* (Евкл. 7, 21); но о тѣхъ, которые долгимъ ужемъ тянутъ грѣхи. Посему и въ Числахъ (гл. 19) мы читаемъ, что рыжая юница, которой пепелъ есть очищеніе народа, не иначе загалалась въ жертву и приносилась къ жертвеннику Господню, какъ если она не производила полевыхъ работъ, и не носила ярма, и не была связана узами ига Навуходносорова. И у этого самаго пророка дщери Сіонскія, вмѣсто пояса истины (Ефес. 6, 14), препоясываются веревкою (Исаи 3, 23). И Ахитофель и Іуда (изъ которыхъ одинъ предалъ Давида, а другой—Господа), влача свои грѣхи должайшимъ ужемъ, повѣсились, думая, что угрызеніе совѣсти настоящею смертію превращается, и что ничего нѣтъ послѣ смерти. Что же называется такъ называемыхъ по еврейскому тексту и всѣмъ другимъ переводчикамъ вервей суеты, то это означаетъ, что грѣхъ легко прицѣпляется къ творящимъ оный, и это прицѣпленіе такъ суетно и легко, какъ прицѣпленіе нитей

паутины, но когда мы захотимъ освободиться отъ него, то оказываемся связанными крѣпчайшими узами. Колесницу же, наполненную и нагруженную грѣхами, очень легко понимаютъ тѣ, кои помнятъ написанное у Захаріи — что нечестіе сидить на талантѣ свинца (Зах. 5), и что Египтяне, отягченные великимъ бременемъ грѣховъ, погрузились какъ свинець въ Черное море (Исход. 15, 10). И въ другомъ мѣстѣ грѣшникъ говоритъ: *беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Псал. 37, 5). Говорится же это начальникамъ Іудейскимъ, которые выше обличены въ любостыжаніи и роскоши, потому что они, будучи призваны къ покаянію Господомъ и, потомъ, апостолами Его, доселѣ упорствуютъ въ худеніяхъ, и ежедневно по три раза во всѣхъ синагогахъ, анаѳематствуютъ подъ названіемъ Назарянъ (Nazarenorum) имя Христіанское. Смыслъ же таковъ: Горе вамъ, думающимъ, что не будетъ дня суда, или не послѣдуетъ плѣна, предсказаннаго словомъ пророческимъ; говорящимъ пророку: «доколѣ ты будешь угрожать намъ гнѣвомъ Божиимъ? мы желаемъ узнать его, пусть скорѣе приходитъ онъ». Это они говорятъ иронически, такъ какъ думаютъ, что онъ не придетъ, а ложно предсказывается пророкомъ.

Ст. 20. *Горе вамъ, называющіе зло добромъ и добро зломъ, почитающіе тьму свѣтомъ и свѣтъ тьмою, обращающіе горькое въ сладкое и сладкое въ горькое.* Называть добро, свѣтъ и сладкое именами противоположными также преступно, какъ зло, тьму и горькое называть именами добродѣтелей. Это противъ тѣхъ, которые не считаютъ грѣхомъ, если унижаютъ добро, и не думаютъ, что преступно, если хвалятъ зло. Почитаютъ же добро зломъ, и свѣтъ тьмою, и сладкое горькимъ Іудеи, взявшіе Варавву, виновнаго въ убійствѣ и возмущеніи, и распявшіе Іисуса (Лук. 23, 24, 25), который и пришелъ только въ погибшимъ

овцамъ дома Израилева (Матѣ. 15, 24), чтобы спасти погибшее (Матѣ. 18, 11). Подъ Вараввою можемъ разумѣть діавола, который, хотя есть ночь и тьма, принимаетъ видъ ангела свѣта (2 Кор. 11, 14). Посему и апостолъ говоритъ: *кое причастіе правды къ беззаконію; или кое общеніе свѣту ко тмѣ; кое же согласіе Христови съ Велиаромъ* (2 Кор. 6, 14, 15)? И свѣчу не должно брать и ставить подъ сосудомъ, или подъ ложемъ, а на свѣщникѣ, чтобы она свѣтила всѣмъ (Матѣ. 5, 15). И дерево, приносящее худые плоды, не должно называться именемъ добраго дерева (Матѣ. 12, 33). Посему и въ книгѣ Бытія таинственною рѣчью повѣствуется, что Богъ раздѣлилъ между свѣтомъ и тьмою (Быт. 1, 4), которая въ началѣ носилась надъ бездною (ст. 2). А что Спаситель названъ добрымъ, объ этомъ Онъ Самъ говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11); Онъ говоритъ также, что Онъ есть свѣтъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12), и ежедневно насыщаемые небеснымъ хлѣбомъ, мы говоримъ: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (Псал. 33, 9). Напротивъ когда мы говоримъ: *избави насъ отъ лукаваго* (Матѣ. 6, 13), и: *міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19), то желаемъ избавиться отъ козней діавола; а что онъ обозначается именами тьмы и горечи, объ этомъ очень часто читаемъ. Впрочемъ и то мы можемъ сказать, что всѣ ученія, противныя истинѣ, горьки, и что одна истина сладка. Посему надобно остерегаться, чтобы вмѣсто истины намъ не слѣдовать лжи, и вмѣсто свѣта—тьмѣ. Ибо есть много путей, которые кажутся людямъ прямыми, но концы ихъ идутъ въ глубину ада (Іеритч. 16, 25). Есть также и справедливый, погибающій въ своей правдѣ (Еккл. 7, 16), которому говорится: *не буди правдивъ велии* (ст. 17). Вслѣдствіе этого Израиль обѣщаетъ, что онъ будетъ ходить путемъ царскимъ и не уклоняться ни на право,

ни на лѣво (Втор. 5, 32, 33). Скажу еще, что я думаю: едва ли кто можетъ быть свободенъ отъ этого проклятія, когда мы и злымъ часто льстимъ изъ за ихъ силы, и добрыхъ презираемъ изъ за ихъ бѣдности. Посему яснѣ перевелъ Агила: *горе тому, кто говоритъ злому: ты добръ, и доброму: ты золъ*. Съ этимъ смысломъ согласуется и сказанное Соломономъ въ Притчахъ: *имже судитъ праведнаго неправеднымъ, неправеднаго же праведнымъ, нечистъ и мерзокъ у Господа* (Притч. 17, 15). И книжники и фарисеи, не вмѣщая въ себѣ словъ Спасителя (Іоан. 8, 37), не держась человѣческихъ преданій (Марк. 7, 8) и бабьихъ басней (1 Тим. 4, 7), сдѣлали добро зломъ и зло добромъ.

Ст. 21. *Горе вамъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и благоразумны предъ самими собою*. Горе, говоритъ, вамъ, которые сами себѣ кажетесь мудрыми, которые слѣдуете разуму не Божію, а человѣческому, и, не принимая Божіей силы и Божіей премудрости (1 Кор. 1, 24), считаете себя мудрыми. Между мудростію и разумомъ, по словамъ стоиковъ, различіе въ томъ, что мудрость есть знаніе вещей Божескихъ и человѣческихъ, а разумъ—только смертныхъ. Въ связи же съ предъидущимъ говорится это противъ книжниковъ и фарисеевъ, которые, имѣя ключъ разумѣнія, и сами не приходятъ ко Христу, и другимъ не дозволяютъ придти (Лук. 11, 52).

Ст. 22. *Горе вамъ, которые сильны въ питіи вина и мужи храбрые въ раствореніи сикера, то есть, опьяненія*. О тѣхъ, которымъ выше сказалъ: *горе вамъ, встающимъ рано утромъ для исканія опьяненія и для питія даже до вечера, чтобы разгорячать себя виномъ* (Исаіа 5, 11), и нынѣ говорить, что они сильны въ питіи вина и мужи храбрые въ раствореніи сикера. Силою Господа обличались упоенные виномъ змія и ядомъ асидовъ неизцѣльнымъ

(Втор. 32, 33). И будучи сами пьяны, они опьяняли народъ, чтобы онъ, упоенный до равнаго съ ними неистовства, вопіялъ противъ Господа (Матѳ. 27, 20—25. Лук. 23, 23). Въ иносказательномъ смыслѣ мы объясняли уже прежде,— что священники, намѣреваясь войти въ скинию Божію, не должны пить вина и сикера (Лев. 10, 9). Къ этому теперь присовокупляемъ, что и назореймъ, посвящающимъ себя Господу, предписано было, чтобы они не пили вина и сикера, и всего того, что дѣлается изъ виноградныхъ ягодъ, и не употребляли въ пищу винограда даже и вяленнаго, и виннаго укуса (Числ. 6, 3). И въ Притчахъ предписывается: *силънии гнѣвливи суть, вина да не пѣютъ, да написшеся не забудутъ мудрости* (Притч. 31, 4, 5). Между виномъ и сикеромъ, понимаемыми въ таинственномъ смыслѣ, по моему мнѣнію, то различіе, что вино есть простая, обыкновенная страсть, на примѣръ, похоти, скупости, объяденія и зависти; а сикеръ, то есть, опьяненіе, содержитъ въ себѣ всѣ порочныя страсти, которыя на латинскомъ языкѣ мы можемъ правильнѣе назвать словомъ *perturbationes* (волненія), потому что онѣ разстрояютъ крѣпость ума и производятъ то, что упоенные ими не знаютъ, что дѣлаютъ. Поэтому начальствующіе должны быть болѣе всего свободны отъ пороковъ, и особенно отъ гнѣва, который весьма близокъ къ ярости, чтобы они тѣмъ больше не вредили подчиненнымъ, чѣмъ больше имѣютъ силы. Растворяетъ сикеръ тотъ, кто, будучи исполненъ опьяненія, для оболъщенія людей, принимаетъ видъ имѣющаго нѣкоторыя тѣни и подобія добродѣтелей.

Ст. 23. *Которые за дары оправдываютъ нечестиваго, и правду праваго отнимаютъ у него.* И этотъ видъ пороковъ свойственъ винограднику, который вмѣсто добрыхъ гроздовъ принесъ дикія виноградныя ягоды, и, когда Господь ожидалъ, что онъ сотворитъ судъ, сотворилъ беззаконіе,

оправдывая за дары нечестиваго и обращая вниманіе не на дѣла, а на дары, ослѣпляющіе даже очи мудрыхъ (Втор. 16, 19). Посему намъ должно остерегаться опьяненія виномъ, въ которомъ есть блудъ (Ефес. 5, 18), чтобы не обнажались голени срамоты нашей (Быт. 9, 21—23), должно остерегаться угодничества предъ нечестивыми изъ за даровъ ихъ, и презрѣнія правды праваго изъ за его бѣдности. И въ посланіи Іакова предписывается, чтобы мы не были судьями неправды, чествуя нечестивыхъ богатыхъ и презирая святыхъ бѣдныхъ (Іак. 2, 2—4).

Ст. 24. *За то какъ языкъ огня пожираетъ и жаръ пламени сожигаетъ солому, такъ корень ихъ будетъ какъ пепель, и отпрыскъ ихъ взойдетъ какъ прахъ. Ибо они отвергли законъ Господа воинствъ, и хулили слово Святаго Израилева.* Такъ какъ они, по вышеупомянутымъ причинамъ гордости, опьяненія и любостыжанія, вмѣсто добрыхъ гроздовъ принесли волчцы, и сѣно, дрова, солому, и имѣющія сгорѣть тернія (1 Кор. 3, 12); то корень порочности ихъ обратится въ пепель, и весь цвѣтъ и краса богатства и тѣла уподобится праху. Ибо они не только это сдѣлали, но по этимъ ступенямъ дошли до богохульства, такъ что не приняли закона Господа и хулили слово Святаго Израилева, о которыхъ выше мы читали: *отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима* (Исаіи 2, 3). Корень можно разумѣть въ злыхъ помыслахъ, а плодъ и отпрыскъ въ злыхъ дѣлахъ и словахъ, такъ что скрытое въ корнѣ показывается въ отпрыскѣ, которые оба будутъ пожраны пламенемъ отъ Господа (Числ. 11, 3). Посему и апостоль говоритъ о корнѣ горечи пороковъ, пускающемъ отпрыскъ вверхъ (Евр. 12, 15).

Ст. 25. *Посему гнѣвъ Господень разъярился на народъ Его, и Онъ простеръ руку Свою на него, и поразило его, и содрогнулись горы, и трупы ихъ были какъ*

пошетъ посреди улицъ. При всемъ этомъ ярость Его не отворотилась, и рука Его еще простерта. Такъ какъ они отвергли законъ Господа воинствъ, который дать Онъ обѣщаль чрезъ Иеремию, говоря: *се днѣ грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Иудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егже завѣщавъ отцемъ ихъ, въ день, въ онъже емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія* (Иер. 31, 31, 32), и хулили Слово Святаго Израилева, говоря: *Самарянинъ еси Ты, и бѣса имашаи* (Юан. 8, 42), и: *не сей ли естъ тектоновъ сынъ* (Матѣ. 13, 55): то за это разъярился гнѣвъ Господень на народъ Его, гнѣвъ разъярившійся прежде на начальниковъ и сильныхъ, бывшихъ мудрыми въ собственныхъ глазахъ и оправдывавшихъ нечестиваго за дары, и пожравшій ихъ подобно тому какъ языки огня и жаръ пламени истребляютъ солому, — чтобы сильные потерпѣли и муки сильныя. И Онъ простираетъ руку Свою противъ того, кого называетъ народомъ Своимъ (Исаи 1, 3), потому что онъ былъ наслѣдственнымъ удѣломъ Его и ужемъ достоянїя Его (Втор. 32, 9). Простираетъ же руку для пораженїя, и разъяряется гнѣвъ Его, о которомъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *Господи, да не яростїю Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша мене* (Псал. 6, 2), и Иеремиа говоритъ: *накажи насъ Господи, обаче въ судъ, а не въ ярости* (Иерем. 10, 24). Говорится же, что Господь ярится, не потому, чтобы Онъ былъ подверженъ человѣческимъ страстямъ, но потому, что мы, согрѣшающіе, не боялись бы Господа, еслибы не слышали, что Онъ гнѣвается. Посему и апостоль пишетъ, что благодать и долготерпѣнїе Божїе призываютъ насъ къ покаянїю, а мы, по упорству и нераскаянному сердцу своему, собираемъ себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенїя праведнаго суда Божїа (Рим. 2, 4, 5). Какова же рука, простирающаяся или поднимающаяся на грѣшный народъ, объ этомъ

говорить ясиѣ Іовъ: *рука бо Господня коснувшаяся ми есть* (Іов. 19, 21). Посему и діаволь, зная сильную руку и мышцу Господню, которая открыта всеѣмъ народамъ (3 Цар. 8, 41), говоритъ Господу: *посли руку Твою, и коснися всѣхъ, яже имать, аще не въ лице Тя благословитъ* (Іов. 1, 11). А что о будущемъ говорится какъ о прошедшемъ, то въ этомъ онъ слѣдуетъ обычаю пророческому, по которому предсказываемое въ будущемъ представляется столь несомнѣннымъ, что считается прошедшимъ, почему и въ Псалмахъ поется: *дана въ сиѣнь Мою желчь, и въ жажду Мою напоиша Мя оцта* (Псал. 68, 22), и опять: *раздѣлиши ризы Моя себѣ, и о одежды Моей меташа жребій* (Псал. 21, 19). А что касается дальнѣйшаго: *и поразиъ его*, то есть, народъ Свой, *и содрогнулись горы*, то нѣкоторые почитаютъ горами сопротивныи силы, или тѣхъ духовъ, которые состоятъ на служеніи Богу и которымъ грѣшники предаются для наказанія. Мы же думаемъ, что гиперболически сказано то, что отъ великости грядущихъ бѣдствій содрогнулись бы даже горы и трупами умершихъ наполнились бы всеѣ улицы городовъ. Никто не сомнѣвается, что это случилось съ Іудеями послѣ страданія Господя, при Веспасіанѣ и Адрианѣ. И когда это совершилось, ярость Его не отвратилась, но рука Его еще простерта, или висока, чѣмъ указываетъ на признакъ гнѣвающагося и поражающаго. И во всемъ этомъ должно замѣтить то, что онъ порицаетъ ихъ не за идолопоклонство, и не за другіе грѣхи, которыми они оскорбили Бога, но за то, что они отвергли законъ Евангелія и хулили Слово Господа.

Ст. 26—30. *И подниметъ знамя у народовъ издалека, и свистнетъ ему съ краевъ земли, и вотъ онъ поспѣшно и скоро придетъ. И не будетъ у него ни изнемогающаго, ни усталаго; не задремлетъ, ни заснетъ, ни развяжется поясъ чрезъ его, и не разорвется ремень обуви*

его. Стрѣлы его заострены, и всѣ луки его натянуты; копыта коней его какъ кремень, и колеса его какъ стремительность бури. Рыканіе его, какъ рыканіе льва; онъ зареветъ какъ скимны, и заскрежещетъ, и схватитъ добычу, и обхватитъ ее, и некому будетъ вырвать ее. И возопіетъ на него въ тотъ день какъ шумъ моря; взглянемъ мы тогда на землю, и вотъ тѣмъ скорби, и свѣтъ затмился мракомъ ея. Евреи думаютъ, что въ этомъ мѣстѣ предсказывается о Вавилонянахъ и Навуходносорѣ, потому что онъ волею Божіею былъ приведенъ на Іудею и Іерусалимъ, и разрушилъ храмъ. Мы же, слѣдуя связи рѣчи и соединяя послѣдующее съ предъидущимъ, говоримъ, что знамя было поднято у народовъ дальнихъ, и Господь свистомъ вызвалъ или привлекъ ихъ съ краевъ земли, потому что Іудеи отвергли законъ Евангелія и хулили Слово Святое. Ибо еслибы рѣчь была о Вавилонянахъ, то онъ по обычаю пророческому сказалъ бы: „вызову того, который отъ сѣвера“, потому что Ассиріане и Халдеи по отношенію къ Іудеѣ находятся на сѣверной сторонѣ или, по крайней мѣрѣ, явнѣ описалъ бы Вавилонянъ и Ассиріанъ. Теперь же изреченіемъ: *подниметъ знамя у народовъ издалика, и свистнетъ ему съ краевъ земли*, онъ обозначаетъ народы, далеко находящіяся и обитающіе на брягахъ земли, безъ сомнѣнія, Римлянъ и всѣ народы Италіи, Галлій и Испаніи, которые при Веспасіанѣ и Адріанѣ были подвластны Римской имперіи. Посему и Италія оттого, что тамъ заходитъ Гесперь (вечерняя звѣзда), нѣкогда называлась Гесперіею (вечернею страной) И когда это наступило, народъ былъ такъ пораженъ, и всѣ горы Іудеи были до того смущены, какъ перевели Θεодотіонъ и Симмахъ, или потрясены, какъ поставилъ Агилла, или огорчены, какъ перевели LXX, что отъ нападенія непріятелей всѣ улицы наполнились трупами умершихъ. Слѣдовательно рѣчь Божественная изображаетъ быстроту прибы-

шаго войска, которое пришло не по своей, а по Господней волѣ, или лучше, привлечено и вызвано свистомъ Его; говорить, что оно не изнемогло и не утомилось отъ такого пути, и не дало, изъ желанія добычи, сна глазамъ своимъ и что обувь его не изнасилась: изображаетъ множество стрѣлковъ, отряды конницы, стремительность легкихъ и четырехконныхъ колесницъ; говорить, что войско, подобно льву, пришло не столько для битвы, сколько для грабежа и истребленія, и крики побѣдовоснаго войска сравниваются съ шумомъ морскихъ волнъ. Изъ этого должно обратить вниманіе на то, что означаетъ шумъ моря въ Писаніяхъ, гдѣ бы о немъ въ нихъ ни упоминалось. Итакъ, поелигу придетъ Римское войско, и схватитъ добычу, и некому будетъ вырвать ее; то пророкъ, по чувству сострадающаго, присоединяется къ народу и говоритъ: *взглянемъ на землю, и вотъ тма скорби*. Ибо не дерзнемъ взирать на небо, Обитателя котораго мы оскорбили, и свѣтъ нашъ, который мы всегда имѣли въ Богѣ, затмился мракомъ скорбей. Я читалъ въ чьихъ-то толкованіяхъ, что слова: *подниметъ знамя у народовъ издалика, и свистнетъ ему съ краевъ земли*, должно понимать по отношенію къ призванію язычниковъ, потому что, когда знамя Креста было поднято, и бремена грѣховъ были сложены, они скоро пришли и увѣровали. Но я не знаю, какъ съ этимъ смысломъ можетъ согласоваться то, что далѣе слѣдуетъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Для меня недостаточно той величины книгъ, которая слагается мною при толкованіи пророка Исаи, гдѣ опущеніе чего либо есть ущербъ для разумѣнія. Поэтому въ каждой изъ книгъ, которыя означаютъ только перечень и послѣдовательность ихъ, я помѣстилъ лишь очень краткія предисло-

вія. А тебя, дѣвственница Христова Евстохія, прошу помочь мнѣ молитвами въ изъясненіи весьма труднаго видѣнія, въ которомъ созерцаются: Богъ всемогущій въ своемъ величїи и два серафима, стоящіе окрестъ Его и восклицающіе: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваофъ: исполнь вся земля славы Его* (Исаіи 6, 3); поколебавшееся и потрясенное наддверіе храма, и домъ Іудейскій, наполнившійся мракомъ заблужденія; и пророкъ, говорящій, что онъ, въ сравненіи съ божественною славою, имѣеть нечистыя уста, и обитаетъ посреди богохульствующаго народа, который голосомъ нечестія единодушно кричалъ: *расгни, расгни Его, и: не имамы царя токмо кесаря* (Іоан. 19, 6, 15); и одинъ изъ серафимовъ, посланный къ Исаіи, чтобы, взявъ клещами съ жертвенника горящій уголь, очистить имъ уста пророка, а чтобы народъ остался нечистымъ. Итакъ третья книга на Исаію начинается такъ:

Гл. VI. Ст. 1. *Въ годъ, въ который умеръ царь Озіа, видѣлъ я Господа, сидящаго на престолѣ высококомъ и превознесенномъ.* Надписаніемъ перваго видѣнія о Іудѣ и Іерусалимѣ указано, что Исаія пророчествовалъ при четырехъ царяхъ, то есть, при Озіи, Іоаамѣ, Ахазѣ и Езекии. Слѣдовательно умершему Озіи, при которомъ изречено все то, что мы выше изложили, наследовалъ сынъ его Іоаамъ, царствовавшій шестнадцать лѣтъ, сотворившій правое предъ Господомъ и построившій высокія ворота храма (2 Пар. 27, 1—3). Въ его царствованіе Исаія видѣлъ Господа сидящимъ на престолѣ высококомъ и превознесенномъ, въ обозначеніе царственного достоинства.

И то, что было подъ Нимъ, наполняло храмъ, или, какъ Θεодотіонъ и Симмахъ перевели: и то, что было подъ ногами Его, наполняло храмъ, вмѣсто чего LXX перевели: и домъ полонъ славы Его. Знаю, что когда я, около тридцати лѣтъ тому назадъ, былъ въ Константинополѣ, и у

красворѣчивѣйшаго Григорія Назіанзена, въ то время епископа этого города, учился изслѣдованію святыхъ Писаній: то, для испытанія своего слабаго ума и повинуюсь настоянію друзей, я продиктовалъ краткій и наскоро составленный трактатъ объ этомъ видѣніи. Посему я отсылаю читателя, къ этой книгѣ, а въ настоящее время прошу его удовлетвориться браткимъ изъясненіемъ. Священная исторія повѣствуетъ, что Озія, за присвоеніе себѣ недозволеннаго ему священства, былъ пораженъ проказою (2 Пар. 26, 16--21); послѣ его смерти, въ храмѣ, имъ оскверненномъ, созерцается Господь. Изъ этого усматриваемъ, что, пока царствуетъ въ насъ прокаженный царь, мы не можемъ видѣть царствующаго въ Своемъ величіи Господа и знать таинства святой Троицы. Посему и въ Исходѣ, послѣ того какъ умеръ Фараонъ, угнетавшій Израіля глиною, соломкою и кирпичами, народъ, не могшій при его жизни вопіять ко Господу, возопилъ къ Нему (Исход. 1, 13, 14. 2, 23). И Іезекіиль, по смерти нечестивѣйшаго князя Фалтіи, сына Венева, падаетъ на лице свое и громкимъ голосомъ вопіеть ко Господу (Іезек. 11, 13). И прекрасно, по еврейскому тексту, не самъ Господь, Котораго престолъ есть небо, а земля—подножіе ногъ Его (Исаіи 66, 1), и о Которомъ въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *Господь во храмѣ святыхъ Своемъ, Господь на небеси престолъ Его* (Псал. 10, 3, 4), не самъ Господь наполнялъ храмъ; но то, что было подъ ногами Его, наполняло храмъ. Кто же сей видимый Господь,—это мы полнѣе узнаемъ у Евангелиста Іоанна и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, изъ которыхъ Іоаннъ говоритъ: *сія рече Исаія, егда видѣ славу Его, и глагола о Немъ* (Іоан. 12, 41), разумѣя, безъ сомнѣнія, Христа. Еще: Павелъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, гдѣ онъ въ Римѣ проповѣдуетъ Іудеямъ, говоритъ: *добръ Духъ Святый глагола Исаіемъ пророкомъ ко отцемъ нашимъ, глаголя: иди къ людямъ симъ и рцы:*

слухомъ услышите, и не имате разумѣти, и видяще, узрите, и не имате видѣти: онебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не како увидятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумють, и обратятся, и исцѣлю ихъ (Дѣян. 28, 25—27). Сынъ видѣвъ былъ въ царственномъ величїи, а Духъ Святыи говорилъ, по общности величїя и единству существа. Кто либо спросить, какимъ образомъ пророкъ теперь говорить, что онъ видѣлъ Господа, и не вообще говорить—Господа, а Господа Саваога, какъ онъ самъ ниже свидѣтельствуется,—когда Евангелистъ Іоаннъ сказалъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18), и Богъ говоритъ Моисею: *не возможеши видѣти лица Моего: не бо узритъ человекъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исход 33, 20)? На это отвѣтимъ, что на божество не только Отца, но и Сына и Духа Святаго, поелику въ Троицѣ одна природа, могутъ взирать не очи плоти, но очи ума, о которыхъ самъ Спаситель говоритъ: *блаженни чистии сердцемъ: яко тѣмъ Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8). Читаемъ, что Господь въ образѣ человекъ былъ видимъ Авраамомъ (Быт. 18), и что съ Іаковомъ боролся какъ человекъ Тотъ, Кто былъ Богъ, отъ чего и самое мѣсто названо было Іаковомъ *Фануилъ*, то есть, *видѣ Божїи*: *видѣхъ бо*, говоритъ онъ, *Бога лицемъ къ лицу, и спасеся душа моя* (Быт. 32, 30). И Іезекииль видѣлъ Господа въ человѣческомъ образѣ, сидящаго на херувимахъ: отъ чреслъ Его и ниже былъ какъ-бы огонь, а то, что выше, имѣло видъ электра (Іезек. 1, 26, 27). Слѣдовательно Богъ по природѣ Своей невидимъ, но бываетъ видимъ людьми такъ, какъ соблаговолитъ.

Ст. 2—3. *Серафимы стояли на немъ, шесть крылъ у одного, и шесть крылъ у другаго: двумя закрывали лице Его, и двумя закрывали ноги Его, и двумя летали. И зывали они другъ къ другу, и говорили: „Святъ, Святъ,*

Святъ Господь воинствъ! вся земля полна славы Его!“
 Переведенное нами, согласно съ другими переводчиками и съ еврейскимъ подлинникомъ, въ которомъ написано шем-малло, то есть, ἐπάνω αὐτοῦ, чѣмъ полатини значить: *super illud* (на немъ), LXX перевели: *окрестъ Его*, такъ что серафимы изображаются стоящими не на храмѣ, а окрестъ Господа. Также тамъ, гдѣ мы сказали, что одинъ изъ серафимовъ закрывалъ лице и ноги Его, при чемъ подразумѣвается: Бога, въ еврейскомъ стоитъ рһапаи и геглаи, чѣмъ можетъ быть переведено: и *его* и *свое*, такъ что, по двусмысленности еврейской рѣчи, можно сказать, что серафимы закрывали и лице и ноги Божіи, и лице и ноги свои. Въ семьдесятъ девятомъ псалмѣ читаемъ: *спдѣи на херувимыхъ* (которые на нашемъ языкѣ означаютъ: *множество видѣній*) *явися* (Псал. 79, 2). Изъ этого открывается, чѣмъ Господь на подобіе возницы открыто сидитъ на херувимахъ. Не помню, чтобы гдѣ нибудь кромѣ этого мѣста я читалъ въ каноническихъ Писаніяхъ о серафимахъ, о которыхъ говорится, что они стоятъ на храмѣ, или окрестъ Господа; слѣдовательно заблуждаются тѣ, которые въ молитвахъ обыкновенно говорятъ: *сидящій на херувимахъ и серафимахъ*, чему Писаніе не научило. Слово же seraphim значить: ἐμπρησταί, чѣмъ мы можемъ перевести: *воспламеняющіе*, или *сжигающіе*, сообразно читасмому въ другомъ мѣстѣ: *творяй ангелы своя души, и слуги своя пламень огненный* (Псалом. 103, 4). Посему и апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреямъ, котораго латиняне, обыкновенно, не принимаютъ, говоритъ: *не вси ли суть служебнии души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14)? И Даніилъ, когда изображалъ Господа въ величїи царствующаго, присовокупилъ: *тысяща тысячъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему* (Дан. 7, 10). Слѣдовательно на херувимахъ Господь является видимымъ: на серафимахъ же отчасти

является видимымъ, отчасти закрывается, ибо они закрываютъ лице и ноги Его; потому что мы не можемъ знать и прошедшаго, что было прежде міра, и будущаго, что будетъ послѣ міра; но созерцаемъ только среднее—то, что произошло въ шесть дней. И не удивительно такъ думать о серафимахъ, когда и апостолы открываютъ Спасителя для вѣрующихъ, и закрываютъ для невѣрующихъ (2 Кор. 4, 2—4), и когда предъ ковчегомъ завѣта была завѣса (Исход. 40, 3). Говорится также, что они имѣютъ и крылья, по причинѣ быстроты и движенія повсюду, или потому что они всегда пребываютъ въ горнемъ мірѣ. Ибо и сказанное о вѣтрахъ: *ходяй на крилу вътрехо* (Псал. 103, 3) показываетъ не то, чтобы вѣтры, по баснямъ поэтовъ и вольности живописцевъ, дѣйствительно имѣли крылья, а свидѣтельствуешь о быстротѣ ихъ движенія повсюду. И каждый изъ нихъ имѣетъ по шести крыльевъ, потому что мы знаемъ только объ устройствѣ міра и настоящаго вѣка. А тѣмъ, что зываютъ *другъ къ другу*, или, согласно съ Евреями, *этотъ къ этому*, то есть, *одинъ къ одному*, они взаимно возбуждаютъ себя къ хваленію Господа, и говорятъ: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь воинствъ*, чтобы показать въ единомъ Божествѣ таинство Троицы, и засвидѣтельствовать, что не храмъ Іудейскій, какъ прежде, но вся земля полна славы Того, Кто ради нашего спасенія благоволилъ принять на себя естество человѣческое и сойти на землю. И Моусею, когда онъ, вслѣдствіе поклоненія тельцу, умолялъ Господа пощадить грѣшный народъ, Господь отвѣтилъ: *милостивъ имъ есмь по словеси твоему: но живу Азъ, и присно живетъ имя Мое, и наполнитъ слава Господня всю землю* (Числ. 14, 20, 21). И семьдесятъ первый псаломъ поетъ: *исполнится славы Его вся земля* (Псал. 71, 19). Посему и ангелы зывали къ пастырямъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцехъ*

благоволеніе (Лук. 2, 14). Слѣдовательно нѣкто ¹⁾ нечестиво разумѣеть подѣ двумя серафимами Сына и Духа Святаго; тогда какъ мы по Евангелисту Іоанну и апостолу Павлу учимъ, что Сынъ Божій былъ видимъ въ царственномъ величїи, а Духъ Святыи говорилъ. Нѣкоторые изъ Латинянь подѣ двумя серафимами разумѣють ветхїи и новїи завѣты, которые говорятъ только о настоящемъ вѣвѣ. Посему-то, говорятъ они, серафимы и имѣють шесть крыльсвъ, и закрываютъ лице и ноги Божїи, и ревностно выражаютъ свидѣтельство истины, и все, что зываютъ они, показываетъ таинства Троицы. И они удивляются другъ ко другу, что Господь Саваоѡ, будучи образомъ Бога Отца, принялъ образъ раба, и смирилъ Себя даже до смерти, смерти же крестной (Филип. 2, 6—8), и что не небесное только, какъ прежде, но и земное познаеть Его.

Ст. 4. *И верхнїя перекладины дверныхъ столбовъ поколебались отъ гласа восклицающаго, и домъ наполнился дымомъ.* Когда, при восклицанїи серафимовъ и проповѣданїи ими по всей землѣ таинства Троицы, вся вселенная узнала о страданїи Господа Спасителя, то тотчасъ поколебалось, или рушилось, наддверїе храма, и всѣ столбы его пали, во исполненїе угрозы Спасителя, говорящаго: *се оставляется вамъ домъ вашъ пущъ* (Матѣ. 23, 38). И какое прекрасное расположенїе мыслей! Послѣ того какъ земля наполнилась славою Господа Саваоѡа, Іудейскїи храмъ наполнился тьмою невѣдѣнїя, и мракомъ, и дымомъ, который вреденъ для глазъ. Или дымомъ указывается на сожженїе храма. Ибо сначала проповѣдано было Евангелїе Спасителя во всемъ мїрѣ, а потомъ, спустя сорокъ два года послѣ страданїя Господня, Іерусалимъ взятъ и храмъ сожженъ. Іудеи дума-

¹⁾ Разумѣется Оригенъ. См. Письмо къ Паммахію и Океану. Твор. бл. Іер. въ русск. переводѣ кн. 2, стр. 365.

ютъ, что дымъ, наполнившій храмъ, означаетъ өнміамъ, то есть, куреніе, и чрезъ него—наятіе Божественной славы.

Ст. 5. *И сказалъ я: горе мнѣ, что я молчалъ, ибо я мужъ нечистый устами, и обитаю среди народа, имѣющаго нечистыя уста: и я видѣлъ своими глазами Царя, Господа воинствъ.* И Авраамъ, послѣ того какъ увидѣлъ Господа и услышалъ голосъ Его, говорить о себѣ, что онъ—земля и пепель (Быт. 18, 27), и Исаія, по LXX толковникамъ, свидѣтельствуеть о себѣ, что онъ опечалился, не вслѣдствіе другихъ простунковъ, а потому что имѣлъ нечистыя уста. Счастлива совѣсть, которая согрѣшила только въ словѣ, и не по своей винѣ, а вслѣдствіе сожителства съ народомъ, имѣющимъ нечистыя уста, съ которымъ она очень часто вынуждена была говорить. Отсюда открывается, что вредно жить съ грѣшниками, ибо *касайся смоль очернится* (Сир. 13, 1). Но поелику въ еврейскомъ читаемъ: *горе мнѣ, что я молчалъ*, то пророкъ оплакиваетъ себя, потому что онъ не обазался достоинъ славословить Господа Саваоѳа, вмѣстѣ съ серафимами, подъ которыми мы разумѣемъ ангельскія силы. Не осмѣлился же онъ славословить Господа потому, что имѣлъ нечистыя уста; а имѣлъ нечистыя уста потому, что жилъ вмѣстѣ съ грѣшнымъ народомъ. Или, такъ должно понимать: такъ какъ я молчалъ и не обличалъ смѣло нечестиваго царя Озію, то посему уста мои нечисты, и я не дерзаю воспѣвать, вмѣстѣ съ ангелами, хвалы Господу, чтобы мнѣ не было сказано: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи завѣтъ Мой усты твоими* (Псал. 49, 16)? Ибо *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сир. 15, 9). Говоримъ же это не потому, чтобы мы учили, что Исаія дѣйствительно былъ таковъ, но потому что онъ самъ, по смиренію, имѣя нечистыя только уста, признаеть себя недостойнымъ славословить Господа

Ст. 6—7. *И прилетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ серафимовъ, и въ руку его камушекъ, который онъ принесъ клещами съ жертвенника, и коснулся устъ моихъ, и сказалъ: вотъ, я коснулся этимъ устъ твоихъ, и отнимется беззаконіе твое, и грѣхъ твой очистится.* Одинъ изъ серафимовъ, который значить: *воспламеняющій*, прилетѣлъ, или посланъ былъ, очистить нечистыя уста пророка и выжечь ихъ нечистоту горящимъ углемъ или камушкомъ, принесеннымъ съ жертвенника. Многіе думаютъ, что было два серафима, потому что взывалъ одинъ къ другому; но и болѣе многочисленныя могутъ взывать одинъ къ другому, и изданіе LXX, которые перевели: *серафимы стояли окрестъ Его*, скорѣе разумѣетъ очень многихъ, а если бы говорилось о двухъ, то они сказали бы не окрестъ, а по обѣ стороны. Это соотвѣтствуетъ и множеству ангеловъ, предназначенному на служеніе Богу, и *seraphim* есть множественное число, а единственное—*seraph*, какъ *cherubim* и *cherub*. Что жертвенникъ, подъ которымъ находятся души мучениковъ, видится на небѣ, объ этомъ и Іоаннъ говоритъ въ Апокалипсисѣ (Апок. 6, 9); камушекъ же, который одними LXX переведенъ: *ἀνδράξ*, то есть, *карбункулъ*, можетъ означать не уголь, угасшій или горящій, какъ очень многіе думаютъ, а *ἀνδρακ*, то есть, камень карбункулъ, называемый огненнымъ по сходству его цвѣта съ пламенемъ. Изъ этого уразумѣваемъ, что жертвенникъ Божій полонъ карбункуловъ, то есть, раскаленныхъ камушковъ и угольевъ, очищающихъ грѣхи. Посему мы читаемъ написанное о Богѣ: *угліе возгорѣтся отъ Него* (Псал. 17, 9), и о самомъ Господѣ говорится, что Онъ есть огонь поядающій (Втор. 4, 24. Евр. 12, 29), и Спаситель въ Евангеліи говоритъ: *огня приидохъ воверещи на землю* (Лук. 12, 49), чтобы крестить Духомъ Святымъ и огнемъ (Матѣ. 3, 11). Ибо *когождо дьло, яковоже есть, огонь искуситъ* (1 Кор. 3, 13), и имѣющій спа-

стись спасется такъ, какъ-бы онъ прошелъ чрезъ огонь (1 Кор. 3, 15). И то должно замѣтить, что къ Іереміи, которому сказано: *прежде неже Мнѣ создати тя во чревь, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложесть, освятихъ тя* (Іер. 1, 5), поелику онъ не имѣлъ нечистыхъ усть, но только сказалъ: *не вѣмъ глаголати, яко отрокъ изъ есмь* (ст 6), самъ Господь простеръ руку Свою, и коснулся усть его, и сказалъ: *се дахъ словеса Моя во уста твоя* (ст. 9); а къ Исаи, который сказалъ: *я мужъ нечистый устами, и среди народа, имѣющаго нечистыя уста, я живу* (Исаи 6, 5), не рука Божія простирается, а посылается отъ Бога, или летитъ по собственной волѣ, серафимъ, такъ какъ онъ приставленъ къ этому служенію, — и въ рукѣ своей онъ держитъ камушекъ, взятый имъ, по LXX и Θεοδοтіону, *клевцемъ*, а по Авилѣ и Симмаху, слѣдовавшими еврейскому тексту, *клевцами*, то есть, *malcain*, чтобы коснуться онымъ усть его и очистить прежніе грѣхи. Простирается же и отъ Бога и отъ серафима рука, — для того, чтобы пророкъ, видя членъ своего тѣла, не страшился посторонняго прикосновенія. Нѣкоторые изъ нашихъ думаютъ, что влещи, которыми берется камушекъ, суть два завѣта, соединяющіеся между собою единствомъ Духа Святаго. Поелику же Господь представляется сидящимъ и сидящимъ въ храмѣ, и домъ наполнился дымомъ, какъ Іудеи думаютъ, омиама; то въ соотвѣтствіи съ этимъ упоминаются и влещи, составляющіе, какъ читаемъ, принадлежность священническаго служенія (Исход. 37).

Ст. 8. *И услышалъ я гласъ Господа, говорящаго: кого Мнѣ послать? и кто поидетъ для Насъ? и я сказалъ: вотъ я, пошли меня.* Въмѣсто переведеннаго и нами и всѣми другими переводчиками: *для Насъ*, что поеврейски *lanu*, не знаю, чего желая, LXX поставили: *къ народу сему*, чего въ еврейскомъ совсѣмъ не имѣется. Когда же отъ лица

Божія говорится: *для Насъ*, то это должно понимать въ томъ смыслѣ, въ которомъ и въ Бытіи говорится: *сотворимъ чело-вѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26), чтобы показать таинство Троицы. Ибо какъ мы читаемъ въ Евангеліи, когда Господь говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и *едино* относимъ къ существу, а *есма*—къ различію лицъ: такъ, когда Господь повелѣваетъ, то повелѣваетъ Троица. Господь же не говоритъ, кому Онъ повелѣваетъ идти, но предоставляетъ это собственному желанію слушающихъ, чтобы получала награду свободная воля. И пророкъ говоритъ, что онъ пойдетъ, не по безразсудству и высокоумію самомнѣнія, а по дерзновенію, ибо уста его очищены, и беззаконіе отнято, и грѣхъ заглаженъ. Посему и Моисей, которому Господь сказалъ: *и нынѣ гряди, да пошлю тя къ Фараону, царю Египетскому* (Исход. 3, 10), а онъ отвѣтилъ: *молюся Ти Господи, избери могуща много, его же пошлещи*, или, какъ въ еврейскомъ читается, «пошли, кого имѣешь послать» (Исход. 4, 13), отвѣтилъ такъ не по пренебреженію, а по смиренію, ибо наученный всей мудрости Египетской ничего не слышалъ объ очищеніи своихъ устъ. И Исаія предлагаетъ себя на служеніе не по своей заслугѣ, а по благодати Господа, которою онъ очищенъ. Иные же думаютъ, что Исаія потому предложилъ себя, что думалъ, что народу будетъ предвозвѣщаемо благопріятное; но, такъ какъ онъ услышалъ: *пойди, скажи народу сему: ушами услышите, и не уразумѣете, и видя увидите, и не узнаете* (Исаія 6, 9), то въ послѣдствіи, когда голосъ Господа говоритъ ему: *возопій* (Исаія 40, 6), онъ не тотчасъ вопіеть, а спрашиваетъ: *что возопію* (тамже)? И Іеремія, которому было сказано: *возми чашу, да напоими вся языки, къ нимже Азъ пошлю тя* (Іер. 25, 15), охотно взявъ чашу наказаній, чтобы поднести ее враждебнымъ народамъ, чтобы они пили, извергали рвоту, и падали, послѣ

того какъ услышалъ: «пойди, и сперва поднеси ее Иерусалиму», отвѣтилъ: *прелстилъ мя еси, Господи, и прелщенъ есмь* (Иерем. 20, 7). Это толкованіе Евреевъ. А мы говоримъ, что предложеніе себя Господу для посольства было дѣломъ не гордости, а повиновенія.

Ст. 9—10. *И сказалъ Онъ: поиди, и скажи этому народу: слухомъ слушайте, и не разумѣйте, и зрѣніемъ зрите, и не узнавайте. Ослѣпи сердце народа сего, и загради уши его, и закрой глаза его, чтобы онъ какъ нибудь не увидѣлъ глазами своими, и не услышалъ ушами, и не уразумѣлъ сердцемъ, и не обратился, и не исцѣлялъ.* LXX такъ перевели это мѣсто, какъ евангелистъ Лука привелъ оное въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *несогласни суще другъ ко другу, (безъ сомнѣнія Іудей), отхождаху, рекушу Павлу глаголъ единъ: яко добръ Духъ Святый глагола Исаіемъ пророкомъ ко отцемъ нашимъ, глаголя: иди къ людямъ симъ и рцы: слухомъ услышите, и не имате разумѣти, и видяще узрите, и не имате видѣти: одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжело слышаша, и очи свои смѣжиша, да не како увидятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ* (Дѣян. 28, 25—27). Въ какое же время исполнилось это пророчество, объ этомъ самъ апостолъ Павелъ говоритъ въ дальнѣйшихъ словахъ: *вѣдомо убо да будетъ вамъ, яко языкомъ послася спасеніе Божіе, сіи и услышатъ* (Дѣян. 28, 28). Посему-то въ тѣхъ же Дѣяніяхъ Апостольскихъ и читаемъ мы, что Павелъ и Варнава сказали Іудеямъ, не хотѣвшимъ вѣровать: *вамъ бѣ льно перьве глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). *Тако бо заповѣда намъ Господь: положихъ Тя во свѣтъ языкомъ, еже быти Тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 13, 47. Исаи 49, 6). Такимъ

образомъ изъясненіе этого мѣста по LXX легко, — что пророкъ Исаія, по повелѣнію Господа, предсказываетъ, что сдѣлаеть народъ. Но въ еврейскомъ текстѣ есть трудность: какимъ образомъ самъ Богъ повелѣваетъ народу, чтобы онъ слухомъ слушалъ, и не разумѣлъ, и видя видѣлъ, и не узнавалъ, и какимъ образомъ приводится затѣмъ говорящимъ пророкъ, и умоляя Господа, говорить: *ослѣпи сердце народа сего, и загради уши его, и закрой глаза его, чтобы онъ какъ нибудь не увидѣлъ глазами своими, и не услышалъ ушами, и не уразумѣлъ сердцемъ, и не обратился, и не исцѣлѣлъ* (Исаи 6, 10)? И сначала долженъ быть разрѣшенъ слѣдующій вопросъ, который можетъ быть предложенъ намъ: почему апостоль Павелъ, состязаясь съ Евреями, привелъ это мѣсто не по еврейскому тексту, о правильности котораго онъ зналъ, а по LXX? Древніе церковные изслѣдователи говорятъ, что евангелистъ Лука былъ весьма свѣдущъ въ врачебномъ искусствѣ, и лучше зналъ греческую литературу, нежели еврейскую. Посему и рѣчь его какъ въ Евангеліи, такъ и въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, то есть въ обѣихъ книгахъ его, особенно украшена и отзывается свѣтскимъ краснорѣчіемъ, и онъ болѣе пользуется греческими книгами, чѣмъ еврейскими. Матѳею же и Іоаннѣ, изъ которыхъ одинъ на еврейскомъ, а другой на греческомъ языкѣ написали евангелія, приводятъ свидѣтельства съ еврейскаго, какъ на примѣръ: *отъ Египта возвахъ Сына Моего* (Осіп 11, 1. Матѳ. 2, 15); и: *яко Назорей наречетъся* (Матѳ 11, 23); и: *ръки отъ чрева его истекуть воды живы* (Іоан. 7, 38); и: *воззрятъ на нь, егоже прободоша* (Зах. 12, 10. Іоан. 19, 37), и прочія имъ подобныя. Подлинность посланія Павла къ Евреямъ потому и оспариваютъ, что онъ, пиша къ Евреямъ, пользуется свидѣтельствами, которыхъ въ еврейскихъ книгахъ не содержится. Если кто либо скажетъ, что еврейскія книги потомъ были искажены Іудеями,

то пусть выслушаетъ, что отвѣчаетъ на этотъ вопросъ Оригенъ въ восьмой книгѣ Толкованій на Исаію;—что Господь и апостолы, обличавшіе книжниковъ и фарисеевъ въ прочихъ преступленіяхъ, никогда не умолчали бы объ этомъ преступленіи, которое было наибольшее. Если же кто либо скажетъ, что еврейскія книги искажены были послѣ пришествія Господа и проповѣди апостоловъ, то я не могу удержаться отъ смѣха при мысли, что Спаситель, и евангелисты, и апостолы приводили свидѣтельства такъ, какъ въ послѣдствіи имѣли ихъ исказить Іудеи. О настоящемъ же мѣстѣ должно сказать то, что мы напрасно прибѣгаемъ къ переводу LXX, чтобы не казалось богохульнымъ стоящее въ еврейскомъ текстѣ: *слухомъ слушайте, и не разумѣйте, и зрите видѣніе, и не узнавайте*, когда подобныя свидѣтельства мы находимъ и у LXX толковниковъ, какъ на примѣръ, извѣстное въ Исходѣ, сказанное Фараону: «Я для того поставилъ тебя, чтобы показать на тебѣ силу Мою» (Исход. 9, 16). Если же Онъ самъ поставилъ, и ожесточилъ сердце Фараона, чтобы онъ не вѣровалъ, и если о другихъ говорится: *даде имъ Богъ духъ умиленія, очи не видѣти, и уши не слышати* (Рим. 11, 8), и въ Псалмахъ: *да будетъ трапеза ихъ предъ нами въ сѣть, и въ воздаяніе и въ соблазнъ: да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляци* (Псал. 68, 23, 24): то виновны не тѣ, которые не видятъ, а Тотъ, Кто далъ такіе глаза, чтобы не видѣть. Слѣдовательно и безъ того свидѣтельства, которое мы теперь стараемся изъяснить, этотъ вопросъ остается въ церквахъ, и или вмѣстѣ съ нимъ будутъ разрѣшены и прочіе вопросы, или вмѣстѣ съ другими и этотъ вопросъ останется неразрѣшимымъ. Это мѣсто блаженный апостоль Павелъ полнѣе изъясняетъ Римлянамъ, и мы напрасно трудились бы, еслибы то, на что онъ употребилъ почти цѣлое посланіе, захотѣли обнять краткимъ словомъ.

Ибо онъ послѣ многаго говорить: *затвори Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ*. (Рим. 11, 32), и удивляясь тайнамъ Господнимъ, присовокупляетъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33); и опять, разсуждая о невѣрїи Іудеевъ, говорить: *еда согрѣшиха, да отпадутъ; да не будетъ, но тѣхъ паденіемъ спасеніе языкомъ, во еже раздражити ихъ* (Рим. 11, 11). И немного спустя: *аще бо отложеніе ихъ, примиреніе міру: что прїятіе, развѣ жизнь изъ мертвыхъ* (Рим. 11, 15)? И опять: *не бо хочу васъ не видѣти тайны сєя, братіе, да не будете о себѣ мудри, яко ослѣпленіе отъ части Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ видетъ, и тако весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25, 26). И немного спустя: *по блиговѣствованію убо врази васъ ради, по избранію же возлюблени отецъ ради: нераскаянна бо дарованія и званіе Божіе. Якоже бо и вы, говоритъ, иногда противистєся Богови, нынѣ же помиловани бысте сихъ противленіемъ: такожде и сїи нынѣ противнишася вашей милости, да и тїи помиловани будутъ. Затвори бо Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ* (Рим. 11, 28—32). Слѣдовательно не жестокость, а милосердіе Божіе въ томъ, что одинъ народъ погибаетъ, чтобы всѣ народы были спасены. что часть Іудеевъ не видитъ, чтобы весь міръ прозрѣлъ. Посему и самъ Господь въ Евангелїи тайну слѣпаго отъ рожденія, получившаго глаза, возводитъ къ иносказательному смыслу, и говоритъ: *на судъ Азъ въ міръ сей придохъ, да не видящїи видятъ, и видящїи слѣпни будутъ* (Іоан 9, 39), и Симеонъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *се лежитъ Сей на паденіе и востаніе многимъ* (Лук. 2, 34). Итакъ, при ихъ слѣпотѣ, мы видимъ; при ихъ паденїи, мы возстаемъ. Пророкъ, разумѣя это, нѣсколько иными словами говоритъ: о Господи! Ты повелѣваешь мнѣ говорить

народу Іудейскому, чтобы онъ слышалъ и не разумѣлъ Спасителя, и видѣлъ Его и не узнавалъ; если Ты желаешь, чтобы повелѣніе Твое исполнилось, и чтобы цѣлый міръ былъ спасенъ, исполнения чего и я желаю, то Ты ослѣпи сердце, и загради уши, и закрой глаза народа сего, чтобы онъ не разумѣлъ, чтобы онъ не слышалъ, чтобы онъ не видѣлъ. Ибо если они увидятъ, и обратятся, и уразумеютъ, и исцѣлятся; то цѣлый міръ не получитъ исцѣленія. Изъ этого усматриваемъ, что какъ бы ни былъ тяжекъ грѣхъ, но если кто либо обращается, то онъ можетъ быть исцѣленъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и то должно разумѣть, что они, по причинѣ великости преступленія, признаны недостойными даже покаянія, когда самъ Господь говоритъ Іерусалиму: *колькраты восхотѣхъ собрать чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ криль, и не восхотѣсте* (Матѣ. 23, 37).

Ст. 11—13. *И сказалъ я: доколь Господи! и Онъ сказалъ: доколь не опустѣютъ города, оставаясь безъ жителей, и дома безъ людей, и доколь земля эта не останется пустою. И Господь удалитъ людей, и оставшееся размножится среди земли. И десятая часть еще останется въ ней, и опять будетъ въ опустошеніе, какъ тервинонь, и какъ дубъ, лишившійся своихъ желудей; стѣмя святое будетъ устоявшее въ ней.* Когда Господь сказалъ: пойдн, и скажи этому народу: пусть онъ слушаетъ и не слышитъ, и пусть онъ смотритъ и не видитъ, а потому пусть не слышитъ и не видитъ, потому что онъ не уразумеетъ словъ Господа, и не познаетъ дѣлъ Его, и что онъ отолстѣлъ, и расширѣлъ, и забылъ Творца своего (Втор. 32, 15): то пророкъ, въ отвѣтъ на это, безпокоясь о своемъ народѣ, вопрошаетъ: доколь, Господи, будетъ продолжаться этотъ приговоръ, чтобы народъ слушая не слышалъ, и смотря не видѣлъ? Господь отвѣтилъ ему: дотолѣ онъ не услы-

шить, и не увидить, и будетъ имѣть ослѣвленное сердце, доколѣ города Іудейскіе, во время войны Веспасіана и Тита, не будутъ совершенно разрушены, такъ что даже не сохранится ихъ прежнее имя, и дома, если какіе либо и останутся, не будутъ безъ жителя, и земля эта не обратится въ пустыню, и народъ Іудейскій посредствомъ или бѣгства или плѣна не разсѣется по всему земному шару, и не размножится, но не въ Іудеѣ, какъ прежде, а среди всѣхъ народовъ. Касательно же того, что я говорю: размножится, то таково несчастіе уцѣлѣвшаго народа, что сравнительно съ прежнею его многочисленностію едва останется десятая часть. И тогда какъ и въ самой землѣ Іудейской будетъ малолюдство, (ибо это мѣсто можно понимать двояко: что и на всемъ земномъ шарѣ едва останется десятая часть этого народа, и въ самой Іудеѣ едва сохранится малая часть его), этотъ остатокъ опять будетъ разоренъ, когда, спустя около пятидесяти лѣтъ, придетъ Адріанъ и совершенно опустошитъ землю Іудейскую, такъ что она угодится теревинѣу и дубу, лишившемуся желудей. Наконецъ, послѣ послѣдняго опустошенія, даже публично были вывѣшены законы, которыми запрещено было Іудеямъ входить въ землю, изъ которой они были изгнаны. Когда же нѣкоторые изъ Іудеевъ увѣруютъ во Христа, и исполнится то, что мы выше читали: *еще не бы Господь Саваоѣ оставилъ намъ съмене, яко Содома убо были выхомъ, и яко Гоморру уподобилися выхомъ* (Исаи 1, 9): то, когда, по Апостолу, остатокъ спасется (Рим. 9, 27), это будетъ сѣменемъ святымъ, и отъ роста апостоловъ размножатся всѣ церкви. Сказаннаго нами: *сѣмя святое будетъ то, что устоитъ въ ней*, или по Авилѣ: *сѣмя святое будетъ ростокъ ея*, у LXX толковниковъ нѣтъ, но это прибавлено Оригеномъ изъ еврейскаго текста и изданія Θεодотіона. Въ церковныхъ спискахъ говорится, что когда войдетъ полное число язычниковъ, тогда

весь Израиль спасется (Рим. 11, 25. 26), и исполнится даже въ этомъ слово Господа, говорящаго: *Азъ убью, и жизни сотворю; поражу, и Азъ исцѣлю* (Втор. 32, 39).

Глава. VII. Ст. 1—2. *И было во дни Ахаза, сына Иоаама, сына Озіа, царя Іудейскаго: Расинъ, царь Сирійскій, и Факей, сынъ Ромеліинъ, царь Израильскій, пошли на Іерусалимъ, чтобы воевать противъ него, и не смогли завоевать его. И возвѣстали дому Давидову, говоря: Сирія сговорила съ Ефремомъ; и всколебалось сердце его и сердце народа его, какъ деревья лѣсовъ колеблются отъ лица вѣтра.* Озіа, онъ же и Азарія, царь Іудейскій, царствовалъ въ Іерусалимѣ пятьдесятъ два года (4 Цар. 15, 1, 2. 2 Пар. 26, 1—3). Въ его послѣднее уже время Исаія видѣлъ то, что подробно разсмотрѣно въ прежней нашей рѣчи. Тотчасъ, по его смерти и воцареніи вмѣсто него сына его Иоаама, царя праведнѣйшаго, пророкъ видѣлъ Господа Спасителя, въ Его царственномъ величіи, возвѣщавшаго объ ослѣпленіи Іудейскаго народа и уничтоженіи, при Веспасіанѣ и Адрианѣ, Іерусалима и прочихъ городовъ, и о томъ, какимъ образомъ въ лицѣ апостоловъ остатокъ спасется. Третьимъ царемъ былъ сынъ Иоаама нечестивѣйшій Ахазъ (4 Цар. 16. 2 Пар. 28), который заперъ двери храма, и въ долинѣ Бенганномовой поклонялся Вааламъ, и посвятилъ сына своего идоламъ. Онъ былъ до того нечестивъ, что снесъ мѣдный жертвенникъ, сдѣланный Соломономъ, и поставилъ въ храмъ Божию жертвенникъ идольскій, чертежъ котораго получилъ изъ Дамаска. Посему онъ справедливо оставленъ былъ помощію Господа, и Расинъ, царь Сирійскій, то есть, Арамейскій, и Факей, сынъ Ромеліинъ, царь Израильскій въ Самаріи, возстали противъ него и пошли на Іерусалимъ, чтобы завоевать оный (тамъ же). Въ книгѣ Паралипоменонъ читаемъ, что Расинъ, царь Дамаска, побѣдивъ Ахаза, отвелъ многихъ изъ Іудей въ Дамаскъ, и что Факей,

сынъ Ромеліинъ, царь десяти колѣнъ, называвшихся Израилемъ, царствовавшій въ Самаріи, убилъ въ одинъ день изъ Іуды сто двадцать тысячъ людей воинственныхъ, и двѣсти тысячъ женъ, отроковъ и отроковицъ съ несмѣтною добычею отвелъ плѣнными въ Самарію (2 Парал. 28, 5—8). Объ этомъ пораженіи пророкъ теперь умалчиваетъ, а говоритъ о второй войнѣ, когда они, имѣя опытъ своей храбрости и побѣды, увлекаемые множествомъ добычи, опять приходятъ въ Іудею и желаютъ завоевать Іерусалимъ, но не смогли, потому что ему помогъ Господь, чтобы по поводу милосердія, по которому Онъ освободилъ осажденный народъ, возвѣститъ о Сынѣ Своемъ, имѣющемъ родиться отъ Дѣвы. Когда домъ Давидовъ, то есть, домъ царскій, услышалъ объ этомъ, то есть, о томъ, что Сирія и Ефремъ, Расинъ и Факей, соединивъ войска, идутъ: то ужаснулся и утрашился, и какъ царь, такъ и народъ до того вострепетали, что можно было бы подумать, что это листья деревьевъ колеблемые порывами вѣтра. Въ таинственномъ смыслѣ объясненіе не трудно, — что воевавшіе въ царствованіе нечестиваго царя Ахаза царь Арама (который значить: *высокій и возвышенный*, въ обозначеніе високомѣрія языческой мудрости), и Факей, сынъ Ромеліинъ, бывший также, по пророку Осія, изъ колѣна Ефремова, изъ котораго Іероваамъ, сынъ Наватовъ, поставилъ золотыхъ тельцовъ въ Веилъ и Данъ (3 Цар. 12, 28, 29). и отторгъ народъ Божій отъ дома Давидова, изображаютъ собою еретиковъ, сговорившихся между собою для порабощенія Церкви. Когда услышатъ объ этомъ домъ Давидовъ, о которомъ мы читаемъ у Іезекіиля, что онъ будетъ поставленъ добрымъ пастыремъ (Іезек. 34), и народъ его, простосердечно вѣрующій въ Господа, то вострепещутъ. И потому вострепещутъ они, что уподобляются не плодоноснымъ деревьямъ, но бесплодному лѣсу. Что еретики и язычники ратуютъ противъ дома Давидова одними и тѣми же мечами вымысловъ

и діалектическаго искусства, въ этомъ ни у кого нѣтъ сомнѣнія, такъ что разноглася между собою въ нападеніи на Церковь, они согласны, подобно тому, какъ Иродъ и Пилать, враждовавшіе между собою, дружно соединяются въ осужденіи Господа.

Ст. 3—9. *И сказалъ Господь Исаи: выйди ты и оставишійся Іасувъ, сынъ твой, на встрѣчу Ахазу, къ концу водопровода верхняго пруда, на дорогѣ къ полю бѣлильничьему, и скажи ему: смотри и будь спокоенъ, не бойся, и сердце твое жуть не устрашается отъ двухъ концовъ этихъ дымящихся головней, отъ гнѣва ярости Расина, и Сиріи, и сына Ромеліина, потому что Сирія, Ефремъ и сынъ Ромеліинъ приняли весьма злое намѣреніе противъ тебя, говоря: взойдемъ къ Іудѣ, и возбудимъ его, и отторгнемъ его къ себѣ, и поставимъ среди его царемъ сына Тавеллова. Господь Богъ такъ говоритъ: это намѣреніе не состоится и не сбудется, но глава Сиріи—Дамаскъ, и глава Дамаска — Расинъ; а еще шестьдесятъ пять лѣтъ и Ефремъ перестанетъ быть народомъ. И глава Ефрема—Самарія, и глава Самаріи—сынъ Ромеліинъ. Если не упрете, то не пребудете. Сынъ Исаи Іасувъ, что значитъ оставленный и обращающійся, во образъ народа Іудейскаго имѣющаго быть освобожденнымъ отъ рукъ двухъ царей, получаетъ повелѣніе выйти вмѣстѣ съ родителемъ, и встрѣтить Ахазу, царя Іудейскаго, на мѣстѣ водопровода верхняго пруда, на дорогѣ къ полю бѣлильничьему, гдѣ при Езекии, царѣ Іудейскомъ, о чемъ мы будемъ читать впоследствии, стоялъ Рапсакъ и, по приказанію Сенахериба, царя Ассирійскаго, поносилъ народъ Божій (Исаи 36), на какое мѣсто вышли посланные. Езекию начальники города, о которыхъ мы читаемъ въ книгѣ Царствъ (4 Цар. 18). И повелѣвается, по милосердію Господа, Ахазу, хотя и нечестивому царю, чтобы онъ соблюдалъ спокойствіе, и не страшился, и чтобы сердце его не ужасалось.*

думая, что онъ потерпитъ подобное тому, что прежде потерпѣлъ. Двумя же концами головней, то есть, дымящихся обгорѣлыхъ полѣнъ, Онъ называетъ Расина, царя Сиріи, и Факея, сына Ромелина, царя Самаріи, потому что при нихъ кончилось царство Сиріи, то есть, Дамаска, и царство Самаріи, то есть, десяти колѣнъ, называвшихся и другіи именемъ — Ефремомъ. Ибо написано, что Фелгао-фелласаръ, царь Ассирійскій, при царѣ Ахазѣ, взошелъ въ Дамаскъ, и разорилъ его, и жителей его переселилъ въ Кирену, а Расина умертвилъ (4 Цар. 16, 7—9); и что Осія, сынъ Илы, составилъ заговоръ противъ Факея, сына Ромелина, и поразилъ и умертвилъ его, и царствовалъ вмѣсто его надъ Израилемъ девять лѣтъ (4 Цар. 15, 30. 17, 1); и что Салманассаръ, царь Ассирійскій, пришелъ, и осаждалъ Самарію, называющуюся нынѣ Севастою, три года, и, въ девятый годъ царствованія Осіи, взялъ оную, и заключилъ связаннаго Осію въ темницу, и переселилъ къ Ассиріянамъ Израильтянъ, и поселилъ ихъ въ Алаи и Аворѣ при рѣкѣ Гозамъ, въ городахъ, или, какъ Семьдесятъ перевели, *въ горахъ Мидійскихъ* (4 Цар. 17, 3—6). Ибо хотя эти два нечестивѣйшіе царя приняли намѣреніе взойти къ Іудѣ, область котораго лежала въ горахъ, и возбудить его повоящагося, и какъ бы спящаго, и подчинить его своей власти, и поставить надъ нимъ царемъ сына Тавеила, что значитъ: *добрый Богъ*, въ обозначеніе этимъ именемъ или человѣка, или идола: однако Господь Богъ такъ говоритъ: это намѣреніе не состоится, но нѣсколько времени только главою Сирійскихъ городовъ будетъ Дамаскъ, и въ самой столицѣ Дамаскъ будетъ царствовать Расинъ. Далѣе Онъ говоритъ: у Ефрема ради Іеровоама, сына Наватова, который первый царствовалъ изъ Ефремлянъ, главою будетъ Самарія, то есть, царскій домъ въ городѣ Самаріи, и главою Самаріи будетъ сынъ Ромелинъ, то есть, Факей; но послѣ шестидесяти пяти лѣтъ царство десяти колѣнъ, то есть, народа Ефремова, пе-

рестанеть существовать. Если мы не изслѣдуемъ этого съ особенною тщательностію, то оно окажется несостоятельнымъ. Ибо Осія воцарился надъ Самарією въ четырнадцатый годъ царствованія Ахаза, сына Іоаѳамова, надъ колѣнномъ Іудинымъ, и, въ девятый годъ своего правленія, былъ взятъ въ плѣнъ (4 Цар. 17, 1—6). Царствовалъ же надъ Іудею Ахазъ шестнадцать лѣтъ (4 Цар. 16, 2), и по смерти его, въ седьмой годъ своего правленія Осія былъ осажденъ, а въ девятый былъ взятъ въ плѣнъ, Самарія была разрушена, и весь народъ былъ переселенъ къ Мидянамъ, такъ что, если мы захотимъ сложить вмѣстѣ шестнадцать лѣтъ Ахаза и семь Осіи, то составитъ двадцать три, или, много, двадцать четыре года; гдѣ же возьмутся тѣ шестьдесятъ пять лѣтъ, о которыхъ говорится, что въ теченіе ихъ царство Израильское окончится? Посему Евреи такъ изъясняютъ это мѣсто, что Амосъ, начавшій пророчествовать при Осіи, когда и Исаія началъ свое пророчествованіе, первый пророчествовалъ противъ Израиля, говоря: *Израиль же плыненъ отведется отъ земли своея* (Амос. 7, 11, 17), и что надписаніе его пророчества есть противъ Самаріи, и что онъ началъ пророчествовать во дни Осіи, царя Іудейскаго, за два года до землетрясенія, которое, по ихъ мнѣнію, случилось въ то время, когда Осія, вошедши въ храмъ Божій, присвоилъ себѣ священство, и земля поколебалась, и пепель жертвенника рассыпался, и самъ царь пораженъ былъ проказою (2 Пар. 26, 16—20). Думаютъ же они, что, когда это случилось, былъ двадцать пятый годъ царствованія Осіи, остальныхъ годовъ котораго было двадцать семь, ибо Осія царствовалъ пятьдесятъ два года (2 Пар. 26, 3. 4 Цар. 15, 2); послѣ него царствовалъ сынъ его Іоаѳамъ шестнадцать лѣтъ (4 Цар. 15, 33), и сынъ послѣдняго Ахазъ также шестнадцать лѣтъ (4 Цар. 16, 2); послѣ Ахаза царствовалъ Езекиа, въ шестой годъ правленія котораго взята была Самарія (4 Цар.

18, 10), и такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, составитя въ совокупности шестьдесятъ пять лѣтъ. Когда Господь предсказывалъ это чрезъ пророка, то и Ахазъ и народъ не повѣрили, что это будетъ. Посему присовокупляется: *если не увѣрите, то не пребудете*, какъ Симмахъ перевелъ, то есть, и вы не пребудете въ своемъ царствѣ, но будете отведены въ плѣнъ, терпя наказанія отъ тѣхъ, невѣрію которыхъ вы подражали. Или, по LXX: *не уразумѣете*; и смыслъ такой: поелику тому, что сказанное Господомъ сбудетя, вы не вѣрите, то не будете имѣть разумѣнія. Въ историческомъ смыслѣ мы изъяснили это. Въ начатомъ же нами смыслѣ иносказательномъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Исаи повелѣвается, вышедши изъ своего мѣсто-пребыванія, встрѣтить нечестиваго царя не въ началѣ водопровода, а въ послѣднихъ частяхъ верхняго пруда, бывшаго на полѣ бѣдильничьемъ, гдѣ вымывалась грязь и нечистоты. Ибо хотя Ахазъ царствовалъ надъ Іудею, однако, такъ какъ былъ нечестивъ, то находился въ послѣднихъ частяхъ верхняго пруда. Слѣдовательно Богъ являетъ милосердіе не столько царю, котораго Онъ признавалъ недостойнымъ спасенія, сколько народу Своему. А двумя хвостами дымящихся головней, какъ мы сказали выше, называетъ мудрость свѣтскую и рѣчь еретическую; конецъ ихъ есть сожженіе, и онѣ напрасно стоворились выйти противъ Іуды и какъ небрежнаго и спящаго взять его въ плѣнъ, связать своими заблужденіями и поставить надъ нимъ царемъ сына Тавенилова, то есть *добраго Бога*. Ибо тотъ и другой врагъ думаетъ, что у него истина, что у него наилучшее ученіе. И еретикъ Маркіонъ думаетъ, что Христосъ есть сынъ добраго Бога, то есть другаго, а не правосуднаго Бога пророковъ, котораго онъ называетъ кровожаднымъ, жестокимъ и судіею. Когда они говорятъ такъ, Господь грозитъ имъ, что не устоятъ совѣтъ ихъ, что теперь, временно, пока стоитъ міръ сей.

то что есть отъ міра владычествуетъ въ своихъ предѣлахъ и въ городахъ своихъ; когда же настанетъ время кончины, то есть исполнится шестьдесятъ пять лѣтъ и когда какъ предметы міра сотворенные въ шесть дней, такъ и все относящееся къ пяти чувствамъ получить конецъ: тогда откроется все, въ будущее исполненіе чего не вѣруютъ язычники и еретики и по невѣрію не разумѣютъ возвѣщаемаго.

Ст. 10—11. *И продолжалъ Господь говорить къ Ахазу, говоря: проси себѣ знаменія у Господа Бога твоего въ глубину ада, или въ высоту вверху.* Тотъ же самый. Кто прежде говорилъ чрезъ пророка Ахазу: *смотри и будь спокоенъ, не бойся* и пр., когда онъ не вѣровалъ и потому не разумѣлъ, говорить Ахазу, чтобы по крайней мѣрѣ убоявшись силы Господней онъ принялъ то, что говорится. Такъ какъ тебѣ, говорить, кажется невозможнымъ, чтобы могущественнѣйшія царства въ сборомъ времени прекратили свое существованіе, и чтобы ты съ народомъ своимъ освободился отъ великой опасности: то проси себѣ знаменія,— проси не у идоловъ, заблужденія которыхъ ты держишься, а у Господа Бога твоего, Который обѣщаетъ тебѣ помощь, и такого знаменія проси себѣ откуда хочешь, изъ глубины ли, или съ высоты. Тогда какъ такъ перевели только LXX, прочіе, согласно съ еврейскимъ, перевели выразительнѣе: *изъ глубины ада.* Такимъ образомъ какъ глубина означаетъ адъ, такъ подъ высотой мы должны разумѣть небеса вверху, чтобы получишь ли знаменіе отъ глубины, или съ высоты, ты увѣровалъ, что исполнится сказанное Мною. Хочешь ли, говорить, чтобы разошлась земля и открылась великая зияющая пропасть ада, который находится, какъ говорятъ, въ нѣдрахъ земли, или, чтобы отверзлись небеса? И то и другое относится къ прообразу смерти и вознесенія Господа: *сшедый, Той есть и восшедый* (Еф. 4, 10), и у апостола читаемъ: *да не речеши въ сердцахъ твоихъ: кто взыдетъ на*

небо; сиречь Христа свести. Или кто снидетъ въ бездну; сиречь Христа отъ мертвыхъ возвести (Рим. 10, 4, 6, 7); и въ другомъ мѣстѣ, разсуждая о Христѣ, говоритъ: да возможете разумѣти со всеми святыми, что широта и долгота и глубина и высота: разумѣйте же пресъщющую разумъ любовь Христову (Еф 3, 18). Это—насколько относится къ пониманію таинственному. Въ иномъ же смыслѣ: и Моисей получилъ знаменія отъ земли, о которыхъ въ Псалмахъ читаемъ: *посла знаменія и чудеса посреди тебе, Египте* (Пс. 134, 9),—жабъ, саранчу, сквиповъ и песьихъ мухъ, а съ неба градъ, огонь и трехдневную тьму. Думаю, что и Езекиа, когда солнце возвратилось на десять ступеней, получилъ знаменіе съ неба (4 Цар. гл. 20), равно какъ Исусъ Навинъ въ Гаваонѣ и Гайялонѣ, когда остановились солнце и луна (Ис. Н. гл. 10). Многіе думаютъ, что Саулъ получилъ знаменіе отъ земли и отъ глубины ада, когда, какъ ему казалось, чарами и волшебнымъ искусствомъ онъ вызвалъ Самуила (1 Цар. гл. 28). И пророкъ Іона далъ и получилъ знаменіе отъ ада, когда избавленъ былъ отъ лучины—отъ глубины и отъ челюстей смерти (Іон. гл. 2). Въ чьихъ-то толкованіяхъ я читалъ аллегорически натянутое объясненіе этого мѣста, гдѣ толкователь подъ глубиною и высотой разумѣеть *αισθητά* и *νοητά*, что мы можемъ перевести словами *чувственное и разумное*, изъ коихъ одно относится къ чувствамъ, другое къ разсудку и уму; подъ дѣвою же разумѣеть душу, которая не повреждена никакимъ сознаниемъ грѣха и можетъ родить отъ себя Еммануила, *съ нами Бога*, т. е. присущее Слово Божіе. Но мы вкушаемъ не вареное мясо агнца, а испеченное (Исход. гл. 12), которое бы могло изсушать въ насъ все мокроты похотей, чтобы мы не унижали таинства вѣры нашей мудрствуя болѣе, чѣмъ сколько надлежитъ мудрствовать.

Ст. 12. *И сказалъ Ахазъ: не буду просить, и не*

буду искушать Господа. Не по смирению, а по гордости онъ не хочет просить у Господа знаменія. Ибо хотя написано во Второзаконіи: *да не искушиши Господа Бога твоего* (Вт. 6, 16), и хотя это свидѣтельство привелъ Спаситель противъ діавола (Матѳ. гл. 4): однако получивъ повелѣніе просить, онъ изъ повиновенія долженъ былъ исполнить повелѣнное, особенно когда и Гедеонъ и Маное просили и получили знаменіе (Суд. гл. 6, 13). По двусмысленности еврейской рѣчи, въ которой написано *ulo anasse adonai*, что всѣ одинаково перевели: *не буду искушать Господа*, можно читать: *не вознесу Господа.* Ибо зналъ нечестивый царь, что если бы онъ попросилъ знаменія, то и получилъ бы его, и прославился бы Господь. Поэтому, какъ почитатель идоловъ, ставившій жертвенники на всѣхъ перекресткахъ, на горахъ и въ тѣнистыхъ рощахъ и вмѣсто Левитовъ имѣвшій жрецовъ, онъ не хочет просить повелѣннаго ему знаменія.

Ст. 13. *И сказалъ: послушайте же, домъ Давидовъ! Развѣ мало для васъ досаждаютъ людямъ, что вы досаждаете и Богу моему? Кто это сказавшій: послушайте же, домъ Давидовъ? Не Богъ, Который выше говорилъ Ахазу: проси себѣ знаменія у Господа твоего, а пророкъ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ: что досаждаете и Богу моему.* И смыслъ такой: такъ какъ вы не только преслѣдуете пророковъ и пренебрегаете словами ихъ, но и противитесь опредѣленію присущаго или повелѣвающаго Бога, такъ что затрудняете Его, Который въ другомъ мѣстѣ сказалъ: «Я усталъ терпѣть»: то за это Господь сдѣлаетъ то, что слѣдуетъ далѣе. Вмѣсто *труда* и *досажденія*, какъ перевели Абила и Симмахъ, LXX и Θεодотіонъ перевели *борьба*, т. е. *препирательство* и *состязаніе*, поелику строптивые не склоняютъ выю для служенія Господу, но тогда какъ Онъ хочет исцѣлить раны ихъ, отвергаютъ врачеваніе. Нужно

замѣтить и то, что когда Ахазъ, царь нечестивѣйшій, не захотѣлъ просить знаменія, то рѣчь пророческая обращается къ дому Давидову, т. е. къ царскому роду, о которомъ мы выше читали: „и возвѣстили это дому Давидову говоря: сговорились Сирія и Ефремъ“ (Ис. 7. 2).

Ст 14. *Поэтому дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе. Вотъ дѣва зачнетъ и родитъ, и наречетъ имя Еммуануилъ.* Не многоразлично и многообразно, по апостолу Павлу, будетъ говорить Богъ (Евр. гл. 1), и не будетъ, по другому пророку, чрезъ пророковъ употреблять притчи (Ос. 12, 10); но Тотъ, Кто прежде говорилъ чрезъ другихъ. скажетъ Самъ: «вотъ Я» (Ниже гл. 58), о чемъ и невѣста молила въ Пѣсни Пѣсней: *да лобжетъ Мя отъ лобзаніи устъ своихъ* (П. П. 1, 2). Ибо Господь силъ, Тотъ, Который есть Царь славы, Онъ Самъ сойдетъ въ утробу дѣвическую, и войдетъ и выйдетъ чрезъ восточныя врата всегда заключенныя (Іез. гл. 44), о которыхъ Гавріилъ говоритъ Дѣвѣ: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмже и раждаемое свято. наречетъя Сынъ Божій* (Лук. 1, 35), и въ Притчахъ: *премудрость созда себѣ домъ* (Притч. 9, 1). Когда же говорится: *дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе*, то оно должно быть новое и дивное. Если-же раждаетъ *молодая дѣвица* или *отроковица*, какъ хотятъ Іудеи, а не дѣва, то какимъ образомъ это можетъ быть названо знаменіемъ, когда это имя есть имя возраста, а не имя непорочности? И въ самомъ дѣлѣ, чтобы поспорить съ Іудеями, и въ упорномъ состязаніи не дать имъ повода смѣяться надъ нашимъ невѣжествомъ, дѣвица поеврейски называется *bethula*; въ настоящемъ же мѣстѣ этого слова не поставлено, а вмѣсто него поставлено *alma*, чтѣ кромѣ LXX всѣ перевели *молодая дѣвица* (*adolescentula*). Но *alma* у Евреевъ есть слово двусмысленное, ибо значить и *молодая дѣвица* и *сокровен-*

ная, т. е. ἀπόκρηφος. Поэтому и въ написаніи Псалма десятого, гдѣ въ еврейскомъ поставлено almoth, прочіе переводчики перевели *о юности*, а LXX перевели *о тайнахъ*. И въ книгѣ Бытія читаемъ, что тамъ, гдѣ Ревекка называется алма (Быт. гл. 24), Акила переводилъ не *молодая двъица* и не *отроковица*, а *сокровенная*. И жена Сунамитянка, потерявъ сына, когда припала къ ногамъ Елисея и Гезій воспрещалъ ей, то услышалъ отъ пророка: *остави ю, яко душа ея болѣзненна въ ней, и Господь укры отъ мене* (4 Цар. 4, 27); вмѣсто словъ *укры отъ мене* въ еврейскомъ написано: eelim tethenni. Итакъ словомъ алма обозначается не только *отроковица* или *двъица*, но съ усиленіемъ—*дѣва сокровенная* и *тайная*, которая никогда не показывалась взорамъ мужескимъ, но съ великимъ тщаніемъ охранялась родителями. И на языкѣ Финикійскомъ, который, говорятъ, пристокаетъ отъ основъ еврейскихъ, дѣва въ собственномъ смыслѣ называется алма. И чтобы дать поводъ Іудеямъ посмѣяться, и на нашемъ языкѣ алма значитъ *святая*. Евреи употребляютъ слова почти всѣхъ языковъ; такъ напримѣръ въ Пѣсни Пѣсней (3, 9) φορεῖον, т. е. *носилки* сдѣлалъ себѣ Соломонъ, это слово съ греческаго такъ читаемъ и на еврейскомъ. Также слово пугае (вздоръ) и шепсуга (мѣра) евреи выражаютъ такимъ же образомъ и тѣми же звуками. И насколько я припоминаю, мнѣ кажется, я никогда не читалъ, чтобы алма употреблялось въ отношеніи къ женщинѣ замужней, а только въ такой, которая есть дѣва, и не только дѣва, но и дѣва очень молодая, въ годахъ ранней юности. И vetula можетъ означать дѣву, но эта дѣва (алма, о которой говорится здѣсь) находилась въ годахъ отроческихъ, хотя она есть дѣва,—не дѣвочка, которая еще не могла бы познать мужа, но уже способная къ браку. И во Второзаконіи (22, 25 и слѣд.) подъ именемъ отроковицы и дѣвочки разумѣется

дѣва. *Аще, говоритъ, на поли обрящеть челоуѣкъ днѣву обрученую, и насиловавъ будетъ съ нею, убійте челоуѣка единого бывшаго съ нею: а отроковицу ничтоже сотворите: нѣсть бо днѣвъ грѣха смертнаго. Якоже аще бы кто восталъ на ближняго своего, и убилъ бы душу его, тако сіе дѣло: понеже на селъ обрѣте ю, возопи отроковица обрученая, и не бѣ помогай ей.* И въ книгѣ Царствъ читаемъ, что нашли отроковицу дѣву именемъ Ависагъ и ввели къ царю, чтобы она спала съ нимъ и согрѣвала его, и отроковица была чрезвычайно красива и служила ему, и царь не позналъ ее. Дальнѣйшее: *и наречешь имя Ему Еммануилъ* и LXX и трое остальные перевели одинаково, вмѣсто чего у Матѳея написано *нарекутьъ*, чего въ еврейскомъ нѣтъ. И такъ, домъ Давидовъ, тотъ Отрокъ, Который родится отъ дѣвы, теперь назовется тобою *Еммануилъ*, т. е. *съ нами Богъ*. Ибо освободившись отъ двухъ враждебныхъ тебѣ царей, ты самымъ дѣломъ убѣдишься, что Богъ находится съ тобою, и Тотъ, Кто въ послѣдствіи наречется Иисусомъ, т. е. *Спасителемъ*, потому что Онъ спасетъ весь родъ челоуѣческій, теперь назовется тобою именемъ Еммануила. Слово *carathi*, которое всѣ перевели *наречешь*, можетъ быть понимаемо и какъ *наречеть*, — что, т. е. сама Дѣва, которая зачнетъ и родить, наречеть Христа этимъ именемъ. Съ особеннымъ тщаніемъ слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ свидѣтельствахъ, заимствованныхъ евангелистами или апостолами изъ книгъ древнихъ, они держались не буквального выраженія, а смысла. Поэтому и въ настоящемъ мѣстѣ вмѣсто *зачнетъ* Матѳей поставилъ во *чревь приметъ* и вмѣсто *наречешь*—*нарекутьъ*. Евреи думаютъ, что это предсказывается о Езекии, сынѣ Ахаза, что въ его царствованіе будетъ взята Самарія, чего совершенно нельзя доказать. Ибо Ахазъ, сынъ Іоаоама, царствовалъ надъ Іудею и Іерусалимомъ шестнадцать лѣтъ (4 Цар.

гл. 16); ему наследовалъ въ царствованіи сынъ его Езекія двадцати пяти лѣтъ отъ роду, и царствовалъ надъ Іудею и Іерусалимомъ двадцать девять лѣтъ. Какимъ же образомъ, признавая, что это пророчество было Ахазу въ первый годъ его царствованія, какимъ образомъ говорится о зачатіи и рожденіи Езекіи, когда въ то время, когда Ахазъ началъ царствовать, Езекія былъ уже девяти лѣтъ? Развѣ только они скажутъ, что шестымъ годомъ царствованія Езекіи, въ который взята Самарія, обозначается дѣтство его, но дѣтство не возроста, а царствованія. Но какъ это натянуто и искусственно, очевидно и для дураковъ. Нѣкто изъ нашихъ утверждаетъ, что пророкъ Исаія имѣлъ двоихъ сыновей Іасува и Еммануила, и что Еммануилъ былъ рожденъ отъ жены его пророчицы, во образъ Господа Спасителя, такъ что первый сынъ *Іасувъ*, что значить *оставленный* или *обращающійся*, означаетъ іудейскій народъ, оставленный и впоследствии имѣющій обратиться; второй же, т. е. *Еммануилъ* или *съ нами Богъ* означаетъ призваніе язычниковъ послѣ того какъ *Слово плоть бысть и вселся въ ны*.

Ст. 15. *Масло и медъ будетъ ѣсть, чтобы разумѣть отвергать худое и избирать доброе.* Въмѣсто этого LXX перевели: *прежде чѣмъ будетъ разумѣть*, дальнѣйшаго же слова *имѣть произволеніе* въ еврейскомъ нѣтъ. Смыслъ такой: домъ Давидовъ! ты, которому словомъ Божиимъ повелѣвается нарекать, т. е. призывать во время опасности имя Еммануила, т. е. съ нами Бога, не удивляйся новости событія, если Дѣва родитъ Бога, имѣющаго такое могущество. что, имѣи родиться спустя много времени, нынѣ по молитвѣ къ Нему избавляетъ тебя; ибо Онъ тотъ, Кто являлся Аврааму и говорилъ съ Моисеемъ. Скажу и иное болѣе дивное, чтобы ты не думалъ, что Онъ родится въ призракъ: Онъ будетъ употреблять пищу дѣтей, будетъ ѣсть масло и молоко, и хотя спустя много вѣковъ евангелистъ свидѣтель-

ствуешь о Немъ: *отроча же престъваше премудростію и возрастомъ и благодатию у Бога и чловѣкъ* (Лук. 2, 40, 52), что говорится въ доказательство истинности тѣла чловѣческаго: однако, еще повитый пеленами и питаеь масломъ и медомъ, Онъ будетъ различать доброе и худое, и отвергая худое будетъ избирать доброе, будетъ отвергать или избирать не потому, что будетъ это дѣлать, а потому что будетъ разумѣть отвергать и избирать,—такъ что изъ этихъ словъ мы научаемся, что дѣтство тѣла чловѣческаго не причиняло ущерба Божественной мудрости. Потому-то о Немъ, лежащемъ въ ясляхъ, ангелы возвѣщаютъ пастырямъ и Ему поклоняются волхвы, пришедше съ востока. Ихъ конечно должно признавать избранными, а Иродъ, книжники и фарисеи, напротивъ, отвергаются, ибо изъ за одного Младенца они умертвили много тысячъ дѣтей (Мѡ. гл. 2).

Ст 16. *Ибо прежде чѣмъ этотъ младенецъ будетъ разумѣть отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшисься, будетъ оставлена обоими царями ея.* Самарія была взята Ассиріянами въ шестой годъ царствования Езекии, т. е. на тридцать первомъ году отъ рожденія его. Итакъ, если этотъ имѣющій родиться или отъ дѣвы, какъ мы думаемъ, или отъ молодой дѣвицы, какъ хотятъ Іудеи, будетъ ѣсть молоко и медъ и будетъ такъ малъ, что будетъ не въ состояніи отличать худое отъ добраго, и земля Сири и Самарии будетъ опустошена Ассиріянами прежде чѣмъ онъ выйдетъ изъ дѣтскаго возраста: то пусть отвѣтять Евреи, какимъ образомъ подъ именемъ дитяти пророчествуется о Езекии, которому было тридцать одинъ годъ и какимъ образомъ онъ представляется столь малолѣтнимъ, что ѣсть молоко и медъ и не знаетъ, подобно Ниневійскимъ дѣтямъ, ни лѣвой руки ни правой, т. е. ни худаго ни добраго? Относимое же къ *Еммануилу*, что значить *съ нами Богъ*, это будетъ легко для пониманія,—что по таин-

ственному знаменованію, въ слѣдствіе призванія имени Его, земля Сирія и Самарія будетъ опустошена превосходными силами Ассиріянь, и домъ Давидовъ избавится отъ двухъ царей, коихъ страшился, т. е. Расина и Факея.

Ст. 17. *Наведетъ Господь на тебя, и на народъ твой, и на домъ отца твоего дни, какіе не приходили отъ дней отдѣленія Ефрема и Иуды, съ царемъ Ассирійскимъ.* Мѣсто это должно читать съ перестановкою словъ. Мы, слѣдую еврейскому тексту, истолковали его такъ: домъ Давидовъ! внемли словамъ Моимъ, что земля Сирія и Самарія будетъ оставлена обоими царями, которыхъ ты весьма сильно страшишься: наведетъ Господь на тебя, и на домъ отца твоего Давида дни, какихъ никогда не было у тебя съ того времени какъ отдѣлились десять колѣнъ отъ двухъ и стали имѣть царство въ Самаріи,—наведетъ тѣ дни, т. е. времена съ царемъ Ассирійскимъ, такъ что онъ побѣдитъ и сокрушитъ ихъ, и ты по силѣ пребыванія съ тобою Еммануила, избавишься отъ нихъ. Мѣсто это LXX перевели такъ: *наведетъ Господь на тебя, и на народъ твой, и на домъ отца твоего дни, какіе еще не приходили съ того дня какъ взялъ Ефремъ отъ Иуды царя Вавилонскаго.* Какой это имѣетъ смыслъ, мы понять не можемъ, развѣ только быть можетъ можно сказать то, что Ефремъ т. е. Самарія, множествомъ грѣховъ своихъ прежде всего на себя привлекла натискъ Ассиріянь. Иначе: два царя, Расинъ и Факей, которые теперь осаждаютъ тебя и стремятся опустошить, скоро будутъ сокрушены, а для твоего опустошенія придетъ пора тогда, когда, чего ты никогда не ожидалъ и никогда не боялся, придетъ царь Ассирійскій. Этимъ вразумляетъ, что дому Давидову слѣдуетъ бояться не Сирія и Самарія, а Ассиріянь. Отъ настоящей, значить, бѣды освобождаетъ, а грозить будущимъ.

Ст. 18—19. *И будетъ въ день тотъ, посвищеть Господь мухъ, которая на краю рѣкъ Египетскихъ, и пчель, которая въ земль Ассирійской: и придуть, онъ, и усядутся въ потокахъ долинъ, и въ разстлинахъ скалъ, и во всѣхъ кустарникахъ и во всѣхъ скважинахъ.* Когда будетъ опустошена страна двухъ цррей, Дамаскъ и Самарія, которой ты теперь опасашься и страшишься, тогда наведеть Господь на тебя, домъ Іудинъ, и на народъ твой дни, какихъ ты никогда не видалъ прежде, и царя Ассирійскаго. И такъ ты напрасно страшишься настоящаго, трепещешь полусожженныхъ и огня вовсе не имѣющихъ; ибо знай, что Господь призоветъ свистомъ своимъ мухъ Египта и рѣкъ его, чѣмъ несомнѣнно, обозначаются семь каналовъ Нила, и пчелу, которая въ земль Ассирійской. Египтянъ называетъ мухами по причинѣ нечистоты идолопоклонства и невоинственности народа, а Ассиріянъ называетъ пчелою, такъ какъ въ то время ихъ царство было самое могущественное и самое войнолюбивое, или же потому, что почти вся Ассирійская и Персидская страна употребляла стрѣлы. И такъ онъ всѣ придуть и займутъ землю твою на потокахъ долинъ и въ разсѣлинахъ скалъ и во всѣхъ кустарникахъ и скважинахъ и на лѣсныхъ деревьяхъ. Говорится же это метафорически, чтобы однажды употребленное сравненіе Египтянъ и Ассиріянъ съ мухами и пчелами выдержать и въ остальномъ. Прочитаемъ книги Царствъ и Паралипоменонъ, и мы найдемъ, что слятой царь Іосія былъ умерщвленъ Египтянами, и народъ Израильскій подчиненъ власти царя Египетскаго (4 Цар. гл. 23; 2 Пар. гл. 35), такъ что онъ поставилъ имъ царя. И спустя немного времени, пришелъ Навуходоносоръ съ безчисленнымъ множествомъ ратниковъ, и взявъ Іерусалимъ и раззоривъ другіе города Іудей, сожегъ храмъ и поселилъ въ Іудеѣ жителей Ассирійскихъ (4 Цар. гл. 24)

Ст. 20 *Въ тотъ день обрѣетъ Господь бритвою нанятою, тьми, кои по ту сторону рѣки, царемъ Ассирійскимъ, голову и волосы на ногахъ, и бороду всю.* Нѣкоторые думаютъ, что это пророчествуется объ Ассиріянахъ, которые въ теченіе тысячи трехъ сотъ лѣтъ, прежде чѣмъ покорили Іерусалимъ, владѣли царствомъ Азіи, Египта и Ливіи, — что они будутъ побѣждены Мидянами и Персами, и царство ихъ будетъ разрушено. Другіе же думаютъ, что Египтяне будутъ разбиты за рѣкою Евфратомъ. А мы нанятою за плату бритвою признаемъ самого царя Ассирійскаго, котораго какъ мстителя народу грѣшному, Богъ называетъ у Іереміи даже голубемъ своимъ (Іер. гл. 25) И въ видѣніи на Тиръ (Іез. гл. 28, 29), такъ какъ Навуходоносоръ очень много употребилъ усилій при постройкѣ укрѣпленій и устройствъ насыпей, а между тѣмъ, когда жители убѣжали на корабляхъ, онъ лишенъ былъ вознагражденія, то за расходы и труды его былъ отданъ ему Египетъ. Итакъ этою острѣйшею бритвою, этими живущими за рѣкою Евфратомъ, т. е. царемъ Ассирійскимъ, Господь обрѣетъ съ Іуденъ всѣ волосы всего тѣла отъ головы и до ногъ, и красивую бороду, которая служитъ признакомъ мужественности, — обрѣетъ такъ, что не останется въ ней ничего сильнаго, ничего красиваго, и мускулы будутъ женоподобными, или лучше будутъ подобны безчестнымъ женщинамъ.

Ст. 21—25. *И будетъ въ день тотъ, будетъ кормить человекъ корову и двухъ овецъ, и по изобилію молока будетъ псть масло; ибо масло и медъ будетъ псть всякій оставшійся въ этой земль. И будетъ въ день тотъ на всякомъ мѣстѣ, гдѣ росла тысяча виноградныхъ лозъ на тысячу сребренниковъ, будетъ терновникъ и колючіи кустарникъ. Со стрѣлами и лукомъ будутъ ходить туда; ибо колючіе кустарники и терновникъ будутъ по всей земль. И ни на одну изъ горъ, которыя расчищались бо-*

роздникомъ, не придеши, боясь терновника и колючихъ кустарниковъ; и будетъ въ пастбище воловъ и въ потоптаніе скота. По разрушеніи Іерусалима, отведеніи народа въ плѣнь и соженіи храма, Навузарданъ начальникъ войска, котораго LXX называютъ *архимагиромъ*, оставилъ въ странѣ немногихъ изъ народа и притомъ бѣдныхъ, для обработки виноградниковъ и полей. И Годолія, оставленный начальниккомъ надъ ними изъ царскаго рода, убѣждаетъ ихъ и говоритъ: *не бойтеся пришествія Халдеевъ: съидите на земли, и работайте царю Вавилонскому, и добро будетъ вамъ* (4 Цар. гл. 25, 24). Итакъ въ тотъ день, т. е. въ то время, когда всѣ богатства Іудеевъ будутъ перенесены въ Халдею, будетъ такое запустѣніе въ землѣ Іудейской и будетъ столь неимовѣрная бѣдность, что будутъ имѣть не гурты воловъ и стада овецъ, какъ обыкновенно имѣли прежде, а рѣдкій житель будетъ въ состояніи кормить одну корову и двухъ овецъ,—не для пашни, а для продовольствія и пользованія молокомъ и шерстью, и вслѣдствіе недостатка хлѣба для продовольствія и всѣхъ произведеній земли, они будутъ питаться молокомъ, масломъ и дикимъ медомъ. Слова: *по изобилію молока будетъ ѣсть масло* означаютъ то, что земля по малочисленности земледѣльцевъ будетъ плодороднѣе и будетъ болѣе удобна для пастбищъ. Въ то время, по малочисленности людей, при запустѣніи виноградниковъ, о которыхъ по страху враговъ вовсе не будетъ заботиться, будетъ такой недостатокъ въ винѣ, что одну виноградную лозу едва можно будетъ купить за серебряный сикль. Ибо вся земля обратится въ терновникъ и колючій кустарникъ и будетъ такой ужасъ при повсюдномъ опустошеніи, что безъ лука и стрѣлъ никто не посмѣетъ выйти на свое поле и всѣ, оставивъ равнины, убѣгутъ въ горы, и тамъ, ограждаясь недоступностію мѣстности, только руками будутъ копать твердыя горы, тагъ какъ у нихъ не

будеть ни воловъ, ни пауговъ, ни сохъ. Поэтому, такъ какъ въ горахъ немногіе будутъ обрабатывать землю, то жители будутъ влачить бѣдственную жизнь. Прочія же мѣстности будутъ оставлены для пастбищъ, и никѣмъ не охраняемыя, будутъ топтаться неразумными животными. О если бы мы не знали, что это обыкновенно бываетъ послѣ завоеванія! Но теперь значительная часть Римскаго міра похожа на древнюю Іудею; и мы не думаемъ, чтобы это совершилось безъ гнѣва Бжгіа; за забвеніе о Себѣ Онъ мститъ не чрезъ Ассиріянъ и Халдеевъ, а чрезъ дикихъ и нѣкогда неизвѣстныхъ намъ народовъ, коихъ и лицо и рѣчь страшны и которые, предпочитая у мужчинъ женскія и обрѣтыя лица, ловко поражаютъ спины бѣгущихъ предъ ними бородачей¹⁾. Помню, я читалъ относительно этихъ мѣстъ очень пространное и запутанное иносказательное толкованіе, — что все объясненное нами исторически исполнилось духовно на Іудеяхъ, имѣющихъ едва одну корову и двѣ овцы, т. е. чистыхъ животныхъ, такъ что питаются не твердою пищею, а молокомъ дѣтства и ѣдятъ медъ словъ, который каплетъ съ устъ жены блудницы, и не имѣютъ вина, веселящаго сердце человѣка, а всѣ дѣла ихъ обращаются въ колючій кустарникъ, такъ что они уязвляются противниками поражающими въ тайнѣ правыхъ сердцемъ (Псал. 10); что чрезмѣрно трудящіеся надъ Св. Писаніемъ если когда и захотятъ мудрствовать о чемъ либо очень возвышенно и находятъ въ Писаніи нѣчто таинственное, то тѣмъ не менѣе они не приносятъ плодовъ ученія, а наполняются терновникомъ и колючимъ кустарникомъ, которые рождаются въ рукахъ нетрезваго: и по землѣ ихъ и ученію будутъ ходить не люди—существа разумныя, а волы, о коихъ Богъ не печется, и животныя неразумныя.

¹⁾ Бл. Иеронимъ разумѣетъ Готовъ, брившихъ бороду.

Глава VIII. Ст. 1—4. И сказалъ Господь ко мнѣ: возьми себѣ свитокъ большой, и напиши въ немъ стилемъ человѣческима: „быстро уноси добычу, скоро расхищай“. И я пригласилъ къ себѣ свидѣтелей вѣрныхъ: Урію священника и Захарію, сына Варакіи, и приступилъ Я къ пророцицѣ, и она зачала и родила сына. И сказалъ Господь ко мнѣ: нареки имя: „послѣди, уноси добычу, сплѣти грабить“. Ибо прежде нежели дитя будетъ звать отца своего и мать свою, отнимется сила Дамаскова и добычи Самаріи предъ царемъ Ассирійскимъ. Въмѣсто свитокъ большой LXX перевели свитокъ новый и великій и вмѣсто стоящаго въ еврейскомъ я пригласилъ къ себѣ вѣрныхъ свидѣтелей поставили: ибо онъ (плѣнь) приступилъ, и свидѣтелями сдѣлай мнѣ вѣрныхъ людей, а вмѣсто Урію священника поставили только Урію, прочее же сходно. Сначала пророкъ посланъ былъ къ Ахазу (Ис. гл. 7), чтобы предсказать ему то, что приведено Писаніемъ; и когда онъ не хотѣлъ слушать, то самъ Господь говоритъ Ахазу и повелѣваетъ ему просить себѣ знаменія въ глубину или въ высоту. Когда же онъ отвѣтилъ: не буду просить и не буду искушать Господа, то, оставивъ царя нечестиваго, слова Божіи обращаются къ дому Давидову, и дается обѣтованіе о Дѣвѣ, имѣющей родить Сына, имя коего Еммануилъ, т. е. съ нами Богъ. Если часто будутъ призывать Его, то Самарія и Сирія будутъ сокрушены, и сокрушены царемъ Ассирійскимъ, который впоследствии покоритъ и самого Іуду, такъ что вся земля Іудейская обратится въ пустыню. Итакъ, снова подъ другимъ образомъ изображается рожденіе дѣвою. И сказалъ Господь пророку, чтобы не народу провозглашалъ онъ о тайнѣ новаго рожденія, а написалъ о немъ въ томъ большомъ свиткѣ, о которомъ мы теперь читаемъ, и что удивительнѣе этого, повелѣваетъ тайны Божіи обнять словами человѣческими и стилемъ, ка-

кимъ обыкновенно пишутъ люди. Чтоже это такое, что пишется стилемъ челоѣческимъ? Что родившійся Отрокъ скоро унесетъ добычи и скоро расхититъ, то есть, долѣе не терпя царства діавола, пошлетъ не ангеловъ, не пророковъ, а Самъ сойдетъ для спасенія своихъ тварей. Итакъ пророкъ исполняетъ повелѣнное и приглашаетъ къ себѣ двоихъ вѣрныхъ свидѣтелей: Урію священника, который есть учитель закона, какъ говоритъ Малахія: *устни іеревы сохраняютъ разумъ, и закона възвѣстятъ отъ устъ его: яко ангелъ Господа Вседержителя есть* (Мал. 2, 7), и Захарію, сына Варахінна, который несомнѣнно былъ пророкъ. Читаемъ, что въ царствованіе Ахаза былъ въ храмъ Господнемъ священникъ Урія (4 Цар. гл. 16), которому Ахазъ приказалъ сдѣлать жертвенникъ, подобный жертвеннику въ Дамаскѣ; а книга Дней повѣствуетъ (2 Пар. гл. 29), что Езекія, сынъ Ахаза, възискалъ Господа во дни Захаріи наученнаго въ страхъ Божіемъ. Исаія же показалъ себя достойнымъ духа пророческаго и предоставилъ себя пророчицѣ, т. е. Духу Святому, который на еврейскомъ языкѣ называется въ родѣ женскомъ *rua*, по оному написанному: *приступите ко Господу и просвѣтитесь* (Псал. 32, 6). Итакъ отъ Духа Святаго зачать Господь. И хотя слово челоѣческое не можетъ изъяснить тайнъ рождества Его, однако Гавріилъ самой Дѣвѣ зачавшей говорить: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго оспитъ тя: тѣмъ же и раждаемое свято наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). Нѣкоторые подъ пророчицею разумѣютъ Святую Марію, которая несомнѣнно была прорицающею, ибо сама она говоритъ въ Евангеліи: *се бо отнынь ублажатъ мя вси роди: яко сотвори мнѣ величіе Сильный* и пр. (Лук. 1, 48, 49). Исаи повелѣвается, чтобы то дитя, которое прежде называлось Еммануиломъ, онъ теперь назвалъ *постыши, уноси добычи, стыши расхищать*. Ибо, взошедши на высоту, Онъ плѣнилъ плѣнь и

взялъ дары для людей (Пс. 67; Ефес. 4, 8). И прежде нежели Онъ приметъ тѣло человѣческое и по дѣтству назоветъ Бога Отцемъ, а Марію матерію, отнимется сила Дамаскова и добычи Самарійскія царемъ Ассирійскимъ, такъ что еще не родившись Онъ спасетъ народъ Свой, домъ Давидовъ, однимъ обращеніемъ въ Нему. *Урія* значитъ *свѣтъ Господень*, *Захарія*—*память Господня*, а *Варахія*—*благословеніе Господне*. Этими свидѣтелями удостовѣряется рождество Христово; ибо Онъ Самъ, по Евангелію, двумъ ученикамъ шедшимъ въ Еммаусъ, начавши отъ Моисея и пророковъ, раскрылъ, что о Немъ пророчествовало все. Въ смыслѣ иносказательномъ, въ душѣ дѣвственной и не запятнанной никакою скверною грѣха, слово Божіе, зачатое отъ Духа Святаго, скоро отнимаетъ добычи у противныхъ силъ и заставляетъ все служить себѣ, и поелику нынѣ (человѣкъ облагодатствованный) отчасти видитъ и отчасти пророчествуетъ, то прежде чѣмъ станетъ совершеннымъ и по заслугѣ будетъ называть Бога Отцемъ и небесный Іерусалимъ своею матерію, находясь еще въ дѣтствѣ и въ совершеніи, онъ побѣдитъ силу Дамаскову, т. е. ученіе мудрости свѣтской и отниметъ добычи Самарійскія, которыя еретики похитили у Церкви, говоря: *какая намъ часть въ Давидъ; и плоть намъ наследія въ сынъ Іесеовъ* (3 Цар. 12, 16), отниметъ въ присутствіи самого царя Ассирійскаго—дѣвола, который не будетъ въ состояніи помочь имъ. И такихъ сыновей не только раждаетъ Марія прорицательница Присводѣва, но и святыя жены раждаютъ патріарховъ, какъ Сара, которая значитъ *ѣрхова*, т. е. *начальствующая*, и Ревекка, которая на нашемъ языкѣ значитъ *терпиміе*.

Ст. 5—8. *И продолжалъ Господь говорить ко мнѣ еще, говоря: За то, что народъ этотъ пренебрегъ водами Силоама текущими тихо, и больше пожелалъ Расина и сына Ромеллі, за это вотъ наведетъ Господь на нихъ*

воды рѣки сильныя и многія, царя Ассирійскаго и всю славу его; и подниметъ онъ надъ всеми источниками его и потечетъ выше всѣхъ береговъ его. И пройдетъ по Иудеѣ наводняя, и переходя дойдетъ даже до шеи, и распростертіе крыльевъ его исполнитъ широту земли Твоей, *Еммануилъ*. Выше говорилъ, что отнимутся сила Дамаскова и добычи Самарійскія предъ лицомъ царя Ассирійскаго и что два царя при нашествіи Ассиріянъ будутъ взяты въ плѣнъ; теперь Богъ говоритъ пророку обычнымъ способомъ Писаній: сопоставляетъ Іерусалимскій потокъ Силоамъ съ громаднѣйшею рѣкою Ассирійскою и говоритъ, что она наводнитъ своими волнами всю землю Израильскую, выйдетъ изъ береговъ русла и устремится съ такою силою, что занявши землю десяти колѣнъ, достигнетъ Іудеи и въ своемъ движеніи дойдетъ до шеи. Этимъ обозначаетъ близкій плѣнъ; ибо хотя тогда Іудея не была завоевана, но были завоеваны всѣ города двухъ колѣнъ и остался одинъ Іерусалимъ, избавленный неимовѣрнымъ милосердіемъ Божиимъ. Далѣе, силу царя Ассирійскаго и безчисленнаго войска его, изображенную подъ образомъ наводненія рѣки, теперь показываетъ посредствомъ другаго сравненія, — что своими крыльями, т. е. вождями и безконечнымъ множествомъ, она покроетъ землю Еммануила, т. е. защищающаго ее Бога, но однако не овладѣетъ ею (хотя слово *Еммануилъ* у LXX относится къ слѣдующему стиху и ставится не собственнымъ именемъ, какъ у Евреевъ, а въ переводѣ, т. е. *съ нами Богъ*). А что потокъ Силоамъ находится при подошвѣ горы Сіонской и что онъ не постоянно наполненъ водою, а вскипаетъ въ извѣстные часы и дни и съ большимъ шумомъ проходитъ черезъ неровности почвы и впадины твердѣйшей горы, — въ этомъ не можемъ сомнѣваться, особенно мы, живущіе въ этой области. Смыслъ же такой: такъ какъ народъ десяти колѣнъ больше желалъ подчиниться Расину и сыну Роме-

ли, т. е. царямъ Дамаска и Самаріи, чѣмъ роду Давидову, получившему царство по Моему опредѣленію: то Я заставлю его быть въ рабствѣ не у этихъ царей, которыхъ онъ принялъ, а у царя Ассирійскаго, сила котораго при занятіи земли Самарійской сравняется съ наводненіемъ рѣки. И дѣлается обращеніе къ Еммануилу, т. е. къ присущему Богу, что царь Ассирійскій поднялся на столько, что пытался овладѣть и Его землею, Іудеею. Въ смыслѣ таинственномъ, всякій еретикъ, который призоветъ на помощь себѣ мудрость свѣтскую и захочетъ овладѣть Іерусалимомъ, т. е. Церковію, оставляя воды потока Силоама (Іоан. гл. 9), который значитъ *посланный* и который течетъ въ жизнь вѣчную, будетъ преданъ вождю Ассирійскому (великій смыслъ этотъ мы будемъ читать въ дальнѣйшемъ) и преданный его власти дойдетъ до глубины грѣховъ. Ибо онъ столь надмененъ, что дерзнулъ показать Спасителю всѣ царства земли и сказать: «всѣ они отданы мнѣ» (Лук. гл. 4). Онъ будетъ стараться проникнуть и въ Іуду, т. е. въ домъ *исповѣданія* и часто чрезъ небрежныхъ въ церкви будетъ доходить до шеи, стремясь задушить вѣрующихъ во Христа, и простреть крылья свои, наполняя всю область Еммануила, но не въ силахъ будетъ овладѣть ею, такъ какъ Іуда имѣетъ присущаго Бога. Въ Евангеліи отъ Іоанна (гл. 9) читаемъ, что Господь слѣпного отъ рожденія, глаза котораго Онъ помазалъ грязью, сдѣланною изъ Своего плюновения, послалъ къ водамъ Силоама, коими, промывши грязь, слѣпой избавился отъ слѣпоты и получилъ для глазъ ясное зрѣніе: это, послѣ величія чуда, показываетъ, что слѣпота Іудеевъ и всякаго невѣрующаго можетъ быть исцѣлена не иначе какъ если тьма прежняго заблужденія будетъ прогнана ученіемъ водъ Христовыхъ, тихо текущихъ безъ треска и шума словъ. Читаемаго у LXX: *и обойдетъ всякую стѣну вашу и отниметъ у Іудей человека, который могъ бы поднять го-*

лову, или что нибудь сдѣлать, въ еврейскомъ цѣтъ, и въ греческихъ кодексахъ проболото сокрушающимъ рожномъ ÷¹⁾).

Ст. 9—10. *Собирайтесь, народы, но вы побѣждены; внемлите всѣмъ отдаленныя страны: вооружайтесь, но вы побѣждены; препоясывайтесь, но вы побѣждены; составляйте совѣтъ, но онъ разорится; говорите слово, но оно не состоится, ибо съ нами Богъ.* Въмѣсто *собирайтесь* или *ослабѣвайте*, какъ перевели другіе, LXX поставили *разумѣйте*, ибо еврейское слово *гои*, по причинѣ сходства буквъ *реш* и *далетъ*, читали *дои*. Итакъ, народы Самаріи и Сиріи, поймите, что вы безсильны и слабы, и ничего не можете сдѣлать противъ Іерусалима города Божія, когда пребываетъ съ нимъ Еммануиль, и не только вы, сосѣдніе съ нимъ, но и всякая отдаленная земля пусть разумѣетъ это; ибо хотя вы соберете войско и препояшетесь для сраженія и число осаждающихъ будетъ больше чѣмъ осажденныхъ, однако не однажды, а и опять скажу вамъ: вы будете побѣждены. И какой бы ни замыслили вы совѣтъ противъ Іерусалима, онъ разорится. И хотя выше вы сказали: *пойдемъ на Іуду и возмутимъ покой его и поставимъ царемъ надъ нимъ сына Тавеллова*, но хотя и говорите вы слово это, однако оно не сбудется, ибо съ нами Богъ, т. е. *Еммануиль*. Можемъ пользоваться этимъ свидѣтельствомъ и противъ язычниковъ во время гоненія, что хотя они кажутся сильными и побѣждаютъ насъ въ лицѣ падшихъ, однако побѣждаются въ лицѣ пролившихъ кровь за Христа, и что послѣ гоненій возстановляется въ церквахъ миръ и всѣ совѣты язычниковъ противъ Еммануила разоряются, ибо съ нами Богъ. И противящіеся истинѣ съ пользою для себя узнаютъ, что въ концѣ концовъ они будутъ побѣждены разумными основаніями, чтобы они не старались

¹⁾ То есть отмѣчено обеломъ, какъ излишнее.

побѣждать ложью, такъ какъ чтобы они ни говорили, неправое не сможетъ преодолѣть праваго.

Ст. 11—15. *Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь и какъ крѣпкою рукою Онъ вразумилъ меня, чтобы я не шелъ путемъ народа сего, говоря: не говорите: „это заговоръ“; ибо все, что говоритъ народъ этотъ, есть заговоръ, и страха его не бойтесь и не ужасайтесь. Господа воинствъ Того освятите; Онъ страхъ вашъ и Онъ трепетъ вашъ, и Онъ будетъ вамъ освященіемъ, камнемъ же преткновенія и камнемъ соблазна для двухъ домовъ Израиля, сътлю и паденіемъ для жителей Іерусалима, и преткнутся изъ нихъ весьма многіе и упадутъ, и разобьются и запутаются въ сътти и будутъ уловлены“.* LXX это мѣсто перевели такъ: *такъ говоритъ Господь: крѣпкою рукою отступили отъ пути стези народа сего, говоря: пусть не говорятъ: „это тяжко“, ибо все что говоритъ народъ сей, тяжко: страха же его не убойтесь и не смущайтесь. Господа силъ Того освятите, и Тотъ будетъ страхъ твой, и если на Него будешь уповать, Онъ будетъ тебѣ въ освященіе, и не преткнетесь, какъ о камень преткновенія и какъ о камень паденія. А домъ Іакова будетъ въ сътти и въ долину для сидящихъ въ Іерусалимѣ; поэтому ослабѣютъ въ нихъ весьма многіе и падутъ, и сокрушатся, и приблизятся, и будутъ пойманы. Слѣдующее за тѣмъ: люди въ крѣпости—должно быть отмѣчено обеломъ.* Такъ какъ еврейскій текстъ и Вульгата многимъ отличаются между собою, то поэтому я привелъ то и другое чтеніе. Сначала слѣдуетъ поговорить о еврейскомъ. *Такъ сказалъ мнѣ Господь. Тотъ, Который ради добрыхъ дѣлъ и благодати полученной мною ради добрыхъ дѣлъ, или Тотъ, Который крѣпкою рукою Своєю вразумилъ и наставилъ меня, чтобы я не ходилъ путемъ народа сего и не слѣдовалъ тому же заблужденію, или Тотъ, Который заставилъ меня отступить*

отъ наихудшаго пути народа сего, Онъ сказалъ мнѣ: не бойся заговора двухъ царей, но больше имѣй въ виду то, что все что говоритъ народъ сей противъ Меня, есть заговоръ, и, по Симмаху, (который перевелъ *ἄταρον*), что онъ возсталъ на меня какъ бунтовщикъ. Ты же, пророкъ, и тѣ которые съ тобою, не бойтесь коварныхъ замысловъ народа, а бойтесь Господа, и Онъ пусть будетъ страхомъ вашимъ. Ибо *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 1, 7; Псал. 110, 9). Онъ будетъ для вѣрующихъ освященіемъ, а для невѣрныхъ т. е. для двухъ домовъ Іуды и Израиля камнемъ претыканія и камнемъ соблазна; въ особенности же Онъ будетъ сѣтью и паденіемъ для жителей Іерусалима, и о Него преткнутся весьма многіе, и падутъ и разобьются и, запутавшись въ узахъ грѣховъ своихъ, будутъ отведены въ плѣнъ. Подъ двумя домами Назарен (которые такъ принимаютъ Христа, что не оставляютъ неполненія ветхозавѣтнаго закона), разумѣютъ двѣ фамиліи Шаммаи и Гиллела, отъ коихъ произошли книжники и фарисеи, школу которыхъ принялъ Акиба, котораго считаютъ учителемъ прозелита Акилы, а послѣ него Меиръ, которому преемникомъ былъ Іоаннанъ, сынъ Захаи, а послѣ него Еліезеръ и за тѣмъ Телфонъ, а потомъ Іосифъ Галилейскій, и до плѣна Іерусалимскаго Іозуе. Итакъ Шаммаи и Гиллель явились въ Іудеѣ не задолго до рожденія Господа, изъ коихъ первый значить *расточитель*, а второй—*нечистый*, такъ какъ своими преданіями и своими *δευτερώσεως* они расточали и оскверняли заповѣди Закона. Ови-то и суть два дома непринявшіе Спасителя, Который сдѣлался для нихъ паденіемъ и соблазномъ. По LXX: рукою крѣпкою воспротивился народъ волѣ Божіей и говоритъ, что все заповѣданное Господомъ тяжело, по оному читаемому въ Евангеліи: *жестокое есть слово сіе: кто можетъ его послушати* (Іоан. гл. 6, 10). Поэтому повелѣвается имъ слушать Господа и

Его одного бояться. Ибо если они будутъ надѣяться на Него, Онъ будетъ имъ освященіемъ и они не преткнутся какъ о камень соблазна и какъ о камень паденія. Изъ этого мѣста и апостоль въимствуетъ свидѣтельство, что Христосъ для Іудеевъ былъ соблазномъ, а для язычниковъ безуміемъ (1 Коринѳ. гл 1, 23), и еще: *Израиль гоня законъ правды, въ законъ правды не постиже: чесо ради; зане не отъ вѣры, но отъ дѣль закона: преткнушася бо о камень претыканія, яко же есть писано: се полагаю въ Сионъ камень претыканія, и камень соблазна: и всякъ вѣрующій въ Онъ не постыдится* (Рим. 9, 31. 33). Итакъ тѣ, кои не привяли Еммануила, но для коихъ Онъ сталъ камнемъ претыканія и камнемъ соблазна, будутъ сокрушены и отвѣдены въ пѣннѣ. Слова же: *а долъ Іакова въ сѣти и долгннъ будетъ для сидящихъ въ Іерусалимѣ* означаютъ то, что они не будутъ жить въ горахъ и обитать на высотахъ Писаній, но всегда будутъ мудрствовать низменное, прибавляя грѣхи ко грѣхамъ и опутываясь сѣтями пороковъ.

Ст. 16—17. *Завязжи свидѣтельства, запечатлѣнн законъ въ ученикахъ Моихъ, и я буду ожидать Господа, скрывающаго лице Свое отъ дома Іаковлева, и буду чаять Его.* Это слова Господа говорящаго пророку; такъ какъ, говорить для двухъ домовъ Израиля Господь сталъ камнемъ претыканія и камнемъ соблазна, и они не захотѣли принять посланнаго къ нимъ Еммануила: то завязжи свидѣтельства ветхаго завѣта и передай ихъ ученикамъ Моимъ принявшимъ Евангеліе, т. е. апостоламъ или мужамъ апостольскимъ. Или: законъ и пророчества до Іоанна у нихъ завязаны (Матѳ. 11) заключены и запечатаны, такъ что читаемаго они не разумѣють, (ибо вмѣсто слово *ученики* по обоюдности еврейскаго выраженія можемъ переводить и *ученія*). Поэтому пророкъ отвѣчалъ: такъ какъ съ пришествіемъ Евангелія законъ у Іудеевъ заключенъ и запечатленъ и Ты повелѣвася

его открыть не Іудеямъ, а язычникамъ: то поэтому я буду ожидать Еммануила, о пришествіи Котораго Ты даешь объ-тованіе, о Которомъ Ты выше сказалъ, что Онъ долженъ быть страхомъ нашимъ, трепетомъ нашимъ, и быть намъ освященіемъ; и я буду чаять Господа, сокрывшаго лице Свое отъ дома Іаковлева, т. е. отъ Іудеевъ, такъ какъ они не захотѣли принять Его. LXX это мѣсто перевели такъ: *тогда будутъ обнаружены тѣ, кои запечатлѣваются, чтобы не учиться закону.* Это имѣетъ такой смыслъ: когда весьма многіе падутъ, будутъ сокрушены и споткнутся о камень претыканія и о камень соблазна, тогда обнаружатся въ народѣ запечатлѣнные, чтобы не учиться имъ закону Моисееву, а повиноваться заповѣдямъ евангельскимъ.

Ст. 18. *Вотъ я и дѣти мои, которыхъ далъ мнѣ Господь въ знаменія и чудеса въ Израиль отъ Господа воинствъ, живущаго на горѣ Сіонъ.* Повелѣлъ мнѣ Господь, говорить, чтобы я завязалъ свидѣтельство у Іудеевъ, передалъ законъ ученикамъ Его и запечаталъ, такъ какъ Онъ сокрылъ лице Свое отъ дома Іаковлева: поэтому я буду чаять и ожидать Господа моего, и не только я, но и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Господь, т. е. другіе пророки и сыны пророческіе, не отъ похоти плоти и крови, а отъ Бога родившіеся (Іоан. 1, 13), о коихъ и апостоль говоритъ: *чадца моя или же паки болъзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Галат. 4, 19). Дѣти же эти, т. е. пророки. даны въ знаменія и чудеса для Израиля, по оному читаемому у Іезекіиля: *и будетъ вамъ Іезекіиль въ чудо* (Іез. 24, 24). И у Захаріи святые мужи и ученики пророковъ называются *тератосκόποι*, т. е. зрителями чудесъ и знаменій, такъ какъ пророки всегда являлись въ знаменіе будущаго (Зах. 3, 8). Это по толкованію буквальному. Блаженный же апостоль въ посланіи, которое пишется къ Евреямъ, (хотя латинскій обычай не принимаетъ его въ числѣ каноническиххъ

писаній) учить, что это свидѣтельство должно быть понимаемо отъ лица Господа Спасителя: *я же ради вины не стыдится братію нарицати ихъ, глаголя: возвѣщу имя Твое братіи Моей, посреде церкви воспою Тя. И пакы: Азъ буду надѣяся на нѣ: и пакы: се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ. Понеже убо дѣти приобщашиася плоти и крови, и той пріискренихъ приобщися тѣхъ же страданій* (Евр 2, 11—14). А какимъ образомъ эти дѣти были въ знаменіе и чудо для премудрости и гордости Іудеевъ, учить тотъ же апостоль, говоря, что Господь Спаситель избралъ неразумное и немоцное міра, чтобы посрамить премудрыхъ и сильныхъ (1 Кор гл 1). Поэтому и Спаситель говорилъ апостоламъ: *еще не обратитесь и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Мато 18, 3). Дитятею же дѣлается тотъ проповѣдникъ новаго Евангелія, который отлагаетъ ветхаго челоуѣка тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ и облекается въ новаго, обновляющагося въ разумѣ по образу Творца. А что Господь воинствъ живетъ на горѣ Сіонѣ, объ этомъ тотъ же апостоль пишетъ: *приступите къ Сіонстѣй горѣ и ко граду Бога живаго Іерусалиму небесному* (Евр. 12, 22). Поэтому я удивляюсь что нѣкто изъ нашихъ подъ этими дѣтьми разумѣетъ двоихъ сыновей Исаи, рожденныхъ отъ зачатія жены пророчицы, т. е. Іасува и Емануила, изъ коихъ первый предзнаменовалъ отверженіе народа древняго, а второй—принятіе язычниковъ. Принимающій это мнѣніе послѣдовательно долженъ будетъ призвать что и пророкъ Осія дѣйствительно имѣлъ жену блудницу.

Ст. 19—22. *И когда скажутъ вамъ: спроситъ у вызывателей умершихъ и у предвѣщателей шепчущихъ при волшебствахъ своихъ, тогда отвѣчайте имъ: неужели не у Бога своего вопрошаетъ народъ, а вопрошаетъ о живыхъ у мертвыхъ? Къ закону больше и къ свидѣтельству. Если они не скажутъ ни слову сему, то*

не будетъ у нихъ утренняго свѣта. Онъ пройдетъ мимо ея (т. е. земли); она падетъ и взалчетъ, и когда взалчетъ, то будетъ злиться и будетъ хулить царя своего и Бога своего. И взглянетъ вверхъ и посмотритъ на землю, и вотъ бѣдствіе и мракъ, разслабленіе, скорбь и тѣма преслѣдующія; и не въ силахъ будетъ вырваться изъ тѣноты своей. Если, какъ думаютъ Іудеи, слова: *вотъ я и дѣти мои, которыхъ далъ мнѣ Господь въ знаменіе и чудо въ Израилѣ*, суть слова пророка Исаи, то должно думать что и дальнѣйшія слова говорить онъ же ученикамъ своимъ. Когда, говорить, языки и народы, о которыхъ выше читалось: *собирайтесь народы, но вы побѣждены*, скажутъ вамъ: зачѣмъ вы хотите слушать пророковъ, зачѣмъ прельщаетесь словами Исаи и думаете что онъ знаетъ будущее? спросите лучше у вызывателей умершихъ и у предвѣщателей шепчущихъ при волшебствахъ своихъ, (вмѣсто чего LXX перевели: *отъ земли говорящихъ, отъ чрева возглашающихъ*, ибо кто отъ земли, тотъ и говоритъ отъ земли (Іоан. 3, 31) и тотъ у кого богъ чрево и слава въ стыдѣ его (Филип. 3, 16) долженъ считаться провозглашающимъ отъ чрева),—тогда вы говорите имъ въ отвѣтъ: *неужели не у Бога своего вопрошаетъ народъ, а о живыхъ вопрошаетъ у мертвыхъ?* Если вы, говорить, по разнообразію идоловъ вашихъ (ибо вы имѣете не одного, а многихъ боговъ) обращаетесь къ тѣмъ коихъ считаете богами, и спрашиваете о живыхъ у мертвыхъ или у изображеній умершихъ людей: то не тѣмъ ли болѣе мы должны слушать Бога нашего, говорящаго черезъ пророковъ? Такимъ образомъ онъ наставляетъ учениковъ и прибавляетъ: *къ закону болѣе и къ свидѣтельству.* Если въ чемъ нибудь, говорить, сомнѣваетесь, то знайте написанное: *языцы сіи, ихъ же ты наслѣдиши, сіи чарованій и волхвованій послушаютъ: тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой. Пророка отъ братіи твоея, якоже*

мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте (Втор. 18, 14, 15). Поэтому, если хотите знать сомнительное, то преимущественно обращайтесь къ закону и свидѣтельствамъ Писаній. Если же собраніе ваше не захочетъ обращаться къ Слову Божію, то оно не будетъ имѣть свѣта истины, а будетъ вращаться въ заблужденіи и тьмѣ. Свѣтъ пройдетъ мимо вашего собранія или земли, и вы падете и взалчете, и когда взалчете, то будете злиться, по оному написанному: *еще не насытятся, поропицутъ* (Пс. 58, 16); и будете хулить Бога—царя вашего, и во время бѣдствій будете смотрѣть вверхъ на небо, и внизъ на землю: и вотъ бѣдствіе и тьма, расслабленіе въ колѣнахъ, стѣсненіе въ умѣ и мракъ въ глазахъ, и вы не будете въ состояніи вырваться изъ этого бѣдствія. Это примѣнительно къ еврейскому. Но, какъ мы выше сказали, если отъ лица Христа говорится: *вотъ Я и дѣти Мои, которыхъ далъ Мнѣ Богъ*, то и это говоритъ Онъ же апостоламъ и вѣрующимъ изъ язычниковъ, принявшимъ Его Евангеліе. Если скажутъ, говорить, отцы ваши, которыхъ вы оставили: спросите чревоуѣщателей, (ихъ мы разумѣемъ подъ прорицателями, и такую чревоуѣщательницею была и служанка, о которой читаемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (гл. 16) и которая была источникомъ дохода для господъ своихъ),—чревоуѣщателей, которые говорятъ отъ земли, такъ какъ при вызываніи душъ общають дѣлать изъ себя волхвовъ, и спросите волшебниковъ другихъ родовъ: то знайте, что каждый народъ обращается къ своимъ богамъ и о благосостояніи живыхъ вопрошаетъ мертвыхъ, а вамъ Богъ далъ въ помощь законъ, такъ что вы можете сказать: у язычниковъ прорицаніе, часто обманывающее своихъ почитателей, не таково какъ ваше, которое безъ всякой платы предлагается отъ закона. Поэтому LXX перевели: *не якоже слово сіе, занъ же не мѣтъ дары даяти*. Ибо туне, говорить, пріяте, туне дадите (Матѣ.

10, 8). Придетъ же на невѣрующихъ самый жестокий голодъ, не голодъ хлѣба и не жажда воды, а голодъ слышанія слова Божія. И когда вы взалчете, то будете злиться и будете хулить князя вашего и отеческія преданія, т. е. діавола и древнія заблужденія. Говорить же это тѣмъ, кои будутъ терпѣть голодъ истины; они будутъ смотрѣть на небо вверхъ, и на землю внизъ, и будутъ въ стѣсненіи, во тѣмъ и скорби, такъ что не будутъ видѣть до той поры, пока сами не обратятся ко Господу. Мѣста эти требуютъ пространнаго толкованія. Но мы стѣсняемся писать большія книги, чтобы не утомить читателей. Мы только отчасти коснулись этихъ мѣстъ по переводу LXX, который значительно отличается отъ еврейскаго. Назарей же мѣсто это объясняютъ такъ: когда скажутъ вамъ книжники и фарисеи, чтобы вы слушали ихъ, дѣлающихъ все ради чревоугодія и подобно волшебникамъ шепчущихъ наговоры свои: то вы должны отвѣчать имъ такъ: неудивительно если вы слѣдуете своимъ преданіямъ, когда каждый народъ обращается къ своимъ идоламъ; потому и мы не должны у васъ мертвыхъ вопрошать о живыхъ: Богъ далъ намъ законъ и свидѣтельства Писаній, которымъ если вы не захотите слѣдовать, то не будете имѣть свѣта, но постоянно будете угнетать васъ мракъ, который пройдетъ по землѣ вашей и ученію, такъ что, когда обольщенные вами увидятъ что они находятся въ заблужденіи и терпятъ голодъ истины, то будутъ досадовать или злиться и проклянутъ васъ, которыхъ считали какъ-бы богами и царями своими, и напрасно будутъ смотрѣть они на небо и землю, когда они постоянно находятся во тѣмъ и не могутъ освободиться отъ возней вашихъ.

Гл. IX. Ст. 1—2 *Въ первое время облежена была земля Завулонова и земля Нефθαлимова, а въ последнее время отягченъ приморскій путь, страна Заіорданская Галилея языческая. Народъ, ходящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій; живущимъ въ странѣ тьни смертной свѣтъ возсіялъ имъ. LXX: Это прежде вытея, скоро сдѣлай ты, страна Завулонова, земля Нефθαлимова и прочіе находящіяся при морѣ за Іорданомъ, Галилея языческая. Народъ ходившій во тьмѣ увидѣлъ свѣтъ великій, и вамъ, живущимъ въ странѣ и тьни смертной, свѣтъ возсіяетъ вамъ.* Мы представили оба изданія, такъ какъ свидѣтельство употребительно и приведено евангелистомъ Матеемъ, представили чтобы было видно и различіе и сходство въ переводѣ. И прежде всего нужно замѣтить, что это свидѣтельство евангелистъ Матеей привелъ не по LXX-ти, а по еврейскому тексту. Ибо слово Евангельское говоритъ: *слышавъ же Іисусъ, яко Іоаннъ преданъ бысть, отъиде въ Галилею. И оставъ Назаретъ, пришедъ оселися въ Капернаумъ въ поморіе, въ предѣлахъ Завулониахъ и Нефθαлимихъ: да сбудется реченное Ісаіемъ пророкомъ, глаголющимъ: земля Завулоня, и земля Нефθαлимля, путь моря обонъ полъ Іордана, Галилея языкъ, людіе сядящии во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій, и сядящимъ въ странѣ и тьни смертннй, свѣтъ возсія имъ. Оттоль начатъ Іисусъ проповѣдати, и глаголати: покайтесь, приближися царство небесное* (Мѣ. 4, 13 и сл.). И Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, что Іисусъ, бывъ приглашенъ съ учениками своими на бракъ въ Канѣ Галилейской, сотворилъ тамъ первое чудо, превративъ воду въ вино: *се сотвори начатокъ знаменіемъ Іисусъ въ Канѣ Галилейсттнй и яви славу свою: и впробаша въ Него ученицы Его* (Іоанъ 2, 11). Поэтому у LXX и говорится: *это прежде вытея, скоро сдѣлай ты, земля Завулонова*

и земля Нефθαлимова: земля Завулонова и земля Нефθαлимова первая увидѣла чудеса Христовы, такъ что первая вкусила питіе вѣры та земля, которая первая видѣла Господа творящаго знаменія. Примѣнительно же къ еврейскому тексту, высказывается, что прежде всего эта земля была облегчена отъ тяжести грѣховъ, такъ какъ въ областяхъ этихъ двухъ колѣнъ Спаситель прежде всего проповѣдывалъ Евангеліе. Поэтому и въ 67 псалмѣ говорится: *благословите Господа отъ источниковъ Израилевыхъ. Тамъ Веніаминъ юнѣйшій въ умоизступленіи, князи Иудовы владыки ихъ, князи Завулони, князи Нефθαлимми* (Псал. 67 27, 28); ибо въ этихъ колѣнахъ находились селенія, изъ коихъ увѣровали вожди напш апостолы. *Веніаминъ юнѣйшій* въ умоизступленіи—это апостоль Павелъ, который и въ другомъ мѣстѣ говорилъ: *иже бо изумихомся, Богови* (2 Кор. 5, 13). *И увѣровали они*, по Симмаху, скоро, такъ что, услышавъ слова: *грядита по мнѣ, и сотворю вы ловца человекомъ* (Матѣ. 4, 19), тотчасъ оставили и отца и лодку. Въ послѣднее же время отягчена вѣра ихъ, — при упорствѣ заблужденій весьма многихъ изъ Іудеевъ. Моремъ же здѣсь называетъ озеро Генисаретское, которое образуется отъ впаденія въ него Іордана, и на берегу котораго лежатъ Капернаумъ, Тивериада, Виесаида и Хоразинъ. Въ этой области Господь пребывалъ наибодѣе, такъ что народъ сидѣвшій или ходившій во тьмѣ видѣлъ свѣтъ, — и не малый, какъ свѣтъ другихъ пророковъ, но великій, какъ свѣтъ Того, Который говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12). *И жившимъ во странѣ тѣни смертной свѣтъ возсіялъ имъ*. Между смертію и тѣнью смертною различіе, думаю, то, что смерть есть удѣлъ тѣхъ, кои съ дѣлами смертными отошли во адъ, *ибо душа согрѣшающая, та умретъ* (Езек. 18, 20); а тѣнь смерти—удѣлъ тѣхъ, которые живя во грѣхахъ еще не отошли изъ этой жизни, ибо они могутъ, если захо-

тятъ, покаяться. Въмѣсто Галилея языческая Акила поставилъ *θίνας* язычниковъ, Симмахъ—*предѣлы языческіе*; подъ словомъ же *θίνας* мы разумѣемъ песчаные наносы на рѣчныхъ или морскихъ берегахъ. Вѣрующіе во Христа Евреи это мѣсто объясняютъ такъ: сначала были завоеваны Ассиріянами и отведены въ непріятельскую землю эти два колѣна Завулоново и Нефѣалимово и опустошена Галилея (4 Цар. гл. 15), о которой теперь пророкъ говоритъ, что она облегчена, такъ какъ она потерпѣла за грѣхи народа; въ послѣдствіи же были отведены въ плѣнъ не только два колѣна, но и прочія жившія за Иорданомъ и въ Самаріи (4 Цар. гл. 17 и 18). Теперь же, говорятъ они, Писаніе высказываетъ то, что страна, народъ коей первый отведенъ былъ въ плѣнъ и началъ служить Вавилонянамъ и которая прежде находилась во тьмѣ заблужденія, эта страна увидѣла первый свѣтъ проповѣди Христовой и изъ нея Евангеліе было разсѣяно по всемъ народамъ. Назарети. мнѣніе коихъ я представлялъ выше, мѣсто это стараются объяснять такъ: когда пришелъ Христосъ и возсіяла Его проповѣдь, то земля Завулонова и земля Нефѣалимова первая освободилась отъ заблужденій книжниковъ и фарисеевъ и свергла съ выи своей весьма тяжкое иго преданій Иудейскихъ, въ послѣдствіи же, Евангеліемъ апостола Павла, который былъ послѣднимъ изъ апостоловъ, проповѣдь была отягчена, т. е. приумножена, и Евангеліе Христово осіяло предѣлы язычниковъ и весь путь моря, и такимъ образомъ весь міръ прежде ходившій или сидѣвшій во тьмѣ и связанный узами идолопоклонства и смерти, увидѣлъ ясный свѣтъ Евангелія.

Ст. 2—4. *Ты умножилъ народъ, но не увеличилъ радости; они возрадуются предъ Тобою, какъ радуются во время жатвы, какъ веселятся побѣдители по взятіи добычи, когда дѣлятъ захваченное. Ибо иго тяжести его*

и жезлъ раменъ его и трость истязателя его Ты сокрушилъ, какъ въ день Мадіама. Ибо всякая добыча взятая съ насиліемъ и съ шумомъ, и одежда обгаренная кровію будутъ отданы на сожженіе и въ пищу огню. LXX: Большую часть людей Ты вывелъ въ радости; и возвеселятся предъ Тобою, какъ обыкновенно веселятся во время жатвы и какъ веселятся раздѣляющіе добычу. Ибо снято ярмо, лежавшее на нихъ, и жезлъ съ выи ихъ. Ибо жезлъ истязателей сокрушится, какъ въ день Мадіама. Ибо всякую одежду, собранную хитростію, и одежду промъненную отдадутъ и пожелаютъ быть сожженными огнемъ. Въ мѣстахъ темныхъ мы приводимъ оба изданія, чтобы тщательный читатель зналъ, сколько Вулгата отличается отъ другихъ изданій и отъ еврейскаго текста. Дѣлается обращеніе къ самому свѣту который явился жившему во тьмѣ народу, т. е. къ Господу Спасителю, и говорится къ Нему: Ты умножилъ народъ, исполнялъ всѣ народы вѣдѣнія о Тебѣ; но не увеличилъ радости—сообразно съ словомъ апостола, говорившаго, что для него непрестанная печаль о братьяхъ его Израильтянахъ (Римл гл. 9). И Іона печалится, что Ниневитяне спаслись, тогда какъ тыква, или сісеюп, засохла. И самъ Господь говоритъ въ Евангеліи: *нѣсмь посланъ токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѹ. 15, 24), и во время страданія: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидеть отъ Мене чаша сія* (Матѹ. 26, 39). Мѣсто это имѣетъ такой смыслъ: если, возможно, чтобы множество язычниковъ увѣровало безъ гибели Іудеевъ, то Я отрекаюсь отъ страданій; если же они должны быть ослѣплены, чтобы прозрѣли всѣ народы, то да будетъ, Отче, воля Твоя. Итакъ, когда придетъ Христосъ и родъ Христіанскій будетъ собранъ отъ всѣхъ народовъ, тогда апостолы будутъ радоваться, какъ жатели во время жатвы, о которыхъ Господь говорилъ: *жатва убо многа, дѣлателей же*

мало (Матѣ. 9, 37), и какъ веселятся побѣдители, раздѣляющіе взятую добычу; ибо когда крѣпкій будетъ взятъ и связанъ, то весь домъ его расхищается и раздѣляется добыча его (Матѣ. 12, 29). Ты же Господи Спасителю, иго тяжести его, т. е. діавола, который прежде торжествовалъ въ мірѣ, который царствовалъ надъ всѣми народами, который выи всѣхъ угнеталъ самымъ тяжкимъ игомъ рабства и который грѣхи побуждалъ приносить какъ бы иѣкую дань себѣ, — Ты, Господи Спасителю, снялъ съ рамень ихъ это иго и жезлъ, которымъ онъ билъ всѣхъ, и избавивши ихъ заставилъ служить Себѣ, — избавивши безъ всякаго войска и безъ пролитія крови, неожиданнымъ ударомъ, подобно тому, какъ иѣкогда при Гедеоиѣ. Ты даровалъ народу Израильскому побѣду надъ Мадіанитянами (Суд. гл. 7). Ибо какъ одежда обагренная человѣческою кровію не можетъ быть вымыта, но пропитанная кровію сожигается огнемъ, такъ что пятна истребляются съ окровавленной одеждой: такъ и насильственная добыча діавола, его волненія и страсти, коими онъ подчинилъ себѣ родъ человѣческій, назначены для геенны огненной. LXX обозначаютъ, что увѣровали не всѣ, а иѣкоторая часть народа, хотя вмѣсто поставленнаго ими: *большую часть людей Ты вывелъ въ радости*, другіе перевели Ты *увеличилъ*; и тогда какъ въ остальномъ LXX удерживаютъ тотъ же смыслъ, они прибавляютъ, что діаволь отдастъ одежду собранную коварствомъ и одежду промѣненную, т. е. что діаволь души наши, лишеныя имъ помощи Божіей, отдастъ съ прежними украшеніями ихъ, отдастъ не только онъ самъ, но и служители его демоны, которые, если бы имъ предоставлено было право выбора, предпочли бы погибнуть въ пламени, чѣмъ потерять добычу.

Ст. 6. *Ибо Младенецъ родился намъ, Сынъ данъ намъ; и было владычество на раменахъ Его, и наречется имя Ему Чудный, Советникъ, Богъ, Крѣпкій, Отецъ будущаго вѣка, Князь мира. Умножится владычество Его, и мира Его не будетъ конца на престолѣ Давида и въ царствѣ его, чтобы укрѣпить его и утвердить въ судъ и правдѣ отъ нынѣ и до вѣка. Ревность Господа воинствъ содѣлаетъ сіе. LXX: Ибо Младенецъ родился намъ, Сынъ данъ намъ, Коего владычество было на раменахъ Его: и нарицается имя Его великаго совета ангелъ. Ибо приведу миръ на князей и здравіе Его: велико владычество Его, и мира нѣтъ предѣла на престолѣ Давида и на царствѣ Его, чтобы исправить Его и вспомоствовать ему въ судъ и правдѣ отъ нынѣ и до вѣка. Ревность Господа Саваова содѣлаетъ сіе. Итакъ дѣволъ и вся его насильственная добыча, какою онъ угнеталъ родъ человѣческій и прибавлялъ кровь къ крови, будутъ на сожженіе и въ пищу огню вѣчному; ибо родился намъ отъ Дѣвы Младенецъ, о Которомъ выше было сказано: прежде чѣмъ младенецъ будетъ разумѣть отвергать худое и избирать доброе (Ис. 7, 16), и потомъ при рожденіи пророчицы: прежде чѣмъ дитя будетъ умѣть назвать отца своего и мать свою (Ис. 8, 4). Итакъ тотъ же самый Младенецъ, который родился отъ Дѣвы и именуется Еммануиломъ, т. е. съ нами Богъ, и который родился отъ пророчицы, т. е. отъ Духа Святаго, и наречень поспѣши, уноси добычи, спѣши расхищать,—теперь называется многими именами. И хотя выше-сказаннымъ, именно словомъ Еммануиль, т. е. съ нами Богъ, показалъ, что Онъ есть Богъ; однако теперь говоритъ, что владычество Его было на раменахъ Его,—что или Онъ Самъ понесетъ крестъ Свой, или подъ раменами указывая силу мышцы, по слову тогоже Исаи: и открываетъ Господь*

мышцу Свою святую предъ всеми языки (Ис. 52, 10), и еще: *Господи, кто впрова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся* (Ис. 53, 1)? И такъ, послѣ этихъ двухъ именъ, Онъ будетъ называться шестью другими именами: Чудный, Совѣтникъ. Богъ, Крѣпкій, Отець будущаго вѣка, Князь мира. Эти имена не должны быть соединяемы по два, чтобы читать: чудный Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, но Чудный, что поеврейски *phale*, должно читать отдѣльно, и Совѣтникъ, поеврейски *ides*, отдѣльно, Богъ, поеврейски *El*, отдѣльно. И въ дальнѣйшихъ мѣстахъ, гдѣ читаемъ: «ибо Ты еси Богъ, а мы не знали» и еще: «Я есмь Богъ и нѣтъ иного кромѣ Меня» (Ис. 45, 5) и во многихъ подобныхъ симъ мѣстахъ, вмѣсто того что полатини называется *Deus*, въ еврейскомъ стоитъ *El*. Дальнѣйшее слово Крѣпкій поеврейски *gibbor*; поэтому и въ томъ мѣстѣ, гдѣ тотъ же пророкъ говоритъ: «будетъ Израиль надѣяться на Бога Святаго въ истинѣ, и остатокъ Іакова на Бога крѣпкаго, вмѣсто «Бога крѣпкаго» въ еврейскомъ поставлено *El gibbor*. Что Онъ есть отецъ будущаго вѣка и воскресенія, это исполняется въ нашемъ призваніи; а что сказавшій апостоламъ: *миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. 14, 2), есть князь мира, въ этомъ не усумнится тотъ, кто по апостолу Павлу прочтетъ, что Спаситель есть *миръ нашихъ*. Полагаю, что LXX, устранившись этого величія именъ, не осмѣлились сказать о младенцѣ, что Онъ прямо будетъ названъ Богомъ, но, вмѣсто этихъ шести именъ, поставили,—чего въ еврейскомъ нѣтъ—*великаго совѣта ангелъ, и приведу миръ на князей и здравіе Его*. Это, мнѣ кажется, имѣетъ такой смыслъ: великаго совѣта ангелъ есть Тотъ, Который возвѣстилъ намъ, что Израиль на время будетъ отверженъ и язычники спасутся и Который далъ миръ князьямъ Своимъ, апостоламъ и мужамъ апостольскимъ, и оставилъ вѣрующимъ здравіе Своего ученія. А что далѣе слѣдуетъ: *умно-*

жится власть Его и мира Его не будетъ конца, вмѣсто чего LXX перевели велико владычество Его, то мы должны знать, что еврейское слово *mesra* LXX и здѣсь и выше перевели словомъ *ἀρχή*, т. е. *владычество*, вмѣсто чего мы выше поставили: *principatum*, а здѣсь *imperium* (власть). Акила же, введенный въ заблужденіе двусмысленностію слова перевелъ *μέτρον*, т. е. *mensura* (мѣра), которая и по еврейски и полатыни обозначается одинаковымъ названіемъ. Въ многой власти Спасителя и миръ Его, которому не будетъ конца, не будетъ сомнѣваться тотъ, кто прочтетъ въ Псалмахъ: *проси отъ Мене, и дамъ ти языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли* (Пс. 2, 8) и еще: *возсіяетъ во дняхъ его правда и множество мира, дондеже отгымется луна* (Пс. 71, 7), т. е. до скончанія вѣка. Владычество же и власть Его будетъ надъ престоломъ и царствомъ Давида, разрушеннымъ послѣ плѣна Вавилонскаго,—чтобы утвердить его и укрѣпить, и чтобы научить, что владычество это вѣчное—да не покажется тщетнымъ обѣтованіе Божіе—со времени воплощенія и до вѣка. Ревность же, т. е. соревнованіе Господне, содѣлала это потому, что они сами вызвали Его на ревность тѣми, кои не были богами, и потому и Онъ вызвалъ ихъ на ревность народомъ, который не былъ народомъ (Втор. 32, 21). Пророчество объ Еммануилѣ и раждающемся отъ Дѣвы младенцѣ, начатое съ того мѣста, гдѣ говорится Ахазу: *проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего*, окончено этимъ стихомъ, въ которомъ говорится: *ревность Господа воинствъ содѣлаетъ сіе*. Перейдемъ теперь къ другому.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Диктуемъ книги неравномѣрныя; по различію видѣній и мыслей одна книга короче, другая обширнѣе. Итакъ, скончивъ третью книгу, переходимъ къ четвертой, которая на треть меньше первой и вдвое меньше слѣдующей за нею пятой книги, содержащей историческое толкованіе. Ибо желая и не раздѣлять находящееся въ связи, и обходить то, что объяснено нами въ прежнее время, мы какъ бы между двумя Семплегадами ¹⁾ Чернаго моря направили корабльъ свой, который вступаетъ въ море при вѣяніи Духа Святаго, при направленіи курса его Господомъ Спасителемъ и при твоихъ, дѣвственница Христова Евстохія, молитвенныхъ словахъ: «отъ четырехъ вѣтровъ прииди, душе, и мертвыя кости оживи» (Іезек. 37, 9), чтобы лежавшее въ прахѣ земномъ было возбуждено дыханіемъ Господа.

Глава IX. Ст. 8—13. *Слово послалъ Господь на Іакова, и оно пало на Израиля. И узнаетъ весь народъ, Евфреми и жители Самаріи, въ гордости и надменіи говоряще: „кирпичи пали, но мы построимъ изъ тесаныхъ камней; сикоморы вырубимъ, но мы замѣнимъ ихъ кедрами“. И воздвигнетъ Господь враговъ Расина противъ него, и враговъ его взволнуетъ: Сирію съ востока, и Филистимлянъ съ запада, и они будутъ пожирать Израиля полнымъ ртомъ. При всемъ этомъ не отвратилась ярость Его, но рука Его еще простерта. Но народъ не обратился къ болющему его, и Господа воинствъ они не взыскали.* Мы читали выше, что во дни Ахаза сына Іоавама, сына Озіи царя Іудейскаго, поднялся Расинъ царь Сирійскій, и Ѳакей сынъ Ромеліи царь Израильскій на Іерусалимъ, чтобы

¹⁾ Баснословныя скалы при входѣ въ Черное море.

завоевать его (4 Цар. гл. 16), и что посланъ былъ Исаи пророкъ съ Иасувомъ сыномъ своимъ на встрѣчу Ахазу сказать ему, чтобы онъ не боялся и чтобы сердце его не страшилось хвостовъ двухъ головней дымящихся, такъ какъ ими имѣеть окончиться царство Сирийское и Израильское (Исх. гл. 7). И когда по причинѣ величія этого дѣла и своего настоящаго несчастія Ахазъ не вѣрилъ этому, то ему повелѣвается просить себѣ знаменія; и такъ какъ онъ былъ идолослужитель и не хотѣлъ сдѣлать и этого, то за это Господь не самому царю, а дому Давидову даетъ знаменіе,— знаменіе Сына Своего, имѣющаго родиться отъ Дѣвы, по силѣ призванія Котораго они будутъ избавлены отъ угрожающей опасности, и прочее что мы истолковали до настоящаго мѣста. Итакъ, изложивъ въ срединѣ многія тайны, теперь возвращается къ тому, съ чего началъ, и пророчествуетъ о гибели Расина и Ефрема, т. е. Сири и Самаріи: *слово*, говоритъ, *послалъ Господь на Иакова, и оно пало на Израиля*. У Евреевъ *dabar*, изображаемое тремя согласными буквами: *далеть*, *бетъ* и *решъ*, по различію мѣсть, если читается *dabar*, то значить *слово*, если—*deber*, то *смерть* и *моробая язва*; почему многіе, введенные въ заблужденіе двусмысленностію слова, говорятъ не *слово* было послано, а *смерть*. Итакъ послалъ Господь слово на Иакова, а оно пало на Израиля: хотѣлъ, чтобы царствовалъ Иуда, какъ пророчествуетъ Иаковъ въ книгѣ Бытія (Быт. гл. 49), а присвоилъ себѣ царство Израиль, т. е. десять колѣнъ, о которыхъ сказано: «они сами царствовали, а не чрезъ Меня» (Ос. 8, 4). Такимъ-то образомъ царское достоинство, которое помазаніемъ Самуила послѣ отверженія Саула началось въ родѣ Давида, посланное на Иакова, т. е. на двѣнадцатъ колѣнъ, которыя прежде назывались Иаковомъ, пало на Израиля,—не *пришло*, какъ перевели LXX, а *пало*, ибо оно пало у нечестивыхъ, и возстановленное у святыхъ, было

возвышено. И такъ пусть же знаютъ народъ Ефрема и жители Самаріи, по своей многочисленности надмѣвающіеся гордостію и говорящіе: царство Іудейское мало и слишкомъ ничтожно въ сравненіи съ нашимъ; тогда какъ они распадаются какъ кирпичи, мы построимъ себѣ домъ изъ тесаннаго камня; тогда какъ ихъ сикоморы, эти деревья нисшаго сорта, вырублены вражескимъ нашествіемъ, мы свое царство построимъ изъ кедровъ негниющихъ, указывая на вѣчность своего царства,—весь народъ Ефремовъ и жители Самаріи пусть же знаютъ, что Сирія, которая теперь въ союзѣ съ нею, перейдетъ на сторону ея враговъ, и даже противъ самой Сиріи поднимутся неожиданно войны со стороны враговъ и все будутъ въ смятеніи, такъ что противъ Израиля поднимутся Сирія съ востока и Филистимляне, т. е. Палестиняне, съ запада, и вмѣстѣ будутъ пожирать Израиля. И тѣмъ не менѣе и послѣ всего этого рука Моя простертая, или высокая, надъ Израилемъ, и не перестаетъ поражать его. Но пораженные Богомъ не обратятся къ біющему ихъ и не взыщутъ Господа воинствъ, покланяясь вмѣсто Бога золотымъ тельцамъ. Въ таинственномъ смыслѣ наши объясняютъ это такъ: послалъ Богъ сына Своего къ Іакову, т. е. къ Іудеямъ, а Онъ пришелъ къ Израилю, т. е. къ народу язычниковъ, которыхъ и апостоль называетъ Израилемъ (Рим. гл. 9). Другіе же объясняютъ такъ: послалъ Господь слово Свое къ Церкви, которая ниспровергла прежній народъ, а оно пало на Израиля, т. е. на еретиковъ хвелящихся, что они видятъ Бога. Пусть же знаютъ князья ихъ и все живущіе въ Самаріи, т. е. говорящіе, что они соблюдаютъ законъ Божій и живутъ въ изобиліи добродѣтелей и приносятъ плоды правды (ибо это значить *Ефремъ*), которые въ гордости сердца своего презираютъ Церковь и простоту ея считая невѣжествомъ, говорятъ: вмѣсто кирпичей ея мы построимъ церкви свои изъ тесанныхъ, самыхъ крѣпкихъ бамней и вмѣсто бесплод-

ныхъ и скоро гнѣющихъ деревьевъ воздвигнемъ высочайшіе кедръ, которые сокрушитъ Господь и о которыхъ праведный повѣствуетъ, что онъ видѣлъ въ нихъ подобіе нечестиваго и не обрѣлось мѣста ихъ (Псал. 36). Итакъ Господь говоритъ, что Расинъ, что значитъ свѣтская мудрость, помощію коего пользовался Ефремъ, обратится противъ него и всѣ враги его возстанутъ на него и будутъ тѣснить его, и съ востока и съ запада и будутъ пожирать его полнымъ ртомъ. Въмѣсто этого LXX перевели: *и построимъ себѣ башню; и разрушитъ Богъ встающихъ на гору Сионъ и разсѣетъ враговъ его*. Ибо они желаютъ по подобію храма Божія построить себѣ храмъ въ Самаріи; но хотя они пойдутъ отъ востока и скажутъ: *приидите созиждемъ себѣ столпъ и сотворимъ себѣ имя прежде неже разсѣятыя намъ* (Быт. 11, 4), но противодѣйствіемъ Господа разрушится и разсѣется согласіе ихъ и языки ихъ раздѣлятся однѣ отъ другаго, чтобы въ согласіи они не сдѣлались худшими, но были-бы взаимно разрознены. Однако и пораженные такимъ образомъ и пожранные врагами они не возвратятся ко Господу, но рука Его еще уготовлена на бѣненіе, сообразно съ тѣмъ, что читаемъ у Іереміи: «напрасно Я поражалъ сыновей вашихъ: вразумленія вы не приняли» (Іерем. 2, 30).

Ст. 14—21. *И отсѣчетъ Господь у Израиля голову и хвостъ кривой и безобразный въ одинъ день. Старецъ и знатный,—это голова; а пророкъ лжеучитель—это хвостъ. И называющіе народъ этотъ блаженнымъ будутъ обольстители, и называемые блаженными будутъ низвергнуты. Поэтому о юношахъ его не возрадуется Господь и надъ сиротами его и вдовами его не сжалятся, ибо всякій изъ нихъ лицемеръ и злодѣй, и всякій уста говорили неразуміе. При всемъ этомъ не отверглась ярость Его, но рука Его еще простерта. Ибо нечестіе возгорѣлось какъ огонь; оно пожретъ терновникъ и колючій кустарникъ и*

возгорится въ пищу мяса, и закрутится въ гордости дыма. Отъ гнѣва Господа воинствъ вострепетала земля, и народъ будетъ какъ бы пищею огня. Мужъ не пощадитъ брата своего; наклонитъ на правую сторону, и будетъ алкать; будетъ ѣсть на лъву, и не насытится; каждый будетъ пожирать плоть мышцы своей, Манассія Ефрема, и Ефремъ Манассію, и оба вѣмъ Іуду. При всемъ этомъ не отвратилась ярость Его, но рука Его еще простерта. Господь не только воздвигнетъ противъ него враговъ Расина и взволнуетъ недруговъ его, Сирію съ востока и Филистимлянъ съ запада, чтобы полнымъ ртомъ пожирали они Израіля, но такъ какъ онъ не возвратился къ бьющему его и не взыскалъ Господа воинствъ, то Онъ простретъ руку на пораженіе, чтобы отсѣчь отъ Израіля голову и хвостъ кривой и безобразный, т. е. того кто извращаетъ правое. Кто это голова, онъ самъ объяснилъ—старецъ и знатный; а кто хвостъ,—это, говорить, пророкъ лжеучитель, т. е. лжепророкъ. Говорилъ о князьяхъ, а теперь присовокупляетъ къ нимъ вельможъ и народъ, говоря что и учителя и ученики, и образованные и невѣжественная чернь одинаково погибнуть. Ибо называвшіе народъ блаженнымъ суть обольстители, а тѣ, которыхъ они называли блаженными и называли не ради ихъ добродѣтели, а ради подарковъ, будутъ низвергнуты въ погибель. Поэтому и выше читаемъ: „народъ Мой! называющіе тебя блаженнымъ обольщаютъ тебя и стези ногъ твоихъ извращаютъ“ (Ис. 3, 12). Въ такомъ народѣ Богъ не сжалится ни надъ кѣмъ, ни надъ сиротою, ни надъ вдовою, такъ какъ каждый есть лицемѣръ, иное показывающій по наружности и иное дѣлающій, общающій цѣломудріе и живущій развратно, перевознощій нищету и наполняющій кошелекъ. Поэтому присовокупляетъ и говоритъ: *и всякія уста говорили неразуміе*. За все это Господь не перестаетъ гнѣваться, но еще подни-

маеть руку для пораженія. И такъ какъ они это сдѣлали, то нечестіе загорится какъ огонь, такъ что алчное пламя пожретъ не воздѣланное поле, а терновникъ и колючій кустарникъ, и истребитъ не плодовые деревья, а бесплодный лѣсъ, въ которомъ живутъ звѣри; почему и говорится, что когда подложенъ будетъ огонь, то чаща лѣса покроется гордымъ и высокимъ дымомъ, ибо все высокое и выдающееся вверхъ можетъ быть названо гордымъ. Въмѣсто этого, не знаю что имѣя въ виду, LXX перевели: *и пожретъ въ окружности холмовъ все*. Земля вострепетала отъ гнѣва Господня и народъ сталъ пищею огня потому, что онъ былъ такъ жестокъ, что не щадилъ даже самыхъ дорогихъ узъ братства, но, оставляя и пренебрегая правую сторону, насыщался тѣмъ, что находится на лѣвой сторонѣ,—жаждая наслажденій и нечестія и постоянно стремясь прибавлять къ худому худшее. И сами Манасія и Ефремъ, родившіеся отъ одной утробы и отъ одного и того же отца, впали въ такое изступленіе, что враждовали между собою съ ненавистію враговъ. Прочитаемъ книги Царей и Паралипоменонъ, и мы найдемъ въ Самаріи междуусобныя войны, когда одни ссорятся съ другими изъ-за различныхъ царей, а также и то, какъ они, убивая своихъ царей, были единодушны во враждебныхъ отношеніяхъ къ Іудеѣ. Въ смыслѣ иносказательномъ отнѣмъ Господь голову и хвостъ,—одинаково бѣльшаго и меньшаго. Упомянувъ о хвостѣ, показываетъ, что еретики не люди, а скоты, для которыхъ этотъ членъ служитъ для закрытія нечистотъ и отогнанія насѣкомыхъ. И послѣ головы упоминаетъ о хвостѣ кривомъ и безобразномъ, показывая, что они разоряютъ заповѣди закона и извращаютъ путь правый. Погубить и старца, какъ голову, и лжепророка, обозначаемого хвостомъ,—одинаково погубить и учителей и учениковъ,—однихъ за то что изъ-за даровъ они восхваляютъ грѣшниковъ, другихъ за то, что получая восхваленія не чувствуютъ

своихъ пороковъ и не приносятъ покаянія. Поэтому не порадуется Господь о юношахъ ихъ; *ибо горе граду, въ немъ же царь юнъ* (Еккл. 10, 16). И предашіе Бога Отца или Господа истиннаго не получаютъ милосердія. Ибо всякій еретикъ есть лицемѣръ, иное дѣлающій и иное показывающій по наружности, и все что ни говоритъ онъ, хотя кажется мудростью, но въ сущности есть глупость. За это Богъ простираетъ руку свою для наказанія, и всѣ беззаконія ихъ, какъ колючій кустарникъ, истребитъ пожрающее пламя. И слова безъ добродѣтелей, уподобляемыя бесплодному лѣсу, будутъ покрыты высокимъ дымомъ. При наказаніи ихъ содрогнется вся земля, и обольщенные народы будутъ преданы вѣчному огню за то, что сквернаго ради прибытка не щадятъ даже своихъ, но наперерывъ грабятъ обольщенные народы, оставляя доброе и упорствуя въ наихудшемъ. И хотя они постоянно находятъ лѣвое, однако своими заблужденіями никогда не насыщаются, пожирая плоть мышцы своей и съ неослабною ненавистію враждуя противъ церкви. Изъ за роскоши, удовольствій и изъ за прибытковъ отъ народовъ они разногласятъ между собою, такъ что изъ одной ереси дѣлаются двѣ, эти опять раздѣляются на партіи, чтобы водить свои собственныя стада и поѣдать дома вдовиць и женщинъ грѣшницъ, всегда учащихя и никогда не достигающихъ познанія истины (2 Тим. гл. 3). При всемъ этомъ не отвратится ярость Господня, истребляющая и уничтожающая пороки, но чѣмъ больше они успѣвають во грѣхѣхъ, тѣмъ больше Онъ простираетъ руку Свою для наказаній.

Глава X. Ст. 1—4. *Горе тѣмъ, кои постановляютъ законы несправедливыя и постоянно писали неправду, чтобы угнетать на судъ бѣдныхъ и производитъ насиліе дѣлу смиренныхъ народа Моего, чтобы вдовы были добычею ихъ и чтобы имъ грабить сиротъ. Что вы будете*

*дѣлать въ день пощущенія и бѣдствія приходящаго изда-
лека? Къ чьей прибѣгнете помощи, и гдѣ оставите славу
свою, чтобы не согнутыя подъ узами и не пасть между
убитыми? При всемъ этомъ не отвертилась ярость Его,
но рука Его еще простерта.* Многие думаютъ что и это
говорится противъ десяти колѣнъ жившихъ въ Самаріи,—
что къ прежнимъ преступленіямъ они присоединили и эти.
Намъ же кажется, что пророческая рѣчь вопіетъ противъ
судей колѣна Іудина и Іерусалима, т. е. книжниковъ и
δευτερωτας, — что вопреки закону Божию они написали не-
справедливые законы и преданіями своими извратили истину
суда. Ибо тогда какъ Богъ говоритъ: *что отца твоего и
матерь* (Исх. 20, 12), они напротивъ внушали сыновьямъ
говорить родителямъ: *даръ, имже бы отъ мене пользовался
еси: и да не почититъ отца своего или матери* (Матѳ. 15,
5—6; Марк. 7, 11), и прочее подобное этому. Кромѣ же
этого они написали самые дурные законы въ видахъ угне-
тать бѣдныхъ и смиренныхъ изъ народа, чтобы получать
добычу отъ вдовъ и грабить сиротъ. Имъ дается вопросъ:
что они будутъ дѣлать, когда наступитъ день или плѣна,
или суда,—день бѣдствія приходящаго издалека, которое
было предсказано за долго прежде? Къ чьей, говоритъ, по-
мощи вы прибѣгнете, когда вы оскорбили Бога, вашего истин-
наго помощника, и гдѣ вы оставите славу свою? Ибо богат-
ство не принесетъ пользы въ день гнѣва, не послужитъ къ
тому, чтобы Ассиріяне не отвели васъ узниками въ плѣнъ и
чтобы вамъ не пасть въ сраженіи. И въ заключеніе, такъ
же какъ выше часто говорилъ противъ Самаріи, говоритъ и
противъ Іуды: *при всемъ этомъ не отвертилась ярость
Его, но рука Его еще простерта*,—что послѣдній плѣнъ
ихъ не есть еще конецъ бѣдствія, но и во вражеской землѣ
будетъ преслѣдовать ихъ мечъ Господень. Въ смыслѣ
тайнственномъ всякій еретикъ пишетъ неправду, чтобы оболь-

щать бѣдныхъ и смиренныхъ народа и грабить вдовъ и сиротъ. Ибо богатый, о которомъ читаемъ: *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8), не выносить угрозъ, не скоро уловляется еретиками; бѣдный же униженный и незначительный среди народа, скоро вводится ими въ соблазнъ. Также легко падаютъ и вдова потерявшая мужа — Бога, и сирота лишившійся Отца-Творца, о которомъ написано: *Бога родимаго тя оставилъ еси, и забылъ еси Бога питающаго тя* (Втор. 32, 18). Что же они, обольстивши таковыхъ, будутъ дѣлать въ день суда и бѣдствія издалека приходящаго? Ибо какъ праведному мужу говорится: *близъ ти глаголъ есть во устѣхъ твоихъ, и въ сердце твоемъ* (Рим. 10, 8), и въ другомъ мѣстѣ: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21); такъ бѣдствіе еретиковъ придетъ издалека, бывъ уготовано для нихъ задолго. Къ кому прибѣгнуть они, когда они солгали Богу? Кому передадутъ они славу свою, когда все коварно? И не будутъ они въ силахъ избѣжать тѣхъ узъ, которыми они связали весьма многихъ. Поэтому и въ видѣніи долины Сіонской, которая была оставлена высотой Божіею и обольщена еретическою низменностью, говорится объ учителяхъ лжеименной мудрости: «*всѣ князья твои бѣжали, а тѣ, которые были взяты, были крѣпко связаны*» (Ис. 22, 3), — что когда они при общемъ истребленіи падутъ и убивая другихъ погибнуть сами, когда они потерпятъ многое и наступитъ день посѣщенія, то не будетъ конца ихъ гибели, но они всегда должны страшиться грозящей имъ руки Господней. Доселѣ угроза Божія направлена противъ двѣнадцати колѣнъ, т. е. противъ Самаріи и Іерусалима; угроза эта стала исполняться надъ народомъ еще въ царствованіе Ахаза: два съ половиной колѣна были отведены въ плѣнъ еще при Ахазѣ, а остальные при Езекии, который былъ преемникомъ Ахаза (2 Цар. 16, 17). Дальнѣйшее пророчество пишется противъ Ассиріянъ.

Ст. 5—11. *Горе тебѣ, Ассуръ! Онъ жезлъ и трость гнѣва Моего; въ рукъ ихъ негодование Мое. Къ народу лживому пошлю его, и противъ народа гнѣва Моего повелю ему взять добычу и ограбить грабежемъ и положить его на поприще, какъ грязь на улицахъ. Самъ же онъ не такъ думалъ и сердце его не такъ мыслило, но сердце его будетъ къ истребленію и къ убіенію очень многихъ народовъ. Ибо онъ говоритъ: князя Мои не вѣстятъ ли и цари? Халанно не тоже ли что и Хархамисъ? И Емавъ не тоже ли что Арфадъ? Самарія не тоже ли что Дамаскъ? Какъ нашла рука Моя царства идольскія, такъ нашла и изваянія ихъ изъ Иерусалима и изъ Самаріи. Какъ Я сдѣлалъ Самаріи и идоламъ ея, такъ не сдѣлаю ли Я съ Иерусалимомъ и изваяніями его? Представимъ въ этомъ мѣстѣ переводъ LXX, который въ очень многомъ разногласитъ съ еврейскимъ текстомъ. LXX: горе Ассиріянамъ: жезлъ ярости Моей въ рукахъ ихъ. Гнѣвъ Мой пошлю на народъ беззаконный, и народу Моему повелю сдѣлать грабежъ и добычу и попрасть города и положить ихъ въ прахъ. Онъ же не такъ помыслилъ и не такъ подумалъ, но намѣреніе его чтобы сокрушить очень многіе народы. И если скажутъ ему: ты одинъ князь, то онъ отвѣтитъ: я не взялъ страну, которая выше Вавилона и Халане, гдѣ построена башня, а взялъ Аравію и Дамаскъ и Самарію: какъ взялъ эти страны, такъ возьму всю царства. Вопиите изваянія въ Иерусалимъ и Самаріи; ибо какъ я сдѣлалъ Самаріи и идоламъ ея, такъ сдѣлаю и Иерусалиму и изваяніямъ его. Во первыхъ нужно принять къ свѣдѣнію, что въ еврейскомъ стоитъ не Халане, а Халанно; потому что послѣдняя буква этого слова есть не іодъ, какъ думали LXX, а вавъ, каковыя буквы отличаются между собою только по величинѣ. Башня же была построена на полѣ Сеннааръ, на которомъ были Арекъ, Авадъ, Халанне*

и Вавилонъ, получившій имя отъ смѣшенія языковъ (Быт. гл. 11). Аравіи же въ еврейскомъ нѣтъ, а стоитъ Емаѳъ, каковую страну Сирійцы доселѣ называютъ Епифанією. Также и вопиете изваянія въ *Іерусалимѣ* они прибавили отъ себя. Сказанное выше: *если скажутъ ему: ты одинъ князь, то отвѣтитъ: я не взялъ страну ту и ту, а взялъ Аравію и Дамаскъ и Самарію* даетъ такой смыслъ: когда, говоритъ, отведенные въ плѣнъ скажутъ царю Ассирійскому: ты князь надъ всѣми, то онъ, сознавая себя еще не сильнымъ, отвѣтитъ: какъ вы называете меня княземъ, когда я взялъ только Аравію, Дамаскъ и Самарію, а еще не подчинилъ своей власти отдаленныхъ народовъ за Вавилономъ? Какъ взялъ я Аравію, Дамаскъ и Самарію, такъ поработу себѣ и всѣ царства. Перейдемъ къ еврейскому и отмѣтимъ кратко, что представляется намъ. *Горе Ассирійнину*, т. е. Сеннахериму, потому что онъ есть жезлъ и трость ярости Моей, ибо въ рукѣ его негодованіе Мое, и имъ Я поражаю лживѣйшій народъ, который постоянно хромалъ между Мною и идолами и который солгалъ, что онъ исполнитъ заповѣди Мои. Противъ народа гнѣва Моего Я повелю ему ограбить его и расхитить, обратить въ прахъ и попирать какъ грязь на улицѣ, т. е. поразить его, но не умертвить, нанести рану, но не отнимать души. А онъ преступилъ мѣру гнѣва Моего и устремился не только на Израиля, на котораго былъ направленъ, а и на очень многіе народы, съ намѣреніемъ сокрушить окрестныя царства, и мечъ его свирѣпствовалъ даже до гибели всѣхъ этихъ весьма многихъ народовъ. И возгордившись онъ осмѣлился говорить: князья мои цари другихъ народовъ и подъ моею властью они будутъ управлять всѣми народами. Какъ я взялъ Харкамисъ, такъ взялъ и Халанно; какъ овладѣлъ Арфадомъ, такъ овладѣлъ и Емаѳомъ; какъ подчинилъ себѣ Дамаскъ, такъ подчинилъ и Самарію; какъ покорилъ подъ ноги свои другія царства, служившія идо-

ламъ, такъ подчиню своей власти и Иерусалимъ и Самарію, гдѣ находятся тѣже идолы. Какъ я взялъ Самарію съ ея идолами, такъ возьму и Иерусалимъ, потому что онъ почитаетъ тѣхъ же боговъ. Въмѣсто Харкамиса, LXX, прибавляя отъ себя, перевели: *страну за Вавилономъ* и, совершенно опустивъ Арфадъ, поставили только: *и Халане, гдѣ была построена башня*. По ихъ переводу и по свободной тропологии, поколику она благочестива, въ словахъ: *и народу Моелу повелю ограбить и расхититъ и попратъ города и обратитъ ихъ въ прахъ*, можемъ видѣть и тотъ смыслъ, что Господь постоянно повелѣваетъ народу Своему превращать въ прахъ и показывать ничтожными города противниковъ, возстающіе на разумъ Божій, построенные еретиками съ чрезвычайными усиліями. Онъ же (народъ Божій), принимая слабость сердца человѣческаго, и то, что въ смертной плоти онъ не можетъ имѣть совершенной побѣды добродѣтели и овладѣть всѣми народами, хотя другіе и удивляются ему и говорятъ: *ты одинъ князь*, отвѣтитъ имъ: многое я долженъ разрушить, но еще разрушить не могъ; знаю, что я не знаю; хотя я опровергъ много доказательствъ противниковъ, однако остается опровергнуть еще очень многія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи достигнутаго опроверженія надѣясь на будущее, онъ обѣщаетъ себѣ побѣду и надъ прочими. Повелѣвается же вопить изваяніямъ Иерусалима и Самаріи,—не самимъ изваяніямъ, а сдѣлавшимъ ихъ: метонимически сдѣлавшіе указываются тѣмъ, что они сдѣлали;—что не только тѣ, кои въ ересяхъ дѣлали идоловъ, но и тѣ, кои въ церкви по невѣжеству защищаютъ ложь вмѣсто истины, воплемъ и раскаяніемъ будутъ свидѣтельствовать о своемъ заблужденіи.

Ст. 12—14. *И будетъ, когда исполнитъ Господь всѣ дѣла Свои на гору Сионъ и въ Иерусалимъ, Я пошщу плодъ великаго сердца царя Ассура, и славу высоты очей*

его. Ибо онъ сказалъ: силою руки моея я сдѣлалъ и мудростію моею уразумѣлъ, и отнялъ предѣлы народовъ и князей ихъ разграбилъ, и какъ сильный низвергъ сидѣвшихъ на высотѣ; и рука моя нашла силу народовъ, какъ гнѣздо, и какъ собираются оставленныя въ немъ яйца, такъ собралъ я всю землю, и не было, кто пошевелилъ бы крыломъ и открылъ ротъ и пискнулъ. LXX вмѣсто слова *плодъ* перевели *смыслъ* или *умъ великій*. Послѣ плѣненія Самаріи, побѣды Ассиріянъ и угрозы Іерусалиму, что такъ какъ онъ въ изваяніяхъ подражалъ Самаріи, то и будетъ наказанъ подобнымъ же приговоромъ, — пророкъ говоритъ теперь противъ самихъ Ассиріянъ, надмившихся гордостію и побѣду считавшихъ дѣломъ своей силы. Ибо Ассиріанинъ, горделиво хвастаясь, сказалъ, что всѣ народы онъ побѣдилъ силою руки своей и овладѣлъ границами всѣхъ ихъ вслѣдствіе своей неимовѣрной мудрости. И, по LXX, онъ былъ такъ могущественъ, что до основанія разрушилъ города людей воинственныхъ, захватилъ весь міръ какъ гнѣздо и обратилъ въ свою добычу царства какъ яйца оставленныя самками. Однажды взявъ метафору отъ птицъ, гнѣзда и яицъ, удержалъ ее и въ остальномъ, сказавши: *не было, кто пошевелилъ бы крыломъ и открылъ ротъ и пискнулъ*. Сила, говорить, и побѣда моя навели такой ужасъ, что побѣжденные не могли свободно издавать даже плача и стона. Нѣкоторые думаютъ, что это вообще говорится противъ царства Ассирійскаго, — что послѣ того какъ Господь исполнитъ всѣ дѣла Свои на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ, т. е. послѣ того какъ будетъ разрушенъ Іерусалимъ, то будетъ разрушено и царство Ассирійское. Мнѣ же, на основаніи дальнѣйшаго, представляется, что это угроза собственно противъ Сеннахе-риба царя Ассирійскаго. Слова же: *послѣ того какъ исполнитъ Господь всѣ дѣла Свои на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ* означаютъ не разрушеніе города, а осаду, когда при-

шелъ Рабсакъ вождь Сеннахериба и сдѣлалъ то, о чемъ тотъ же пророкъ говоритъ ниже (Ис. гл. 37, 17). Въ переносномъ же смыслѣ, когда Самарія и Іерусалимъ потерпятъ гнѣвъ Божій и возчувствуютъ, что они заблуждались дѣлая идоловъ, тогда разрушится умъ великій Ассиріанинъ, который надмѣвался такою гордостію противъ Господа, что думалъ, что предъ мудростію его преклонится все, тогда будутъ потрясены и совершенно разрушены всѣ высокія ученія (dogmata), хотя бы и укрѣпленныя діалектическимъ искусствомъ, и разрушены такъ, что подобно птичьимъ птенцамъ, не въ состояніи будутъ подняться на высоту, и какъ еще не одушевленные, безчувственные и оцѣпенѣлыя,—на что указываетъ сравненіе съ яйцами,—не въ состояніи будутъ даже издать звука и пошевелить языкомъ противъ убѣдительности и силы Его слова.

Ст. 15. *Будетъ ли величаться сѣкира предъ тѣмъ, кто рубитъ ея, или будетъ ли гордиться пила предъ тѣмъ, кто двигаетъ ее? Какъ будто жезлъ возносится противъ того, кто поднимаетъ его, и какъ будто гордится палка, которая конечно есть дерево.* Противъ Сеннахериба, или, какъ многіе думаютъ, Навуходоносора, хвалившагося и говорившаго: *силою руки моея я сдѣлалъ, премудростію своею уразумѣлъ* и проч., святой пророкъ отвѣчалъ: о неразумнѣйшій изъ смертныхъ! гнѣвъ Божій ты считаешь своею мудростію и Его повелѣнія относишь къ своей силѣ! Какъ будто сѣкира величается предъ тѣмъ, кто держитъ ее, и пила предъ тѣмъ, кто двигаетъ ее, и какъ будто онѣ говорятъ, что все, что дѣлается сѣкирою и пилою, сдѣлано ихъ искусствомъ! И какъ еслибы кто взялъ жезлъ и поднялъ палку, чтобы побить кого нибудь, а самъ жезлъ и палка стали бы хвалиться и говорить, что они побии побитаго: такъ и ты, бывъ орудіемъ воли Божіей, превозносишься въ гордости и хвалишься, что все совершающееся есть дѣло

твоей силы.—Что говорится Ассиріянину, то можетъ быть относимо и къ гордости еретиковъ и къ діаволу, который въ Писаніяхъ называется сѣкирою, пилою и жезломъ, тагъ какъ имъ посѣкаются и раскалываются бесплодныя деревья и распиливается жестокосердіе невѣрующихъ и какъ жезломъ поражаются непринимающіе вразумленія. Таже и еретики, уста которыхъ полагаются на небеси, а языкъ проходитъ по землѣ, умъ полученный отъ Бога во благо употребляютъ на противное и превратное, на то, чтобы говорить противъ Того, Кѣмъ они созданы, и служеніе языка, коимъ должно восхвалять Господа, обращаютъ на богохульство (Пс. 72).

Ст. 16—19. *За то пошлетъ властитель Господь воинствъ въ тучныхъ его чахлость и подъ славою Его возгорится какъ бы пламя огненное. И будетъ свѣтъ Израилевъ въ огонь и святой его въ пламени, и загорится и будетъ пожранъ колючій кустарникъ его и терны въ одинъ день. И слава лѣса его и Кармила его истребится отъ души даже до тѣла, и будетъ отъ страха бѣгломъ, и остатки деревъ лѣса его по малочисленности ихъ будутъ перечислены, и дитя перепишетъ ихъ. Тагъ какъ ты сдѣлалъ и сказалъ, что я привелъ выше, то за это пошлетъ Господь ангела своего, и въ одну ночь изъ войска твоего умретъ сто восемьдесятъ пять тысячъ; тагъ что самые могущественные, которыхъ называетъ тучными, превратятся въ чахлыхъ и ничтожныхъ, и, какъ говорятъ Евреи, при сохраненія одежды Ассиріанъ невредимою, тѣла ихъ будутъ сожжены скрытымъ огнемъ. Тогда свѣтъ Израилевъ и святой, т. е. ангель, будетъ въ огнѣ и пламени, и всѣ терны и волцы Ассирійскіе, т. е. нечестіе, будутъ истреблены, и не въ продолженіе долгаго времени, а въ одинъ день и въ одно мгновеніе. И какъ лѣсъ и Кармилъ,—эта покрытая лѣсомъ гора Галилейская,—скоро сгораетъ, когда будетъ подложенъ огонь, тагъ и вся слава Ассиріянина бу-*

деть уничтожена отъ души до тѣла. Тогда лишившись войска, онъ обратится въ бѣгство (что говорить тотъ же пророкъ въ дальнѣйшихъ словахъ), и изъ столь безчисленнаго множества, которое сравнивалось съ Кармиломъ и лѣсомъ, превратится въ такое ничтожное количество, что малое дитя будетъ въ состояніи изчислить и составить перепись воиновъ. Ибо Евреи говорятъ, что только десять человѣкъ осталось изъ его войска. Изъ нашихъ же нѣкоторые хотятъ видѣть въ этомъ царѣ образъ противной силы, и какъ у Даниила (гл. 10) мы читаемъ о князьяхъ царства Персидскаго, царства Мидійскаго и царства Греческаго, такъ и здѣсь князь Ассирійскій, который по гордости называется умомъ великимъ, въ день суда будетъ преданъ огню геенскому уготованному діаволу и ангеламъ его. И свѣтъ Израиля и Святой Израилевъ, т. е. Самъ Господь сожжетъ терны и волчцы Ассиріянина, и вся его сила и безчисленные народы будутъ обращены въ ничто. Тогда онъ въ ужасѣ, какъ извивающійся и трусливый змѣй, старается избѣжать грозящихъ казней. Тѣже, которые будутъ въ состояніи избѣжать его посрамленія и выдѣлиться отъ осужденныхъ на гибель деревьевъ, тѣ будутъ достойны изчисления и переписи отъ Отрока, *Егоже начальство на рамя Его*. Это самое можно отнести и къ еретикамъ,—что когда возсіяетъ свѣтъ церковнаго ученія и обнаружатся всѣ обманы ихъ, тогда произойдетъ у нихъ такое опустошеніе, что изъ лѣса бесплодныхъ деревьевъ, изъ безчисленнаго множества обольщенныхъ еретическимъ лжеученіемъ, останутся лишь немногіе слѣдующіе ихъ заблужденію. Въмѣсто переведеннаго нами: *пошлетъ Господь въ тучныхъ его чашлотъ LXX* перевели: *пошлетъ Господь на честь твою безславіе* и вмѣсто сказаннаго нами: *и святой его въ пламени*, они перевели: *и освятитъ его въ огонь*, въ чемъ нѣкоторые хотятъ видѣть тотъ смыслъ, что наказаніе и муки

прилагаются грѣшникѣмъ для того, чтобы они очищались божественнымъ огнемъ. И поставленное нами: *и слава лѣса его и Кармила его*, они перевели: *угаснутъ горы и холмы и дубравы*,—въ томъ смыслѣ, что весь блескъ и гордость Ассиріянъ, все ихъ множество, угасши, будутъ унижены.

Ст. 20—23. *И будетъ въ день тотъ, не приложитъ остатокъ Израиля и тѣ, кои спасутся изъ дома Иакова, опираться на того, кто поражаетъ ихъ, но будутъ опираться на Господа Святаго Израилева въ истиннѣ. Остатокъ обратится, остатокъ, говорю, Иакова, къ Господу сильному. Ибо еслибы былъ народъ твой, Израиль, какъ песокъ морской, остатокъ обратится изъ него. Истребленіе рѣшительное наводнитъ правду, ибо истребленіе и дѣло сокращенное сотворитъ Господь Богъ воинствъ среди всей земли. Тамъ гдѣ въ греческомъ говорится: обратится остатокъ Иакова къ Богу сильному, вмѣсто Бога сильнаго въ еврейскомъ стоитъ: el gibbor,—два имени изъ тѣхъ шести именъ, какими, какъ мы выше читали, нареченъ Отрокъ и Сынъ, данный намъ. И вмѣсто написаннаго: остальные обратятся въ еврейскомъ говорится въ числѣ единственномъ — остатокъ обратится, т. е. τὸ ὑπόλειμμα ἐπιστρέψει. Въ еврейскомъ это пишется sag iasub, и на основаніи этого выраженія думаютъ, что Іасувъ, сынъ Исаи, былъ образомъ спасенія народа изъ Израиля. Итакъ, когда свѣтъ Израиля и Святой Израилевъ истребитъ лѣса и терны Кармила, и царь Ассирійскій съ немногими обратится въ бѣгство, тогда оставшіеся изъ Израиля, которые съ царемъ Езекиєю, по взятіи прочихъ городовъ Іудейскихъ, находились въ осадѣ въ Іерусалимѣ, не будутъ болѣе полагаться на царя Ассирійскаго, какъ теперь они дѣлаютъ при царѣ Ахазѣ, который послалъ пословъ къ царю Ассирійскому говоря: *рабъ твой и сынъ твой азъ есмь, взыди и отыми мя отъ руки царя Сирска и отъ руки царя Израилева, востав-**

тихъ на мя (4 Цар. 16, 7),—теперь, когда онъ взялъ золото и серебро, нашедшееся въ сокровищахъ дома Господня и въ домъ царскомъ, и послалъ царю Ассирійскому дары, и послушалъ его царь Ассирійскій и пришелъ въ Дамаскъ и взялъ его и переселилъ и умертвилъ Расина; но освободившись отъ этого самаго Ассирійскаго угнетателя, который сначала былъ другомъ, а потомъ сталъ врагомъ, будутъ опираться и полагаться на Господа Святаго Израилева, и не ложно, какъ дѣлали при прежнихъ царяхъ, а въ истинѣ. Читаемъ, что такъ и случилось при Езекии, такъ что оставивъ идоловъ, они обратилась къ служенію Богу. Сказавши, что спасется остатокъ, переходитъ ко временамъ позднѣйшимъ и говорить, что полное спасеніе будетъ при Христѣ. Разумѣя это и апостоль Павелъ пишетъ къ Римлянамъ: *Исаиа же вопіетъ о Израили: аще будетъ число сыновъ Израилевыхъ яко песокъ морской, останокъ спасется: слово бо скончаваея и сокращаея въ правду, яко слово сокращено сотворитъ Господь на земли. И якоже прорече Исаиа: аще не бы Господь Саваоѣ оставилъ намъ стѣмене, яко Содомъ убо быхомъ, и якоже Гоморру уподобилися быхомъ* (Рим. 9, 28. 29). Итакъ, когда выступаетъ авторитетъ такого мужа, то ему должно уступить всякое другое толкованіе. И въ самомъ дѣлѣ, если мы прочитаемъ Иосифа (кн. 10 гл. 2) и узнаемъ, какъ велико было народонаселеніе Іерусалима и Іудеи въ то время когда пострадалъ Господь, то поймемъ, что въ лицѣ апостоловъ и мужей апостольскихъ спаслись изъ Іудеевъ лишь немногіе. Сокращенное же и совершенное есть слово евангельское, которое вмѣсто всѣхъ обрядовъ многосложнаго закона дало самую краткую заповѣдь любви и вѣры,—чтобы мы не дѣлали другому того, чего не хотимъ чтобы дѣлали намъ самимъ; почему и Господь говоритъ въ Евангеліи: *въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ* (Матѣ. 22, 40). Нѣкоторые этотъ

отдѣль относить къ тѣмъ временамъ, когда при Зоровавель сынѣ Салаѳиля и Исусѣ сынѣ Юседека, при Ездрѣ и Неміи, нѣкоторая часть народа возвратилась въ Іудею. Но мы отвѣтимъ имъ, что они не выдерживаютъ исторической послѣдовательности, въ особенности когда дальнѣйшее говорится не противъ Вавилонянъ, царемъ у которыхъ былъ Навуходоносоръ, а противъ Сеннахериба царя Ассирійскаго.

Ст. 24—27. *Посему такъ говоритъ Господь Богъ воинствъ: народъ Мой живущій въ Сіонъ! не бойся Ассуръ: онъ поразитъ тебя жезломъ, и трость свою подниметъ на тебя на пути Египетскомъ. Ибо еще немного и очень немного, и исполнится негодованіе Мое и ярость Моя на преступленіе ихъ. И подниметъ на него Господь воинствъ бичъ, подобно поражению Мадіама у скалы Оривъ, и жезлъ свой на море, и подниметъ его на пути Египетскомъ. И будетъ въ день тотъ, снимется бремя его съ раменъ твоихъ и иго его съ шеи твоей, и сгнетъ ярмо отъ еляя. Въмѣсто скалы, какъ сообразно съ Еврейскимъ перевелъ Акила,—Симмахъ и Θεодотіонъ поставили самое слово еврейское sug ogeb, вмѣсто чего LXX перевели *мѣсто скорби*, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Тебѣ, говоритъ, житель Сіона, кажется невозможнымъ, что тогда какъ всѣ окрестные народы покорены Ассиріянами, ты одинъ будешь освобожденъ изъ рукъ его. Послушай, что говорю Я: не бойся, народъ Мой, что побѣдоносный Ассуръ коснется и тебя. Ибо хотя въ четырнадцатый годъ царя Езекиа (4 Цар. гл. 18) Сеннахерибъ царь Ассирійскій подступитъ ко всѣмъ укрѣпленнымъ городамъ Іудейскимъ съ цѣлію взять ихъ, и пошлетъ Рабсака, чтобы онъ, осадивши Іерусалимъ, навелъ страхъ на жителей его; но ты долженъ знать, что онъ поразитъ тебя не мечемъ, а тростію, и отправившись противъ Тарахама царя Еѳіопскаго и Египтянъ, отправившись къ Черному морю по пути въ Египетъ, онъ только подни-*

меть на тебя трость, а не будетъ въ состояніи поразить тебя. Ибо еще немного, и возвратившись изъ Египта съ безчисленнымъ множествомъ войска и желая осадить тебя, онъ тотчасъ будетъ пораженъ гнѣвомъ Моимъ, и Я поднималъ на него тотъ бичъ, который вѣкогда Я поднималъ противъ Мадіанитянъ при Гедеонѣ называвшемся и другимъ именемъ Іероваалъ, — когда князья Мадіамскіе Оривъ и Зивъ были убиты на твердѣйшей, т. е. кремневой, скалѣ, которая по еврейски называется *sur*, такъ что отъ скалы и отъ убитаго на ней царя мѣсто это получило имя *скалы Орива*. Итакъ онъ подниметъ трость свою надъ моремъ Чернымъ отправившись противъ Еѳіоплянъ и подниметъ возвращаясь къ тебѣ по пути Египетскому, но какъ только онъ придетъ изъ Египта, тотчасъ снимется бремя и иго власти его съ раменъ твоихъ, и ты перестанешь служить ему, каковое иго, т. е. могущество Ассирійское, сгніетъ отъ едея, т. е. отъ милосердія Божія. Слова же: *жезломъ будетъ бить тебя, и подниметъ трость свою на пути Египетскомъ*, и еще: *и жезлъ свой на море, и подниметъ его на пути Египетскомъ* можно разумѣть и такъ, что поразить многихъ изъ колѣна Іудина и возьметъ многіе города въ округѣ царства Іерусалимскаго за то, что они полагались не на Бога, а на Египтянъ. Поэтому и Рабсакъ упрекаетъ ихъ говоря: *нынѣ се надънешися ты на жезлъ тростяный сложенный сей, на Египетъ, нанъ же еще опрется мужъ, увидетъ въ руку его и пронзетъ ю: тако Фараонъ царь Египетскій встѣмъ надъющимся нанъ* (4 Цар. 18, 21). Событіе съ Мадіанитянами описано въ книгѣ Судей (Суд. гл. 7), и о немъ читаемъ и въ Псалмѣ: *положи князи ихъ, яко Орива и Зива, и Зевеа и Салмана* (Пс. 82, ст. 12). Слѣдовательно ошибаются тѣ, кои думаютъ, что здѣсь указывается, то время, когда, какъ говорится въ книгѣ Числь (гл. 25), Мадіанитяне были избиты Израильтянами отъ пустыни Суръ до горы

Божіей Хоривъ, которыя у Евреевъ пишутся различными буквами, такъ какъ въ то время они были не на горѣ Хоривъ, а въ пустынѣ Ситтимъ. Въ смыслѣ таинственномъ повелѣвается народу живущему въ церкви не бояться противниковъ, всегда готовыхъ къ состязанію и совопросничествомъ своимъ развратившихъ многія души. Ибо они получили нѣсколько власти надъ народомъ Божиимъ и не столько мечемъ поражали его, сколько тростью, т. е. не убивали, а грозили ему, — потому что онъ ходилъ путемъ Египетскимъ и не полагался на Господа. Когда же онъ обратится къ Богу и оставитъ путь египетскій, тогда, по суду Божию, бичъ будетъ поднять на противниковъ. Ибо *Мадіамъ* значитъ *по суду*, такъ что отъ духа устъ Его и елеса милосердія иго враговъ сгніетъ.

Ст. 28—32. *Онъ поидетъ на Аіооѣ, перейдетъ на Магронъ; въ Махмасъ сложитъ запасы свои. Перешли быстро; Гаве мѣстопробываніе наше (или, какъ мы нашли стоящимъ въ другихъ спискахъ: остановились на отдыхъ); ужаснулась Рама; Гава Саулова разбѣжалась. Вой голосомъ твоимъ, дочь Галлима, слушай Ланса, бѣдненькій Анавооѣ; преселилась Медемена; жители Гевима, укрѣпляйтесь. Еще день, чтобы онъ остановился въ Новѣ. Подниметъ руку свою на гору дочери Сіона на холмъ Іерусалимскій. LXX: Ибо придетъ въ городъ Аггаи, и перейдетъ въ Магеддо, и въ Махмасъ сложитъ запасы свои; и пройдетъ долину и придетъ въ Аггаи. Страхъ обниметъ Раму, городъ Сауловъ; побѣжитъ дочь Галлима; слушай Ланса, будетъ услышанъ въ Анавооѣ. Ужаснулась Медемена и жители Гевима. Утѣшайте сегодня на пути, чтобы онъ оставался; утѣшайте гору дочери Сіона и холмъ Іерусалимскій. Въ этомъ мѣстѣ LXX во многомъ расходятся съ еврейскимъ текстомъ, почему мы и представили то и другое изданіе, чтобы по вдохновенію, если удостоимся, Христа,*

высказать, что представляется намъ по обоимъ изданіямъ. Рѣчь пророческая изображаетъ путь и торжество царя Ассирійскаго, возвращающагося изъ Египта въ Іерусалимъ, и то, съ какимъ шумомъ и въ какомъ направленіи онъ придетъ для осады его. Сначала, говоритъ, придетъ въ Аіоѳъ (по другимъ Аіаѳъ), и по причинѣ чрезвычайной постигшности не желая здѣсь останавливаться, перейдетъ въ Магронъ, и будетъ такъ увѣренъ въ завоеваніи этого города, что сложитъ запасы свои въ Махмасъ, какъ бы имѣя скоро возвратиться по разрушеніи того города; сложивши здѣсь запасы, пройдетъ его быстро и стоянку будетъ имѣть въ Гаве; во время непродолжительной тамъ остановки для отдохновенія утомленнаго войска, сосѣдній городъ Рама ужаснется, и Гава, нѣкогда городъ Сауловъ, разбѣжится. Тогда и дочь Галлима, которая по еврейски называется *beth gallim*, такъ завопитъ, что этотъ вопль можно принять за ржаніе коней. Поэтому ты, Јаиса, и ты, *бѣдненькій*, или *послушный*, или *смирный* Анаѳоѳъ (ибо можно переводить трояко) тщательно внимайте и отклоните, если можете, нападеніе идущаго, ибо уже переселился съ мѣста своего городъ Медемена. А вы живущіе на холмахъ, что значить *Гевимъ*, защищенные высотой мѣстоположенія, укрѣпляйтесь, т. е. беритесь за оружіе. Остался еще только одинъ день, чтобы ставши въ городѣ Новѣ и издали смотря на городъ Іерусалимъ, ему поднять руку и потрясать ею надъ горою Сіономъ, или съ презрѣніемъ и пренебреженіемъ къ ней, или съ гнѣвомъ, угрозою и удивленіемъ, что тогда какъ ему покорился весь востокъ, его могуществу осмѣливается сопротивляться столь незначительный городъ. Это кратко изложили мы по еврейскому тексту, какъ намъ передали Евреи. Теперь присоединимъ къ этому то, что думаютъ относительно этого мѣста церковные мужи по изданію LXX. Когда будетъ снято съ плечъ твоихъ, или сгніетъ иго царя Ассирійскаго, или, какъ

нѣкоторые неправильно думаютъ, Вавилонскаго, то убѣгающій Ассиріянинъ Сеннахерибъ съ немногими оставшимися придетъ въ Аггаи, котораго въ еврейскомъ нѣтъ. И таковой будетъ ужасъ бѣгущаго, что онъ не осмѣлится остановиться тамъ, а перейдетъ въ Маггедо, котораго также нѣтъ въ Писаніи. Итакъ какъ стѣсняясь своими тяжестями онъ не будетъ въ состояніи бѣжать очень скоро, то сложитъ припасы въ Махмасѣ и скорымъ маршемъ перейдетъ долину, которой также нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, и опять придетъ въ Аггаи, который дважды упоминается въ этомъ мѣстѣ и котораго нѣтъ въ еврейскомъ. При шумѣ бѣгства его ужаснется Рама, городъ Сауловъ, что очевидно ложно, ибо городомъ Сауловымъ называется Гава, какъ стоитъ въ еврейскомъ. Потомъ придетъ въ Галлимъ; услышитъ объ этомъ Лаиса, услышитъ Анаѳоонъ, ужаснется Медемена. Жители же Гевина и холмы, находящіеся въ Іерусалимѣ, т. е. всѣ высокіе мужи, призываются утѣшать Іерусалимъ,—и не долге спустя время, а теперь же, въ тотъ самый день когда идетъ Ассиріянинъ,—утѣшать, чтобы они оставались на мѣстахъ своихъ и не бѣжали въ страхѣ. Это по толкованію буквальному. А нѣкто въ этомъ мѣстѣ, будучи не въ состояніи отыскать значеній ложныхъ именъ по переводу LXX и свидѣтельству, что онъ не могъ найти этихъ именъ и въ книгѣ Еврейскихъ Именъ, отсылаетъ насъ къ невѣрному, говоря, что при наступленіи казней въ послѣднее время міра и въ кончину вѣка, умъ великій князь Ассирійскій обратится въ бѣгство и будетъ стараться избѣжать гнѣва Божія различными мѣстами и различными путями. Когда же онъ обратится въ бѣгство, то жители Гевима, т. е. нѣкія высокія силы, пророческою рѣчью призываются утѣшать бѣгущаго и вразумить его не бѣжать, а оставаться на пути и ожидать милосердія Божія, и призываются не только утѣшать бѣгущаго, но и въ добрыхъ дѣлахъ отвле-

вать дочь Сіона отъ плача и призывать ко спасенію покаянія, и что это тѣ холмы въ Іерусалимѣ, о которыхъ читаемъ въ послѣдней части этого пророка: *утѣшайте люди моя, священницы глаголите въ сердце Іерусалиму* (Ис. 40, 1). Онъ сказалъ это, потому что, вынужденный истинною дѣла, не имѣлъ ничего сказать другаго.

Ст. 33—34. *Вотъ властитель Господь воинствъ сокрушитъ стлланку въ ужасъ, и высокіе ростомъ будутъ срублены, и возвышенные будутъ унижены, и будутъ уничтожены чаши мѣса желѣзомъ, и Ливанъ съ высокими падетъ.* Нѣкоторые думаютъ, что это еще говорится объ Ассиріянинѣ,—что по сокрушеніи его всѣ окрестные народы подчинявшіеся его власти будутъ срублены и унижены и будетъ уничтоженъ самый густой лѣсъ, подъ которымъ они хотятъ метафорически понимать народъ и князей,—что и Ливанъ съ своими высокими падетъ, такъ что совершенно ничего не останется отъ Ассирійскаго могущества. Другіе же хотятъ видѣть съ этого мѣста начало пророчества о Христѣ, особенно когда дальнѣйшее признаемъ написаннымъ о Немъ и мы, и обрѣзаніе ¹⁾ Выше говорилъ о имени Отрока имѣющаго родиться отъ Дѣвы, что онъ наречется *Еммануиломъ* и затѣмъ что зачатый во чревѣ Пророчицы назовется *поспши, отнимай добычи, спши грабить*, что Онъ есть камень претыканія и камень соблазна для двухъ домовъ Израиля, что владычество Его на раменахъ Его и что Онъ называется шестью именами: Чудный, Совѣтникъ, Богъ, Сильный, Отецъ будущаго вѣка, Князь мира, и что умножится власть его и мира его не будетъ конца. Теперь, въ прологѣ къ Его пришествію, прежде чѣмъ сказать, что Онъ произойдетъ отъ рода Іессея и Давида, подъ образомъ разбитой

¹⁾ Т. е. Іудей, которыхъ называетъ, по апостолу, обрѣзаніемъ

стклянки изображается Его страданіе,—что по волѣ Божіей плоть Его предана смерти для того, чтобы была разрушена высота Іудеевъ и они, нѣкогда высокіе, пали на землю и чтобы былъ срубленъ Ливанъ съ своими кедрами, о которомъ у Захаріи читаемъ; «отвори, Ливанъ, двери твои, и пусть огонь пожретъ кедры твои; вопи, ель, потому что упалъ кедръ, потому что великолѣпные опустошены» (Захар. 11, 1. 2). А что говорится, что Онъ сокрушенъ и пораженъ Отцемъ, то на это указывается и онимъ: *поражу пастыря, и расточатся овцы* (Захар. 13, 8), и другимъ свидѣтельствомъ: *его же ты поразила еси, тѣмъ погнаша* (Пс. 67, 27). Еврейское слово рhуга, которое Акила перевелъ *κεραμῆτον*, Θεодотіонъ и Симмахъ перевели *ληρόν*, т. е. *точило*, что, по надписанію трехъ Псалмовъ, также обозначаетъ страданіе Господа, какъ Онъ Самъ говоритъ у Исаи: «точило топталъ Я одинъ, и изъ народовъ не было мужа со Мною» (Ис. 63, 3). А LXX вмѣсто *точила*, ввося новый смыслъ, перевели *славные*.

Глава XI. Ст. 1—2. *И выйдетъ жезлъ отъ корня Іессеева, и цвѣтъ отъ корня его произойдетъ. И почиетъ на Немъ Духъ Господень, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія; и исполнитъ Его духъ страха Божія.* Даже до начала видѣнія, или бремени, на Вавилонъ, которое видѣлъ Исаія сынъ Амосовъ, все это пророчество есть о Христѣ, и мы хотимъ объяснить оное по частямъ, чтобы не утомлялась память читателя при цѣльномъ изложеніи и разсмотрѣніи его. Іудеи объясняютъ, что жезлъ и цвѣтъ отъ корня Іессеева есть самъ Господь, что, т. е. жезломъ указывается могущество царствующаго, а цвѣткомъ красота. Мы же подъ жезломъ отъ корня Іессеева должны разумѣть святую Марію Дѣву, которая не имѣла никакого соединившагося съ нею стебля,—

о которой и выше мы читали: *се Дѣва зачнетъ и родитъ сына* (Ис. 7, 14), а подъ цвѣткомъ Господа Спасителя, Который говоритъ въ Пѣсни Пѣсней: *азъ цвѣтъ полный и кринъ юдольный* (П. П. 2, 1). Въмѣсто *корня*, какъ перевели одни LXX, въ еврейскомъ стоитъ *geza*, что Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ перевели *χορμόν*, т. е. *стволъ*, а вмѣсто *цвѣтокъ*, который по еврейски называется *pezeg*, перевели *отрасль*, чтобы показать, что спустя долгое время послѣ плѣна Вавилонскаго, когда изъ рода Давидова никто не владѣлъ славою древняго царствованія, какъ бы отъ ствола Маріина и отъ Маріи произошелъ Христосъ. Относительно сказаннаго въ Евангеліи Матѳея, чего всѣ церковные мужи ищутъ и не находятъ, гдѣ это написано, *яко Назорей наречется* (Матѳ. 2, 23), ученые изъ Евреевъ думаютъ, что это заимствовано изъ этого мѣста. Но нужно принять къ свѣдѣнію, что *pezeg* здѣсь пишется чрезъ букву *цаде*, свойство и произношеніе которой, среднее между звукомъ *з* и *с*, латинскій языкъ не выражаетъ, ибо это звукъ шипящій и произносится легкимъ прикосновеніемъ языка къ зубамъ, чрезъ каковую букву пишется и городъ Сіонъ; а слово *Назарей*, которое LXX переводятъ *посвященные*, а Симмахъ *отдѣленные*, всегда пишется чрезъ букву *заниз*. Итакъ на этомъ цвѣткѣ, который мгновенно возникнетъ отъ ствола и корня Иессеева чрезъ Марію Дѣву, почиетъ Духъ Господень, ибо на Немъ благоугодно было всей полнотѣ Божества обитать тѣлесно,—не по частямъ, какъ въ прочихъ святыхъ, но, какъ говоритъ написанное на еврейскомъ языкѣ Евангеліе Назареевъ: «сойдетъ на Него весь источникъ Духа Святаго». Господь же Духъ есть, и гдѣ Духъ Господень тамъ свобода (2 Кор. 3, 17). Въ той же книгѣ Матѳея читаемъ и оное написанное ниже (у Исаи): *се отрокъ мой его же изволихъ: возлюбленный мой, нанъ же благоволи душа моя: положу духъ мой на немъ, и судъ языкомъ*

возвѣститъ (Матѳ. 12, 18),—что также относится къ Спасителю, на Которомъ почилъ Духъ Господень, т. е. пребылъ вѣчнымъ обитаніемъ,—не такъ чтобы отлеталъ и опять къ Нему сходилъ, но пребывалъ постоянно, по свидѣтельству Іоанна Крестителя, который говоритъ: *видѣхъ Духа сходяща, яко голубя съ небесе, и пребысть на немъ. И азъ не видѣхъ его: но пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: надъ него же узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, той есть крестяй Духомъ Святымъ* (Іоан. 1, 32. 33). Далѣе въ Евангеліи, о которомъ мы упомянули выше, находимъ слѣдующія слова: «было же когда взошелъ Господь отъ воды, сошелъ источникъ весь Духа Святаго и почилъ на Немъ, и сказалъ Ему: Сынъ мой! во всѣхъ пророкахъ Я ожидалъ тебя, чтобы Ты пришелъ и Я почилъ на Тебѣ. Ибо Ты покой Мой, Ты Сынъ Мой первородный, который царствуешь во вѣки». Этотъ Духъ Господень называется и Духомъ премудрости; ибо *вся тьма быша и безъ него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3); и въ Псалмахъ поется: *яко возвеличишася дѣла твоя Господи! вся премудростію сотвори азъ еси* (Пс. 91, 24), и апостолъ пишетъ: *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1); и въ Притчахъ читается: *Богъ премудростію основа землю, уготова же небеса разумомъ* (Притч. 3, 19). И какъ одно и тоже Слово Божіе называется свѣтомъ и жизнію и воскресеніемъ: такъ и Духъ называется духомъ премудрости и разума, совѣта и крѣпости, и вѣдѣнія и благочестія и страха Божія; не потому, чтобы по различіямъ именъ былъ различенъ и Духъ, но одинъ и тотъ же есть источникъ и начало всѣхъ добродѣтелей. Итакъ безъ Христа никто не можетъ быть ни мудрымъ, ни разумнымъ, ни совѣтникомъ, ни сильнымъ, ни свѣдущимъ, ни благочестивымъ, ни исполненнымъ страха Божія. Нужно замѣтить и то, что Духъ Господень, Духъ

премудрости и разума,—совѣта и крѣпости, вѣдѣнія, благочестія и страха Божія, т. е. седмичное число,—какъ и у Захаріи говорится о семи очахъ въ одномъ камнѣ—почиваетъ на жезлѣ и цвѣткѣ, который произошелъ отъ племени Иессея и чрезъ это отъ племени Давида. Въ частности же духъ страха Божія исполнить Его ради тѣхъ, кои не имѣютъ страха Божія, такъ какъ они младенцы, а совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ. Ибо кто боится, тотъ имѣетъ муку и несовершенъ (1 Иоан. 4, 18). Поэтому и апостолъ говоритъ вѣрующимъ: *не пріяте бо духа работы паки въ болязнь: но пріяте духа сыноположенія, о немъ же вопіемъ: Авва Отче* (Рим. 8, 15) и у Малахіи читаемъ: *аще отецъ есмь азъ, то гдѣ слава моя; и аще Господь есмь азъ, то гдѣ есть страхъ мой* (Мал. 1, 6)? о каковомъ страхѣ воспѣвается и въ Псалмѣ: *прійдите чада, послушайте мене: страху Господню научу васъ* (Пс. 33, 12).

Ст. 3—5. *Не по взгляду очей будетъ судить, и не по слуху ушей будетъ обличать, но будетъ судить бѣдныхъ въ правдѣ и въ правосудіи будетъ обличать за кроткихъ земли, и поразитъ землю жезломъ устъ Своихъ, и духомъ устъ Своихъ убьетъ нечестиваго. И будетъ правда поясомъ чреслъ Его, и впра препоясаніемъ утробы Его.* Мы относимъ это къ первому пришествію Спасителя, а Іудеи утверждаютъ, что это исполнится въ концѣ міра. Далѣе, LXX перевели: *не по славу будетъ судить и не по словамъ будетъ обличать, но будетъ судить смиренному по правдѣ, и обличитъ по справедливости смиренныхъ земли.* Ибо на судѣ ни на чье лицо Онъ не обращаетъ вниманія, но книжникамъ и фарисеямъ и князьямъ говоритъ: *горе вамъ лицемеры и: отъимется отъ васъ царствіе Божіе и дастся языку творящему плоды Его* (Матѣ. 23, 21. 41) и не по словамъ и слуху ушей Своихъ обличалъ ихъ. Ибо когда они говорили: *учителю, вѣрны яко истиненъ еси, и пути Божію во*

истину учили и не ридили ни о комъ же: не зриши бо на лице чловѣкомъ (Мат. 22, 16), Онъ, зная злой умыселъ ихъ, отвѣчалъ: что мя искушаете, лицемеры и проч. сему подобное. Судилъ же въ правдѣ нищихъ духомъ, коихъ есть царствіе Божіе, и обличалъ въ справедливости кроткихъ и смиренныхъ земли, говоря апостолу: *не у ли чувствуете ниже разумѣете* и въ частности къ Петру: *маловѣре, почто усомнился еси* (Мар. 8, 17; Мат. 14, 31)? Или изъ-за смиренныхъ и кроткихъ обличалъ другихъ, которые старались угнетать ихъ. И поразилъ всѣ земныя дѣла жезломъ, или, какъ перевели LXX, *словомъ устъ Своихъ*, говоря въ Евангеліи: *не мните яко придохъ во вреци миръ, на землю: не придохъ во вреци миръ, но мечъ* (Матѳ. 10, 34). И духомъ устъ Своихъ убьетъ нечестиваго,—о которомъ въ девятомъ Псалмѣ читаемъ: *запретилъ еси языкомъ, и погубе нечестивый: имя его потребилъ еси въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка* (Пс. 9, 6). И апостолъ Павелъ пишетъ: *явится беззаконникъ, егоже Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ своихъ* (2 Сол. 2, 8). По убіеніи же нечестиваго, Господь препоясывается правдою, истиною и вѣрою; ибо Онъ *бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе*; Онъ и въ Евангеліи говоритъ: *Азъ есмь свѣтъ, и животъ, и истина* (Іоан. гл. 8 и 14); и въ Псалмахъ говорится: *истина отъ земли возсія, и правда съ небеси приниче* (Пс. 84, 2); поэтому и апостолъ увѣщаваетъ Ефесянъ: *станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды* (Ефес. 6, 14). Если же вмѣсто истины читается *вѣра*, то слѣдуетъ сказать, что препоясаніе Господне, которымъ опоясанъ былъ Іеремія (гл. 13), есть вѣра вѣрующихъ.

Ст. 6—9. *Будетъ жить волкъ съ ягненкомъ, и барсъ будетъ лежать съ козленкомъ; тельнокъ и левъ и овца будутъ находиться вмѣстѣ, и маленькое дитя будетъ во-*

дитя ихъ. Теленокъ и медвѣдь будутъ пастись вмѣстѣ, и дѣтеныши ихъ будутъ лежать вмѣстѣ, и левъ, какъ волкъ, будетъ ѣсть мякину. И грудное дитя будетъ играть надъ норою аспида, и отнятый отъ груди младенецъ протянетъ руку свою на шею василиска. Не будутъ они вредить и не будутъ умерщвлять во всей святой горѣ Моей; ибо исполнена земля вѣднїя Господа, какъ воды моря покрывающія. Иудеи и наши іудействующіе утверждаютъ, что и это исполнится въ смыслѣ буквальному,— что во свѣтъ Христа, который, какъ они думаютъ, придетъ въ концѣ міра, всѣ звѣри укротятся, и оставивъ прежнюю свирѣпость, левъ будетъ пастись вмѣстѣ съ ягненкомъ и другіе звѣри съ другими, коихъ мы теперь видимъ враждебными между собою. Если все въ настоящемъ мѣстѣ принимается такъ какъ написано и ничто не имѣетъ значенія духовнаго, соотвѣтственнаго оному слову апостола, который сказалъ: «благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, благословившій насъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ на небесныхъ во Христѣ» (2 Кор. і, 3): то мы должны спросить ихъ (Іудеевъ и іудействующихъ): значить и корень и жезлъ и цвѣтокъ не могутъ быть понимаемы въ смыслѣ духовномъ? И земля пораженная словомъ Божиимъ, и нечестивый, убитый духомъ устъ Его, должны быть понимаемы такъ какъ написано? Пусть также они поучать насъ, какимъ образомъ чресла Господа препоясываются предметами безтѣлесными—правдою и истиною. Спросимъ у нихъ и о томъ, достойно ли величїя Божїя то, что волкъ и ягненокъ будутъ пастись вмѣстѣ, барсъ будетъ лежать съ козленкомъ, левъ будетъ ѣсть мякину и малое дитя положить руку на нору аспида? Развѣ только, быть можетъ, по баснямъ поэтовъ они будутъ рисовать предъ нами золотой вѣкъ Сатурна, въ который волки и овцы будутъ пастись вмѣстѣ, рѣки будутъ течь прїятнымъ виномъ, съ листьевъ деревьевъ будутъ

капать самыя сладкіе меды и все будетъ наполнено молочными источниками. Если они отвѣтятъ, что въ блаженныя времена все это будетъ, такъ что безъ ущерба кому либо люди будутъ пользоваться всѣми благами, то пусть услышатъ отъ насъ, что нѣтъ блага кромѣ добродѣтели, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *кто есть человекъ хотяи животи, любяи дни видѣти блага; удержи языкъ твой отъ зла и устни твои еже не глаголати лести. Уклонися отъ зла и сотвори благо* (Пс. 33, 14). Богатство же, тѣлесное здорье и изобиліе во всемъ, равно какъ и противоположное этому—бѣдность, болѣзненность и нищета, и у философовъ міра не признаются ни добромъ ни зломъ, а называются предметами безразличными. Поэтому и Стоики, которые въ очень многомъ согласны съ нашимъ ученіемъ, ничего не называютъ добрымъ кромѣ честности и добродѣтели и ничего злымъ кромѣ порока. Это кратко высказали мы для того, чтобы доказать, что наши іудействующіе бредятъ въ глубокомъ снѣ. По духу же животворящему пониманіе легко. Ибо волкъ—Павель, который сначала гналъ и терзалъ церковь, о которомъ сказано: *Веніаминъ—волкъ хищникъ*, жилъ съ ягненкомъ,—или съ Ананією, которымъ былъ крещень (Быт. 49, 27; Дѣян. гл. 7), или съ апостоломъ Петромъ, которому сказано: *паци агницы Моя* (Іоан. 21), и барсъ, который сначала не измѣнялъ пестрыхъ пятенъ своихъ, омывшись въ источникѣ, лежалъ съ козленкомъ,—не съ тѣмъ что о шуюю, а съ тѣмъ что закалается въ пасху Господню. Слѣдуетъ замѣтить и то, что не ягненокъ и козленокъ будутъ жить и лежать съ барсомъ и волкомъ, а волкъ и барсъ будутъ подражать невинности ягненка и козленка. И левъ, прежде животное самое свирѣпое, и овца и теленокъ будутъ жить вмѣстѣ. Это мы постоянно видимъ въ церкви,—что богатые и бѣдные, сильные и незнатные, цари и лица частныя живутъ здѣсь вмѣстѣ, и управляются въ церкви

малыми дѣтьми, подѣ коими мы разумѣемъ апостоловъ и мужей апостольскихъ, невѣждѣ словомъ, но не разумомъ. Когда они будутъ соединены между собою ученіемъ Господа, такъ что будутъ объединены и семейства ихъ, тогда исполнится то, что *дѣтеными ихъ будутъ лежать вмѣстѣ*. И левъ будетъ ѣсть не мясо, а мякину, что, т. е., будетъ питаться простою пищею. И здѣсь нужно замѣтить, что не вошь будетъ ѣсть мясо, а левъ будетъ ѣсть мякину. Я полагаю, что въ святыхъ Писаніяхъ подѣ мякиною разумѣются простыя слова, а подѣ пшеницею и внутреннимъ зерномъ—смыслъ находимый въ буквѣ. И часто случается, что люди вѣка, не зная таинственнаго, питаются простымъ чтеніемъ Писаній. И дитя—младенчествующей злобою—кладетъ руку въ нору асида,—изъ эдержимыхъ демонами тѣль человѣческихъ изгоняеть демоновъ. Отнятый же отъ груди не питается молокомъ дѣтства, а употребляетъ уже твердую пищу. Онъ кладетъ руку на пещеру василиска; т. е. на жилище самого сатаны и извлекаетъ его оттуда. Поэтому и апостоламъ дана власть наступать на змѣй и скорпіоновъ и на всякую силу вражію (Лук. гл. 10). И прежде ядовитыя животныя не будутъ причинять вреда и смерти тѣмъ, кои будутъ обитать въ святой горѣ Божіей, означающей Церковь, горѣ, о которой въ Евангеліи говорится: *не можетъ градъ укрытися сверху горы стоя* (Матѣ. 5, 14). И чтобы мы не думали, что, согласно съ заблужденіемъ Евреевъ, это говорится о горѣ Сіонѣ, слѣдующимъ стихомъ указываются тайны евангельской проповѣди: *ибо исполнилась земля видѣнія Господа*, что есть тоже, о чемъ прикровеннѣе говорилось выше: *будетъ жить волкъ съ ягненкомъ и барсъ будетъ лежать съ козленкомъ*. И, по обычаю, пророческія слова въ концѣ разъясняются: *какъ воды*, говоритъ, *морскія покрывающія*. Какъ морскія воды покрываютъ глубины морскія, т. е. землю, которая покрыта волнами, такъ вся земля

наполнится вѣдѣніемъ Господа. И блаженный апостоль Петръ свидѣтельствуеть, что онъ видѣлъ такое соединеніе различныхъ прежде нравовъ въ сосудѣ полотняномъ, спустившимся съ неба, имѣвшемъ четыре края, подъ коими мы разумѣемъ четыре страны свѣта, — видѣлъ въ удостовѣреніе того, что земля наполнилась боговѣдѣніемъ, въ каковомъ сосудѣ были и четвероногіе и звѣри и гады и птицы небесныя, такъ что Церковь въ мірѣ представляетъ тоже, что ковчегъ во время потопа.

Ст. 11. *Въ день тотъ корень Іессеевъ, который стоитъ знаменіемъ для народовъ, его народы умолятъ будутъ, и гробъ его будетъ славенъ. LXX: И будетъ въ день тотъ корень Іессеевъ, и который возстанетъ, чтобы быть княземъ надъ народами, на него народы уповатъ будутъ, и будетъ покой его честь.* Въмѣсто *покой его* въ еврейскомъ стоитъ *shuatho*, что всѣ перевели сходно; а въмѣсто *честь* въ еврейскомъ читается *shabod*, что очевидно значить *слава*. И смыслъ такой: смерть его будетъ славная, — во исполненіе того, о чемъ молится Спаситель въ Евангеліи: *прослави Мя ты, Отче, у Тебе самаго славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5). Сказано было о рождествѣ Его, сказано о послѣдовавшихъ тайнахъ; теперь приступаетъ къ смерти, которая называется не обычнымъ у смертныхъ именемъ, но поелику во Христѣ была непрестающая жизнь, то смерть называется *покоемъ*. Мы же, для уясненія читателю смысла, въмѣсто *успенія* и *покоя* перевели другимъ словомъ, но въ томъ же смыслѣ, — *гробъ*. И такъ въ то время, когда во всемъ мірѣ засіяетъ Евангеліе Христово и вся земля исполнена будетъ вѣдѣнія Господня, какъ воды моря покрывающія землю, — будетъ корень Іессея и воздвигнутый изъ рода его знаменіемъ для всѣхъ народовъ, такъ что народы увидятъ на небѣ знаменіе Сына человеческого (Матѳ. гл. 14). Онъ будетъ имѣть роги въ ру-

гахъ своихъ, въ которыхъ сокрыта будетъ сила Его (Авваг. гл. 3), чтобы, бывъ вознесеннымъ, все привлечь къ Себѣ. Или, какъ перевели LXX, Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ, чтобы быть княземъ всѣхъ народовъ и чтобы всѣ народы уповали на Него. Объ этомъ князѣ изъ колѣна Іудова таинственною рѣчью свидѣтельствуетъ и Іаковъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его дондеже придутъ отложеная ему, и той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10).

Ст. 12—14. *И будетъ въ день тотъ, приложитъ Господь снова руку свою, чтобы овладѣть остаткомъ народа своего, какой останется у Ассиріянъ и въ Египтъ и въ Фетросъ, и въ Еѳіопіи и въ Еламъ и въ Сennaартъ, и въ Емаонъ, и на островахъ моря. И подниметъ знамя у народовъ, и соберетъ изгнанниковъ Израиля и разсыянныхъ Іуды соберетъ отъ четырехъ краевъ земли: и прекратится зависть Ефрема, и враги Іуды погибнутъ. Ефремъ не будетъ соревновать Іудѣ, и Іуда не будетъ воевать съ Ефремомъ. И полетятъ на плечахъ Филистимлянъ чрезъ море, будутъ вмѣстѣ грабить днтей востока; и Идумея и Моавъ и сыны Аммона будутъ повиноваться повелѣнію руки ихъ.* Въ тотъ день, т. е. въ то время, о которомъ сказано выше, когда возстанетъ корень Іессеевъ въ знаменіе для народовъ, или для господства надъ народами, Господь вторично приложитъ руку свою,—такъ что мы должны понимать, что это произойдетъ не въ концѣ міра, когда войдетъ полнота язычниковъ и тогда весь Израиль спасется (Рим. гл. 9), какъ думаютъ наши іудействующіе, а при первомъ пришествіи Господа. Ибо когда говорится и теперь и выше объ одномъ и томъ же днѣ, то нельзя одинъ относить къ первому пришествію, а другой, послѣдній, бо второму,—чтобы въ силу послѣдующаго и предыдущее не относить къ тому Христу, котораго Іудеи признаютъ не приходившимъ, а еще имѣющимъ придти. Итакъ послѣ призванія

язычниковъ, которые нѣкогда считались хвостомъ, будетъ считаться хвостомъ Израиль (выше гл. 10), такъ что Господь вторично приложить руку свою и овладѣтъ остаткомъ народа своего, о которомъ и выше мы читали, что спасется не весь Израиль, а остатокъ оставшійся въ Ассиріи, въ Египтѣ и въ различныхъ окрестныхъ народахъ. Ибо сначала увѣровали въ Господа двѣнадцать и семьдесятъ апостоловъ и сто двадцать душъ, и пятьсотъ, которымъ собраннымъ вмѣстѣ также явился Господь, а потомъ три тысячи и пять тысячъ Іудеевъ. И Іаковъ говоритъ апостолу Павлу, который и самъ былъ изъ остатковъ Израиля: *видиши ли брате, koliko темъ естъ Іудейъ впровадившихъ; и вси ревнители закона суть* (Дѣян. 21, 20). И въ той же книгѣ читаемъ: *бляху же въ Іерусалимѣ живущіе Іудей мужіе благоговѣннїи отъ всего языка, иже подѣ небесемъ, которые всѣ дивились и говорили: не се ли вси сіи суть глаголющїе Галлїяне; и како мы слышомъ кїждо свой языкъ нмиъ, въ немже родихомся; Паряне и Мидяне и Еламите, и живущїи въ Месопотамїи, во Іудей же и Каппадокии, въ Понтъ и Асїи, во Фригїи же и Памфилиї, во Египтѣ и странахъ Ливїи, яже при Киринїи, и приходящїи Римляне, Іудей же и пришельцы, Критяне и Аравляне, слышїмъ глаголющихъ ихъ нашими языки великїя Божїя* (Дѣян. 2, 5—11). И такъ изъ всѣхъ этихъ народовъ спасется чрезъ апостоловъ остатокъ Израиля. Церковная исторїя сообщаетъ, что апостолы проповѣдывали Евангелїе разсѣявшись по всему міру, такъ что нѣкоторые проникали къ Персамъ и Индїйцамъ, и Еѳїопїя вступала въ завѣтъ съ Богомъ и изъ за рѣкъ Еѳїопїи приносились оттуда дары Христу. И чтобы не казалось, что Онъ указываетъ только на народы востока, присоединяетъ еще: *и отъ острововъ моря; островами же моря обозначаетъ западную страну окруженную океаномъ. И такъ подниметъ знаменїе креста во всѣхъ*

народахъ и сначала собереть изъ синагогъ Іудейскихъ народъ Израильскій, чтобы апостолы исполнили заповѣдь Спасителя сказавшаго: *идите ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. 10, 6), какъ и Павелъ говоритъ невѣрующимъ изъ Іудеевъ: *вамъ бы льпо первыя глаголати слово: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки. Тако бо заповѣда намъ Господь* (Дѣян. 13, 46. 47). Указываетъ же четыре страны свѣта: востокъ и западъ, югъ и сѣверъ, чтобы обозначить чрезъ это призваніе всего міра. Въ то время, говоритъ Исаія, Ефремъ и Іуда, враждующіе между собою теперь, когда я пророчествую, не будутъ врагами, а по пророчеству Іезекіиля, два жезла соединятся въ одинъ жезлъ, и прежде раздѣленные объединятся въ церкви Христовой, такъ что совмѣстно будутъ трудиться среди язычниковъ и полетятъ на плечахъ Филистимлянъ чрезъ море, т. е. сначала будутъ проповѣдывать приморскимъ Палестинянамъ и чрезъ море съ быстротою птицъ будутъ переноситься къ другимъ народамъ. Или по LXX толковникамъ: *полетятъ на корабляхъ чужеземцевъ, вмѣстѣ будутъ грабить море*, что мы можемъ понимать въ отношеніи къ одному апостолу Павлу, который на иноземныхъ корабляхъ переѣзжалъ въ Памфілію, Азію, Македонію, Ахайю, на различные острова и въ различныя области, въ Италію и, какъ самъ пишетъ, въ Испанію (Дѣян. гл. 28; Рим. гл. 15). Итакъ Ефремъ и Іуда,—изъ двѣнадцати колѣнъ увѣровавшіе во Христа изъ Іудеевъ,—вмѣстѣ будутъ грабить востокъ, и на Идумею и Моава прострутъ руки свои по оному, что отъ лица Давида таинственно говоритъ Христосъ: „на Идумею простру саногъ мой: мнѣ иноплеменники покорятся“ (Пс. 59, 10). Ибо всѣ эти народы, въ то время когда пророчествовалъ Исаія, были врагами народу Іудейскому и поэтому теперь говоритъ, что когда возстанетъ корень Іессеевъ, чтобы царствовать надъ

народами и для спасенія всего міра воздвигнуто будетъ знаменіе креста, тогда и Идумея и Моавъ и сыны Аммоновы, т. е. все пространство Аравіи, покорятся апостоламъ и на мѣстахъ идолопоклонства будутъ воздвигнуты церкви Христовы.

Ст. 15—16. *И опустошитъ Господь языкъ моря Египетскаго* ¹⁾, *и подниметъ руку на рѣку въ силу дыханія Своего, и поразитъ его въ семи ручьяхъ, такъ что перейдутъ чрезъ нее въ обуви. И будетъ путь оставшешюся народу моему, который останется у Ассиріяня, какъ былъ для Израиля въ день въ который онъ вышелъ изъ земли Египетской.* Какъ Идумея и Моавъ и дѣти Аммоновы подчинятся апостоламъ, чтобы повиноваться проповѣди Евангельской, такъ Самъ Господь совершившій сіе въ апостолахъ опустошить не море, согласно съ LXX-ю, а, согласно съ еврейскимъ, языкъ моря Египетскаго, который прежде богохульствовалъ на Господа и былъ преданъ суетвѣрю Египетскому. Поэтому и въ Псалмахъ читаемъ: *сіе море великое и пространное, тамо гади ихъ же нѣсть числа, бѣ чему присовокупляется: змій сей егоже создалъ еси ругатися ему* (Пс. 10, 25. 26). Итакъ опустошить, или умертвить, т. е. ἀναθεματίσει, какъ перевели Авила и Симмахъ, языкъ моря Египетскаго и подниметъ руку на рѣки Египетскія въ силѣ духа своего, или въ сильнѣйшемъ вѣтрѣ, подъ которымъ мы разумѣемъ царство Римское. Ибо въ царствованіе Цезаря Августа (Лук. гл. 2), когда произошелъ цвѣтокъ отъ корня Іессеева и въ Римской имперіи произведена была первая перепись, прежде весьма могущественное царство Египет-

¹⁾ Linguam maris Aegypti. Хотя lingua имѣетъ значенія близкія къ обыкновенному переводу этого мѣста—*заливъ моря Египетскаго*, но бл. Іеронимъ, какъ видно изъ толкованія его, понималъ это слово именно въ значеніе *языка*.

ское, существовавшее много вѣковъ, со смертію Клеопатры было разрушено и рѣка Египетская была разбита на семь ручьевъ, или на семь долинъ. Ибо многоводный Нилъ, текшій прежде однимъ русломъ и бывший непереходимымъ, былъ раздѣленъ и разбитъ на семь самыхъ низменныхъ долинъ и на семь ручьевъ, такъ что его можно было переходить съ обутыми ногами. Въ переносномъ же смыслѣ это значить то, что народъ Египетскій настолько преданный идолопоклонству и суевѣйшему суевѣрью, что они почитали богами коршуновъ, совъ, собакъ, козловъ и ословъ, Августъ, при безпредѣльной широтѣ своего царства, раздѣлилъ между особыми судьями Римской имперіи, такъ что Фивы имѣютъ одного судью, Ливія другаго, много Пентаполисъ, много Египетъ, много Александрія и различныя области, которыя Египтяне называютъ номами (*νόμοις*). А Нилъ метафорически раздѣленъ на части и разрѣзанъ на ручьи для того, чтобы слово евангельское могло распространяться безъ всякаго препятствія и достигать до крайнихъ народовъ Египта. И какъ во времена Моисея было осушено Черное море, чтобы народъ, вышедши изъ Египта, могъ перейти его, такъ наоборотъ будутъ высушены рѣки Египетскія для того, чтобы остатокъ народа Божія, который спасется у Ассиріянъ и различныхъ народовъ, перешелъ въ Египетъ не убѣгая изъ него, а подчиняя и попирая его ногами своими. Благоразумный и христіанскій читатель въ пророческихъ обѣтованіяхъ пусть приметъ за правило, что то, что Іудеи и наши, или лучше не наши, іудействующіе признаютъ имѣющимъ исполниться тѣлесно, мы должны признавать уже исполнившимся духовно, чтобы слѣдуя ихъ баснямъ и, по апостолу, невѣжественнымъ состязаніямъ (2 Тим. гл. 2), не уклоняться въ іудействованіе.

Глава XIII. Ст. 1—2. *И скажешь въ день тотъ: исповдуюсь Тебѣ, Господи, что Ты прогнѣвался на меня, но отератилась ярость Твоя и Ты утѣтилъ меня. Вотъ Богъ Спаситель мой, и я буду уповать на Него, и не устращусь, ибо сила моя и похвала моя Господь Богъ и Онъ содѣлался мнѣ во спасеніе.* Вы, которые прежде, по выходѣ изъ земли Египетской и по осушеніи Чермнаго моря, говорили: *поимъ Господеви, славно бо прославися* и проч., теперь по пораженіи языка моря Египетскаго и по осушеніи, раздѣленіи и униженіи рѣки его, прославьте Господа и скажите: *исповдуюсь Тебѣ, Господи*, ибо я, заслужившій гнѣвъ и ярость Твою, удостоенъ милосердія; ибо Ты спаситель мой, т. е. Іисусъ, и я не буду уже полагаться на идоловъ и не буду бояться тѣхъ, кого нечего бояться, но Ты сила моя и хвала моя, и Ты содѣлался мнѣ во спасеніе. Пусть внемлетъ этому нечестивѣйшая ересь, что Господь для спасающихся дѣлается Господомъ, тогда какъ прежде Онъ не былъ имъ Господомъ, чтобы мы въ Священномъ Писаніи подъ сотвореніемъ и содѣланіемъ не всегда разумѣли возникновеніе того, что не существовало, но иногда разумѣли благодать въ отношеніи къ тѣмъ, кои удостоились, чтобы для нихъ содѣлался Богъ.

Ст. 3. *Будете почерпать воды въ радости, изъ источниковъ Спасителя.* Того, Кого выше называлъ Еммануиломъ и потомъ «уноси добычи, слѣши грабить» и другими именами, — чтобы Онъ не казался инымъ кромѣ Того, о Которомъ Гавріилъ возвѣстилъ Дѣвѣ, говоря: *и наречеша имя Ему Іисусъ, Той бо спасетъ люди своя* (Матѳ. 1, 21), — теперь называетъ Спасителемъ и проповѣдуетъ, что изъ Его источниковъ должны быть почерпаемы воды; не изъ водъ рѣки Египетской, которыя разбиты, и не изъ водъ рѣки Ра-сина, но изъ источниковъ *Іисуса*, ибо этимъ словомъ на

еврейскомъ языкѣ выражается слово *Спаситель*. Поэтому и самъ Онъ взывалъ въ Евангеліи: *иже кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, ррки отъ чрева его истекуть воды живы. Сіе же*, говоритъ Евангелистъ, *рече о Дусѣ, Его же хотяху приимати вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 7, 37. 39). И въ другомъ мѣстѣ Евангелія Самъ говоритъ: *иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не всжадется во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животѣ вѣчный* (Іоан. 4, 14). Подъ источниками Спасителя мы должны разумѣть ученіе евангельское, о которомъ въ шестьдесятъ седьмомъ Псалмѣ читаемъ: *въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источникъ Израилевыхъ* (Пс. 67, 27).

Ст. 4—5. *И скажете въ тотъ день: исповьдуйтесь Господу и призывайте имя Его; возвыщайте въ народахъ предначертанія Его; напоминайте, что высоко имя Его. Пойте Господу, ибо Онъ содѣлалъ великое; возвыщайте сіе во всей земль.* Это апостолами и остаткомъ Израиля заповѣдуются увѣровавшимъ изъ язычниковъ, чтобы они исповѣдались одному Господу, и оставивъ идоловъ, призывали имя Его и проповѣдовали невѣрующимъ всё дѣла Его, чтобы они знали, что Онъ одинъ высокъ и что Ему одному должно пѣть, ибо Онъ содѣлалъ великое и во всемъ мірѣ провозглашается милость Его.

Ст. 6. *Веселись и хвали, населеніе Сіона, ибо великъ посреди тебя Святый Израилевъ.* Сначала нужно сказать по смыслу буквальному. Населеніе Сіона! веселись и хвали Бога твоего, такъ какъ Онъ, казавшійся прежде только твоимъ Богомъ и ограничивавшійся небольшими предѣлами земли Іудейской, теперь наполнилъ всю землю вѣдѣніемъ о Себѣ и, воскресши изъ мертвыхъ, царствуетъ надъ язычниками, и Ему молятся и Его почитаютъ народы, такъ однако, что во

второй разъ Онъ приложитъ руку Свою для овладѣнія остаткомъ народа Своего, для собранія разсѣянныхъ изъ Израиля и соединенія расточенныхъ изъ Іуды отъ четырехъ странъ земли; ибо разсадникъ Евангелія, чрезъ происходившихъ изъ іудейства апостоловъ, получилъ начало изъ источниковъ Израилевыхъ. Лучше же подь *Сіономъ*, т. е. *башиною* поставленною на возвышенности, разумѣть церковь, о которой и пятьдесятый псаломъ воспѣваетъ: *ублажи Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны Іерусалимскія* (Пс. 50. 20),—чтобы въ ней угодны были Богу жертва правды, приношенія, и всесоженія, и тотъ телець, котораго для раскаявшагося сына заклалъ премилосердый отецъ (Лук. гл. 15).

КНИГА ПЯТАЯ.

Много лѣтъ прошло съ того времени, когда по просьбѣ мужа блаженной памяти епископа Амабилія написать толкованія на десять видѣній Исаи, вслѣдствіе затруднительныхъ обстоятельствъ того времени, я кратко изложилъ свои мысли о каждомъ изъ нихъ, разъясняя, какъ онъ просилъ, только смыслъ историческій. Теперь тебѣ, трудолюбивѣйшая Евстохія, я вынужденъ написать толкованія на всего пророка, и молитвами твоими я уже дошелъ до Вавилона, который служить предметомъ перваго изъ вышеупомянутыхъ десяти видѣній. Мнѣ показалось излишнимъ какъ снова повторять одно и то же, такъ и излагать неодинаковыя мнѣнія по одному и тому же предмету. Поэтому пятою книгою на Исаю будетъ та, которая вѣкогда была издана отдѣльно, а по окончаніи ея, съ шестой книги мы начнемъ толкованіе иносказательное, и при таковой же молитвѣ твоей во Господу, будемъ стремиться къ высотамъ духовнаго разумѣнія.

«Ты, папа Амабилій, столпъ и имя любви, самый возлюбленный для меня изъ всѣхъ земнородныхъ,—ты доселѣ просилъ меня въ письмахъ, чтобы я историческимъ изъясненіемъ истолковалъ тебѣ десять наиболѣе темныхъ въ книгѣ пророка Исаи видѣній и оставивъ толкованія нашихъ, которые, слѣдуя различнымъ мнѣніямъ, составили много книгъ, раскрылъ тебѣ Еврейскій текстъ. Когда я отказывался отъ этого и самый скучный родъ толкованія откладывалъ до другаго времени, то ты очень часто упрашивалъ меня, а въ этомъ году прислалъ сына нашего, діакона Ираклія, чтобы онъ насильно привлекъ меня къ суду и потребовалъ выполненія обѣщанія въ самый короткій срокъ. Что же мнѣ дѣлать? Взяться ли за дѣло, въ которомъ изнемогали мужи ученѣйшіе, разумѣю Оригена и Евсевія Памфилова, изъ коихъ одинъ блуждаетъ въ безконечныхъ пространствахъ аллегоріи, и по переводѣ каждаго имени, изображеніе свое дѣлаетъ тайнами церкви, а другой, обѣщая въ заглавіи объясненіе историческое, иногда забываетъ обѣщаніе и уклоняется въ умствованія Оригена? Или молчать и прямо сказать, что я неспособенъ къ такого рода толкованію, и насколько буду въ силахъ, убѣдить тебя, что я больше не могу, чѣмъ не желаю этого? Но первое изъ двухъ есть выраженіе слабости, а второе гордости; вслѣдствіе этого я предпочелъ, чтобы ты жаловался лучше на мой умъ, чѣмъ на волю, и потому, полагая основанія въ Писаніяхъ, набросаю тебѣ краткія замѣтки того, что знаю. Впрочемъ, если или ты захочешь, или позволить время и Христосъ соблаговолить желанію нашему, то нужно будетъ надстроить и духовное зданіе, чтобы выведши вершину, показать совершенныя украшенія Церкви. Ты предложилъ мнѣ изъ Исаи видѣнія на Вавилонь, Филистимлянъ, на Моава, Дамаскъ, Египеть, на пустыню приморскую, Идумею, Аравію, долину видѣнія и Тиръ,—каковыя видѣнія если я захочу изъяснить

довольно пространно, то потребуется много книгъ, и морское путешествіе нанятаго мною будетъ отложено на другой годъ. Итакъ, согласно съ твоимъ желаніемъ я каждое свидѣтельство буду сопровождать краткими замѣточками, не столько излагая свои мысли, сколько оставляя тебѣ догадываться о нихъ по немногимъ словамъ. Я диктую это, а не пишу, и по мѣрѣ быстроты руки писцовъ, скоро бѣжить и рѣчь моя. Ибо мы хотимъ не того, чтобы восхвалялось наше, а того, чтобы уразумѣвались изреченія пророка, и не краснорѣчіе выставляемъ на показъ, а ищемъ знанія Писаній. Начнемъ же съ Вавилона».

Глава XIII. Ст. 1. *Время Вавилона, которое видѣлъ Исаія, сынъ Амосовъ.* Еврейское слово *messa* можетъ быть понимаемо и *время*, и *тяжесть*. И вездѣ гдѣ оно предпослано, рѣчь исполнена угрозъ. Поэтому я удивляюсь, что LXX толковниковъ въ предметѣ печальномъ вздумали поставить *видѣніе*; но объ этомъ—въ другомъ мѣстѣ. Теперь продолжимъ начатое. Вавилонъ былъ столицею Халдеевъ; царь его Навуходоносоръ, побѣдивъ всѣ народы до Эіопіи, между прочимъ опустошилъ и Іудею, и послѣ продолжительной осады Іерусалима, взялъ его въ одиннадцатый годъ царствованія Седекіи, и взявши въ плѣнъ, его самого отвелъ въ Антиохію, которая тогда называлась Реблаѳою, и тамъ, убивши сыновей предъ глазами отца, приказалъ выколоть глаза у Седекіи, и ослѣпивъ посадилъ его въ клѣтку и привезъ въ Вавилонъ какъ звѣря во исполненіе пророчества Іереміи, гласившаго: «ты войдешь въ Вавилонъ, но не увидишь его» (Іер. гл. 34; 39; 52)¹⁾. Такимъ образомъ, въ утѣшеніе на-

¹⁾ Буквально такого мѣста у Іереміи нѣтъ; бл. Іеронимъ передаетъ этими словами общій смыслъ пророчества Іереміи.

рода Иудейскаго, предсказывается паденіе Вавилона, — что какъ при нашествіи Халдеевъ разрушена Ниневія, столица Ассиріянъ, коихъ цари Фулъ, Феглафаласаръ и Салманасаръ взяли десять колѣнъ: такъ и Вавилонъ, возгордившійся противъ Господа, будетъ разрушенъ нашествіемъ Мидянъ и Персовъ.

Ст. 2. *На горы мрачной поднимите знамя, возвысьте голосъ, поднимите руку.* Подъ горою мрачною или темною, что по Еврейски *nesphe*, разумѣй Вавилонъ, по причинѣ гордости. Горы мрачныя предпочитаютъ печаль и мракъ, это тѣ, о коихъ Іеремія сказалъ: *дадите Господу Богу вашему славу, прежде даже не преткнутся нозъ ваши къ горамъ темнымъ* (Іер. 13, 16). Повелѣвается или ангеламъ или какимъ бы то ни было служителямъ Божиимъ, чтобы по мановенію Божию они, поднявъ руку какъ глашатаи, предвозвѣщали грядущій плѣнъ Вавилона.

Ст. 3—4. *И пусть войдутъ въ ворота вожди: Я повелѣлъ освященнымъ Моимъ и призвалъ сильныхъ Моихъ въ гнѣвъ Мою, торжествующихъ въ славу Мою.* Князей и исполиновъ, по LXX толковникамъ, Евсевій объясняетъ въ значеніи силъ ангельскихъ и наихудшихъ демоновъ, посланныхъ для разрушенія Вавилона; мы же, слѣдуя смыслу историческому, говоримъ, что это Мидяне. О нихъ въ дальнѣйшихъ словахъ Писанія свидѣтельствуется яснѣе, говоря: „*вотъ Я подниму на нихъ Мидянъ, которые не будутъ искать серебра и не захотятъ золота*“ (Ис. 13, 17). И неудивительно, если Мидянъ называетъ освященными для разрушенія Вавилона, когда чрезъ Іеремію и самого Навуходоносора, такъ какъ онъ служилъ Его волѣ, разрушая измѣнническій Іерусалимъ, назвалъ рабомъ Своимъ и голубемъ. Далѣе словами: *сильныхъ Моихъ и торжествующихъ въ славу Мою* показываетъ, что они разрушили

могущество столь высокаго царства не своими силами, а гнѣвомъ Божиимъ.

Ст. 4—5. *Голосъ множества въ горахъ, какъ бы отъ многочисленныхъ народовъ: голосъ шума царей народовъ собравшихся въ мѣсть. Господь воинствъ отдалъ повелѣніе боевому войску, пришедшимъ изъ земли отдаленной, отъ края неба. Господь и сосуды гнѣва Его, чтобы сокрушить всю зѣмлю.* Изображается нашествіе Мидянъ и Персовъ: что присоединивши къ себѣ много вспомогательныхъ войскъ и въ предшествіи воинству ихъ Господа, они идутъ на опустошеніе Вавилона, чтобы сокрушить всю землю,—не въ томъ смыслѣ, что они опустошатъ весь міръ, а всю землю Вавилона и Халдеевъ. Ибо такова особенность Священнаго Писанія, что подъ всею землею оно означаетъ землю той области, о которой идетъ рѣчь, не понимая чего нѣкоторые натягиваютъ это въ смыслѣ разоренія всѣхъ странъ.

Ст. 6. *Вопи́те, ибо близокъ день Господень: онъ придетъ какъ опустошительная сила отъ Господа.* Дѣлается обращеніе къ народу Еврейскому, чтобы онъ съ воплемъ оплакивалъ грядущее бѣдствіе и не сомнѣвался въ паденіи города, когда опустошителемъ приходитъ Господь.

Ст. 7—8. *Отъ того всѣ руки опустѣютъ и всякое сердце чело́вѣка истаетъ и сокрушится. Судороги и боли схватятъ ихъ, будутъ мучиться; каждый на ближняго своего изумится; лица сожженныхъ лица ихъ.* Это не требуетъ объясненія: здѣсь кратко показывается, что предстоить такая тяжесть бѣдствій, что опустится рука у воителей Вавилона, сердце ихъ изнеможетъ отъ страха и боль измучитъ внутренности ихъ, подобно болямъ женщинъ родильницъ, и каждый, съ изможденнымъ блѣднымъ лицомъ, будетъ искать помощи у другаго, ибо естественно, что при угрожающихъ бѣдствіяхъ мы считаемъ другихъ болѣе умными.

Ст. 9. *Вотъ приходитъ день Господень лютый и полный негодования, гнѣва и ярости, чтобы обратить землю въ пустыню и истребить съ нея грѣшниковъ ея.* Называетъ день лютымъ не по его свойству, а по винѣ народа. Ибо не жестокъ тотъ, кто наказываетъ жестокихъ, но онъ кажется жестокимъ для терпящихъ наказаніе. Ибо и разбойникъ, вздернутый на висѣлицу, считаетъ судію жестокимъ. вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣщается запустѣніе и опустошеніе земли Вавилонской и излагается причина опустошенія, что все это происходитъ изъ за жителей ея.

Ст. 10. *Поеліку звѣзды небесныя и блескъ ихъ не дадутъ свѣта своего: померкло солнце при восходѣ своемъ, и луна не будетъ сіять свѣтомъ своимъ.* Еврейское слово *chisile* LXX перевели *Opionъ*. Еврей, у котораго я учился, переводилъ его *Арктуръ*. Мы, вообще слѣдуя Симмаху, поставили *звѣзды*. Смыслъ тотъ, что когда настанетъ лютый день Господень, и ярость Его опустошитъ все, то для смертныхъ, по величію страха, помрачится все, и самое солнце, луна и блистающія звѣзды покажутся потерявшими свѣтъ свой. Поэтому и небо облекается во вретиче, — что т. е. тьма покрываетъ все, и подъ гнетомъ бѣдствій люди не чувствуютъ ничего иного, кромѣ того, что возбуждаетъ ихъ вниманіе.

Ст. 11. *И Я пошлю за зло міра и нечестивыхъ за беззаконіе ихъ; и положу конецъ высокомерию невѣрныхъ и смирю гордость сильныхъ.* Изъ этого мѣста и изъ предшествующаго, гдѣ написано, что солнце померкнетъ при восходѣ своемъ, луна покроется мракомъ и звѣзды не будутъ давать свѣта и что будетъ посѣщено беззаконіе всего міра, нѣкоторые думаютъ, что это предсказывается не о разрушеніи Вавилона, а о кончинѣ міра; но безъ сомнѣнія, по предыдущему, и подъ міромъ, который по еврейски называется *thebel*, а по гречески *οἰκουμένη*, должно разумѣть

Вавилонъ. Ибо οἰκουμένη на нашемъ языкѣ значить *населенная*, и Вавилонъ называется населеннымъ по великому множеству жителей, такъ что гдѣ прежде было безчисленное множество народа, тамъ будетъ запустѣніе и жилище звѣрей.

Ст. 12. *Мужъ будетъ дороже золота, и человекъ дороже самаго чистаго золота.* Причина, для чего Богъ посѣтитъ вселенную, т. е. нечестіе Вавилона, очевидна, — чтобы лишенный жителей, онъ превратился въ пустыню. Дорогимъ же называется все то, что рѣдко, какъ и выше, въ смыслѣ историческомъ, читаемъ, что по рѣдкости мушницъ семь женщинъ схватятся за одного мужчину, говоря: *хлѣбъ нашъ ясти будемъ, и въ ризы наша одѣватися, тоцію имя твое да наречется на насъ, отыми укоризну нашу* (Ис. 4, 1). И въ книгѣ Самуила содержится: «слово Господне было дорого во дни тѣ», т. е. рѣдко. Замѣть, что въ еврейскомъ, вмѣсто обыкновеннаго золота, стоитъ рhaz, а вмѣсто самаго чистаго золота οrhir.

Ст. 13. *Кромъ того Я потрясу небо, и сдвинется земля съ мѣста своего, по причинѣ негодованія Господа воинствъ и по причинѣ дня ярости гнѣва Его.* Принимай или въ томъ смыслѣ, въ какомъ объяснили мы выше о солнцѣ, лунѣ и вселенной, или гиперболически, что отъ гнѣва Божія и небо будетъ пасмурно, и земля потрясется, и все стихіи почувствуютъ гнѣвъ Творца.

Ст. 14. *И будетъ какъ убѣгающая серна и какъ овца, и некому будетъ собрать ихъ.* Обозначаетъ вавилонскій и халдейскій народъ, что въ ужасѣ отъ вторженія Мидянъ и Персовъ онъ обратится въ бѣгство подобно тому какъ серна и овца отъ рыканія льва и воя волка, и не имѣетъ защитника или предводителя, распоряженіямъ котораго онъ могъ бы послѣдовать.

Каждый обратится къ народу своему, и все побѣгутъ въ землю свою. Когда будетъ взятъ Вавилонъ

и въ ворота его войдетъ непріятельское войско, то всѣ вспомо-
гательныя войска и толпы различныхъ народовъ, прежде
защищавшія городъ, возвратятся въ свои области.

Ст. 15. *Всякій, кто будетъ найденъ, будетъ убитъ,
и всякій, кто выступитъ, падетъ отъ меча.* Кто не убъ-
жить, тотъ будетъ убитъ, а кто захочетъ сопротивляться
или возвратиться, тотъ не только не поможетъ взятому го-
роду, но и самъ будетъ убитъ.

Ст. 16. *Младенцы ихъ будутъ разбиты предъ гла-
зами ихъ, дома ихъ будутъ разграблены и жены ихъ обез-
чещены.* Это то, о чемъ пророчествуетъ въ духѣ Давидъ:
*дщи Вавилоня окаянная, блаженъ иже воздастъ тебѣ
воздаяніе, еже воздала еси намъ. Блаженъ иже иметъ и
разбьетъ младенцы твоя о камень* (Пс. 139, 8). Такъ
велико будетъ опустошеніе города и свирѣность побѣдителей,
что не будетъ пощады и невинному возрасту, все богат-
ство въ домахъ будетъ разграблено и цѣломудріе женъ бу-
детъ поругано предъ глазами мужей.

Ст. 17. *Вотъ Я подниму на нихъ Мидянъ, кото-
рые не будутъ искать серебра и не захотятъ золота.*
Открывается бывшее сокрытымъ, — что подъ сильными испо-
линами должно разумѣть не ангеловъ и демоновъ, а народъ
Мидянъ, царь коихъ Дарій первый разрушилъ царство Ва-
вилонское, убивши Валтасара внука Навуходносора, кото-
рый былъ сыномъ Евилмеродаха (Даніил. гл. 5). Пишетъ
же, что свирѣность Мидянъ и Персовъ такова, что изъ за
страсти къ кровопролитію они будутъ презирать золото и
серебро и приносимыя имъ сокровища не будутъ ставить
ни во что.

Ст. 18. *Но стрѣлами умертвятъ младенцевъ, не по-
щадятъ плода чрева и надъ дѣтми не сжалятся око
ихъ.* Будутъ умерщвляемы младенцы, раны коихъ будутъ
не меньше ихъ тѣлъ; утробы беременныхъ женщинъ будутъ

разсѣкаемы и вынимаемы изъ нихъ младенцы, и свирѣпый побѣдитель будетъ убивать прижавшихся къ сосцамъ дѣтей.

Ст. 19. *И тотъ славный между царствами Вавилонъ, знаменитый въ высококопріи Халдеевъ, будетъ разрушенъ, какъ разрушилъ Господь Содомъ и Гоморру; не заселится даже до конца и не будетъ возстановленъ въ роды родовъ.* Мы слышали о Мидянахъ, слышали о Вавилонѣ, слышали о городѣ знаменитомъ въ высококопріи Халдеевъ; но мы не хотимъ разумѣть того, что было, а добиваемся услышать то, чего не было. Говоримъ это не потому, чтобы мы осуждали иносказательное пониманіе, но потому, что толкованіе духовное должно сообразоваться съ историческимъ ходомъ событій, не зная чего многіе блуждаютъ въ Писаніи, какъ помѣшанные. Итакъ, пророчество надъ Вавилономъ исполняется до настоящаго дня, и какъ разрушилъ Богъ Содомъ и Гоморру, такъ и Вавилонъ, по разрушеніи, не будетъ заселенъ во вѣки. Ибо вмѣсто него (Персы и Мидяне) сдѣлали знаменитыми города Персидскіе Селевкію и Ктезифонтъ.

Ст. 20—22. *Не поставитъ тамъ палатокъ Аравитянинъ, и пастухи не будутъ отдыхать тамъ; но будутъ тамъ звѣри, дома ихъ будутъ наполнены драконами, и будутъ жить тамъ страусы, и косматые будутъ скакать тамъ. И будутъ перекликаться филины въ чертогахъ его, и сирены въ капищахъ разврата.* Вавилонъ такъ будетъ опустошенъ и будетъ въ такомъ запустѣніи, что не будетъ годенъ даже для пастбищъ вьючныхъ животныхъ и скота. Ибо не раскинуть тамъ Арабъ и Сарацинъ шатровъ своихъ и ходяціе за стадами пастухи, утомившись въ трудахъ, не будутъ отдыхать тамъ, но среди обвалившихся стѣнъ и мусора старыхъ развалинъ будутъ жить сіимъ, что одни LXX перевели *звѣри*, а другіе поставили самое слово написанное въ еврейскомъ, желая разумѣть подъ нимъ виды

демоновъ или привидѣнiя. *И дома ихъ*, говоритъ, *будутъ наполнены драконами*, какъ мы поставили, а по переводу Агилы *тифронами*, по Симмаху, поставившему самое слово еврейское, *ohim*, что LXX и Θεοδοτιονъ перевели *крики* или *шумъ*. Подъ словами же: *косматые будутъ скакать тамъ* разумѣютъ или кошмаровъ, или сатировъ, или какихъ-то лѣсныхъ людей, которыхъ нѣкоторые называютъ фавнами, или виды демоновъ. Такъ же вмѣсто *фильмовъ* все поставили самое еврейское слово *im*; только одни LXX перевели *онокентавры*. Сирены же называются *thennim*, что мы объяснимъ въ значенiи или демоновъ или какихъ нибудь чудовищъ или большихъ драконовъ съ гребнемъ на головѣ и летающихъ. Всеѣмъ этимъ обозначаются признаки опустошенiя и запустѣнiя,—что въ могущественнѣйшемъ нѣкогда городѣ будетъ такое запустѣнiе, что вслѣдствiе множества демоновъ и звѣрей не посмѣетъ войти въ него ни одинъ изъ пастуховъ, т. е. ни одинъ любитель пустыни. Отъ одного брата Еламитянина, который вышедши изъ тѣхъ предѣловъ теперь живетъ монахомъ въ Иерусалимѣ, мы слышали, что въ Вавилонѣ бывають царскiя охоты и что въ кругу стѣнъ его содержатся только всякаго рода звѣри.

Гл. XIV. Ст. 1. *Скоро придетъ время его, и дни его не продлятся*. Говоритъ, что наступаетъ время, когда онъ будетъ взятъ непрiателями. Ибо послѣ взятiя Иерусалима прошло немного времени, какъ Вавилонъ былъ опустошенъ Мидянами и Персами. *Ибо помилуетъ Господь Иакова и еще избереетъ изъ Израиля, и сдѣлаетъ, что они успокоятся на земль своей*. Объ этомъ подробнѣе говоритъ Софонiя: *радуйся дщи Сионова зъло, проповѣдуй, дщи Иерусалимова, веселися и преукрашайся отъ всего сердца твоего, дщи Иерусалимля. Отгьятъ Господь неправды твоя, избавилъ тя естъ изъ руки врагъ твоихъ* (Соф. 3, 14. 15).

Обозначаетъ же то время, когда Киръ царь Персидскій позволилъ народу возвратиться въ Іерусалимъ. Читай книгу Ездры (1 Ездр. гл. 1), Аггея (гл. 1) и Захарію (гл. 1), когда при Зоровавелѣ и Іисусѣ священникѣ великомъ, при Ездрѣ и Нееміи, алтарь, храмъ и стѣны города были возстановлены.

Ст. 2. *Присоединится къ нимъ прилецы и прилепится къ дому Іакова, и возьмутъ ихъ народы, и приведутъ ихъ на мѣсто свое, и будетъ имѣть ихъ домъ Израилевъ на землѣ Господней рабами и рабынями; и возьмутъ въ плныя плывшихъ ихъ и подчинятъ угнетателей своихъ.* Предполагаемъ, что съ народомъ Іудейскимъ пришли въ Іерусалимъ многіе изъ различныхъ народовъ, увѣровавши въ Бога Израилева и оставивъ заблужденіе идольское. А что они были возвращены по предписанію царя и получили дары и средства на постройку храма, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Смыслъ этого мѣста представляетъ повидимому только то затрудненіе, какимъ образомъ Израиль на землѣ Господней будетъ владѣть бывшими своими побѣдителями, подчинить своихъ угнетателей и будетъ имѣть ихъ рабами и рабынями,—если только мы не должны здѣсь синекдохически разумѣть часть вмѣсто цѣлаго,—что въ послѣдствіи Іудеи будутъ такъ благоденствовать, что будутъ имѣть толпы слугъ и служанокъ даже изъ различныхъ окрестныхъ народовъ. Можно понимать это и въ отношеніи къ временамъ Ассира (Есѣ. гл. 9; Іуд. гл. 13), когда, по умерщвленіи Олоферна, непріятельское войско Израилемъ было разбито. Что я держусь буквы и подобно змѣѣ ѣмъ персть, это дѣло твоего желанія, который хотѣлъ слышать только историческое толкованіе.

Ст. 3. *И будетъ въ день тотъ, когда Господь дастъ тебѣ покой отъ труда твоего и отъ потрясенія твоего и отъ рабства твоего тлжскаго, которому прежде ты по-*

рабощенъ былъ, ты произнесешь притчу оную противъ царя Вавилонскаго и скажешь. Рѣчь обращается къ Израилю, что когда онъ возвратится въ Иерусалимъ и свергнетъ его рабства, то вспомнить о прежнемъ могуществѣ Навуходоносора и славѣ Вавилона и жалобно будетъ оплакивать его, потому что онъ дойдетъ до такого бѣдствія, что даже врагамъ своимъ будетъ казаться достойнымъ сожалѣнія.

Ст. 4—7. *Какъ не стало мучителя, прекратилась подать? Сокрушилъ Господь жезлъ нечестивыхъ, трость владыкъ, бившую народы во гнѣвъ, ударомъ неисцельнымъ сокрушилъ порабоцевашаго въ ярости народы, преслѣдовавшаго жестоко: онъ успокоился и замолчалъ; вся земля возрадовалась и возмиковала.* Это слова оплакивающего и сожалѣющаго Израиля, когда бывший владыка и побѣдитель странъ, все разорявшій своими налогами, сокрушенъ и обращенъ въ ничто. Онъ, говорю, бывший тростию нечестивыхъ, онъ, царскій скипетръ и жезлъ, яростно поражавшій всѣхъ, ударъ котораго былъ невыносимъ, который жестоко преслѣдовалъ даже бѣгущихъ,—какимъ образомъ онъ утихъ и смирился, и съ паденіемъ его вся земля успокоилась, издавая только голосъ ликующей радости?

Ст. 8. *И кипарисы возрадовались о тебѣ, и кедры Ливанскіе: съ тѣхъ поръ какъ ты заснулъ, никто не приходитъ рубить насъ.* Подъ кипарисами и кедрами Ливанскими разумѣй князей народовъ, которые пали подъ ударами Навуходоносора; они, издавая клики радости, говорятъ: съ тѣхъ поръ какъ ты низведенъ въ адъ, не могъ появиться никто другой, кто посѣкалъ-бы великихъ и сильныхъ.

Ст. 9. *Адъ подъ тобою пришелъ въ движеніе, на встрѣчу при входѣ твоёмъ онъ поднялъ, для тебя гигантовъ; всѣ вожди земли встали съ престоловъ своихъ, всѣ вожди народовъ, всѣ отзовутся и скажутъ тебѣ.* Это должно читать въ смыслѣ образной выразительности (ѐмфати-

χως), подобно дѣйствию на сценѣ (scenae modo), не такъ, какъ бы это было, но что могло быть,—если только нельзя думать, что царя Вавилонскаго съ ликованіемъ встрѣтили души убитыхъ имъ царей. Ибо въ бѣдствіяхъ доставляетъ утѣшеніе, когда увидятъ, что и враги терпятъ тоже самое.

Ст. 10—11. *И ты пораженъ также какъ мы, и ты сталъ подобенъ намъ! Низвержена въ преисподнюю гордыня твоя, палъ трупъ твой, подъ тобою постлана будетъ моль и покровомъ твоимъ будутъ черви.* Рѣчь сильныхъ и князей земли, которыхъ выше назвалъ кедами и кинари-сами, обращается къ царю Вавилонскому, низведенному въ преисподнюю. Мы уже не скорбимъ о томъ, что мы срублены, когда и ты палъ подъ тою же сѣкирою. Все могущество твое и превознесшаяся до неба гордыня ниспровергнута на землю. Поэтому и твой трупъ не будетъ ли подлежать тлѣнію и не покроетъ ли его множество кишацихъ червей? Ты, мечтавшій имѣть могущество Божіе, въ смерти своей сознаешь въ себѣ человѣческое ничтожество.

Ст. 12—14. *Какъ упалъ ты съ неба, денница, восходившая утромъ, упалъ на землю, поражавшій народы, говорившій въ сердце своемъ: на небо взойду я, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой, сяду на горъ завѣта, на ребрахъ свѣра; взойду на высоту облаковъ, буду подобенъ Всевышнему?* вмѣсто того, что мы перевели для легкости пониманія: *какъ упалъ ты съ неба, денница, восходившая утромъ*, въ еврейскомъ, при переводѣ слово въ слово, читается: *какъ упалъ ты съ неба, вотъ, сынъ зари*. Обозначается же другими словами денница, и говорится ему, что бывший иѣкогда столь славнымъ, что сравнивался съ сіяніемъ денницы, долженъ сѣтовать и плакать. Какъ, говоритъ, денница, разсѣкая тьму, блистаетъ своимъ свѣтомъ и сіяніемъ, такъ и твои успѣхи въ мірѣ и среди народовъ казались подобными блестящему свѣтилу; но

ты упалъ на землю, бичь народовъ, въ гордости своей говорившій: я достигъ такого могущества, что мнѣ остается только небо и звѣзды, что подъ ноги мои должно покориться все небесное. Впрочемъ Іудеи хотять, чтобы подъ небомъ и звѣздами Божиими разумѣли ихъ самихъ, на основаніи словъ: *сяду на горь завѣта*, т. е. въ храмѣ, гдѣ содержатся законоположенія Божіи, *и на ребрахъ свѣра*, т. е. въ Іерусалимѣ, ибо написано: *горы Сионскія ребра свѣровы* (Ис. 47, 3). И для гордости его недостаточно было желать небеснаго, но онъ дошелъ до такого безумія, что усвоилъ себѣ богоподобіе.

Ст. 15. *Но ты будешь низложенъ во адъ, въ преисподнюю бездны.* Говорившій въ гордости: *на небо взойду я, буду подобенъ Всевышнему*, низлагается не только въ адъ, но и въ самую послѣднюю бездну. Ибо это значитъ преисподняя бездны, вмѣсто чего въ Евангеліи читаемъ о тѣмѣ кромѣшной, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ (Лук. 13, 28).

Ст. 16—17. *Тѣ, которые увидятъ тебя, наклонятся къ тебѣ и будутъ всматриваться въ тебя*, (подразумѣвается говоря): *неужели это тотъ мужъ, который колебалъ землю, который потрясалъ царства, который сдѣлалъ мѣръ пустынею и разрушилъ города его, узникамъ его не отворялъ темницы?* И это гѣлосъ радующихся и дивящихся, какимъ образомъ опустошитель всего и самъ подвергся опустошенію. Словами же: *узникамъ его не отворялъ темницы* выражается сила жестокости и суровости, что и узниковъ онъ держалъ въ темницѣ и для несчастныхъ недостаточно было однихъ узъ, а ихъ окружала еще и страшная тьма.

Ст. 18—19. *Всѣ цари народовъ, всѣ почли съ честію, (каждый) мужъ въ домъ своемъ. А ты выброшенъ изъ гробницы своей, какъ вѣтвь безполезная, оскверненъ и брошенъ съ тьми, кои убиты мечемъ и сошли въ основанія бездны; какъ трунъ гниющій, ты не будешь имѣть сооб-*

щества съ ними даже въ погребеніи. Евреи передають такой разсказъ: Евилмеродахъ, сначала бывший царемъ, когда его отецъ Навуходносоръ въ теченіи семи лѣтъ жилъ среди звѣрей, послѣ того какъ этотъ снова сдѣлался царемъ, до смерти отца вмѣстѣ съ Іоакимомъ царемъ Іудейскимъ находился въ заключеніи; по смерти же отца, когда онъ опять вступилъ на престолъ, но не былъ признаваемъ сановниками, опасавшимися не живъ ли Навуходносоръ, котораго выдавали умершимъ, онъ чтобы удостовѣрить въ смерти отца, открылъ гробницу и вытащилъ трупъ его багромъ и веревками. Смысль такой: тогда какъ все убитые тобою погребены, ты одинъ будешь лежать непогребеннымъ. А другіе это мѣсто объясняютъ такъ: все души въ аду получаютъ какое нибудь успокоеніе, ты только будешь мучиться во тьмѣ кромѣшной. Ибо ты будешь покрытъ кровью всехъ убитыхъ тобою и смрадъ отъ всехъ ихъ будетъ душить тебя, какъ бы заваленнаго гніющими трупами. Симмахъ это мѣсто перевелъ такъ: *и съ тьмы, которые убиваются на войнѣ ты не удостоишься имѣть общенія въ погребеніи.* Вмѣсто поставленнаго нами: *какъ вѣтьвѣ бесполезная* и вмѣсто читаемаго въ еврейскомъ *chaneseg nethab*, Акижа перевелъ: *какъ кровь оскверненная.* Neseg же собственно называются отпрыски, идущіе отъ корней деревьевъ, которые какъ бесполезные, садоводами вырѣзываются: тоже можемъ разумѣть и относительно *крови и гноя.* Вмѣстѣ съ тѣмъ научаемся, что адъ находится подъ землею, когда Писаніе говоритъ: *въ основанія бездны.*

Ст. 20. *Ибо ты раззорилъ землю свою, убилъ народъ свой.* Что хотятъ сказать LXX толковниковъ, поставившіе: *ибо ты раззорилъ землю Мою и убилъ народъ Мой,* въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, ибо Навуходносоръ раззорилъ землю Іудейскую и погубилъ народъ Израильскій. По еврейскому тексту смыслъ неудобопонятенъ, какимъ образомъ онъ

разорилъ землю свою и убилъ народъ свой, развѣ только, быть можетъ, слѣдуетъ принимать въ томъ смыслѣ, что ты въ конецъ погубилъ тѣхъ, коихъ Богъ далъ тебѣ для исправленія. Или иначе: древнее царство Ассирійское отъ многой гордости твоей и возношенія противъ Бога выи твоей совершенно разрушено. Ибо еслибы ты поступалъ смиренно и зналъ мѣру свою, то Ассирія и Вавилонъ доселѣ сохраняли бы царство свое. Или такъ: ты былъ такъ жестокъ въ отношеніи къ другимъ, что въ ярости своей угнеталъ и подчиненные тебѣ народы.

Ст. 21. *Не наречется во вѣкъ сѣмя нечестивыхъ. Приготовляйте сыновей его къ убіенію за беззаконіе отцевъ ихъ; они не возстанутъ и не наследуютъ землю и не наполнятъ лица вселенной городами.* Всѣ историческія извѣстія согласно передаютъ, что послѣ того какъ, по убіеніи Валтасара, внука Навуходоносора, на царство Халдейское вступилъ Дарій, то потомъ уже никто изъ рода Навуходоносора не былъ царемъ. Итакъ Писаніе предсказываетъ то, что Вавилонъ придетъ въ такое запустѣніе, что даже изъ царскаго рода никого не останется, а за нечестіе отца будетъ истреблено все потомство его. А вмѣсто переведеннаго нами въ послѣдней части стиха: *и не наполнятъ лица вселенной городами* въ еврейскомъ вмѣсто городовъ стоитъ агіа, что мы можемъ перевести *и непріятелями*, такъ что смыслъ такой: никто изъ сѣмени твоего не возстанетъ непріятелемъ, желая возвратить себѣ царство. А какой смыслъ имѣеть это мѣсто по Семидесяти толковникамъ, поставившимъ: *сѣмя злое, приготовь сыновей своихъ на убіеніе за грѣхи отца твоего, чтобы они не возстали*,—недоумѣваю.

Ст. 22—23. *И возстану на нихъ, говоритъ Господь воинствъ, и истреблю имя Вавилона, и остатокъ, и отирыскъ, и поколѣніе, говоритъ Господь. И сдѣлаю его владѣніемъ ежа и водяннымъ болотомъ и смету его, метлою*

сметая, говоритъ Господь воинствъ. Геродотъ и многіе другіе греческіе историки говорятъ, что Вавилонъ былъ весьма великъ, и расположенный на долинѣ квадратомъ, отъ одного угла стѣнъ до другаго имѣлъ шестнадцать тысячъ шаговъ, т. е. въ окружности шестьдесятъ четыре тысячи шаговъ. А крѣпостью или капитоліемъ этого города служить башня построенная послѣ потопа, которая въ высоту имѣетъ, говорятъ, четыре тысячи шаговъ, и по бокамъ мало по малу суживается, чтобы тяжесть верхнихъ частей удобнѣе держалась на болѣе широкихъ основаніяхъ. Они описываютъ тамошніе мраморные храмы, золотыя статуи, улицы блистающія камнями и золотомъ, и многое другое, что представляется почти невѣроятнымъ. Мы сказали все это, чтобы показать, что при гнѣвѣ Божіемъ всякое величіе есть прахъ и подобно золу и пеплу. Если бы можно было войти туда варварскимъ народамъ и посмотрѣть на послѣдніе слѣды столь великаго города, то мы увидѣли бы владѣніе ежа и водяныя болота, увидѣли бы что истинно исполнилось воспѣваемое нынѣ голосомъ Исаи: *смету его, метлою сметая*, ибо за исключеніемъ кирпичныхъ стѣнъ, которыя для заключенія въ нихъ звѣрей поправляются черезъ очень много лѣтъ, все въ немъ пустыня.

Ст. 24—25. *Поклялся Господь воинствъ, говоря: не такъ ли будетъ, какъ Я помыслилъ, и не такъ ли произойдетъ, какъ Я распредѣлилъ умомъ, чтобы сокрушить Ассиріянина въ землю Моей и въ горахъ Моихъ растоптать его? И снимется съ нихъ иго его и бремя его съ раменъ ихъ возьмется.* Возвращается къ настоящему, т. е. къ Сенахерибу царю Ассирійскому, который опустошилъ Самарію и Іудею, и исключая Іерусалима, разрушилъ въ окружности его все; и съ близкимъ соединяетъ имѣющее произойти спустя долгое время, чтобы ослабить страхъ предъ наступающимъ. Такъ какъ слушатели могли сказать:

мы въ настоящее время терпимъ осаду, а онъ обѣщаетъ то, что послѣдуетъ спустя много вѣковъ, то порядокъ пророчества такой: хотя чрезъ очень много лѣтъ Вавилонъ будетъ разрушенъ и весь разсадникъ племени Ассирійскаго и Халдейскаго погибнетъ совершенно, однако, чтобы вы не боялись наступающаго плѣна, Господь клянется (Которому должно вѣрить и безъ клятвы), что Его опредѣленіе не ложно, и то, что Онъ положилъ въ умъ Своемъ, не бываетъ тщетно. Говорить же это приспособительно къ расположенію человѣческому, т. е., что не обманывается Тотъ, Кто не можетъ обманываться Сокрушу, говорить, Ассиріянина въ землѣ Моей и на горахъ Моихъ растопчу его. Ибо въ одну ночь Ангеломъ истребителемъ истреблено было сто восемьдесятъ пять тысячъ Ассирійскаго войска (4 Цар. гл. 19). И снимется съ осажденныхъ въ Іерусалимѣ иго его и тяжкая власть угрожавшая всѣмъ, и бремя, которымъ они угнетались, обрушится въ бѣльшей степени на него самого. Ибо когда царь Ассирійскій убѣжалъ въ землю свою, Езекиа съ остаткомъ народа сталъ свободенъ.

Ст. 26—27. *Таково опредѣленіе, которое Я постановилъ о всей землѣ, и вотъ рука простертая на всѣ народы. Ибо Господь воинствъ опредѣлялъ, и кто сможетъ отмънить это? И рука Его простерта, и кто отвертитъ ее?* Нѣкоторые думаютъ, что въ этомъ мѣстѣ пророчествуется о всей землѣ вообще и что опустошеніе Вавилона и государства Ассирійскаго есть прообразъ кончины міра. Не противорѣчимъ имъ, если знаемъ, что въ собственномъ смыслѣ здѣсь обозначается вся земля Ассирійская и указываются всѣ народы союзные съ царемъ Ассирійскимъ. Все же, что опредѣлено Господомъ, не можетъ быть остановлено никакою силою, и простертую, приготовленную къ пораженію руку Его никто не можетъ удержать.

Ст. 28. *Въ годъ, въ который умеръ царь Ахазъ, было*

такое время. Читаемъ, что въ началѣ книги сего пророка указаны цари: Озія, Іоаѳамъ, Ахазъ и Езекія, изъ коихъ каждый слѣдовалъ преемственно въ прямой линіи родства, и изъ коихъ о смерти Озіи мы читали выше въ словахъ Исаіи: *въ годъ, въ который умеръ царь Озія, я видѣлъ Господа сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ.* Изъ этого уразумѣваемъ, что и видѣніе сидящаго Господа и то что повелѣвается пророку, до того мѣста, гдѣ написано: *какъ теревинѣ и какъ дубъ распространяющій вѣтви свои; стѣнемъ святымъ будетъ родъ его,*—все это пророчествовалось при царѣ Іоаѳамѣ. Третьимъ наслѣдовалъ престолъ Ахазъ сынъ Іоаѳама, сына Озіи царя Іудейскаго, Ахазъ, при которомъ Расинъ царь Сирійскій и Факей сынъ Ромеліи царь Израильскій выступили войною на Іерусалимъ и при которомъ случилось прочее упоминаемое Писаніемъ. Такимъ образомъ узнаемъ, что все находящееся въ срединѣ между тѣмъ мѣстомъ и настоящимъ, которое мы теперь хотимъ объяснять, предсказано при Ахазѣ, по смерти котораго наслѣдовалъ престолъ четвертый, т. е. послѣдній,—Езекія, при которомъ пишется вся эта книга до конца.

Ст. 29. *Не радуйся ты, вся земля Филистимская, что сокрушенъ жезлъ мучителя твоего; ибо отъ корня змѣя выйдетъ аспидъ, и стѣля его пожиралоющее птицу.* Естественно, что по смерти царя враждебныхъ народовъ, враги всегда радуются, ожидая отъ переменъ обстоятельствъ междоусобныхъ войнъ, волненій и неспособнаго правленія. Итакъ мы видимъ, что по смерти грѣшника Ахаза, который ходилъ въ путяхъ царей Израильскихъ и былъ связанъ съ ними узами родства, сосѣдніе Филистимляне радовались и смѣялись надъ Израилемъ, что потерявъ царя зрѣлаго возраста, они подчинились юношѣ Езекіи. Именемъ Филистимлянъ, какъ мы говорили выше, обозначаетъ Палестинянъ, которыхъ Вульгата называетъ иноплеменниками, хотя это

слово есть названіе не одного народа, а всѣхъ иноземныхъ народовъ. Не радуйся, говорить, земля Филистимская и не смѣйся надъ народомъ Моимъ, что сокрушенъ жезлъ мучителя твоего Ахаза, что обыкновенно поражавшая тебя трость повидимому сломлена смертію, что змѣй убитъ. Ибо вмѣсто него родится Езекія болѣе вредный для тебя аспидъ, (котораго Греки называютъ василискомъ), который уьѣетъ тебя взглядомъ своимъ и умертвитъ дыханіемъ усть своихъ. Ибо какъ никакая птица не можетъ невредимо выдержать взгляда аспида, но хотя бы была вдальгѣ, она будетъ поглощена пастью его; такъ и ты отъ взгляда царя Езекіи погибнешь всецѣло. И прекрасно удержалъ метафору, ибо, назвавши змѣя и аспида, говорить, что его пастью и дыханіемъ пожираются птицы. А что ни одинъ изъ царей Іудейскихъ не поразилъ такъ Филистимлянъ, какъ поразилъ ихъ Езекія, послушай книгу Царствъ: *той порази Филистимлянъ даже до Газы, и до предѣлъ ея, отъ столпа стрегущихъ, и даже до града тверда* (4 Цар. 18, 8). Вмѣсто переведеннаго нами *пожирающее птицу*, поставленное въ Еврейскомъ *sagarh morphet* можетъ быть переведено *летающій змѣй*, такъ что смыслъ можетъ быть такой: отъ корня змѣя родится аспидъ, а плодомъ его, т. е. аспида, будетъ летающій змѣй, подъ которымъ можно разумѣть летучаго дракона.

Ст. 30. *И будутъ накормлены первенцы изъ бѣдныхъ, и нищие будутъ покоиться въ безопасности.* Когда поразитъ тебя аспидъ и летучій драконъ опустошитъ твои предѣлы, то уже не будешь строить ковь Іудѣ и коварствомъ своимъ не будешь пугать бѣдненькій народъ Мой, но подъ тяжестью собственныхъ несчастій будешь оплакивать горькую судьбу свою. А смиренные и бѣдные, полагавшіеся не на богатство и силу, а на имя Мое, будутъ наслаждаться безопаснымъ миромъ и не будутъ бояться нападенія никакого врага.

Умору голодомъ корень твой, и остатокъ твой умерщвлю. Говорить все фигурально; а смыслъ тотъ, что тогда какъ народъ Божій будетъ покоиться въ безопасности, корень Филистимлянъ засохнетъ и весь остатокъ ихъ будетъ истребленъ.

Ст. 31. *Рыдайте ворота, вой голосомъ городъ! неспровергнута вся земля Филистимская; ибо отъ сѣвера дымъ придетъ, и нѣтъ такого, кто бы избѣжалъ массы его.* Говорить о воротахъ вмѣсто находящихся въ воротахъ, и о городѣ вмѣсто жителей города. Рѣчь обращаетъ къ городамъ Филистимскимъ, что они должны вопить и рыдать, такъ какъ идетъ Сennaхерибъ и подобно потоку опустошаетъ все, ибо при царѣ Езекии пришли Ассиріане и между другими народами опустошили и землю Филистимскую. О нихъ говоритъ Іеремія: «вотъ поднимутся воды съ сѣвера, и будутъ какъ разлившійся потокъ, и покроютъ землю и все что наполняетъ ее, городъ и жителей его» (Іер. 42, 7). Ибо Ассиріане идутъ съ сѣвера и происходятъ отъ его воинственнаго жара, порабощая Ниневію и другіе народы. Въ то время, когда объ этомъ предвозвѣщалось, поднимался въ верхъ дымъ, т. е. распространялась постепенно отъ одного народа къ другому молва, что и Финикіане и Филистимляне будутъ покорены.

Ст. 32. *Что онъ отвѣтитъ вѣстникамъ народа? То, что Господь утвердилъ Сіонъ, и въ немъ найдутъ убижище бѣдные изъ народа Его.* Такъ какъ сказалъ, что никто не избѣжитъ массы его, то казалось что въ этомъ общемъ приговорѣ заключаются и Іудеи. Если, говоритъ, ангелы народа Ассирійскаго спросятъ, почему одинъ народъ Іудейскій избѣжалъ его, то отвѣчайте имъ, что Господь основалъ Сіонъ и Самъ покрылъ смиренный народъ силою Своею. Вмѣсто *ангеловъ* (מלאכי) LXX перевели *цари* (מלכי), введенные въ заблужденіе одною буквою *алефъ*.

Глава XV. Ст. 1. *Время Моавъ; ибо ночью опустошенъ Аръ, Моавъ умолкъ; ибо ночью разрушена стѣна, Моавъ умолкъ.* О бремени и тяжести пусть будетъ достаточно сказать одинъ разъ. Кратко отмѣчаю лишь то, что время всегда сопровождается печальнымъ, а въ видѣннн высказывается или тотчасъ же радостное, или послѣ печальнаго радостное. Моавъ есть Аравійская область, въ которой былъ Балагъ сынъ Веора (Числ. гл. 22), приведшій изъ Месопотамн прорицателя Балаама, чтобы онъ проклялъ Израиля, гдѣ народъ и преданъ служенн Веельфегору (тамъ же гл. 25). Столица этой области есть городъ Аръ, который теперь изъ соединенн еврейскаго слова съ греческимъ называется Ареополисъ, а не потому, какъ нѣкоторые думаютъ, что это есть городъ Ἄρεος, т. е. Марса. А какъ онъ былъ знаменитъ, объ этомъ свидѣтельствуеъ Иеремн, говоря: «нѣтъ болѣе ликованн въ Моавѣ» и еще: «ты полагался на укрѣпленн твои и на сокровища твои»; и еще: «плодороденъ былъ Моавъ отъ юности своей, и сидѣлъ на дрожжахъ своихъ, и не переливался изъ сосуда въ сосудъ, и въ переселенн не ходилъ, и оттого оставался вкусъ его въ немъ, и запахъ его не измѣнялся». И въ другомъ мѣстѣ: «какимъ образомъ переломленъ жезлъ сильный, трость славная?» и немного ниже: «слышали мы о гордости Моавъ, онъ гордъ чрезмѣрно. Высокомѣрн, и надменность, и гордость, и возношенн сердца его Я знаю, говоритъ Господь, и дерзость его» (Иерем. 48, 2. 7. 11. 25. 29. 30). Слѣдовательно какъ противъ Вавилона и Филистимлянъ пророкъ предсказывалъ, что они будутъ угнетать народъ Иудейскн, такъ теперь предсказывается разоренн Моавитянъ, т. е. Аравн Ассиріянами и Вавилонянами. Ибо они были опустошены тѣмъ и другимъ народомъ въ то время, когда Сеннахерибъ отвелъ въ плѣнъ Израиля, и когда Навуходоносоръ разрушилъ Иерусалимъ (4 Цар. гл. 17 и 25). Ибо Моавъ, по

случаю нашествія на Ефрема и Іуду того и другаго врага, радовался, какъ говоритъ Іеремія: „ударить рукою Моавъ въ блевотинѣ своей, и самъ будетъ посмѣяніемъ. Не былъ ли въ посмѣяніи у тебя Израиль, какъ будто между ворами ты поймалъ его“ (Іер. гл. 68, 26—28). И такъ за слова твои, какія ты сказалъ противъ него, ты будешь отведенъ въ плѣнъ. А слова: *ночью опустошенъ Аръ, Моавъ умолкъ* составляютъ приличное начало поруганія, что опустошенъ былъ въ темнотѣ тотъ, который отъ кровосмѣшенія отца былъ зачатъ ночью; если только подъ ночью мы не должны разумѣть силы ужаса, и если нельзя думать, что такъ какъ онъ надѣялся на стѣны, то былъ побѣжденъ хитростію и подкопами. Я слышалъ отъ одного Ареополитанца, что подтверждаетъ и самый городъ, — что великимъ землетрясеніемъ, бывшимъ во время моего дѣтства¹⁾, когда во всемъ мірѣ моря вышли изъ береговъ, въ ту же ночь пали стѣны и этого города.

Ст. 2. *Восходитъ домъ и Дивонъ на высоты въ пламя надъ Наво, и надъ Медавою Моавъ будетъ вопить.* Не случай, что Я иду путемъ исторіи, ибо ты самъ хотѣлъ, чтобы я дѣлалъ это. Подразумѣвается же домъ царскій и городъ Дивонъ, которые восходятъ къ идоламъ, поставленнымъ на мѣстахъ возвышенныхъ. Надъ Наво и надъ Медавою, знаменитыми городами, будетъ вопить вся область. Ибо въ Наво было капище идола Хамоса, который другимъ именемъ называется Веелфегоръ.

На всѣхъ головахъ его плышь, всякая борода будетъ обрита. У древнихъ обрיתіе бороды и головы было выраженіемъ печали. Слѣдовательно этимъ обозначается величіе печали, какъ и Іеремія тоже восклицаетъ противъ Моава: «у каждаго голова гола, и всякая борода будетъ обрита; у всѣхъ на рукахъ царапины, и на всякой спинѣ вретиче» (Іер. 68, 37).

¹⁾ Разумѣется, по всей вѣроятности, землетрясеніе 344 года.

Ст. 3. *На перекресткахъ его препоясываются вретнщелъ; надъ кровлями его и на уллицахъ его общій вопль перейдетъ въ рыданіе.* Плачь будетъ не частный, но общее бѣдствіе отзовется въ рыданіяхъ публичныхъ, и не будутъ оставлены въ домахъ ни матроны, ни дѣввы, ни малый возрастъ дѣтей, ни расслабленные ноги стариковъ; бѣдствія порабощенія не будутъ разбирать ни стыдливости, ни слабости.

Ст. 4. *Завопитъ Есевонъ и Елеала.* Это имена городовъ Моавитской области, изъ коихъ Есевонъ былъ нѣкогда городомъ царя Амморейскаго, о которомъ тотъ же Іеремія говоритъ: „огонь вышелъ изъ Есевона, и пламя изъ среды Сеона“ (Іер. 48, 45). Есевонъ же значить *замыселъ* и потому Іеремія, дѣлая игру словъ, говоритъ: «противъ Есевона замыслили злое» (Іер. 48, 1).

До Іацы слышенъ голосъ ихъ. Городъ Іаца лежитъ при Мертвомъ морѣ, гдѣ находится граница Моавитской области. Слѣдовательно это показываетъ, что вопли области будутъ раздаваться до ея крайнихъ предѣловъ. Поэтому Іеремія говоритъ: «отъ вопля Есевона до Елеалы и Іацы издали голосъ свой» (Іер. 48, 34).

Кромь того вооруженные Моава будутъ вопить, душа его будетъ вопить себя. Еврейское слово *eluse*, которое Акила перевелъ ἐξώμοος, т. е. *вооруженные* и *съ выдавшимися плечами*, а Симмахъ *препоясанные*, по мнѣнію нѣкоторыхъ означаетъ не мужей, а названіе города, который теперь называется *Елузи* и находится въ предѣлахъ Моавитскихъ. Можемъ и то сказать, что падетъ вся сила воителей, и во всей странѣ будутъ раздаваться эхомъ взаимныя рыданія. Если же *eluse* слѣдуетъ переводить *съ выдавшимися плечами*, то этимъ дается намъ тотъ смыслъ, что при плачѣ всѣ будутъ обнажать свои перси.

Ст. 5. *Сердце мое будетъ рыдать о Моавъ.* Пророкъ

выражаетъ чувство соболѣзнованія,—или потому что и враги, которыхъ постигло столько бѣдствій, суть твореніе Божіе, или потому, что они будутъ поражены столь великими бѣдствіями, что даже для враговъ будутъ достойны сожалѣнія. Тоже самое сказалъ и Іеремія: «поэтому сердце мое отзовется къ Моаву какъ флейта».

Шесты его до Сигора, телицы трехлѣтней. Іеремія говоритъ: *отъ Сигора до Оронаима, телицы трехлѣтней.* О немъ мы говорили въ книгахъ Вопросовъ Еврейскихъ и кратко теперь замѣчаемъ, что это есть пятый небольшой городъ послѣ Содома и Гоморры, Адамы и Севоима, спасшійся по молитвѣ Лота. Онъ называется *Вала*, т. е. *поглощеннымъ*, такъ какъ по еврейскому преданію онъ былъ разрушенъ во время третьяго землетрясенія; это тотъ городъ, который теперь посирски называется *Зоора*, а по еврейски *Сигоръ*, что на томъ и другомъ языкѣ значитъ *маленькій*. Телицу трехлѣтнюю можемъ разумѣть въ смыслѣ совершеннаго возраста. Ибо какъ у людей временемъ наибольшей силы служить тридцатый годъ, такъ у скотовъ и вьючныхъ животныхъ—третій. А шесты разумѣй въ смыслѣ границъ и силы, такъ какъ Сигоръ лежитъ на границѣ Моавитянъ, отдѣляя отъ нихъ землю Филистимскую.

Ибо по всходу на Лухидъ поднимется плачъ. И Іеремія говоритъ: „*по всходу на Лухидъ плачъ за плачемъ поднимается*“. Разумѣемъ же, что это склонъ дороги, ведущей къ Ассиріянамъ, и что чрезъ это обозначается плѣнь.

И по дорогъ Оронаимской поднимутъ вопль сокрушенія. Опять Іеремія говоритъ: „*голосъ вопля въ Оронаимъ, опустошеніе и сокрушеніе великое*“. Было бы долго говорить о всемъ порознь, когда очевидно, что это названіе или городовъ или мѣстностей Моавитскихъ, которыя оставляютъ переселяющіеся.

Ст. 6. *Ибо воды Немрима будутъ оставлены.* Это

городъ при Мертвомъ морѣ, съ соленою и потому бесплодною водою. Пророкъ или дѣлаетъ игру словъ въ отношеніи къ имени, или послѣ опустошенія случилось то, чего прежде не было, такъ что и воды превратились въ горечь.

Потому что засохла трава, не стало злаковъ, вся зелень погибла. Не такъ, какъ нѣкоторые думаютъ, что дѣйствительно вслѣдствіе бесплодныхъ водъ Немрима вся трава засохла, но Писаніе говоритъ метафорически. И смыслъ тотъ, что во всемъ Моавѣ и Немримѣ воды будутъ соленыя и горькія; какъ тамъ не растеть никакая трава, такъ засуха поразить всю область, т. е. отъ Сигора до Ороаима, отъ концевъ и до концевъ ея. Тоже самое говоритъ Іеремія: «воды Немрима будутъ весьма худы» (Іер. 48, 34).

Ст. 7. *По величю дѣла и посѣщеніе ихъ; къ рѣкѣ вербъ поведутъ ихъ.* Въмѣсто *вербъ* въ еврейскомъ читаемъ *arabim*, что можетъ быть понимаемо и Арабы. А также можетъ быть читаемо *arvim*, т. е. городъ лежацій въ ихъ предѣлахъ, жители коего, какъ говорятъ многіе, доставляли пищу Иліи, когда онъ былъ на горѣ Хоривъ ¹⁾; ваковое имя по причинѣ двусмысленности переводится и *вороны* и *западъ* и *ровныя мѣста*. Смыслъ же такой: сообразно съ силою болѣзни будетъ и посѣщеніе. Посѣщеніе здѣсь разумѣй не въ смыслѣ врачеванія, а въ смыслѣ наказанія. *Поспшю*, говоритъ, *жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ* (Пс. 88, 33). Подъ рѣкою вербъ разумѣй рѣки Вавилонскія, о которыхъ Давидъ говоритъ: *на вербѣихъ посреди его повѣсихомъ органы наша* (Пс. 136, 2), или долину Аравія, чрезъ которую идетъ дорога въ Ассирію.

¹⁾ Бл. Іеронимъ приводитъ здѣсь не собственное мнѣніе, а мнѣніе другихъ. Мнѣніе это опровергается какъ поставленнымъ въ 3 книгѣ Царствъ 17, 4. 6. словомъ *עורב*, которое всегда значить *вороны*, такъ и тѣмъ, что пророкъ Ілія получалъ пищу отъ вороновъ не на горѣ Хоривъ, а при потокѣ Хораевъ.

Ст. 8. *Ибо обойдетъ вопль всь предѣлы Моава, до Агаллима завываніе его, и до колодца Елмима вопль его.* Все это почти тѣже имена, какія приводитъ и Іеремія. Это города и мѣстности Моавитскія, въ которыхъ изображается вопль и сѣтованіе плѣннаго народа.

Ст. 9. *Потому что воды Дибона наполнились кровію.* Тамъ, гдѣ прежде, вслѣдствіе орошенія полей и всюду протекающихъ потоковъ, было изобиліе, тамъ, по причинѣ множества убитыхъ, будутъ течь ручьи крови.

Ибо Я положу на Дибонѣ придатокъ,—льва на убъжавшихъ изъ Моава и на оставшихся въ землѣ. Чтобы кто либо не подумалъ, что это ошибка писца и желая исправить ошибку, не допустилъ ея, (слѣдуетъ замѣтить, что) одинъ и тотъ же городъ пишется и черезъ букву m и чрезъ букву b, и изъ этихъ названій *Димонъ* значить *молчаніе*, а *Дибонъ*—*текущій*. Такъ какъ и то и другое имя могутъ быть примѣнены къ этому мѣсту вслѣдствіе тихо текущихъ здѣшнихъ водъ, то этотъ городокъ и доселѣ называется безразлично и *Димономъ* и *Дибономъ*. Что же касается словъ: *Я положу на Дибонѣ придатокъ*, которыя могли возбуждать недоумѣніе, то онъ въ слѣдующемъ стихѣ объяснилъ, что это такое, сказавъ: *льва на убъжавшихъ изъ Моава и на оставшихся въ землѣ*,—что и бросившіеся въ бѣгство будутъ истреблены звѣрями. Впрочемъ льва можно объяснять и въ метафорическомъ смыслѣ, въ смыслѣ царя враговъ,—что отъ его силы, какъ отъ рыкающаго льва, никто не можетъ убѣжать.

Глава XVI. Ст. 1. *Пошли Агнца, властелина земли, изъ скалы пустыни на гору дочери Сіона.* Объясняемое есть не исторія, а пророчество; всякое же пророчество прикрывается загадками, и по отрывочности мыслей, говоря объ одномъ, переходитъ къ другому, чтобы пророчество не пре-

вратилось въ повѣствованіе, еслибы Писаніе соблюдало порядокъ. И смыслъ такой: о Моавъ! ты, надъ которымъ будетъ свирѣпствовать левъ и изъ котораго не въ состояніи будетъ спастись даже остатокъ, ты долженъ имѣть такое утѣшеніе: выйдетъ изъ тебя Агнецъ непорочный, Который возьметъ на себя грѣхи міра, Который будетъ властвовать во всей вселенной; выйдетъ Онъ изъ скалы пустыни, т. е. отъ Руои, которая со смертію мужа, сдѣлавшись вдовою, родила отъ Вооза Овида и отъ Овида Иессея, а отъ Иессея Давида, и отъ Давида Христа. Гору же дочери Сіона истолкуемъ или въ смыслѣ самаго города Іерусалима, или, по изъясненію таинственному, Церковь, поставленную на вершинѣ добродѣтелей.

Ст. 2. *И будетъ какъ птица убѣгающая, и птицы улетающіе изъ гнѣзда, такъ будутъ дочери Моава у перехода (или брода) Арнонскаго.* Возвращается къ начатому порядку: когда, говоритъ, Я положу для убѣгающихъ изъ Моава и для остатка страны свирѣпѣйшаго льва, который сокрушитъ ихъ члены и кости, тогда они въ ужасѣ разлетятся, и всѣ дочери, т. е. селенія и города Моавитскія, перейдутъ бродъ Арнона, который составляетъ границу между Амморейянами и Моавитянами. Ставя же и здѣсь слово *переходъ*, обозначаетъ плѣнь.

Ст. 3—4. *Войди въ обсужденіе, созови совѣтъ; поставь въ полдень тѣнь твою какъ ночь, укрой бѣгущихъ, не выдай скитающихся. Будутъ жить у тебя изгнанники мои: Моавъ! будь имъ убѣжищемъ отъ лица опустошителя, ибо поконченъ прахъ, истребленъ окаленный, не стало потирашаго землю.* вмѣсто *окаленного* въ еврейскомъ стоитъ *sof*, что можетъ быть понимаемо и *опустошитель*. Говоритъ же Моаву, чтобы онъ искалъ спасительнаго совѣта, и собравши старѣйшинъ, составилъ совѣщаніе для своего спасенія. Хочешь ли, говоритъ, спастись и удо-

стоится милосердія Божія? При открытомъ, среди дня, бѣгствѣ народа Моего ты будь для него какъ бы ночью и тѣнью, укрой бѣгущихъ и не выдай скитающихся. И тотчасъ объясняетъ, почему онъ сказалъ это: *будутъ жить у тебя изгнанники Мои*. Ибо по опустошеніи Іерусалима и всей Іудеи, которая смежна съ Моавитянами, народъ Мой переселится къ тебѣ. Будь же убѣжищемъ для нихъ и не бойся вторженія опустошителя, потому что онъ какъ пыль скоро пройдетъ, и опустошитель всей земли, попиравшій ее и поборявшій подъ ноги свои, исчезнетъ отъ вѣянія вѣтерба. Нѣкоторые мѣсто это худо толкуютъ въ отношеніи къ антихристу, такъ что думаютъ, что святые въ то время по причинѣ сосѣдства города Іерусалима съ Арабами перейдутъ къ этимъ послѣднимъ, и что теперь имъ повелѣвается не выдавать прибѣгающихъ къ нимъ.

Ст. 5. *И уготовится въ милосердіи престолъ и возсядетъ на немъ въ истинѣ, въ скинни Давидовой судящій и шлющій правды и скоро воздающій за то, что право*. Евреи это мѣсто толкуютъ такъ: по изгнаніи царя Ассирійскаго будетъ царствовать надъ Іудою Езекиа, мужъ правосудный, и занявши престолъ Давидовъ, будетъ судить въ правдѣ подчиненный ему народъ. Другіе разумѣютъ о Христѣ. Когда будетъ поконченъ прахъ антихриста и сокрушенъ опустошитель, попиравшій всю землю, тогда придетъ царь Христосъ, Который возсядетъ въ скинни Давидовой и въ день суда воздастъ всѣмъ по дѣламъ ихъ. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ отдѣлъ пророчествуетъ о Христѣ. Но мы можемъ тоже самое разумѣть и относительно перваго пришествія и указать это въ скинни Церкви, — что воздвигаемые во всей землѣ Моавитской трофеи церквей свидѣтельствуютъ о власти Христа.

Ст. 6—7. *Слышали мы о гордости Моава, онъ гордъ чрезмѣрно; гордость его и превозношеніе его и неистов-*

ство его больше чѣмъ сила его. Поэтому возрыдаетъ Моавъ о Моавъ, весь будетъ рыдать; тѣмъ кои радуются о стѣнахъ изъ жженнаго кирпича говорите о пораженіи его. Опять возвращается къ настоящему и обличаетъ Моава въ гордости, что онъ сталъ надмененъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько позволяла ему сила его и что за эту гордость будетъ рыдать Моавъ о Моавъ, т. е. народъ о городѣ и столица объ области, и по всей землѣ будутъ раздаваться рыданія надъ стѣнами изъ жженнаго кирпича, рыданія, о которыхъ Іеремія сказалъ: «посему буду рыдать надъ Моавомъ, и возопію ко всему Моаву, къ мужамъ стѣны глиняной плачущимъ» (Іер. 48, 31). Этимъ показываетъ и величіе прежняго благоденствія, и тяжесть неожиданно постигшаго опустошенія.

Ст. 8. *Ибо подгородныя поля Есевона опустошены, также и виноградникъ Савамскій.* Между Есевономъ и Савамою лишь пятьсотъ шаговъ разстоянія, и метафорою виноградника обозначаетъ опустошеніе всей области.

Властители народовъ вырубилъ лозы его. Удерживаетъ начатую метафору, показывая, что цари народовъ, опустошавшіе Моава, опустошили всѣ селенія и укрѣпленныя мѣста его.

Они дошли до Іазера, блуждали по пустынь; побѣги его оставлены, перешли за море. Подъ лозами и побѣгами разумѣй народъ и бѣглецовъ его, а подъ переходомъ за море—отведеніе въ плѣнъ въ Вавилонъ, о которомъ будемъ читать ниже: *бремя пустыни приморской.*

Ст. 9. *Посему и я буду плакать плачемъ Іазера о тебя, виноградникъ Савамскій; упою тебя слезою моею, Есевонъ и Елеала.* Голосъ оплакивающаго пророка и величіемъ слезъ показывающаго великость опустошенія, и оплакивающаго виноградникъ Іазерскій и Савамскій, и Есевонъ и Елеалу, нѣкогда могущественнѣйшіе города, подрубленные ножемъ царя Ассирійскаго.

Ибо на время твоего собиранія винограда и на время жатвы твоей палъ голосъ топчущихъ. Разумѣй, что топчущіе виноградныя ягоды и въ радости собирающіе виноградъ это—враги, и то, что время плѣна наступитъ въ самое время радости.

Ст. 10. *И отнимется радость и ликованіе отъ Кармила.* Это особенность Писаній, что плодородная и лѣсистая гора Кармилъ, которая лежитъ близъ Птолемаиды и на которой молился Ілія, служитъ образомъ плодородія и изобилія, и чрезъ это пророкъ обозначаетъ, что у богатѣйшихъ нѣкогда городовъ будетъ отнята всякая радость и плодородіе. *И въ виноградникахъ не будетъ веселиться и не будетъ ликовать,*—подразумѣвается прежній собиратель винограда, т. е. житель Моавитской области. Велѣдъ за тѣмъ присо-воупляеть:

Вина въ точилъ не будетъ топтать привыкшій топтать; Я прекратилъ голосъ топчущихъ. Во время собиранія винограда веселый собиратель не будетъ пѣть своей келевмы¹⁾, но повсюду будетъ вражеское опустошеніе и будутъ раздаваться клики побѣдителей.

Ст. 11. *Отъ того утроба моя будетъ стонать о Моавъ какъ гусли, и внутренности мои о стѣнь изъ обожженнаго киртима.* Чтобы кто нибудь не подумалъ, что плачь пророка есть выраженіе радости, которою онъ привѣтствовалъ бы плѣненіе враговъ народа Израильскаго, онъ говорить, что онъ съ глубокою и искреннею сердечною печалью оплакиваетъ разрушеніе могущественнѣйшаго нѣкогда города.

Ст. 12. *И будетъ, хотя обнаружится, что Моавъ до утомленія подвизался на высотахъ своихъ, и хотя*

¹⁾ Келевма (κέλευμα, celeuma)—пѣсня собирателей винограда и моряковъ.

онъ будетъ входить во святилища свои для моленій, но ничто не поможетъ. Это крайнее бѣдствіе, когда не находятъ помощи у тѣхъ, которыхъ всегда чтили съ благовѣніемъ. Лишившись, говорить, силъ своихъ по умерщвленіи воиновъ своихъ, ты пойдешь къ идоламъ, будешь молиться въ капищахъ, но не найдешь помощи у тѣхъ, боихъ постигнуть одинаковое съ тобою опустошеніе.

Ст. 13. *Вотъ слово, которое изрекъ Господь Моаву съ того времени.* Съ какого, ты думаешь, времени? Конечно съ того, когда былъ сотворенъ Моавъ и Господь сказалъ: «Моавитяне и Аммонитяне не войдутъ въ церковь Божію» (Втор. 23, 3). Или съ того времени мы должны понимать въ смыслѣ древняго времени, что Божественный приговоръ этотъ опредѣленъ издавна, не въ томъ смыслѣ, чтобы предвѣдѣніе Божіе вызвало причину опустошенія, а въ томъ, что будущее опустошеніе было предвѣдомо величію Божію.

Ст. 14. *И теперь сказалъ Господь, говоря: въ три года, считая годами наемничьими, отнимется слава Моава надъ всѣмъ народомъ многимъ, и онъ останется малымъ и незначительнымъ, никакъ не великимъ.* Пророчество это, какъ мы выше сказали, обращено на Моавитянъ по смерти Ахаза въ царствованіе Езекии, при которомъ десять колѣнъ были отведены въ плѣнъ Сеннахерибомъ царемъ Ассирійскимъ. Такимъ образомъ, какъ наемникъ ожидаетъ захода солнечнаго или дни и ночи ожидаетъ окончанія работы, чтобы получить установленную плату, такъ и Моавъ, чрезъ три года, при нашествіи Ассиріянъ, будетъ сокрушенъ и едва немногіе останутся въ странѣ, чтобы жить въ разрушенныхъ городахъ и обрабатывать заброшенныя поля. Это можетъ быть объясняемо и какъ предсказаніе о плѣнѣ Вавилонскомъ, что по взятіи Іерусалима и по прошествіи трехъ лѣтъ Моавъ будетъ опустошенъ Халдеями, или что въ продолженіи трехъ лѣтъ не будетъ имъ никакого покоя.

Глава XVII. Ст. 1—3. *Время Дамаска: Вотъ Дамаскъ перестанетъ быть городомъ и будетъ какъ гряда камней въ развалинахъ. Города Ароерскіе будутъ покинуты для стадъ, и они будутъ отдыхать тамъ и некому будетъ пугать ихъ. И прекратится помощь для Ефрема, и царство отъ Дамаска и остатокъ Сиріи будетъ какъ слава сыновъ Израиля, говоритъ Господь воинствъ.* Послѣ Вавилона, Филистимлянъ и Моава, рѣчь обращается къ Дамаску, т. е. къ Араму, который нѣкогда былъ такъ же царственнымъ городомъ и былъ первымъ во всей Сиріи, пока еще не процвѣтали Антиохія, Лаодикія и Анамея, которые, какъ извѣстно, усилились послѣ Александра и Македонской династіи. Итакъ, поелику онъ всегда оказывалъ помощь десяти колѣнамъ противъ Іуды, какъ повѣствуетъ исторія въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, то говорить, что жителямъ Дамаска грозитъ близкое опустошеніе отъ Ассиріянъ, какъ говоритъ царь Ассирійскій: „я взялъ Аравію и Дамаскъ и Самарію; ибо какъ я взялъ ихъ и всеъ царства, такъ возьму и тебя“. И въ книгѣ Царствъ читаемъ: *и взыде царь Ассирійскій въ Дамаскъ,—и взя его и пресели его въ Кирену* (4 Цар. 16, 9), и убилъ Расина, который былъ царемъ Дамаска, что все онъ потерялъ въ царствованіе Езекии въ Іерусалимѣ. *Вотъ, говоритъ, Дамаскъ перестанетъ быть городомъ;* уже близокъ плѣнъ,—царь Ассирійскій уже двинулъ свое войско. И онъ будетъ какъ куча камней, развалинами,—такъ что стѣны и слѣды прежняго величія будутъ видны только во множествѣ развалинъ. Города Ароерскіе будутъ покинуты для стадъ. Ароеръ значитъ *тамарискъ*, каковое дерево собственно растетъ въ пустынѣ и на солончаковой почвѣ, и чрезъ это обозначается опустошеніе. *Они будутъ отдыхать тамъ,*—подразумѣвается стада, и некому будетъ пугать ихъ. Ибо будетъ такое запустѣніе, что даже нечего будетъ бояться и скрытаго врага. *И прекра-*

тится помощь для Ефрема: десять колѣнъ не будутъ имѣть у него помощи противъ Іуды. И царство отъ Дамаска: ἀπο κοινοῦ (въ Вульгатѣ) подразумѣвается *прекратится*. Когда же говорить, что прекращается или перестаетъ царство, то обозначаетъ не опустошеніе навсегда, а только то, что въ данное время Богъ отнимаетъ у Дамаска его могущество, съ которымъ онъ прежде царствовалъ надъ всею Сиріею. *И остатокъ Сиріи будетъ какъ слава сыновъ Израилевыхъ, говоритъ Господь воинствъ*. Подобно тому, говорить, какъ при нашествіи царя Ассирійскаго сокрушены десять колѣнъ и вся слава ихъ отведена въ плѣнъ: такъ измѣнится судьба и тѣхъ немногихъ, которые будутъ жить въ Дамаскѣ,—и они будутъ имѣть славу союзнаго народа. Славу понимай здѣсь иронически, вмѣсто безславія. Все же это сбудется, потому что сказалъ это Господь, слова Котораго не могутъ быть тщетны. Нѣкоторые это пророчество считаютъ тѣмъ же, какое читаемъ у Іереміи: *расторжеся Дамаскъ, обратися на бѣжаніе, трепетъ объятъ и, скорбь и бользнь одержавша его яко раждающую, и еще: и возжгу огонь на стѣны Дамаска, и пожжетъ стѣны* Бенадаба (Іер. 49, 24. 27). Но должно знать, что Іереміею изображается Вавилонскій плѣнъ города Дамаска, т. е. немногихъ оставленныхъ въ немъ царемъ Ассирійскимъ; Исаія же возвѣщаетъ близкій плѣнъ отъ Ассиріянъ. Другіе думаютъ, что предсказывается о плѣнѣ Римскомъ, когда и народъ Іудейскій былъ отведенъ въ плѣнъ и Дамаскъ, которымъ управлялъ Арета, потерпѣлъ подобное же рабство, такъ что все, что написано на Дамаскѣ, можетъ быть относимо ко времени Христа и къ тайнамъ апостоловъ.

Ст. 4. *И будетъ въ день тотъ, умалится слава Іакова и тучная плоть его исхудаетъ*. Когда, говорить, Дамаскъ будетъ взятъ и перестанетъ быть городомъ, и увѣнчаетъ его такая слава, какая увѣнчала Израиля, тогда вся

сила, тучнѣйшая плоть, и убѣжище лабова исхудаетъ, ибо у него не будетъ союзниковъ, чтобы опустошать съ ними Іерусалимъ. Мы выше читали, что поднялся Расинъ царь Сиріи и Факей сынъ Ромеліи, царь Израильскій на Іерусалимъ войною и что дому Давидову было возвѣщено: *сговорились Сирія съ Ефремомъ*, о которыхъ пророкъ говоритъ Ахазу: *не бойся и да не страшится сердце твое двухъ хвостовъ этихъ дымящихся головней, — ярости гнѣва Расина царя Сирійскаго, и сына Ромеліина, что Сирія, Ефремъ и сынъ Ромеліи составили наихудшій замыселъ противъ тебя.*

Ст. 5—6. *И онъ будетъ какъ собирающій на жнивъ оставшееся, и рука его будетъ собирать колосья; и онъ будетъ какъ щущій колосьевъ въ долину Рафаимской. И останется у него какъ бы кисть виноградная и какъ бы двѣ или три маслины при обиваніи оливковаго дерева, или четыре или пять плодовъ на верхушкахъ его, говоритъ Господь Богъ Израилевъ.* Тѣ, кои настоящее опустошеніе Дамаска относятъ къ царству Римскому, утверждаютъ, что это сказано объ апостолахъ,—что какъ на полѣ или на деревьяхъ обыкновенно остается немного колосьевъ и маслинъ, такъ и остатокъ Израиля спасется, особенно поелику далѣе слѣдуетъ: *въ день тотъ восклонится человекъ къ Творцу своему и глаза его обратятся къ Святому Израилеву*, т. е. ко Христу. Двѣ маслины, и три, четыре и пять, они толкуютъ въ смыслѣ четырнадцати апостоловъ, т. е. двѣнадцати, которые были избраны, тринадцатаго Іакова, который называется братомъ Господнимъ, и апостола Павла, сосуда избраннаго (Дѣян. гл. 7). Тѣ же, кои думаютъ, что сказанное исполнилось во времена Ассиріянъ, хотятъ разумѣть то, что при Ассирійскомъ плѣнѣ Дамаскъ не былъ совершенно уничтоженъ, но по переселеніи нѣкоторыхъ въ Кирену, другая часть земледѣльцевъ оставлена въ самой странѣ, часть, которая такъ же въ послѣдствіи, при опустошеніи Вавилон-

скомъ, была истреблена, пока при царяхъ Македонскихъ и Птоломеяхъ Дамаскъ не былъ снова возстановленъ, во время пришествія Христа хотя бывший городомъ, но не столь могущественнымъ какъ прежде. И смыслъ такой: въ Дамаскъ останется людей такъ же мало, какъ обыкновенно мало остается послѣ жатвы колосьевъ, по обычаю собираемыхъ бѣдными на обширнѣйшей и плодороднѣйшей долиинѣ Рафаимской, или какъ мало на оливковомъ деревѣ остается маслинъ не замѣченныхъ собирателемъ ихъ.

Ст. 7—8. *Въ день тотъ восклонится человекъ къ Творцу своему и глаза его обратятся къ Святому Израилеву. И не восклонится къ жертвенникамъ, которые сдѣлали руки его и которые произвели персты его, и не будутъ смотреть на роуи и капища.* Думаютъ, что это исполнилось во времена Христа, когда, по разрушеніи царства Дамаска, наступило вѣчное царство Христово и ослаблено было заблужденіе идолопоклонства. Стремленіе толкователей хотя и доброе, но не соблюдающее послѣдовательности исторической. Мы же говоримъ, что по разрушеніи Дамаска и отведеніи десяти колѣнъ въ Ассирію, оставшіеся изъ этихъ колѣнъ Израильтяне, вслѣдствіе посланія Езекии, обратились къ Богопочтенію и пришли въ храмъ Іерусалимскій, какъ повѣствуетъ рассказъ книги Паралипоменонъ (2 Пар. гл. 30). Итакъ, по разрушеніи Дамаска, люди обратятся къ Творцу своему, т. е. къ Тому, Кто сотворилъ ихъ, и глаза ихъ будутъ обращены не на идоловъ, которыхъ они сдѣлали въ Веилѣ и Данѣ, а на Бога, презирая капища и жертвенники, которые создали шерсты ихъ.

Ст. 9. *Въ день тотъ будутъ города силы его оставлены какъ плуги и жатвы, оставленныя сынами Израилевыми, и земля будетъ пуста.* Это говоритъ не противъ Дамаска, а противъ десяти колѣнъ, называвшихся Израилемъ, что какъ по прибытіи изъ Египта народа Божія, всѣ на-

роды, населявшіе землю обѣтованную, въ ужасѣ отъ неожиданнаго нашествія оставили плуги, груды припасовъ и всѣ дѣла свои и искали спасенія въ бѣгствѣ: такъ и земля Израильская долго останется въ запустѣніи. Поэтому я удивляюсь, что вмѣсто плуговъ и грудъ плодовъ Акила вздумалъ перевести: *череница и Емиръ*, Симмахъ *мѣсъ и Амиръ*, LXX *Аморреи и Евен*. Только одинъ Θεодотіонъ поставилъ еврейское слово: *ars* и *Emir*, что у Евреевъ точнѣе читается: *gores* и *Amir*, т. е. *плуги и конны сжатыхъ хлѣбовъ*.

Ст. 10. *Ибо ты забылъ Бога Спасителя твоего и не вспомнилъ о сильномъ Помощникѣ твоємъ*. Ты, Израиль, потерпѣишь это, говорить, за то, что оставилъ Бога Спасителя твоего, Который избавилъ тебя изъ Египта, Который подчинилъ тебѣ враждебные народы, и за то, что ты не вспомнилъ о Помощникѣ твоємъ.

За это разведешь ты садъ надежный и посадишь черенокъ чуждый. Это нужно читать вопросительно и проницательно. Такъ какъ, говорить, ты забылъ Бога Спасителя твоего и не вспомнилъ о сильномъ помощникѣ твоємъ, то за это разведешь ли ты садъ надежный и не долженъ ли будешь скорѣе садить черенокъ чуждый, который исторгнетъ врагъ? Или такъ: сыновей моихъ, которые рождены отъ племени народа моего, ты основалъ на землѣ для того, чтобы сдѣлать ихъ чуждыми и наихудшими.

Ст. 11. *Въ день насажденія твоего дикій виноградъ; утромъ сѣмя твое процвететъ, а жатва въ день насмѣдія будетъ отнята, и ты будешь сильно скорбѣть*. Вотъ, говорить, какіе плоды получишь ты отъ трудовъ твоихъ: виноградная лоза твоя Сорекъ вырождается въ дикій виноградъ; сѣмя твое хотя во время роста будетъ подавать надежду, но когда достигнетъ зрѣлости, то жатва будетъ собрана другимъ. И ты будешь тяжко скорбѣть, когда потеряешь то, на что надѣялся и что уже почти держалъ въ рукахъ.

Ст. 12—14. *Горе множеству народовъ многихъ, какъ множество моря шумящаго, и шумъ массъ ихъ, какъ ревъ водъ многихъ; заревутъ народы какъ ревъ водъ при наводненіи; но Онъ погрозитъ ему, и тотъ убожитъ далеко, и будетъ подхваченъ какъ горная пыль вѣтромъ и какъ вихрь во время бури. Вечеръ,—и вотъ смятеніе; утро,—и не будетъ его. Такова участь тѣхъ, кои опустошали насъ, и жребій раззорявшихъ насъ. Тѣ, кои вышеизложенное относятъ къ плѣненію Дамаска Римлянами, они и слова: восклонится человекъ къ Творцу своему и глаза его обратятся къ Святому Израилеву относятъ ко временамъ Христа и апостоловъ. Дальнѣйшее: насадиши надежный садъ и посадиши черенокъ чуждый; въ день насажденія твоего дикій виноградъ* они также объясняютъ въ отношеніи къ невѣрію Іудеевъ; этотъ же отдѣлъ, который мы теперь изложили, объясняютъ въ отношеніи къ язычникамъ гонителямъ церкви, а дальнѣйшее: *Онъ погрозитъ ему, и тотъ убожитъ далеко* понимаютъ о діаволѣ, иносказательнымъ изъясненіемъ подъ опустошеніемъ разумѣя опустошеніе гонителей и демоновъ. Мы же держимся начатой послѣдовательности, и историческій фундаментъ накрываемъ историческою крышею. Горе, говорить, всѣмъ народамъ, которые воевали противъ народа Моего, натискъ которыхъ былъ такъ великъ, что его можно сравнить съ морскими волнами. Но когда придуть они съ неистовствомъ и наводнятъ землю Мою, тогда князь ихъ Сennaхерибъ вслѣдствіе угрозы Божіей убожитъ изъ нея и какъ прахъ подхваченный вѣтромъ разсѣвается и какъ вихрь крутится вверхъ во время бури, такъ и онъ, хотя подойдетъ къ Іерусалиму и осадитъ его, но будетъ пораженъ ангеломъ; настанетъ утро, и онъ увидитъ сильное войско свое истребленнымъ. Такова-то будетъ участь тѣхъ, которые опустошали насъ. Пророкъ говорить это или отъ лица народа, или самъ присоединяясь къ на-

роду своему. Впослѣдствіи мы читаемъ: *и бысть въ ночь оную, и снаде Ангелъ Господень, и уби отъ полка Ассирійскаго сто осмьдесятъ и пять тысяцъ. И возсташа завтра, и се вси трупія мертва. И возста, и отыде и возвратися Сennaхеримъ царь Ассирійскій, и вселися въ Ниневію (4 Цар. 19, 35. 36).*

Глава XVIII. Ст. 1. *Горе земль—кимвалу крыльевъ, которая по ту сторону рѣкъ Эѳіопскихъ.* Еврейское слово: *sel-sel*, которое Симмахъ перевелъ *шумъ*, Θεодотіонъ—*птицы*, а мы—*кимвалъ*, Акила перевелъ какъ двукратное повтореніе слова *тѣнь*, такъ какъ должно знать, что тѣнь по еврейски *sel*, а здѣсь этотъ слогъ повторяется. Изъ этого мы можемъ уразумѣвать сказанное. Горе земль, которая общаетъ помощь подъ тѣнью крыльевъ своихъ, и которая, тогда какъ Писаніе говоритъ: *живый въ помощи Вышняго, въ кровь Бога небснаго водворится* (Пс. 90, 1) (вмѣсто чего въ еврейскомъ написано: „въ тѣни Всевышняго будетъ обитать“), усвоивъ себѣ богоподобіе и находясь въ бѣдственномъ состояніи, общаетъ помогать другимъ. Указываетъ же или Египетскій городъ Но, который теперь называется Александрією, или Египеть, на который Іерусалимъ всегда опирался, какъ на хрупкую трость, которая сломившись прокалываетъ руку опирающагося. Какъ прекрасно это расположеніе мыслей: подобно тому, какъ въ предыдущемъ видѣніи рѣчь пророческая угрожала Дамаску за то, что десять колѣнъ, нуждавшіеся въ милосердіи Божіемъ, искали помощи у него; такъ и теперь предрекается опустошеніе Египту за то, что вслѣдствіе его помощи забывали призывать помощь Божію. Ибо онъ и есть земля, находящаяся по ту сторону рѣкъ Эѳіопскихъ,—т. е. по ту сторону рукавовъ рѣки Нила, который несомнѣнно течетъ въ Египеть изъ Эѳіопіи. Египеть можетъ быть названъ кимва-

ломъ крыльевъ по причинѣ быстрого созрѣванія плодовъ, такъ какъ быстрый и стремительный полетъ птицъ издаетъ звукъ подобный звуку кимвала. Нѣкоторые на основаніи дальнѣйшаго: *которая посылаетъ пословъ по морю и въ папирусныхъ суднахъ по водамъ*, разумѣютъ царство Римское и все повѣствованіе относятся ко временамъ Веспасіана и Тита, которыми былъ разрушенъ Иерусалимъ. Но это не соотвѣтствуетъ вѣрѣ нашей, чтобы Господь грозилъ царству Римскому, зачѣмъ оно истребило народъ нечестивый, и чтобы Онъ говорилъ, что опять будутъ принесены дары на гору Сіонъ,—развѣ только, быть можетъ, и это въ духовномъ смыслѣ мы можемъ принимать въ отношеніи къ Церкви.

Ст. 2. *Которая посылаетъ пословъ по морю и въ папирусныхъ суднахъ по водамъ. Идите, вѣстники быстрые, къ народу низпровергнутому и растерзанному, къ народу страшному, послѣ котораго нѣтъ другаго, къ народу ожидающему и поспранному, рыбки. котораго разсыкли землю его.* У Евреевъ и Египетъ, и Египтянинъ, и Египтяне называются однимъ и тѣмъ же словомъ Mesraim. Это слѣдуетъ замѣтить для того, чтобы кто нибудь не привязывался къ слову, когда встрѣтитъ вмѣсто рода женскаго мужескій, т. е. вмѣсто земли—жителя ея, потому что и теперь говорится: *которая посылаетъ пословъ по морю*, т. е. та страна Mesraim или тотъ Египтянинъ,—въ томъ смыслѣ, что изъ Александріи, которая тогда, какъ мы сказали, называлась Но, были посланы послы въ Иерусалимъ, и въ сосудахъ папирусныхъ, т. е. въ письмахъ, или на корабляхъ, обѣщая имъ свою помощь, говорили: *идите скоро къ народу Иудейскому низпровергнутому и растерзанному* нашествіемъ, къ народу нѣкогда страшному, который находился подъ управленіемъ Божиимъ, съ которымъ по силѣ нельзя сравнивать никакого другаго народа; къ народу, который всегда ожидалъ помощи Божіей и который тѣмъ не менѣе попи-

рается людьми, землю котораго опустошили рѣки, т е. различные цари. Другіе же думаютъ, что дѣлается обращеніе ко Господу, и что смыслъ такой: о Боже, Ты, Который посылаешь въ море вѣка сего пророковъ и какъ бы управляемыми за море посланіями увѣщавая народъ повелѣваешь вѣстникамъ Твоимъ: идите скоро къ народу Моему истерзанному и испроверженному, къ народу самому сильному, который нѣкогда былъ страхомъ для всѣхъ окрестныхъ народовъ, который всегда ожидалъ помощи Божіей и по величію грѣховъ недостойнъ получить того, чего онъ надѣется, котораго землю опустошили цари различныхъ народовъ, и. т. д. Евсевій Кесарійскій, обѣщая въ заглавіи историческое толкованіе, блуждаетъ по различнымъ смысламъ, и читая его книги я нашелъ въ нихъ совершенно иное, чѣмъ что онъ обѣщаль въ заглавіи. Ибо какъ только не хватитъ у него исторіи, онъ переходитъ къ аллегоріи и такъ объединяетъ разнородное, что я дивлюсь, какъ онъ новымъ словеснымъ мастерствомъ соединяетъ въ одинъ составъ камень и желѣзо. Я кратко замѣтилъ это, чтобы кто нибудь не подумалъ, будто я то что говорю заимствовалъ изъ его источниковъ; ибо онъ говоритъ, что и въ настоящемъ отдѣлѣ пророчество направлено противъ Іудеевъ и Іерусалима, — что они въ началѣ христіанства ко всѣмъ народамъ посылали посланія, чтобы они не принимали страданія Христова, и посылали до Эіюпіи и страны западной, и весь міръ наполнили посѣвомъ этого богохульства.

Ст. 3. *Всѣ вы жители вселенной, живущіе на землѣ, когда поднято будетъ знамя въ горахъ, увидите, и звукъ трубы услышите.* Всѣ, говоритъ, вы окрестные народы, когда услышите Мое повелѣніе, какъ знамя поднятое на горахъ, и Мое опредѣленіе, раздающееся подобно звуку трубы, тогда увидите, что Я повелѣлъ.

Ст. 4. *Ибо такъ говоритъ Господь ко мнѣ: Я успо-*

коюсь и буду смотрѣть съ мѣста Моего. Что сказалъ Господь пророку? Слѣдующее: пока не придетъ определенное Мною, Я буду покоиться въ жилищѣ Моемъ, — въ храмѣ, какъ думаютъ Іудеи, на небесахъ, какъ думаемъ мы; и буду смотрѣть, говорить, какой придетъ конецъ всего.

Какъ ясенъ полуденный свѣтъ и какъ туманы росы въ день жатвы. Какъ въ теченіи цѣлаго дня наиболѣе ясенъ полдень, когда солнце блестить по срединѣ неба и равно освѣщаетъ всю землю, и какъ въ жару и палящій зной, когда обнаженный жатель изнемогаетъ отъ жара и задыхается отъ тяжелой работы, прохлада росы особенно пріятна, если утренняя влага дѣлаетъ засохшую солому удобною для срѣзыванія: такъ и слово Мое, за которымъ Я буду наблюдать изъ жилища Моего, придетъ благодатнымъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Меня.

Ст. 5—6. *Ибо прежде жатвы онъ весь отцвѣлъ и прозябъ незрѣлый плодъ, и будутъ обрѣзаны вѣтви его ножами, и что останется, отсѣчется и обрубится. И оставлены будутъ вмѣстѣ птицамъ горнымъ и звѣрямъ земнымъ, и члѣое мѣто будутъ на немъ птицы, и все звѣри земные будутъ зимовать на немъ.* Такъ какъ говорилъ о полуднѣ и выше упоминалъ о туманѣ росы лѣтомъ и во время жатвы и заимствовалъ сравненіе отъ земледѣлія, то сохраняетъ это сравненіе и въ остальномъ, описывая гордость Египта, оустошеніе народа его, и трупы по всей области, которые будутъ пожираемы птицами. Ибо какъ посѣвы вырастающіе прежде времени скоро погибаютъ и какъ растенія преждевременно пускающія отпрыски оказываются бесполезными, такъ, говоритъ, и Египетскіе народы, какъ бесполезныя вѣтви, будутъ обрѣзаны ножами и все отрасли ихъ будутъ обнажены. И, чтобы ты не думалъ, что онъ говоритъ о виноградникѣ, а не о людяхъ, метафору обращаетъ въ историческую истину: *и оставлены будутъ, говорить,*

вмѣстѣ птицамъ горнымъ и звѣрямъ земнымъ. Ибо птицы и звѣри пожирають не обрѣзанныя вѣтви деревъ, а трупы. Подробнѣе будемъ читать это у Іезекііля, гдѣ онъ пророчествуетъ противъ Фараона и противъ Египта, и все это мы найдемъ тамъ въ весьма ясномъ изображеніи (Іезек. гл. 29). Слова же: *цѣлое мѣсто будутъ на немъ птицы и всѣ звѣри будутъ зимовать на немъ* или буквально обозначаютъ множество убитыхъ, или тою же метафорою показываютъ, что онъ будетъ опустошаемъ всѣми народами.

Ст. 7. *Въ то время будетъ принесенъ даръ Господу воинствъ отъ народа ниспровергнутого и растерзаннаго, отъ народа страшнаго, послѣ котораго не было другаго, отъ народа ожидающаго, ожидающаго и попраднаго, рѣки котораго разрѣзали землю его,—на мѣсто имени Господа воинствъ, на гору Сіонъ.* Послѣ опустошенія Египта и уничтоженія его власти, Израиль не будетъ полагаться на тѣнь суеты его, но обратится ко Господу и дары свои принесетъ на гору Сіонъ, т. е. въ храмъ Божій, молясь Ему единому, Коего помощь есть истинная и вѣчная. Мы разумѣемъ это исполнившимся при Зоровавель и Іисусъ, Ездръ и Нееміа. LXX, вмѣсто поставленнаго нами: *ожидающаго, ожидающаго* и вмѣсто написаннаго въ еврейскомъ: *надѣющагося, надѣющагося* перевели напротивъ ἀνελπιστον, т. е. *не надѣющагося*, и поэтому дали Евсевію поводъ думать, что это скорѣе слѣдуетъ понимать о язычникахъ, которые не имѣютъ ни надежды, ни завѣта Божія, ни пророковъ, чѣмъ объ Іудеяхъ, и что въ послѣдствіи ими будутъ посылаемы дары Церкви, которая поставлена на высотѣ, и будутъ приносимы жертвы духовныя.

Глава XIX. Ст. 1. *Время Египта. Вотъ Господь взойдетъ на облако легкое и войдетъ въ Египетъ, и потрясутся идолы Египетскіе отъ лица Его, и сердце*

Египта истаеъ среди Его. Писаніямъ обычно къ темному присоединять ясное и то, что прежде выражено загадочно, высказывать ясными словами. Поэтому и въ настоящемъ мѣстѣ послѣ угрозы Египту: *горе землѣ оснѣвающей крыльями, которая находится по ту сторону рѣкъ Эѳіопскихъ* и прочаго изложеннаго въ рѣчи пророческой, теперь дѣлаеъ смыслъ болѣе яснымъ и угрозу обращаетъ прямо къ Египту,—что не чрезъ ангеловъ, а Самъ Господь придетъ на облакъ легкомъ, т. е. быстромъ, и войдетъ въ Египеть, и идолы Египетскіе вострепещутъ и истаеъ сердце храбрыхъ и исполнится пророчество Іезекіиля: *истреблю изваянія и упраздню идоловъ въ Мемфисѣ* (Іез. 30, 13). Нѣкоторые все это пророчество относятъ ко временамъ Спасителя, когда Онъ вошелъ на облако легкое, т. е. тѣло человѣческое, которое принялъ отъ Дѣвы, не отягченное никакимъ сѣменемъ человѣческаго смѣшенія, или что Онъ поднятъ былъ облакомъ легкимъ, т. е. тѣломъ дѣвственнымъ, и при входѣ Его вострепетали всѣ демоны, и тогда-то произошло первое паденіе демоновъ, не могшее перенести присутствія Господа.

Ст. 2. *И я возстановлю Египтянъ противъ Египтянъ, и будетъ сражаться мужъ противъ брата своего и мужъ противъ друга своего, городъ противъ города и царство противъ царства.* По вступленіи Господа въ Египеть, при разрушеніи могущественнѣйшаго народа, первую побѣдою Его будетъ раздоръ Египтянъ противъ Египтянъ и ожесточенная междусобная война ихъ, что очевидно исполнилось во времена Ассиріянь и Навуходоносора, царя Вавилонскаго, когда одни были неподвижны, а другіе сопротивлялись. А что это предсказываетъ о плѣнѣ Вавилонскомъ, то объ этомъ свидѣтельствуеъ Іеремія, говоря: „Египеть—красивая и благообразная телица; погонщикъ отъ сѣвера придетъ къ ней“; и еще: „посрамлена дочь Египта и

предана въ руки народа сѣвернаго“ (Іер. 46, 20. 24). Іезекіиль, присоединяясь съ равнымъ авторитетомъ пророчества, говоритъ: „положу конецъ многолюдству Египта рукою Навуходносора, царя Вавилонскаго“. И еще: „укрѣплю мышцы царя Вавилонскаго и дамъ мечъ Мой въ руку его и сокрушу мышцы Фараона. И узнають, что Я Господь, когда дамъ мечъ Мой въ руку царя Вавилонскаго и онъ простретъ его на землю Египетскую. И разсѣю Египетъ по народамъ“ (Іез. 30, 10. 24. 26). Если же относимъ ко временамъ Спасителя, то можемъ привести оное мѣсто изъ Евангелія: *не мните, яко прїидохъ воверещи миръ на землю: не прїидохъ воверещи миръ, но мечъ. Прїидохъ бо разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою и невесту на свекровь свою. И врази человеку домашніе его* (Матѳ. 10, 34. 36). И опять въ другомъ мѣстѣ: *будутъ раздѣлены трие на два и два на три. Раздѣлится отецъ на сына, мати на дочь и невеста на свекровь свою* (Лук. 12, 52. 58).

Ст. 3. *И разорвется духъ Египта во внутренностяхъ его, и совѣтъ его Я ниспровергну; и будутъ они спрашивать идоловъ своихъ, и прорицателей, и чародѣевъ, и гадателей.* Когда въ Египтѣ начнется междуособіе, такъ какъ одни пожелаютъ подчиниться царю Вавилонскому, а другіе не захотятъ подклонить выю подъ ярмо его, или когда одни увѣруютъ во Христа, а другіе воспротивятся, то разорвется и разъединится духъ Египта, когда не все будутъ желать одного и того же, и всякій совѣтъ ихъ обратится въ ничто. Тогда они пойдутъ къ идоламъ своимъ и будутъ спрашивать у прорицателей, гадателей, чародѣевъ и свѣдущихъ въ магіи, отъ чего это случилось?

Ст. 4. *И предамъ Египетъ въ руку властителей жестокихъ, и царь сильный будетъ господствовать надъ ними, говоритъ Господь Богъ воинствъ.* Слѣдуемъ двоякому

пониманію,—или въ отношеніи ко временамъ Халдейскимъ, когда Египеть былъ завоеванъ Навуходоносоромъ, или въ отношеніи къ Римской имперіи, когда Августъ Цезарь, побѣдивши Антонія и Клеопатру, покорилъ Египеть. Что Вавилоняне были жестоки, объ этомъ свидѣтельствуесть все Писаніе: они не щадили дѣтей, прокалывали ихъ своими копьями и не имѣли состраданія къ беременнымъ; а что Римское царство было весьма сильно объ этомъ свидѣтельствуесть и книга Даниила (гл. 7), изображая четвертаго звѣря имѣющаго желѣзные зубы и когти.

Ст. 5—7. *И высохнетъ вода въ морь, и истоцитъся и иссушитъся потокъ, и изсякнутъ рѣки, обмелѣютъ и высохнутъ ручьи насытей. Камышъ и тростникъ завянутъ, обнажится русло рѣки отъ потока своего, и всякій орошенныйъ посѣвъ засохнетъ, выгоритъ, и не будетъ его.* Естественно, что когда по гнѣву Божию наступитъ пльнь, то за негодованіемъ его послѣдуютъ бѣдствія и на оскорбившихъ Бога возстанутъ вмѣстѣ всѣ стихіи. Поэтому у другаго пророка (Іер. гл. 12) написано, что не будетъ и птицъ въ воздухъ и рыбъ въ водѣ, чтобы лишить людей всего необходимаго. Говоримъ это, если захотимъ принимать слова пророка въ смыслѣ пересыханія рѣки Нила и его рукавовъ. Если же захотимъ понимать въ переносномъ смыслѣ, то подъ рѣкою разумѣемъ царство, подъ рукавами начальниковъ его, а подъ зеленью, тростникомъ и папирусомъ всѣ естественныя богатства Египта, что этими предметами изображаются произведенія Египта, коими Египеть весьма богата. Будемъ читать Іезекіиля, гдѣ царь Фараонъ изображается великимъ дракономъ живущимъ въ рѣкахъ и говорить: «моя рѣка и я создалъ себя», и слышитъ: «но Я положу узду въ челюсти твои и прилѣплю рыбъ рѣкъ твоихъ къ чешуѣ твоей, и вытащу тебя изъ рѣкъ твоихъ, и всѣ рыбы твои прилипнутъ къ чешуѣ твоей, и брошу тебя въ

пустынь» (Іез. 29, 3. 4). Относительно же пришествія Христова все это должно понимать иносказательно, сообразно съ тѣмъ, что мы читали выше: «пустынею сдѣлаеть Господь море Египетское»; и еще: «пошлетъ Господь руку Свою на рѣку Египетскую сильную и разобьетъ ее на семь долинъ, такъ что всякій перейдетъ ее въ обуви»,—что т. е. всякое заблужденіе водъ Египетскихъ и бѣсовскія чарованія, коими они обольщали подчиненные народы, будутъ изсушены пришествіемъ Христовымъ. Слова же: *высохнетъ вода въ морѣ* можемъ понимать и исторически,—что они обозначаютъ не море великое, а озеро Мареотидское, такъ какъ Писаніе всѣ собранія водъ называетъ морями. Слова эти могутъ быть понимаемы и въ смыслѣ гиперболы. Дальнѣйшія же слова: *обнажится русло рѣки отъ источника своего* изображаютъ, что высохнетъ вмѣстѣ и рѣка и источникъ.

Ст 8—10. *И восплачутъ рыбаки, и возрыдаютъ всѣ бросающіе уду въ рѣку, и закидывающіе сѣти на воду впадутъ въ уныніе. И будутъ въ смущеніи обрабатывающіе ленъ, прядущіе и ткающіе полотна; и будетъ орошаемое его въ увяданіи, всѣ дѣлавшіе садки для ловли рыбы.* И это принимай въ двоякомъ смыслѣ,—что по опустошеніи Египта, когда вся страна будетъ страдать отъ засухи, восплачутъ рыбаки и возрыдаютъ бросавшіе уду въ рѣку, дѣлавшіе сѣти и неводы и плетшіе изъ тростника различные сосуды, т. е. князья, лица царскаго рода и правители; и что въ пришествіе Христово всѣ рыбаки превратнаго рода, которые вопреки ученію апостольскому удовляли людей въ погибель и съ неразумною мудростію плели сѣти и мрежи, чтобы увлечь въ нихъ погибшихъ, посрамлены, такъ что въ землѣ Египетской или есть не много, или вовсе нѣтъ такихъ рыбаковъ. Это мы видимъ исполненнымъ на дѣлѣ,—что здѣсь поднимаются побѣдныя знамена церквей и идола во всемъ Египтѣ пали.

Ст. 11—13. *Глупы князя Цоанскіе; мудрые совѣтники Фараона дали совѣтъ неразумный. Какъ скажете вы Фараону: я сынъ мудрецовъ, сынъ царей древнихъ? Гдѣ теперь мудрецы твои? Пусть они возвѣстятъ тебѣ и покажутъ, что замыслилъ Господь воинствъ на Египетъ. Глупы стали князя Цоанскіе, увели князя Мемфисскіе; они обманули Египетъ—уголъ народовъ его.* Что Цоанъ былъ столицею Египта, показываетъ и Псалмопѣвецъ, говоря что тамъ Моисей сотворилъ много чудесъ, которыя описываются въ Исходѣ: *сотвори чудеса въ земли Египетскій на поли Танеосъ* (Ис. 77, 11). А что Мемфисъ былъ преданъ чародѣйству, то это и до настоящаго времени показываютъ остатки прежняго заблужденія. Кратко изображается то, что съ наступленіемъ Вавилонскаго опустошенія, всѣ совѣты маговъ и хвалившихся знаніемъ будущаго окажутся неразумными, и что при пришествіи Христовомъ все обратится въ ничто, когда прорицатели Египта не найдутъ совѣта, какъ бы собрушить ученіе Христіанское. Это особенность Писаній, что *уголъ* они употребляютъ въ смыслѣ царской власти, такъ какъ она соединяетъ народы и составляетъ какъ бы самую крѣпкую основу цѣлаго дома. Поэтому и Христосъ, соединяющій стѣны двухъ народовъ, называется браеугольнымъ камнемъ (Ефес. гл. 2). Слова же: *какъ скажете вы Фараону: я сынъ мудрецовъ, сынъ царей древнихъ* указываютъ, что Египтяне родоначальниками своими представляютъ героевъ и боговъ, Ороса, Изиду, Озириса и Тифона.

Ст. 14—15. *Господь замѣшалъ среди его духъ круговращенія; и они заставили Египетъ блуждать во всякомъ дѣлѣ его, какъ блуждаетъ пьяный и изрыгающій рвоту; и не будетъ въ Египетъ дѣла, которое бы совершала голова и хвостъ кривой и короткій.* Сначала скажемъ о переводѣ, а потомъ размыслимъ о томъ, что написано. Вмѣсто

духа круговращенія можно перевести и *духъ заблужденія*, а также вмѣсто переведеннаго нами *кривой и короткій* можемъ поставить *сгорбленный и ртзвляційся*, въ обозначеніе *старика и дитяти*. Еврейское слово агмон при поспѣшности перевода, мы, введенные въ заблужденіе двусмысленностію его, перевели *короткій*, тогда какъ Акила вырази- тельнѣе перевелъ *стрежлобута*, т. е. ничего недѣлающей правильно, а все превратно, въ обозначеніе дитяти. Итакъ смыслъ такой: глупы стали князья Цоанскіе, и мудрые совѣтники дали Фараону совѣтъ неразумный, и увяли князья Мемфиса и ввели въ заблужденіе Египеть—уголъ народовъ потому, что Господь замѣшалъ у нихъ духъ заблужденія и круго- вращения, чтобы они не знали что говорить и ввели Египеть въ заблужденіе. И какъ пьяный и изрыгающей рвоту бу- деть дѣлать что ему взбредетъ на умъ и не знаетъ гдѣ онъ находится, а лежитъ безъ сознанія: такъ и Египеть не будетъ имѣть никакого дѣла, ни совѣта, который бы имѣлъ или начало или конецъ и небылъ бы свойственъ или стари- камъ или дѣтямъ, изъ коихъ одни по преклонности лѣтъ слабоумны и безумствуютъ, а другіе по легкомыслію и дѣт- ству не знаютъ что дѣлають. Это, захочешь ли понимать въ отношеніи къ опустошенію Вавилонскому, или къ при- шествію Христову, и буквально и въ смыслѣ духовномъ бу- деть согласно съ связью рѣчи.

Ст. 16—17. *Въ день тотъ Египеть будетъ какъ женщины, и вострепещутъ и убоятся предъ движеніемъ руки Господа воинствъ, которую Онъ подвигнетъ на него. И будетъ земля Іудина въ веселіе для Египта: всякій, кто вспомнитъ о ней, вострепещетъ отъ опредѣленія Господа воинствъ, которое Онъ постановилъ о немъ.* Думаю лучше обличить даже свое собственное заблуж- деніе, чѣмъ, стыдясь сознаться въ погрѣшности, оставаться въ заблужденіи. Въ переведенномъ мною: *и будетъ земля*

Иудина въ веселіе для Египта вмѣсто *веселіе* въ Еврейскомъ стоитъ *agga*, что можно перевести и *веселіе* (почему и Аггей переводится словомъ *веселый*) и *ужасъ*, что Абила выразительнѣе перевелъ словомъ *γύρωσι* (вращаніе), когда кто либо въ ужасѣ и трепетѣ вращаетъ глазами и трепещетъ приближающагося врага. Итакъ если захотимъ понимать въ добрую сторону, что воспоминаніе объ Іудѣ будетъ для Египта радостію, то справедливо можно перевести *веселіе*; если же, какъ я полагаю, слѣдуетъ перевести вмѣсто *веселіе* *ужасъ*, то мы должны понимать страхъ или ужасъ, — то, что когда придетъ Навуходносоръ и у всѣхъ людей сильныхъ руки ослабѣютъ какъ у женщинъ, то даже слово Іудея будетъ ужасомъ для Египта, поелику тогда какъ онъ желаетъ оказывать Іудѣ помощь, самъ онъ потерпѣлъ столь великія бѣдствія. Въ отношеніи къ нашимъ временамъ никто не сомнѣвается, что по сравненію съ христіанами всѣ язычники суть какъ бы женщины, имѣющія нетвердыя мысли, и все, что они ни скажутъ, обращается въ глупость, что они ужащаются столь великаго обращенія народа и удивляются и уразумѣваютъ руку Господню, и всякій изъ язычниковъ, вспомнивъ о имени христіанскомъ, въ страхъ сознаетъ безсиліе идолопоклонства.

Ст. 18. *Въ день тотъ пять городовъ въ земль Египетской будутъ говорить языкомъ ханаанскимъ и клястся Господомъ воинствъ; одинъ назовется городомъ солнца.* Вмѣсто города солнца, LXX, не знаю что имѣя въ виду, перевели *asedec*, что нѣкто изъ нашихъ переводитъ *городъ правды*, и введенный въ заблужденіе тѣмъ, что въ еврейскомъ стоитъ *ares*, думаетъ, что это *земля*, которая пишется другими буквами. Итакъ лучше перевелъ Симмахъ: *одинъ назовется городомъ солнца*, ибо двусмысленное слово *ares* значитъ и *черепаца* и *солнце*, такъ какъ и то и другое обожжено огнемъ и сухо. Не разумѣя этого мѣста Онія

построилъ храмъ въ Египтѣ въ городѣ Иліополисѣ. Читай Исторіи Іосифа (Іосиф. кн. 12, гл. 9). Другіе подѣ словомъ *ares*, т. е. *ѳотраховъ, черепица*, хотять разумѣть городъ Острацинь и другіе города подлѣ Ринокоруры и Касія, которые доселѣ въ Египтѣ очевидно говорятъ хананейскимъ, т. е. сирскимъ языкомъ,—и думаютъ что въ эту страну были переселены сосѣдніе Сирійцы и Арабы. Далѣ тѣ, которые относятъ пророчество къ пришествію Христову, признають въ пяти городахъ или законъ Господень, который прежде всего былъ объясняемъ въ Александріи ¹⁾, или пять чиновъ церкви,—епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, вѣрныхъ и оглашенныхъ; или—духовное пониманіе закона, о которомъ и апостоль говоритъ: *въ церкви хошу пять словесъ умою моимъ глаголати, да и ны пользую, нежели тмы словесъ языкомъ* (1 Кор. 14, 19) и что одинъ изъ пяти городовъ будетъ называться городомъ солнца, т. е. правды, въ врышахъ котораго исцѣленіе.

Ст. 19—21. *Въ день тотъ будетъ жертвенникъ Господень посреди земли Египетской и памятникъ Господу у предѣловъ ея. И будетъ онъ знаменіемъ и свидѣтельствомъ о Господѣ воинствъ въ землю Египетской. Ибо они воззовутъ ко Господу въ виду притѣснителя, и Онъ пошлетъ имъ спасителя и заступника, чтобы избавить ихъ; и будетъ познанъ Господь Египтомъ, и познаютъ Египтяне Господа въ день тотъ, и почтутъ Его жертвами и дарами, и дадутъ обитъ Господу и исполнятъ. Съ этого мѣста и до конца видѣнія или бремени на Египеть, и Іудей*

¹⁾ Бл. Іеронимъ разумѣеть учрежденныя прежде всего въ Александріи огласительныя училища, гдѣ объяснялось Св. Писаніе. И въ книгѣ «О знаменитыхъ мужахъ», говоря о Пантеецѣ, бл. Іеронимъ замѣчаетъ, что въ Александріи постоянно со времени евангелиста Марка были церковные учителя.

и наши хотятъ все понимать въ отношеніи къ пришествію Христову; но первые свои чаянія откладывають на будущее, а мы содержимъ ихъ какъ осуществившіяся. День же принимай вмѣсто времени,— хотя Іосифъ утверждаетъ, что это исполнилось при Оніи, который, убѣжавъ въ Египеть, съ весьма великимъ множествомъ Іудеевъ построилъ храмъ и жертвенникъ и съ тщетнымъ неразуміемъ пытался исполнить пророчество о Христѣ. Говорится же объ одномъ жертвенникѣ такъ же, какъ одна вѣра, одно крещеніе и одна церковь. *И памятникъ Господу у предѣловъ ея*,— безъ сомнѣнія обозначаетъ Евангеліе и писанія апостоловъ. Ибо какъ выше по тропологическому пониманію подъ землю Іудейскою страшною или увеселительною для Египта разумѣтся ветхій завѣтъ, такъ памятникомъ въ предѣлахъ Египта указывается исторія евангельская. Далѣе присоединяетъ: *и будетъ знаменіемъ и свидѣтельствомъ*, т. е. страданія Господня. Тогда увѣровавшіе, въ то время какъ будутъ сражаться Египтяне противъ Египтянъ, враждовать мужъ противъ брата своего и городъ воевать съ городомъ, увѣровавшіе, по наступленіи времени преслѣдованія, будутъ молить милосердіе Господа и тотчасъ придетъ Спаситель, т. е. *Иисусъ*, ибо таково значеніе этого слова на нашемъ языкѣ. И будетъ познанъ Господь Египтянами, и познають Его или гонители, которые будутъ побѣждены, или вѣрующіе, избавленные данною имъ помощію. И почтутъ Его жертвами и дарами, и дадутъ обѣты Господу, и исполнять. Іудеи скажутъ: закономъ предписано, чтобы жертвенникъ былъ только на одномъ мѣстѣ, которое избересть Господь Богъ и чтобы жертвы закалались только священниками изъ рода Левіина (Второз. 26). Но вотъ Исаія ясно учитъ, что Египтяне познають Господа и будутъ чтить Его, и будутъ приносить жертвы и дары, будутъ давать обѣты и исполнять ихъ. Если Египтяне имѣють священство, то и на нихъ исполняется свидѣ-

тельство Павла, который говорить: *предлагаемому священству по нужди и закону премъненіе бываетъ* (Евр. 7. 12).

Ст. 22. *И поразитъ Господь Египетъ ударомъ и изцѣлитъ его; и они обратятся ко Господу, и Онъ умилосердится надъ ними и изцѣлитъ ихъ. Ибо его же любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, его же приемлетъ.* Гоненіе служить для вѣрующихъ не къ отступленію, а къ укрѣпленію и увѣнчанію.

Ст. 23. *Въ тотъ день будетъ дорога изъ Египта въ Ассирію, и войдетъ Ассиріянинъ въ Египетъ, и Египтянинъ въ Ассирію, и Египтяне будутъ служить Ассуру.* Прежде пришествія Христова каждый народъ имѣлъ своего царя и никто не могъ переходить изъ одной народности въ другую; въ Римской же имперіи все объединилось. Ученый читатель пусть раскроетъ древнія исторіи, и онъ узнаетъ, что вся страна между Евфратомъ и Тигромъ принадлежала Ассиріянамъ. Итакъ тѣхъ, кого древніе называли Ассиріянами, мы называемъ Сирійцами отъ части называя цѣлое. Слова же: *Египтяне будутъ служить Ассуру* должно понимать или такъ, что Римскіе легіоны охраняютъ Египетъ обученнымъ сирійскимъ войскомъ, или такъ, что оба народа ведутъ между собою торговыя сношенія и города Сиріи пользуются произведеніями Египта, какъ и на оборотъ Египетъ наводняется добромъ Палестины и Финикіи. Нѣкоторые изъ нашихъ худо относятъ это къ тысячелѣтнему царству и по обычаю Іудеевъ проповѣдуютъ, что это исполнится при кончинѣ міра, когда антихристъ, пришедши изъ Ассиріи, овладѣетъ Египтомъ и Эіюпіей.

Ст. 24—25. *Въ день тотъ Израиль будетъ третьимъ съ Египтяниномъ и Ассиріяниномъ, (будетъ) благословеніе посреди земли, которую благословилъ Господь воинствъ, говоря: благословенъ народъ Мой въ Египетъ, и дѣло рукъ Моихъ въ Ассирію; наслѣдіе же Мое Израиль.*

Израиль отнюдь не будетъ раздавленъ, находясь въ срединѣ между Египтомъ и Ассирією, въ то время какъ то Антиохіи и Димитріи тянули къ себѣ царство Іудейское, то Птоломеи присвоили себѣ власть надъ нимъ; но даже, находясь и подъ властію Римскою, и чрезъ это подъ властію Христовою, Іудея будетъ въ такомъ же состояніи, какъ и Египеть и Ассирія, и будетъ благословляема во всей землѣ. Ибо изъ Сіона выйдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима. Тогда будетъ сказано Господомъ: *благословенъ народъ Мой въ Египтъ*,—когда въ предшествіи не Моисея, а Господа Христа, безчисленныя тысячи людей наполняютъ пустыни, и по потопленіи Фараона, скажутъ въ пустынѣ: *поимъ Господеви, славно бо прославися; коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1). Тогда дѣло рукъ Господнихъ будетъ и въ Ассиріи, ибо эти величайшіе народы процвѣтають сонмами монаховъ и Египеть и Месопотамія соревнують между собою равнымъ благочестіемъ. Наслѣдіе же Христа—Израиль, т. е. мѣста Его рождества, креста, воскресенія и вознесенія, мѣста, къ которымъ стекаются со всего міра.

Глава XX. Ст. 1--6. *Въ годъ, въ который пришелъ Тартамъ въ Азотъ, когда послалъ его Саргонъ, царь Ассирійскій, и воевалъ противъ Азота и взялъ его, въ то время сказалъ Господь въ руку Исаи сына Амосова, говоря: поиди, и сними вретнице твое съ чреслъ твоихъ, и сбрось сандалии твои съ ногъ твоихъ; и онъ сдѣлалъ такъ, ходя нагимъ и босымъ. И сказалъ Господь: какъ ходилъ рабъ Мой Исаія нагимъ и босымъ три года, въ указаніе и въ предзнаменованіе о Египтъ и Эѳіопіи: такъ поведетъ царь Ассирійскій плѣнниковъ изъ Египта и переселенцевъ изъ Эѳіопіи, юношей и стариковъ, нагими и босыми, съ обнаженными чреслами, въ посрамленіе Египту. И ужаснутся и устыдятся изъ за Эѳіопіи, надежды своей, и*

изъ за Египта, славы своей. И скажетъ житель острова того въ день тотъ: вотъ они были надеждою нашою, къ нимъ мы прибѣгали за помощію, чтобы они избавляли насъ отъ царя Ассирійскаго; и какъ мы сможемъ спастись? Мы изложили все содержаніе этой главы, чтобы все разсмотрѣть по частямъ. Азотъ, называемый по еврейски Ezzod былъ самымъ значительнымъ изъ пяти городовъ Палестины; этотъ городъ взялъ и овладѣлъ имъ Саргонъ царь Ассирійскій, называемый семью именами, пославши для этого полководца своего по имени Тартама. Итакъ, въ то время, когда былъ взятъ сосѣдній городъ, Исаи повелѣвается, снявши одежду изъ вретича (ибо такова была одежда пророка оплакивавшего грѣхи народа) и обувь съ ногъ своихъ, которую LXX называютъ *калггами*, ходить нагимъ и босымъ, представляя прообразъ плѣненія Египтянъ и Эіоцлянъ, которые были союзниками Египтянъ,—что какъ Исаія ходилъ нагимъ и обнаженными чреслами служилъ для зрителей предметомъ омерзѣнія, такъ и весь Египетъ и Эіопія при опустошеніи Ассирійскомъ будутъ обнажены и въ землѣ не останется совершенно ничего. И пусть не подумаетъ кто-либо, что это противорѣчитъ выше обѣщавшемуся Египтянамъ благоденствію, такъ какъ тамъ предсказывается о благоденствіи имѣющемъ наступить послѣ бѣдствій, а здѣсь говорится о предстоящемъ плѣненіи, когда царь Ассирійскій, покоривъ Израильтянъ, Дамаскъ и Филистимлянъ, прямою дорогою направился въ Египетъ и покорилъ и Египтянъ равно какъ и Эіоцлянъ. Чтобы это кому либо не показалось сомнительнымъ, представимъ свидѣтельство самого Исаи: *и возвратися Рабсакъ, и обрѣте царя Ассирійска воююща на Ловну: услыша бо яко отступи отъ Лажмса. И слыша о Оаракъ царь Еіоипстѣмъ, глаголя: се изыде ратоватися съ тобою* (4 Цар. 19, 8. 9). И вмѣстѣ мы научаемся послушанію пророковъ,—что мужъ благородный (ибо

Евреи передають, что Исаія былъ тесть Манассіи сына Езекии, царя Іудейскаго) не постыдился ходить нагимъ, но не признавая ничего почтеннѣе заповѣдей Божіихъ, снялъ вретлице, и сбросивши его былъ нагимъ, хотя и прежде имѣлъ одну одежду, и то власяницу. Слова же: *три года въ указаніе и предзнаменованіе о Египтѣ и объ Эіопіи* означаютъ то, что Египеть и Эіопія будутъ опустошены Ассиріянами въ теченіи трехъ лѣтъ. *Тогда, говоритъ, скажетъ житель острова того, т. е. Іерусалима, о который ударяются волны сосѣднихъ народовъ: не онъ ли былъ надеждою нашею? Не къ нимъ ли прибѣгали мы за помощію, не къ нимъ ли, которые не смогли избавиться отъ бѣдствія плѣна? И такъ здѣсь—устройство Промысла Божія, по неизреченному суду Своему управляющаго родомъ человѣческимъ. Вопреки гнѣву Божію Израиль полагался на Дамаскъ,—и городъ, оказывавшій помощь нечестивымъ вопреки волѣ Его, будетъ разрушенъ. Іуда надѣялся на Египтянъ—и Египеть будетъ разрушенъ. Египтяне полагались на Эіоплянъ,—и Эіопляне также будутъ побѣждены Ассиріянами. Ассиріяне возгордились считая побѣду дѣломъ своихъ силъ, а не Божіимъ, — и они будутъ побѣждены Вавилонянами. Вавилонъ поднялъ голову противъ Бога,—и онъ будетъ побѣжденъ Мидянами и Персами. Персы и Мидяне отчасти преслѣдовали народъ Божій, свирѣпѣйшій овецъ разсѣялъ все народы на востокъ и западъ;—придетъ козелъ Александръ и сокрушитъ его ногами своими. И этотъ послѣдній, поднявшійся чрезмѣрно, погибнетъ отъ яда, и царство его раздѣлится на части, и долго ослабляемое междуусобными войнами, будетъ разрушено побѣдоносными Римлянами. И сами Римляне желѣзными зубами и когтями и кровожадною частью терзали тѣлеса святыхъ: отсѣчь будетъ камень отъ горы безъ помощи рукъ, и прежде могущественнѣйшее и желѣзное, потомъ слабое и хрупкое царство сокрушитъ какъ черепокъ (Даніил. гл. 2).*

Глава XXI. Ст. 1. *Бремя пустыни приморской.* Если бы въ дальнѣйшихъ стихахъ этого отдѣла я не читалъ: *Вавилонъ возлюбленный сталъ для меня дивомъ, и еще; палъ Вавилонъ, и всѣ изваянія боговъ его сокрушены на землю, и выше этого: восходи, Еламъ, и осаждай, Мидянинъ,*— то я сомнѣвался бы, что это за бремя, налагаемое на пустыню приморскую. Итакъ, очевидно пустынею приморскою называется Вавилонъ, какъ говорить отъ лица Божія Іеремія: «и пустынею сдѣлаю море его и изсушу землю его, и будетъ Вавилонъ грудями песковъ» (Іер. 51, 36. 37). Моремъ же онъ называется по причинѣ множества жителей, почему и выше многолюдство Египта было уподоблено морю: пустынею сдѣлаеть Богъ море Египетское. А что Мидяне и Персы воевали противъ Вавилона и разрушили его, объ этомъ у вышеупомянутаго Іереміи читаемъ: „Острите стрѣлы, наполняйте колчаны. Возбудилъ Господь духъ царей Мидійскихъ, и противъ Вавилона намѣреніе его, чтобы погубить его, ибо это есть мщеніе Господне, мщеніе за храмъ Свой. Надъ стѣнами Вавилона поднимите знамя, усильте стражу, высоко поставьте сторожей, приготовьте, ибо помыслилъ Господь и сотворилъ все, что изрекъ противъ жителей Вавилона“ и еще: „Поднимите знамя на землѣ, трубите трубою среди народовъ, освятите на него народы, возвѣстите противъ него царямъ Араратскимъ, Минійскимъ и Аскенезскимъ, исчислите противъ него Тапсара, наведите коней какъ иглистую гусеницу. Освятите противъ него народы, царей Мидіи, князей ея и всѣ власти ея, и всю землю владычества ея. И потрясется земля, и смятется, ибо бодрствовалъ противъ Вавилона замыселъ Господа, чтобы сдѣлать землю Вавилонскую пустою и необитаемою (Іер. 51, 11. 12; 27—29).

Ст. 1—2. *Какъ вихри приходятъ отъ юго-запада, идетъ онъ отъ пустыни изъ земли страшной. Видѣніе грозное возвѣщено мнѣ.* Приводятся слова утрашеннаго на-

рода Вавилонскаго, или самаго Вавилона,—что онъ слышитъ, что Мидянѣ и Еламиты готовятъ войска противъ него и идутъ отъ пустыни, и представляетъ сравненіе. Какъ обыкновенно, говоритъ, сильная буря приходитъ съ юго-западнымъ вѣтромъ, такъ и для меня опустошеніе приходитъ отъ пустыни, отъ земли страшной, даже имени которой я не могу слышать безъ ужаса. Видѣніе грозное возвѣщено мнѣ: ибо что можетъ быть грознѣе предстоящаго плѣна?

Кто невпренъ, тотъ поступаетъ въроломно, и кто истребитель, тотъ опустошаетъ. На еврейскомъ можно читать такъ: *ты, убивающій, убивай и ты, опустошающій, опустошай*, такъ что слова пророчества обращаются къ самому Еламитянину и Мидянину, побуждая его исполнить начатое, смѣло восходить, осаждать могущественнѣйшій городъ. Если же читается такъ, какъ мы перевели, и говорится какъ бы въ третьемъ лицѣ: *кто невпренъ, тотъ поступаетъ въроломно, и кто истребляетъ, тотъ опустошаетъ*, то ихъ должно соединять съ предыдущими словами, гдѣ Вавилонъ говоритъ, что ему возвѣщено грозное видѣніе.

Восходи, Еламъ, осаждай, Мидянинъ: всякому стenanію его Я положилъ конецъ. Не бойся, говоритъ, Персъ и Мидянинъ, множества Вавилона и не страшись его прежняго могущества: всякому стenanію его и игу, какимъ онъ прежде обыкновенно угнеталъ тебя, Я положилъ конецъ, — или что никто уже онъ не будетъ стенать и скорбѣть подъ гнетомъ Вавилонскаго могущества, или что самъ Вавилонъ будетъ пораженъ такими бѣдствіями, что даже и стенать не будетъ свободно.

Ст. 3—4. *Отъ этого исполнились чресла мои печалію, мука охватила меня, какъ мука рождающей; я палъ услышавши, смутился увидѣвши. Изныло сердце мое, ужасная тѣма объяла меня. Вавилонъ, возлюбленный мой, сталъ для меня дивомъ.* Пророки темны отъ того, что у

нихъ смѣняются очень многія лица. Потому и теперъ вводятся слова Исаи, въ духѣ пророческомъ оплакивающаго Вавилонъ, такъ какъ придуть на него столь великія бѣдствія, что самъ повѣствующій о нихъ, подавленный ужасомъ, не можетъ говорить; видя пролитіе крови такого множества людей и движимый состраданіемъ (ибо онъ человѣкъ и говоритъ о людяхъ), онъ скорбитъ не мѣѣ женщины, обыкновенно издающей крики во время родовъ, и въ смущеніи и трепетѣ, упавши на землю и съ помрачившимися глазами не знаетъ что сказать. А вмѣсто того, что мы перевели: *Вавилонъ, возлюбленный мой* въ еврейскомъ читается *neseph esci*,—то самое слово, которое въ началѣ бремени на Вавилонъ мы перевели: *на гору мрачной*, ибо вмѣсто *мрачной* или *темной* стоитъ *neseph*. И собственно этотъ городъ называется такъ вслѣдствіе высокаго мнѣнія о себѣ и крайняго, поднявшагося до неба, превозношенія.

Ст. 5. *Приготовь столъ, смотри съ подзорной башни на идящихъ и пьющихъ; вставайте князя, берите щитъ.* Мѣсто это понимается двояко: вы, Мидяне и Еламиты, которымъ я выше сказалъ: *восходи, Еламъ, осаждай, Мидянинъ*, принимайте пищу, приготовляйтесь въ предстоящей войнѣ, чтобы когда наступитъ время сраженія, вамъ не быть изнуренными; и поѣвши и попивши, вставайте, берите оружіе и завоевывайте Вавилонъ. Слова же: *смотри съ подзорной башни* имѣютъ смыслъ: внимательно наблюдай грядущее событіе. Можно и такъ понимать: Вавилонъ! приготовляй столъ и пиръ Валтасару сыну Евилмеродаха, внуку Навуходоносора, и смотри, что произойдетъ послѣ этого пиршества, на которомъ онъ будетъ блудницамъ и наложницамъ подавать вино въ сосудахъ Господнихъ. Князя, возлежащія съ царемъ (обозначаетъ Мидянъ и Персовъ), вставайте и берите оружіе для умерщвленія царя. Объ этомъ подробнѣе читаемъ въ книгѣ Даниила.

Ст. 6—10. *Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь: поиди, и поставь сторожа, и что онъ увидитъ, пусть возвѣщаетъ. И онъ увидѣлъ колесницу съ двумя всадниками, сидящаго на осле и сидящаго на верблюдѣ. И смотрѣлъ онъ прилежно, съ большимъ вниманіемъ, и закричалъ какъ левъ: на подзорной башнѣ Господа я стою весь день, и на стражѣ моей я стою цѣлыя ночи. Вотъ онъ идетъ, кучеръ сидящій на колесницѣ съ двумя всадниками, и онъ отвѣчалъ и сказалъ: палъ, палъ Вавилонъ, и всѣ изваянія боговъ его повержены на землю. Молотъба моя и сынъ гумна моего! Что слышалъ я отъ Господа воинствъ Бога Израилева, то и возвѣстилъ вамъ.* Представляетъ причины ужаса, о которомъ сказалъ выше, причины почему схватили его муби, какъ родильницу, и услышавши онъ ушалъ, вострепеталъ и былъ объятъ мрачнымъ ужасомъ. Такъ, говорить, сказалъ мнѣ Господь: поиди и поставь сторожа, чтобы въ духѣ пророческомъ онъ предвозвѣстилъ тебѣ будущее; и когда я поставилъ его на подзорную башню, то онъ увидѣлъ ѣдущую колесницу съ двумя всадниками и на ней кучера, и осла и верблюда везущихъ колесницу. Обозначаетъ же Кира царя Персовъ и Мидянъ, который идетъ съ малымъ и великимъ царствомъ своимъ. Ибо прежде Кира Персы были не знамениты и считались незанимающими никакого мѣста между народами, а Мидяне всегда были весьма могущественны. Тотъ-то одинъ кучеръ, управляя войскомъ двухъ народовъ, пришелъ на Вавилонъ, и тотъ сторожъ, который поставленъ былъ смотрѣть въ даль, закричалъ какъ левъ, или самъ пророкъ называется львомъ. И такъ какъ отъ лица сторожа, который видѣлъ приближающагося Кира, это было сомнительно, то самъ пророкъ излагаетъ яснѣе и говоритъ: *на подзорной башнѣ Господа я стою весь день*,—говорить возвѣщая о себѣ какъ о сторожѣ Господнемъ, который всегда, стоя на дѣлѣ служенія и дни и ночи служа велѣніямъ Го-

спода, говорить все, что Онъ ни прикажетъ. Что же закричалъ левъ? *Вотъ онъ идетъ, кучеръ сидящій на колесницѣ двухъ всадниковъ*,—безъ сомнѣнія указывается Киръ. И самъ левъ кричавшій выше отвѣчалъ и сказалъ: *палъ, палъ Вавилонъ, и всѣ изваянія боговъ его сокрушены на землю*. Ибо, при опустошеніи управляющаго двуконною колесницею, Вавилонъ разрушенъ навсегда и храмъ Бела и всѣ идолы повергнуты въ прахъ. Дальнѣйшимъ же: *молотъба моя и сынъ гумна Моего* дѣлаетъ обращеніе къ Іерусалиму и къ храму расположенному на гумнѣ Орны, и говоритъ ему: о Іерусалимъ и народъ—сынъ храма моего! пусть не кажется тебѣ невѣроятнымъ то, что сказалъ я, ибо это слова не мои, а Господа и устами моими высказаны Его слова. Нѣкоторые думаютъ, но дурно, что это говорится не Іерусалиму, а Вавилону, о которомъ выше сказано: *Вавилонъ, возлюбленный мой, сталъ мнѣ дивомъ* и что смыслъ такой: ты, который сокрушилъ меня и самъ будешь сокрушенъ,—не по моему слову, а по силѣ Божіей, которая предвозвѣщаетъ что тебя постигнетъ это. А что разумѣли въ этомъ мѣстѣ LXX толковниковъ, когда вмѣсто льва, который по еврейски называется *arja*, перевели Урія, я не совсѣмъ понимаю, особенно когда упомянутый выше священникъ Урія, призываемый во свидѣтели, пишется другими буквами

Ст. 11.—12. *Время Думы. Кричитъ мнѣ изъ Сеира: сторожъ! сколько ночи! сторожъ! сколько ночи! И сказалъ сторожъ: приближается утро, но еще ночь; если спрашиваете, то спрашивайте, обратитесь, приходите*. Вмѣсто *Думы* LXX ставятъ *Идумею*. Дума же есть не вся область Идумея, а нѣкоторая часть ея, лежащая къ югу, и отъ Палестинскаго города, называемаго нынѣ Елевѣрополемъ, она отстоитъ на двадцать тысячъ (шаговъ); около этого города находятся горы Сеиръ, получившія имя отъ основателя его, ибо Сеиръ значить *косматый* и *мохнатый*, какимъ былъ Исавъ.

Объ этомъ народѣ подробнѣе мы говорили въ книгѣ пророка Авдія, гдѣ необходимо было раскрыть древнюю исторію и представить въ свидѣтельство такія же видѣнія Іезекіиля и Іереміи и въ особенности пророчество противъ горы Сеиръ (Іезек. гл. 25 и 35; Іерем. гл. 49), и оное изъ Псалмовъ: *на Идумею простру сапогъ Мой* и въ другомъ мѣстѣ: *селенія Идумейска и Исмаилите, Моавъ и Агаряне, Гевалъ и Аммонъ и Амалекъ* (Пс. 59, 10; Пс. 82, 7. 8). И Амосъ говорить: *за три нечестія Идумейска, и за четыре не отвращающа ихъ, понеже прогнаша брата своего мечемъ,—* „и оскорбилъ милосердіе свое“ (Амос. 1. 11), или, какъ перевелъ Симмахъ, *внутренности свои*,—что осмѣлился воевать и враждебно дѣйствовать противъ родственныхъ народовъ. Область же Исава была въ странѣ Думъ, т. е. въ горахъ Сеиръ. Думаемъ, что, сообразно съ контекстомъ прежнихъ видѣній, область эта, какъ главная, была завоевана Ассиріянами, или Навуходносоромъ, и что она, помня свое первоначальное происхожденіе, что она получила начало отъ рода Авраама и Исаака, просила помощи Божіей и вынужденная тяжкими обстоятельствами умоляла о милости Божіей. Итакъ теперь Господь повѣствуетъ: тотъ кто находится въ осадѣ въ Сеирѣ и окруженъ непріятелями, просить Моей помощи и говорить: о стражъ Израиля, Ты, Который охраняешь народъ Твой постоянною стражею и какъ бы бодрствуешь ночью когда спятъ они, чтобы не ворвался врагъ,—отъ чего и насъ происходящихъ отъ его сѣмени Ты не защищаешь? Я, охранитель и стражъ, о которомъ написано: *не воздремлетъ ниже уснетъ храняй Израиля* (Пс. 120, 4), отвѣчаю имъ: приближается утро для народа Моего, а для народа Идумейскаго—ночь; имъ Я дамъ свѣтъ, а васъ оставляю во тьмѣ. Или такъ: по прошествіи ночи появляется свѣтъ. Если вы взываете о помощи Моей и приходите отъ племени раба Моего Авраама, то не въ трудныхъ обстоятель-

ствахъ только прибѣгайте ко Мнѣ, а обратитесь ко Мнѣ всею душею; придите и Я прииму кающихся. Это пусть будетъ высказано въ смыслѣ историческомъ. Между прочимъ, нѣкоторые изъ Евреевъ, вслѣдствіе сходства буквъ, такъ какъ рещъ и далетъ не многимъ отличаются между собою, вмѣсто *Дума* читаютъ *Рота* и хотятъ пророчество это направлять противъ Римской Имперіи въ томъ ложномъ убѣжденіи, по которому думаютъ, что подъ именемъ Идумей всегда обозначаются Римляне. *Дума* же значитъ *молчаніе*.

Ст. 13—17. *Время на Аравію. Въ мѣсу къ вечеру заснете, на тропинкахъ Доданимъ. Встрѣчные, несите воду жаждущему; живущіе въ земля юга, съ хлѣбами встрѣчайте бѣгущаго, ибо отъ лица мечей они побѣжали, отъ лица меча обнаженнаго, отъ лица лука натянутаго, отъ лица тяжкаго сраженія, ибо такъ говоритъ Господь ко мнѣ: еще въ одинъ годъ, какъ въ годъ наемничій, и отнимется вся слава Кидарова и остатокъ числа стрѣлковъ храбрыхъ изъ сыновъ Кидара уменьшится; ибо Господь Богъ Израилевъ сказалъ такъ. Когда я разыскивалъ и долго размышлялъ о томъ, какая это Аравія, къ которой обращена рѣчь пророческая, Моавитяне ли это или Аммонитяне, Идумеяне и всѣ другіе народы, которые теперь называются Арабами,—дальнѣйшія слова въ этомъ же самомъ видѣніи: отнимется вся слава Кидарова и остатокъ числа стрѣлковъ храбрыхъ изъ сыновъ Кидара уменьшится, дали доказательство, что здѣсь должны разумѣться Измаильтяне. Книга Бытія учитъ, что отъ Измаила произошли Кидаръ и Агаряне, которые неправильно называются Сарацинами. Они живутъ по всей пустынѣ, и о нихъ, думаю, говоритъ и поэтъ: широко кочующіе Баркейцы (Вирг. Энеид. IV) и выше упомянутая книга: предъ лицемъ вся брѣтѣи своя вселится, такъ какъ обширнѣйшая пустыня простирается отъ Индіи до Мавританіи и Атлантическаго океана, что, я полагаю, обо-*

значаетъ и заглавіе у Іереміи: «о Кидарѣ и о царствахъ Асорскихъ, которыя поразилъ Навуходоносоръ царь Вавилонскій» (Іер. 49, 28), и за тѣмъ слѣдуетъ: «такъ говоритъ Господь: вставайте и идите къ Кидару, и опустошайте сыновей востока. Шатры ихъ и стада ихъ возьмутъ, покровы ихъ и всю утварь и верблюдовъ возьмутъ себѣ» (Ст. 29); и еще: „ибо Навуходоносоръ царь Вавилонскій совѣщался противъ васъ и составилъ противъ васъ замыслы. Вставайте и идите къ народу мирному и безопасно живущему, говоритъ Господь: ни дверей, ни запоровъ нѣтъ у нихъ, живутъ по одиночкѣ. И будутъ верблюды ихъ въ расхищеніи и множество вьючнаго скота въ добычу. И разсѣю ихъ по всеѣмъ вѣтрамъ, этихъ стригущихъ волосы на вискахъ; и со всеѣхъ границъ ихъ наведу гибель на нихъ, говоритъ Господь. И будетъ Асоръ жилищемъ драконовъ, пустынею во вѣки; не будетъ жить тамъ человекъ и не будетъ обитать въ ней сынъ человеческій“ (Ст. 30—33). Я представилъ все свидѣтельство изъ Іереміи, чтобы ты несомнѣнно понялъ, какой это Кидаръ. И обрати вниманіе, какъ онъ изобразилъ здѣсь собственно народъ Измаильтянскій или Сарацинскій: они живутъ въ шатрахъ, имѣютъ жилища такія и тамъ, какія и гдѣ заставитъ ихъ ночь, у нихъ есть вьючныя животныя, овцы и стада верблюдовъ; они не имѣютъ ни дверей, ни запоровъ, такъ какъ живутъ не въ городахъ, а въ пустынѣ. И такъ и они были раззорены Вавилонянами, такъ какъ городъ Асоръ, бывшій въ пустынѣ столицею этого народа Вавилоняне разрушили до основанія; однакоже тогда какъ были взяты стада верблюдовъ и овецъ и раздѣлены по жребію ихъ покровы и шатры, обозначается погибель не всего этого народа, такъ какъ на верблюдахъ—дромадерахъ они по обширной пустынѣ въ одинъ день обыкновенно пробѣгаютъ сто и болѣе миль. *Отнимется*, говоритъ, *вся слава Кидарова* и по уменьшеніи числа стрѣлковъ, такъ какъ они

особенно искусны въ военномъ дѣлѣ, прочіе, которые убѣгутъ, останутся. Уяснивши, что такое Кидаръ и что такое Аравія и что такое Асоръ, посмотримъ, что говоритъ Исаія словами: *въ лѣсу къ вечеру заснете на тропинкахъ Доданимъ*. Слово араб, какъ мы уже часто говорили значить, и *вечеръ* и *Аравія* и *воронъ* и *равнина* и *западъ*. А вмѣсто того, что мы согласно съ LXX перевели: *заснете* можно перевести: *будете находиться*, или *будете жить*, т. е. ἀβλῶσθε, что по еврейски называется thalimu. Доданимъ же переводится: *родственники* и *близкіе*. Итакъ Іудеямъ, которымъ удастся избѣжать осады Вавилонской и отъ опустошенія всей провинціи перейти въ сосѣдную пустыню, теперь предсказывается, что они будутъ жить въ пустынѣ Аравіи на пути, который ведетъ къ братьямъ. И снова рѣчь обращается къ Измаильтянамъ и призываетъ ихъ къ милосердію: бѣгите и истомленнымъ, страдающимъ отъ жажды братьямъ, несите на встрѣчу воду, ибо таковъ зной солнечный, что если вы не поможете, то они погибнутъ въ пустынѣ, и несите бѣглецамъ не только воду, но и хлѣбъ, чтобы тѣхъ, коихъ изнурила осада, поддержало ваше милосердіе. И вмѣстѣ представляетъ причину, почему онъ повелѣваетъ это дѣлать, говоря: они избѣжали меча Вавилонскаго, избѣжали луковъ Еламитскихъ, избѣжали угрожавшаго сраженія; не презирайте несчастныхъ, скоро наступитъ и вашъ плѣнъ. Ибо какъ быстро проходитъ годъ наемника, который считаетъ весь свой трудъ кратковременнымъ, когда достигнетъ желаннаго вознагражденія, такъ отнимется отъ васъ вся слава сыновъ Кидаровыхъ, стрѣлы ваши сокрушатся и останется малое число воиновъ. Нѣкоторые думаютъ, что словами: *еще годъ, и отнимется вся слава Кидарова* предсказывается не Вавилонскій плѣнъ, о которомъ говоритъ Іеремія, а плѣнъ со стороны Ассиріянъ, которые черезъ годъ по опустошеніи Іудеи раззорили Сарацинъ на очень широкомъ пространствѣ.

Кромѣ того, то мѣсто, гдѣ мы перевели: *вы, живущіе въ землѣ юга, съ хлѣбами встрѣчайте бѣгущаго* и читали какъ бы отъ лица Божія въ повелительномъ смыслѣ, они утверждаютъ, что можно читать и такъ: *живущіе въ землѣ юга съ хлѣбами встрѣтили бѣгущаго*, такъ что смыслъ такой, что тогда какъ Богъ сказалъ имъ: *встрѣчные несите жаждущему воду*, они съ враждебнымъ умысломъ принесли хлѣбъ безъ воды, чтобы пищею усилить жажду.

Глава XXII. *Бремя долины видѣній*. LXX, хотя этого нѣтъ въ Еврейскомъ, перевели яснѣе: *слово о долинь Сіонской*. Ибо этотъ городъ есть разсадникъ пророковъ, въ немъ построенъ храмъ и было много видѣній Господнихъ. Итакъ поелику Сіонъ ставится среди прочихъ народовъ и считается однимъ въ числѣ очень многихъ, то называется не горою, сообразно оному пророческому: *основанія его на горахъ святыхъ: любитъ Господь врата Сіоня, паче всѣхъ селеній Иаковлихъ* (Пс. 86, 1. 2), а долиною, такъ какъ онъ униженъ. Тоже самое иными словами говоритъ Іеремія, когда онъ взялъ наполненную виномъ чашу и давалъ ее всѣмъ народамъ и наконецъ подалъ Іерусалиму, чтобы онъ пилъ и изрыгалъ рвоту и палъ и безумствовалъ, обозначаетъ, что и онъ будетъ опустошенъ Вавилонянами (Іерем. гл. 25), о чемъ полнѣе передаетъ повѣствованіе книги Царствъ и Іереміи. Изъ сего уразумѣваемъ, что Богъ есть равно творецъ всѣхъ и что Онъ все устроляетъ судомъ одинаковымъ, по оному, что Самъ Онъ говоритъ чрезъ Амоса: *не якоже ли сынове Египетстѣи, вы есте Мнѣ сынове Израилевы; глаголетъ Господь. Не Израиля ли изведохъ изъ земли Египетскія, и иноплеменики изъ Канаддокіи, и Сиряны изъ рова; се очи Господа на царство грѣшныхъ* (Амос 9, 7. 8). Чтобы Іудеи не думали, что они потому имѣютъ преи-

мущество въ заслугахъ, что они были выведены изъ Египта, говорить, что и другіе народы были переселяемы въ другія земли по Его опредѣленію.

Что и съ тобою, что и ты весь взошелъ на кровли, городъ шумный, многолюдный, городъ ликующій? Еврей говорилъ мнѣ, что настоящее видѣніе относится не къ тому времени, когда Навуходоносоръ взялъ Іерусалимъ и Седекію въ узахъ и ослѣпленнаго отвелъ въ Вавилонъ, а ко временамъ Сеннахериба, когда первосвященникъ Совна предалъ большую часть города и остались только Сіонъ, т. е. крѣпость и храмъ и вельможи, — подобно Риму, который во время вторженія Галловъ сохранилъ въ крѣпости патриціевъ и цвѣтъ юности. Мы же можемъ относить это и къ плѣну Вавилонскому, хотя Евсевій все это относить къ пришествію Христову и думаетъ, что это исполнилось во времена Веспасіана и Тита. Коснемся же частныхъ, кратко намѣчая троякое изъясненіе. *Что это и съ тобою?* Что такое у тебя Сіонъ, что и ты весь взошелъ на кровли? Когда говорить *и ты*, то показываетъ, что другіе взошли прежде. Неужели и ты поставленъ на ряду съ прочими народами, ты осаждаемый непріятелями и восходящій на кровлю, исполненный воплей и рыданія несчастныхъ женщинъ, вѣкогда царственный городъ?

Ст. 3. *Убитые твои не мечемъ убиты, и не на войнѣ умерли. Всѣ вожди твои бѣжали вѣсть и тяжело связаны. Всѣ найденные равнымъ образомъ связаны, какъ ни далеко убѣжали.* Если относишь ко временамъ Сеннахериба, когда городъ былъ отчасти взятъ, то справедливо говорится, что они не были побѣждены мечемъ и не убиты въ сраженіи, а погибли предательствомъ, когда одни бѣжали изъ города, а другіе, захваченные непріятелемъ, были заключены въ узы. Если же относить къ плѣну Вавилонскому, что и вѣрнѣе, то скажемъ, что они побѣждены не въ сраженіи, а

осадою. Если же, согласно съ Евсевіемъ, захочешь понимать это тропологически въ отношеніи къ пришествію Христову, то скажешь, что они были убиты не мечемъ, а невѣріемъ, и всѣ князья ихъ отступили отъ Бога и связаны узами грѣховъ и что не было ни одного изъ фарисеевъ, который не былъ бы опутанъ сѣтими діавола.

Ст. 4. *Потому я сказалъ: отойдите отъ меня, я буду горько плакать; не усиливайтесь утѣшать меня въ опустошеніи дочери народа Моего.* Если, при опустошеніи Вавилона пророкъ въ скорбномъ чувствѣ плачетъ и говоритъ: *мука охватила меня, какъ мука родильницы, я упалъ услышавши, смутился увидѣвши; изныло сердце мое, ужасная тѣма объяла меня, Вавилонъ возлюбленный мой сталъ для меня дивомъ:* то не тѣмъ ли болѣе теперь при разрушеніи города своего онъ не можетъ утѣшиться ничѣмъ и всецѣло предается скорби?

Ст. 5. *Ибо день погибели и попраиія и рыданій Господу Богу воинствъ въ долинь видѣній.* Сообразно съ троякимъ пониманіемъ представляетъ причину, почему сказалъ: *отойдите отъ меня, я буду горько плакать*—потому что попраиъ Сіонъ и нѣкогда бывшій горою видѣній, теперь сталъ юдолюю плача.

Пробующій стѣну и отважный, —на гору! И Еламъ взялъ колчанъ, (вижу) колесницу всадника, и щитъ обнажилъ стѣну. Описывается войско вавилонское, вступающее въ городъ, захватывающее храмъ и гордо выступающее на четырехъ-конныхъ колесницахъ по улицамъ. И въ еврейскомъ прекрасно изображается, что щитъ, обыкновенно другое покрывающій, обнажилъ позолоченные карнизы и покрытыя мраморною инкрустаціею стѣны; превосходный смыслъ этого тотъ, что щитъ не покрылъ кого либо, а обнажилъ, такъ какъ силою солдатъ всѣ богатства были вырыты. Еслиже указываются участвующими въ сраженіи жи-

тели Ассирійскаго города Елама, то этого нельзя относить ко временамъ Римскаго разрушенія, если только мы не будемъ все это объяснять аллегорически.

Ст. 7—9. *И будутъ лучшія долины твои полны колесницами и всадники поставятъ помѣщенія свои въ воротахъ. И поднимется покровъ Иудей и увидишь въ тотъ день складъ оружія въ домъ изъ лѣса и проломы въ городъ Давидовъ увидишь, такъ какъ ихъ много.* Очевидно изображаетъ плѣненіе, бывшее въ одиннадцатый годъ царя Седекіи о которомъ и Іеремія говоритъ: *вотъ Я созову всѣ племена царствъ сѣверныхъ, говоритъ Господь, и придутъ они, и поставятъ каждый престолъ свой при входъ въ ворота Іерусалима и вокругъ всѣхъ стѣнъ его* (Іер. 1, 15). Чтобы мы не думали, что это предсказано на словахъ, а не исполнилось на дѣлѣ, тотъ же Іеремія сказалъ: «въ одиннадцатый годъ Седекіи въ четвертый мѣсяцъ въ пятый день мѣсяца отворенъ былъ городъ, и вошли всѣ князья царя Вавилонскаго и расположились въ среднихъ воротахъ» (Іерем. 39, 2). Такимъ образомъ вокругъ города Іерусалима расположено было тогда безчисленное войско, открыто святое святыхъ, арсеналъ, расположенный въ роцѣ, непріятельскимъ вторженіемъ былъ лишенъ защитниковъ и чрезъ разбитыя стѣны непріятель вошелъ во всѣ части.

Ст. 10—11. *И вы собрали воды нижняго пруда и отмыли дома въ Іерусалимѣ, и разрушили дома для укрѣпленія стѣны. И сдѣлали прудъ между двумя стѣнами для водъ стараго пруда. А на того, кто сдѣлалъ это, вы не посмотрѣли, и произведшаго это издали не видѣли.* Рассказываетъ, какъ они приготавливали городъ къ осадѣ: воды нижняго пруда, которые могли быть перехвачены, перенесли къ находящемуся выше укрѣпленію, разрушивъ дома строили стѣны, и по отдѣльнымъ семьямъ вычислили какой домъ сколько долженъ имѣть воды, сдѣлали

цистерну между двумя стѣнами и возобновили, для сохраненія воды, старый прудъ; но не обращались наиболѣе къ помощи Божіей, Который есть создатель города и владѣтель пруда. Иными словами онъ какъ бы высказалъ: вы стали больше надѣяться на человекъ, а не на Бога, Творца человекъ. Нѣкоторые въ таинственномъ смыслѣ подъ старымъ прудомъ разумѣють тѣнь закона и говорятъ, что между двумя стѣнами, т. е. новымъ и ветхимъ завѣтомъ изъ преданій и заповѣдей построенъ прудъ фарисеевъ, который не можетъ удерживать воды, и что они не обратили взора къ Сыну Божію и не увѣровали въ пришествіе Того, Коего не видѣли издавна, такъ какъ всегда они были не вѣрны заповѣдямъ Господа.

Ст. 12—14. *И призоветъ Господь Богъ воинствъ въ день тотъ къ плачу и къ рыданію и остриженію волосъ и къ препоясанію вретнищемъ. И вотъ радость и веселіе—зубовать воловъ и рязать барановъ, ѣсть мясо и пить вино: будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ. И открыто въ ушахъ моихъ (слово) Господа воинствъ: не будетъ отпущено вамъ это нечестіе, говоритъ Господь Богъ воинствъ.* Когда наступалъ плѣнъ и Іерусалимъ былъ въ осадѣ, когда оружіе, голодъ, жажда томили городъ, то Іеремія призывалъ народъ къ покаянію (Іерем. гл. 34), а цари и князья и жалкій народъ вопреки этому съ отчаяніемъ погибающихъ предавались пиршествамъ. А ничто такъ не оскорбляетъ Бога, какъ превозносящаяся гордость послѣ грѣховъ и распущенность въ слѣдствіе отчаянія, о чемъ Онъ говоритъ и чрезъ Амоса: *за три нечестія и за четыре не отвращуся* (Ам. 1, 4),—что замыслилъ, и сдѣлалъ зло и не раскаялся въ немъ, а кромѣ того и научилъ злу. Поэтому и теперь говорится: не будетъ отпущено вамъ это нечестіе. Аллегорическіе толкователи думаютъ, что предсказано это о страданіи Христовомъ,—что и послѣ креста Господа Спаси-

тебя Богъ призывалъ несчастный народъ къ покаянію, а онъ не смотря на это предался отчаянію и порочнымъ удовольствіямъ; и начало этого видѣнія, гдѣ сказано: *исполненный крика городъ многолюдный и ликующій* относятся къ тому времени, когда народъ, возбужденный фарисеями, единодушно кричалъ противъ Іисуса: *распи, распи Его: не имамы царя токмо кесаря* (Іоан. 19, 6. 7). Свидѣтельство это привелъ и апостоль, пиша къ Коринѣянамъ о воскресеніи: *кая ми польза, аще мертви не возстаютъ; да ямы и ніемы, утрь бо умремъ* (1 Коринѣ. 15, 32).

Ст. 15—25. *Такъ говоритъ Господь Богъ воинствъ: ступай, войди къ тому, который живетъ въ сканіи, къ Совнѣ, начальнику храма, и скажи ему: чего ты здѣсь? или неужели есть кто нибудь здѣсь, что ты выскъ себя здѣсь гробнику? Ты выскъ на возвышенности памятникъ, тщательно (выскъ) въ скаль жилище себя. Вотъ Господь переброситъ тебя, какъ перебрасывается птыухъ, и какъ легкую одежду, такъ приподниметъ тебя. Внчяя увнчаентъ тебя бьдою, какъ мячъ броситъ тебя въ землю обширную и пространную; тамъ умрешь ты и тамъ будутъ колесницы славы твоей поношеніемъ для дома Господа твоего. И изгоню тебя съ мьста твоего, и съ служенія твоего свергну тебя. И будетъ въ день тотъ, призову раба Моего Еліакима, сына Хелкіина. И одьну его въ одежду твою, и поясомъ твоимъ укрплю его, и власть твою дамъ въ руку его; и будетъ онъ отцемъ для жителей Іерусалима и для дома Іудина. И возложу ключъ дома Давидова на рамо его, и отворитъ онъ, и никто не запретъ; запретъ онъ, и никто не отворитъ. И укрплю его, какъ гвоздь въ мьсть твердомъ, и будетъ онъ престоломъ славы для дома отца своего. И повьсятъ на немъ всю славу дома отца его, различные роды утвари: всякій сосудъ маленький отъ сосудовъ для питья до всякаго*

музыкальнаго орудія. Въ день тотъ, говоритъ Господь воинствъ, сокрушится гвоздь утвержденный въ мѣстѣ твердомъ, и сломится и упадетъ и погибнетъ что висѣло на немъ, ибо Господь Богъ сказалъ. Выше мы сказали, что Совна былъ первосвященникъ, предавшій городъ Ассиріянамъ. Но такъ какъ это—еврейское преданіе, Писаніе же не говоритъ объ этомъ: то будемъ признавать его гордымъ, надменнымъ, сластолюбивымъ и презирающимъ народъ; и такъ какъ онъ сдѣлалъ все изображаемое пророкомъ, то священство его было перенесено на Еліакима, сына Хелкіина, чтобы по его низложеніи былъ новый первосвященникъ. Изъ сего разумѣемъ, что со всею тщательностію должно устранять гордость, которая оскорбляетъ Бога и не можетъ быть безопасна даже и подъ покровомъ первосвященства. Это тотъ Совна (какъ нѣкоторые думаютъ) и тотъ Еліакимъ, о которыхъ тотъ же пророкъ говорилъ: «Послалъ царь Ассирійскій изъ Лакхиса въ Іерусалимъ Рабсака съ большимъ войскомъ; и онъ остановился у водопрода верхняго пруда, на дорогѣ поля бѣлильничьяго. И вышелъ къ нему Еліакимъ, сынъ Хелкіинъ, начальникъ дворца, и Совна писецъ, и Іоакъ,—сынъ Асафовъ, дѣписатель» (Ис. 36, 2. 3). И такъ пророку повелѣвается войти къ первосвященнику, который жилъ, по LXX, въ притворѣ храма, по Акилѣ въ скинии, вмѣсто чего Θεодотіонъ, слѣдуя еврейскому тексту, поставилъ: *войди къ Соцену тому*, что можно перевести къ *справедливому и праведному* (чтобы, т. е., по противоположенію мы разумѣли несправедливаго и порочнаго),—войди къ первосвященнику храма и скажи ему: ты живешь въ домѣ Божіемъ, а о беззаконіяхъ твоихъ кричатъ весь городъ: зачѣмъ же ты безпечень въ злодѣяніяхъ своихъ и какъ будто не боишься плѣна? зачѣмъ ты высѣкъ себѣ въ скалѣ гробницу и устроилъ ее такъ роскошно, чтобы честолюбіе сопровождало тебя и по смерти? Слушай что опредѣлилъ тебѣ Господь: какъ

легко поднимается на руку пѣтухъ и какъ незамѣтно каждый носить на плечахъ верхнюю одежду, такъ легко будетъ перебросить тебя въ плѣнъ. Не золотая корона будетъ у тебя, не вѣнецъ освященія Господня, но вѣнецъ горести и скорби. Ибо какъ шаръ, если бросается по поватости, то не можетъ удержаться на мѣстѣ, но быстро катится, такъ и ты будешь отведенъ въ землю обширнѣйшую, подъ которою мы должны разумѣть или Египетъ, или поля Вавилоніи. И ты умрешь тамъ, и тамъ будутъ колесницы славы твоей, всѣ почести и богатства, какими ты теперь гордишься. Тамъ почувствуешь ты поруганіе дома Господа твоего, ибо ты потерпишь это за злодѣянія твои и за поруганіе храма Бога твоего. Низложу тебя съ высокаго сана твоего и низрину съ должности первосвященства, и вмѣсто тебя облеку въ одежды твои Еліавима раба Моего, сына Хелкіина, и украсу его твоимъ препоясаніемъ, какъ Елеазаръ облеченъ былъ въ одежды Аарона, отца своего. Ему Я дамъ власть надъ храмомъ, ему, которому народъ не подчиненъ какъ рабъ, но который любитъ его какъ сынъ. Онъ получитъ ключъ отъ дома Моего и будетъ носить его на раменахъ своихъ и будетъ имѣть власть совершать всѣ обряды и какъ на гвоздѣ, вбитомъ въ стѣну храма и утвержденномъ въ самомъ крѣпкомъ мѣстѣ виситъ вся утварь священниковъ и левитовъ, все необходимое для жертвоприношеній и музыкальныя орудія всякаго рода, такъ весь народъ будетъ зависѣть отъ власти раба Моего Еліавима. Слова же: *въ тотъ день сокрушится гвоздь утвержденный въ мѣстѣ твердомъ, и сломится, и упадетъ, и погибнетъ, что висѣло на немъ, ибо Господь Богъ сказалъ,* многіе относятъ къ Совнѣ, что когда будетъ вбитъ гвоздь—Еліавимъ, то прежде вбитый гвоздь падетъ. Но такъ какъ далѣе слѣдуетъ: *и погибнетъ что висѣло на немъ,* чего по низложеніи Совны не произошло: то по нашему разумѣнію здѣсь говорится то, что по низложеніи Совны получилъ

первосвященство Еліакимъ, священническое достоинство коего пресѣялось съ окончательнымъ плѣномъ. Понимающіе все въ смыслѣ таинственномъ думаютъ что въ первосвященствѣ Совны падаетъ священство Іудейское, а въ преемствѣ *Еліакима*, что значитъ: *Богъ воскресающій*, указываются тайны богослуженія Евангельскаго, такъ что слова: *въ день тотъ, говоритъ Господь воинствъ, сокрушится гвоздь, утвержденный въ мѣстѣ твердомъ, и сломится и упадетъ*, относятся къ паденію народа перваго. Но никто не сомнѣвается что въ смыслѣ и историческомъ и аллегорическомъ, такъ какъ сказалъ о гвоздѣ, то продолжается метафора касательно вѣшанія на немъ сосудовъ различнаго рода,—что съ сокрушеніемъ однихъ будутъ повѣшены на немъ другіе.

Глава XXIII. Ст. 1. *Время Тира. Вотите корабли моря. Ибо разрушенъ домъ, откуда они обыкновенно приходили: изъ земли Кетимъ онъ открытъ имъ. Умолкните вы, живущіе на островъ, торговля Сидонская.* Пророкъ Іезекіиль яснѣе и полнѣе излагаетъ и паденіе Тира и причины этого паденія говоря: „сынъ человѣческій! за то что Тиръ сказалъ о Іерусалимѣ: а! а! сокрушены врата народовъ; онъ обратился ко мнѣ; наполнюсь; онъ опустошенъ; за это такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя. Тиръ; и подниму на тебя многіе народы, какъ поднимается волнующееся море, и разобью стѣны Тира и разрушу башни его и вымету изъ него прахъ его“ (Іез. 26, 2—4). А какіе это народы многіе, которые наводнятъ Тиръ какъ волнующееся море, точно показываетъ въ дальнѣйшихъ словахъ: „вотъ Я приведу на Тиръ Навуходносора царя Вавилонскаго съ свѣра, царя царей, съ конями, и съ колесницами, и съ всадниками, съ сборищемъ и народомъ великимъ. Дочерей твоихъ находящихся въ полѣ онъ умертвитъ мечемъ, и окружитъ тебя осадными башнями, и обведетъ кругомъ валъ, и

подниметь противъ тебя щить и придвинеть къ стѣнамъ твоимъ стѣнобитныя машины и тараны, и башни твои разрушить снарядами своими“, и прочее, что слѣдуетъ дальше до конца видѣнія (Іез. 26, 7—9). Ибо и въ другомъ пророчествѣ, созерцаемомъ противъ Египтянъ, тоже Писаніе говоритъ: Сынъ человѣческій! Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, утомилъ войско свое большими работами при Тирѣ; всѣ головы оплѣшивѣли и всѣ плеча стертые; а ни ему ни войску его не дано вознагражденія отъ Тира“ (Іез. 29, 18). Этимъ показываетъ, что войскомъ Вавилонскимъ въ теченіи долгаго времени былъ насыпанъ валъ, такъ что то, что впоследствии сдѣлалъ Александръ, соединившій островъ съ твердою землею, прежде него пытался сдѣлать Навуходоносоръ (Quint. Curt. lib. IV). И такъ, какъ противъ Вавилона, Филистимлянъ, Моава, Египта, Идумеянъ и Измаильянъ мы читали выше угрозы Божіи за то, что они радовались плѣненію народа Его, такъ и теперь слагается пророчество противъ враждебнаго и радовавшагося разрушенію Іерусалима Тира,—что и онъ будетъ разрушенъ тѣмъ же врагомъ. Прочтемъ историческія сочиненія Грековъ и особенно тѣхъ, кои описываютъ войны народа Ассирійскаго,—и мы найдемъ тамъ, что послѣ плѣненія Іерусалима были покорены и Филистимляне, и Арабы, и Дамасцы, и наконецъ Египтяне. А что эти народы, и особенно Тиръ, всегда враждовали съ Израилемъ и радовались его гибели, объ этомъ говоритъ пророкъ Амосъ въ началѣ своей книги и кратко упоминаетъ объ этомъ воспѣвавшій хвалы Богу Псалмопѣвецъ: „Боже, кто уподобится Тебѣ? Не умолчи и не воздерживайся, Боже. Ибо вотъ враги Твои возшумѣли, и ненавидящіе Тебя подняли голову. На народъ Твой составили коварный замыселъ и совѣщались противъ святыхъ Твоихъ. Сказали: придите, и истребимъ ихъ изъ среды народа, и да не вспомнется болѣе имя Израила. Ибо совѣщались единодушно, противъ

тебя вмѣстѣ заключили союзъ шатры Идумеянъ, и Измаильтяне, Моавъ и Агаряе, и Аммонъ, и Амалигъ, иноплеменники съ населяющими Тиръ (Псал. 82, 1—8). Изъ всего этого мы научаемся, что бремя гнѣва Божія пришло на любодѣйный Тиръ, который здѣсь изображается подъ видомъ блудницы, и у Іезекіиля подъ образомъ корабля (Іезек. гл. 26). *Вопи́те*, говоритъ, *корабли моря*. Вмѣсто этого у LXX читаемъ *Кароагена*, а въ еврейскомъ стоитъ *Tharsis* (Фарсиса), о чемъ я говорилъ и въ пророкѣ Іонѣ, и въ одномъ письмѣ ¹⁾. Но такъ какъ Кароагенъ есть колонія Тирійцевъ, то въ настоящемъ мѣстѣ подъ Фарсисомъ мы можемъ понимать не море вообще, но и Кароагенъ,—что корабли Тирійцевъ не будутъ приходить ни изъ Африки ни изъ земли Кетимъ, подъ которою нѣкоторые понимаютъ Кипръ, ибо до сего времени у нихъ ²⁾ есть Китій, изъ котораго происходилъ и Зенонъ, глава стоической школы, хотя большинство нашихъ и начало (книгъ) Маккавейскихъ признаютъ Кетимъ за острова Италиі и Македоніи. Ибо Писаніе упоминаетъ, что Александръ, царь Македонскій, вышелъ изъ земли Кетимъ. Не говоритъ несправедливаго и называя Тиръ островомъ, ибо только Навуходоносоръ или Александръ въ послѣдствіи сдѣлалъ его твердою землею, устроивъ, съ цѣлью завоеванія, много насыпей на мелкой части моря. Указываетъ также и на торговлю Сидона, согласно съ слѣдующимъ стихомъ, въ которомъ говоритъ: *устыди́сь, Сидонъ*. Ибо исторія сообщаетъ, что Тиръ есть колонія Сидона.

Ст. 3. *Переплывающіе море наполнили тебя, на водахъ многихъ сплывъ Нила, жатва рѣки плоды его*. Что Тиръ любилъ торговлю и былъ всемірнымъ рынкомъ, это и настоящія времена доказываютъ, и Іезекіиль описываетъ въ

¹⁾ Въ письмѣ къ Марцеллѣ.

²⁾ У жителей этого острова.

подробной рѣчи. А что купцы, привозя товары, переплываютъ моря, въ этомъ никто не будетъ сомнѣваться, да и самый городъ не столько имѣеть богатствъ отъ земли принадлежащей его области, которая весьма узка и ограничивается предѣлами Галилеи и Дамаска, сколько отъ подвоза на корабляхъ. Все плодородіе Нила и Египта направляется по сосѣдству въ Тиръ. вмѣсто Нила, вмѣсто котораго у Евреевъ читаемъ *Sior*, LXX и Θεοδοτιόνъ перевели *кутмы*; это слово значить *мутный*, и поэтому оно означаетъ также воды Нила, по свидѣтельству Іереміи: „что тебѣ и Египту, чтобы пить воды Геонъ“ (Іерем. 11, 18), вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *Сіоръ*, то есть *мутный*.

Ст. 4. *Устыдись, Сидонъ; ибо такъ сказало море, твердыня морская, говоря: я не мучилась родами и не рождала и не воспитывала юношей и не возвращала дѣвицъ.* Я сказалъ выше, что Тиръ есть колонія Сидонянъ. Итакъ, слушай, мать, что всѣ вмѣстѣ моря шумятъ противъ дочери твоей и нѣкоторымъ образомъ издають звукъ тѣ, которыя по природѣ не могутъ говорить: напрасно мы свозили богатства, напрасно собирали въ Тиръ драгоценности со всего міра: этотъ богатый, этотъ роскошный городъ, славившійся нѣкогда многочисленностію населенія, въ которомъ рождалось множество людей, были толпы отроковъ, массы юношей, улицы котораго оглашались шумомъ отъ игръ дѣвицъ, дѣтей, молодыхъ женщинъ и мужчинъ, теперь обращенъ въ пустыню. А что дѣлаются олицетворенія (προσωποποιαι) безсловесныхъ предметовъ, это — дѣло обычное.

Ст. 5. *Когда будетъ услышано въ Египтъ, то будутъ скорбѣть, услышавъ о Тирѣ.* Это ясно,—что Египтяне, услышавъ о гибели могущественнаго сосѣдняго народа отъ долговременной осады, поймутъ что и къ нимъ приближается гибель.

Ст. 6. *Переходите черезъ моря, вопіете обитающіе*

на островъ. Опять вмѣсто моря и *Фарсиса* LXX перевели *Кароагенъ*. Мы читаемъ въ исторіи Ассиріянъ, что осажденные Тирійцы, увидѣвши, что нѣтъ никакой надежды на спасеніе, взошли на корабли и убѣжали въ Кароагенъ или на другіе острова Іонійскаго и Эгейскаго моря. Поэтому и у Іезекіиля говорится: „не дано вознагражденіе ему и войску его отъ Тира“ (Іезек. 29, 18); потому что все богатства города перенесены и все знатные оставили его пустымъ.

Ст. 7. *Не вѣиъ ли онъ, который съ давнихъ дней гордился древностію своею?* Обличаетъ Тиръ въ гордости, — что онъ тщеславился древностію своего основанія и не обращалъ взоры къ Богу, но величался именами предковъ, считалъ себя вѣчнымъ.

Поведутъ его ноги его къ странствованію вдали. Говорить о тѣхъ, которые остались въ городѣ и какъ плѣнники были отведены въ Вавилонъ.

Ст. 8. *Кто опредѣлилъ это Тиру, никогда увѣнчанному?* Опять читай Іезекіиля (Іезек. гл. 27), и изъ плача князя его ты узнаешь, какою славою обладалъ Тиръ. Называетъ его увѣнчаннымъ, потому что какъ царь среди многочисленнаго собранія людей поднимаетъ голову свою, украшенную діадемою, такъ и Тиръ, блистающій и выдающійся своими богатствами, сіяющій золотомъ, драгоценными камнями, шелкомъ и пурпуромъ, считался царемъ среди всехъ народовъ.

Котораго купцы—правители, торговцы его—знаменитости земли. Мы удивляемся тому, что посоль Пирра сказалъ нѣкогда о городѣ Римъ: «я видѣлъ городъ царей». Но вотъ гораздо ранѣе тѣхъ временъ описываются купцы и торговцы Тира какъ правители и знаменитости, чтобы чрезъ это показать важность богатства, когда купецъ изъ Тира по словамъ другаго можетъ быть царемъ.

Ст. 9. *Господь воинствъ опредѣлилъ это, чтобы низ-*

ложитъ надменность всякой славы и довести всѣ знаменности земли до безславія. Такъ какъ выше по обычаю вопрошающаго сказалъ: кто опредѣлилъ это Тирю, нѣкогда увѣнчанному, такъ теперь самъ отвѣчаетъ: не нити судьбъ, какъ думаютъ безумцы, такъ выпрядены и не колесо фортуны такъ покатилося, но это совершилося по опредѣленію Божию и по волѣ Его, который гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (Іаков. 4, 6), и гордящихся вразумляетъ участью ихъ, чтобы чрезъ бѣдствія они познали могущество Того, Котораго милосердіе не хотѣли уразумѣть чрезъ благодѣянія.

Ст. 10. *Пройди чрезъ землю твою, какъ чрезъ рѣку, дочь моря: нѣтъ больше у тебя пояса.* Какъ, говоритъ, рѣка или, какъ выразительнѣе стоитъ въ еврейскомъ, *ручекъ*,—ибо это означаетъ *ior*,—легко переходится въ бродъ: такъ и ты, отведенная къ плѣнъ, пройдеши чрезъ землю твою, дочь моря, или потому, что ты составляешь островъ, или потому, что о тебѣ выше написано: *сказало море, твердыня морская: я не мучилась родами и не рождала.* А какой смыслъ имѣетъ прибавленіе: *нѣтъ больше пояса у тебя*, это яснѣе показываетъ Симмахъ: *не будешь въ состояніи больше противустоять*, то есть ты не будешь имѣть силъ и не будешь препоясывать чресла свои для борьбы, чтобы быть въ состояніи идти противъ враговъ.

Ст. 11. *Руку свою простеръ на море, привелъ царства въ смятеніе.* Кто простеръ руку? Изъ самаго содержанія рѣчи несомнѣнно, что это Богъ, о которомъ выше сказалъ: *Господь воинствъ опредѣлилъ это, чтобы низложить надменность всякой славы.* И такъ простеръ руку свою на всѣ моря, обозначая всѣхъ людей и всѣ страны, и привелъ всѣ народы въ смятеніе, между которыми и ты, Тиръ, приведенъ въ смятеніе, или на море, на которомъ собственно расположенъ ты.

Ст. 12. *Господь далъ повелѣніе противъ Ханаана, чтобы сокрушить сильныхъ его.* Показываетъ, какое это море, на которое простеръ Господь руку свою, говоря: *далъ повелѣніе противъ Ханаана.* Ибо Тиръ построенъ въ землѣ Ханаанской. Читай Писанія, и особенно Евангеліе (Марк. гл. 7), гдѣ Сирофиниگیянка, называемая женщиною Хананеянкою, выходитъ изъ земли Ханаанской, прося о дочери. Но такъ какъ сказалъ: *простеръ руку свою*, то чтобы ты не считалъ Господа дѣйствующимъ при посредствѣ членовъ и тѣлесныхъ отправленій, вмѣстѣ съ тѣмъ прибавилъ: *далъ повелѣніе*,—такъ что для Бога сдѣлать значитъ—повелѣть.

Ст. 13. *И сказалъ: ты не будешь болѣе хвалиться, терпящая поношенія дѣвица, дочь Сидона; вставай и плыви въ Кетимъ: тамъ также не будетъ покоя тебѣ.* Богъ, который опредѣлилъ низложить надменность всякой славы, который далъ повелѣніе противъ Ханаана, чтобы сокрушить сильныхъ его, самъ говоритъ: ты не будешь болѣе хвалиться и надѣяться на силу свою. Ты, дѣвица, дочь Сидона, то есть колонія Сидонянъ, побѣдишь на корабляхъ на острова западные или въ Кипръ и въ прочія страны Македоніи и Греціи, но и тамъ, имѣя Бога противъ себя, не будешь въ состояніи найти покоя. Иначе, всякій блуждая и странствуя по землѣ и не имѣя опредѣленнаго мѣста жительства, постоянно находится въ стѣсненіи, вѣчно въ скорби.

Ст. 13—14. *Вотъ земля Халдеевъ; такого народа не было: Ассуръ основалъ ее для плѣна, увели сильныхъ его, разрушили дома его, привели его въ развалины. Вопиете, корабли моря, ибо твердыня ваша раззорена.* Такъ какъ выше сказалъ: *поведутъ его ноги его къ странствованію вдали* и еще: *пройди чрезъ землю твою, какъ чрезъ рѣку*, и такъ какъ народонаселеніе Тира было двойкаго рода,—состояло изъ тѣхъ, которые убѣжали и уплыли въ Кетимъ, и изъ тѣхъ, которые остались въ городѣ, то говоритъ къ

тѣмъ и другимъ. О тѣхъ, которые убѣжали, выше сказалъ: *вставай и плыви въ Кетимъ, тамъ также не будетъ покоя тебѣ.* О тѣхъ, которые остались и были отведены въ плѣнъ, говорить: *вотъ жители земли Халдеевъ,* могущества которой прежде не имѣли никакіе народы и которая основана Ассиріяниномъ, увели сильныхъ Тира. Они разрушили не только стѣны, но и все жилища города и превратили его въ развалины. И такъ поелику одни убѣжали, а другіе плѣнены, то вопите корабли моря или Карѳагена, потому что торговля и колонія ваша погибла. Прими въ соображеніе вмѣстѣ и то, какъ онъ восхвалялъ Халдеевъ. Не сказалъ: такого народа не будетъ болѣе, потому что царство Римлянъ болѣе сильно и болѣе прочно, но: *прежде не было,*—отрицая относительно бывшаго прежде, допустилъ въ отношеніи къ послѣдующему.

Ст. 15. *И будетъ въ день тотъ, въ забвеніи будешь, Тиръ, семьдесятъ лѣтъ, какъ время одного царя.* Отъ этого мѣста и до конца этого пророчества возвѣщается благопріятное Тиру, что онъ долженъ принести покаяніе, что онъ опять будетъ возстановленъ, что раззореніе Тира будетъ продолжаться только семьдесятъ лѣтъ, сколько продолжалось и запустѣніе храма Божія, такъ что по времени раззоренія онъ будетъ подобенъ тому, раззоренію кого онъ радовался. Что же касается до семидесяти лѣтъ одного царя, то многіе думаютъ, что это говорится о Навуходносорѣ, такъ какъ въ теченіи столькихъ лѣтъ продолжалось царство народа Ассирійскаго въ Іерусалимѣ. По другимъ, это сказано вообще, потому что кто имѣетъ долговременное царствованіе, тотъ не можетъ перейти за семьдесятъ лѣтъ.

Ст. 16. *Послѣ же семидесяти лѣтъ съ Тиромъ будетъ какъ въ тѣни блудницы. Возьми цитру, ходи по городу, блудница, преданная забвенію, играй складно, пой много пѣсенъ, чтобы была память о тебѣ.* Такъ какъ ты лю-

бодѣйствовала съ весьма многими народами и прежніе любовники презирають тебя оставленную, обнаженную и загрязненную нечистотою плѣна, то удвой пѣсни, ходи по городу, оплакивай прежнее мѣсто разврата и омывай слезами слѣды прежняго заблужденія, чтобы быть въ состояніи призвать на себя милосердіе Божіе.

Ст. 17. *И будетъ по истеченіи семидесяти лѣтъ, постытитъ Господь Тиръ и возвратитъ его къ товарамъ его и опять будетъ любодѣйствовать со всѣми царствами земными по всей вселенной.* Въ смыслѣ историческомъ, памятники письменности Грековъ и Финикіянь согласно показываютъ, что все это исполнилось, потому что по истеченіи семидесяти лѣтъ городъ возстановленъ, получилъ прежнее могущество и сталъ вести торговлю со всѣми народами, что, какъ я думаю, называется любодѣяніемъ потому, что какъ любодѣйствующій входитъ въ домъ разврата и даетъ плату за любодѣяніе, такъ и торгующіе, стекаясь со всего міра, овладѣвають всею красотою города, какъ блудницы.

Ст. 18. *И торговля его и товары его будутъ посвящены Господу: не будутъ сокрыты и сложены въ складахъ. Ибо для живущихъ предъ лицемъ Господа будетъ торговля его, чтобы они ѣли до сытости и одѣвались въ одежду прочную.* Мы еще не знаемъ, чтобы это исполнилось исторически, если только нельзя предположить, что послѣ построенія Іерусалима и возстановленія Тира эти города были въ взаимныхъ дружественныхъ отношеніяхъ и что Тирійцы часто посылали дары въ храмъ Божій, такъ какъ и у Ездры читаемъ (Неем. 13, 16), что онъ изгналъ Тирійцевъ, продававшихъ рыбу въ субботу, и не дозволилъ имъ входить въ городъ, а по одному товару можно заключать также и о прочихъ. Іудеи отлагають свои пустыя ожиданія до будущаго времени, говоря, что это должно исполниться послѣ антихриста въ теченіи тысячи лѣтъ. И не

удивительно, если такъ воображаютъ тѣ, которые, презрѣвши истину Христову, имѣютъ принять орудіе діавольское, антихриста, если даже и христіане іудействующіе утверждаютъ, что здѣсь говорится о тысячелѣтнемъ блаженствѣ. Что же касается меня, то какъ въ видѣніи Вавилона подъ образомъ разрушенія его я понимаю исполненіе временъ, и какъ алтарь Господа, поставленный въ Египтѣ по разрушеніи идоловъ, отношу ко времени Христа, и въ видѣніи Моава признаю престолъ Спасителя, поставленный на землѣ Его, и въ видѣніи Дамаска и во всѣхъ прочихъ безъ колебанія признаю таинства нашихъ временъ: такъ и послѣднее видѣніе, видѣніе на Тиръ я объясняю въ отношеніи ко времени христіанскаго благоденствія, потому что когда оно устроилось и возвратилось къ прежнему состоянію, то и всякій купецъ возвратился къ прежнему образу жизни, вошелъ въ пристань свою, и товары и трудъ ихъ стали посвящаться Господу. Посмотримъ на построенныя въ Тирѣ церкви Христовы, обратимъ вниманіе на богатство всѣхъ ихъ, на то, что они не откладываются и не собираются въ сокровищницы, но даются тѣмъ, которые живутъ предъ лицемъ Господа, которые служатъ алтарю, берутъ долю отъ алтаря (1 Кор. 9, 13). Оказываютъ же пособіе Тирійцы не ради богатства, не для накопленія средствъ священнослужителями, но для удовлетворенія необходимыхъ потребностей жизни, чтобы имѣя по Апостолу, пищу и одежду, они довольствовались этимъ (1 Тим. 6, 8). И замѣть: не сказалъ, что торговля и товары Тирскіе, посвященные Господу, должны быть отданы живущимъ въ Іерусалимѣ, какъ думаютъ Іудеи, но живущимъ предъ лицемъ Господа, служащимъ Ему. Ибо такъ и Господь постановилъ, чтобы проповѣдующіе Евангеліе жили отъ благовѣствованія (1 Кор. 9, 14). Служить же Господу и жить предъ лицемъ Его есть свойство не мѣста, а заслуги. Доселѣ видѣнія Исаи или бремена, которыя онъ наложилъ

на известныя народы, мы объяснили, какъ ты желалъ и какъ мы могли, историческимъ толкованіемъ, намѣчая только слѣды еврейскаго подлинника. Слѣдующее за этимъ относится ко всеѣмъ народамъ и къ погибели всего міра вообще. Объ этомъ и ты не просилъ меня написать, и у меня, едва написавшаго то, о чемъ ты просилъ, не было досуга продиктовать излишнее противъ этого, о чемъ не было прощено.

КНИГА ШЕСТАЯ.

Объщанное мною въ предшествующей книгѣ, именно чтобы на фундаментѣ исторіи, если Христосъ соблаговолитъ нашему желанію, построить духовное зданіе и, выведши вершину, показать украшенія совершенной церкви,—я стараюсь сдѣлать въ слѣдующихъ двухъ книгахъ, дѣвственница Христова Евстохія, при твоихъ молитвахъ и милосердіи Господа, чтобы съ такимъ же стараніемъ, съ какимъ пятая книга обнимаетъ исторію, шестая и седьмая кратко изложили иносказательный смыслъ, не все объясняя, чтобы не составилось много книгъ, но кратко указывая то, что думали прежде насъ церковные мужи.

Глава XIII. Ст. 1. *Бремя или видѣніе противъ Вавилона, которое видѣлъ Исаія, сынъ Амосовъ.* Видѣлъ очами не плоти, а ума, какое великое и тяжкое бремя наложено на Вавилонъ. А такъ какъ Вавилонъ, называющійся поеврейски *Babel*, означаетъ *смѣшеніе*, потому что тамъ смѣшаны были языки строившихъ башню, то духовно разумѣется тотъ міръ, который во злѣ лежитъ и который смѣшиваетъ не только языки, но и дѣла и мысли каждого. Царь этого Вавилона есть истинный Навуходоносоръ, гордящійся передъ Господомъ, говорящій въ сердцѣ своемъ: «на небо взойду я, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ

мой, сяду на горѣ завѣта, на краяхъ сѣвера, взойду на высоту облаковъ, буду подобенъ Всевышнему» (Ис. 14, 13. 14). Это тотъ, кто показалъ Господу все царства міра и сказалъ Ему: «все это предано мнѣ, и я дамъ Тебѣ, если падши поклонишься мнѣ» (Матѣ. 4, 9; Лук. 4, 6. 7). Затѣмъ въ дальнѣйшихъ словахъ заключается угроза не противъ Вавилона, а противъ всей вселенной. Господь Саваоѣвъ заповѣдуетъ самому воинственному народу, чтобы онъ пришелъ изъ страны далекой, отъ края неба, чтобы погубить вселенную. И еще: „Вотъ приходитъ неотвратимый дѣпъ ярости и гнѣва, чтобы обратить вселенную въ пустыню и истребить грѣшниковъ съ нея“ (Ис. 13, 9), и затѣмъ: «заповѣдую всей вселенной злое и нечестивымъ беззаконія ихъ» (ст. 11). Изъ этого видно, что все, что говорится противъ Вавилона, относится къ смѣшенію этого міра и къ гибели его.

Ст. 2. *На горь мрачной, или открытой, поднимите знамя.* Заповѣдуются апостоламъ и мужамъ апостольскимъ и учителямъ церквей, чтобы имѣя воевать противъ Вавилона, подняли знамя креста Господня не на низкомъ мѣстѣ и не въ углубленныхъ долинахъ, но на горѣ мрачной или открытой. Одно изъ этого означаетъ сокровенныя тайны церкви, для созерцанія которыхъ и для слышанія гласа Божія Моисей вошелъ во тьму и мракъ. Ибо Богъ сдѣлалъ тьму покровомъ своимъ, и облака и мракъ вокругъ Ёго (Псал. 17, 12). Другое научаетъ, что мы должны восходить на высоту церковныхъ догматовъ, смиряясь, по апостолу Павлу, и говоря: «я не достоинъ называться апостоломъ, потому что гналъ Церковь Божию» (1 Кор. 15, 9). Онъ и самъ поднялъ знамя на горѣ открытой, когда съ свойственнымъ ему смиреніемъ, говорилъ: *не судихъ бо видѣти что въ васъ, точно Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. 2, 2). Знамя же это на превыспреннихъ подниметь среди народовъ, чтобы собрать погибшихъ изъ Израіля, самъ Тотъ, Кто произошелъ отъ корня Іессеева.

Возвысьте голосъ, поднимите руку. Въмѣсто этого LXX перевели: *утѣшайте рукою.* Возвышаетъ голосъ тотъ, кто говоритъ о высокомъ и презираетъ настоящее какъ кратковременное и переходящее. Онъ слышитъ отъ того же Исаи: «на гору высокую взойди, благовѣствующій Сиону; возвысь съ силою голосъ твой, благовѣствующій Иерусалиму (Ис. 40, 9). Поднимаетъ руку свою тотъ, кто можетъ сказать съ Давидомъ: *воздѣланіе руку мою жертва вечерняя* (Псал. 140, 2), и кто во всякомъ мѣстѣ воздѣваетъ священныя руки, чтобы поднимать не только руки, но и утѣшать рукою, чтобы не говорить бѣдному: завтра приди и получи, но чтобы немедленно милосердіемъ доставить утѣшеніе въ бѣдности и нуждѣ его.

И пусть войдутъ въ ворота вожди. LXX: *отворите князья.* Вожди Церкви входятъ въ ворота тайнъ Божіихъ и познаютъ тайнства Писаній, имѣя ключъ знанія, чтобы отворять ихъ вѣренными имъ народамъ. Поэтому заповѣдуются, чтобы учителя отворяли, а ученики входили.

Ст. 3. *Я повелѣлъ освященнымъ Моимъ.* Въмѣсто этого LXX: *Я заповѣдую и Я приведу ихъ.* Ибо самъ освящаетъ служителей своихъ, чтобы и освящающей и освящаемые, всѣ были отъ одного. Онъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ вѣрующимъ: *святі будите, яко Азъ святъ есмь* (Лев. 19, 2), Онъ Самъ и заповѣдуетъ, и приведетъ князей своихъ, чтобы исполнили заповѣданное.

И Я призвалъ сильныхъ Моихъ въ гнѣвъ Мою, торжествующихъ въ славу Моею. LXX: *исполни идутъ исполнить ярость Мою, радуясь вмѣстѣ и укоряя.* Издаваемое здѣсь находится, по еврейскому тексту, въ связи съ предшествующимъ,—что повелѣвшій освященнымъ своимъ Самъ же призвалъ сильныхъ Своихъ, торжествующихъ въ славу Его. Далѣе по LXX: подъ исполинами, приходящими чтобы исполнить ярость Господню, радующимися чужому не-

счастію и веселящимися должно разумѣть зловредныя и противныя силы, о которыхъ и въ Псалмахъ читаемъ: *послани на нѣ гнѣвъ прости своя, прость и гнѣвъ и скорбь, послани аггелы лютыми* (Псал. 77, 49). Изъ нихъ былъ и истребитель въ Египтѣ, который не осмѣливался входить въ двери, намазанныя кровію агнца (Исх. гл. 12), и тотъ духъ, который выступивши, сталъ предъ Господомъ, и сказалъ: *азъ прелстиву Ахава. И рече къ нему Господь: прелстивши и возможши: изыди и сотвори тако* (3 Цар. 22, 21. 22). Поэтому въ той же книгѣ Царей Михей сказалъ: *видѣхъ Господа Израилева, сядящаго на престолѣ Своемъ, и все воинство небесное стояше окрестъ Его одесную Его, и ошуюю Его* (Тамъ же ст. 19). Силы, находящіяся по правую сторону, это тѣ ангелы, которые посылаются для благихъ цѣлей, а по лѣвую сторону тѣ, которымъ мы предаемъ для наказанія. Поэтому и апостолъ говоритъ: *ижеже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20). Имя же исполиновъ, вмѣсто котораго въ еврейскомъ стоитъ *deborim*, т. е. *сильные*, LXX и Θεодотіонъ обратили въ подобіе языческихъ басенъ, называя ихъ и сиренами, и титанами, и арктуромъ, гіадами и оріономъ, которые у Евреевъ называются другими именами. Если же исполины суть противники Божіи и если всѣ ереси, противныя истинѣ, возстаютъ противъ Бога; то всѣ еретики суть исполины, радующіеся въ своемъ заблужденіи и въ особенности торжествующіе тогда, когда поносятъ Церковь.

Ст. 5. *Голосъ множества на горахъ какъ бы отъ многолюдныхъ народовъ, голосъ шума царей народовъ, собравшихся вмѣстѣ.* Это мѣсто понимается трояко. Во первыхъ, что по поднятіи знамени на горѣ открытой, приходитъ множество народовъ и останавливается на горахъ, раздѣлившись на двѣ части, т. е. на народы и на царей, на учениковъ и учителей, о которыхъ Спаситель въ Евангеліи

говорить: мнози отъ востокъ и западъ приидутъ, и возлягутъ со Авраимомъ, и Исаакомъ, и Иаковомъ во царствіи небесныхъ (Матѳ. 8, 11). Поэтому у нихъ одинъ голосъ и они говорятъ согласно между собою, подтверждая оное апостольское: *да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждены въ томъже разумнѣи и въ тойже мысли* (1 Кор. 1, 10). Во вторыхъ изображается гордость еретиковъ, которые думая, что они находятся на горахъ, встаютъ противъ разума Божія и говорятъ нечестивыя рѣчи противъ высокаго и полагаютъ на небо уста свои, еретиковъ, которые и сами имѣютъ народы и царей, пожирающихъ обольщенный народъ. Третье толкованіе таково: такъ какъ выше онъ сказалъ, что идутъ исполины, чтобы исполнить ярость Мою, радуясь вмѣстѣ и укоряя, то изображаетъ высокомеріе самыхъ исполиновъ и ихъ злое единодушіе въ наказаніи тѣхъ, которые были преданы имъ.

*Господь воинствъ далъ повелѣніе боевому войску, идущимъ отъ земли отдаленной, отъ края неба: Господь и сосуды ярости Его, чтобы погубить всю землю. LXX: Господь воинствъ заповѣдалъ народу весьма воинственному, чтобы пришелъ отъ земли отдаленной отъ крайняго ÷ основанія * неба, Господь и воители Его, чтобы погубить всю вселенную.* Слово основаніе должно быть спереди отмѣчено обеломъ. Въ книгѣ Царей и Паралипоменонъ мы читаемъ (2 Цар. гл. 24; 1 Пар. гл. 21), что гнѣвъ Божій возгорѣлся надъ Израилемъ, когда Давидъ изчислилъ народъ и оскорбилъ Господа. Также въ Псалмахъ пишется: *Господи, да не яростию Твоею обличили мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша мене* (Псал. 6, 2) и прочее тому подобное, вмѣсто чего я читалъ въ объясненіяхъ нѣкагого толковника ¹⁾,

¹⁾ Разумѣются толкованія св. Василія Великаго.

что подъ гнѣвомъ Божиимъ можно понимать противную силу, которой мы предаемся для наказанія, о чемъ и въ восьмомъ Псалмѣ поется: *еже разрушити врага и мстника* (Псал. 8, 3). Воителями, приходящими отъ земли отдаленной и отъ края неба, могутъ быть признаваемы и служители Божіи—ангелы, которые въ кончину міра будутъ посланы собрать снопы плевелъ, и отдѣливъ ихъ отъ пшеницы, приготовить для огня вѣчнаго (Матѳ. гл. 13). Также вся земля погибнетъ, если разрушаются дѣла земныя. Есть и другіе воители Господа, вооруженные доспѣхами апостольскими, чтобы ежедневно въ Церкви, которая разумѣется подъ *οἰκουμένη*, то есть вселенною и населенною, губить и истреблять возстающихъ на разумъ Божій.

Ст. 6—7. *Вопите, ибо близокъ день Господень; онъ придетъ какъ опустошеніе отъ Господа. Отъ того всѣ руки ослабѣютъ и всякое сердце чловѣка истаетъ и сокрушится.* Такъ какъ придутъ воители Господни, чтобы погубить всю землю, то вопите и приносите покаяніе тѣ, кого поразитъ наказаніе. Ибо близокъ день Господень или день гибели всего міра и суда или кончины жизни каждаго. Ибо отъ Господа приходитъ раззореніе, которое мы назвали опустошеніемъ, чтобы удержать метафору, такъ какъ выше онъ говорилъ о воителяхъ. Когда придетъ день суда или успенія, то ослабѣютъ руки всѣхъ тѣхъ, которымъ въ другомъ мѣстѣ говорится: «укрѣпляйтесь руки расслабленные». Руки же ослабѣютъ потому, что не окажется никакого дѣла достойнаго правды Божіей: «и не оправдается предъ Нимъ всякій живущій» (Псал. 142, 2). Поэтому пророкъ говоритъ въ Псалмахъ: *иже беззаконія назрѣши Господи, кто постытъ* (Псал. 129, 3)? И всякое сердце или душа чловѣка истаетъ и ужаснется отъ признанія грѣха своего. Это тотъ страшный и ужасный день, о которомъ и Софонія говоритъ:

убойтеся отъ лица Господа, зане близъ день Господень (Соф. 1, 7), и еще: *близъ день Господень великій, близъ и скоръ зло* (Соф. 1, 14). И Амосъ говоритъ: *увы желающимъ дне Господня! вскую вамъ сей день Господень? сей бо есть тма, а не свѣтъ* (Амос. 5, 18). А что по LXX прибавлено: *встревожатся послы и боли схватятъ ихъ*, то мы можемъ разумѣть тѣхъ пословъ, которыхъ граждане послали въ противодѣйствіе отправившемуся въ землю отдаленную, чтобы искать себѣ царства. Поэтому Самъ говоритъ въ Евангеліи: *обаже враги Моя оны, иже не восхотѣша Мене, да царь быхъ былъ надъ ними, приведите съмо, и испытайте предо Мною* (Лук. 19, 27).

Ст. 8. *Судороги и боли будутъ имѣть; какъ рождающая будутъ болѣть; каждый на ближняго своего изумится; лица сожженныя—лица ихъ*. Когда придуть воители Господни изъ земли отдаленной и всѣ руки будутъ разслаблены и сердце будетъ въ ужасъ и сокрушеніи, тогда рѣзь въ животѣ, (что мы перевели судороги въ животѣ), и боли схватятъ ихъ, подобныя болямъ родильницъ. Черезъ это показывается, что они мучатся собственною совѣстію и имѣютъ лица сожженныя тѣмъ огнемъ, который они сами зажгли въ себѣ; потому что они не могутъ сказать: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7), и: *мы вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе въ той же образъ преобразуемъ* (2 Кор. 3, 18). Каждый изумится на ближняго своего, видя его въ тѣхъ же мукахъ, какими самъ мучится.

Ст. 9. *Вотъ приходитъ день Господень лютый и полный негодованія, и гнѣва, и ярости, чтобы обратитъ землю въ пустыню, истребить съ нея грѣшниковъ ея*. Въмѣсто земли LXX перевели τὴν οἰκουμένην, т. е. вселенную; въмѣсто жестокаго—*неисцѣльный*. Ибо когда придетъ день суда или смерти, тогда исполнится то что читается въ ше-

стомъ Псалмѣ: *во адѣ же кто исповѣтся Тебѣ* (Псал. 6, 6)? Ибо то время не есть время покаянія, но наказаній. И въ другомъ мѣстѣ говорится: *коль многое множество благодати Твоея, Господи, юже скрылъ еси болящимся Тебе* (Псал. 30, 20). Итакъ многое милосердіе Божіе скрывается отъ тѣхъ, кои еще находятся въ страхъ и не имѣютъ совершенной любви Божіей, чтобы, слыша о днѣ Господнемъ лютомъ и нещѣльномъ и полномъ негодованія и ярости, перестать грѣшить. И вселенная или земля обратится въ пустыню и съ нея, прежде отягченной бременемъ грѣховъ, истребятся грѣшники, чтобы по истребленіи и уничтоженіи преступленій обитала и царствовала на землѣ одна правда.

Ст. 10. *Ибо звѣзды небесныя и блескъ ихъ не дадутъ свѣта своего: померкло солнце при восходѣ своемъ и луна не будетъ сіять свѣтомъ своимъ. LXX: ибо звѣзды небесныя и Орионъ и все украшеніе неба не дадутъ свѣта своего (или не будутъ имѣть), и померкнутъ при восходѣ солнца, и луна не дастъ свѣта своего.* вмѣсто переведеннаго нами *блескъ ихъ*, разумѣется звѣздъ, Акила и Θεодотіонъ поставили самое слово еврейское *chisileem*, вмѣсто чего LXX перевели *Орионъ*, прибавляя отъ себя: *и все украшеніе неба*, что должно быть впереди отмѣчено обеломъ. Относительно же Ориона баснословія языческія говорятъ, что онъ имѣетъ двадцать двѣ звѣзды, изъ которыхъ четыре третьей величины, девять четвертой, еще другія девять—пятой, и иными называется *Бомъ*. Также въ книгѣ Іова мы читаемъ о Гіадахъ, Весперѣ, Арктурѣ и сокровищахъ или тайникахъ юга (Іов. 9, 9), о которыхъ слѣдуетъ сказать въ своемъ мѣстѣ. Но мы не должны думать, что у Евреевъ эти звѣзды называются тѣми именами, которыя слышатся въ греческомъ и латинскомъ языкѣ; но они имѣютъ особыя названія. Ибо какъ Богъ назвалъ свѣтъ днемъ и твердь небомъ и сушу землю и собранія водъ морями (Быт. гл. 1), такъ и каж-

дую изъ звѣздъ Онъ назвалъ своими именами, особенности которыхъ не выражаетъ нашъ языкъ. Ибо о Богѣ въ другомъ мѣстѣ написано: *исчитай множество звѣздъ и вѣлмай имена нарицаей* (Ис. 146, 4). Итакъ когда придетъ день Господень, чтобы обратить вселенную въ пустыню и совершенно истребить грѣшниковъ съ нея; тогда сравнительно съ божественнымъ величіемъ звѣзды небесныя и весь блескъ ихъ утратятъ свѣтъ свой. И не удивительно, что онъ говоритъ это о меньшихъ звѣздахъ, когда даже солнце померкнетъ при восходѣ своемъ и луна не будетъ имѣть обычнаго блеска. То же, что перевели LXX, а именно—что звѣзды и Оріонъ и все украшеніе неба померкнутъ при восходѣ солнца, не заключаетъ въ себѣ какого либо знаменія или чуда, потому что во всякое время такъ бываетъ, что послѣ восхода солнца звѣзды небесныя не видны. И не удивительно, что онъ сказалъ это о солнцѣ, когда даже при полной лунѣ и при сіяніи ея во всю ночь большая часть звѣздъ не свѣтятъ. А что звѣзды и днемъ бываютъ на небѣ, это доказывается солнечнымъ затменіемъ, потому что когда, вслѣдствіе тѣни земной, по объясненію философовъ, и нахожденія круга луны на противоположной сторонѣ, происходитъ затменіе, то на небѣ очень ясно бываютъ видимы звѣзды.

Ст. 11. *И посетю за зло міръ и нечестивыхъ за беззаконія ихъ.* Когда Богъ посѣщаетъ и потрясаетъ, то потрясаетъ для того, чтобы исправить. Затѣмъ, когда Онъ сильно гнѣвается на не приносящихъ покаянія, то говоритъ: *не приспущу на дщери ваша, егда соблудятъ, и на невесты ваша, егда возлюбодють* (Ос. 4, 14). Напротивъ объ имѣющихъ увѣровать во Христа говорится: „посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ударами грѣхи ихъ; милости же Моей не отниму отъ нихъ“ (Псал. 88, 33. 34).

И положу конецъ высокомерию невѣрныхъ и гордость

сильныхъ смирю. LXX: И погублю своеволие незаконныхъ и своеволие гордыхъ смирю. Еврейское слово *gaon*, которое ясно выражаетъ *высокомыріе* и *гордость*, Θεοδοτιόνъ и Семьдесятъ всегда переводили *своеволие*, слѣдую болѣе смыслу, чѣмъ буквѣ, потому что всякій гордый готовъ на своеволие. И такъ для того Господь посѣщаетъ зло міра и нечестивыхъ за беззаконія ихъ, чтобы обуздать надменность гордыхъ и усмирить гордость сильныхъ. *Зане Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5). И въ Притчахъ читаемъ: «прежде сокрушенія надмевается сердце мужа и прежде славы смиряется» (Притч. 16, 18). За гордостью всегда слѣдуетъ паденіе и за смиреніемъ слава; *яко всякъ возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется* (Лук. 14, 11). Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну* (1 Кор. 1, 19). Погубляется Господомъ не истинная мудрость и не истинное знаніе, а лжесименное знаніе,—тѣ, кои собираютъ языкомъ своимъ ложь, до утомленія испытываютъ испытаніемъ и не находятъ ничего, говоря нечестіе свысока и полагая на небо уста свои. Поэтому собственно гордость еретиковъ называется оскорбленіемъ истины.

Ст. 12. *Мужъ будетъ дороже золота и человекъ дороже самаго чистаго золота. LXX: и будутъ оставленные въ большей чести, чѣмъ очищенное чрезъ огонь золото, и человекъ будетъ больше почитаемъ, нежели камень Сосфирскій.* При кончинѣ міра, когда вселенная будетъ обращена въ пустыню и солнце померкнетъ при восходѣ своемъ и луна не дастъ свѣта своего, тогда такія будутъ знаменія и чудеса отъ антихриста, что вслѣдствіе усиленія беззаконія охладѣетъ любовь многихъ, чтобы, если возможно, прельстить и избранныхъ Божіихъ (Матѳ. гл. 24). Тогда мужъ будетъ дороже золота, которое поеврейски называется *phaz*, а Акила перевелъ *חִרְבֹּן*, которое бываетъ самаго хорошаго

красноватаго цвѣта, и человѣкъ (будеть дороже) самаго чистаго золота, которое поеврейски называется *ophir* и которое Акила перевелъ *σπήλιμα ὄφιρ*, что LXX, не знаю что имѣя въ виду, перевели *камень изъ Софира*. Это—мѣстность въ Индіи, въ которой родится самое лучшее золото, какъ и въ Бытіи читаемъ о рѣкѣ Фисонѣ: «это та, которая окружаетъ всю землю Евилатскую, въ которой есть золото, и золото той страны самое хорошее, и тамъ есть карбунгуль и камень зеленый» (Быт. 2, 11. 12). Болѣе же дорогой понимается въ смыслѣ болѣе рѣдкаго. Ибо все, что рѣдко, то дорого, какъ и у Самуила читаемъ: «и слово Господне было дорого въ Израилѣ» (1 Цар. 3, 1).

Ст. 13. *Сверхъ того потрясу небо, и земля сдвинется съ мѣста своего. LXX: ибо небо разъярится и земля сдвинется съ оснований своихъ.* Когда мужъ будетъ дороже золота и человѣкъ (дороже) самаго чистаго золота и когда исполнится написанное: „думаешь ли, что Сынъ человѣческій пришедши найдетъ вѣру на землѣ?“ тогда потрясутся и небо и земля. Ибо небо и земля прейдутъ не по своей волѣ и не по собственному произволу, какъ многіе думаютъ, считая ихъ одушевленными, но „по причинѣ гнѣва Господа воинствъ и по причинѣ дня ярости Его,“ который взираетъ на землю и приводитъ ее въ сотрясеніе. Поэтому то, что говорится у LXX: *ибо небо разъярится*, должно быть понимаемо метонимически (*μετωνομικῶς*) вмѣсто живущихъ на небѣ, какъ еслибы мы сказали, что весь городъ закричалъ или весь городъ вышелъ на встрѣчу судѣ. Объ основаніяхъ же земли и въ Притчахъ читаемъ: *Богъ премудростію основа землю* (Притч. 3, 19), и къ Юву Господь говоритъ: *гдѣ былъ еси, егда основахъ землю* (Юв. 38, 4),—не въ томъ смыслѣ, что земля имѣетъ фундаментъ заложенный въ глубинѣ на твердой массѣ, но основаніями ея должны признаваться воля и сила Божія, которою все содержится. Ибо Онъ Самъ осно-

валъ ее на моряхъ и помѣстилъ ее на рѣкахъ и Самъ повѣсилъ ее ни на чемъ (Псал. 23, 2; Іов. 26, 7).

Ст. 14—16. *И будетъ какъ серна убѣгающая и какъ стадо овецъ, и некому будетъ собрать: каждый обратится къ народу своему и всѣ побѣгутъ въ землю свою. Всякій, кого найдутъ, будетъ убиваемъ, и всякій, кто выступитъ, падетъ отъ меча. Младенцы ихъ будутъ разбиваемы предъ глазами ихъ; дома ихъ будутъ разграблены и жены ихъ обезчещены.* Когда потрясутся небо и земля, то убѣжить дѣволъ, змѣй извивающійся или всякая секта, противная истинѣ, раздѣляющаяся на учителей и учениковъ, изъ которыхъ первые по причинѣ *ἄσυνεργεῖαν* (остроты зрѣнія) называются на греческомъ языкѣ *доркадами*, то есть сернами, а послѣдователи ихъ суть какъ бы безсловесныя животныя, которыя, блуждая тамъ и сямъ, не имѣютъ руководителя, ибо они потеряли Того, о Комъ написано: *отъ Господа исправляются стопы моея* (Притч. 20, 24). Эти послѣдніе, освободившись отъ лукавыхъ учителей, обратятся къ народу своему и всѣ побѣгутъ въ землю свою, изъ которой произошли; а кого изъ нихъ найдутъ, тотъ будетъ убитъ или пораженъ мечемъ. Это не только будетъ при кончинѣ міра, но и теперь бываетъ въ церкви, когда по поражении учителей прельщенное стадо обращается къ народу и къ землѣ своей, и что въ немъ обрѣтается, то бываетъ убиваемо, чтобы онъ пересталъ быть еретикомъ, а кто останется еретикомъ, тотъ падетъ отъ меча духовнаго. Тогда младенцевъ ихъ и малыхъ дѣтей, еще не достигшихъ въ заблужденіи до совершеннаго возраста, будутъ разбивать предъ глазами учителей и разграбятъ дома ихъ и обезчестятъ ихъ женъ, — ложную мудрость и превратное ученіе. Поэтому за такихъ отцовъ, дѣти которыхъ должны быть умерщвлены, мы должны молиться и говорить: *даждь имъ Господи. Что даси имъ?*

утробу неплодную, и сосцы сухи (Ос. 9, 4). Ибо они мучились родами беззаконія, зачали болѣзнь и родили неправду.

Ст. 17—18. *Вотъ Я подниму на нихъ Мидянъ, которые не будутъ искать серебра и не захотятъ золота; но стрѣлами умертвятъ младенцевъ и не сжалятся надъ плодами чрева, и дѣтей не пощадитъ око ихъ.* Въ Бытіи (Быт. гл. 10) мы находимъ, что родоначальникомъ Мидянъ былъ *Мадай*, что значитъ *мъра*, или *отъ могущаго* или *сильнаго*. Итакъ противъ Вавилонянъ, которые были смѣшаны умомъ, могущественнымъ и сильнымъ Богомъ возбуждаются служители силы для наказанія, чтобы воздать каждому по дѣламъ его. Ибо какою мѣрою они мѣрили, тою возмѣрятся имъ. Мѣрою пагнетенною, утрясенною, полною и преизбыточествующею воздадутъ въ лоно ихъ (Лук. 6, 38). Не возьмутъ они ни серебра, ни золота, т. е. ни красоты краснорѣчія, ни остроумія, за которыя тѣ прежде рукоплескали себѣ, но подвергнуть преданныхъ имъ наказаніямъ, и не сжалятся надъ младенцами и плодами чрева, чтобы они были тѣмъ болѣе несчастны. Но о если бы и мы возбуждались Господомъ, еслибы и намъ дана была эта возможность не желать ни серебра, ни золота краснорѣчія и мірской мудрости, но умерщвлять дѣтей еретиковъ и всѣхъ прельщенныхъ стрѣлами духовными, т. е. свидѣтельствами Писаній; о, если бы безъ всякаго милосердія были умерщвляемы нами питающіеся млекою заблужденія, погибая отъ милосердой жестокости; о если бы мы не оказывали сожалѣнія ни къ какому младенческому возрасту и удостоились онаго блаженства: „*блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы своя о камень* (Псал. 136, 9)!

Ст. 18 и слѣд. *И тотъ славный между царствами Вавилонъ, знаменитый въ высокомѣрїи Халдеевъ, будетъ разрушенъ, какъ разрушилъ Господь Содомъ и Гоморру;*

не заселится даже до конца и не будетъ возстановленъ въ роды родовъ; и не поставитъ тамъ палатокъ Аравитянинъ и пастухи не будутъ отдыхать тамъ, но будутъ отдыхать тамъ звѣри, и наполнятся дома ихъ драконами и будутъ жить тамъ страусы и косматые будутъ скакать тамъ, и будутъ перекликаться тамъ филины въ чертогахъ его, и сирены въ капищахъ разврата.— Глава XIV. Ст. 1. Скоро придетъ время, и дни его не продлятся. LXX: И Вавилонъ, который называется знаменитымъ и славнымъ отъ царя Халдеевъ, будетъ разрушенъ какъ разрушилъ Богъ Содомъ и Гоморру; не будетъ заселенъ вѣчно и не будутъ входить въ него черезъ многіе роды, и не будутъ проходить черезъ него Аравитяне, и пастухи не будутъ отдыхать въ немъ, но будутъ отдыхать тамъ звѣри и наполнятся дома шумомъ, и будутъ лежать тамъ сирены и демоны будутъ скакать тамъ, и онокентавры будутъ жить тамъ, и устроятъ логовища ежи въ домахъ ихъ. Скоро придетъ и не замедлитъ. Слѣдующее затѣмъ: и дни его не продлятся должно быть отмѣчено астерисками, потому что прибавлено изъ Θεοδοτί-она. Когда противъ города смѣшенія будутъ подняты Мидяне, которые ни золото, ни серебро не считаютъ за благо, которые умерщвляютъ дѣтей стрѣлами и не оказываютъ сожалѣнія къ плодамъ чрева и око которыхъ не падить дѣтей, тогда городъ вѣкогда славный, бывшій гордостію Халдеевъ, которые значать: какъ демоны, такъ будетъ разрушенъ, какъ были разрушены Содомъ и Гоморра, такъ что въ немъ не останется никакого слѣда прежняго жилья. Когда будетъ небо новое и земля новая и преидеть образъ міра сего, то городъ смѣшенія не будетъ заселенъ во вѣки и не достигнетъ прежняго состоянія. Ибо когда онъ лишится прежней славы своей, то не поставитъ тамъ своихъ палатокъ Аравитянинъ, что значитъ западный и вечерній, чтобы

пожелать жить въ городѣ, который увидитъ опустошеннымъ. Аравитянинъ же въ настоящемъ мѣстѣ понимается въ хорошую сторону,—что всегда стремится онъ къ цѣли и забывъ о прошедшемъ, простирается къ дальнѣйшему. И не будутъ отдыхать тамъ пастыри, пасущіе кротчайшее стадо Господне въ Іерусалимѣ, но напротивъ тамъ будутъ отдыхать тѣ звѣри, объ удаленіи которыхъ молится Псалмопѣвецъ, говоря: *не предаждь взрѣмъ душу исповѣдующуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19). Въмѣсто этого Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ поставили самое слово еврейское *sīm*. И наполнятся дома ихъ, т. е. Вавилонянъ, по LXX и Θεодотіону ἤχος, т. е. *шумомъ* и криками, по Акилѣ *τιφωναί*, что мы перевели *драконы*, по Симмаху—*oīm*, каковое слово находится въ еврейскомъ. И будутъ жить тамъ страусы, животное всегда стремящееся въ пустыни, о которомъ подробнѣе пишется въ книгѣ Іова; хотя оно по видимому имѣетъ перья, однако не поднимается высоко съ земли; вмѣсто этого LXX перевели σερήνας, т. е. сирены. Косматыхъ же, которые поеврейски называются *sirim*, Θεодотіонъ перевелъ: *съ поднятыми и стоящими волосами*. Симмахъ и LXX перевели *демоны*. Также вмѣсто оноцентавровъ, какъ перевели одни LXX, слѣдую баснословіямъ язычниковъ, которые говорятъ, что были гиппоцентавры, остальные три переводчика поставили самое слово еврейское *īm*, которое мы перевели *филины*. А гдѣ LXX сказали: *устроятъ логовища ежи въ домахъ ихъ* и гдѣ въ еврейскомъ поставлено *thannim*, тамъ Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ перевели: *сирены*, показывая, что это или нѣкоторые звѣри или демоны, сладко поющіе, по заблужденію язычниковъ, и прельщающіе людей, не могущихъ пройти съ закрытыми ушами чрезъ опасности вѣка сего. Затѣмъ имя оноцентавра, сложенное изъ (имени) ословъ и кентавровъ, обозначаетъ, какъ кажется мнѣ, тѣхъ, которые отчасти обнаруживаютъ нѣчто человѣческое и затѣмъ чувственными

наклонностями и гнуснымъ непотребствомъ отклоняются къ порокамъ. И такъ говорится въ иносказательномъ смыслѣ, что при кончинѣ міра или при смерти каждаго вся слава и гордость Халдесвъ и смѣшеніе міра отступитъ отъ насъ и такъ все будетъ разрушено, какъ разрушилъ Богъ Содомъ и Гоморру, и не будетъ болѣе стоять этотъ міръ, но погибнетъ на вѣки. И не поставитъ тамъ палатокъ своихъ тотъ Аравитининъ, о которомъ въ шестьдесятъ седьмомъ Псалмѣ говорится: *путесотворите возмездіе на запады, Господь имя Ему* (Псал. 67, 5), и пастухи не будутъ отдыхать тамъ, то есть ангелы, охраняющіе родъ человѣческой и ежедневной видящій лице Отца; но будутъ отдыхать тамъ звѣри и драконы, и страусы, и косматые, и филины, и сирены, подъ которыми мы понимаемъ всѣхъ звѣрей въ ангельскомъ образѣ, или демоновъ, и тѣхъ, кому мы предаемъ для наказанія. И въ домахъ, бывшихъ нѣкогда домами разврата, гдѣ было веселье и радость, будетъ вой филиновъ и жалобный голосъ сиренъ, ведущій слушающихъ его къ смерти. А что близко время суда и что день гибели Вавилона не замедлитъ, то этому не будетъ удивляться тотъ, кто обратитъ вниманіе, на то, что въ вѣрующихся въ Господа Вавилонъ постоянно разрушается чрезъ святыхъ мужей и что всякій длинный срокъ въ сравненіи съ вѣчностію кратокъ. О родахъ звѣрей, или вѣрнѣе чудовищъ мы сказали коротко, потому что это отчасти изложено въ историческомъ толкованіи въ предшествующей книгѣ. Нужно принять въ соображеніе и то, что послѣ того какъ слово церковное и ученіе Спасителя разрушатъ городъ смѣшенія, такъ что онъ уподобится Содому и Гоморрѣ, то онъ не будетъ населяться святыми мужами и не будутъ отдыхать въ немъ пастыри, пасущіе стадо Христово, но напротивъ тамъ будутъ отдыхать звѣри, драконы и страусы и будутъ скакать въ немъ косматые. Ибо все, что говорятъ еретики въ синагогахъ сатаны, не есть ученіе Господа, но

вой демоновъ и косматыхъ, которымъ былъ подобенъ Исавъ. И въ капищахъ разврата будутъ отдыхать сирены, которыя сладостнымъ, смертоноснымъ пѣніемъ увлекають души въ бездну, чтобы онѣ при свирѣпствованіи бури пожирались волками и псами. Итакъ постоянно приближается и наступаетъ время паденія еретиковъ и ихъ погибель неотложна.

Ибо помилуетъ Господь Иакова и еще избересть изъ Израиля, и сдѣлаетъ, что они успокоятся на земль своей; присоединится къ нимъ пришлецъ и прильтится къ дому Иакова. И возьмутъ ихъ народы и приведутъ ихъ на мѣсто свое, и будетъ имѣть ихъ домъ Израилевъ на земль Господней рабами и рабынями; и возьмутъ въ плънь плъннвшихъ ихъ и подчинятъ угнетателей своихъ. И будетъ въ день тотъ, когда Господь дастъ тебѣ покой отъ труда твоего и отъ потрясенія твоего и отъ тяжкаго рабства, которому прежде ты порабощенъ былъ: ты произнесешь притчу оную противъ царя Вавилонскаго и скажешь. вмѣсто пришельца, т. е. прозелита, LXX перевели: γηῶραν, что поеврейски называется *ger*. Поэтому, думаю, и сынъ Моисея, бывший пришельцемъ въ странѣ, получилъ отъ отца имя Гирсамъ (Исх. 2, 22). Итакъ *georas* есть слово еврейское, измѣненное въ склоненіи по греческой грамматикѣ, хотя нѣкто, несвѣдущій въ еврейскомъ языкѣ, старается объяснить его по греческой этимологіи, производя его отъ того, что имѣетъ попеченіе о земномъ; ибо, говоритъ онъ, γῆ означаетъ землю и ὄρα—φρονίς, т. е. *забота*. Затѣмъ вмѣсто *masal*, что Агила, Симмахъ и Θεοδοτίονъ перевели *притча*, которымъ и мы послѣдовали, LXX перевели *плънь*. Порядокъ же мыслей слѣдующій: послѣ того какъ Вавилонъ запустѣетъ на вѣки, такъ что сдѣлается обиталищемъ звѣрей, помилуетъ Господь Иакова, т. е. того, кто былъ защителемъ пороковъ, и избересть Израиля, того, кто умомъ созерцаетъ Бога. И замѣть особенность словъ: Иакова, кото-

рый еще доселѣ находится въ борьбѣ, помиловать, Израилю же, который получилъ имя послѣ побѣды, усвоается не милосердіе, а избраніе. И сдѣлаетъ что они успокоятся на землѣ своей, о которой Спаситель говоритъ: *блаженни кротцыи, яко ти наследуютъ землю* (Матѣ. 5, 5), и: *вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13). Къ дому Іакова присоединятся и избранные чрезъ апостоловъ—множество изъ язычниковъ, и возьмутъ они остатокъ дома Израилева и приведутъ ихъ на мѣсто свое, чтобы обитали въ ихъ палаткахъ, и будетъ имѣть ихъ домъ Израилевъ на землѣ Господней рабами и рабынями. Ибо для злыхъ полезно, чтобы они служили добрымъ. Поэтому и Исаву говорится: *брату твоему поработашаши* (Быт. 27, 40), а Іакову: *буди господинъ брату твоему* (Быт. 27, 29). И возьмутъ тѣхъ, которые прежде прельщались софизмами, и угнетателей своихъ, дѣлавшихъ все изъ за выгоды, обратятъ въ рабство. Когда же Іаковъ и Израиль успокоятся отъ труда своего, которымъ они много трудились, борясь противъ вѣка и еретиковъ, и отъ потрясенія и рабства своего, въ которомъ они прежде были поработаны злонамѣренному толкованію и ложнымъ ученіямъ: тогда онъ произнесетъ плачевную пѣснь и притчу противъ царя Вавилонскаго, т. е. противъ рѣчей еретическаго заблужденія и смѣшенія, и скажетъ то, что далѣе слѣдуетъ. Іудеи объясняютъ это мѣсто буквально, но они не могутъ доказать, что это исполнилось по возвращеніи ихъ изъ плѣна. Ибо и Вавилоняне прежде плѣнившіе ихъ не служили имъ, ни они, послѣ пораженія Вавилонянъ не владѣли ихъ домами и не имѣли ихъ рабами и рабынями. Такимъ образомъ Іудеямъ, согласно съ ихъ баснями, остается думать, что это произойдетъ съ Римской имперіей, что послѣ паденія, въ послѣднія времена, Римской имперіи, имъ будутъ служить тѣ народы, которымъ они прежде служили. Но если слѣдующіе

буквъ обольщаютъ себя ложною надеждою, то кто согласится съ ними, что Вавилономъ называется Римъ и Навуходоносоромъ царь Римской имперіи?

Ст. 5—6. *Какъ не стало истязателя, прекратилась подать, сокрушилъ Господь жезлъ нечестивыхъ, трость владыкъ, бьющую народы во гнѣвъ ударомъ неотвратимымъ, порабощающую въ ярости народы, преслѣдующую жестоко.* Въ посланіи Петра читаемъ: *время начати судъ отъ дому Божія* (1 Петр. 4, 17). И въ Іезекіилѣ говорится мучителямъ: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Іезек. 9, 6). Ибо по различію грѣха распредѣляется и порядокъ суда, такъ что согрѣшившіе менѣе очищаются прежде; какъ послѣдній же врагъ, истребится смерть. Итакъ, когда Израиль будетъ освобожденъ отъ тяжкаго рабства, то онъ произнесетъ притчу противъ царя Вавилонскаго, которую мы должны понимать именно какъ притчу, ибо если рѣчь идетъ противъ Навуходоносора и изложеніе здѣсь чисто историческое, то какъ можетъ быть названо притчею (*parabola*) то, что ни съ чѣмъ другимъ не *παράλληλεται*, т. е. не сравнивается? Итакъ Израиль удивляется, какъ не стало истязателя, который привыкъ путемъ истязанія взыскивать до послѣдняго квадранта. Истязать же привыкъ не другихъ кого либо, какъ должниковъ, которые говорятъ въ молитвѣ Господней: *остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Матѣ. 6, 12). Этому истязателю предаются должники судьей, который посылаетъ ихъ въ темницу и истязуетъ всѣ грѣхи до самаго маловажнаго. Наконецъ и апостоль Павелъ предаетъ мучителю блудника Коринѳянина, женившагося на женѣ отца, а также Фигелла и Гермогена (1 Кор. гл. 5; 2 Тим. гл. 1). Объ этихъ истязателяхъ говорится также выше: «народъ Мой! притѣснители ваши разграбляютъ васъ и требующіе мзды господствуютъ надъ вами». Въмѣсто *подати* Акила

перевелъ *голодъ*. Ибо по удаленіи отъ насъ жениха мы терпѣваемъ голодъ слова Божія и постоянно бываемъ лишены тѣла Господня. Поэтому насъ поражаетъ или угнетаетъ жезлъ и трость нечестивыхъ, вмѣсто чего Семьдесятъ перевели *игу*; ибо мы не захотѣли нести самое легкое игу, игу Спасителя. Этимъ же жезломъ и этою тростью билъ онъ народы съ неотвратимою яростью и жестоко преслѣдовалъ убѣгающихъ, желая не исправлять преданныхъ, а умерщвлять ихъ.

Ст. 7. и слѣд. *Успокоилась и замолчала вся земля, возрадовалась и возликовала, и кипарисы возрадовались о тебѣ и кедры Ливанскіе; съ тѣхъ поръ какъ ты заснулъ, никто не придетъ рубить насъ; адъ подъ тобою пришелъ въ движеніе, на встрѣчу при входѣ твоёмъ онъ поднялъ для тебя гигантовъ. Всѣ правители земли встали съ престоловъ своихъ, всѣ правители народовъ, всѣ отзовутся и скажутъ тебѣ: и ты пораженъ такъ же какъ и мы, и ты сталъ подобенъ намъ? Низвержена въ преисподнюю гордыня твоя, палъ трупъ твой, подъ тобою послана будетъ моль и гнѣніе, и покровомъ твоимъ будутъ черви.* При гибели нечестиваго царя, который нещаднымъ ударомъ поражалъ народы и жестоко преслѣдовалъ ихъ, вся земля успокоилась и замолчала, бывшая прежде полною мятежей и раздѣленія, такъ что кипарисы и кедры Ливанскіе возрадовались, о которыхъ въ Псалмахъ написано: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси, изгналъ еси языки, и насадилъ еси и. Покры горы стнъ его, и вѣтвѣя его кедры Божія* (Псал. 79, 9. 11). Эти кедры Божіи, такъ какъ они нѣкогда согрѣшили, Господь предалъ на сокрушеніе посредствомъ наказанія. Поэтому въ другомъ Псалмѣ говорится: *стрыетъ Господь кедры Ливанскія* (Псал. 28, 5). Подъ кипарисами должно разумѣть всѣхъ высокихъ и всѣхъ выдающихся въ служеніи Господу, которые общимъ голосомъ

сказали: *съ тѣхъ поръ какъ ты заснулъ*. Замѣть, что и покой смертный называется усненіемъ. *Никто не придетъ рубить насъ*. Ибо послѣ побѣды надъ сильнымъ и по разграбленіи сосудовъ его, пали также и прочіе слуги его. Поэтому и Господь говоритъ въ Евангеліи: *идите во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. 25, 41). Сколь многихъ срубили и свалили своими сѣкирами эти рубители дровъ и деревьевъ! Адъ, пришедшій въ движеніе или приведенный въ огорченіе при встрѣчѣ вступленія въ него истиннаго Навуходоносора, есть мѣсто наказаній и мученій, въ которомъ усматривается одѣтый въ порфиру богачъ; въ это мѣсто нисходилъ и Господь, чтобы освободить узниковъ изъ темницы (сн. Зах. 9, 11; 1 Петр. 3, 19). Подъ адомъ встрѣчающимъ можемъ разумѣть и того ангела, который распоряжается наказаніями въ преисподней, который поднялъ всѣхъ гигантовъ, вмѣсто чего одни перевели: *Рафаилы*, а другіе — *Титаны*. Гигантами же они называются согласно съ сказаніемъ язычниковъ, которые считаютъ ихъ земнородными, рожденными землею. Мы же, согласно съ греческою этимологією этого слова, подъ гигантами можемъ разумѣть тѣхъ, кои служили земнымъ дѣламъ. Затѣмъ слѣдуетъ: *всѣ правители земли встали съ престоловъ своихъ* при входѣ бывшаго нѣкогда ихъ правителемъ, чтобы уважаемому прежде за его могущество, подивиться потомъ въ наказаніи и сказать: *и ты пораженъ такъ же какъ мы, и ты сталъ подобенъ намъ*. Эти слова имѣютъ слѣдующій смыслъ: мы думали, что мы, вслѣдствіе нашей слабости, не могли устоять противъ могущества Божія и что только ты одинъ можешь остаться на своей высотѣ; но, какъ показываютъ обстоятельства, и ты пораженъ, порабоченъ и сталъ подобенъ намъ, такъ что раздѣляемыхъ на землѣ саномъ въ преисподней наказаніе сдѣлало равными. *Низвержена съ преисподнюю гордыня* или *слава твоя* и *палъ трунъ твой*, или

какъ перевели LXX, *многая радость твоя*, которую прежде ты радовался при подчиненіи тебѣ народовъ. *Подъ тобою будетъ постлано гніеніе и покровомъ твоимъ будутъ черви.* Вотъ мѣсто покоя діавола, таково ложе искушителя, который такъ возгордился, что даже осмѣлился искушать Господа, говоря: *сія вся Тебѣ дамъ, аще падъ поклонимимися* (Матѳ. 4, 9). Подъ гніеніемъ и молью и покровомъ изъ червей разумѣются или вѣчныя мученія, которыя пораждаетъ собственная совѣсть, или матеріальныя мученія, которыя рождаются изъ собственныхъ грѣховъ. Ибо какъ черви рождаются изъ гніенія, пока существуетъ самое вещество трупа и пока въ трупѣ есть влага, такъ и изъ самой сущности (*materia*) грѣховъ рождаются наказанія. Поэтому и апостоль Павель, по умерщвленіи смерти, къ которой пророческая рѣчь говорила чрезъ Осію: „буду смертію твоею, смерть; буду жаломъ твоимъ, адъ“ (сн. Ос. 13, 14), говоритъ къ ней: «гдѣ сила твоя, смерть, гдѣ, смерть, жало твое (1 Кор. 15, 55)? Ибо по смерти ея некому будетъ посѣкать насъ и не будетъ грѣха, который должно посѣкать, потому что жало смерти есть грѣхъ.

Ст. 12. *Какъ упалъ ты съ неба, денница, восходившая утромъ, упалъ на землю, поражавшій народы. LXX: Какъ пала съ неба денница восходившая утромъ? Сокрушенъ на землю посылавшій ко всемъ народамъ.* Вмѣсто денницы, называющейся поеврейски *elil*, Агила перевелъ: *вопящій сынъ зари.* Ибо дѣйствительно долженъ былъ вопить и рыдать тотъ, кто вслѣдствіе гордости своей былъ низвергнутъ съ неба на землю и сокрушенъ. Поэтому и Спаситель говоритъ ученикамъ: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). Не теперь вижу, но прежде видѣлъ, когда онъ низпалъ. И если онъ вслѣдствіе гордости палъ съ такой высоты, то также и вы должны хвалиться не тѣмъ, что вамъ повинуются демоны, а тѣмъ, что имена

ваши написаны на небесахъ, чтобы вы чрезъ смиреніе вошли туда, откуда онъ палъ чрезъ гордость. Это тотъ князь міра, который между прочими звѣздами восходилъ утромъ и по своей винѣ изъ денницы (Люцифера) сдѣлался вечернею звѣздою (Весперомъ), и не восходящимъ, а заходящимъ, который поражалъ народы или который посылалъ своихъ слугъ къ народамъ, чтобы всѣхъ прельстить своимъ обманомъ. Это—лжеапостолы, ложные дѣлатели, которые принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ, которые сѣять куюль на добромъ сѣмени, когда спятъ учителя Церкви и не хотятъ или не могутъ противустать злобѣ ихъ. Іаковъ же и Израиль, котораго помиловалъ и котораго избралъ Господь, говорить еще слѣдующее къ діаволу, или, какъ хотятъ LXX, о діаволѣ, то есть не во второмъ лицѣ, а въ третьемъ:

Ст. 13—14. *Ты, говорившій въ сердцѣ своемъ: на небо взойду я, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой, сяду на горы завѣта, на краяхъ стѣра, взойду на высоту облаковъ, буду подобенъ Всевышнему.* Это говорилъ онъ или прежде, чѣмъ низналъ съ неба, или послѣ того, какъ низналъ съ неба. Если онъ находился еще на небѣ, то какъ можетъ сказать: *взойду на небо?* Но такъ какъ мы читаемъ: *небо небесе Господеви* (Псал. 113, 24), то будучи на небѣ, то есть на тверди, онъ желалъ взойти на небо, гдѣ находится престолъ Господень, взойти не смиреніемъ, а гордостію. Если же онъ говорить эти слова послѣ того, какъ палъ съ неба, то мы должны видѣть здѣсь высокоуміе, что онъ и послѣ низверженія не успокоивается, но все еще надѣется на величіе, чтобы быть не между звѣздами, а выше звѣздъ Божіихъ. И тогда какъ Господь говорить къ апостоламъ: *довлѣтъ ученику, да будетъ яко учитель его, и рабъ яко Господь его* (Матѳ. 10, 25) и къ Отцу говорить: „*Отче святыи, молю, якоже ты Отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ*“ (Іоан. 17, 21),

онъ настолькоъ вичится, что хвалится, что поставить престолъ свой выше звѣздъ небесныхъ, которыя не пали. А что онъ прибавляетъ: *сяду на горъ завѣта на краяхъ сѣвера*, вмѣсто чего LXX перевели: *на горъ высокой, на горы высокія, которыя къ сѣверу*, это мы можемъ отнести къ тому, что у Іереміи говорится: *отъ лица сѣвера возгорятя злая на всѣхъ обитающихъ на земли* (Іер. 1, 14), и къ поджигаемому котлу, заторающемуся со стороны сѣвера. Сѣверный же вѣтеръ есть самый суровый, отъ котораго Господь хочетъ освободить плѣнныхъ своихъ и отвезть въ святой городъ говоря: *реку сѣверу: приведи, и Ливу: не возбраняй, приведи сыны Моя отъ земли дальнія* (Ис. 43, 6). А оное, что можетъ быть противоположно сему: *горы сіонскія, края сѣвера, городъ царя великаго*, легко разрѣшается. Ибо тѣ, которые нѣкогда были на краяхъ самаго суроваго сѣвера, впоследствии чрезъ покаянiе стали пребывать во градѣ Божиємъ. Всегда подобнаго рода денница стремится подняться выше имѣющихъ образъ небеснаго и сіяющихъ въ Церкви какъ звѣзды Божіи, и сѣсть на горѣ договора или завѣта, то есть въ Церкви, которая находится на высотѣ и владѣть обитавшими нѣкогда на краяхъ сѣвера. Онъ настолькоъ забывается, что желаетъ подняться выше облаковъ, которымъ повелѣлъ Господь не давать дождя Израилю и которыхъ достигаетъ истина Господня; ему говорить и Авдій: *еще вознесиши якоже орелъ, и еще положиши гнѣздо твое средь звѣздъ, и оттуду свергнешя, глаголетъ Господь* (Авд. 1, 4). Іуда окаянный, какъ облако посылавшійся вмѣстѣ съ другими апостолами дождить на Израиля, и бывшій какъ бы звѣздою между прочими звѣздами, которымъ Господь говорилъ: *да просвѣтитя святъ вашъ предъ чловѣки* (Матѣ. 5, 16), по своей винѣ принявъ возсѣвшаго на него діавола, который въ довершеніе словъ гордости осмѣлился сказать даже и это: *буду подо-*

бенъ Всевышнему, такъ что какъ Христосъ имѣеть пророковъ и апостоловъ, такъ и я буду имѣть лжеапостоловъ. Все это должно относить къ еретикамъ, которые, будучи долу, хвалятся, что они съ княземъ своимъ находятся горѣ.

Ст. 15. *Но ты будешь низложенъ въ адъ, во глубину рва. LXX: теперь же въ адъ низойдешь и въ основанія земли.* Не по своей волѣ низойдешь въ адъ, ибо это свойственно Господу Спасителю для освобожденія узниковъ изъ ада, но будешь низвергнуть въ адъ насильно, чтобы тебѣ, который могъ чрезъ добродѣтели взойти на высоту, за преступленія быть низвергнутымъ въ адъ для наказанія. Святые имѣють орлиныя и голубиныя крылья и могутъ сказать: *полешу и почию* (Псал. 54, 7); а нечестивые и подобные Египтянамъ въ бурныхъ водахъ пошли во дну какъ свинець и потонули во глубинѣ какъ камень (Исх. гл. 15). Поэтому и *беззаконіе*, или, какъ лучше стоитъ въ еврейскомъ, *нечестіе*, представляется въ видѣнии сидящимъ на талантѣ свинца (Зах. гл. 5). Итакъ оное, читаемое въ другомъ мѣстѣ: *всякъ возносяйся смирится* (Лук. 18, 14), испыталъ самъ царь смѣшенія, бывъ низвергнуть *въ основанія земли* или, какъ вѣрнѣе стоитъ въ еврейскомъ, *во глубину рва*. Объ основаніяхъ земли во Второзаконіи пишется: «огонь возгорѣлся въ ярости Моей, будетъ жечь до ада преисподняго; будетъ поѣдать землю и основанія ея» (Второз. 32, 22), то есть тѣхъ, кои суть земля. И о рвѣ, что имъ означается преисподняя ада, есть слѣдующія свидѣтельства: *привмѣненъ быхъ съ нисходящимъ въ ровъ и: положиша мя въ ровъ преисподнемъ* (Псал. 87, 5. 7). Ибо какъ ровъ принимаетъ спускающіяся въ него воды, такъ и адъ принимаетъ души; въ такой ровъ спустился во время свѣга и холода Ваней и убилъ въ немъ льва (2 Цар. 23, 20; 1 Цар. 11, 22). Поэтому и еретики оставляють источникъ живой воды, Господа, и выкапываютъ себѣ непрочныя рвы,

не могуці держать воды. Къ этимъ водоемамъ, которые не имѣють огня Духа Святаго и не подобны пророку Іереміи, говорившему по LXX толковникамъ: «я нашелъ горячую воду въ пустынь» (Іер. гл. 2), но вслѣдствіе охлажденія любви потеряли огонь Духа Святаго, принадлежитъ и тотъ, о которомъ тотъ же Іеремія говоритъ: «какъ водоемъ охлаждаетъ воду, такъ злоба охлаждаетъ имѣющихъ ее» (Іер. 6, 7). О еслибы они, по Апокалипсису Іоанна, были или горячи или холодны (Апок. 3, 15), то есть или вѣровали бы или совсѣмъ не вѣровали, чтобы за теплоту и притворную вѣру не быть отвергнутыми Господомъ!

Ст. 16—17. *Тѣ, которые увидятъ тебя, склонятся къ тебѣ и будутъ всматриваться въ тебя. Неужели это тотъ мужъ, который колебалъ землю, который потрясалъ царства, который сдѣлалъ мѣръ пустынею и разрушилъ города ея и узникамъ ея не отворялъ темницы? Или какъ перевели LXX: не освобождалъ тѣхъ, которые уводились. Тѣ, которые взоромъ не глазъ, а сердца увидать, что низпалъ съ неба въ адъ Навуходносоръ, царь Вавилонскій, склонятся въ смиреніи, которое противоположно гордости, и будутъ всматриваться въ него, говоря такъ: неужели это тотъ мужъ или тотъ человекъ, который колебалъ или приводилъ въ движеніе землю? А смыслъ такой: сказавшій: буду подобенъ Всевышнему и хваставшійся, что онъ есть Богъ, оказывается человѣкомъ, о которомъ въ девятомъ Псалмѣ, написанномъ собственно противъ діавола, говорится: *воскреси Господи, да не крѣпится человекъ* (Псал. 9, 20), и въ Евангеліи: „врагъ человекъ посягалъ плевелы“ (Матѣ. гл. 13). Поэтому читаемъ сказанное въ нему и его сообщникамъ: *азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси. Вы же яко человекы умираете, и яко единъ отъ князей падаете* (Псал. 81, 6. 7). И въ нему же подъ образомъ князя Тирскаго говорится: *понеже вознесся сердце**

твое, и рекъ еси: азъ есмь Богъ, въ селеніе Божіе все-
лихся въ сердце морстѣмъ: ты же человекъ еси, а не
Богъ, и положилъ еси сердце твое яко сердце Божіе (Иезек.
28, 2). Этотъ мужъ и этотъ человекъ поколебалъ всю зем-
лю, то есть тѣхъ, которые слышатъ вмѣстѣ съ Адамомъ:
земля еси, и въ землю отъидеши (Быт. 3, 19) и потрясъ
царства или царей, сердце которыхъ въ рукѣ Господа (Притч.
21, 1). Потрясъ, говорить, но не разрушилъ. Поэтому и
одинъ изъ потрясенныхъ, но не павшій, говорилъ: *мои же
въ малъ не подвижастся нозъ* (Псал. 72, 2). И апостоль
говоритъ къ вѣрующимъ, чтобы они облеклись въ оружіе Божіе
и стали противъ козней діавольскихъ (Ефее. 6, 11). Домъ
же, основанный на камнѣ, не потрясается никакою бурей
(Матѳ. 7, 25). Затѣмъ слѣдуетъ: *который сдѣлалъ мѣръ
пустынею* или, какъ всѣ другіе, кромѣ LXX, перевели по
еврейскому: *какъ бы пустынею*. Ибо пороками и грѣхами
онъ сдѣлалъ мѣръ, который поеврейски называется *thebel*,
пустынею, такъ что онъ не имѣетъ никакой добродѣтели
или работаетъ тѣмъ же порокамъ, коими полна пустыня
язычниковъ. Разрушилъ онъ и города этого міра, такъ
что изъ церквей Христовыхъ сдѣлалъ синагоги діавола и
чистоту истинной вѣры осквернилъ еретическою нечистою.
Но и узникамъ его, то есть міра, не отворялъ темницы. Всѣ
мы были узниками и держались заключенными въ темницѣ,
которымъ, находившимся въ узахъ, Спаситель сказалъ: *из-
идите* и бывшимъ во тьмѣ: *открыйтеся*, ибо Господь освобо-
ждаетъ заключенныхъ въ узы. Освобожденные Имъ, они
выражаютъ Ему благодарность говоря: «Ты разрѣшилъ узы
мои» (Псал. 115, 7). Ибо каждый вервѣями грѣховъ своихъ
затягивается; каковыя вервѣя и узы могутъ разрѣшить и
апостолы, подражая своему Учителю, который сказалъ имъ:
*еллика аще разръшите на земли, будутъ разръшена на
небесѣхъ* (Матѳ. 18, 18). Разрѣшаютъ же ихъ апостолы

словомъ Божиимъ, свидѣтельствами Писаній и увѣщаніемъ къ добродѣтелямъ.

Ст. 18—19. *Всѣ цари народовъ, всѣ почилъ съ славою, каждый въ домъ своемъ. А ты выброшенъ изъ гробницы своей какъ кровяной гной: оскверненъ, заваленъ вмѣстѣ съ убитыми и съ сраженными мечемъ, съ сходящими въ каменные рвы. LXX: Всѣ цари народовъ почилъ съ честію, мужъ ¹⁾ въ домъ своемъ. Ты же будешь брошенъ на горахъ какъ выкидыши гнусный и заваленъ вмѣстѣ съ убитыми мечемъ, съ сходящими къ основаніямъ земли.* Это тѣ цари народовъ, которымъ Богъ, по Пѣсни Второзаконія, ввѣрилъ народы для управленія (Второз. гл. 32), которые хотя потрясены Навуходоносоромъ, однако не низвержены, въ которыхъ грѣхъ не царствуетъ, но такъ какъ сердце ихъ въ ругъ Божіей, то они не пали. Ибо Спаситель называется какъ Богомъ боговъ, такъ Господомъ господствующихъ и Царемъ царей. Поэтому всѣ эти цари почилъ во славу своей, каждый въ домъ своемъ. Ибо у Отца обители различны (Іоани. гл. 14) и по различію добродѣтелей бываетъ различіе обителей. Далѣе, Навуходоносоръ выброшенъ изъ гробницы своей и по смерти не успокоился отъ мученій. Выброшенъ же какъ *кровяной гной*, который поеврейски называется *neser*, что Акила перевелъ *ἰχῶρα*, то есть *гной* и *нечистота*, Симмахъ *ἔκτρομα*, то есть *выкидыши*, LXX *мертвецъ*, Θεοδοτιῶν *отпрыскъ*, хотя это же самое слово выше (гл. 11, ст. 1), гдѣ мы о Христѣ читаемъ: *выйдетъ лоза отъ корня Іессеева, и цвѣтъ отъ*

¹⁾ Въ греческомъ *ἕκαστος*—*каждый*. Вообще теперешній греческій текстъ этого мѣста значительно отличается отъ переводимаго блаж. Іеронимомъ. Такъ, вмѣсто словъ: *выкидыши гнусный* мы читаемъ: *ὡς νεκρὸς ἐβδελυγμένος*—какъ мертвецъ скверный и *εἰς ἄδου*—въ адъ вмѣсто: *къ основаніямъ земли*.

корня его произойдетъ, LXX перевели *цвѣтъ*, Θεοδοτιόνъ *отпрыскъ*, Акила ἀκρέμονα, то есть *отпрыски* (virgultum). Собственно же *neser* означаетъ отпрыски, которые вырастаютъ при корняхъ деревьевъ и которые, бывъ вырваны земледѣльцами, выбрасываются какъ бесполезные; поэтому и мы перевели: *вѣтвь бесполезная*. Итакъ Навуходоносоръ, какъ вѣтвь бесполезная, приготовленная для сожженія, или какъ смрадный кровавой гной, какъ заваленный имъ же умерщвленными мечемъ и сошедшими къ основаніямъ рва, будетъ низверженъ въ глубину и не будетъ имѣть сообщества въ погребеніи даже съ тѣми, которыхъ онъ умертвилъ. Ибо иное наказаніе виновнику грѣха, и иное вынужденному этимъ виновникомъ. Это и есть тотъ мечъ, которымъ поражены и умерщвлены весьма многіе, о которомъ въ седьмомъ Псалмѣ читаемъ: „если не обратится, мечъ свой направитъ, лукъ свой натянуль, и приготовилъ его, и въ немъ приготовилъ сосуды смерти, сдѣлалъ стрѣлы свои для горящихъ“ (Псал. 7, 13. 14), то есть для тѣхъ, кои приняли въ сердце свое огненные стрѣлы діавола. Далѣе, по LXX, трупъ Навуходоносора вмѣстѣ со многими убитыми оскверненный и израненный будетъ лежать на горахъ гордости и будетъ низведенъ въ преисподнюю. Основанія же рва, вмѣсто каменнаго рва, перевелъ Симмахъ для того, чтобы иными словами обозначить глубину и адъ преисподней.

Ст. 20. *Какъ трупъ гниющій, ты не будешь имѣть сообщества съ ними даже въ погребеніи. Ибо ты раззорилъ землю свою, убилъ народъ свой.* LXX: *Какъ одежда смѣшанная съ кровью не будетъ чистою, такъ и ты не будешь чистымъ, потому что раззорилъ землю Мою и убилъ народъ Мой.* Такъ какъ во многомъ отличается еврейскій текстъ отъ изданія LXX, то мы будемъ говорить отдѣльно о каждомъ. *Какъ трупъ гниющій*, или какъ Акила перевелъ, *потираемый*, ты не будешь имѣть сообщества въ погребеніи

даже и съ тѣми, которыхъ умертвилъ. Ибо ты учитель, а они были учениками, кому же болѣе довѣрено, отъ того болѣе будетъ взыскано. Ибо ты раззорилъ землю свою, убилъ народъ свой, то есть тѣхъ, которые были ввѣрены тебѣ для управленія. Поэтому онъ осмѣливается сказать Спасителю: „все это дано мнѣ, и я дамъ Тебѣ это, если падши поклонишься мнѣ“ (Матѣ. 4, 9). А что трупъ діавола гніеть, въ этомъ не можетъ сомнѣваться тотъ, кто читалъ, что грѣхъ весьма смраденъ, такъ какъ самъ грѣшникъ говоритъ: *возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 6). Напротивъ, добродѣтель благоуханна, поэтому и любовь духовныхъ братьевъ сравнивается съ благовоніемъ, сходящимъ на браду, браду Аарону, на ометы одежды его (Псал. 132, 2), и къ невѣстѣ женихъ говоритъ: «запахъ твой пріятенъ и лицо твое красиво» (Пѣсн. 2, 14). А какъ духовно попирается трупъ діавола, объ этомъ учитъ оно апостольское: *Богъ сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. 16, 20), и слова Господа говорящаго: *яко брѣніе путей поглажду я* (Псал. 17, 43). Такъ какъ онъ погубилъ ввѣренную ему землю и умертвилъ порученный ему народъ, не сохраняя ихъ живыми Богу, но приготовляя ихъ въ сообщники своей гибели, то за это не будетъ и не назовется во вѣки имя злыхъ. Затѣмъ по LXX это имѣетъ такой смыслъ: ты, денница, восходившая утромъ, имѣвшая нѣкогда дѣла добродѣтели и свѣта, бывшая одеждою Божіею, ты, о которой можно было сказать: *одѣйся свѣтомъ яко ризою* (Псал. 103, 2),—такъ какъ ты умертвилъ мечемъ многихъ сошедшихъ во адъ, и оскверненъ кровію ихъ, то будешь называться не одеждою Божіею, а одеждою смѣшанною съ кровію, не запятанною и загрязненною, чтобы казаться имѣющимъ нѣчто чистое, но вполне обгаженною кровію. И то нужно замѣтить, что къ діаволу говорится: какъ одежда смѣшанная съ кровію не будетъ чистою, такъ и ты

не будешь чистымъ. Гдѣ же тѣ, которые допускаютъ въ діаволѣ покаяніе и говорятъ, что онъ можетъ быть чистымъ? Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не признаемъ и той ереси, которая утверждаетъ, что есть различныя природы и что есть природа, не допускающая исцѣленія. Ибо эта одежда не сама по себѣ нечиста; она такъ создана Богомъ, что ею нѣкогда облакался Богъ; но такъ какъ она смѣшалась съ кровію и вполне осквернила себя по своей винѣ и зломъ произвольнымъ, то не будетъ чистою. И потому не будетъ чистою, что разорила землю Господа, убила народъ Его, разоряя и убивая землю Іуды и землю исповѣданія и всѣхъ святыхъ, и вслѣдствіе этого не пребудетъ во вѣки. Поэтому и въ Евангеліи говорится: *идите во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. 25, 41). Но какъ святой служить одеждою Божіею и одеждою новою и облакается въ ризу спасенія и веселія говоря: *да возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя мя* (Ис. 61, 1), такъ напротивъ грѣшникъ, носящій образъ ветхаго человѣка и земнаго, заслуживаетъ услышать: *се вси вы, яко риза обетшаете, и моліе поястѣ вы* (Ис. 50, 9). А кто въ преступленіи будетъ идти далѣе и не захочетъ очистить ветхаго новымъ, тотъ сравнится не съ ветхою одеждою, а съ одеждою женщины во время мѣсячнаго очищенія говоря: *заблудихомъ и быхомъ нечисти вси мы, якоже портѣ нечистыя вся правда наша* (Ис. 64, 6).

Ст. 21—22. *Сѣмя злыхъ, приготовляйте сыновей вашихъ къ убіенію беззаконій (или за беззаконіе) отцовъ ихъ; они не возстанутъ и не наследуютъ землю и не наполнятъ лица вселенной городами. И возстану на нихъ, говоритъ Господь воинствъ, и истреблю имя Вавилона и остатокъ и отпрыскъ и поколѣніе, говоритъ Господь воинствъ. LXX: Сѣмя злое, приготовь сыновей своихъ къ убіенію грѣха (или за грѣхи) отца своего, чтобы не воз-*

стали и не владѣли землею и не наполнили землю городами. И возстану на нихъ, говоритъ Господь Саваоѳъ, и истреблю имя ихъ и остатокъ и сѣмя. Вмѣсто сѣмени злаго, какъ перевели LXX, въ еврейскомъ написано: *zeta trit*, что прочіе перевели: *сѣмя злыхъ*. Не потому что сѣмя зло само по себѣ, ибо Богъ все сотворилъ добрымъ (Быт. 1, 31); но отъ тѣхъ, которые злы по волѣ своей, произошло сѣмя злое, что бываетъ по волѣ, а не по природѣ. Поэтому и у Давида читаемъ: *племя Ханане, а не Иудино* (Дан. 13, 56). И о добрыхъ сыновьяхъ говорится апостоломъ: *о Христѣ Иисусѣ благовѣствованіемъ азъ въ родихъ* (1 Кор. 4, 15), и въ Евангеліи: *елицы пріиша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоанн. 1, 12). Ибо всякій, творящій грѣхъ, есть отъ діавола. И такъ этому сѣмени заповѣдуется, чтобы приготовляло къ убіенію своихъ сыновей, то есть все помышленія злыя и дѣла злыя, рожденныя нечестивыми отцами, чтобы обозначить, безъ сомнѣнія, противныя силы. Эти злые сыновья для того убиваются за беззаконія отцовъ ихъ, чтобы они не возстали и не стали владѣть землею, которая должна быть владѣема и наполняема святыми, чтобы построились въ ней города Господни. И такъ какъ побѣда людей не совершенна, ибо *еще не Господь сохранитъ градъ, все бдѣ стрегій* (Псал. 126, 1), то поэтому Господь самъ возстанетъ противъ сыновей злыхъ и истребитъ изъ смѣшенія имя ихъ, и остатокъ, и всякій отпрыскъ и поколѣніе, чтобы болѣе не размножались въ городахъ Господнихъ. Мы читаемъ въ Евангеліи (Іоан. 8, 44), что діаволь отъ начала лживъ и что онъ отецъ ея, то есть лжи, не понимая чего многіе полагаютъ, что отецъ діавола есть змій, царствующій въ морѣ, котораго Евреи называютъ *левіаѳаномъ*. И думаютъ, что это согласно съ настоящимъ мѣстомъ по LXX толковникамъ, которые сказали: *за грѣхи отца твоего*, между тѣмъ какъ въ еврейскомъ *abotham* (или *abothum*) ясно значить не *отца твоего*, а *отца ихъ*.

Ст. 23. *И обращу его въ владѣніе ежа и въ болота водяныя и смету его, вытирая метлою, говоритъ Господь воинствъ. LXX: И сдѣлаю Вавилонъ пустыннымъ, говоритъ Господь, такъ что будутъ обитать въ немъ ежи и*

будетъ ни во что. И сдѣлаю его пучиною грязи на погибелъ. Когда Господь воинствъ истребитъ имя Вавилона, и остатки, и отпрыскъ и все поколѣніе, то не удовольствуется его истребленіемъ, но дастъ его во владѣніе ежа и въ болота водяныя, и вымететъ его не слегка и случайно, но вытирая, чтобы ничего изъ прежней грязи не осталось въ немъ. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ пишется (Дѣян. гл. 10 и 11), что въ томъ полотняномъ сосудѣ, который висѣлъ опустившись на четырехъ краяхъ съ неба, заключались всякіе роды четвероногихъ и пресмыкающихся и птицъ въ объясненіе чего потомъ апостоль говоритъ, что Богъ (этимъ) показалъ мнѣ чтобы я никакого человѣка не называлъ нечистымъ. Поэтому посредствомъ различныхъ животныхъ обозначались нравы людей; такъ фарисеи и саддукеи по причинѣ развращенности сравниваются съ порожденіями ехиднъ, Иродъ вълѣдствіе лукавства называется лисицею (Лук. гл. 3 и 13), и живущіе въ роскоши и склонные къ разврату называются конями ржущими на женщинъ (Іерем. 5, 8), и говорится: *не будите яко конь и мекъ, имже нѣсть разума* (Псал. 31, 9). Напротивъ невинные называются голубями и овцами. Итакъ, согласно съ ученіемъ Господа Спасителя, Который заботы этого вѣка и прельщеніе богатствомъ назвалъ иглами, ежомъ кажется мнѣ тотъ, кто по апостолу любитъ невѣрное богатство (1 Тим. гл. 6) и кто обладаетъ самоувѣренностію, вооружившись не оружіемъ Божіимъ, а иглами и грѣхами міра сего, и которому вполнѣ справедливо говорится оное Евангельское: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Такихъ жителей имѣетъ и Вавилонъ, лишенный добродѣтелей, гдѣ нѣтъ поля орошеннаго, которое приносило бы плоды различныхъ сѣмянъ, но гдѣ болота бесплодныя, тинистыя и грязныя, въ которыхъ ползаютъ животныя, любящія грязь. Поэтому премилосердый Господь выметъ его, весьма сильно вытирая, и какъ бы нѣкоторою метлою очистилъ дочиста, чтобы погибли Вавилонскія сѣмена и чтобы жили въ немъ одни ежи. Когда мы увидимъ кого либо погруженнаго въ грязи богатства и, какъ перевели LXX, *barathro*, то есть въ глубокой пучинѣ, и окруженнаго какъ бы грязнымъ болотомъ, то безъ коле-

банія можемъ назвать его ежомъ, обитателемъ опустѣвшаго Вавилона.

Ст. 24—25. *Поклялся Господь воинствъ, говоря, не такъ ли будетъ, какъ Я помыслилъ, и не такъ ли произойдетъ, какъ Я опредѣлилъ въ умѣ, чтобы сокрушить Ассиріянина на землѣ Моей и на горахъ Моихъ растоптать его? И снимется съ нихъ иго его и бремя его съ плеча ихъ возьмется.* Когда ежъ будетъ обитать въ опустѣвшемъ Вавилонѣ и вмѣсто орошенныхъ и плодородныхъ полей будутъ покрывать все болота, такъ что ничего не останется отъ прежняго сѣмени и обилія въ Вавилонѣ, тогда исполнится клятва Господа и произойдетъ то, что Онъ опредѣлилъ въ умѣ, чтобы сокрушить Ассиріянина въ землѣ его и растоптать на горахъ его. Ибо врагъ неожиданный спѣшитъ овладѣть не только землею Божіею и всѣми низменностями, но также и тѣми, которые на служеніи Богу преуспѣвали въ добродѣтеляхъ, которые могутъ быть сравниваемы съ горами и говорится о нихъ: *основанія его на горахъ святыхъ* (Псал. 86, 1). И замѣть особенность: на землѣ сокрушается, а на горахъ Божіихъ растаптывается самимъ Господомъ. Ибо когда всѣ враги будутъ находиться подъ ногами Христа, такъ что наконецъ истребится смерть, тогда снимется со святыхъ весьма тяжкое иго Ассиріянина, которымъ онъ прежде угнеталъ ихъ, и бремя, или, какъ LXX перевели, *хѣδος*, то есть *слава* ихъ, возьмется съ раменъ ихъ, чтобы по снятіи ига Ассиріянъ они увидѣли покой, какъ онъ хорошъ, и землю, какъ она весьма обильна, и склонили выи свои подъ иго Христово для труда и сдѣлались людьми воздѣлывающими землю. Поэтому и *Иссахаръ*, что значитъ *есть награда*, получилъ имя отъ добродѣтелей. И у пророка читаемъ: «есть награда служащимъ Господу» (Іер. 31, 16), и въ другомъ мѣстѣ: *се Господь и мзда Его съ нимъ* (Ис. 40, 10), который воздастъ каждому по дѣламъ его. А что будутъ сокрушены и растоптаны Ассиріяне, то есть противныя силы, объ этомъ учить и оное евангельское: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію.* И слова апостола свидѣтельствуютъ: *Богъ сокрушитъ сатану подъ ноги вашихъ вскорѣ* (Рим. 16, 20).

Ст. 26—27. Таково опредѣленіе, которое Я постановилъ о всей землѣ, и эта рука простерта на всѣ народы. Ибо Господь воинствъ опредѣлялъ, и кто сможетъ отмѣнить? И рука Его простерта и кто отвертнитъ ее? Въмѣсто всей земли LXX перевели всю вселенную въ концѣ бремени или видѣнія противъ Вавилона. Открывается то, что было сокрыто, что Богъ постановилъ опредѣленіе о всей землѣ, то есть о всей вселенной, а не противъ только земли Халдейской и царя Ассирійскаго и Халдейскаго, и рука Его простерта или поднята на всѣ народы, а не на одинъ народъ Вавилонскій. Изъ этого видно, что все сказанное не относится въ частности къ одной странѣ, а вообще противъ вселенной. А сказанное: *кто сможетъ отмѣнить и кто отвертнитъ ее*, мы должны понимать не въ смыслѣ труднаго, какъ читается оное: *кто мудръ и уразумѣетъ* это (Псал. 106, 43)? и: «кто, думаешь, вѣрный и благоразумный домоправитель» (Лук. 12, 42)? и прочее подобное этому, но въ смыслѣ невозможнаго. Ибо никто не можетъ отмѣнить опредѣленіе Божіе и отвертнуть руку Его простертую или поднятую, чтобы она не поражала.

Ст. 28 и слѣд. *Въ годъ, въ который умеръ царь Ахазъ, было такое время. Не радуйся ты, вся земля Филистимская, что сокрушенъ жезлъ мучителя твоего. Ибо отъ корня змѣя выйдеть василискъ и съмля его пожирющее птицу. И будутъ накормлены первенцы изъ бѣдныхъ и нищие будутъ покоиться въ безопасности. Уморю голодомъ корень твой и остатокъ твой умерщвлю. LXX: Въ годъ, въ который умеръ царь Ахазъ, было такое слово: не радуйтесь всѣ иноплеменники, что сокрушенъ жезлъ мучившаго тебя. Ибо отъ съмени змѣя выйдутъ порожденія аспидовъ, и изъ порождений ихъ выйдутъ змѣи окрыленные. И будутъ накормлены имъ нищие и бѣдные люди будутъ покоиться въ муть. Но истребитъ голодомъ съмля твое и*

остатокъ твой умертвитъ. По смерти Ахаза, который означаетъ *κατάσχεσις*, то есть *одержаніе* или *овладѣніе*, о которомъ мы читаемъ какъ о весьма нечестивомъ царѣ, дѣлается такое бремя или слово на Филистимлянъ. Ибо при жизни его и во время царствованія его надъ грѣшниками не мѣгло быть ни бремя противъ иноплемениковъ, ни слово Божіе къ пророку. Это, помнится мнѣ, я и выше сказалъ, когда по смерти Озіи Исаія видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ. И въ Исходѣ мы читаемъ (Исх. 2, 23. 24), что послѣ того какъ умеръ царь Египетскій, возстевали сыны Израилевы отъ работъ своихъ и возошлись, и поднялся вопль ихъ отъ работъ, и услышалъ Господь стенанія ихъ. Если бы и это говорилось не иносказательно, то они должны были болѣе стенать въ царствованіе его, когда работали надъ глиною и кирпичами. Итакъ заповѣдуются Филистимлянамъ, которыхъ теперь называютъ Палестинянами и которые Семидесятью постоянно переводятся *ἀλλόφυλοι*, то есть *иноплеменики*, и говорится имъ, чтобы не радовались и не веселились, что сокрушили жезлъ или иго мучителя своего. *Его же бо любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ* (Евр. 12, 6). Какъ сыновей учить насъ Богъ, когда посѣщаетъ жезломъ беззаконія наши и ударами грѣхи наши, чтобы не отнять милости отъ насъ (Псал. 88, 33. 34). Это тотъ жезлъ, о которомъ въ другомъ Псалмѣ пишется: *жезлъ Твой и палица Твоя та мя утѣшиста* (Псал. 22, 4). Это тотъ жезлъ и то иго, которое Спаситель хочетъ возложить на выи всѣхъ, чтобы, снявши иго Навуходоносора, носили иго Христово. А если кто свергнетъ и сокрушитъ его, то тотчасъ изъ сѣмени или корня змѣя, который есть змѣй извивающейся, выйдутъ василискъ и аспиды, а изъ аспидовъ выйдутъ змѣи летающіе или поглощающіе птицъ. По сверженіи же ига Божія и попраніи ученія Господня, сначала въ помышле-

ніяхъ нашихъ укореняется сѣмя змѣя, затѣмъ изъ злаго сѣмени раждается василискъ, который есть царь змievъ и, какъ говорятъ, своимъ дыханіемъ и взглядомъ убиваетъ людей, или же являются порожденія аспидовъ, о которыхъ въ Псалмѣ говорится: *ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ* (Псал. 139; 3), — разнаго рода грѣхи, которые изъ злой сокровищницы помысленій прорываются въ дѣла злыя. И когда они возобладають въ людяхъ иноплеменныхъ, ставшихъ чуждыми Богу, то тотчасъ выйдутъ змѣи окрыленные, такъ что для нихъ недостаточно замыслить и сдѣлать злое, но они будутъ еще потомству передавать злыя дѣла и измышлять различныя ереси. Я думаю, что змѣи окрыленные это кичащіяся и возстающіе на разумъ Божій и полагающіе на небо уста свои, или же поглѣщающіе птицъ, то есть ядовитыми устами пожирающіе своею пастью всѣхъ, желающихъ летать и подняться на высоту. Это между прочимъ о злыхъ; а не сокрушившіе жезла и ига мучителя своего, но склонившіе выю свою Господу и нищіе духомъ будутъ насыщены и скажутъ: *Господь посетъ мя, и ничтоже мя лишитъ* (Псал. 22, 1), и услышатъ отъ Господа: *на пажити блазнь упасу я* (Иезек. 34, 14), и войдутъ, и выйдутъ и пажить обрящутъ (Іоанн. 10, 9). И будутъ насыщены нищіе Тѣмъ, Кто поражаетъ ихъ для исправленія, и будутъ покоиться въ мирѣ, или, подъ попеченіемъ пастыря, будутъ находиться въ безопасности и вмѣстѣ съ Лазаремъ покоиться на лонѣ Авраамовомъ (Лук. гл. 16). А тѣ, которые сокрушили ярмо и жезлъ мучителя своего, будутъ терпѣть вѣчный голодь, такъ что не будутъ питаться словомъ Божиимъ, но весь ихъ остатокъ погибнетъ, чтобы не родилось что либо отъ злаго сѣмени.

Ст. 31, 32. *Рыдайте ворота, вопи городъ: ниспровергнута вся земля Филистимская. Ибо отъ сѣвера дымъ идетъ, и нѣтъ никого, кто бы избѣжалъ массы его. Что*

же будетъ сказано въ отвѣтъ вѣстникамъ народа? Что Господь основалъ Сионъ и на него будутъ надѣяться бѣдныя изъ народа Его. Въмѣсто вѣстниковъ, то есть ангеловъ, какъ перевелъ одинъ Спиммахъ, всѣ перевели цари, введенныя въ заблужденіе двусмысленностію слова, потому что однимъ и тѣмъ же именемъ, за исключеніемъ буквы *aleph*, прибавленной въ названіи ангеловъ, у Евреевъ называются цари (צַרִּים) и ангелы, то есть *malache* (מַלְאָכִים). Въ книгѣ Еврейскихъ Именъ я указалъ, что *Филистимляне* значатъ *падающіе отъ чаши*. Итакъ тѣмъ, которые упивались чашею Вавилона и виномъ сладострастія и между прочими пороками также и по причинѣ пьянства не достигли царства Божія по Апостолу (Еф. гл. 5), заповѣдуются, чтобы рыдали ихъ ворота и вопилъ городъ. Подъ воротами я понимаю уста богохульствующія, а подъ городомъ душу, служащую сокровищницею злыхъ помышлений. Она должна вопить и рыдать, потому что вся ниспровергнута и низвержена на землю и не имѣетъ здраваго разума и мудрости Божіей. Почему рыдаютъ ворота? почему вопить городъ? Потому, что ниспровергнута вся земля Филистимская. А почему ниспровергнута, это показываетъ слѣдующій стихъ: *отъ сѣвера дымъ идетъ, и нѣтъ никого, кто бы избѣжалъ массы его*. Дымъ этотъ поднимается отъ горящихъ стрѣлъ діавола, онъ вреденъ для глазъ, противенъ свѣту и выходитъ съ сѣвера, отъ котораго въ книгѣ Іереміи поджигается котелъ (Іер. 1, 14), и отъ котораго возгораются бѣдствія на всѣхъ обитателей земли, не могущихъ сказать: *преселникъ и пришлецъ якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13), по живущихъ на землѣ. Поэтому и въ Притчахъ читается: «сѣверный вѣтеръ жестокий» (Притч. 25, 23). По другому же наименованію онъ называется благопріятнымъ, который будучи самъ по себѣ жестокимъ и неблагопріятнымъ и упорно отказываясь принять иго Божіе, называется благопріятнымъ тѣмъ, кои обращаютъ сладкое

въ горькое и горькое въ сладкое, кои обращаютъ тьму въ свѣтъ и свѣтъ въ тьму. И нѣтъ никого, кто избѣжалъ бы массы этого дыма, ибо никого нѣтъ безъ грѣха, хотя бы онъ имѣлъ даже только одинъ день жизни. И когда Филистимская земля падетъ и дымъ проникнетъ всюду, такъ что никто не сможетъ избѣжать его, то что будетъ сказано ангеламъ, охраняющимъ всѣ народы, удивляющимся и желающимъ знать, почему одинъ Сіонъ, помѣщенный на стражѣ и на высотѣ, избѣжалъ дыма этого? Что же будетъ сказано имъ? Конечно то, что далѣе слѣдуетъ: *что Господь основалъ его и самъ служитъ основаніемъ его. Основалъ же его на основаніи мудрости, правды, силы и воздержанія, подъ каковыми названіями разумѣтся Христосъ, о Которомъ и апостолъ говоритъ: основанія бо инаго никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11). А кто безуменъ и говоритъ неразумное и чье сердце занято суетнымъ, тотъ строить домъ свой на пескѣ, который не имѣетъ твердости. Итакъ на этомъ Сіонѣ, который основанъ Господомъ, будутъ полагать надежду бѣдныя, или кроткіе и смиренныя изъ народа его, о которыхъ говорится: *блаженн кротцыи, яко ти насльдятъ землю* (Матѹ. 5, 5) и которые внимали Господу, говорящему: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѹ. 11, 29). Они прежде славы были унижены и внимали апостолу Петру говорящему: „смиритесь подъ крѣпкую руку Божию, да вознесетъ васъ во время посѣщенія“ (1 Петр. 5, 6). Бѣдныя же эти тѣ самыя, о которыхъ выше мы читали: *будутъ накормлены первенцы изъ бѣдныхъ и нищіе будутъ покоитъся въ безопасности.*

Глава XV. Ст. 1. *Время Моавы. LXX: Слово противъ Моавитской земли.* Симмахъ и Θεодотіонъ: *Принятіе Моавы.* Какъ обрѣзаніе бываетъ и плотское и духовное, и о духов-

номъ говорится апостоломъ: *мы бо есмь обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ, и хвалимся о Христі Іисусѣ, а не въ плоти надѣемся* (Филипп. 3, 3), и затѣмъ въ отличіе духовнаго Израиля говорится о плотскомъ: *видите Израиля по плоти* (1 Кор. 10, 18) и: *вы языцы во плоти* (Ефес. 2, 11); такъ духовно долженъ быть понимаемъ и Моавъ, который означаетъ *отъ отца* или *воды отеческой*,—отъ кровосмѣшенія и опьянѣнія зачатый, такъ что онъ представляется рожденнымъ какъ бы безъ отца и помимо воли отца. О Моавѣ мы читаемъ во многихъ мѣстахъ Писаній и особенно въ книгѣ Числъ, когда Валакъ, царь Моавитскій, для проклятія вызвалъ прорицателя Валаама, который между прочимъ предсказалъ и оное таинственное противъ Моава: «*взойдетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ человекъ отъ Израиля и поразитъ князей Моава*» (Числ. 24, 17).

Ст. 1. *Ибо ночью опустошенъ Аръ, Моавъ умолкъ; ибо ночью разрушена стѣна, Моавъ умолкъ. LXX: Ночью погибла Моавитская земля, ибо ночью погибла стѣна Моавитская.* Въмѣсто *Ar* (רע), что одинъ только Θεодотіонъ поставилъ такъ, какъ читается въ еврейскомъ, Агила и Симмахъ перевели *городъ*, не принимая въ соображеніе, что между еврейскими буквами *ainz* и *reshz* не стоитъ *iodz*, которое еслибы было, то правильно было бы читать *городъ*. Мудрость мірская, о которой Господь говоритъ чрезъ пророка: *погублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу* (Авд. 1, 8; Ис. 29, 14; 1 Кор. 1, 19), поелику вмѣсть своимъ виновникомъ разумъ, рождающійся вслѣдствіе божественнаго творенія, то кажется рождающеюся отъ отца, что значитъ *Моавъ*; а такъ какъ онъ прелюбодѣй и противникъ народа Божія, то рождается отъ кровосмѣшенія, въ пещерѣ и ночью. Поэтому онъ погибъ среди ночи, то есть въ вѣчномъ заблужденіи. И Египтяне поглощены были волнами въ Черномъ морѣ въ утреннюю стражу, указыва-

ющую на ночное время (Исх. гл. 14). И Лотъ, во время гибели Содомлянъ ночью, пришелъ въ Сигоръ, и взошло ему солнце (Быт. гл. 19). Разумѣя это, блаженный апостолъ пишетъ о святыхъ и совершенныхъ: „мы сыны не ночи и мрака, но дня. Ибо спящіе спать ночью и упивающіеся упиваются ночью. Мы же, будучи (сынами) дня, должны бодрствовать, облекшись въ броню вѣры и любви“ (1 Сол. 5, 5. 7. 8). А такъ какъ онъ оставилъ ночь и уже началъ быть сыномъ дня, то говоритъ къ вѣрующимъ: «ночь прошла, а день приблизился; какъ днемъ будемъ ходить благочинно, не среди пированій и пьянства, ни среди распутства и сладострастія» (Рим. 13, 12. 13). По гибели же земли Моавитской ночью, также и стѣна его, построенная искусствомъ діалектики, въ ту же ночь опустошена и разрушена и умолкла въ вѣчномъ молчаніи. Затѣмъ *Ar*, что значитъ ἀντίδικος, то есть противникъ, указываетъ на то, что эта мудрость, противная Богу, побѣждена словомъ церкви, борющейся противъ нея.

Ст. 2. *Восходитъ домъ и Димонъ (или Дивонъ) на высоты для плача. LXX: Печальтесь о себѣ, ибо погибнетъ Димонъ, гдѣ находится жертвенникъ; всходите туда для плача.* Всякій домъ противной мудрости и *Дивонъ*, что значитъ *теченіе ихъ*, всходитъ на высоты, которыми гордился, не для того, чтобы приносить жертвы, но чтобы оплакивать то, въ чемъ прежде грѣшилъ. И въ самомъ дѣлѣ ложь проходитъ и протекаетъ подобно рѣкѣ и не можетъ стоять долго. Слово же Божіе, которое твердо, стоитъ прочно. Поэтому и манна, которая базалась какъ бы иносемъ на земной поверхности, не стекала, а оставалась. Далѣе, по LXX, Моавитянамъ повелѣвается скорбѣть и плакать не о другихъ, ибо это свойственно совершеннымъ, а о себѣ самихъ, потому что погибнетъ и ихъ *Дивонъ*, то есть красивая рѣчь, текшая подобно потоку: въ немъ они имѣли какъ бы жертвенникъ, освященный ими, и

всѣ мірскія богатства. Поэтому и въ Псалмѣ говорится: «если богатство течетъ, то не прилагай сердца». Начало же спасенія въ томъ, чтобы понять свои грѣхи и оплакивать ихъ.

Ст. 3. и слѣд. *Надъ Навою и Медавою Моавъ будетъ вопить: на всѣхъ головахъ его плышь, всякая борода будетъ обрита. На перекресткахъ его препоясались вретичемъ: и надъ кровлями его и на улицахъ его всякій вопитъ (или вопль сплзойдетъ въ плачъ). И завопитъ Есевонъ и Елеала: до Гауы слышенъ голосъ ихъ; кромь того вооруженные Моава будутъ вопить; душа его будетъ вопить о себѣ. Сердце мое будетъ рыдать о Моавъ; шесты его до Сигора, тельцы трехлѣтней; ибо по восходу на Дуивъ поднимется плачущій и по дорогѣ въ Оронимъ поднимутъ крикъ сокрушенія; ибо воды Немрима будутъ оставлены, потому что засохла трава, не стало злаковъ, вся зелень погибла. По важности дѣла и посущеніе ихъ: къ рѣкѣ вербъ поведутъ ихъ; ибо обходитъ вопль предѣлы Моава, до Агаллима завываніе его и до колодца Елима вопль его: ибо воды Димонъ наполнились кровью. Ибо Я положу на Димонъ придатокъ тѣмъ, которые убѣжали отъ льва Моавитскаго, и остаткамъ земли. Такъ какъ почти одинъ смыслъ во всемъ этомъ пророчествѣ, то чтобы не раздѣлять его, излагая по частямъ, я все его изложилъ вмѣстѣ, и вкраткѣ скажу то, что сочту нужнымъ относительно частныхъ при иносказательномъ толкованіи. *Наво* значитъ съдалице или пророчество, *Медава*—отъ льва, *Есевонъ*—замысли, *Елеала*—восхождение, *Гауа*—сдѣланное или повелѣнное, *Сигоръ*—малый, *Дуивъ*—ланиты, *Оронимъ*—ущелье скорби, *Немримъ*—барсы или отступники, *Агаллимъ*—тельцы или песчаные холмы, *Елимъ*—овны или сильные, *Димонъ*—достаточная скорбь. И такъ, поелику всякое ученіе, противное истинѣ, рождающееся безъ вдохновенія Божія изъ человѣческаго ума во мракѣ заблужденія,*

опустошено ночью и доказательства его, разумѣмая подъ стѣнами, разрушены, такъ что умолкли на вѣки и вся партія ихъ обратилась къ покаянію и слезамъ надъ Навою, то есть пророчествомъ и сѣдалищемъ, то есть учителями ихъ, и надъ Медавою, гдѣ нѣтъ плодовыхъ деревьевъ, но бесплодный лѣсъ, въ которомъ обитаютъ звѣри, о которомъ въ двадцать восьмомъ Псалмѣ написано: *и открытъ дубравы* (Псал. 28, 9), то будетъ вопль и плачь, и снимутся съ головъ ихъ украшенія краснорѣчія, такъ что они будутъ голыми и обезображенными. И если они казались имѣющими въ бородѣ нѣчто мужественное, то, обритые мужемъ церковнымъ, окажутся женоподобными и слабыми. И на перекресткахъ ихъ, то есть на распутіяхъ заблужденій,—такъ какъ каждый по своему желанію измышляетъ, что хочетъ,—опоясываются вретлицемъ покаянія, и на кровляхъ и террасахъ домовъ, на которыхъ они сначала считали себя высокими, и на площадяхъ (поелигу входятъ не чрезъ узкій путь, ведущій къ жизни, а чрезъ широкій, ведущій къ смерти) будетъ вопль. И не поднимутся до гордости, но низойдутъ до плача. Тогда поймутъ всю суетность замысловъ своихъ, что означаетъ Есевонъ, и пустоту горделиваго превозношенія, что выражаетъ Елеала, такъ что голосъ ихъ дойдетъ до злыхъ дѣлъ, совершенныхъ ими, и до осужденія собственнымъ признаніемъ заговѣди, которую они считали божественною. Поэтому шесты, то есть бывшіе сильными въ Моавѣ и повявшіе свое заблужденіе, будутъ вопить и начнутъ имѣть надежду на успѣхъ, когда душа ихъ будетъ вопить о себѣ. Потому пророкъ съ чувствомъ состраданія обращается къ тѣмъ, душа которыхъ вопила (или *вопитъ*) о себѣ, и говоритъ: *сердце мое будетъ рыдать о Моавъ*, то есть чтобы призвать ихъ къ покаянію. Шесты же и всѣ опоры, которыя они по видимому имѣли въ ересьяхъ, достигутъ до Сигора, то есть до *малаго*, и окажутся не силь-

ными, а слабыми. Сигоръ же этотъ, то есть *малое* покаяніе, если устоитъ, то приведетъ ихъ къ совершенному спасенію: это означаетъ трехлѣтняя телица, по оному, что читаемъ въ Бытіи, гдѣ повелѣвается Аврааму, чтобы онъ принесъ тельца, овна и козла трехлѣтнихъ, то есть совершенную жертву, чтобы удостоиться наслѣдія Господня (Быт. гл. 15). И по принесеніи покаянія они чрезъ Луиѳъ, то есть чрезъ слезы ланить, достигнуть высоты. И чрезъ этотъ какъ бы скорбный входъ и выходъ они поднимуть вригъ собрушенія къ Господу, такъ что будутъ въ состояніи сказать: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). И это исполнится, потому что воды Немримъ, то есть ученіе еретиковъ, сравниваемое съ барсами и отступниками, будетъ оставлено и будетъ доведено до ничтожества. Это тѣ барсы, пестрота и пятна которыхъ, по Іереміи (Іер. гл. 13), не измѣняются, и тѣ отступники, о которыхъ въ Псалмахъ читаемъ: *преступающыя нещеваяхъ вся грѣшныя земли* (Псал. 118, 19). Также всякая трава и злакъ и все, что въ рѣчи ихъ казалось зеленѣющимъ, засохло. И сообразно съ важностію грѣховъ они были посѣщены Богомъ, чтобы чрезъ наказанія познали Того, Кого не познали чрезъ благодѣянія. Наконецъ будутъ отведены къ долиніѣ или потоку вербъ, чтобы не осталось въ нихъ никакого плода. Ибо свойство смѣни этихъ дерекъ, говорятъ, таково, что кто насыплетъ его въ чашу, тотъ не будетъ имѣть дѣтей. Поэтому и святые, начавшіе, по причинѣ грѣховъ быть среди смѣшенія міра сего, вѣшали органы свои на вербахъ рѣкъ Вавилонскихъ (Псал. 136). Всѣ предѣлы Моавитянъ окружаетъ крикъ или призывающихъ къ покаянію, или оплакивающихъ заблужденіе, чтобы могли чрезъ свое рыданіе принести тельцовъ (какъ жертву) усть и достигнуть до источника Господнихъ оводовъ или сильныхъ, потому что Елимъ означаетъ то и

другое. Относительно же водъ Димонъ, — что означаетъ *достаточную боль* или *скорбь*, — которыя многихъ осквернили своимъ орошеніемъ, огажается, что онѣ не послужили во спасенію соблазненнымъ народамъ, а были кровію для нихъ. Поэтому пророческая рѣчь обѣщаетъ, что надъ проливающими слезы, что означаетъ Дивонъ, не только усугубять скорбь, но и еще многое присоединять къ скорби, чтобы, послѣ того какъ принесутъ полное покаяніе и избѣгутъ льва Моавитскаго, имѣть Бога правителемъ, что LXX назвали *ariel*, который переводится *левъ Божій*; но я оставляю въ настоящемъ мѣстѣ объясненіе ихъ перевода какъ потому, что онъ въ весьма многомъ не согласенъ съ еврейскимъ текстомъ, такъ и потому, что смыслъ его можно понять изъ объясненнаго нами.

Глава XVI. Ст. 1. *Пошли Агнца, властелина земли, изъ скалы пустыни на гору дочери Сіона. И будетъ, какъ птица убѣгающая и птенцы улетающіе изъ гнѣзда: такъ будутъ дочери Моава при переходѣ чрезъ Арнонъ. Войди въ обсужденіе, созови совѣтъ; поставь, какъ ночь, тьмъ твою въ полдень; укрой бѣгущихъ, и не выдай скитающихся. Будутъ жить у тебя изгнанные Мои; Моавъ, будь имъ убѣжищемъ отъ лица опустошителя. Ибо поконченъ прахъ; истребленъ злополучный; не стало попиравшаго землю. И уготовится въ милосердіи престолъ, и возсядетъ на немъ въ истинѣ, въ скинни Давидовой судящій и шущій правды и скоро воздающій то, что справедливо.* Переведенное нами съ еврейскаго: *пошли Агнца, властелина земли* можно такъ читать: *пошли Агнца властелину земли*, то есть что не самъ Агнецъ есть властелинъ земли, какъ мы перевели согласно съ историческимъ смысломъ, но что Агнецъ долженъ быть закланъ властелину земли. Такимъ образомъ этотъ Агнецъ, который или самъ

есть властелинъ земли или закалается властелину земли, происходитъ изъ рода Моавитянъ, и изъ тѣхъ, которые бѣжали отъ Моава и удостоились имѣть льва правителемъ. Означаетъ же это Руѡ, отъ которой родился Христосъ (Матѣ. 1, 5), которую называетъ скалою пустыни, потому что Моавитяне и Аммонитяне, по заповѣди Божіей, до десятаго поколѣнія и во вѣки не войдутъ въ Церковь Божію (Второз. гл. 23). А кто бѣжалъ изъ пустыни Моавитской и,—обратимся къ таинственному смыслу,—презрѣвши ложь, сталъ на горѣ истины, тотъ будетъ какъ птица убѣгающая и какъ птенцы улетающіе изъ гнѣзда, чтобы не быть поглощеннымъ змѣями Моавитскими. Такъ будутъ, говорить, всѣ дочери, то есть души Моавитскія, при переходѣ чрезъ *Арнонъ*, что означаетъ *освященіе ихъ*, когда, оставивъ заблужденія, перейдутъ къ познанію истины. Итакъ говорится самому Моаву или тому, кто бѣжалъ отъ Моава: ничего не дѣлай безъ совѣта (Притч. гл. 13), чтобы не увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. гл. 4), но слѣдовать Тому, Кто есть Ангелъ великаго совѣта. И созови совѣтъ, чтобы изъ скитающихся и блуждающихъ составить Церковь Божію. Палатку же и скинію, въ которой прежде ты думалъ найти покой, что было признакомъ ночи и мрака, поставь на полдень, то есть въ самомъ яркомъ свѣтѣ, въ которомъ ты долженъ укрыть бѣгущихъ отъ заблужденія и уже не выдавать прежде скитавшихся. О Моавъ, изгнаннымъ Моимъ, которые оставили Меня и вышли изъ Церкви и, оставивъ ученіе Духа Святаго, слѣдовали своему разумѣнію или которые жили у тебя, когда ихъ началъ преслѣдовать опустошитель—дѣволъ, дай убѣжище, обративъ всѣ мысли ихъ къ страху Господню, и знай, что послѣ пришествія Агнца, который, происшедши изъ скалы пустыни, есть властелинъ всей земли и пришелъ на гору дочери Сіона, окончилось все могущество дѣвола, сравниваемое съ прахомъ. И истребленъ зло-

получный, дѣлавшій многихъ несчастными, и не стало по-
 пиравшаго всю землю, то есть тѣхъ, которые были земными.
 По истребленіи же его и приведеніи къ ничтожеству и со-
 вершенномъ исчезновеніи уготовится престолъ и царство
 вѣчное, сначала въ милосердіи, потому что всѣ мы подѣ
 грѣхомъ (Римл. гл. 3), и возсядетъ въ скииніи Давидовой,
 павшей и снова воздвигнутой, Тотъ, Кто будетъ судить ми-
 лостиво и искать правды и воздавать каждому по дѣламъ
 его. Разсмотримъ отъ начала бремени или рѣчи Моава, въ
 которой говорится: *ночью опустошенъ Аръ Моавъ* и прочее
 до сего мѣста, и мы увидимъ, какимъ образомъ постепенно
 чрезъ покаяніе изъ Моавитянъ дѣлаются Израильтяне, и убѣ-
 гають подобно птицамъ, и улетаютъ какъ птенцы изъ гнѣзда,
 чтобы перейти чрезъ Арнонъ, и жить на горѣ дочери Сіона,
 и чтобы по уничтоженіи власти діавола или антихриста
 Христось царствовалъ надъ ними и поставилъ престолъ свой
 среди спасенныхъ милосердіемъ и правдою. Ибо Отецъ не
 судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну (Іоан. 5, 22).

Ст. 6 и слѣд. *Мы слышали о гордости Моава: онъ
 гордъ чрезмѣрно. Гордость его, превозношеніе его и неис-
 товодство его болѣе чѣмъ сила его. Поэтому возрыдаетъ
 Моавъ о Моавъ, весь онъ будетъ рыдать; тѣмъ, кои ра-
 дуются о стѣнѣ (или о стѣнахъ) изъ обожженнаго кир-
 ница, скажите о ранахъ его (или своихъ), ибо подгородныя
 поля Есевона опустошены, виноградникъ Савамскій. Семь-
 деять: мы слышали о несправедливости Моава: онъ чрез-
 мѣрно дерзокъ; гордость его, и несправедливость его и не-
 истовство не таковы, какъ гаданіе твое: не такъ будетъ
 рыдать Моавъ: поелику въ Моавъ всѣ будутъ рыдать: но
 объ обитателяхъ Дезева будешь помышлять и не будешь
 посрамленъ: поля Есевона будутъ оплакивать виноград-
 никъ Савамскій.* Какою темнотою покрыто это мѣсто у LXX
 толковниковъ, видно изъ того, что едва можно читать его.

Поэтому будемъ говорить по еврейскому тексту. Писаніямъ обычно, поднявъ изъ отчаянія духъ человѣческой радостною вѣстью, снова устрашать угрозою небрежныхъ и нехотящихъ принести покаяніе, чтобы благодать Божія не ожесточала сердца нашего. Представимъ только одинъ примѣръ этого. Въ сто сорокъ четвертомъ Псалмѣ читаемъ: *благъ Господь вселенскимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его* (Пс. 144, 9), и немного спустя: *утверждаетъ Господь вся низпадающія, и возставляетъ вся низверженныя. Очи всѣхъ на Тя уповаютъ, Господи, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи* (ст. 14, 15). Но сказавши прежде: *хранитъ Господь вся любящія Его*, псалмопѣвецъ присоединилъ: *и вся грѣшники потребитъ* (ст. 20), чтобы не сдѣлать слушателя небрежнымъ. Итакъ поелику предсказалъ, что по истребленіи антихриста и отца его, діавола, который будетъ попірать всю землю, будетъ уготованъ престолъ въ милосердіи и имѣющей возсѣдать въ сѣини Давидовой; то отъ лица святыхъ, спасшихся изъ Моава и по своему опыту узнавшихъ о гордости его, пророкъ говоритъ: *мы слышали о гордости Моава, или о несправедливости*, какъ перевели LXX. Ибо какой еретикъ не гордь? Презирая церковную простоту, онъ смотритъ на людей, принадлежащихъ къ Церкви, какъ на неразумныхъ животныхъ, и настолько превозносится высокоуміемъ гордости и несправедливости, что противъ самого Творца вооружаетъ уста свои, злословя пророковъ Его какъ бы на основаніи евангельскаго свидѣтельства, въ которомъ Спаситель говоритъ: *все елико ихъ прииде прежде Мене, татіе суть и разбойницы* (Іоан. 10, 8), такъ что даже Моисея, слугу Божія, называетъ человѣкоубійцею, Іисуса сына Навина, который обладалъ такою святостію, что велѣніемъ слова его остановились солнце и луна, поноситъ какъ человѣка кровожаднаго, и называетъ Давида, отъ сѣмени котораго произошелъ Христосъ (Матѳ. гл. 1), человѣкоубійцею и прелю-

бодѣмъ, не взирая на его покаяніе и кротость, по которой онъ сравнивается съ милосердіемъ Божиимъ. Но хотя онъ гордъ и надмененъ и предастся неистовому ликованію, однако онъ болѣе смѣлъ, чѣмъ сколько позволяетъ сила его. Поэтому Моавъ возрыдаетъ къ Моаву, то есть другъ къ другу, именно всѣ разнаго рода еретики и мудрые вѣка сего будутъ вопить одинъ противъ другаго, когда будутъ преданы мукамъ. Поэтому вы, учителя Церкви или спасенные отъ заблужденія Моава, возвѣстите о ранахъ своихъ, полученныхъ отъ стрѣлъ еретиковъ, тѣмъ, которые имѣютъ стѣны построенныя не изъ квадратныхъ камней изъ которыхъ построенъ храмъ, и таковыя обтесанныхъ, что молотъ и топоръ не были слышны въ домѣ Божіемъ. Ибо всѣ замыслы ихъ, что означаетъ Есевонъ, не относятся къ обитанію града Господня, о которомъ написано: *ручная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5); но суть предградія, такъ что только кажутся относящимися къ граду Божію: эти предградія лишены защиты Божіей или сожжены божественнымъ огнемъ, въ особенности же виноградникъ Савамы, что означаетъ *возносящій высоту*, потому что поднимается въ высоту и старается воздвигнуть башню своей гордости до неба. Поставленнаго же у LXX обитателямъ *Дезева* въ еврейскомъ нѣтъ; но вмѣсто этого читается *ages*, что означаетъ *черепицу* или *обожженный кирпичъ*.

Ст. 9, 10. *Властители народовъ вырубали лозы его, дошли до Газера. Блаждали по пустынь: отростки его оставлены: перешли за море. Поэтому буду плакать плачемъ Газера о виноградникъ Савамскомъ: упою тебя слезою моею, Есевонъ и Елеала: ибо при собираніи винограда твоего и при жатвѣ твоей палъ голосъ топчущихъ. И отнимется радость и ликованіе отъ Кармила, и въ виноградникахъ не будетъ веселиться и ликовать: вина въ точиль не будетъ топтать привыкшій топтать: Я пре-*

кратилъ голосъ топчущихъ. Окрестности Есевона, о которыхъ мы выше сказали, опустошены, также и виноградникъ Савамы, что можно перевести не только чрезъ *возносящій высоту*, но и чрезъ *обращеніе нѣкоторое*, потому что въ странѣ Моавитской замѣчается отчасти желаніе обратиться къ служенію Господу. Поэтому властители народовъ, апостолы и мужи апостольскіе воляѣ вырубилъ лозы и отростки этого Савамскаго виноградника, чтобы изъ однихъ ересей не возникли другія ереси и число заблуждающихся не сдѣлалось безконечнымъ. И не только вырубилъ отростки Савамскіе, но дошли до Іазера, который значить *сила ихъ*, то есть до всѣхъ самыхъ твердыхъ ученій еретиковъ и построенныхъ съ діалектическимъ искусствомъ, въ которыхъ они повидимому имѣли опору своего заблужденія, и такъ неистовствовалъ мечъ ихъ, что они въ послѣднее время блуждали по пустынѣ и не имѣли кого поражать. И хотя они вырубилъ лозы его, однако по силѣ весьма дурнаго корня остались нѣкоторыя отростки. Властители же народовъ перешли за море, то есть чрезъ искушенія вѣка сего, о которыхъ въ Псалмѣ читаемъ: *придохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 3), и въ другомъ мѣстѣ: *сходящій въ море въ корабляхъ, творящій дѣланія въ водахъ многихъ: ти видѣша дѣла Господня и чудеса Его во глубинѣ* (Псал. 106, 23, 24). Такимъ образомъ они перешли море, чтобы видѣть дѣла Господа и чудеса Его во глубинѣ искушеній при освобожденіи отъ нихъ. Итакъ пророческая рѣчь оплакиваетъ силу еретиковъ, то есть Іазерь, и виноградникъ Савамскій, который возстаетъ на разумъ Божій. *И упою тебя слезою моею, Есевонъ*, то есть замыслы ихъ, и *Елеала*,—то, чѣмъ поднимаются они на высоту. Почему же Іазерь оплакиваетъ виноградникъ Савамскій и упоетъ своими слезами Елеалу? чтобы плачемъ своимъ и ихъ научить слезамъ, такъ какъ, говорить, *при*

собираніи винограда твоего и при жатвь твоей палъ голосъ топчущихъ. Ибо виноградникъ Моавитянъ вслѣдствіе сосѣдства таковъ же, каковъ и виноградникъ Содомскій, о которомъ говорится: *отъ виноградовъ бо Содомскихъ виноградъ ихъ, и розга ихъ отъ Гоморры* (Второз. 32, 32). И въ Псалмѣ семьдесятъ седьмомъ читаемъ о Египетскомъ виноградникѣ, который поразилъ Богъ градомъ. И жатвы Моавитскія урождаются въ долинахъ Рафаимъ и мнимый сборъ винограда бываетъ въ томъ виноградникѣ, о которомъ выше говорится: *властители народовъ вырубилъ лозы его.* Ибо они раздавливаютъ самые горькіе грозды и топчутъ ногами своими, чтобы изъ нихъ не выжимался ядъ змія и чтобы не погибали всѣ пьющіе его. Уничтожится также радость и ликованіе еретиковъ, которымъ они прежде привыкли радоваться, чтобы по принесеніи покаянія удостоились слышать оное: *блажени плачущіи, яко тѣмъ утѣшатся* (Матѳ. 5, 4). Присоединенное же *отъ Кармила* значить не то, что еретики дѣйствительно имѣютъ Кармилъ, то есть познаніе духовнаго обрѣзанія, а то, что они лживо хвалятся этимъ. И когда будутъ вырублены виноградники и уничтожатся радость и ликованіе лжеименнаго знанія, тогда не будетъ никого изъ прежнихъ тонтателей, кто сталъ бы топтать грозды, которые прежде топтали, и голосъ ихъ будетъ вѣчно безмолвствовать.

Ст. 11 и слѣд. *Поэтому утроба моя будетъ звучать къ Моаву какъ цитра и внутренности мои къ стѣнѣ изъ обожженнаго кирпича. И будетъ, хотя обнаружится, что Моавъ до утомленія подвизался на высотахъ своихъ, и хотя онъ будетъ входить въ святилища свои для молений, но не будетъ имѣть больше силы. Вотъ то слово, которое изрекъ Господь съ того времени къ Моаву.* По уничтоженіи заблужденія Моавитскаго или вѣрнѣе по превращеніи радости въ печаль и слезы, утроба моя, пророка, ко-

торая музыкально устроена подобно цитрѣ и которая, зачиная отъ страха Божія, произвела многихъ дѣтей, такъ что нѣтъ ни одной струны, которая не издавала бы звука своего, огласится плачемъ Моавъ, приносящаго покаяніе. И всѣ внутренности мои къ стѣнѣ изъ обожженного кирпича, вмѣсто чего Θεодотіонъ перевелъ *къ стѣнѣ разрушенной*. Ибо всѣ укрѣпленія противниговъ на которыя они прежде надѣялись, будутъ разрушены и падутъ. Внутренности же пророка— это тѣ, о которыхъ и Давидъ говорилъ въ Псалмѣ: *благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его* (Псал. 102, 1). Ибо какъ цитра не издаетъ громкаго и стройнаго звука, если лопнетъ хотя одна струна, такъ и духовная утроба пророка, если въ немъ будетъ недоставать хотя одной струны добродѣтелей, не будетъ въ состояніи издавать пріятное пѣніе и возглашать къ кирпичной стѣнѣ всѣми внутренностями. Есть и мнѣніе философовъ, что добродѣтели находятся въ связи между собою, и по апостолу Іакову у кого не будетъ доставать одной, у того нѣтъ всѣхъ добродѣтелей. Когда же Моавъ пойметъ, что онъ тщетно подвизался въ этихъ ученіяхъ, которыя прежде считалъ высокими, то войдетъ въ святилища свои, не въ тѣ, которыя святы сами по себѣ, но которыя заблуждающій считалъ святыми, и не будетъ въ состояніи найти помощи. Или, можетъ быть, оставивъ ложныя заблужденія постарается войти въ святилища Церкви чтобы сдѣлать ихъ своими, просить и молиться, но не будетъ въ состояніи. Ибо не тотчасъ, какъ захотимъ, мы можемъ получить совершенную добродѣтель. Что же касается словъ: *вотъ то слово, которое изрекъ Господь съ того времени къ Моаву*, то мы должны знать, что это эпиллогъ, повторяющій вступленіе, въ которомъ сказалъ: *слово противъ Моавъ* или *время*, такъ что здѣсь окончилъ тѣмъ, чѣмъ тамъ началъ. *Съ того же времени* должно понимать такъ: съ котораго началъ говорить

къ нему, такъ что все, что сказалъ, есть одно слово Божіе, то есть одно опредѣленіе. Далѣе по LXX, которые перевели: *внутренности пророка, какъ стѣна, возобновлены Богомъ, и онъ, то есть Моавъ, будетъ посрамленъ* и придетъ къ жертвенникамъ и къ тому, что сдѣлано рукою, мы можемъ объяснить такъ, что внутренности пророка всегда обновляются и укрѣпляются Богомъ, чтобы противники были посрамлены и поняли, что тщетно тѣ, что сдѣлано рукою человѣческою, и нисколько не служить ко спасенію.

Ст. 14. *И теперь сказалъ Господь, говоря: въ три года, считая годами наемника, отнимется слава Моава надъ всѣмъ многочисленнымъ народомъ и онъ останется малымъ и незначительнымъ и никакъ не великимъ.* Три года, въ которые отнимется слава Моава надъ всѣмъ многочисленнымъ народомъ или *надъ многимъ богатствомъ, какъ* перевели LXX, должны быть понимаемы иносказательно. Ибо какъ милосердіе Господне подлежитъ вѣсу и мѣрѣ, такъ и мученія и наказанія имѣютъ мѣру свою, такъ что по прошествіи трехъ лѣтъ, въ которые онъ останется малымъ и незначительнымъ и невеликимъ, онъ перестанетъ быть въ униженіи. И то нужно замѣтить, что по пророчеству Іезекіиля (Іезек. гл. 4), Израилю, то есть наиболѣе согрѣшившимъ десяти колѣнамъ, при счетѣ дней за годъ, засчитывается въ наказаніе триста девяносто лѣтъ, какъ поставлено въ еврейскомъ, а не сто девяносто, какъ стоитъ въ изданіи Вульгаты, а Іудѣ, въ которомъ былъ храмъ Божій, сорокъ лѣтъ. *Ибо малый достоинъ есть милости, сильнѣе же сильнѣе истязаны будутъ* (Прем. 6, 6), и рабъ, знающій волю господина своего и исполняющій ея, *бѣенъ будетъ много* (Лук. 12, 47). Итакъ Моавъ, чуждый и не принадлежавшій къ народу Божію, а обратившійся, оставивъ заблужденіе, малымъ и незначительнымъ и безславнымъ останется не много лѣтъ, а только три года. Это тѣ годы, о которыхъ

и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „вспомните о дняхъ вѣга“ (Ис. гл. 46) и еще: *помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ* (Пс. 76, 6). Ибо если Израиль по плоти служилъ тѣни и образамъ и всякій праздникъ ихъ былъ образомъ будущаго, то почему и годы настоящаго времени не предъизображаютъ будущихъ временъ, о которыхъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «что будете дѣлать во дни собранія и во дни праздника Господня» (Ос. 9, 5)? Слова же *считая годами наемника* показываютъ то, что ложное ученіе все дѣлаетъ ради прибыли и выгоды. Ибо всякій наемникъ и кто не есть пастырь, которому овцы не свои, когда увидитъ приходящаго волка, бѣжитъ, потому что онъ наемникъ и овцы не принадлежатъ ему (Іоанн. гл. 10). Поэтому, думаю, пришлецъ и наемникъ отъ священнаго не вкушаютъ и рабы не бываютъ причащниками святыни. Ибо не ради любви къ Господу, а ради возмездія дѣлаютъ все тѣ, которые поѣдаютъ дома вдовъ и приводятъ собственныя стада, чтобы одѣваться шерстью ихъ и доить молоко (Матѳ. гл. 23). Что мы сказали о наемническомъ ученіи, это можемъ относить и къ прочему. Если я подаю милостыню, чтобы быть прославляемымъ людьми, то я получилъ награду свою и долженъ быть названъ наемникомъ. Если я притворяюсь цѣломудреннымъ, а на моей совѣсти иное, то я имѣю не награду наемника, а наказанія грѣшника. И, при сравненіи двухъ золъ, грѣшить открыто есть меньшее зло, чѣмъ лицемерить и принимать видъ святости. Но Моавъ достигъ и того, что, имѣя прежде многихъ сообщниковъ своего заблужденія, впоследствии низведенъ до немногихъ, или, обладая прежде большимъ количествомъ богатства грѣховнаго, дѣлается послѣ покаянія малымъ и бѣднымъ во злѣ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Книга седьмая есть тоже что вторая или послѣдняя иносказательнаго толкованія. Ибо ею оканчивается иносказательное толкованіе десяти видѣній, которое когда я окончу твоими, Евстохія, молитвами и при помощи Христа, то приступлю къ восьмой и буду вмѣстѣ излагать то и другое толкованіе подобно первымъ книгамъ по четвертую.

Глава XVII. Ст. 1. *Время Дамаска.* Симмахъ и Θεодотіонъ: *принятіе Дамаска; LXX: слово противъ Дамаска,* прибавляя это отъ себя, что они сдѣлали и въ началѣ видѣній на Моава. Въ первый разъ въ Бытіи мы читаемъ имя Дамаска, который до Исаака былъ рабомъ Авраама и считался наслѣдникомъ, если бы не родился по обѣтованію сынъ у Сары (Быт. гл. 15). Означаетъ же онъ или *црлованіе крови*, или *пьющій кровь*, или *кровь власяницы*, что все приличествуетъ народу языческому, который прежде вѣры Христовой былъ другомъ крови и жестокости, и совершалъ дѣла, достойныя плача и вретнца. Въ книгѣ Дней (2 Парал. гл. 24) исторія повѣствуетъ, что по окончаніи года вышло противъ Іоаса, царя Іудейскаго, войско Сирійское и пришло въ Іерусалимъ и истребило всѣхъ князей народа и отослало всю добычу царю Дамаска, который пришелъ съ немногими мужами: и Богъ предалъ въ руку ихъ весьма большое множество, потому что оставили Господа Бога отцевъ своихъ. Это должно быть созерцаемо въ смыслѣ таинственномъ и какъ образъ будущаго, чтобы мы могли то и другое относить ко времени пришествія Господня. Ибо по окончаніи лѣта благоприятнаго въ который проповѣдано Евангеліе Спасителемъ, вышло изъ Дамаска войско язычниковъ, состоящее изъ немногихъ мужей, противъ Іуды и Іерусалима, оставившихъ Господа: и уничтожили все богатство ихъ закона и пророковъ и послали

мужей царю Дамаска, то есть мужей Церкви и ученія евангельскаго, которыхъ было немного для приготоуленія всего тогда еще невѣровавшаго міра и Іудеевъ разсѣянныхъ по всему міру; и однако Господь предавъ Іерусалимъ въ руки ихъ, потому что Іудеи оставили Сына Божія, Который прежде былъ предвозвѣщенъ пророками. Поэтому, думаю я, и Савль, который въ послѣдствіи, какъ ревнитель закона, получилъ за добродѣтель имя Павла, отправился въ Дамаскъ и хотѣлъ бороться противъ вѣрующихъ изъ язычниковъ, но побѣжденный тамъ послѣдовалъ тѣмъ, которые жили въ Дамаскѣ, чтобы, возвратившись оттуда, отправиться въ Іерусалимъ для покоренія Іудеевъ. Но пусть никому не кажется противорѣчіемъ то, что въ книгѣ Паралипоменонъ говорится радостное о Дамаскѣ, а теперь въ книгѣ Исаи предвѣщается печальное, потому что и относительно самого Израиля, который былъ удѣломъ Божиимъ, возвѣщается то неблагопріятное, то благопріятное. И какъ къ Израилю по плоти и къ язычникамъ говорится: вы язычники по плоти, называющіеся крайнею плотію отъ того обрѣзанія, которое называется обрѣзаніемъ по плоти; такъ, наоборотъ, есть Израиль по духу и есть язычници по духу и среди прочихъ язычниковъ есть Дамаскъ по духу, чтобы мы не останавливались только на Іудейскихъ басняхъ.

Ст. 1 и слѣд. *Вотъ Дамаскъ перестанетъ быть городомъ и будетъ какъ гряда камней въ развалинахъ. Города Ароеръ будутъ покинуты для стадъ и они будутъ отдыхать тамъ и некому будетъ пугать ихъ; и прекратится помощь для Ефрема, и царство у Дамаска, и остатокъ Сиріи будетъ какъ слава сыновъ Израиля, говоритъ Господь воинствъ.* Какъ показано въ надписаніи, чрезъ Дамаскъ обозначается призваніе язычниковъ, которые любили или пили кровь и которые, увѣровавши во Христа, перестанутъ быть городами прежняго образа жизни и будутъ гру-

дою камней въ развалинахъ. Ибо какъ груды камней разсѣянныхъ по полямъ собираются въ одну кучу: такъ изъ всѣхъ племень собрана куча вѣрующихъ на развалинахъ народа Іудеевъ при ихъ паденіи и при нашемъ возстаніи. И города *Ароеръ*, то есть *тамарискъ*, будутъ погинуты для стады Церкви, чтобы въ городахъ, оставленныхъ Іудеями, поселились мы или чтобы по разрушеніи идолослуженія наздано было Евангеліе. Исполненіе этого мы видимъ и въ наши времена: на мѣстѣ храма Сераписа въ Александріи и храма Марны въ Газѣ воздвигнуты церкви Господни и города Ароеръ уготованы для стады евангельскихъ. Ароеръ, то есть тамарискъ, растетъ въ пустынныхъ мѣстахъ, по одному написанному въ проклятіи того челоуѣка, который надѣется на челоуѣка и сердце котораго отстуетъ отъ Господа: *будетъ, говорить, какъ тамарискъ въ пустынь и не увидитъ, когда придетъ доброе; но будетъ жить въ сухихъ мѣстахъ, въ пустынь, въ землю солончаковъ и необитаемой* (Перем. 17, 6). Другіе же говорятъ, что изъ этого дерева волшебными способами вызывается *містра*, то есть *ненависть*. И такъ бывшіе прежде въ пустынь язычниковъ и ненавидѣвшіе имя христіанъ, будутъ служить стадамъ Христовымъ и будутъ отдыхать въ нихъ и некому будетъ пугать ихъ, потому что Господь будетъ обитать среди нихъ и въ присутствіи Пастыря онѣ не будутъ бояться волка. Тогда прекратится помощь Божія для Ефрема, подъ которымъ въ настоящемъ мѣстѣ разумѣются книжники и фарисеи по пророчеству Осіи, называющаго Ефремомъ противниковъ народа Божія (Ос. гл. 5 и 8). И царство прекратится въ Дамаскѣ, такъ что въ кровожадномъ прежде Дамаскѣ не будетъ царствовать грѣхъ и начальникъ грѣха, діаволь, но съ остаткомъ Сиріи, то есть съ увѣровавшими изъ язычниковъ, будетъ тоже, что прежде было съ сынами Израиля, по отнятіи отъ нихъ царства Божія и по передачѣ его народамъ, тво-

рящимъ плоды его, какъ Господь воинствъ изрекъ чрезъ вѣхъ пророковъ своихъ.

Ст. 4—6. *И будетъ въ день тотъ, умалится слава Иакова, и тучная плоть его исхудаетъ. И онъ будетъ какъ собирающій оставшееся на жнивѣ, и рука его будетъ собирать колосья, и будетъ какъ щущій колосьевъ въ долину Рафаимской. И останется у него какъ бы виноградная кисть и какъ бы двѣ или три маслины на вершинѣ ствола при отрясываніи оливковаго дерева, или четыре, или пять плодовъ его на верхушкѣхъ его, говоритъ Господь Богъ Израилевъ.* Послѣ того какъ съ остаткомъ Сиріи будетъ тоже, что нѣкогда было съ славою сыновъ Израилевыхъ, и спасеніе, по винѣ ихъ, будетъ дано язычникамъ, тогда умалится вся слава Іудеевъ, которую они были славны во всемъ мірѣ, и тучная плоть ихъ исхудаетъ, когда они не будутъ имѣть ни пророковъ, ни знаменій и силъ, ни присутствія помощи Божіей, ни чина священническаго: но все тѣло народа ихъ отоцаетъ и обратится въ ничто. И тогда какъ о призваніи язычниковъ говорится: *жатва многа, дѣлателей же мало* (Матѣ. 9, 37), они будутъ собирать бѣдные остатки жатвы, спасенные апостолами, и весьма рѣдкіе колосья не съ горъ и возвышенныхъ мѣстъ, но въ долину Рафаимъ, то есть въ ничтожество буквы. И обрати вниманіе на то, что *Рафаимъ*, означающее: *исполины*, обозначаетъ, какъ выше Ефремы, фарисеевъ и книжниковъ. Далѣе, LXX вмѣсто долины Рафаимъ перевели: *долина твердая*, чтобы выразить жестокосердіе Іудеевъ. Изъ ничтожества ихъ спасенные выбираются какъ колосья въ сѣно, какъ кисти, сохранившіяся послѣ собиранія винограда и какъ двѣ, три, или четыре, пять маслинъ послѣ отрясыванія оливковаго дерева. Ибо когда наступило потрясеніе народа Іудейскаго, то та маслина народа Израильскаго, которая при Моисеѣ имѣла шестьсотъ тысячъ вооруженныхъ (Числ. гл. 26) и при Давидѣ, по исчисленію Іоава,

безчисленный народъ (2 Цар. гл. 24), едва могла принести немногіе плоды Господу Спасителю: двѣ маслины Павла и Варнаву, и три маслины—Петра, Іакова и Іоанна (Дѣян. гл. 13), которые и на горѣ видѣли преобразившагося Господа (Матѳ. гл. 17) и удостоились идти съ Господомъ къ дочери начальника синагоги. Четыре же и пять маслинъ составляютъ остальные девять апостоловъ, между которыми Матѳеѣй занялъ мѣсто Іуды предателя (Дѣян. гл. 1), которые конечно по различію дарованій, неизвѣстныхъ намъ, раздѣлены на четыре и пять маслинъ, чтобы указать собою число Евангелій и книгъ Закона, какъ проповѣдники того и другаго Завѣта.

Ст. 7, 8. *Въ день тотъ восклонится человекъ къ Творцу своему и глаза его обратятся къ Святому Израилеву. И не восклонится къ жертвенникамъ, которые сдѣлали руки его и которые произвели персты его: не будутъ смотреть на рощи и капища.* Въ то время, когда въ народѣ Израильскомъ, которому прежде говорилось: „маслиною плодоносною называлъ тебя Господь Богъ твой“ (Іерем. 11, 16) и о которомъ въ Псалмахъ читаемъ: *сынове твои яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея* (Пс. 127, 4) алчущій Господь нашелъ въ слѣдствіе изсушенія духовной благодати двѣ, три, или четыре, пять масливъ, войдетъ полнота язычниковъ и восклонится не къ идоламъ рукотвореннымъ, а къ Богу своему, и, обращаясь къ Святому Израилеву, они будутъ презирать жертвенники, рощи и капища, зная оное написанное: *всякъ садъ, его же не насади Отецъ небесный, искоренится* (Матѳ. 15, 13).

Ст. 9, 10. *Въ день тотъ будутъ города силы его оставлены какъ плуги и жатвы, оставленные предъ мщцемъ сыновъ Израилевыхъ. И будешь пуста, ибо ты забыла Бога Спасителя своего и не вспомнила о сильномъ Помощникѣ своемъ. LXX: Въ день тотъ будутъ города*

твои оставлены, какъ оставили Аморреи и Евеи предъ мщамъ сыновъ Израилевыхъ. И будутъ пусты, ибо ты оставила Бога Спасителя своего и не вспомнила о Господѣ Помощникъ своемъ. Какъ при Моисей и Исусъ, сынъ Навинъ, Аморреи и Евеи и прочіе народы, жившіе въ землѣ обѣтованія, оставили сохи и жатвы и сборы на поляхъ и убѣжали, чтобы не попасть во власть непріятелей; такъ земля Іудейская и всѣ сильнѣйшіе города ея, при опустошеніи Іудеи Римлянами и при осадѣ Іерусалима, были оставлены своими обитателями. И дѣлается обращеніе къ самой землѣ Іудейской, то есть къ жившимъ на ней. Все же это потерпѣла ты потому, что забыла Бога Спасителя своего, какъ переводится *Исусъ*, о будущемъ пришествіи котораго тебѣ постоянно возвѣщали законъ и пророки, и не вспомнили о сильномъ Помощникъ своемъ, который былъ всегда твоимъ покровителемъ. Такимъ образомъ причиною оставленія городовъ Іудейскихъ служитъ забвеніе о Спасителѣ, который въ началѣ этого пророка сказалъ: „Израиль Меня не позналъ и народъ Мой не уразумѣлъ“.

Ст. 11. *За это ты разведешь садъ вѣрный и посадишь отростокъ чуждый. Въ день насажденія твоего дикій виноградъ, и утромъ сѣмя твое процвѣтетъ: отнята жатва въ день наслѣдія, и будетъ сильно скорбѣть. LXX: Поэтому разведешь ты садъ невѣрный и сѣмя невѣрное, и въ день, въ который насадишь его, ошибешься. Если же утромъ посеешь, процвѣтетъ для жатвы въ день наслѣдія, подобно тому какъ когда отецъ человека даетъ наслѣдство сыновьямъ своимъ. вмѣсто переведеннаго нами согласно съ Акилою, Симмахомъ и Семидесятью: въ день наслѣдія, что поеврейски называется *biot nehela*, въ еврейскомъ можно читать: въ день наихудшій. А вмѣсто того что Акила и Θεодотіонъ перевели: и будетъ скорбѣть человекъ,*

мы, наученные Евреями, вмѣсто человѣка, который на ихъ языкѣ называется *enos*, перевели *anis*, то есть *сильно*. О двусмысленности этого слова, если продлится жизнь, мы скажемъ подробнѣе въ Іереміи, гдѣ по LXX говорится: *и человекъ есть, и кто познаетъ его* (Іерем. 17, 9)?¹⁾ Скажу же что началъ: такъ какъ ты, земля Іудейская, забыла о Богѣ, Спасителѣ своемъ и не вспомнила о Томъ, Кто всегда давалъ тебѣ силу; то хотя за это ты разведешь садъ *вѣрный*, или, по переводу Акилы и Θεодотіона, *красивый*, или какъ перевелъ Симмахъ, *хорошій*, проповѣдуя единаго Бога: но ты посадишь отростокъ чуждый, не принимая Отца, потому что не принимаешь Сына. Ибо кто вѣруеть въ Отца, тотъ вѣруеть и въ Сына. И такъ какъ ты насадила въ синагогахъ сатаны чуждый отростокъ хулы противъ Іисуса, то поэтому ты будешь собирать не виноградные грозды, а дикій виноградъ. И хотя твой отростокъ будетъ повидимому цвѣсти и имѣть нѣкоторую тѣнь благочестія, такъ какъ ты отвлонишь людей отъ идоловъ; однако когда ты придешь для собиранія плодовъ въ день наслѣдія, то будешь сильно скорбѣть, видя, что тебѣ предпочтены народы языческіе. Поэтому и апостоль говоритъ: *скорбь ми есть велия, и непрестающая бользнь сердцу моему. Молвилъ быхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моеи, сродницъхъ моихъ по плоти: иже суть Израилите, иже всыновленіе, и законоположеніе, и слава, и завѣтъ и обѣтованія: иже отцы и прочее* (1 Рим. 9, 3—5). Это говоритъ не только Павелъ, но и каждый изъ святыхъ, желая, чтобы вмѣстѣ съ вѣтвями дикой маслины спасся и корень. Наслѣдіе же это есть то, которое мы получаемъ отъ Господа и о которомъ апо-

¹⁾ См. толкованіе блаж. Іеронима на это мѣсто.

столь говорить: *раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ, и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4—6). Кто либо можетъ удивиться, почему вмѣсто садовъ красивыхъ и хорошихъ, какъ перевели Акила, Θεодотіонъ и Симмахъ, мы сказали *садъ вѣтрный*. Еврейское слово *neetanit* если пишется чрезъ букву алефъ, то значить *пѣсѣи*, т. е. *вѣтрныя*, а если пишется чрезъ айвъ и произносится *neatenit*, то означаетъ *красивая*. Поэтому и Ноеминь, которая пишется чрезъ эту букву, говоритъ въ Руѣи (Руѣ. 1, 20): *не называйте меня Ноеминью, т. е. красивою, но называйте меня горькою*.

Ст. 12 и слѣд. *Горе множеству народовъ многихъ, какъ множество моря шумящаго, и шумъ массъ какъ ревъ водъ многихъ зареветъ. Заревутъ народы какъ множество водъ при наводненіи, и Онъ угрозитъ ему и тотъ убожитъ далеко, и будетъ подхваченъ какъ горная пыль вѣтромъ и какъ вихрь бурю. Вечеръ,—и вотъ смятеніе; утро,—и не устоитъ онъ. Такова участь тѣхъ, кои опустошали насъ, и жребій разоряющихъ насъ*. Выше мы читали подъ именемъ Дамаска о призваніи язычниковъ и отверженіи Іудеевъ и избраніи немногихъ вѣрующихъ изъ Іудеевъ чрезъ апостоловъ и въ апостолахъ. А такъ какъ сравнительно со всѣмъ міромъ и всѣми народами увѣровала небольшая часть народа христіанскаго, о которыхъ выше сказано: *и остатокъ Сирій будетъ какъ слава сыновъ Израиля, ибо мнози суть званіи, мало же избранныхъ* (Матѣ. 22, 14) и: *не всѣхъ есть вѣра* (Сол. 3, 2); то теперь соотвѣтственно этому не плачь, а *горе* прилагается къ этимъ народамъ, которые не хотѣли увѣровать и преслѣдовали народъ христіанскій. Они сравниваются съ массами волнъ и съ моремъ шумящимъ и стремящимся все, насколько ему возможно, подавить и занять. Ибо народы будутъ шумѣть

на зрѣлищахъ разврата въ театрахъ, при жестокости амфитеатра и при неистовствахъ цирка, какъ шумъ водъ при наводненіи, богохульствуя общимъ голосомъ нечестія и требуя бросанія христіанъ лвамъ и звѣрямъ и прочаго въ томъ же родѣ. Но когда они будутъ неистовствовать подобно морю, тогда погрозитъ Господь виновнику ихъ волненія и изгонитъ его изъ народа своего. И какъ пыль, поднимаемая на горахъ, чѣмъ выше, тѣмъ сильнѣе увлекается, и какъ вихрь, поднимающійся съ земли быстрою бурей уносится высоко, такъ и онъ схваченный будетъ отдѣленъ отъ народа Божія и убѣжитъ, чтобы не быть посланнымъ въ бездну. Когда настанетъ день гибели, что означаетъ вечеръ, тогда будетъ смятеніе вслѣдствіе признанія своихъ грѣховъ. И во время утреннее, то есть въ день воскресенія, онъ не устоитъ, что LXX перевели *не будетъ*. Если же онъ не будетъ, то что отвѣтятъ тѣ, которые допускаютъ въ діаволѣ покаяніе и насколько возможно обѣщаютъ ему архангельскую высоту? Такова участь тѣхъ, которые опустошали насъ, и жребій раззоряющихъ насъ. Это или народъ христіанскій, или пророкъ говоритъ отъ лица вѣрующаго народа, такъ какъ вѣчную гибель будутъ имѣть гонители ихъ, угнетавшіе ихъ ссылками, тюремнымъ заключеніемъ и конфискованіемъ имущества, и подвергнутся вѣчнымъ наказаніямъ.

Глава XVIII. Ст. 1 и слѣд. *Горе землѣ, кимвалу крыльевъ, которая по ту сторону рѣкъ Эіопскихъ, посылающей пословъ по морю и въ памирусныхъ суднахъ по водамъ; идите, вѣстники быстрые, къ народу ниспровергнутому и растерзанному, къ народу страшному, послѣ котораго нѣтъ другаго, къ народу ожидающему, ожидающему и поправному, рѣки котораго разсыпали землю его. Вся вы, обитатели вселенной, живущіе на землѣ, когда будетъ поднято знамя въ горахъ, увидите и звукъ трубы услышите. LXX: Горе*

корабельнымъ крыльямъ земли по ту сторону рѣкъ Эѳіопскихъ, посылающей заложниковъ по морю и посланія натурсныя по водѣ. Ибо пойдутъ вѣстники легкіе къ народу высокому и народу чуждому и наихудшему, который по ту сторону его: народъ безъ надежды и попражнѣй; теперь рѣки земли всей какъ страна, которая населяется (или будетъ населяться): будетъ населяться страна ихъ, какъ знамя поднимается съ горы и какъ слышится звукъ трубы. Весьма темное пророчество я изложилъ по тому и другому изданію, чтобы желающимъ понять написанное не показалось что либо недостающимъ. И я сильно удивляюсь тѣмъ, которые думаютъ, что наша вѣра и христіанская надежда довольствуются прѣстотою, такъ какъ написано: *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9), и что мы должны заботиться только объ исполненіи заповѣданнаго, между тѣмъ какъ все Писаніе и въ частности пророки прикрыты тайнами будущаго, для того чтобы вызывать насъ къ уразумѣнію и къ тому, о чемъ говорится въ Евангеліи: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обряцете; толкуйте, и отверзется вамъ* (Матѳ. 7, 7; Лук. 11, 9). Но такъ какъ историческое толкованіе и то, что содержится въ еврейскомъ текстѣ, я изложилъ въ пятой книгѣ, то теперь изложу то, что найду нужнымъ по толкованію иносказательному. Благоразумный чататель можетъ быть спросить: что означаетъ въ видѣніи или бремени Дамаска кимваль крыльевъ и прочее слѣдующее затѣмъ. Послѣ того какъ было сказано о призваніи язычниковъ, объ отверженіи Іудеевъ и избраніи увѣровавшихъ чрезъ апостоловъ, и затѣмъ о множествѣ народовъ и преслѣдователей, которые сравниваются съ волнами моря; слѣдовало, чтобы рѣчь пророческая возвѣстила также о ересяхъ, терзавшихъ и доселѣ опустошающихъ Церковь, о тѣхъ, кои на полѣ Церкви посѣяли, когда спалъ домовладыка, плевелы (Матѳ. гл. 13).

Кимваломъ называются не имѣющіе любви Божіей по оному апостольскому: *еще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звѣняши, или кимвалъ звяцаый* (1 Кор. 13, 1). И не только кимваломъ, издающимъ глухой звукъ, но, по причинѣ легкости еретической рѣчи, устремляющейся въ различныя стороны, называются кимваломъ крыльевъ, или, по Семидесяти, *корабельными крыльями* тѣ, кои, обѣщая много товаровъ, плаваютъ въ волнахъ вѣка сего. Подъ крыльями же корабельными разумѣй навѣшиваемые на корабли и движущіе ихъ паруса. И прекрасно поставилъ корабельныя крылья, потому что всякій еретикъ обѣщаетъ высокое и хотя хвалится, что имѣетъ крылья, однако остается въ соленыхъ волнахъ и не уходитъ далеко отъ земли, но среди пути неожиданно подвергается крушенію. Поэтому Акила вмѣсто кимвала перевелъ *тѣнь крыльевъ*, потому что они имѣютъ не крылья, а подобіе крыльевъ. А слова: *которая по ту сторону рѣкъ Эѳіопскихъ* обозначаютъ то, что еретики всѣхъ превосходятъ своимъ нечестіемъ. Напримѣръ Епикуръ говоритъ, что нѣтъ провидѣнія и что высшимъ благомъ служитъ удовольствіе. Но въ сравненіи съ нимъ болѣе нечестивъ Маркіонъ и всѣ еретики, терзающіе ветхій завѣтъ. Ибо принимая провидѣніе, они обвиняютъ Творца и утверждаютъ, что Онъ въ весьма многихъ дѣлахъ погрѣшилъ и сдѣлалъ не такъ, какъ долженъ былъ сдѣлать. Ибо какую пользу людямъ доставляютъ змѣи, скорпіоны, крокодилы, блохи, клопы и комары? Итакъ они находятся по ту сторону рѣкъ Эѳіопскихъ и посылаютъ пословъ по морю вѣка сего, то есть учениковъ своихъ, которые, какъ привозящіе ихъ книги, называются доставляющими по водамъ по истинѣ папирусныя, то есть бумажныя судна, которыя быстро уничтожаются. Ибо какъ книги отъ воды и сырости быстро темнѣютъ, изглаживаются и погибаютъ: такъ преходитъ и падаетъ ихъ рѣчь и ученіе, сна-

чала казавшееся имѣвшимъ нѣкоторую силу. И такъ иронически говорится къ нимъ: о ангелы еретиковъ, идите быстро. Ихъ блаженный апостолъ Павелъ называетъ лжеапостолами, лубавыми дѣлателями, принимающими видъ апостоловъ Христовыхъ (2 Кор. гл. 11). И идите къ народу ниспровергнутому и растерзанному: ниспровергнутому Богомъ и растерзанному уязвленіями еретиковъ. Къ народу страшному: потому что нѣтъ ничего страшнѣе богохульства, полагающаго на высоту уста свои. Послѣ котораго нѣтъ другаго народа: потому что всякій грѣхъ въ сравненіи съ богохульствомъ болѣе легокъ. Народу ожидающему, ожидающему и поправному: ибо всѣ еретики обѣщаютъ себѣ небесное и сулятъ великое, и однако попираются демонами. Землю котораго разсѣкли рѣки, имѣющія воды не съ неба, а съ земли. Ибо въ какой уголокъ, въ какую крайнюю пустыню земли не проникаетъ бурная рѣчь еретиковъ? И такъ всѣ обитающіе и живущіе во вселенной обращаютъ взоры свои къ знамени еретиковъ, поднятому какъ бы на горахъ, и слушаютъ звукъ трубы, то есть ученія ихъ. Это по еврейскому тексту. По Семидесяти же оплакиваются крылья еретиковъ, которыя летаютъ подобно кораблямъ по морю вѣка сего и превосходятъ нечестіе язычниковъ, которыхъ теперь Писаніе называетъ Эѳіоплянами, и говорится доктринѣ и рѣчи ихъ: ты, которая посылаешь по морю вѣка сего книги, заложниковъ твоего развращенія, и посланія для прельщенія тѣхъ, которые будутъ читать ихъ. Вѣстники легкіе идутъ къ народу высокому и къ народу чужому и наихудшему. Ибо никто изъ принадлежащихъ къ церкви не имѣетъ столько рвенія въ добрѣ, сколько еретики въ злѣ, и они считаютъ для себя пріобрѣтеніемъ, если прельстятъ другихъ и, погибши сами, погубятъ другихъ. Высокимъ же называется народъ по причинѣ высокомерія, а чужимъ и наихудшимъ потому, что онъ чуждъ Богу. Это по истинѣ народъ безъ надежды и

попранный, рѣки котораго во всей землѣ подражаютъ обитанію Церкви, чтобы найти себѣ пріемъ и мѣсто, гдѣ бы поднять знамя ученія своего и звучать (какъ бы) трубою Писаній.

Ст. 4 и слѣд. *Ибо такъ говоритъ Господь ко мнѣ: Я успокоюсь и буду смотрѣть на мѣсть Мою: какъ ясенъ полуденный свѣтъ и какъ облако росы въ день жатвы. Ибо прежде жатвы онъ весь отцвѣлъ и незрѣлый плодъ прозябнетъ, и будутъ обрѣзаны вѣтви его ножами, и что останется, отсѣчется и отбросится. И оставлены будутъ смѣсть птицамъ горнымъ и зerpямъ земнымъ, и цѣлое лѣто будутъ на немъ птицы, и всѣ зerpи земныя будутъ зимовать на немъ. Въ то время будетъ принесенъ даръ Господу воинствъ отъ народа ниспровергнутаго и разрушеннаго, отъ народа страшнаго, послѣ котораго не было другаго народа, отъ народа ожидающаго, ожидающаго и поправаго, рѣки котораго разрѣзали землю его, на мѣсто имени Господа воинствъ, на гору Сионъ. Успокоивается и смотритъ Богъ на мѣсть своею, или по Акилѣ, на тверди, то есть въ Церкви, о которой апостоль Павелъ говоритъ: столъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15). Смотритъ же Онъ на то, что происходитъ въ Церкви; и какъ ясенъ полуденный свѣтъ, такъ Онъ освѣщаетъ все, по оному, что иносказательно говорится въ осьмнадцатомъ Псалмѣ о Солнцѣ правды: и нѣтъ, иже укрывается теплоты его (Псал. 18, 7). И какъ облако росы бываетъ весьма пріятно во время жатвы и въ знойное лѣто, такъ Господь, подъ охраною Коего все процвѣтаетъ, даетъ утѣшеніе обитающимъ въ Церкви Его. И прежде нежели придетъ исполненіе временъ, такъ какъ мы теперь отчасти уразумѣваемъ и отчасти пророчествуемъ (1 Кор. 13, 8), найдутся многіе совершенные, о которыхъ апостоль говоритъ: елицы совершенни, сіе да мудрствуймъ (Филип. 3, 15). Вѣтви же бесполезныя*

будутъ обрѣзаны ножами, по словамъ Спасителя въ Евангеліи: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть. Всяку розгу о Мнѣ, не творящую плода, изметъ ю, и всяку, творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ* (Іоан. 15, 1. 2). И что́ будетъ обрѣзано, то будетъ оставлено птицамъ горнымъ и звѣрямъ земнымъ, — птицамъ, которыми опустошается посѣянное при дорогѣ, и звѣрямъ, которымъ предается душа, не исповѣдующая Бога, такъ что кто будетъ Господомъ отсѣченъ и отвергнутъ и отдѣленъ отъ тѣла Его, то есть отъ Церкви, тотъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою, то есть при счастіи и несчастіи, будетъ служить мѣстопробываніемъ птицъ и звѣрей. Но какъ бесполезные и безплодные въ Церкви отсѣкаются и удаляются, чтобы малая закваска не испортила всей массы: такъ наоборотъ можетъ быть, что тѣ, кои были прельщены еретическимъ заблужденіемъ, и ниспровержены Господомъ и растерзаны, и были страшны по причинѣ богохульства, и тщетно надѣялись на обманъ, и попирались демонами и были разсѣяны рѣками въ разныя стороны, — тѣ, когда вспомнить о Богѣ своемъ и оставить наихудшихъ учителей, то принесутъ даръ Господу воинствъ, не гдѣ либо, какъ на горѣ Сіонѣ и на подворной башнѣ, что означаетъ церковь. Мы говоримъ очень коротко, потому что обо многомъ уже свазали въ книгѣ историческаго толкованія.

Глава XIX. Ст. 1. *Время Египта*. Симмахъ и Θεодотіонъ: *принятіе Египта*. LXX: *виднѣе Египта*. Гдѣ въ еврейскомъ написано *massa Mesraim*, что мы перевели *время* или *тяжесть Египта*, вмѣсто чего Акила перевелъ *ἀρρα* Ἀλύπτου, тамъ можемъ сказать, что такъ какъ пророкъ подъемлетъ и носить иго Господне, то онъ былъ достоинъ того, чтобы видѣть или нести пророчество на Египеть. Поэтому удивляюсь, что LXX вмѣсто *тяжести* перевели отно-

нительно Вавилона *видные*, относительно Филистимлянъ, Моава и Дамаска—*слово*, и теперь относительно Египта *обращение*, хотя въ еврейскомъ во всѣхъ этихъ случаяхъ стоитъ не *слово* и *видные*, а *massa*, то есть *бремя* и *тяжесть*. А относительно того, что Симмахъ и Θεодотіонъ всегда переводили *לְמִצָּחַ*, то есть *принятие*, мы должны знать то, что пророкъ принялъ отъ Господа духовный даръ, чтобы познать тайны Египта или видѣть очами ума, какъ перевели LXX. Но это не тотъ Египетъ, за который признають его Іудеи и какъ полагалъ Іосифъ, который въ книгахъ Древностей говоритъ ¹⁾, что священникъ Онія исполнилъ пророчество Исаи, построивъ въ Иліополитанской области,—что Египтяне незываютъ *ἱερόν*,—храмъ на подобіе храма Божія и алтарь. Ибо пусть будетъ такъ,—допустимъ, что это сказано объ Оніи и жертвенникѣ: какіе же это будутъ пять городовъ, говорящихъ въ Египтѣ ханаанскимъ языкомъ, изъ которыхъ одинъ по LXX называется *Ἀσεδὲχ*, а по другимъ переводчикамъ *городъ Ars* или *Ares* или же *городъ солнца*? И кто будетъ тотъ спаситель, который былъ посланъ Египтянамъ, чтобы спасти ихъ и чтобы Египтяне познали Господа? Когда они чтили Его жертвами и дарами и исполняли обѣты? Когда Господь поразилъ Египетъ и изцѣлилъ его? Можемъ ли мы доказать, что въ какое либо время была дорога изъ Египта къ Ассиріянамъ и что входили Ассиріяне въ Египетъ и Египтяне къ Ассиріянамъ и служили Египтяне Ассуру? Когда Израиль былъ третьимъ въ Египтѣ и у Ассиріянъ было какъ бы благословеніе среди земли, такъ что Господь сказалъ: *благословенъ народъ Мой въ Египтѣ и дѣло рукъ Моихъ—Ассиріянинъ*? Очевидно, это не относится къ тому Египту, о которомъ думаютъ Іудеи. Итакъ

¹⁾ Древн. кн. XIII, гл. 3.

Египтомъ можемъ назвать то мѣсто, которое населяемъ, и міръ, который во злѣ лежитъ, тѣмъ болѣе что *Mesraim*, какъ называется Египеть, значить ἐχθλίβορα, то есть *угнетающій* или *доводящій до стѣсненія*. Однако слѣдуетъ знать, что многое изъ египетскаго бремени или видѣнія относится къ провинціи Египетской, которая доселѣ населена и видима. Но и въ этомъ и въ другихъ мѣстахъ Писаній указывается многое, что при историческомъ толкованіи несостоятельно, такъ что самымъ предметомъ мы необходимо вынуждаемся исбать высшаго смысла.

Ст. 1. *Вотъ Господь взойдетъ на облако легкое и взойдетъ въ Египетъ и потрясутся идолы Египетскіе отъ лица Его и сердце Египта истаетъ среди его. И Я возстановлю Египтянъ противъ Египтянъ, и будетъ сражаться мужъ противъ брата своего и мужъ противъ друга своего, городъ противъ города, царство противъ царства. И разорвется духъ Египта во внутренностяхъ его, и совѣтъ его Я испровергну; и будутъ они спрашивать идоловъ своихъ и прорицателей своихъ и чародѣевъ и гадалелей. И предамъ Египетъ въ руки властителей жестокихъ, и царь сильный будетъ господствовать надъ ними, говоритъ Господь Богъ воинствъ.* Весьма многое изъ Египетскаго пророчества, которое подъялъ или видѣлъ Исаія, я кратко изложилъ въ историческомъ толкованіи. Поэтому теперъ слѣдуетъ коснуться кое-чего высшаго по толкованію иносказательному. Вошелъ Господь на облако легкое, въ тѣло святой дѣвы Маріи, не отягченное никакимъ человѣческимъ сѣменемъ, или лучше въ Свое тѣло, зачатое отъ Духа Святаго. И вошелъ въ Египеть міра сего, и тотчасъ потряслись всѣ идолы Египетскіе, такъ что прорицанія и весь обманъ идолослуженія, обладавшій прельщеннымъ міромъ, настолько почувствовали себя сокрушенными, что волхвы съ востока, наученные демонами или на основаніи пророче-

ства Валаама (Числ. гл. 24) уразумѣвая, что родился Сынъ Божій, который разрушить всю силу ихъ искусства, пришли въ Иерусалимъ и поклонились Младенцу (Матѣ. гл. 2). Тогда всякое сердце Египта истаяло и Египтяне возстали противъ Египтянъ по оному, что Господь говорить въ Евангеліи: *не мните, яко придохъ воверещи миръ на землю: не придохъ воверещи миръ, но мечъ. Придохъ бо разлучити челоуѣка на отца своего, и дщерь на матерь свою и нечеству на свекровь свою* (Матѣ. 10, 34. 35). Въ то время исполнится и оное: *врази мужу домашніи его* (Мих. 7, 6). И будетъ сражаться мужъ противъ брата своего и мужъ противъ друга своего. Ибо были раздѣлены въ одномъ домѣ двое противъ троихъ и трое противъ двоихъ и отдѣлился отецъ противъ сына и сынъ противъ отца, городъ противъ города и царство противъ царства,—царство не увѣровавшихъ противъ увѣровавшихъ или увѣровавшихъ и желающихъ спасти ближнихъ своихъ. И разорванъ духъ Египта во внутренностяхъ его, чтобы не были единомысленны, но, раздѣленные духовнымъ мечемъ другъ противъ друга, познали, что всякій совѣтъ ихъ ниспровергнуть. Тѣмъ не менѣе, не захотѣвшіе принять истинной вѣры, оставаясь въ прежнемъ заблужденіи, вопрошали идоловъ и своихъ гадателей, прорицателей и чародѣевъ. И поелику они это сдѣлали, то предаль ихъ Господь въ руку жестокихъ властителей, по оному апостольскому: *ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20), чтобы, стѣсненные этимъ весьма тяжкимъ рабствомъ, обратились къ преблагому Господу. И прекрасно властителями называетъ демоновъ, жесточе которыхъ ничего нѣтъ. Также подъ царемъ сильнымъ, который служить ихъ властителемъ, очевидно разумѣется діаволъ, котораго и въ Евангеліи Господь называетъ сильнымъ, который когда будетъ связанъ и побѣжденъ, то раздѣляются вещи изъ дома его и добыча его.

Ст. 5 и слѣд. *И высохнетъ вода въ моръ, и истощится и иссушится потокъ, и изсякнутъ рѣки, обмелѣютъ и высохнутъ ручьи насыпей. Тростникъ и камышъ завянутъ, обнажится русло ручья отъ источника своего, и всякій орошенный посѣвъ засохнетъ, выгоритъ, и не будетъ его. И восплачутся рыбаки и возрыдаютъ весь бросающіе уду въ рѣку и закидывающіе сѣть на воду и упадутъ въ уныніе. И будутъ въ смущеніи обрабатывающіе ленъ, прядущіе и ткущіе тонкія полотна и будетъ орошаемое его въ увяданіи, весь дѣлавшіе садки для ловли рыбы. Главы князя Цоанскіе; мудрые совѣтники Фараона дали совѣтъ неразумный. Когда царь сильный будетъ жестокимъ властителемъ въ Египтѣ, то изсохнетъ все ученіе и блескъ мірскаго краснорѣчія и истощится самый источникъ всѣхъ потоковъ, діаволь, отъ котораго происходитъ вся ложь, такъ что изсякнутъ прочіе рѣки и ручьи, наполнявшіеся изъ мутныхъ водъ Нила. И тростникъ и камышъ засохнутъ отъ чрезмѣрной засухи. вмѣсто камыша LXX перевели *папирусъ*, изъ котораго дѣлается бумага, прибавивъ отъ себя *аскі зеленыи*, чего въ еврейскомъ нѣтъ. Спросивъ ученыхъ о значеніи этого слова, я узналъ, что этимъ именемъ Египтяне называютъ на своемъ языкѣ всякое растеніе, растущее на болотѣ. Тростникъ же въ иносказательномъ смыслѣ означаетъ рѣчь пустую и не содержащую въ себѣ ничего твердаго; также и папирусъ, который хотя повидимому имѣетъ сердцевину, однако ломокъ и скоро сохнетъ. Также и всѣ ручьи, по иссушеніи главнаго ручья, высохнутъ, и то, что прежде орошалось водами египетскими, иссушится и не будетъ его, такъ что восплачутся рыбаки Египетскіе, весьма враждебные рыбаарямъ Господнимъ, и возрыдаютъ бросавшіе уду на рѣку и закидывавшіе сѣть на воду. Прельщающіе кого либо въ частности бросаютъ въ мутныя воды уду, а тѣ, которые прельщаютъ многихъ*

вмѣстѣ, такъ что публично говорятъ въ синагогахъ сатаны и совращаютъ стада народовъ, эти закидываютъ на воды Египетскія сѣть. Будутъ въ смущеніи также обработывавшіе ленъ, чтобы дѣлать одежды священническаго, прядя его и приготавливая тонкія полотна,—что относится собственно къ искусству діалектиковъ. Вмѣсто тонкихъ полотенецъ, LXX перевели *виссонъ*, изъ котораго также приготавливаются одежды священническаго. Слѣдующее же затѣмъ: *и будетъ орошаемое его въ увяданіи, всѣ дѣлашіе садки для ловли рыбы* означаетъ то, что всѣ ковы Египетскихъ рыбаковъ разрушатся и уничтожатся. Вмѣсто садковъ, дѣлавшихся для ловли рыбы, какъ мы перевели примѣнительно къ смыслу, и въ еврейскомъ и у всѣхъ переводчиковъ вмѣсто рыбъ стоитъ *души*, чтобы мы отъ историческаго смысла перенеслись къ иносказательному, такъ какъ эти, дѣлавшіе садки и ямы, дѣлали это для того именно, чтобы уловлять въ нихъ души. Слѣдуетъ замѣтить, что вмѣсто садковъ LXX перевели *ξῖθον*, что означаетъ родъ напитка, приготавлиаемаго изъ плодовъ и воды и обыкновенно называющагося въ провинціяхъ Далмаціи и Панноніи національнымъ варварскимъ словомъ *sabait*. Имъ пользуются Египтяне главнымъ образомъ для того, чтобы давать пьющимъ не чистую воду, а мутную, и подобную смѣси подонковъ, такъ что чрезъ напитокъ такого рода указывается на еретическое развращенное ученіе. Тогда глупы будутъ князя Цоана, который значитъ *повелніе униженное*. Ибо всѣ еретики учатъ противоположному высотѣ униженію, низвергаютъ въ преисподнюю и суть князя низкой и презрѣнной заповѣди. Также совѣтники Фараона, то есть царя Египетскаго, который правильно переводится чрезъ *разсплывающій* и *раздѣленный* и отдѣлившійся въ различныя стороны, окажутся давшими неразумный совѣтъ, когда Господь погубить мудрость мудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергнетъ (1 Кор. 1, 19).

Ст. 12 и слѣд. *Какъ скажете вы Фараону: я сынъ мудрецовъ, сынъ царей древнихъ? Гдѣ теперь мудрецы твои? Пусть они возвѣстятъ тебѣ и покажутъ, что замыслилъ Господь воинствъ на Египетъ. Глупы стали князья Цоанскіе, увяли князья Мемфисскіе; они обманули Египетъ, уголъ народовъ его. Господь замыслилъ среди его духъ круговращенія, и они заставили Египетъ блуждать во всякомъ дѣлѣ его, какъ блуждаетъ пьяный и изрыгающій рвоту. И не будетъ въ Египтѣ дѣла, которое бы совершала голова и хвостъ искривляющій и удерживающій.* Еретики обыкновенно говорятъ царю своему или Фараону: мы сыны мудрыхъ, отъ начала передавшихъ намъ ученіе апостольское; мы сыны царей древнихъ, называющихся царями философовъ, и имѣемъ знаніе Писаній, соединенное съ свѣтскою мудростію. Теперь онъ вопрошаетъ ихъ или самаго царя еретиковъ: гдѣ мудрецы его, презиравшіе церковную простоту, и вынуждаетъ ихъ отвѣтить: что замыслилъ Господь Саваоѣ на Египетъ міра сего и что Онъ сдѣлаетъ при кончинѣ? Глупы прославленные князья Цоанскіе, которые имѣли презрѣнную заповѣдь еретиковъ. Увяли всѣ князья Мемфиса, славившіеся тщеславнымъ краснорѣчіемъ и изустною рѣчью. Ибо Мемфисъ значитъ *уста* или *изъ устъ* и метафорически (*метафорикѳс*) означаетъ рѣчь. Дальнѣйшее же: *ввели въ заблужденіе Египетъ—уголъ народовъ его* или по LXX: *введутъ въ заблужденіе Египетъ по племенамъ* означаетъ то, что царство мірской мудрости окажется глупымъ и князья всякаго ученія, что обозначаютъ племена, будутъ уличены какъ имѣвшіе глупыхъ учителей. Ибо Господь замѣшалъ у нихъ духъ круговращенія или заблужденій по оному написанному: *и якоже не искусима имѣти Бога въ разумъ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ* (Рим. 1, 28). И какъ святой можетъ сказать съ Исаіей: «духъ спасенія твоего содѣлаемъ на землѣ», такъ грѣш-

никъ содѣлаеть духъ заблужденія, то есть духъ злобы, по оному, что читаемъ у Иереміи: *накажетъ тя отступленіе твое и злоба твоя обличитъ тя* (Иерем. 2, 19). Если же еретики, не принимающій Ветхаго Заваѣта, соблазняется тѣмъ, что Господь называется замѣшивающимъ духъ заблужденія или круговращенія, то пусть выслушаетъ написанное у апостола, то есть въ Новомъ Заваѣтѣ: *предаде ихъ Богъ въ похотѣхъ сердецъ ихъ въ нечистоту* (Римл. 1, 24), и еще: *сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія* (тамъ же, ст. 26), а также: *предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (тамъ же, ст. 28). Предаются же въ похотѣхъ сердца потому, что измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ образъ подобный тлѣнному человеку, и птицамъ, и четвероногимъ и пресмыкающимся. Это же мы читаемъ не только въ посланіи къ Римлянамъ, но и въ посланіи къ Фессалоникійцамъ объ антихристѣ: *зане любви истинны не пріѣша, во еже спастися имъ, сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лести, во еже впровати имъ лжи, да судъ примутъ вси не впроваивши истиннъ, но благоволивши въ неправдѣ* (2 Сол. 2, 10—12): думаю, что апостоль Павелъ заимствовалъ это изъ настоящаго мѣста Исаіи, въ которомъ тотъ говорить: *Господь замѣшалъ у нихъ духъ заблужденія, и они заставили Египетъ блуждать во всѣхъ дѣлахъ его, какъ блуждаетъ, говоритъ онъ, пьяный и изрыгающій рвоту*, который опьяненъ пороками. Объ этихъ пьяныхъ говорить Іоиль ¹⁾: «горе пьянымъ безъ вина». И они не только пьяны, но и изрыгаютъ ярость дра-

¹⁾ Такъ какъ подобнаго мѣста нѣтъ у пророка Іоила, то нѣкоторые ученые предполагають, что вмѣсто *Joel* слѣдуетъ читать *idem*—онъ же, т. е. Исаія, у котораго въ XXVIII гл. 1 ст. по LXX встрѣчается выраженіе, подобное приводимому блаж. Героимомъ.

коновъ и неисцѣльную ярость аспидовъ, чтобы послѣ изрыганія подобнаго рода вина уразумѣли свое опьяненіе и сознали, что пока они будутъ пьяны, то не будутъ имѣть ни начала, ни конца, то есть ни головы, ни хвоста; но будутъ какъ животное, обрубленное съ обѣихъ сторонъ. вмѣсто начала и конца, какъ перевели Симмахъ и LXX, Θεοδοτιόνъ поставилъ по своему обычаю самыя слова еврейскія *sharphe* и *adton*, что Авила перевелъ *кривой* и *превратный*, желая, чтобы подъ *кривымъ* понимали *стариковъ*, а подъ *превратнымъ*—*рзвляющихся дѣтей*, которые все дѣлають превратно, и что поэтому здѣсь тотъ смыслъ, что въ Египтѣ не будетъ не только головы и хвоста, но и стариковъ и дѣтей, то есть и начала и конца.

Ст. 16—17. *Въ день тотъ Египетъ будетъ какъ женщины, и вострепещетъ и убоится предъ движеніемъ руки Господа воинствъ, которую Онъ подвигнетъ на него. И будетъ земля Іудина въ веселіе для Египта: всякій, кто вспомнитъ о ней, вострепещетъ отъ опредѣленія Господа воинствъ, которое Онъ постановилъ о немъ.* Въ то время,—ибо это значеніе, какъ мы часто говорили, имѣеть день,—когда Господь замѣшаетъ духъ заблужденія и круговращенія, чтобы Египетъ изрыгалъ вино драконовъ и неисцѣльную ярость аспидовъ, въ то время Египетъ, уразумѣвъ свое заблужденіе и прежнее опьяненіе, устрашится какъ женщина, не страхомъ внезапнымъ, испытываемымъ обыкновенно мужами, которыхъ Египетъ не любитъ, а задушаетъ и умерщвляетъ, но страхомъ, свойственнымъ женщинамъ, которыхъ однихъ только желаетъ Фараонъ оставить въ живыхъ. Убоится же движенія или поднятія руки Господней, которою указываются наказанія и которую подвигнетъ и подниметъ Онъ, чтобы поразить Египетъ. Тогда земля Іудина, то есть знаніе Писаній, законъ и пророки, Евангелія и посланія апостольскія будутъ Египту въ веселіе, если онъ по-

знаеть ихъ и если изъ сравненія ихъ ученія и истины онъ пойметъ, что имѣлъ ложь. Всякій, кто вспомнить объ этой землѣ, вострепещетъ тѣмъ трепетомъ, который ведетъ къ жизни: ибо *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 9, 10). И это мы можемъ понимать не только въ отношеніи къ кончинѣ міра, но и въ отношеніи къ настоящему времени. Ибо всякій еретикъ страшится мужа церковнаго и образованнаго въ наукахъ небесныхъ и страшится при воспоминаніи о немъ. Убоятся же и вострепещетъ отъ опредѣленія Господня, которое Онъ постановилъ о Египтѣ міра сего. Мы коротко касаемся частныхъ, чтобы перейти къ остальному.

Ст. 18. *Въ день тотъ пять городовъ въ землѣ Египетской будутъ говорить языкомъ Ханаанскимъ и клясться Господомъ воинствъ: одинъ назовется городомъ солнца.* Много пользы приносить рука Господня, поднятая или подвигнутая на Египеть, чтобы земля Іудина была ему въ страхъ и чтобы всякій кто вспомнить о ней, убоялся. Въ то время пять городовъ въ землѣ Египетской будутъ говорить языкомъ ханаанскимъ; подъ ними наши большею частію разумѣютъ пять чувствъ, — зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе. Когда мы смотримъ на женщину съ вождедѣніемъ; то наше зрѣніе говоритъ языкомъ египетскимъ. Когда мы слышимъ судъ крови по слову Господа: „не принимай слуха пустаго“; то слухъ нашъ говоритъ языкомъ египетскимъ. Когда мы живемъ по пророку среди роскоши и лежимъ на ложахъ изъ слоновой кости и намащаемся самыми лучшими мастями; то наше обоняніе говоритъ языкомъ египетскимъ. Когда чрево служитъ нашимъ богомъ (Филип. гл. 3); то вкусъ нашъ говоритъ языкомъ египетскимъ. Если мы не внимаемъ слову апостола *добро человеку женъ не прикасатися* (1 Кор. 7, 1), а напротивъ соединяемся съ блудницею; то наше осязаніе говоритъ языкомъ египетскимъ. Если же наоборотъ мы возведемъ наши взоры и будемъ ви-

дѣть, что нивы уже побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ, и если мы не бываемъ наклонены къ землѣ, но подобно евангельской женщинѣ, не могшей осмнадцать лѣтъ смотрѣть на небо (Лук. гл. 13), возводимъ взоры наши и говоримъ: *къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси* (Псал. 122, 1); то наше око и наше зрѣніе говоритъ языкомъ ханаанскимъ. Если мы обрѣзываемъ уши наши и внимаемъ Господу говорящему: *имѣяй уши слышати да слышитъ* (Лук. 8, 8); то слухъ нашъ говоритъ языкомъ ханаанскимъ. Кто можетъ сказать жениху: *въ слѣдъ тебе въ воюю мѣра твоего течемъ* (Пѣсн. 1, 3) и: *во всякомъ мѣстѣ Христова благоуханіе есмь* (2 Кор. 2, 15); то это обоняніе говоритъ языкомъ ханаанскимъ. И вкусъ понимается въ добрую сторону у того, кто ѣсть хлѣбъ сходящій съ неба, хлѣбъ живой, а не мертвый, и внимаемъ оному: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (Псал. 33, 9); такой постоянно говоритъ языкомъ ханаанскимъ. Но есть и духовное осязаніе, о которомъ апостоль Іоаннъ говоритъ: *руки наша осязаша о словесе животныхъ* (1 Іоанн. 1, 1),—у того, кто вѣрою такъ касается Іисуса, что Спаситель можетъ сказать о немъ: *прикоснуся Мнѣ никто: азъ бо чухъ силу изшедшую изъ Мене* (Лук. 8, 46). Мы узнали, сколько благъ даетъ поднятая рука Господня; теперь предложимъ вопросъ: почему пять городовъ Египетскихъ говорятъ не еврейскимъ языкомъ, а ханаанскимъ? На это мы постараемся такъ отвѣтить: *еврей* значить *перѣцъ*, то есть *переходящій*, тотъ, кто переселяется съ мѣста на мѣсто. Слѣдовательно хотя бы мы и были святы, однако пока находимся въ Египтѣ и живемъ во мракѣ міра сего, мы можемъ говорить языкомъ не еврейскимъ, а ханаанскимъ, который составляетъ средину между египетскимъ и еврейскимъ и большею частію близокъ къ еврейскому. *Ханаанъ* значить *какъ движеніе* или *какъ отвѣчающій*. Такимъ образомъ когда мы удаляемся изъ Египта

и желаемъ уйдти отъ власти Фараона, такъ что наша земля и исповѣданіе будутъ страшными для Египта: тогда мы движемся и какъ бы отвѣчаемъ волѣ Господней, и однако, такъ какъ находимся пока въ настоящемъ вѣкѣ, то еще не можемъ говорить языкомъ еврейскимъ. Слѣдующее же затѣмъ: *будутъ клястся пять городовъ Господомъ воинствъ* означаетъ то, что даже находясь здѣсь мы должны вспоминать не о демонахъ, а о Богѣ всемогущемъ. Между тѣмъ какъ названія другихъ четырехъ изъ этихъ пяти городовъ умолчаны, одинъ называется *городомъ солнца*, который, какъ мнѣ кажется, относится къ зрѣнію. Ибо какъ для того, чтобы былъ видимъ городъ, нужны солнце и луна, такъ и для того, чтобы просвѣщались очи наши, мы нуждаемся въ солнцѣ правды.

Ст. 19—21. *Въ день тотъ будетъ жертвенникъ Господень среди земли Египетской и памятникъ Господу на границу ея. И будетъ знаменіемъ и свидѣтельствомъ о Господѣ воинствъ въ землю Египетской. Ибо они воззовутъ къ Господу въ виду притѣснителя и Онъ пошлетъ имъ Спасителя и заступника, чтобы избавить ихъ; и будетъ познанъ Господь Египтомъ.* Въ связи съ выше сказаннымъ: *въ день тотъ пять городовъ въ землю Египетской будутъ говорить языкомъ ханаанскимъ и клястся Господомъ воинствъ*, теперь присоединяется: *будетъ жертвенникъ Господень среди земли Египетской*, что, по Іосифу ¹⁾, старался исполнить Онія, худо понявъ это. И памятникъ Господень обозначающій страданіе, на которомъ памятникъ еврейскими, греческими и латинскими литерами было написано: *Иисусъ Назорянинъ царь Іудейскій* (Іоанн. 19, 19), въ знаменіе греста и во свидѣтельство всѣмъ народамъ, которые теперь называются Египтомъ. И когда усилятся пре-

¹⁾ Іосиф. Дривн. кн. 13, гл. 6.

слѣдованіе со стороны гонителей имени Христова, тогда они воззовуть: *авва Отче* (Римл. 8, 15). И пошлетъ Господь воинствъ Спасителя, то есть Іисуса, и судью или заступника, который освободитъ ихъ, чтобы освободившись они познали Господа и сами были познаны Господомъ и чтобы тамъ, гдѣ умножился грѣхъ, преизбыточествовала благодать (Рим. 5, 20). Говорится же объ одномъ жертвенникѣ въ Египтѣ, то есть въ мірѣ семъ, для того, чтобы мы познали, что всѣ жертвенники, воздвигаемые противъ жертвенника Церкви, не принадлежать Господу. Такъ какъ это было яснымъ пророчествомъ, то въ книгѣ историческаго толкованія мы сказали, что все до конца видѣнія на Египетъ относится ко Христу.

Ст. 20. *И познаютъ Египтяне Господа въ день тотъ, и почтутъ Его жертвами и дарами, и дадутъ обѣты Господу и исполнятъ. И поразитъ Господь Египетъ ударомъ и изцѣлитъ его; и они обратятся къ Господу, и Онъ умилосердится надъ ними и изцѣлитъ ихъ.* Познавъ Господа, Египтяне почтутъ Его жертвами духовными и дарами, и будутъ давать обѣты Господу и исполнять ихъ, и скажутъ съ Давидомъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Псал. 50, 19) и: *воздѣланіе руку моею жертва вечерняя* (Псал. 140, 2), когда вѣрующіе въ Назорея и сами будутъ назореями, не пьющими вина и сикера и укуса, который былъ поднесенъ Господу, и всего того, что дѣлается изъ винограда Содомскаго. И когда они исполнятъ обѣты съ Авелемъ и призритъ ихъ Богъ, то возненавидитъ ихъ старшій братъ Каинъ, то есть народъ обрѣзанія, и прольетъ кровь христіанскую, которая будетъ вопіять къ Господу (Быт. гл. 4), и поэтому уйдетъ отъ лица Божія, говоря о Спасителѣ: *растни, растни Его* (Лук. 23, 22) и: *не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоанн. 19 15). Даетъ обѣтъ Господу и исполняетъ тотъ, кто святъ тѣломъ и духомъ. Обѣтъ далъ и Закхей,

который обѣщалъ половину своего имѣнія бѣднымъ (Лук. гл. 19). Спрашивается: если Египтянамъ посланъ спаситель и заступникъ для освобожденія ихъ отъ стѣсненій, то какимъ образомъ теперь говорится: *поразитъ Господь Египетъ ударомъ?* Но мы должны обратить вниманіе на слѣдующее затѣмъ: *и изумлитъ его*. Ибо кого Господь любитъ, того наказываетъ (Евр. 12, 6). И самъ Спаситель въ шестьдесятъ осьмомъ Псалмѣ говоритъ къ Отцу: *заче его же Ты поразилъ еси, тѣмъ погнаша и къ болѣзни язвъ Моихъ приложиша* (Псал. 68, 27). Итакъ если Онъ собственнаго Сына не пощадилъ, но предалъ Его за насъ, чтобы язвою и ранами Его мы изцѣлились (Римл. гл. 8); то Господь предалъ и мучениковъ страданію, но опять изцѣлитъ ихъ при воскресеніи, чтобы ранами ихъ укрѣплялась вѣра вѣрующихъ. Поэтому и къ Іову говорится: *неужели ты думаешь, что я говорилъ тебѣ не для того, чтобы ты оказался праведнымъ*. Ибо самъ Онъ посылаетъ страданіе и возвращаетъ прежнее благосостояніе, и посѣщаетъ рабовъ своихъ жезломъ, чтобы не отнять отъ нихъ своего милосердія. Поэтому дочери и невѣстки, много согрѣшавшія и разлагавшія ноги свои всякому проходящему, не посѣщаются и не наказываются, по словамъ Господа: *не пристыжу на дочери ваша, егда соблудятъ, и на невѣсты ваша, егда возлюбодѣютъ* (Ос. 4, 14). Итакъ Господь поражаетъ Египтянъ не огнемъ, не мечемъ, а жезломъ. Ибо есть ли какой либо сынъ, котораго не научалъ бы отецъ? И это для того, чтобы послѣ изцѣленія обратились къ Господу, и чтобы Онъ умилосердился надъ ними и снова изцѣлилъ ихъ. Ибо всегда мы нуждаемся въ милосердіи Божіемъ и нѣтъ конца Его милости.

Ст. 23. *Въ день тотъ будетъ дорога изъ Египта, и войдетъ Ассиріянинъ въ Египетъ, и Египтянинъ въ Ассирію: и будутъ служить Египтяне Ассиріянамъ*. Какъ прочее, предшествующее, что случилось съ Египтянами, мы

объяснили въ хорошую сторону, то есть что пять городовъ въ землѣ ихъ будутъ говорить языкомъ ханаанскимъ и клясться Господомъ и будетъ поставленъ жертвенникъ Господень среди земли Египетской, и памятникъ, и свидѣтельство, и знаменіе, и спасителя, который освободитъ ихъ, и то, что Господь будетъ познанъ Египтянами и они познають Его и что будутъ приносить жертвы и дары и исполнять обѣты и будутъ изцѣлены пораженные и обратятся къ Господу и Онъ умиосердится надъ ними и снова изцѣлитъ ихъ: такъ и слѣдующее затѣмъ,—именно что Египтяне будутъ служить Ассиріянамъ,—слѣдуетъ понимать въ хорошую сторону. Ибо и апостоль служилъ вѣрующимъ, чтобы пріобрѣсть ихъ (1 Кор. гл. 9). И Исавъ погоряется брату своему Іакову, чтобы быть участникомъ благословеній его (Быт. гл. 33). И такъ тѣ изъ язычниковъ, которые ранѣе будутъ спасены и будутъ имѣть у себя жертвенникъ Господень, тѣ своимъ служеніемъ, смѣшеніемъ и сообществомъ спасуть упорствующихъ въ жестокости и сами пойдутъ къ Ассиріянамъ, чтобы привести ихъ въ Египетъ и чтобы впоследствии они могли достигнуть народа Израильскаго. По этой причинѣ, думаю, и вѣрная жена служить невѣрному мужу, чтобы мало по малу привлечь его изъ Египта и отъ Ассиріянь въ Іудею.

Ст. 25—26. *Въ день тотъ Израиль будетъ третьимъ съ Египтяниномъ и Ассиріяниномъ, (будетъ) благословеніе среди земли, которую благословилъ Господь воинствъ, говоря: благословенъ народъ Мой въ Египтъ, и дѣло рукъ Моихъ Ассиріянинъ: наследіе же Мое Израиль.* Израиль будетъ третьимъ съ Египтомъ и съ Ассиріянами, чтобы всю массу заквасить своимъ благословеніемъ и чтобы относившіеся прежде къ нему враждебно объединились этою связью благословенія, и чтобы былъ народомъ Божиимъ Египетъ и дѣломъ рукъ Его Ассиріянинъ, наследіемъ же

Его Израиль. Благословенъ Египтянинъ Господомъ, потому что онъ благословляется вслѣдствіе сообщества съ Израилемъ. И дѣло ругъ Его Ассиріянина, потому что на немъ Онъ явилъ милосердіе свое. Но только одинъ Израиль можетъ сказать: *часть моя Господь* (Плач. 3, 24), Израиль, который умомъ созерцаетъ Бога и называется Его наслѣдіемъ.

Глава XX. Ст. 1 и слѣд. *Въ годъ, въ который вошелъ Тартанъ въ Азотъ, когда послалъ его Саргонъ, царь Ассирійскій, и воевалъ противъ Азота и взялъ его: въ то время сказалъ Господь въ руку Исаи сына Аммосова, говоря: поиди, и сними вретиче твое съ чреслъ твоихъ и сбрось обувь твою съ ногъ твоихъ: и онъ сдѣлалъ такъ, ходя нагимъ и босымъ. И сказалъ Господь: какъ ходилъ рабъ Мой Исаія нагимъ и босымъ въ указаніе и въ предзнаменованіе о Египтѣ и о Эѳіопіи: такъ поведетъ царь Ассирійскій плънниковъ изъ Египта и переселенцевъ изъ Эѳіопіи, юношей и стариковъ, нагими и босыми, съ обнаженными чреслами, въ посрамленіе Египту. И ужаснутся и устыдятся изъ за Эѳіопіи, надежды своей, и изъ за Египта, славы своей. И скажетъ житель острова этого въ день тотъ: вотъ они были надеждою нашею, къ нимъ мы прибѣгали за помощію, чтобы они избавляли насъ отъ руки царя; и какъ мы можемъ спастись? Въмѣсто Тартана LXX перевели Танатанъ и вмѣсто Саргона Арна; но что обозначается этимъ, мы не можемъ знать, да и не можемъ выдумывать ложныя этимологическія объясненія ложныхъ именъ. Имена же эти не еврейскія, а ассирійскія, изъ которыхъ Тартанъ, какъ мы узнали, означаетъ башню далъ или измѣнный или же продолжающій, а Саргонъ—начальникъ сада. Этотъ царь Египетскій, замышлявшій, какъ мы выше сказали, великое, имѣетъ весьма многихъ вождей, изъ которыхъ одинъ есть Тартанъ, напыщенный гордостію, да-*

леко идущій по пути преступленія и болѣе знаменитый, нежели прочіе: и онъ посылается для завоеванія Азота, который поеврейски называется *Asdod*, и значитъ *огонь вѣка*, и завоевываетъ вождь царя Ассирійскаго тѣхъ, которые служатъ вѣку и похоти. И прекрасно царь Ассирійскій Саргонъ называется начальникомъ садовъ, преданнымъ наслажденію и роскоши. И Ахавъ царь Израильскій желалъ обратить виноградникъ Навуея въ садъ (3 Цар. гл. 21); но тотъ, понимая это по законамъ иносказательнаго толкованія, предпочелъ умереть, нежели сдѣлать это, чтобы отеческое наслѣдство и старое владѣніе не обратилось въ увеселеніе нечестиваго царя. Пророку же заповѣдуется, чтобы онъ, снявъ вретиче и обувь, ходилъ нагой и босой и чтобы это было указаніемъ и предзнаменованіемъ для Египтянъ и Эіоплянъ, которые преслѣдовали народъ Божій и по причинѣ гордости были унижены. Ибо Египетъ значитъ *преслѣдующій* или *притѣсняющій*, а Эіопляне—*униженные* и *отверженные*: ибо *всякъ возносяйся смирится* (Лук. 14, 11). Они будутъ отведены въ плѣнъ и три года будутъ терпѣть мученія, о каковыхъ годахъ въ Псалмахъ читаемъ: *помыслихъ дни первыя и мѣта вѣчная помянухъ* (Псал. 76, 6). Мы не должны считать эти наказанія малыми, но они будутъ продолжаться въ теченіе долгаго времени. При самомъ же плѣненіи и переселеніи Египтянъ юноши и старики, закоренѣлые во злѣ и достигшіе совершеннаго возраста пороковъ, пойдутъ нагими, чтобы открылись всѣ ихъ преступленія (ибо нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ; Лук. 8, 7), и босыми, такъ какъ не могли ѣсть пасхи Господней; потому что кто ее ѣсть, тотъ имѣетъ чресла препоясанными и держитъ посохъ въ рукѣ и стоитъ съ обутыми ногами (Исх. гл. 12), чтобы при прохожденіи черезъ пустыню вѣка сего не быть уязвляемымъ змѣями. Тогда обнажатся чресла ихъ, чрезъ которыя извергаются не-

чистоты, и обнаружится вся срамота Египта, такъ что устыдятся имѣвшіе надежду на Египетъ и на Эѳіопію и увидятъ, что слава ихъ обратилась въ стыдъ, и настолько, что житель этого острова, то есть вѣка, который не былъ странникомъ и пришельцемъ, но желалъ вѣчно владѣть міромъ, скажетъ со стыдомъ: вотъ Египетъ и вотъ Эѳіопія, на помощь которыхъ мы надѣялись, что они освободятъ насъ отъ князя міра сего! Какъ мы можемъ спастись, когда плѣнены тѣ, на которыхъ мы имѣли надежду? И то слѣдуетъ замѣтить, что до взятія Азота пророкъ былъ одѣтъ во вретище и имѣлъ обутыя ноги, чтобы оплакивать уязвленныхъ огненными стрѣлами діавола и служащихъ похоти; но вмѣстѣ съ тѣмъ ходитъ обутымъ для того, чтобы быть въ состояніи попирать змѣй и скорпіоновъ и безопасно ходить по пустынь міра сего, въ которой находятся змѣи и скорпіоны и жажда богатства. Послѣ же взятія Азота онъ ходитъ босымъ и нагимъ въ образъ плѣненія Египта и переселенія Эѳіопіи. Ибо на святой землѣ, къ которую онъ спѣшитъ войти, онъ не могъ стоять или ходить одѣтый во вретище и съ ногами, покрытыми кожею, какъ говоритъ Господь: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть* (Исх. 3, 5).

Глава XXI. Ст. 1. и слѣд. *Время пустыни приморской. Какъ вихри приходятъ отъ юго-запада, идетъ онъ отъ пустыни, изъ земли страшной. Видѣніе грозное возвѣщено мнѣ: кто невѣренъ, тотъ поступаетъ въ ролю, и кто истребитель, тотъ опустошаетъ. Восходи, Еламъ, осаждай, Мидянинъ: всякому стenanію его Я положилъ конецъ. Отъ этого исполнились чресла мои печалію: мука охватила меня, какъ мука рождающей. LXX: Видѣніе пустыни приморской. Какъ буря проходитъ чрезъ пустыню, выходя изъ пустыни, изъ земли страшной возвѣщено мнѣ*

*грозное видѣніе: отступникъ отступаетъ и беззаконствующій беззаконствуетъ. Противъ меня идутъ Еламиты и послы Персовъ: теперь возстенаю и утѣшусь; поэтому чресла мои наполнились изнеможеніемъ, муки охватили меня какъ рождающую. Что мы думаемъ въ смыслѣ историческомъ, объ этомъ мы сказали вкратцѣ; теперь изложимъ высшій иносказательный смыслъ. Видѣніе или бремя видится противъ моря вѣка сего, и пророкомъ созерцается то, сколь многими искушеніями наполненъ міръ сей. А что моремъ называется міръ, относительно этого я, опустивъ мпогія, ограничиваюсь однимъ свидѣтельствомъ Псалма: *сходящій въ море въ корабляхъ, творящій дѣланія въ водахъ многихъ, ти видѣша дѣла Господня и чудеса Его во глубинѣ* (Псал. 106, 23. 24). Ибо дѣлающіе въ этомъ мірѣ дѣло Божіе и говорящіе съ пророкомъ: *придохъ во глубины морскія* (Псал. 68, 3) сами видятъ чудеса Его во глубинѣ и, освободившись отъ искушеній и бѣдствій, говорятъ, что они слышали страшное и грозное видѣніе. Буря же эта приходитъ изъ той пустыни, въ которой былъ искушаемъ и Господь (Матѣ. гл. 4) и въ которой Израиль страдалъ отъ укушеній змѣя и отъ ужаленія скорпіоновъ. И когда она придетъ, то проходитъ и минуетъ: тогда выдерживающій ее пойметъ, что только отступникъ отступаетъ и что только беззаконникъ поступаетъ беззаконно. Итакъ если мы обуреваемся морскими волнами и если жестокая буря поражаетъ насъ, то это бываетъ по нашей собственной винѣ, какъ такъ прежде бури мы были отступниками и беззаконниками. Слова же: *противъ меня идутъ Еламиты и послы Персовъ* имѣютъ такой смыслъ: Еламиты значатъ *презирающіе*, а Персы, — *искушающіе*. Итакъ пусть приходятъ презирающіе, пренебрегающіе и искушающіе; но я возстену, и мое стенаніе будетъ моимъ утѣшеніемъ. Но и чресла мои наполнились печалію и охватили меня боли какъ рождающую, чтобы я могъ*

зачать и родить отъ страха Божія и содѣлать на землѣ духъ спасенія Его. И справедливо по еврейскому тексту вихри и бури приходятъ изъ пустыни и изъ земли страшной, гдѣ не обитаетъ Богъ, но гдѣ все земное, гдѣ всякій невѣрующій творить дѣло сообразное съ своимъ невѣріемъ и всякій опустошитель опустошаетъ. Поэтому смѣло говоритъ онъ противъ враговъ: *восходи, Еламъ, осаждай, Мидянинъ*: я положилъ конецъ всякому стенанію приморской пустыни, земли страшной и самаго тяжкаго видѣнія, которое было возвѣщено. Ибо чресла мои, принося покаяніе, исполнились не удовольствіемъ, какъ прежде, во печалію, чтобы больше я уже не говорилъ: *лѣдвія моя наполнишася поруганій* (Псал. 37, 8). Меня охватила мука и боль, какія обыкновенно охватываютъ рождающую. Изданіе Вульгаты и еврейскій текстъ значительно различаются между собою въ настоящемъ мѣстѣ; поэтому мы вкратцѣ изложили то и другое, чтобы не дать и малаго повода φιλεῦσθαι (любящимъ обвиненія) къ обвиненію насъ.

Ст. 4, 5. *Я палъ услышавши, смутился увидѣвши: изныло сердце мое, ужасная тѣма обѣла меня: Вавилонъ возлюбленный мой сталъ для меня дивомъ. Поставь столъ, смотри съ подзорной башни на ѣдящихъ и пьющихъ: вставайте, князья, берите щиты. LXX: Я поступалъ беззаконно, чтобы не слышать, стѣнилъ, чтобы не видѣть; блуждаетъ сердце мое: беззаконіе покрыло меня; душа моя находится въ страхѣ. Приготовь столъ, смотри съ подзорной башни; пийте, пейте; вставайте, князья, приготовляйте щиты.* Пророкъ говоритъ, что отъ слышанія и весьма грознаго видѣнія, которое онъ видѣлъ какъ имѣющее придти изъ приморской пустыни, онъ палъ и смутился и почти съ помрачившимися глазами и истушеннымъ умомъ не зналъ, что видѣлъ. Ибо тотъ Вавилонъ (вмѣсто котораго Акила и Θεодотіонъ перевели *тѣма*, чтобы обозначить этотъ

міръ, который во злѣ лежитъ и котораго князья служатъ по апостолу Павлу правителями этой тьмы; Ефес. гл. 6), который нѣкогда былъ возлюбленнымъ для пророка или для Бога, сдѣлался дивнымъ въ своемъ разрушеніи. Поэтому пророку заповѣдуется, чтобы питаясь отъ трапезы Господней и насытившись пищею Его онъ тщательно смотрѣлъ, что придетъ на міръ; и чрезъ него говорится ко всѣмъ вѣрующимъ, чтобы, ѣдя и пия тѣло и кровь Господню, обратились въ князей церкви и слышали съ апостолами: *возстаните*, и чтобы взяли щитъ вѣры изъ оружія апостола Павла (Ефес. гл. 6), чтобы быть въ состояніи посредствомъ него угасить разжженные стрѣлы діавола. Это согласно съ еврейскимъ текстомъ и съ начатымъ толкованіемъ относительно міра. Теперь мы перейдемъ къ изданію LXX, которое во многомъ отличается отъ предшествующихъ. Пророкъ укоряетъ себя или скорѣе отъ своего лица открываетъ заблужденіе другихъ, которые, слѣдуя убивающей буквѣ, презираютъ духъ животворящій и говоритъ, что онъ поступалъ дурно, не внимая закону духовно, а наоборотъ стараясь не видѣть тайнъ Божіихъ и не говоря съ Давидомъ: *открый очи мои, и узрю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18). Поэтому блуждаетъ сердце его и, исполнившись Іудейскаго суевѣрія, пребываетъ не въ любви Божіей, а въ страхѣ, имѣя духъ рабства въ страхѣ, а не духъ усыновленія, по которому мы взываемъ: *Авва, Отче* (Рим. гл. 8). Поэтому ему заповѣдуется приступить къ трапезѣ пищи духовной и вкушать и пить отъ нея всѣмъ, слѣдующимъ примѣру его, и чтобы, презрѣвши прежнее заблужденіе, возстали лежавшіе духомъ въ буквѣ, сдѣлались князьями и говорили съ пророкомъ: *Господи, яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ* (Псал. 5, 13).

Ст. 6, 7. *Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь: поиди и поставь сторожа, и что онъ увидитъ, пусть возвеститъ.*

И онъ увидѣлъ колесницу съ двумя всадниками, сидящаго на ослѣ и сидящаго на верблюдѣ, и смотрѣлъ онъ прилежно, съ большимъ вниманіемъ и закричалъ какъ левъ. LXX: Ибо такъ сказалъ ко мнѣ Господь: пойдн и поставь себѣ сторожа, и что онъ увидитъ, возвѣсти. И я увидѣлъ двухъ сидящихъ всадниковъ, сидящаго на ослѣ и сидящаго на верблюдѣ: я услышалъ много вѣстей и позвалъ Урію на подзорную башню. Пророку повелѣвается поставить въ сердцѣ своемъ стража и прилежно смотрѣть, что будетъ съ міромъ, и онъ увидѣлъ двухъ всадниковъ, сидящаго на ослѣ и сидящаго на верблюдѣ. Нѣкто такъ истолковалъ ихъ, что сидящимъ на ослѣ согласно съ евангельскимъ чтеніемъ (Матѣ. гл. 21) и пророчествомъ Захаріи (Зах. гл. 9) назвалъ Христа, и наоборотъ, сидящимъ на верблюдѣ—противную силу по причинѣ безобразія горбатаго животнаго. Другіе же двухъ сидящихъ понимаютъ въ отношеніи къ буквѣ и духу и относятъ къ двумъ завѣтамъ. А вмѣсто того, что въ еврейскомъ называется *arie*, вмѣсто чего Агила и Симмахъ перевели *левъ* и *львица*, LXX, не знаю, что имѣя въ виду, поставили *Обріанъ*, что нѣкто думаетъ истолковать въ смыслѣ *свѣта Господня*, хотя *свѣтъ Господень*, чего здѣсь нѣтъ, пишется иными буквами, а *левъ*, какъ здѣсь читается, иными. Онъ полагаетъ, что Урію называется этотъ стражъ, котораго повелѣвается пророку поставить въ сердцѣ своемъ, и чрезъ объясненіе имени относитъ это къ понятію о Христѣ,— что при пребываніи Его въ насъ мы можемъ созерцать грядущее. Это же можетъ быть примѣнено и ко льву, такъ какъ Іаковъ (Быт. гл. 49) и Валаамъ (Числ. гл. 23) таинственно называютъ этимъ именемъ Христа.

Ст. 8—10. *На подзорной башнѣ Господа я стою весь день и на стражѣ моей я стою цѣлыя ночи. Вотъ онъ идетъ мужъ сидящій на двуконной колесницѣ, и онъ отвѣчалъ и сказалъ: палъ, палъ Вавилонъ, и всѣ изва-*

яніа боговъ его повержены на землю. *Молотьба моя и сыновья гумна моего! что слышалъ я отъ Господа воинствъ, Бога Израилева, то и возвѣстилъ вамъ.* LXX: *Господь сказалъ: Я стоялъ весь день и надъ лагеремъ Я стоялъ всю ночь: и вотъ самъ Онъ идетъ, сидя на двуконной колесницѣ, и отвѣчая сказалъ: палъ, палъ Вавилонъ, и всѣ идолы его и рукотворенные повержены на землю. Слушайте оставшіеся и печальтесь: слушайте, что я слышалъ отъ Господа Саваоа. Богъ Израилевъ возвѣстилъ намъ.* Пророкъ стоитъ на подзорной башнѣ Господа и находясь во свѣтѣ Его видитъ то, что имѣеть наступить. Онъ отправляетъ эту стражу и эту возложенную на него обязанность для того, чтобы во тѣмъ вѣка сего видѣть будущее. Вотъ, говорить, Онъ идетъ, показывая, что онъ видѣлъ послѣдующее, что идетъ Господь Спаситель, сидящій на двуконной колесницѣ и правящій запряженными въ одну колесницу двумя конями или вѣриѣ животными, осломъ и верблюдомъ. Этотъ возница двуконной колесницы отвѣчалъ и сказалъ ожидающему пророку и желающему знать слова Его: *палъ, палъ Вавилонъ*, смѣшеніе всего міра; онъ палъ и при пришествіи Моемъ, когда Я принялъ тѣло человѣческое, и вполнѣ падеть при кончинѣ міра. *И всѣ изваянія его сокрушены на землю.* вмѣсто этого LXX перевели *кумиры и рукотворенные*, указывая на писаніе еретиковъ и на различныя еретическія заблужденія тѣхъ, которые дѣлають идоловъ и чтуть измышленія сердца своего. Слѣдующее же затѣмъ отъ лица пророка говорящаго: *Молотьба моя и сынъ гумна моего! что слышалъ я отъ Господа воинствъ Бога Израилева, то и возвѣстилъ вамъ*, имѣеть по еврейскому тексту такой смыслъ: о народъ, который долженъ быть собранъ въ Мои житницы, который Я для того молотилъ посредствомъ различныхъ бѣдствій, чтобы отбросить отъ него солому, а самую чистую пшеницу собрать въ Мои житницы!

Что слышалъ я отъ Господа воинствъ, Бога Израилева, какъ объ имѣющемъ быть со всѣмъ міромъ, это я возвѣстилъ всѣмъ вамъ, находящимся въ мірѣ. Иные же говорятъ, что здѣсь тоже лице, то есть Господа Спасителя; потому что Онъ самъ говоритъ къ апостоламъ: *яже слышахъ отъ Отца, сказахъ вамъ* (Іоанн. 15, 15). А такъ какъ вмѣсто этого по LXX читается: *слушайте оставшіеся и скорбите*, то здѣсь, какъ мнѣ кажется, такой смыслъ: о апостолы, о которыхъ пишетъ Исаія: *еще не бы Господь оставилъ намъ стъмене, яко Содома убо были быхомъ и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Ис. 1, 9), вы, остатокъ которыхъ и по ученію апостола въ посланіи къ Римлянамъ спасенъ (Римл. гл. 9), вы, оставленные изъ народа Іудейскаго для спасенія и скорбящіе о погибели народа вашего, о которомъ и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *скорбь есть и непрестанная болъзнь сердцу моему по братіи моей по плоти, иже суть Израилити* (Римл. 9, 2. 3): возвѣщаю вамъ то, что Я слышалъ отъ Бога Отца, что Богъ Израилевъ предвѣщаетъ о будущей судьбѣ вашей.

Ст. 11. 12. *Время Думы. Кричитъ мнѣ изъ Сеира: сторожъ! сколько ночи? сторожъ! сколько ночи? Сторожъ сказалъ: приближается утро, но еще ночь; если спрашиваете, то спрашивайте, обратитесь, приходите.* LXX: *Видные на Идумею. Кричитъ мнѣ изъ Сеира: стерегите укрѣпленія; я стерегу утромъ и ночью; если ищешь, ищи и обитай у меня.* Еврейское слово *elai*, которое всѣ перевели *у меня*, если хочешь читать *eli*, то оно значитъ *Богъ мой* или *сильный мой*. А поставленное нами *кричитъ* или *зоветъ*, то есть *калѣт*, вслѣдствіе неопредѣленности въ еврейскомъ и греческомъ языкѣ, можетъ быть выражено чрезъ *кричи* или *зови*, и имѣетъ такой смыслъ: Богъ, который служитъ стражемъ моимъ, зоветъ меня днемъ и ночью къ покаянію, чтобы оставивъ Сеиръ, что значитъ *косматый* и

волосатый, я обиталь у Него. Дума значить или *подобіе* или *молчаніе*. Идумея же значить *земная*. Итакъ Господь говоритъ къ сонму апостольскому и заповѣдуетъ ему: ко Мнѣ зови тѣхъ, которые изъ Сеира, чтобы Мнѣ служило множество язычниковъ, которые подобно Исаву не имѣють ничего мягкаго, гладкаго и чистаго, но которые грубы, дики, непреклонны. И вы, апостолы, призвавши ко Мнѣ народы изъ Сеира, стерегите укрѣпленія Церкви, чтобы не вторгся легко врагъ, чтобы левъ, который, рыкая ходитъ ища входа, чрезъ который можно было бы проникнуть не растерзалъ и не погубилъ стада, находящагося въ оградѣ Церкви. Народъ же, находящійся въ Церкви, отвѣчаетъ: не только въ счастіи, но и въ несчастіи, то есть и днемъ и ночью я буду сохранятьъ заповѣди Твои, Боже. Богъ говоритъ ему: если ты дѣйствительно ищешь Меня, то дѣломъ покажи, что ищешь Меня, и не достаточно для тебя однажды найти, но нашедши Меня, ищи постоянно, и чтобы лучше удержатъ, позабудь о народѣ своемъ, и домъ отца своего, и оставивъ заблужденіе язычниковъ, оставайся у Меня въ Церкви. Это мы сказали по переводу LXX, которые въ надписаніи ставятъ видѣніе на Идумею, то есть на *земную*, чтобы показать, что призываются тѣ, кои прежде служили земнымъ дѣламъ. Затѣмъ согласно съ Акилою, который поставилъ *Дума*, то есть *молчаніе* или *подобіе*, мы можемъ это такъ понимать, что подобно народу Израильскому призываются народы языческіе, и гдѣ прежде было молчаніе закона Божія, тамъ раздаются возгласы исповѣданія; и дикая маслина превратится въ добрую. И въ евангельской притчѣ читаемъ о рабахъ, посланныхъ звать добрыхъ и злыхъ, чтобы ѣмъ либо наполнить ниршество домовладыки, такъ какъ первые не хотѣли прійти (Матѣ гл. 12). Можетъ и церковь сказать, что Господь взываетъ къ ней отъ Сеира, т. е. отъ земныхъ мѣстъ и призываетъ ее ко спасенію, и

она говорить Самому Господу: о стражъ, зачѣмъ ты, вставъ отъ ночи, ходишь во тьмѣ? зачѣмъ, будучи безъ грѣха, находишься въ плоти грѣшной? ради чего благоволилъ Ты принять тѣло человѣческое? *Стражъ*, т. е. Самарянинъ, въ Евангелии отнесшій на раменахъ своихъ израненнаго въ гостиницу (Лук. гл. 9), отвѣчаетъ: *приближается утро, но еще ночь*. И смыслъ такой: для множества изъ язычниковъ возшло солнце правды, а для Іудеевъ наступила тьма,—по оному написанному: *на судъ Азъ въ мѣръ сей приидохъ, да невидящии видятъ и видящии слѣти будутъ* (Іоан. 9, 39). И самъ Стражъ, сказавшій: *приближается утро, но еще ночь* говоритъ ко множеству изъ язычниковъ: если Меня ищите, то ищите наитщательнѣе; обратитесь ко Мнѣ сыны обращающіеся и Я исцѣлю сокрушенія ваши, и придите ко Мнѣ. Мѣста эти трудны, и такъ какъ они весьма не ясны въ смыслѣ историческомъ, то мы вынуждены слѣдовать различнымъ мнѣніямъ по толкованію иносказательному.

Ст. 13. *Время на Аравію*. Этого въ изданіи LXX толковниковъ нѣтъ, но дальнѣйшее: *въ мѣсу къ вечеру заснетъ на тропинкахъ Доданимъ* соединено съ предшествующимъ видѣніемъ, такъ что читается такъ: *если ищешь ищи, и при мнѣ обитай въ мѣсу*. Аравія на нашемъ языкѣ означаетъ вечеръ, который есть начало ночи и тьмы: и всякій, имѣющій начало грѣховъ, живетъ въ вечернемъ полумракѣ, а достигшій вершины грѣховъ находится среди глубокой ночи. Поэтому и въ Египтѣ первенцы избиваются среди ночи (Исх. гл. 12). И апостоль Петръ трижды отрекся отъ Господа прежде чѣмъ пропѣлъ пѣтухъ, чѣмъ обозначается середина ночи (Матѳ. гл. 26); по прошествіи же ночи и съ приближеніемъ дня, когда ночная тьма стала разсѣваться и пропѣлъ пѣтухъ—предвѣстникъ свѣта, то онъ горько заплакалъ, уразумѣлъ грѣхъ свой и въ то время могъ сказать: *вечеръ водворится плачь, и завтра—радость*. Это между про-

чимъ о настоящемъ мѣстѣ. Впрочемъ имя *Аравіи*, т. е. вечера и запада, въ другихъ мѣстахъ Писаній имѣеть различные смыслы.

Въ лѣсу къ вечеру заснете на тропинкахъ Доданимъ:
LXX: *Въ лѣсу къ вечеру заснете на пути Дедана.* Начавшіе жить нечестиво и вступающіе на путь грѣховъ не спятъ и не пребываютъ на поляхъ засѣянныхъ, или приготовляемыхъ подъ посѣвъ, а также на лугахъ и бѣлѣющихъ для жатвы, по ученію Спасителя, нивахъ, равно какъ и среди плодовыхъ деревьевъ, но пребываютъ въ бесплодныхъ лѣсахъ, гдѣ находятся терніе и волчцы и гдѣ живутъ звѣри. О такомъ лѣсѣ читаемъ и въ книгѣ Царствъ, что дубрава или лѣсъ пожрала болѣе, чѣмъ сколько было истреблено мечемъ, когда Авессаломъ возмутился противъ отца своего (2 Цар. 18, 8). И справедливо говорится, что они живутъ на дорогѣ и на тропинкахъ, такъ какъ вечеръ есть начало золь, и на пути *Дедана*, что значить *суды*. Ибо сколько они имѣють родовъ грѣховъ, столько же получаютъ въ возмездіе судебныхъ приговоровъ. Деданъ же можетъ значить и *великій судъ*.

Ст. 14—15. *Встрѣчные, несите воду жаждущему; живущіе въ землю юга, съ хлѣбами встрѣчайте бѣгущаго.* Ибо отъ лица мечей они побѣжали, отъ лица меча обнаженнаго, отъ лица лука натянутого, отъ лица тяжкаго сраженія. LXX: *На встрѣчу жаждущему несите воду вы, живущіе въ страннѣ Ѳеманъ, съ хлѣбами встрѣчайте бѣгущихъ, по причинѣ множества убитыхъ, по причинѣ толпы блуждающихъ, по причинѣ множества меча, и по причинѣ множества луковъ натянутыхъ, и по причинѣ множества падшихъ на войнѣ.* Вы, находящіеся въ Ѳеманѣ, что значить югъ и совершенство, и живущіе въ томъ мѣстѣ, о которомъ написано: *Богъ отъ юга придетъ* (Авр. 3. 4), вы, исполненные и совершенные и имѣющіе въ себѣ свѣтъ вѣдѣнія Писаній, выходите на встрѣчу бѣгущимъ изъ Аравіи и изъ лѣса съ водою и хлѣбами и не ожидайте, пока они сами придутъ къ вамъ, а подражайте тому отцу въ Еван-

гельской притчѣ, который вышелъ на встрѣчу возвращающемуся сыну. Тотъ далъ ему одежду, надѣлъ кольцо (Лук. гл. 15), а вы несите бѣгущимъ воду и хлѣбы, чтобы усталые и изнуренные они были подкрѣплены вашимъ милосердіемъ и скорѣе дошли до вашихъ жилищъ. Ибо они бѣжали отъ мечей еретиковъ, отъ ученія язычниковъ, отъ богохульства Іудеевъ; и такъ какъ они видѣли, что многіе убиты ихъ стрѣлами и пали въ сраженіи, то они желаютъ спастись при вашей помощи. Мѣсто это можно разумѣть собственно противъ тѣхъ, которые, предавшись праздности и лѣности, довольствуются собственнымъ спасеніемъ и не подаютъ руки кающимся и обратившимся.

Ст. 16—17. *Ибо такъ говоритъ Господь ко мнѣ: еще въ одинъ годъ, какъ годъ наемничій, и отнимется вся слава Кидарова и остатокъ числа стрѣлковъ храбрыхъ изъ сыновъ Кидара уменьшится; ибо Господь Богъ Израилевъ сказалъ такъ.* Говорю вамъ, чтобы вы встрѣчали съ водою и хлѣбами бѣгущихъ изъ лѣса и Аравіи потому, что Господь обѣщаль, что это будетъ. Какъ быстро проходитъ годъ наемника, который постоянно только и ожидаетъ, что платы за трудъ свой, или постоянно трудится и работаетъ, чтобы получить плату за трудъ, такъ вся слава *Кидара*, что значить *тѣма*, о которомъ въ Псалмѣ читаемъ: *вселихся въ селеніи Кидарскими* (Пс. 119, 5), скоро прекратится и все число стрѣлковъ, наносившихъ раны находящимся въ лѣсу Аравіи, т. е. превратныхъ ученій, обратится въ ничто, когда бѣгущіе изъ лѣса будутъ избавлены и примутъ воду спасительнаго крещенія и вкусятъ хлѣба небеснаго. Ибо что это будетъ, объ этомъ сказалъ Господь всѣхъ, и собственно Богъ Израиля, т. е. зрящихъ умомъ Бога.

Глава XXII. Ст. 1. *Бремя долины видѣнія.* LXX: слово на долину Сіонскую. Въ книгѣ Еврейскихъ Именъ мы поставили, что *Сіонъ* значитъ *подзорная башня*, которая, бу-

дучи поставлена на высотѣ, служить къ тому, чтобы видѣть, что происходитъ въ дали. Итакъ поелигу Сіонъ по законамъ тропологіи долженъ обозначать Церковь, какъ во второмъ псалмѣ отъ лица Господа Спасителя говорится: *Азъ же поставленъ есмь царь отъ Него надъ Сіономъ горою святою Его* (Пс. 2, 6), и *уповающіе на Господа, яко гора Сіонъ* (Пс. 124, 1), и еще: *любятъ Господь врата Сіоня, паче встѣхъ селеній Іаковлихъ* (Пс. 186, 1), и еще яснѣе говорить апостоль: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр. 12, 22): то спрашивается, почему въ настоящемъ видѣніи говорится о долинь Сіонской? Уже самое расположеніе мыслей обращаетъ насъ къ разумнѣиу духовному, чтобы мы знали, что всѣ князья превратныхъ ученій, ниспавшіе съ высоты смысла Св. Писаній и низложившіеся къ низменному, находятся въ долинь Сіонской. Нѣчто подобное, думаю, говоритъ и Соломонъ въ Притчахъ: *око ругающееся отцу и досаждающее старости матери, да исторгнутъ е врагове изъ долинь, и да снѣдѣтъ е птенцы орли* (Притч. 30, 17). Ибо какъ только умъ еретиковъ поругается надъ Творцемъ-Отцемъ и пренебрежетъ старость Церкви-матери, то тотчасъ онъ исторгается мерзкими и нечистыми птицами, которыми указываются противныя силы. И не могутъ таковыя сказать: *возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже приидетъ помощь моя* (Пс. 120, 1), по подобно безсловеснымъ животнымъ они прикованы къ земному.

Что и съ тобою, что и ты весь возшелъ на кровли? LXX: что сдѣлалось съ тобою теперь, что вы возшли всѣ на кровли тщетныя? То, что въ книгѣ Царствъ, по LXX-ти, составляетъ вопросъ, именно, чтò значить въ словахъ Елисея (4 Цар. 2, 14): *гдѣ Богъ Елиинъ аффо*, это въ настоящемъ мѣстѣ поставлено яснѣе: вмѣсто того, что LXX перевели *теперь*, въ Еврейскомъ стоитъ *аффо*, что мы пере-

вели и теперь, а Акила, желая удержать еврейскій идиотизмъ, поставилъ *χαίπερτοι*, каковаго союза латинскій языкъ не выражаетъ. Когда же говорить: *что и съ тобою?* то спрашиваетъ, почему вмѣстѣ съ другими и онъ восходитъ и по мнѣнію высокихъ находится на низменности. И смыслъ таковъ: когда философы надмеваются и всякая мірская мудрость, разсуждая о высокомъ, презираетъ простоту церкви, то зачѣмъ и ты стремишься на высоты, что LXX выразительнѣе перевели *δάρματα μάταια*, т. е. *кровли тщетныя*, чтобы показать, что есть иная кровля, съ которой Спаситель запрещаетъ сходить (Матѳ. гл. 24), которая однако не есть кровля тщетная. И апостолъ Петръ въ шестой часъ молитвы восходитъ на кровлю (Дѣян. гл. 10). Теперь же, чтобы показать большое разнообразіе ересей, назвалъ не одну кровлю, но многія кровли.

Ст. 2. *Городъ шумный, многолюдный, городъ ликующій. LXX: наполненъ городъ кричащими, городъ ликующій.* Ученіе еретиковъ держится не смысломъ, а многословіемъ и крикомъ. Потому, по причинѣ множества обольщенныхъ городъ называется многолюднымъ, а вслѣдствіе гордости ликующимъ. Ибо въ гордости еретики надмеваются и хвалятся, что они нашли самое сокровенное.

Убитые твои не мечемъ убиты, и не на войны умерли. LXX: раненные твои не мечемъ ранены, и мертвые твои не на войны умерли. Наибольшая часть поддается обольщеніямъ еретиковъ безъ всякаго противодѣйствія и состязанія съ ними, и такихъ—огромное большинство. И такъ *убитые* или, какъ перевели LXX, *раненные* долины Сіонской не мечемъ убиты и ранены, а добровольно перешли къ еретикамъ, и по сравненію съ тѣми, кои побѣждены послѣ сраженія, хуже раненъ и убитъ тотъ, кто отдался добровольно. Подобнымъ образомъ и во время мученичества уступившій послѣ казней менѣе виновенъ въ сравненіи съ тѣмъ, кто

отступилъ отъ Христа безъ всякаго принужденія и страданія отъ мученій.

Ст. 3. *Всѣ вожди твои бѣжали вмѣстѣ и тяжко связаны.* Въ этомъ мѣстѣ мы слѣдовали переводу LXX, такъ какъ онъ по смыслу немного отличается отъ Еврейскаго. Впрочемъ при переводѣ съ еврейскаго слово въ слово, у нихъ читается такъ: *всѣ вельможи твои переселились, вмѣстѣ связаны отъ лука,* каковому изданію слѣдовали и другіе переводчики. Ибо всѣ вожди еретиковъ переселились въ синагогу сатаны изъ Церкви Христовой и перешли вмѣстѣ, при разногласіи въ лжевѣрїи бывъ согласны въ переходѣ,—и связаны отъ лука, о которомъ въ псалмѣ написано: *се ершницы налякоша лукъ, уготоваша стрѣлы въ туль сострѣляти во мраць правыя сердцемъ* (Пс. 10, 2) и бросать разженные стрѣлы діавола, которыя вмѣстѣ и ранятъ и связываютъ. И потому они тяжко связаны, такъ какъ заткнули уши свои, какъ глухіе и зажимающіе уши аспиды, чтобы не слышать голосовъ заклинателей и мудро чарующаго увѣщателя. Поэтому и апостоль Павелъ повелѣваетъ еретика послѣ перваго увѣщанія предоставлять его развращенію, такъ какъ онъ развратился и осужденъ собственнымъ судомъ. Ибо *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ: ащебы отъ насъ были, пребыли бы убо быша съ нами* (1 Іоан. 2, 19). Князь этихъ бѣжавшихъ вождей есть тотъ, кого тотъ же Исаія называетъ дракономъ убѣгающимъ, змѣемъ великимъ, который, бросивши въ уши обольщенныхъ смертоносныя слова, тяжко связываетъ ихъ и не позволяетъ выйти изъ сѣтей своихъ, вырвавшись изъ коихъ святой радовался во Псалмѣ: *душа моя яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ* (Пс. 123, 7) и въ другомъ мѣстѣ, радуясь этому избвленію, говорить: *заступникъ мой еси и приближише мое, Богъ мой и уповаю на него, Яко той избавитъ мя отъ сѣти ловчи, и отъ словесе мятешна* (Пс. 110, 23), или *бурнаго*, что собственно обозначаетъ ученіе еретиковъ.

Всѣ найденные у тебя равнымъ образомъ связаны, какъ ни далеко убѣжали. LXX: *И храбрые у тебя далеко убѣжали.* Еще слово пророка на долину Сіонскую, жители коей взошли на кровли тщетныя, кричали въ смятеніи и ранены безъ сраженія, вожди коей все обратились въ бѣгство и тяжко связаны, и храбрые бывшіе между ними очень далеко убѣжали. Ибо чѣмъ кто умнѣе въ еретическомъ лжеученіи, тѣмъ дальше тотъ отступаетъ отъ Господа. А касательно сказаннаго по Еврейскому тексту: *всѣ найденные у тебя*, мы должны замѣтить что и еретики говорятъ, что они находятъ тѣхъ, коихъ они обольстили, но ихъ обрѣтеніе есть погибель. Они связываются равнымъ образомъ и далеко убѣгаютъ. Миѣ не нравится толкованіе, что по различію ересей бываютъ различныя разстоянія бѣжавшихъ, когда священное Писаніе говоритъ, что все найденные еретиками равно связаны и убѣжали очень далеко по слову Господа: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Лук. 11, 23). Поэтому и о Моисеѣ говорится, что онъ одинъ приступалъ къ Богу, а другіе не приступали. Ибо для святыхъ своихъ Богъ есть Богъ приближающійся, а не Богъ издали, говоритъ Господь (Исх. гл. 24).

Ст. 4—6. *Поэтому я сказалъ: отойдите отъ меня, я буду горько плакать; не усиливайтесь утѣшать меня въ опустошеніи дочери народа моего, ибо день погибели и погранія и рыданій отъ Господа Бога воинствъ въ долины видныя. Пробующій стѣну и отважный,—на гору!* LXX: *Поэтому я сказалъ: отпусти меня, я буду горько плакать; не старайтесь утѣшать меня о сокрушеніи дочери рода моего, ибо день смущенія и погибели и погранія и заблужденія отъ Господа Бога Саваога; блуждаютъ отъ меньшаго до большаго, блуждаютъ по горамъ.* И Самуилъ плакалъ о Саулѣ (1 Цар. 15). И Господь и Спаситель пла-

каль о Іерусалимѣ (Лук. гл. 19). И апостоль пишетъ къ Коринѣянамъ: *да не паки пришедша мя смиритъ Богъ мой у васъ и восплачуся многихъ прежде согрѣшихъ, и не покаившихся* (2 Коринѣ. 12, 21), и съ чувствомъ состраданія говоритъ и другимъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю; кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Коринѣ. 11, 29)? Такъ и пророкъ, видя, что народъ, бывшій нѣкогда народомъ видѣнія, восходитъ на тщетныя кровли и предается смятенію, что всѣ князья его обратились въ бѣгство и связаны узами грѣховъ, начинаетъ плакать и отклоняетъ утѣшающихъ и говоритъ, что онъ плачетъ не о сыновьяхъ, а о дочери народа своего, который потерялъ мужеское достоинство. Ибо день суда и гибели и попрація будетъ не для Іерусалима, что значить *видѣніе мира*, но, по его древнему имени, для *Іевуса*, что значить *попраіе*; и будетъ для него день рыданій или *зablужденія*, какъ перевели LXX, отъ Господа Саваоа,—не въ томъ смыслѣ, чтобы рыданіе и заблужденіе было отъ Господа, но что по поводу святыхъ Писаній, кои Господь далъ для чтенія, является предлогъ къ заблужденію у тѣхъ, которые могутъ сказать: *что уклонилъ еси насъ Господи отъ пути Твоего* (Ис. 63, 28), и въ другомъ мѣстѣ: „Господь замѣшалъ у нихъ духъ заблужденія“ (Ис. 29, 10), чтобы они стояли не на горѣ видѣнія, а въ долині Сіонской. А этотъ самый день, который открывается отъ Господа воинствъ въ долині видѣнія, чтобы обнаружить дѣла каждаго, пробуетъ стѣну еретиковъ, построенную ими противъ церкви въ качествѣ самаго сильнаго укрѣпленія, пробуетъ стѣну величественную и гордую, т. е. учителей ихъ, которые хвалятся, что они стоятъ на горѣ—Христѣ. Объ этомъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *приидите и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и възвѣститъ намъ путь свой* (Ис. 2, 3). Далѣе, переведенное LXX: *блуждаютъ отъ меньшаго до большаго,*

блуждаютъ по горамъ мы должны понимать такъ, что большіе находятся въ большемъ преступленіи, и тѣмъ не менѣе отъ меньшаго до большаго блуждаютъ всѣ, блуждаютъ по горамъ,—Моисею и Іереміи и другимъ пророкамъ, и Евангелистамъ и апостоламъ,—и находясь въ долину, удивительнымъ образомъ блуждаютъ по горамъ.

Ст. 7—9. *И Еламіъ взялъ колчанъ, (вижу) колесницу всадниковъ, и щитъ обнажилъ стѣну. И будутъ лучшія долины твои полны колесницами, и всадники поставятъ помѣщенія свои въ воротахъ. И поднимется покровъ Іудей, и увидиши въ тотъ день складъ оружія въ домъ изъ лѣса, и проломы въ городъ Давидовомъ увидиши, такъ какъ ихъ много.* LXX: *Еламитяне же взяли колчаны, и всадники люди на коняхъ, и собраніе ратниковъ. И будетъ, избранныя долины твои наполнятся колесницами, и всадники обступятъ ворота твои, и откроютъ ворота Іудовы, и посмотрятъ въ тотъ день на избранные дома города, и откроютъ сокровенное домовъ замка Давидова и увидятъ, что ихъ много.* Еламіъ, что значитъ восхождение ихъ, или Еламитяне, какъ перевели LXX, которыхъ мы переводимъ презирающіе, взяли колчанъ, чтобы стрѣлять во мракъ правыхъ сердцемъ, этихъ въ колесницѣ всадниковъ людскихъ,—взяли, чтобы стѣну Сіона и твердыни церкви лишить ихъ щита и охраны. Будутъ же, говорить, избранныя долины твои и низменные ученія, долина Сіонъ, полны тѣхъ колесницъ, которыя потопилъ Господь съ Фараономъ, всадники и правители которыхъ поставятъ помѣщенія свои въ воротахъ твоихъ, чтобы не допускать выхода осажденнымъ и заключеннымъ въ тебѣ. Тогда всемогущій Богъ чрезъ мужей церковныхъ откроетъ покровы Іудовы и всѣ тайны находящихся въ исповѣданіи вѣры, и тогда ты увидиши, долина Сіонская, въ день тотъ, въ ясномъ свѣтѣ истины, увидиши весь складъ оружія апостола и дома изъ лѣса, въ

которомъ пребываетъ множество язычниковъ,—какъ и въ сто тридцать первомъ псалмѣ воспѣвается: *се слышахомъ я во Ефратаѣ, обрѣтохомъ я въ поляхъ дубравы* (Пс. 131, 6). Когда же покровъ Іуды и сокровенное его, прежде утаивавшееся ради таинственности, будетъ открыто, и ты увидишь складъ оружія церкви, тогда ты уразумѣешь расколы въ городѣ Давидовомъ, которые ты умножилъ, чтобы собрать себѣ обольщенные народы. Эти Еламитае, по изданію LXX, имѣютъ не одинъ колчанъ, а много, и они суть всадники людей, на душахъ конхъ они ѣздятъ, и великое множество ихъ готовится на брань противъ церкви, такъ что всѣ долины ея наполняются и всадники изощряютъ умъ свой и своими нападеными вызываютъ на бой церковнаго мужа, который обозначается именемъ Іуды; и когда онъ представитъ свидѣтельства Писаній и обличитъ все ложное, тогда еретики увидятъ дома города Давида и узнаютъ все прежде сокровенное,—узнаютъ, какимъ образомъ въ замкѣ Давида, что значить *крѣпкій рукою*, т. е. Христа, все есть ученіе истинны. Мѣста эти темны не только въ историческомъ, но и въ иносказательномъ смыслѣ. Поэтому тѣ, кому наше толкованіе не понравится, должны представить свое, чтобы мы приняли ихъ объясненіе, если оно будетъ правильно.

Ст. 10—11. *И вы собрали воды нижняго пруда и отмыли дома въ Иерусалимѣ, и разрушили дома для укрѣпленія стѣны. И сдѣлали прудъ между двумя стѣнами для водъ стараго пруда. А на того, кто сдѣлалъ его, вы не посмотрѣли, и произведшаго это издали не видѣли.* LXX: *И отвели воду стараго пруда въ городъ, и разрушили дома Иерусалима для укрѣпленія стѣнъ города. И сдѣлали себѣ воду между двумя стѣнами внутри стараго пруда. А на того, кто отъ начала сдѣлалъ его, не посмотрѣли, и творца его не видѣли.* Вы, которые увидите или видите прѣломы въ городѣ Давидовомъ, т. е. въ

церкви, проломы умножившіеся во всемъ мірѣ, вы, которые собрали воды пруда вашего и ученія,—не верхняго, а нижняго, и отмѣтили или разрушили дома Іерусалима, чтобы укрѣпить стѣну вашу, вы выкопали не колодцы имѣющіе жизненные и вѣчныя воды, а непрочные пруды немогущіе удерживать воды. И сдѣлали вы ихъ между двумя стѣнами новаго и ветхаго завѣта и пренебрегли водою пруда ветхаго и не обратили вниманія на виновника закона—Бога, и Творца міра совершенно оставили безъ вниманія. Это примѣнительно къ Еврейскому. Примѣнительно же къ LXX: еретики увидѣли, что ихъ много и, полагаясь на это множество, отклонили отъ города Божія, т. е. отъ церкви ученіе ветхаго завѣта и разрушили дома Іерусалима, чтобы построить соборница лукавнующихъ, и отвергнуши Ветхій Завѣтъ, не послѣдовали и Новому, такъ какъ Новый Завѣтъ подтверждается свидѣтельствами Ветхаго Завѣта. Поэтому между двумя стѣнами, старою и новою, сдѣлали себѣ воды новыя, которыя считаютъ внутренними и содержащими высшія тайны, чѣмъ тѣ, какія содержатся въ Ветхомъ Завѣтѣ; и не посмотрѣли на Бога, Который есть Творецъ Ветхаго Завѣта, и Виновника его не захотѣли увидѣть даже издали.

Ст. 12—14. *И призоветъ Господь Богъ воинствъ въ день тотъ къ плачу и рыданію, и къ остриженію волосъ, и къ препоясанію оретницею. И вотъ радость и веселіе—убивать воловъ и рѣзать барановъ, ѣсть мясо и пить вино: будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ. И открыто въ ушахъ моихъ (слово) Господа воинствъ: не будетъ отпущено вамъ это нечестіе, говоритъ Господь Богъ воинствъ.* Господь Богъ воинствъ постоянно призываетъ къ покаянію еретиковъ, которые презирая воду стараго пруда, между двумя стѣнами выкопали себѣ водоемъ и собрали воду пруда нижняго, имѣющаго воду не съ неба, а съ земли,—и призываетъ ихъ къ плачу, *ибо блаженіи плачущимъ, яко*

тѣи утѣшатся (Матѣ. 5, 5), и къ рыданію, чтобы въ послѣдствіи они не услышали: *плакахомъ вамъ и не рыдасте* (Матѣ. 11, 17). Призываетъ и къ остриженію волосъ, чтобы они остригли всѣ дѣла смерти и уничтожили отъ тѣла своего все, что есть мертваго въ тѣлѣ; и къ препоясанію вретичемъ, чтобы впослѣдствіи подобно Іерусалиму вмѣсто пояса, имъ не препоясаться веревкою. Они же напротивъ, вмѣсто плача и рыданія, остриженія и вретича имѣли радость и веселіе, и какъ будто смертью все окончится, убивая тельцовъ и закалая барановъ, чтобы ѣсть мясо и пить вино, говорили слова богохульниковъ: пока живемъ въ настоящемъ вѣгѣ, будемъ наслаждаться удовольствіями, ибо завтрашній день, т. е. будущее время, не будетъ нами ощущаемо. Когда они говорили это, то услышалъ Господь слова богохульства и изрекъ угрозу, что Онъ не отпуститъ этого нечестія, пока они или умрутъ въ грѣхѣхъ и порокахъ, или съ беззаконіями своими будутъ низвержены въ адъ. Это можно разумѣть не только о еретикахъ, но и о всякомъ грѣшникѣ, который не радѣя о грѣхахъ своихъ, въ отчаяніи дѣлается худшимъ, и преданный порочнымъ страстямъ, присоединяетъ къ грѣху богохульство, думая, что всякое ощущеніе живыхъ оканчивается смертью, говоря оное эпикуровское: «послѣ смерти нѣтъ ничего и самая смерть есть ничто».

Ст. 15—25. *Такъ говоритъ Господь Богъ воинствъ: ступай, войди къ тому, который живетъ въ скинии, къ Совнѣ, начальнику храма, и скажи ему: чего ты здѣсь? или неужели есть кто либо здѣсь, что ты выскѣкъ себя здѣсь гробницу? Ты выскѣкъ на возвышенности памятникъ, тщателью выскѣкъ въ скалы жилище себя. Вотъ Господь переброситъ тебя какъ перебрасывается птухъ и какъ лежкую одежду, такъ приподниметъ тебя. Впнчая увпнчаетъ тебя бѣдою, какъ мячъ броситъ тебя въ землю обширную и пространную; тамъ умрешь ты и тамъ будутъ колес-*

ницы славы твоей поношениемъ для дома Господа твоего. И изгоню тебя съ мѣста твоего, и съ служенія твоего свергну тебя. И будетъ въ день тотъ, призову раба Моего Еліакима, сына Хелкіина. И одѣну его въ одежду твою, и поясомъ твоимъ укрѣплю его, и власть твою дамъ въ руку его; и будетъ онъ отцемъ для жителей Иерусалима и для дома Иудина. И возложу ключъ дома Давидова на рамо его, и отворитъ онъ, и никто не запретъ; запретъ онъ, и никто не отворитъ. И укрѣплю его, какъ гвоздь въ мѣстѣ твердомъ, и будетъ онъ престоломъ славы для дома отца своего. И повѣсятъ на немъ всю славу дома отца его, различные роды утвари: всякій сосудъ маленькій отъ сосудовъ для питья до всякаго музыкальнаго орудія. Въ день тотъ, говоритъ Господь воинствъ, сокрушится гвоздь утвержденный въ мѣстѣ твердомъ, и сломится и упадетъ и погибнетъ что висѣло на немъ, ибо Господь Богъ сказалъ. LXX: Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: иди въ притворъ къ Сомнѣ—казнохранителю и скажи ему: чего ты здѣсь? или чего тебѣ здѣсь, что ты высыкъ себѣ гробницу, и сдѣлалъ себѣ на возвышенности памятникъ и написалъ себѣ на землю палатку? Вотъ Господь Саваоѣ выброситъ и сокрушитъ мужа, и сниметъ одежду и вѣнецъ твой славный, и броситъ тебя въ страну великую и безъ мѣры, и тамъ ты умрешь; и положатъ колесницу твою лучшую въ безчестіе, и домъ князя твоего въ попраніе. И будешь изверженъ отъ распоряденія твоего и со степени твоего. И будетъ въ день тотъ, призову отрока Моего Еліакима, сына Хелкіина, и облеку его одеждою твоею, и вѣнецъ твой дамъ ему крѣпко, и распоряденіе твое дамъ въ руки его, и онъ будетъ отцемъ жителямъ Иерусалима и Иуды, и дамъ славу дома Давидова ему, и онъ будетъ управлять и не будетъ противорѣчащаго. И дамъ ключъ дома Давидова на плечо

его, и онъ отворитъ, и никто не запретъ; и запретъ, и никто не отворитъ. И поставлю его княземъ на мѣстѣ вѣрномъ, и на престолѣ славы дома отца его, и будетъ надѣяться на него всякій славный въ домъ отца его отъ меньшаго до большаго. Всякій сосудъ малый изъ сосудовъ *aganoth*, и будутъ висѣть на немъ. Въ день тотъ, такъ говоритъ Господь Саваоѣ, подвижется человекъ, который былъ утвержденъ на мѣстѣ вѣрномъ, и отнимется, и падетъ, и погибнетъ слава, которая была въ немъ: ибо Господь сказалъ. Пророку Исаи повелѣвается войти къ живущему въ скинии, которая поеврейски называется *sochen*, къ Совнѣ начальнику храма или какъ перевели LXX таріаѣ, т. е. казначею и хранителю сокровищъ дома Божія. *Sochen* же значитъ или скинія или притворъ, т. е. палата, въ которой живетъ начальникъ храма. Кто же иной жилъ въ скинии Іудейской и въ домѣ нѣкогда Божиємъ, если не слово и толкованіе Іудейскаго закона, заключавшееся въ чтеніи Ветхаго Завѣта? Итакъ этому преданію и ученію говорится: что ты здѣсь дѣлаешь? зачѣмъ хочешь создать себѣ домъ въ убивающей буквѣ и скинію свою не имѣющую фундамента утвердить на крѣпкой скалѣ, скинію и домъ, которые скорѣе должны называться гробницею и памятникомъ? Поэтому говорю тебѣ, что ты не долженъ трудиться высѣкая памятникъ, ибо перенесетъ Господь священство твое какъ переносится *geber*, что всѣ перевели мужъ, а еврей, руководившій насъ въ чтеніи ветхаго завѣта, перевелъ *тѣмужъ*. Какъ пѣтухъ, говоритъ, рувою несущаго переносится съ одного мѣста на другое, такъ и тебя легко перенесетъ Господь съ мѣста твоего, и ты имѣвшій нѣкогда вѣнецъ первосвященническій и освященіе въ золотой дщицѣ, на которой написано было имя Божіе, будешь увѣнчанъ бѣдою и скорбію, и какъ мячъ пущенный по покату и широкому мѣсту не можетъ остановиться, но катится безпредѣльно: такъ весь

народъ твой разсѣется по концамъ вселивной. И тамъ умрешь ты съ буквою своею, и вся слава твоя, и колесницы, на которыхъ прежде ты торжественно носился, и блескъ дома Божія обратится въ поношеніе. Ибо возьметъ тебя Господь съ мѣста твоего и отъ служенія твоего, т. е. отъ жертвенныхъ обрядовъ, во исполненіи онаго написаннаго въ посланіи къ Евреямъ: *предлагаему священству по нужди и закону претмненіе бываетъ* (Евр. 17, 12). Когда же ты будешь низверженъ съ служенія твоего, то Я призову отрока Моего Елиакима, коему Я сказалъ въ другомъ мѣстѣ: *велие ти есть, еже назватися тебѣ отрокомъ Моимъ*» (Ис. 49, 6). *Елиакимъ* значитъ *воскресающій Богъ*, или *Божіе воскресеніе*. Итакъ этотъ воскресающій Богъ, который есть сынъ Хелкіи, т. е. *части Господа*, получитъ мѣсто твое и облачится въ одежду твою и укрѣпится препоясаніемъ твоимъ, такъ что тѣмъ, что ты имѣлъ въ буквѣ, онъ будетъ обладать въ духѣ, и будетъ отцемъ живущихъ въ Іерусалимѣ, т. е. въ *виднѣи мира*, чѣмъ обозначается церковь, и отцемъ для дома Іуды, гдѣ находится истинное исповѣданіе вѣры. Поэтому Самъ говоритъ апостоламъ: *чадца, еще съ вами мало есмь* (Іоан. 13, 33), и къ другому: *чадо, отпущаются тебѣ грѣхи твои* (Матѣ. 9, 2), и къ иной: *дщи, впра твоя спасе тя* (Лук. 7, 50). Дамъ, говоритъ, ему ключъ дома Давидова,—ему, который отверзаетъ, и никто не запираетъ; который запираетъ, и никто не отверзаетъ (Апокал. гл. 3). И этотъ самый ключъ будетъ на рамѣ его, т. е. въ страданіи, по оному написанному въ другомъ мѣстѣ: *его же начальство бысть на рамѣ его* (Ис. 9, 6). Ибо что Онъ Своимъ страданіемъ отверзетъ, того запретъ будетъ невозможно, и что Онъ запретъ въ обрядахъ Іудейскихъ, то не будетъ отворено никѣмъ другимъ; ибо Я укрѣплю гвоздь тотъ на мѣстѣ твердомъ, на мѣстѣ вѣрномъ, гдѣ есть собраніе вѣрующихъ. Поэтому и вѣрующіе во Христа

называются вѣрными. И будетъ престоломъ славы дома отца своего, т. е. церкви, и повѣсятъ на немъ всю славу дома отца его. Поэтому и въ Евангеліи пишется: *людіе же вси держасяхуся его* (Лук. 19, 48), что было не только въ то время, но исполняется и донинѣ, такъ что держатся на немъ, какъ бы различные сосуды, премудрость и правда и все, чѣмъ именуется Христосъ. Различны роды сосудовъ, вмѣсто которыхъ Акила перевелъ *sasaim* и *sephoth*, что Симмахъ переводитъ *внуки* и *смѣшанные*, такъ что и апостолы и всѣ вѣрующіе, т. е. сыны сыновъ, и смѣшанные отъ всѣхъ народовъ держатся на немъ,—отъ сосудовъ для питья, вмѣсто которыхъ Θεодотіонъ поставилъ *agunoth*, ибо и малые и великіе увѣруютъ въ Господа. Сосуды же для питья—это, думаю, апостолы исполненные жизненныхъ водъ, о которыхъ говорится: *благословите Бога отъ источниковъ Израилевыхъ* (Пс. 67, 27), въ каковыхъ чашахъ премудрость растворила вино свое. И всякое, говоритъ, орудіе музыкальное—гѣхъ, кон во всякое время возглашаютъ хвалы Богу. Дальнѣйшее повидимому противорѣчитъ нашему пониманію: какимъ образомъ этотъ гвоздь, утвержденный на мѣстѣ вѣрномъ, возьмется и сломится, и упадетъ и погибнетъ висѣвшее на немъ, и это будетъ, ибо Господь сказалъ? Это можетъ быть разрѣшено, если мы прочтемъ оное евангельское, что въ послѣдніе дни охладѣетъ любовь многихъ (Матѳ. гл. 24), и то, что самъ Господь говоритъ: *Сынъ человеческій придетъ обрящетъ ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8)? И такъ не гвоздь сломится, падетъ и погибнетъ, что говоритъ нечестиво, но гвоздь возьмется съ мѣста вѣрнаго, т. е. отъ церкви, вслѣдствіе постоянно возрастающаго нечестія, и прежде висѣвшіе на немъ вѣрою, потомъ сломятся и падутъ и погибнуть невѣріемъ. И это исполнится въ послѣдніе дни, ибо Господь сказалъ. Вмѣсто гвоздя, который поеврейски называется *jathed* и всѣми переводится одинаково, одни LXX поставили выше

князь, а здѣсь *человѣкъ*. Совна, котораго мы, при быстротѣ дѣйствія, почти опустили, значить, *обратись теперь* или *обращеніе*. Итакъ говорится начальнику Іудейскому, чтобы онъ обратился отъ закона къ Евангелію и, оставивъ образы жертвъ, переносился къ истинѣ жертвоприношенія духовнаго.

Гл. XXIII. Ст. 1. *Слово на Тиръ*. Что намъ представлялось относительно *бремени* или *слова* и *принятія* Тира по Еврейскому тексту, мы сказали объ этомъ выше въ книгѣ историческаго толкованія десяти видѣній. Теперь все пророчество на Тиръ мы кратко прослѣдимъ по изъясненію иносказательному и по изданію LXX. Тиръ по еврейски называется *Sog*, а на нашемъ языкѣ значить *тѣснота*. Слѣдовательно всякая душа, занятая пороками и нечистыми помыслами, можетъ быть названа *Sog*.

Вопите корабли Карфагена, ибо они погибли и больше не придутъ. Изъ земли Кетимъ, она отведена въ плѣнь. Ей подобны стали жители острова, купцы Финикій переплывающіе море на водахъ многихъ, сѣмя купцовъ, какъ принесенныхъ жатвъ, купцы народовъ. вмѣсто Карфагена въ еврейскомъ стоитъ *Фарсисъ*, что перевели всѣ одинаково. *Фарсисъ* значить *созерцаніе* или *испрошеніе радости*; *Кетимъ*, что по еврейски называется *Chetim*, значить *море замерзающее*, а вмѣсто Финикій у евреевъ читается Сидонъ. Итакъ обличаются тѣ, коихъ окружаетъ буря злыхъ помысловъ и которые, желая по апостолу быть богатыми, впадаютъ въ искушеніе и сѣти діавола и во многіе вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бездну (1 Тим. 6, 9). И говорится имъ, что они должны вопить, зная, что всѣ стяжанія міра сего погибнуть и видѣніе радости и веселія обратится въ плачь и рыданіе. Ибо море сіе не будетъ уже въ состояніи носить кораблей, но все покроется льдомъ, и колоніи Тиріанъ плѣнныя будутъ отведены на наказанія. Ибо

живущіе на этомъ островѣ ни на кого иного не похожи, какъ на купцовъ или перевозчиковъ товаровъ, которые носятя всякимъ вѣтромъ ученія и отъ однихъ пороковъ переходятъ къ другимъ. Живемъ же мы на островѣ, пока обуреваемся искушеніями міра сего и пока нашъ островъ и корабльгъ волнами моря носится во всѣ стороны. Купцы же этого острова изъ Сидона, что значитъ *охотница*; въ немъ живетъ весьма много охотниковъ, о которыхъ написано: *избавитъ тя отъ сѣти ловчи* (Пс. 93), какъ и въ другомъ мѣстѣ святой свидѣтельствуеть, что онъ избавленъ отъ ихъ ковъ, говоря: *душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ* (Пс. 123, 7). Всѣ купцы язычниковъ уподобляются нивамъ, которыя скоро засыхаютъ, или жатвамъ при рѣкѣ имѣющимъ дождь не съ неба, а отъ земли, и потому имѣющимъ погибнуть вмѣстѣ съ язычниками. Тамъ гдѣ мы читаемъ: *сымя купцовъ*, въ еврейскомъ стоитъ сѣмя *Sior*, чѣмъ указывается Ниль, такъ какъ онъ имѣеть мутныя воды, коими орошаются нивы Египта.

Ст. 4—5. *Устыдись, Сидонъ, сказало море; твердыня же моря сказала: я не мучилась родами и не рождала и не воспитывала юношей и не возвращала дѣвицъ. Когда же будетъ услышано въ Египтъ, то постигнетъ ихъ скорбь о Тирь.* Море вѣка сего, въ которомъ живутъ животныя малыя съ великими и змѣй, котораго создалъ Богъ для поруганія надъ нимъ, видя, что прежде бывшіе въ плѣну у демоновъ плѣнены охотниками Христовыми, охотящимися со всякой горы и холма, обращается къ противной силѣ охотниковъ, что значитъ Сидонъ, и говоритъ ей: *устыдись Сидонъ*, ибо я не мучилось родами, и не рождало и не воспитывало юношей плѣненныхъ тобою и не возвращало дѣвъ, неразуміе коихъ обличается въ Евангеліи (Матѣ. 25). Ибо мое чревоболѣніе и рожденіе и воспитаніе и возвращеніе дѣвицъ истреблено чревоболѣніемъ апостоловъ Христовыхъ, изъ

коихъ одинъ говорилъ: *чадца моя илиже таки болъзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Галат. 4, 19), и еще: *млекоу въ напоихъ, а не брашноу* (1 Коринѣ. 3, 2), и опять: *хошу же васъ всѣхъ дѣву чисту представить Христови* (2 Кор. 11, 2). Когда услышитъ это Египеть, который по еврейски называется Mesraim, что значитъ *ѣхдлѣ-воуся*, т. е. *удручающая и стѣсняющая*, то и само устрасится, понимая, что и самъ онъ потернѣтъ, что потернѣлъ Тиръ. Это, относясь ко всѣмъ порокамъ, можетъ быть понимаемо и въ отношеніи къ различнымъ ересямъ, когда при паденіи одной ереси и другая страшится, и въ посрамленіи одной и другая предчувствуетъ свое паденіе, и какъ о Содомлянахъ говорится: *зане аще въ Содомѣхъ быша силы были бывшія въ Капернаумъ, пребыли убо быша до днешняго дне*, и присовокупляется: *обаче земли Содомстѣй отраднѣе будетъ въ день судный, неже тебѣ*: такъ тоже самое говорится Спасителемъ и о Тирѣ и Сидонѣ: *обаче Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день судный, неже вамъ* (Матѣ. 11, 21—24). Поэтому и о Хананеянкѣ, которая понимала что дочь, т. е. душа ея угнетается злѣйшимъ демономъ, говорится, что она для испрошенія милости Христовой вышла изъ предѣловъ Тира и Сидона, ибо она могла встрѣтити Спасителя не иначе какъ оставивши предѣлы Тира и Сидона.

Ст. 6—7. *Идите въ Карѣагенъ; вопите живущіе на островъ семъ. Это ли гордость ваша отъ начала пока онъ не былъ преданъ? Поведутъ его ноги его далеко для странствованія.* Слова: *поведутъ его ноги его далеко для странствованія* прибавлены съ еврейскаго и обозначаются астерискомъ, т. е. освѣщающими звѣздочками. О Тиране, вы живущіе въ тѣснотѣ и на островѣ, вы со всѣхъ сторонъ открытые волнамъ искушеній, уйдите съ него, и идите въ Карѣагенъ, т. е. въ Фарсисъ, и спѣшите къ истинной ра-

дости, оплакивая древніе грѣхи и исконное поношеніе, которое или вы наносили другимъ или сами терпѣли отъ другихъ. Это я повелѣваю вамъ потому, что вы видите, что городъ вашъ Тиръ съ своего мѣста и отъ обычнаго порядка жизни имѣеть переселиться въ иные предѣлы,—когда оставивъ древнія заблужденія онъ поделонитъ выю Евангелію Спасителя, такъ что жившіе прежде въ тѣснотѣ уйдутъ далеко и будутъ пришельцами и наслѣдниками ученія Господа Спасителя.

Ст. 8—9. *Кто опредѣлилъ это Тиру? Неужели онъ сталъ меньше и не обладаетъ силою? Купцы его князя Ханаана, знаменитости земли. Господь Саваоѳъ опредѣлилъ низложитъ всю надменность славныхъ и унижитъ все, что есть знаменитаго на землѣ.* Слово *Ханаанъ* прибавлено изъ изданія Θεοδοτία, и вмѣсто него Акила перевелъ *купцы*. Итакъ Духъ Св. вопрошаетъ, или лучше вопрошаніемъ утверждаетъ, что противъ князей Тира опредѣлили это Господь,—противъ князей, вся забота конхъ приобрѣтать богатство торговлею; и какъ въ Евангеліи читаемъ о торговцахъ жемчугомъ, которые продавши всѣ жемчужины желаютъ купить одну, и конечно должны быть названы знаменитыми купцами не земли, а неба: такъ напротивъ купцы Тира, т. е. *скорби и тѣсноты*, должны быть названы знаменитостями земли, такъ какъ все, что они ни дѣлаютъ, касается земли, и князьями Ханаана, что значитъ *волнующіеся и возбужденные*. Ибо они не ставятъ на камнѣ ноги свои и о нихъ не можетъ быть сказано: *камень приближище ежамъ или заяцемъ* (Пс. 39; 103, 18), но болѣе они терпятъ то, чего едва не потерпѣлъ праведный: *мои же вмалъ не подвижастеся нозъ, вмалъ не проліяшася стопы моя*, (Пс. 72, 2). Итакъ Господь воинствъ опредѣлилъ совѣтъ сей, чтобы разрушить тяжкіе узы купцовъ или лучше уничтожить общую неправду, которою гордятся всѣ подчинен-

ные Тиру. Слова: *и унизитъ все что есть славнаго на землѣ* означаютъ не то, что Господь есть виновникъ униженія, а то что само по себѣ унизительно то, что подлежить униженію. Тоже читаемъ и въ книгѣ Левитъ о священникахъ: «оскверненіемъ осквернилъ его» (Левит. гл. 21), безъ сомнѣнія священникъ,—не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ былъ виновникъ оскверненія, но чтобы показать, что прежде весьма многимъ казавшійся чистымъ, оскверненъ.

Ст. 10—11. *Воздѣлывай землю твою: ибо корабли не приходятъ изъ Карѳагена и не обладаетъ силою рука твоя, которая на морѣ вызываетъ царей.* Изданіе LXX въ этомъ мѣстѣ много отличается отъ прочихъ переводчиковъ и отъ самаго Еврейскаго; но продолжимъ свое дѣло. Выше сказалъ: *идите въ Карѳагенъ, вопіете живущіе на островъ.* Теперь, такъ какъ болѣе не приходятъ корабли изъ Карѳагена, то говоритъ противоположное: *воздѣлывай землю твою.* Ибо для Тира нужно было потерять приходившіе къ нему чужіе корабли, чтобы быть вынужденнымъ воздѣлывать землю свою, о которой въ Притчахъ говорится: «воздѣлывающій землю свою насытится хлѣбами», чтобы онъ жилъ не отъ невѣрной опасности волнъ и кораблекрушеній, а отъ плодовъ собственного дѣланія, о которыхъ въ Псалмахъ воспѣвается къ праведному: «труды рукъ своихъ будешь ѣсть» (Пс. 127, 2). У Осіи написано, что пути блудницы окружены отъ Господа терніями, чтобы она не могла слѣдовать за любовниками своими, дабы, вынужденная этою необходимостію, возвратилась къ мужу своему прежнему. Это часто мы видимъ и въ мірскихъ дѣлахъ,—что многіе, не могшіе познать Господа вслѣдствіе счастья и изобилія во всемъ, уразумѣваютъ его вслѣдствіе несчастія и обращаются къ дѣламъ праведности, когда рука ихъ не будетъ имѣть силы пользоваться счастіемъ міра сего, рука, которая прежде на морѣ господствовала надъ царями, или по Симмаху, *сму-*

щала царей, коихъ сердце въ рукѣ Божіей. И о еслибы и мы, оставивъ торговлю моря сего, воздѣлывали землю нашу и не ожидали кораблей Кароагенскихъ или кораблей Тирскихъ, обыкновенно ходившихъ въ Кароагенъ, дабы не подчиняться силѣ змія, владычествующаго на морѣ! О еслибы мы твердою стопою ступили на землю, или лучше, устремляясь къ небесному, воздѣлывали землю нашу, чтобы посѣявши здѣсь, пожать тамъ! О еслибы и рука наша, вращавшаяся прежде въ дѣлахъ міра и при силѣ и счастіи могшая двигать даже царей, т. е. святыхъ, съ мѣста ихъ, стала слаба въ дѣлахъ моря, чтобы быть сильною въ дѣланіи земли своей!

Ст. 12. *Господь Саваоѳъ далъ повелѣніе о Ханаанѣ, чтобы сокрушить силу его, и сказалъ: не будете больше творить обиды и неправды двѣицу дочери Сидона.* Что Тиръ и Сидонъ находятся въ землѣ Ханаанской, это мы показали и выше, представивъ свидѣтельство изъ Евангелія, въ которомъ читается, что жена Хананеянка или Сирофинигіянка вышла изъ предѣловъ Тира и Сидона и встрѣтила Господа Спасителя. Всякая душа, находящаяся въ волнахъ вѣка и влающая всякимъ вѣтромъ ученія, можетъ быть названа Ханааномъ, который значитъ какъ волненіе, или движеніе. Поэтому и прелюбодѣйному старцу говорится: *племя Ханаане, а не Іудино, доброта прельсти тя* (Дан. 13, 56). Итакъ для Тира и его притѣсненій нужно, чтобы погибла сила Ханаанская, дабы жителямъ его было сказано, что они болѣе не могутъ наносить обиды и неправедно угнетать двѣицу дочь Сидона. Всякій подчиняемый діаволомъ въ вихрѣ различныхъ пороковъ и предаваемый сквернамъ нечистоты, чтобы сквернить тѣло похотями и нечистотою, есть сынъ или дочь Сидона. Нужно замѣтить и то, что *Саваоѳъ* въ еврейскомъ нѣтъ, а *двѣица* наоборотъ заимствована изъ еврейскаго текста.

Ст. 13. *Если пойдешь въ Кетимъ, то и тамъ не бу-*

детъ тебѣ покоя; и если въ землю Халдейскую, то и она опустошена Ассиріянами. Основалъ ее Сѣимъ, поставили укрѣпленія ея, возвели башню ея: стѣна ея пала. Слова основалъ ее Сѣимъ, поставили укрѣпленія ея, возвели башню ея подѣ астерисками внесены изъ изданія Θεοδοτία, а слова: *стѣна ея пала* присоединяются безъ астерисковъ, Кетимъ значить *ударъ оконченный* или *совершенный*; Халдеи въ этомъ мѣстѣ значить *какъ сосцы*, Ассиріяне—*облигающіе*. Этимологіи слова Сѣимъ и мы не могли разыскать, и другіе переводчики перевели его самымъ именемъ поставленнымъ въ еврейскомъ. Итакъ Тиру говорится, что хотя бы онъ захотѣлъ пойти въ Кетимъ и избѣжать удара за свои притѣвленія, то и тамъ онъ не сможетъ найти совершеннаго покоя; равно какъ еслибы пожелалъ пойти въ Халдею и пользоваться ихъ изобиліемъ и богатствомъ во всемъ, то и ихъ найдетъ опустошенными, когда Ассиріяне обличать ихъ безплодіе,—сообразно съ чѣмъ и апостолъ предалъ грѣшниковъ сатанѣ, чтобы научились не богохульствовать,—грѣшниковъ, которые предаются на погибель плоти, чтобы духъ спасся. Для Халдеевъ же положили основанія Сѣимъ, подѣ которымъ я разумѣю наихудшихъ демоновъ, которые возвели высочайшія укрѣпленія и башни города Халдейскаго противъ вѣдѣнія Господа; но всякое зданіе ихъ пало въ развалины, ибо слѣдуетъ: *стѣна ея пала*. Ибо если не Господь созиждетъ домъ, то напрасно трудились зиждущіе (Ис. 126, 1). Мы часто видимъ въ мірѣ, что нѣкоторые отъ одного занятія переходятъ къ другому, что, напр. испытавшіе неудачу въ военной службѣ, переходятъ къ торговлѣ, или адвокаты берутся за оружіе людей военныхъ. Перемѣняютъ они занятія, чтобы измѣнить неудачливость; но по устроенію Божію, для тѣхъ, кого Онъ удостоиваетъ спасенія, всѣ усилія приводятъ ихъ къ против-

ному, чтобы бѣдностію и несчастіями они были вынуждены надѣяться не на себя, а на Творца своего.

Ст. 14. *Вопи́те корабли Карѳагена, ибо погибла твердыня ваша.* Кораблямъ Карѳагена, т. е. Фарсиса, повелѣвается вопить, не потому, что погибли они и не придуть, какъ было сказано выше, а потому, что погибла твердыня ихъ. Ибо Фарсисъ по иному переводу на нашемъ языкѣ значить *конецъ шести или радости.* Читаемъ, что въ шесть дней сотворенъ міръ сей, который по ученію церкви впоследствии погибнетъ. Итакъ всѣ блага міра сего и весь трудъ смертныхъ сравнивается съ невѣрнымъ плаваніемъ кораблей,—что они скоро погибнуть и уничтожится вся твердыня пловцовъ. Поэтому и у Соломона написано: *во грады крѣпки вниде премудрый и разруши утвержденія ихъ* (Притч. 21, 22). Ибо все, что устроится искусствомъ еретиковъ, свѣтской мудрости и превратныхъ ученій, мужъ церковный разрушаетъ и показываетъ, что все это должно быть покорено подъ ноги его.

Ст. 15—18. *И будетъ въ день тотъ, оставленъ будетъ Тиръ семьдесятъ лѣтъ, какъ время одного царя, какъ время человека. Послѣ же семидесяти лѣтъ съ Тиромъ будетъ какъ въ пѣсни блудницы. Возьми цитру, бродяжничествуй, городъ блудница, преданная забвенію. Хорошо играй на цитру, пой много пѣсенъ, чтобы была память о тебѣ. По истеченіи же семидесяти лѣтъ послѣщеніе сотворитъ Богъ Тиру, и опять онъ будетъ возстановленъ въ прежнее положеніе и будетъ торговля его всѣмъ царствамъ вселенной на лицѣ земли. И будетъ торговля его и товары святынею Господу; и не для нихъ соберутся, а для тѣхъ, кои живутъ предъ Господомъ. Вся торговля его, пѣть и пить и наполняться въ складахъ, воспоминаніе предъ*

Господомъ. Слово *воспоминаніе предъ Господомъ, на мизу земли и какъ время человека* въ еврейскомъ нѣтъ, а прибавлено въ греческомъ. Тиръ, нѣкогда преданный бѣдствіямъ въ продолженіе семидесяти лѣтъ, освобождается, чтобы по выполненіи срока опустошенія, пѣснь нѣкогда блудницы онъ превратилъ въ хвалы Богу и, взявши цитру, всѣ струны ея настроилъ для игры, чтобы послѣ хорошей игры и пѣнія многихъ пѣсень, была память о немъ у Бога, память, которая по причинѣ блуда была предана забвенію, и чтобы Тиръ былъ возстановленъ въ прежнее состояніе и имѣлъ богатства царствъ всего міра; но товары трудовъ его будутъ собираться не для Тирянъ, а для тѣхъ, кои живутъ предъ лицомъ Господа, и чтобы они ѣли и пили и наполнялись всѣми благами земли, какія для радости пира будутъ собраны трудами всѣхъ. Божественная рѣчь увѣщаетъ Сидонъ и Тиръ къ покаянію и обѣщаетъ, что труды и товары его будутъ посвящены Господу. Кто изъ грѣшниковъ не можетъ имѣть надежды на спасеніе, если только онъ будетъ хорошо пѣть, и всѣ струны добродѣтели, прежде разстроенныя, будутъ настроены на славословіе Господу? Въ сорокъ четвертомъ псалмѣ, который относится собственно къ союзу жениха и невѣсты, т. е. къ Богу Спасителю и тайнамъ Церкви, читаемъ между прочимъ слѣдующее: *и дщи Тирова дары: мизу твоему помолятся богатіи людстии* (Пс. 44, 13). И опять самъ женихъ говоритъ невѣстѣ Тирянкѣ: *слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, ибо возжелаетъ царь доброты твоя* (Ст. 11—12). Поэтому и въ изображеніи красоты ея говорится: *предста царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ, одѣяна преиспещрена* (Ст. 10). И еще: *вся слава дщери царицы внутрь* (Ст. 14). Если же царь возжелалъ красоты Тирянки кающейся и имѣющей утра-

шенія различныхъ добродѣтелей, то не тѣмъ ли болѣе ея товары и торговля будетъ не такова, какъ людей живущихъ въ Тирѣ, а такова, какъ тѣхъ, кои живутъ предъ лицемъ Господа? Они, принесши покаяніе, услышатъ отъ Господа Спасителя: *ядите ближніи, и пейте и упейтесе братія* (П. П. 5, 1). А что значить ѣсть и пить и насыщаться складомъ всѣхъ добродѣтелей, это вѣрный читатель понимаетъ. Что храмъ былъ въ запустѣніи въ теченіи семидесяти лѣтъ, объ этомъ учать и Іеремія (гл. 29), и Даниилъ (гл. 9) и Захарія (гл. 7). И у Іезекииля (гл. 16), читаемъ о Содомѣ, что онъ будетъ возстановленъ въ прежнее состояніе, и о Египтѣ, что послѣ опустошенія земли Египетской и изсушенія семи рѣкъ, онъ опять получитъ прежнее плодородіе. Седмеричное же и семидесятное число, составляетъ ли оно изъ единичныхъ дней или изъ семи десятковъ, обозначаетъ совершенное и полное покаяніе, такъ что Тиръ, по исполненіи времени покаянія, справедливо возвращается въ прежнее состояніе. Думаю, что объ этой блудницѣ говорится таинственною рѣчью и оное въ Притчахъ Соломоновыхъ: *не внимай злѣй женѣ: медъ бо каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждается твоей гортанѣ, послѣдиже горчаве желчи обрящеши* (Притч. 5, 2—4). Ибо чрезъ окно дома своего она смотритъ на улицы, такъ какъ широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти (Мѡ. гл. 7), и увидѣвши всякого неразумнаго юношу, — ибо мудрыхъ она искушать не осмѣливается, — шатающагося по закоулкамъ и потерявшаго прямую дорогу, она заговариваетъ съ нимъ въ темнотѣ и во мракѣ и подъ видомъ наслажденій ведетъ его какъ жертву на смерть. Если она обратится и будетъ хорошо пѣть и исполнить время лѣтъ совершеннаго покаянія, то будетъ ѣсть и пить и насытится. Пусть услышитъ это Новаціанъ и замолчить.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

Предыдущія книги, шестая и седьмая, содержатъ аллегорическое толкованіе пятой книги, которую прежде я продигтовалъ съ объясненіемъ историческимъ. Настоящее произведеніе, т. е. восьмая книга, возвращается къ начатому толкованію, равно излагая и историческій, и иносказательный смыслъ по тому и другому изданію. Если это тебѣ, дѣвственница Христова Евстохія, покажется длиннымъ, то вмѣняй это не мнѣ, а трудности Священнаго Писанія, и преимущественно пророка Исаи, который облеченъ такою темнотою, что по величію предмета я долженъ считать краткимъ такое объясненіе, которое само по себѣ длинно. Вѣдь мы пишемъ для любознательныхъ и желающихъ уразумѣть Священное Писаніе, а не для сбучливыхъ и ко всему относящихся съ пренебреженіемъ. Если они хотятъ рѣки краснорѣчія и изящнаго ораторства, то пусть читаютъ Цицерона, Квинтиліана, Галліона, Габивіана, и если я обращусь къ нашимъ, Тертуліана, Кипріана, Минуція, Арнобія, Лактанція, Иларія. Наша цѣль та, чтобы при нашей помощи уразумѣваемъ былъ Исаія, а не та, чтобы по поводу Исаи хвалили наши слова.

Гл. XXIV. Ст. 1—3. *Вотъ Господь опустошитъ землю и обнажитъ ее, и поразитъ лице ея, и разьетъ жителей ея; и будетъ какъ народъ, такъ и священникъ, и какъ рабъ, такъ и господинъ его; какъ служанка, такъ и госпожа ея; какъ покупающій, такъ и продающій; какъ заимодавецъ, такъ и получающій въ займы, какъ дающій въ ростъ, такъ и должникъ. Опустошеніемъ опустошена будетъ земля и расхищеніемъ разграблена будетъ, ибо Господь сказалъ слово сіе. Послѣ частнаго обличенія всѣхъ народовъ въ отдѣльности, Іудеи, Вавилона, Филистимлянъ,*

Моава, Дамаска, Израиля, Египта, пустыни приморской, Идумеи, Аравіи, долины видѣнія и наконецъ Тира, въ объясненіе чего мы сказали что могли, теперь пророческая рѣчь изображаетъ, что потернѣть весь міръ въ кончину свою, и пророчествуетъ не объ отдѣльныхъ народахъ, а одинаково о всѣхъ. И прежде всего говоритъ, какія муки потернѣть нечестивые, какъ, сообразно и съ Евангеліемъ и Апостоломъ, небо и земля и образъ міра сего прейдуть (Мат. гл. 24; 1 Кор. гл. 7) и грѣшники отведены будутъ въ адъ (Пс. 30), — грѣшники, о которыхъ написано: *внидутъ въ преисподнія земли, предадутся въ руки оружія, части лисовомъ будутъ* (Пс. 62, 10). Затѣмъ, такъ какъ по качеству заслугъ, у Отца обителѣй много, то говорится, какъ святые восхищены будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухѣ, и всегда будутъ съ Нимъ (Іоан. гл. 14; 1 Сол. гл. 4). Вмѣсто *опустошена земля* LXX перевели: *развращена вселенная*, и вмѣсто *поразитъ лице ея*, т. е. земли, они перевели: *и откроетъ лице ея*, чтобы мертвые вышли изъ гробовъ своихъ; или *обнажитъ ее*, такъ что всѣ дѣла ея откроются передъ всѣми и жители ея будутъ разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, бывъ предназначены къ наградамъ или наказаніямъ. Не будетъ тогда никакого различія между знатными и незнатными, священникомъ и міряниномъ, рабомъ и господиномъ, служанкою и госпожею, богатымъ и бѣднымъ, ростовщикомъ и тѣмъ, кто стоитъ подъ гнетомъ чужихъ денегъ, покупающимъ и продающимъ. Ибо всѣ одинаково станутъ предъ судилищемъ Христовымъ и не будетъ лицепріятія у Бога (Рим. гл. 14; Колос. гл. 3). Объ этомъ почти тѣми же словами говорятъ и Іовъ: *малъ и великъ тамо есть, и рабъ не боится господина своего* (Іовъ 3, 19), и Спаситель, которому переданъ весь судъ, свидѣтельствуется въ Евангеліи подробно рѣчью. Итакъ опустошена будетъ земля и всѣ дѣла земныя обратятся въ ничто, чтобы по

уничтоженіи образа перстнаго, (*χρῆσθ*) оставался образъ небснаго. Ибо *первый человекъ отъ земли перстенъ: второй человекъ Господь съ небесе. Яковъ перстный, таковы и перстныи: и яковъ небесный, тацы же и небесныи. И якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небснаго* (1 Кор. 15, 47—49). Поэтому тотъ же Апостолъ говоритъ: *плоть и кровь царства Божія наследити не могутъ* (Тамъ же, ст. 50),—не въ смыслѣ еретическаго ученія, что тѣлесная природа уничтожится, а въ томъ смыслѣ, что тѣльное сіе облечется въ нетѣльное, и смертное сіе облечется въ бессмертіе. И это все исполнится, ибо что будетъ это, Господь сказалъ чрезъ пророковъ.

Ст. 4—5. *Возстала и уныла земля и поникла; уныла вселенная, поникла высота народа земли и земля умерщвлена обитателями своими. LXX: Возстала земля, развращена вселенная, возстали высокіе земли, земля же поступала нечестиво по причинѣ обитателей своихъ. Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4—6). Поэтому первый приговоръ направленъ противъ высокихъ земли, что понижнетъ все, что вынѣ сильно,—по вицѣ тѣхъ, кои присоединили кровь къ крови, и подобно крови Авеля, вынудили кровь убитыхъ вопіять къ Богу (Быт. гл. 4).

Ст. 6. *Ибо они преступили законъ, изменили правду, нарушили заветъ вѣчный. За то, проклятіе пожретъ землю, и согрышатъ живущіе на ней; потому обезумѣютъ воздѣльватели ея, и останется людей немного. LXX: Ибо они нарушили законъ, изменили заповѣди, заветъ вѣчный. За то проклятіе пожретъ земли, ибо согрышители живущіе на ней; потому будутъ бѣдны жители земли и останется людей немного. Пусть услышатъ Іудеи хвалящіеся, будто они одни получили законъ Господень, что сначала всѣ народы и весь міръ получилъ законъ естествен-*

ный, и впоследствии законъ данъ былъ чрезъ Моисея, потому что первый законъ былъ нарушенъ. Объ этомъ законѣ апостолъ Павелъ говоритъ: *егда бо языцы не имуще закона, естественомъ законное творятъ, сѣи закона не имуще, сами себѣ суть законъ. Иже являютъ дѣло законное, написано въ сердцахъ своихъ* (Рим. 2, 14). Слѣдовательно тѣ, кои соблюдаютъ эти законы, получаютъ награды; тѣже, кои не исполняютъ ихъ, потерпятъ то, чѣмъ грозить теперь рѣчь пророческая. И какъ въ началѣ Богъ благословилъ всю тварь, созданную Имъ (Быт. гл. 1), такъ въ кончину міра Онъ проклянетъ тѣхъ, кои суть земные и кои были не пришельцами, а жителями земли и согрѣшили на ней, кои забывъ о природѣ своей, неистовствовали другъ противъ друга взаимною ненавистью. И немногіе останутся имѣющіе образъ пренебесный; пли, по LXX, *бѣдны будутъ жители земли*, ибо они потеряли духовныя богатства.

Ст. 7—12. *Возстеналъ виноградникъ, уныла виноградная лоза, возплакали всѣ радовавшіеся сердцемъ. Прекратилось веселіе съ тимпанами, умолкъ шумъ веселящихся, затихъ пріятный звукъ гуслей: съ пѣснею не будутъ пить вина, горекъ будетъ напитокъ для пьющихъ его. Сокрушенъ городъ суеты, запертъ всякій домъ, и никто не входитъ. Будетъ плачь о винѣ на улицахъ, оставлена всякая радость, изгнано веселіе земли. И оставлено въ городѣ запустѣніе, и бѣдствіе стѣснитъ ворота; ибо это будетъ среди земли, среди народовъ.* Въ кончину міра воспоминаніе о прежнихъ наслажденіяхъ будетъ причиною мученій. Поэтому и оный богачъ, облакавшійся на пиршествѣ въ порфиру, получившій благое свое въ жизни своей, возведши глаза свои изъ ада, видитъ Лазаря на мѣстѣ покоя (Лук. гл. 16). И Господь, обличая богатыхъ утопающихъ въ удовольствіяхъ и смѣющихся, говоритъ въ Евангеліи: горе вамъ богатымъ, ибо вы получили утѣшеніе ваше.

Горе вамъ, которые нынѣ насыщены, ибо вы взалчете. Горе вамъ, которые нынѣ смѣтаетесь, ибо вы восплачете и возрыдаете. Итакъ, когда будетъ воскресеніе мѣртвыхъ и наступитъ день суда, тогда восплачетъ вино и виноградникъ, о которомъ Моисей говоритъ: *отъ виноградовъ содомскихъ виноградъ ихъ, и розга ихъ отъ Гоморры: гроздь ихъ—гроздь желчи, гроздь горести ихъ. Ярость змиевъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неусурьма* (Втор. 32, 33). Тогда всякій напитокъ, или какъ говорится *сикеръ*, т. е. *опьяненіе*, которое извращаетъ состояніе ума и не позволяетъ людямъ бодрствовать, замѣнится горечью, которая употребляющимъ ее ложно представляется медомъ, а потомъ окажется горче желчи. Тогда всякое пріятное пѣніе веселящихся и звукъ тимпановъ и гуслей превратится въ плачь и стенаніе. Укажемъ на это свидѣтельство тѣмъ, кои на пиршествахъ предаются наслажденіямъ не только сластолюбія и опьяненія, но и слуха, чтобы крѣпость души ослаблять посредствомъ всѣхъ чувствъ. Собрушится городъ суеты,—или всякій городъ, или духовный Вавилонъ, который возсѣдаетъ въ порфирѣ на семи горахъ, о навазаніяхъ котораго читаемъ въ Апокалипсисѣ Іоанна (Апок. гл. 18). И прекрасно сказалъ: *городъ суеты*. Ибо если о небѣ и землѣ и о всемъ земномъ говорится: *суета суетъ и всяческая суета* (Екл. 1, 2), то не тѣмъ ли болѣе слѣдуетъ сказать это объ одномъ городѣ, который составляетъ малую часть всего міра? Тогда дома, у которыхъ теперь позолоченные потолки, стѣны которыхъ одѣты мраморною инкрустаціею и блестятъ лоснящеюся рѣзбою изъ слоновой кости, тогда какъ бѣдняки умираютъ отъ холода безъ крова и хижины, эти дома останутся пустыми. Плачь будетъ на улицахъ о винѣ,—не на узкомъ и тѣсномъ пути, ведущемъ къ жизни, а на широкомъ и пространномъ, ведущемъ къ смерти (Матѣ. гл. 7). О винѣ и опьяненіи заблужденія тѣхъ, кои уснули сномъ своимъ, и ничего

не нашли въѣ мужи богатства въ рукахъ своихъ (Псал. 75, 6). Ибо перенесена на небеса радость земли, и въ нѣ-когда знаменитѣйшемъ городѣ осталось запустѣніе, и ворота многочислен-ныхъ толпы народа, угнететь бѣдетвіе жителей. И чтобы мы ясно видѣли, что возвѣщается о погибели всего міра, при-совокупилъ: *это будетъ среди земли, среди язычниковъ или народовъ.*

Ст. 13—15. *Какъ немногія оставшіяся маслины отряхиваются съ масличнаго дерева и виноградныя кисти, когда оконченъ будетъ сборъ винограда. Они возвысятъ го-лосъ свой и восхвалятъ, когда прославленъ будетъ Гос-подь, будутъ восклицать съ моря: посему въ ученіяхъ славите Господа, на островахъ моря имя Господа Бога Израилева. Сколько переводъ LXX отстываетъ въ этомъ мѣ-стѣ отъ еврейскаго текста, покажутъ слѣдующія слова LXX: Какъ если кто отряхиваетъ маслину, такъ отряхнутъ ихъ, и какъ если оканчивается сборъ винограда, такъ они будутъ издавать вопль. Тѣже, кои будутъ оставлены на землю, будутъ веселиться вмѣстѣ со славою Господа; возмутится вода моря; посему слава Господня будетъ на островахъ моря, имя Господа славно будетъ, Господа Бога Израилева. Когда останется немного людей, когда про-клятіе пожретъ землю и въ городѣ будетъ запустѣніе, и все это случится посреди земли, посреди народовъ и язычни-ковъ, тогда такъ мало будетъ святыхъ, о которыхъ Господь говорятъ въ Евангеліи: мнози суть звани, мало же избран-ныхъ, и будетъ столь сильно угнетеніе праведныхъ, что бу-дутъ искушаемы, если возможно, даже избранные Божіи,— такъ мало будетъ святыхъ, что незначительность ихъ срав-нивается съ весьма рѣдкими маслинами на масличныхъ де-ревьяхъ, которыя послѣ потрясенія и снятія плодовъ лишь въ небольшомъ числѣ остаются на вершинѣ вѣтвей,— и упо-*

добляется тому, какъ по окончаніи сбора винограда бѣдныя побуждаемые нуждою обыкновенно осматриваютъ пустыя лозы и собираютъ немногія ягоды винограда. И такъ тѣ, кои останутся, и по окончаніи сбора и топтанія винограда міра смогутъ избѣжать рукъ преслѣдующаго антихриста, или огней грозящей муки, тѣ возвысятъ голоса свои и восхвалятъ Бога. Когда придетъ Господь во славу Отца Своего съ ангелами святыми и они увидятъ Его царствующимъ въ величїи, тогда они заржутъ подобно конямъ, обнаруживая великую радость, и заржутъ отъ моря вѣка сего. Поэтому вы, которые наставлены въ Святыхъ Писанїяхъ и знаете, что вамъ сохранится столь великая радость и столь великія награды, въ ученїяхъ прославьте Господа, внимая оному написанному: *хвалїйся, о Господь да хвалится.* (2 Кор. 10, 17). И не въ землѣ Іудейской, а на островахъ, т. е. въ церквахъ сего моря и міра, конми благословляется и восхваляется имя Господа Бога и ѣкогда Израилева или *человѣка видящаго Бога*. Примѣнительно къ LXX, все что мы разумѣли о святыхъ можетъ быть отнесено къ нечестивымъ, — что когда будетъ оконченъ сборъ винограда, тогда они восплачутъ находясь въ мукахъ; а тѣ, кои избѣгнутъ причисленія къ нечестивымъ, возрадуются во славу Господа, и возмутятся воды народовъ міра сего.

Ст. 16. *Отъ концовъ земли мы слышали хвалы, славу Праведнаго, и я сказалъ: тайна моя мнѣ, тайна моя мнѣ: горе мнѣ.* LXX: *Отъ крымевъ земли мы слышали чудеса: надежда Праведному, и скажутъ: ✕ тайна моя мнѣ.* Словъ: *тайна моя мнѣ* у LXX нѣтъ, а прибавлено въ греческомъ изъ перевода Θεодотїона. Еще, вмѣсто того, что они поставили *горе* для соединенія съ слѣдующимъ стихомъ, въ еврейскомъ стоитъ *oi li*, что собственно значитъ *горе мнѣ*. И вмѣсто *концовъ*, какъ мы перевели яснѣе для раскрытія смысла, въ еврейскомъ стоитъ *teschenaph*, что зна-

читать *крыло*, а не *конецъ*. Итакъ тѣ, о коихъ выше сказано: *возвысятъ голосъ свой и восхвалятъ* когда они заржутъ отъ моря и въ ученіяхъ прославятъ Господа и увидятъ, что на островахъ моря восхваляется имя Господа Бога Израилева, тогда они согласно воспоютъ и скажутъ: мы слышали, что хвалы Ему возвѣщаются отъ крыльевъ земли, т. е. отъ пророковъ и Святыхъ Господа, которые взявши крылья голубиныя, стремятся къ царству небесному, и что слава или надежда Праведнаго не тщетна, но все исполняется на дѣлѣ. Итакъ, тогда какъ святые говорятъ это и вопіютъ отъ моря, возвышая голосъ свой и хвалятъ, пророкъ говоритъ самому себѣ: когда я слышалъ это и видѣлъ, что предсказаніе пророковъ о разрушеніи міра исполнится, я сказалъ себѣ во внутреннемъ движеніи сердца: не могу высказать все что вижу; прилипаешь языкъ къ гортани моей; слово связывается печалью. Горе мнѣ! Какой рядъ казней проходитъ предъ глазами моими! вижу исполняющимся то, что случится въ будущемъ.—Ошибаются тѣ, кои не обращая вниманія на связь мыслей думаютъ, что это слѣдуетъ понимать отъ лица Божія. И удивляюсь, съ какою мыслию вмѣсто псалмовъ и хваленій, что въ еврейскомъ читается *zemroth*, LXX перевели *чудеса*, развѣ только знаменіе и чудо въ томъ, что по исключеніи народа Іудейскаго, спасется прежде невѣровавшее множество язычниковъ.

Ст. 17—18. *Измѣнники измѣнили и измѣною преступниковъ измѣнили. Ужасъ и яма и петля на тебя, житель земли! И будетъ, тотъ, кто убѣжитъ отъ крика ужаса, упадетъ въ яму, и кто освободится изъ ямы, попадетъ въ сеть. LXX: Горе преступникамъ, которые преступаютъ законъ. Страхъ и яма и петля на васъ живущихъ на землѣ. И будетъ, кто избѣжитъ страха, упадетъ въ яму, и кто выйдетъ изъ ямы, будетъ пойманъ петлею.* Вотъ причина плача и стенанія моего, по которой

я дважды сказалъ: тайна моя мнѣ, тайна моя мнѣ: это то, что нарушили законъ Божій, и потому наказаніе Господне не отлагается и предсказывается не въ будущемъ, а наступаетъ и уже охватываетъ жителей земли. И когда они будутъ считать себя избѣжавшими наказанія, то отъ одной бѣды впадутъ въ другую, и куда ни обратятся, не избѣгутълежащаго гнѣва Господня.

Ст. 19—20. *Ибо хляби съ высоты открыты, и потрясутся основанія земли. Сокрушеніемъ сокрушится земля, истребленіемъ истребитъ земля, сотрясеніемъ сотрясется земля. Шатаніемъ пошатнется земля, какъ пьяный, и снимется какъ шатеръ въ одну ночь иотяготитъ ее беззаконіе ея, и она упадетъ, и болѣе не возстанетъ.* Страха и сѣти и ямы Господа не избѣжить никто потому, что хляби съ высоты или, какъ ясныѣ перевели LXX, *окна небесныя разтворились*, такъ что призрѣлъ Господь на всѣ грѣхи людей, которые прежде, какъ оставшіеся безнаказанными, казались грѣшникамъ невѣдомыми Богу. Когда же по открытіи оконъ Онъ увидѣлъ всѣ дѣла смертныхъ, то потряслись основанія земли, по оному что въ другомъ мѣстѣ написано о взглядѣ Господа: *призиралъ на землю и творилъ ю трясти* (Пс. 103, 32); тогда сокрушится и уничтожится и потрясется и пошатнется земля подобно пьяному, не потому чтобы сама земля обратилась въ прахъ и въ ничто, а потому, что все земное пройдетъ и наступитъ новая жизнь. И какъ пьяный не сознаетъ что дѣлаетъ, а вслѣдствіе ослабленія нервовъ отъ опьяненія, ни нога, ни умъ не отправляютъ своего назначенія: такъ и вся земля, т. е. всѣ люди живущіе на землѣ отъ величія золъ и наказаній будутъ пьяны и будутъ въ изумленіи отъ всего, что увидятъ. И какъ шатеръ, или палатка, въ одну ночь переносится съ мѣста на мѣсто, и мѣсто прежней палатки оставляется путникомъ, такъ что не остается никакого слѣда

отъ прежней стоянки: такъ перейдетъ образъ міра сего, и пуста будетъ земля обремененная беззаконіемъ своимъ, бремя и величайшая тяжесть которой описывается у Захаріи: «сидѣвшая на талантѣ свинцовомъ». И она падетъ, говорить, и болѣе не возстанетъ,—не въ томъ смыслѣ, чтобы отрицалось воскресеніе людей и всѣхъ жившихъ на землѣ; а въ томъ, что не будетъ жизни земной и прежнихъ жизненныхъ отношеній, такъ какъ тѣла человѣческія воскреснутъ для того, чтобы души облеклись въ тѣ же тѣла, которыя онѣ прежде сложили, и восприняли отъ Бога или за доброе или за злое, что они сдѣлали на землѣ.

Ст. 21—23. *И будетъ въ день тотъ, пошлетъ Господь воинство небесное на высоты, и царей земныхъ на землю.—И соберутся въ собраніе одной толпы въ озеро, и будутъ заключены тамъ въ темницу, и послѣ многихъ дней будутъ посѣщены. И покраснѣетъ луна, и устыдится солнце, когда воцарится Господь воинствъ на гору Сіонъ и въ Иерусалимъ и предъ старѣйшими его будетъ прославленъ.* вмѣсто переведеннаго нами: *и покраснѣетъ луна и устыдится солнце*, LXX перевели: *размякнетъ куртичь и упадетъ стѣна*; а какая причина ошибки, покажутъ слѣдующія слова. Солнце на еврейскомъ языкѣ называется тро-яко: *semes*, *hamma*, что значить *жаръ*, и *heges*, что означаетъ *бѣстраховъ*, т. е. *черепокъ*, или *сухость*; *malá* же, что погречески *θωστήρ*, по латыни называется *свѣтило*,—названіе общее солнцу и лунѣ. Далѣе, луна называется *iaee*, что по гречески *μήνη*, такъ какъ тридцатидневнымъ обращеніемъ образуетъ мѣсяць, а также называется *labana*, т. е. *бѣлая* или *чистая*. Такимъ образомъ въ настоящемъ мѣстѣ вмѣсто *labana*, т. е. луна, LXX перевели *куртичь*, что по-еврейски *levena*,—перевели обманутые обоюдностію слова. Далѣе, вмѣсто *hamma*, т. е. *жаръ*, коимъ обозначается *солнце*, поставили *стѣна*, что по еврейски называется *homa*.

Всего же отдѣленія смыслъ такой: *окни небесныя открылись*, чтобы съ призрѣніемъ Господа на земные грѣхи весь образъ земныхъ дѣлъ прешель и палъ и болѣе не возсталъ въ прежнее положеніе. Въ день оный, т. е. въ день суда, посѣтитъ Господь воинство или украшеніе небесное на высотѣ,—чтобы судить не только земное, но и небесное. А какое это украшеніе или воинство небесное, узнаемъ изъ того, что пишетъ Моисей: *да не когда воззрять на небо и видѣвъ солнце и луну и звѣзды и всю красоту небесную, прельстився поклонилися имъ* (Втор. 4, 19). Посѣтитъ же Господь, по идиотизму Писаній, воинство и украшеніе небесное, какъ бы больного, требующаго вырѣзыванія и прижиганія, по оному: *посышу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ* (Ис. 88, 33). Ибо и далѣе мы читаемъ: *упися мечъ мой на небеси*; и у Іова: *звѣзды нечисты суть предъ нимъ* (Іов. 25, 5), и еще: *и въ ангелахъ стропотно что усмотръ*. Посѣтитъ царей и князей земли, міродержителей тьмы сей, посѣтитъ и духовныя беззаконія на небесныхъ. Объ этихъ князьяхъ, начальствующихъ надъ различными областями, написано и у Даніила: «вышелъ на встрѣчу мнѣ князь царства Персидскаго, и князь царства Мидійскаго и князь царства Греческаго». И такъ этихъ князей, которые не сохранили своей степени, собереть Господь въ день суда, какъ бы связанныхъ въ одну связку, и пошлетъ въ озеро ада, чтобы и на нихъ исполнилось написанное о нечестивыхъ: *ровъ изры, и ископа и, и падетъ въ яму, юже содѣла*. И они будутъ заключены въ темницѣ, по оному, что сказалъ Господь: *идите во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Мѡ. 25, 41). Дальнѣйшее же *и послѣ многихъ дней будутъ посыщены* повидимому благопріятствуетъ друзьямъ моимъ, которые діаволу и демонамъ даютъ покаяніе,—что спустя много времени эти послѣдніе будутъ посѣщены Господомъ; но пусть они обратятъ вниманіе, что

Божественное Писаніе не сказало прямо: *будутъ посѣщены Господомъ*, или будутъ посѣщены ангелами, но неопредѣленно: *будутъ посѣщены*. Въ этой неопредѣленности слова можно разумѣть и врачеваніе и наказаніе, что тогда какъ праведные получаютъ награды, тѣ будутъ посѣщены мученіями вѣчными. Однакоже слѣдуетъ знать, что брѣнность человѣческая не можетъ вѣдать суда Божія, и произносить сужденія о величій и мѣрѣ наказаній, сужденія, которое предоставлено волѣ Господа. *Тогда покраснѣетъ луна и устыдится солнце*—согласно съ тѣмъ, что сказалъ апостолъ: *яко вся тварь совоздыхаетъ и соболизмзуетъ* (Рим. 8, 12), видя что люди, пользовавшіеся ихъ свѣтомъ, не сдѣлали ничего достойнаго благодати Бога, Который солнцу Своему повелѣваетъ восходить надъ праведными и неправедными,—видя подобно какъ бы тому, какъ управляющій или распорядитель предъ приходомъ господина видитъ, что его подчиненные терпятъ различныя страданія и не исполнили его приказаній. Объ этомъ же самомъ мѣстѣ подробнѣе Спаситель учить въ Евангеліи: *Солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвижутся. И тогда явится знаменіе Сына человеческого на небеси: и тогда восплачутся вся колѣны земныя, и узрятъ Сына человеческого, грядуща на облацяхъ небесныхъ съ силою и славою многою* (Матѣ. 24, 29. 30). Мы узнали о разрушеніи земли, о посѣщеніи воинства небеснаго, о собраніи царей и князей въ одну толпу, о низверженіи ихъ въ озеро и заключеніи въ темницу, о посѣщеніи, спустя долгое время, заключившихъ, о стыдѣ луны и смущеніи солнца. Послѣ всего этого воцарится Господь воинствъ на горѣ Сіонской въ Іерусалимѣ небесномъ, о которомъ пишется и въ посланіи къ Евреямъ (Евр. гл. 12), и предъ лицемъ старѣйшинъ своихъ прославится. Каковымъ старѣйшиною былъ Авраамъ, умершій въ старости доброй и

придоживи́йся къ отцамъ своимъ (Быт. 25), каковыхъ и Моисею повелѣвается избирать въ старѣйшины, о которыхъ онъ знаетъ, что они старѣйшіе, ибо „сѣдина челоуѣва— мудрость его» (Притч. 4, 8), которые подражаютъ Ветхому днѣми, власы Коего, для обозначенія долголѣтія, изображаются бѣлыми (Дан. 7, 9). Это можно разумѣть и о церковномъ чинѣ, если только дѣлами они не разрушаютъ сана.

Гл. XXV. Ст. 1—5. *Господи! Ты Богъ мой; превознесу Тебя, буду исповѣдаться имени Твоему, ибо Ты совершилъ дивное, предопредѣленія древнія върныя, аминь. Ибо Ты превратилъ городъ въ кучу камней, твердую крѣпость въ развалины, въ домъ чужеземцевъ, такъ чтобы не было города и чтобы онъ не былъ возстановленъ во вѣки. Посему восхвалитъ Тебя народъ сильный, городъ народовъ крѣпкихъ убоится Тебя. Ибо Ты сталъ силою для бѣднаго, крѣпостью для несчастнаго въ гортъ его, надеждою отъ бури, тѣнью отъ зноя; ибо дыханіе сильныхъ, какъ буря нападающая на стѣну. Какъ зной во время жажды ты укротилъ буйство чужестранцевъ, и какъ жаромъ подъ сужимъ облакомъ ты изсушилъ отрасль сильныхъ.* LXX: *Господи Боже мой! я прославлю Тебя; восхваляю имя Твое, ибо Ты сотворилъ дѣла дивныя, совѣтъ древній истинный, да будетъ. Ибо Ты превратилъ города въ груду камней, города сильные, такъ что пали основанія ихъ. Города нечестивыхъ во вѣки не созиждутся. Посему благословитъ тебя народъ бѣдныхъ, и города людей терпящихъ беззаконіе благословятъ Тебя. Ибо ты былъ помощникомъ всякому городу смиренному и скорбнымъ по причинѣ бѣдности покровомъ: отъ людей беззаконныхъ избавилъ ихъ; Ты тѣнь для жаждущихъ и дыханіе людей терпящихъ беззаконіе, какъ люди малодушные, терпящіе жажду въ Сіонь отъ людей нечестивыхъ, которымъ Ты*

предалъ насъ. Мѣсто это объясняется двояко. Іудеи думаютъ, что это голосъ святыхъ и народа вѣрующаго, когда Богъ совершитъ противъ всего міра то, что сказано выше и когда исполнятся пророчества всѣхъ пророковъ. Подъ городомъ разрушеннымъ они разумѣютъ Римъ, который будетъ совершенно разрушенъ. А подъ народомъ сильнымъ, который хвалитъ Господа и которому Господь сталъ крѣпостью въ его бѣдствіяхъ и тѣснотѣ, разумѣютъ Израиля, который отъ угнетеній язычниковъ избавленъ какъ бы во время сильнѣйшаго жара. Другіе же лучше и правильнѣе разумѣютъ, что это говорится отъ лица пророка, возсылающаго благодареніе Отцу за страданіе Господа Спасителя,— что Онъ сотворитъ дивное и древнія предопредѣленія исполнить на дѣлѣ, когда стоящіе одесную услышатъ: *приидите, благословеннїи Отца Моего, насмѣдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя міра* (Матѳ. 25, 34). Разумѣя это и Павелъ говоритъ: *якоже избра насъ въ немъ прежде служенїя міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ* (Ефес. 1, 4), и желая исполненія того, что пророчествуетъ, призовокупляетъ еврейское слово *аминь*, вмѣсто котораго LXX перевели *да будетъ*. И Господь въ Евангелїи часто употребляетъ это слово: *аминь, аминь*, т. е. истинно, истинно, *глаголю вамъ* (Іоанн. 6, 54). А почему восхваляетъ и исповѣдуются имени Господа и какія это дивныя дѣла и предопредѣленія древнія, которыя Онъ показалъ истинными,— объ этомъ говорится далѣе: *ибо Ты превратилъ городъ въ груду камней, твердую крѣпость въ развалины, въ домъ чужестранцевъ, такъ чтобы не было города и чтобы онъ не былъ возстановленъ во вѣки*. Разумѣется крѣпкій нѣкогда городъ Іерусалимъ, ставшій городомъ чужеземцевъ, о которыхъ Спаситель говоритъ въ псалмѣ: *сынове чуждїи солгаша Ми, сынове чуждїи обетшаша* (Пс. 17, 45). Послѣ того какъ этотъ городъ будетъ разрушенъ, онъ уже во вѣки не

созидется,—чтобы умоляли мечты о тысячелѣтнемъ царствѣ и золотомъ и украшенномъ драгоценными камнями Иерусалимѣ. По разрушеніи же Иерусалима за его нечестіе, восхвалить Господа народъ сильный. Какой это народъ сильный, показываетъ слѣдующій стихъ: *городъ народовъ сильныхъ убоится Тебя*. Тогда какъ тѣ богохульствуютъ, народъ изъ язычниковъ убоится Тебя. Ибо *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 9, 10). Восхвалить Тебя народъ крѣпкій, и городъ народовъ (или язычниковъ—gentium) сильныхъ убоится Тебя,—т. е. Церковь собранная изъ язычниковъ. *Ибо ты сталъ силою для бѣднаго*—для Христа Твоего, о которомъ въ Псалмахъ читаемъ: *блаженъ разумваяя на нища и убога* (Пс. 40, 1). И у Захаріи, по еврейскому тексту, этотъ бѣдный, т. е. ebiop, изображается сидящимъ на жеребенкѣ ослицы (Зах. гл. 9). Онъ—сила для бѣднаго въ горѣ страданій Его, надежда въ вихрѣ древа крестнаго и сѣнь отъ зноя—въ то время, когда Онъ сказалъ: *Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46). Ибо какъ вѣтеръ, ударившись въ стѣну, обходитъ ее, такъ и вихрь богохульствующихъ Іудеевъ не могъ причинить Ему вреда. И,—употребляя другое сравненіе,—какъ виноградный отпрыскъ, палимый сильнѣйшею жарою, засыхаетъ, такъ и Ты иссушишь и погубишь буйство и крики чужеземцевъ, т. е. ставшихъ тебѣ чуждыми. По LXX же толковникамъ въ этомъ мѣстѣ я не могъ найти, не говорю смысла, но и связи и порядка словъ. Тамъ, гдѣ мы перевели *какъ зной во время жажды*, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано basaion, что у нихъ значитъ *непроходимое мѣсто* или жажда, они, вмѣсто *непроходимаго* или *жажды*, перевели *въ Сионъ*. Ошибка ясно произошла вслѣдствіе сходства словъ Saion и Sion, которыя пишутся тѣми же буквами.

Ст. 6—8. *И сдѣлаетъ Господь воинствъ всѣмъ народамъ на горт сей трапезу изъ туквъ, трапезу изъ винъ,—*

изъ тучовъ мозговыхъ, изъ винъ процѣженныхъ. И уничтожитъ на горь сей лицо узъ связанныхъ на всь народы и покрывало сотканное на всь народы. И уничтожитъ смерть на вѣки, и отниметъ Господь Богъ слезу отъ всякаго лица, и поношеніе народа своего сниметъ со всей земли, ибо Господь сказалъ. LXX: И содѣлаетъ Господь Богъ всѣмъ народамъ на горь сей: будутъ питъ радость, будутъ питъ вино. Помажутся мастію на горь сей. Передай все это народамъ, ибо опредѣленіе это на всь народы: пожрала смерть преобладающая. И далѣе: Отнялъ Господь всякую слезу отъ всякаго лица, и поношеніе народа своего снялъ со всей земли. Ибо уста Господни сказали. Въмѣсто переведеннаго нами: *лицо узъ связанныхъ на всь народы*, Агила перевелъ: *лицо тмы на всь народы*. И тогда какъ Агила тьму поставилъ дважды, Θεοδοτιόνъ назвалъ ее однажды, а прочее сходно. Симмахъ же вмѣсто этого перевелъ: *лицо властелина, который властвуетъ надъ всѣми народами*. А что хотѣли вмѣсто этого мѣста сказать LXX: *передай все это народамъ*, то для читателя ясно, что они поставили не слова Писаній, а свое разумѣніе,—что всѣ тайны закона и храма будутъ перенесены на церковь изъ народовъ. Итакъ послѣ страданія Господа, когда избавить Его отъ жажды и зноя и вихря, Господь устроить не народу іудейскому, а всѣмъ народамъ на горѣ Сіонѣ тучную трапезу, всеожженіе изъ тука костей, трапезу изъ вина процѣженнаго, такъ что уничтожить и истребить лицо смерти и узъ, которыми связывались всѣ люди, и разорветъ сѣть смерти и покрывало, которое обнимало всѣ народы. И по апостолу поглощена будетъ смерть во вѣки (1 Кор. 16). И отниметъ Господь слезу отъ всякаго лица, когда, послѣ побѣды надъ смертію, наступитъ царство Христово, и поношеніе рода человѣческаго, который былъ созданъ по образу Творца, избѣжитъ рабства діаволу и смерти. И не удиви-

тельно, если, по Симмаху, смерть называется властительницею, когда блаженный апостоль сказалъ: *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (Рим. 5, 14). Подъ властителемъ надъ всеми народами или лицемъ тьмы на все народы и покрываломъ сотканымъ на все народы въкоторые разумѣютъ антихриста, который будетъ истребленъ на горѣ Елеонской, что мы сказали и въ послѣднемъ видѣніи Даниила. По LXX, всеми народамъ готовится на горѣ Сионѣ трапеза радости, на которой они будутъ пить вино, которое общаетъ пить Господь со святыми своими въ царствіи Отца (Мѡ. гл. 20; Лук. гл. 22) и помажутся мастью, чтобы возродившись во Христѣ содѣлаться народомъ новымъ; поэтому и говорится: *передай все это народамъ*,—все, что вѣкогда въ сѣни и образѣ совершалъ Израиль. Ибо таково опредѣленіе Господа, чтобы все это было перенесено къ язычникамъ, ибо смерть поглощена (1 Кор. 15) и всякая слеза отерта и поношеніе всей земли, по наступленіи царства Христова, уничтожено.

Ст. 9—12. *И скажутъ въ день тотъ: вотъ Онъ Богъ нашъ! Ожидали мы Его, Онъ спасетъ насъ! Онъ Господь; мы уповали на Него; возрадуемся и возвеселимся во спасеніи Его. Ибо почиетъ рука Господня на горы сей, и сокрушится Моавъ подъ нимъ, какъ истирается солома въ повозкѣ. И распростретъ руки свои подъ нимъ, какъ плавающий распростираетъ ихъ для плаванія, и унижена будетъ слава его съ сокрушеніемъ рукъ его. И укрѣпленія высокихъ стѣнъ твоихъ падутъ, низяжутся и повергнуты будутъ на землю въ прахъ.* По уничтоженіи на вѣки смерти, народъ Божій, освобожденный отъ руки смерти, скажетъ ко Господу: *вотъ Онъ Богъ нашъ*, Котораго невѣрующіе считали только человѣкомъ, и мы ожидали Его, т. е. вѣровали словамъ Его, что Онъ исполнитъ обѣщанія Свои и спасетъ

насъ. Поэтому исхищенные Его помощію изъ челюстей смерти, возрадуемся и возвеселимся въ Немъ, и рука и сила Его почіють на горѣ сей, о чемъ и выше читали: *когда воцарится Господь воинствъ на горы Сионъ и въ Іерусалимъ, и предъ лицемъ старѣйшинъ Своихъ будетъ прославленъ* (Ис. 24, 23). *Моавъ* же, что значитъ *отъ отца*, такъ будетъ сокрушенъ, какъ обыкновенно перетирается солома повозкою. Это говорить примѣнительно къ образу жизни Палестины и многихъ восточныхъ странъ, гдѣ, въ слѣдствіе недостатка луговъ и сѣна, для корма скота готовится солома. Употребляются тамъ желѣзныя повозки съ колесами по срединѣ, движущимися на подобіе пилъ, которыя перетирають солому и измельчаютъ ее въ мякину. И такъ подобно тому, какъ этими желѣзными снарядами перетирается солома, такъ будетъ истертъ Моавъ подъ Нимъ—или подъ Божіею силою, или въ себѣ самомъ, такъ что въ немъ ничего не останется цѣлаго. И какъ плавающій обыкновенно протягиваетъ все тѣло, такъ онъ изъ своего могущества будетъ поверженъ на землю и упавши издастъ звукъ. И всѣ укрѣпленія высокихъ мужей его, или стѣнъ, какъ стоитъ въ еврейскомъ, падуть и будутъ унижены и ниспровержены на землю и даже истерты въ прахъ. И такъ рѣчь пророческая хотя вообще слагаетъ пророчество о концѣ міра, однако, не опуская по видимому совершенно и настоящаго, указываетъ на Моава, который былъ для Израиля врагомъ настолько, что соблазнялъ его къ блуду съ Мадіанитянками и къ жертвоприношеніямъ идолу Веельфегору, который означаетъ Пріана и противъ котораго Іеремія говоритъ: «выйдетъ Хамось въ плѣнь, вмѣстѣ съ своими священниками и своими князьями», и еще: «постыженъ будетъ Моавъ ради Хамоса, какъ домъ Израилевъ постыженъ былъ ради Веѳила» (Іерем. 48, 7. 13), и прочее сему подобное. Однимъ идоломъ и демономъ, управлявшимъ этимъ идоломъ, указываетъ что

всѣ противныя силы будутъ унижены и низведены въ адъ и сокрушены въ прахъ. Если же это будетъ такъ, то гдѣ покаяніе діавола?

Гл. XXVI. Ст. 1. *Въ день тотъ будетъ воспѣта такая пѣснь въ землѣ Іудинои: Городъ крѣпости нашей Спаситель; будетъ поставлена въ немъ стѣна и предстѣніе.* LXX: *Въ день тотъ будутъ пѣть такую пѣснь на землѣ Іудейской: вотъ городъ крѣпкій, и спасеніе наше поставитъ стѣною и валомъ.* Когда униженъ будетъ Моавъ и виспроверженъ на землю и въ прахъ, и всѣ враги будутъ покорены подъ ноги Христовы, тогда воспѣта будетъ такая пѣснь на землѣ Іудинои или Іудейской, изъ коихъ та и другая означаютъ *исповѣданіе*,—чтобы какъ подъ Сіономъ и Іерусалимомъ мы разумѣемъ городъ небесный, такъ и подъ областію этого города мы разумѣли небесное исповѣданіе. Поэтому и святые, не желая на землѣ чужой пѣть пѣснь Іуден, говорятъ: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждой* (Пс. 136, 4). Я думаю, что это та пѣснь, о которой въ другомъ мѣстѣ повелѣвается святымъ: *воспойте Господеву пѣснь нову* (Пс. 95, 1). Пѣснь же эта будетъ такая: *Городъ крѣпости нашей Спаситель.* Какой же это городъ? Тотъ, который будучи поставленъ на горѣ, не можетъ укрыться (Матѣ. гл. 5), о которомъ и въ другомъ мѣстѣ написано: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Пс. 45, 4), и еще: *прекрасная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Пс. 86, 2). Строитель этого города есть Тотъ, о которомъ говоритъ Отецъ: „Онъ создалъ городъ Мой“, или лучше: городъ крѣпости нашей есть Спаситель, т. е. Іисусъ. *И будетъ поставлена въ немъ стѣна и предстѣніе*,—стѣна добрыхъ дѣлъ и предстѣніе правой вѣры, чтобы онъ огражденъ былъ двойнымъ укрѣпленіемъ. Ибо недостаточно имѣть стѣну вѣры, если самая вѣра не будетъ укрѣпляться доб-

рыми дѣлами. Эта стѣна и это предстѣніе или кругостѣніе созидается изъ живыхъ камней, которые, по пророку, валяются на землѣ. вмѣсто предстѣнія, какъ перевели мы, Симмахъ перевелъ *укрѣпленія*, такъ что самыя стѣны окружены укрѣпленіями,—валомъ, рвомъ и другими стѣнами, которыя при постройкѣ укрѣпленій обыкновенно называютъ турами (logieulas).

Ст. 2—4. *Отворите ворота, и да войдетъ народъ праведный, хранящій истину. Прѣжнее заблужденіе миновалось, ты сохранишь миръ; миръ, ибо мы на Тебя уповали. Вы уповали на Господа во вѣки вѣчныя. LXX: Отворите ворота, да войдетъ народъ хранящій правду и хранящій истину, держащійся истины и хранящій миръ; миръ, ибо на Тебя уповали они, Господи, даже до вѣка.* Во всей этой пѣсни, которую воспоютъ святые въ землѣ исповѣданія и славословія, быстро смѣняются лица, и она слагается какъ бы изъ вопросовъ и отвѣтовъ. Народъ Божій говорилъ: *Городъ крѣпости нашей Спаситель, будетъ поставлена въ немъ стѣна и предстѣніе.* Господь отвѣчалъ, или лучше повелѣлъ, не тѣмъ кои сказали это, а ангеламъ завѣдывающимъ вратами города Господня, чтобы они отворили ворота и чтобы вошелъ чрезъ нихъ народъ праведный, хранящій истину, или, какъ говорится въ Еврейскомъ, *еттнит*, что на нашемъ языкѣ значить *вѣры*, во множественномъ числѣ, а не въ единственномъ. Какія это ворота, которыя отворяются ангелами, чтобы вошелъ не народъ Іудейскій, который отверженъ, а народъ праведный, который отъ вѣры получилъ имя вѣрныхъ? Конечно это тѣ ворота, о которыхъ святой говоритъ: *отверзите мнѣ врата правды: вшедъ въ ня исповѣмся Господеву* (Пс. 117, 18). Въ ворота же эти никто не можетъ войти, кромѣ того, кто будетъ освобожденъ отъ воротъ смерти, какъ сказалъ Псалмопѣвецъ: *возносяй мя отъ вратъ смертныхъ, яко да възвѣщу*

вся хвалы Твоя во вратѣхъ дочери Сіона (Пс. 9, 15). Ибо когда мы будемъ исхищены изъ воротъ смерти, тогда будемъ въ состояніи воспѣть все славословія Господу въ воротахъ дочери Сіона. И какъ вратами смерти я признаю грѣхи, о которыхъ Петру говорится: *врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18), такъ вратами правды почитаю все дѣла добродѣтелей, вошедшій въ которыя найдетъ одну дверь, о которомъ говорится: «сія дверь Господня, праведные войдутъ въ нее» (Пс. 117, 20). И какъ посредствомъ многихъ жемчужинъ получаютъ одну жемчужину, такъ многими путями и воротами мы приходимъ къ Тому, Кто говоритъ,—что Онъ есть путь и дверь, чрезъ которую мы входимъ къ Отцу. Послѣ словъ Божіихъ народъ поеврейски отвѣчаетъ: *jeser samuth*, что Акила и Симмахъ одинаково перевели *πλάσμα ἐπιχειρισμένου*, т. е. *заблужденіе* наше *отнято*, или помышленіе наше, прежде колебавшееся между тобою и идолами, укрѣпилось, такъ что мы не носимся всякимъ вѣтромъ ученія, но въ Тебя, Господа Спасителя, вѣруемъ всею разумніемъ. Въмѣсто этого мы, чтобы смыслъ былъ яснѣе, перевели: *прежнее заблужденіе миновалось*. И такъ какъ помышленіе наше укрѣпилось, то поэтому Ты сохранишь намъ миръ, который обѣщаль апостоламъ, говоря: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. 14, 28) и не только однажды, но дважды, чтобы несомнѣнна была награда, обѣщаемая двукратно повтореннымъ словомъ, подобно чему и апостоль говорилъ: *радуйтесь, и пакы реку радуйтесь* (Филиппис. 4, 4). Сего же міра достигаетъ тотъ, о которомъ въ книгѣ Левитъ говорится: *человѣкъ, человѣкъ отъ сыновъ Израилевыхъ* (Лев. гл. 17), и въ книгѣ Числѣ: „*мужъ, мужъ, жена котораго осквернитъ ложе*“ (Числ. 5, 12), чтобы вдвойнѣ человѣкъ и вдвойнѣ мужъ получали двойной миръ. И мы заслуживаемъ, говорятъ они, мира, ибо на тебя уповали

всѣмъ сердцемъ. Послѣ словъ народа и отвѣта Господа и опять словъ народа, пророкъ говоритъ вѣрующимъ: *вы надѣялись, или надѣйтесь на Господа во вѣки вѣчные* и прочее, что далѣе слѣдуетъ. По LXX-ти, тотъ входитъ въ ворота Господни, кто сохраняетъ правду въ добрыхъ дѣлахъ и соблюдаетъ или держится истины въ правотѣ вѣры, чтобы чрезъ добрыя дѣла и вѣру достигать мира превосходящаго всякій умъ и удостоиться получить самый миръ; такъ какъ онъ увѣровалъ въ Бога воздающаго за добрыя дѣла вѣчными благами. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ написано: *возжелать премудрости, соблюди заповѣди, и Господь подастъ ю тебѣ.*

Ст. 5—6 *Въ Господь Богъ, крѣпкомъ во вѣки; ибо Онъ ниспровергнетъ живущихъ на высоту, городъ высокій смиритъ, смиритъ его даже до земли, ниспровергнетъ его даже до праха. Будетъ поирать его нога, ноги бѣднаго, стопы нищихъ.* LXX: *Боже великій вѣчный, Ты Который смирилъ и ниспровергъ живущихъ на высоту, Ты разрушишь города сильные и сравняешь ихъ съ землею и будутъ поирать ихъ ноги кроткихъ и смиренныхъ.* Это также говоритъ пророкъ, отвѣчавшій начиная со словъ: *надѣйтесь на Господа во вѣки вѣчные*, который присовокупляетъ теперь приведенное нами: *на Господа Бога крѣпкаго во вѣки* и прочее. Въмѣсто *Господа Бога крѣпкаго*, въ Еврейскомъ стоятъ три имени: *ia, adonai* и *sur*, изъ коихъ первое значить *невидимый*, второе—*неизреченный*, третье—*сильный*, изъ коихъ первое составляетъ послѣдній слогъ въ *аллелуя*. Любознательный читатель пусть обращаетъ вниманіе на то, что иногда, приводя объясняемое мѣсто, мы раздѣляемъ текстъ, ибо иной смыслъ даетъ изданіе LXX и иной буквальный переводъ съ Еврейскаго. Итакъ пророкъ говоритъ: *надѣйтесь на Господа во вѣки вѣчные, на Господа Бога крѣпкаго во вѣки*, Коего помощь вѣчная. Ибо Онъ ниспровергнетъ живущихъ на высотѣ, ибо всякій возно-

сящійся смирится,—живущихъ на высотѣ, которые хвалились, что они имѣютъ отцемъ Авраама и въ поруганіе Господа говорили: *мы отъ любодѣянія несемы рождени* (Іоан. 8, 41). Онъ смиритъ городъ высокій,—по мнѣнію Іудеевъ Римъ, а по нашему болѣе вѣрному убѣжденію Іерусалимъ, избившій пророковъ и камнями побившій посланныхъ къ нему и наконецъ умертвившій Сына Домовладыки, чтобы по убіеніи наслѣдника погибло наслѣдіе (Лук. гл. 13, 20). И онъ не называется городомъ, который поеврейски іг, а называется сагіа, что Авила перевелъ *πολιχῦτη* и что мы можемъ перевести или *городкомъ* или *селеніемъ* или *небольшимъ городомъ*,—каковымъ именемъ въ Писаніи часто называется Іерусалимъ. И прекрасно два раза повторилъ о смирении: *смиритъ, смиритъ его*,—въ первый разъ при Вавилонянахъ, когда былъ разрушенъ храмъ, во второй при Титѣ и Веспасіанѣ, опустошеніе котораго пребудетъ до конца. *Будетъ попираетъ его нога*; повторяетъ это слово и присовокупляетъ: *ноги бѣднаго*,—безъ сомнѣнія Христа. Объ этомъ выше мы говорили: *онъ сталъ силою для бѣднаго, кротостію для нищаго въ гортъ его*. Стопы нищихъ, т. е. апостоловъ, которые подражая нищетѣ Господа получили и преимущество силы Его, которые, бывъ неприняты въ этомъ городѣ, потрясли на него прахъ ногъ своихъ. И послѣку говорится словами Спасителя: *всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесетъ* (Лук. 14, 11!), то это мы можемъ относить не только къ людямъ, но и къ противнымъ силамъ. По LXX, пророкъ воспѣваетъ хвалы Богу за то, что Онъ смиряетъ всѣхъ гордыхъ и укрѣпленія всѣхъ родовъ разрушаетъ, сравнивая оныя съ землею, и что эти укрѣпленія попираютъ ноги святыхъ,—кроткихъ и смиренныхъ.

Ст. 7—9. *Путь праведнаго прямъ, прями стезя праведнаго для шествованія; и на пути судовъ твоихъ, Гос-*

поди мы уповали на Тебя; имя Твое и воспоминаніе о Тебѣ въ желаніи души: душа моя желала Тебя ночью.

LXX: *Путь праведныхъ прямъ, прямъ сталъ путь праведныхъ, и приготовленъ. Ибо путь Господа судъ, мы уповали на имя Твое и на воспоминаніе, котораго желаетъ душа наша.* Пророкъ еще говоритъ о Христѣ, о Которомъ говорилъ выше: *будетъ попираеть его нога, нога бѣднаго.* Итакъ путь сего праведника прямъ, или, измышляя новое слово, пути его,—*исправления*, что Греки называютъ εὐθύτης, а мы болѣе полатыни можемъ назвать *aequitates*, и что поеврейски называется *messeirim*. Итакъ на одной стезѣ Христовой обрѣтаются всѣ правды, и Онъ попираетъ эту стезю и протираетъ ее стопою Своею для того, чтобы, всякій, желающій идти по ней, шелъ не претыкаясь. На этой стезѣ судовъ Господа уповали на Него Святые и надѣялись на Него, ибо надежда не посрамляетъ. И имя Его и воспоминаніе о Немъ они имѣли въ желаніи души своей, говоря: *возлюби душа моя возжелати суды Твоя на всякое время* (Пс. 178, 20) и еще: „желаетъ душа моя и истаяваетъ во спасеніи Твоемъ“ (Пс. 118, 81). А кто имѣетъ въ желаніи имя Господа, тотъ иного не желаетъ. Нужно замѣтить и то, что желаніе Господа есть не во плоти, а въ душѣ, по оному, читаемому въ другомъ псалмѣ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому.* Ибо *плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть; сіяже другъ другу противятся, да не яже хотите сія творите* (Гал. 5, 17). Дальнѣйшее: *ночью*, по LXX, соединяется съ слѣдующимъ стихомъ, а по Еврейскому съ предыдущимъ. *Душа моя возжелала Тебя ночью* можетъ сказать тотъ, кто съ увѣренностію говоритъ съ псалмонѣвцемъ: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6, 7). Ночь и тьму можно понимать въ смыслѣ скорби и бѣдствій, почему и въ другомъ псалмѣ о безопасности праведника пророкъ воспѣ-

ваетъ: во дни солнца не ожжетъ тебе, ниже луна ночью (Пс. 120, 6), т. е. ни въ счастіи, ни въ несчастіи ты никогда не поколеблешься.

Но и духомъ моимъ во внутренностяхъ моихъ съ утра буду бодрствовать къ Тебѣ. LXX: Отъ ночи возстаетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже, ибо суды Твои свѣтъ на землю. Хотимъ слѣдовать и Еврейскому, и не обходить совершенно Вульгаты, и этою силою вещей вынуждаемся, при различіи въ расположеніи словъ и самыхъ выраженійхъ, искать и различныхъ смысловъ. Слово: *отъ ночи*, по LXX, есть, какъ мы сказали, начало этого стиха, а по Еврейскому—окончаніе предыдущаго, хотя и по LXX оно можетъ быть принимаемо въ концѣ предыдущаго стиха, такъ что смыслъ такой: Желаетъ душа моя къ Тебѣ ночью, и затѣмъ начинается новый стихъ: утромъ возстаетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже. Утромъ же возстаетъ потому, что заповѣди Твои—свѣтъ на землю. Ибо сохраняя заповѣди Твои, и озаренный сіяніемъ ихъ, о которыхъ говорится: *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Пс. 18, 9), я не могу спать, но во всякое время желая Тебя, встаю къ Тебѣ духомъ моимъ. Нужно замѣтить и то, что и находясь еще среди ночи, мы душею желаемъ Господа; когда же духъ нашъ въ внутренностяхъ нашихъ воспрянетъ къ Богу всѣмъ умомъ, тогда мы бодрствуемъ къ Нему утромъ. Чтобы сказать яснѣе,—къ душѣ прииѣняется ночь и желаніе, а къ духу утро и бодрствованіе. Бодрствуетъ къ Богу духомъ во внутренностяхъ своихъ тотъ, кто можетъ сказать: *изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи* (Пс. 129, 1).

Ст. 10. *Когда Ты сотвориши суды свои на землю, тогда научатся правдѣ живущіе въ міръ. Помилуемъ нечестиваго, и онъ не научится правдѣ; на землю святыхъ онъ поступалъ нечестиво, и не увидитъ славы Господа.* LXX: *Научитесь правдѣ, живущіе на землю. Ибо*

не стало нечестиваго, и онъ не научится правдѣ на землѣ, не сотворитъ истины; да потребится нечестивый, чтобы онъ не видѣлъ славы Господа. Изъяснимъ сперва по еврейскому тексту, и если захотимъ выяснить мысль пророка, то перейдемъ тогда къ LXX толковникамъ. Пока Ты не сѣршаешь судовъ Твоихъ на землѣ, и не воздаешь добрымъ добро и злымъ зло, правда Твоя, Господи Боже, не вѣдома на землѣ. Когда же въ день суда, по качеству дѣлъ, Ты воздашь каждому то, что онъ заслуживаетъ, тогда на землѣ будетъ познана правда Твоя, которая прежде у маловѣрныхъ казалась несправедливостію, такъ что и одинъ изъ святыхъ говорилъ: *мои же въ малѣ не подвижастеся нозѣ, въ малѣ не проліяшася стопы моя: яко возревновахъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря* (Псал. 72, 2). На это Господь отвѣтилъ: *помилуемъ нечестиваго*, что, за исключеніемъ Семидесяти, всѣ перевели одинаково. И смыслъ такой: лучше пусть нечестивый получить помилованіе и научиться милости Моей, пока и самъ не спасется. И когда Господь это говорить, пророкъ отъ лица человѣческой нетерпѣливости опять отвѣтилъ: *и не научится правдѣ*. И смыслъ такой: и какъ онъ сможетъ узнать правду Твою, если испытаетъ таковую милость? И приводитъ причины, почему онъ желаетъ, чтобы тотъ научился правдѣ Божіей: такъ какъ онъ на землѣ святыхъ поступалъ несправедливо и непрестанно ратовалъ противъ святыхъ Твоихъ, то долженъ претерпѣть мученія. И опять Господь, смягчая приговоръ, говорить: *И пусть не видитъ, или не увидитъ славы Господа*. И смыслъ такой: достаточно для него, вмѣсто всего наказанія, того, что онъ не увидитъ Меня, вмѣстѣ съ святыми Моими царствующимъ въ Своемъ величіи. Нѣкоторые утверждаютъ, что подъ нечестивымъ, то есть *reus*, разумѣтся діаволь, о которомъ въ девятомъ псалмѣ пишется: *запретилъ еси языкомъ, и погибѣ нечестивый, имя его потребилъ еси въ вѣкъ, и въ вѣкъ*

тъка. *Врагу оскудѣша оружія въ конецъ, и грады разрушилъ еси* (Псал. 9, 6. 7). Мы же будемъ понимать нечестиваго вообще въ смыслѣ или грѣшника, или не имѣющаго богопочтенія. По Семидесяти, обитатели земли получаютъ повелѣнiе научиться правдѣ. Ибо *всякъ мужъ является себѣ праведенъ* (Притч. 21, 2); но Богъ, Который воздастъ каждому по дѣламъ его (Притч. 24, 12), знаетъ сердца всѣхъ. И въ другомъ мѣстѣ тойже книги говорится: *суть пути, мнящiйся прави быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово* (Притч. 16, 25). Посему мы должны научиться правдѣ, и не полагаться на собственное мнѣнiе. Ибо *есть праведный погибай въ своей правдѣ* (Еккл. 7, 16), не потому, чтобы онъ былъ праведенъ, но потому, что ему кажется, что онъ праведенъ. Если же Христосъ сдѣлался для насъ премудростiю отъ Бога, праведностiю и освященiемъ и искупленiемъ (1 Кор. 1, 30), то тѣмъ, которымъ повелѣвается, чтобы они познали правду, повелѣвается то, чтобы они уразумѣли и познали Христа. Повелѣваю же, говорить, вамъ, чтобы научились правдѣ, потому, что потребленъ нечестивый, и отнято царство у того, который, какъ долго ни царствовалъ на землѣ, не могъ ни узнать правды, ни произвести истины, о которой въ другомъ мѣстѣ пишется, что благодать и истина чрезъ Иисуса Христа произошла (Иоан. 1, 17). И поелику нечестивый не творить истины на землѣ, то будетъ потребленъ, ибо не достоинъ видѣть царствующимъ Господа.

Ст. 11. *Господи, да превознесетъ рука Твоя, и да не видятъ: да видятъ, и да смятется ревность народа, и огонь враговъ твоихъ да пожретъ. LXX: Господи, высока мышца Твоя, а они не знали, узнавши же смятутся: ревность охватитъ народъ невѣжественный, и нынѣ огонь враговъ сожретъ.* Сказанное Имъ выше: *и не увидитъ славы Господа,* можно такъ понимать: Ты, пророкъ, тре-

буешь, чтобы Я не былъ милостивъ къ нечестивому, чтобы, если Я помилюю его, не сдѣлался неразумѣющимъ правды поступавшій нечестиво на землѣ святыхъ; Я тебѣ отвѣчаю: итакъ не увидить славы Господа? итакъ не будетъ созерцать торжество Моихъ тотъ, который наиболѣе долженъ бы видѣть Меня царствующимъ, чтобы знать, сколь великаго блага онъ лишается? Это слѣдуетъ читать для большей выразительности, въ смыслѣ вопроса. На это пророкъ отвѣчалъ: Господи, высоко да поднимется рука Твоя, и да прострется для пораженія, чтобы нечестивые не видѣли Тебя, и чтобы они даже и для раскаянія не пользовались свѣтомъ Твоей славы. Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: Лучше пусть видятъ и смятутся,—или ревность народа, или ревнители народа,—и пусть огонь пожретъ и истребитъ враговъ твоихъ, то есть враговъ святыхъ народа. Огонь же разумѣется раскаянія, который будетъ мучить сердца ихъ за то, что они умертвили такого Господа. Можно это разумѣть и по отношенію къ Іудеямъ, которые не узнали Христа, мышцу Господню (Исаи 53, 1. Іоан. 12, 37. 38), и когда увидятъ и узнаютъ Того, Котораго пригвоздили ко кресту, то смятутся. Непросвѣщенный и незнающій закона Божія народъ тогда возбужденъ будетъ жаломъ ревности, когда увидить, что язычники заняли его мѣсто, и тогда будетъ снѣдаемъ огнемъ раскаянія, или болью наказанія, когда услышитъ написанное: *идите во огонь вечный, уготованный дѣволу и ангеломъ его* (Матѳ. 25, 41).

Ст. 12. *Господи! Ты дашь намъ миръ, ибо за всѣ дѣла наши Ты воздалъ намъ. LXX: Господи Боже нашъ, миръ дай намъ, ибо все Ты воздалъ намъ.* Слѣдуетъ замѣтить, что Онъ дастъ миръ, воздавши намъ за дѣла наши, а также замѣтить и то, какъ онъ излагаетъ причины, почему просить мира. Ибо они говорятъ, что за всѣ дѣла, совершенныя ими на землѣ, они потерпѣли мученія, и что

послѣ наказаній и мученій имъ справедливо получить помилованіе. Или иначе: Поелику наступила кончина міра, и все, что Ты говорилъ чрезъ пророковъ, осуществилось въ событіяхъ, и Ты воздалъ все, что обѣщаль, то дай намъ миръ, превосходящій всякій умъ (Филип. 4, 7).

Ст. 13. *Господи Боже нашихъ, овладѣли нами владыки безъ Тебя: только въ Тебѣ будемъ воспоминать имя Твое.* LXX: *Господи Боже нашихъ, стяжи насъ: Господи, вни Тебя мы другаго не знаемъ, имя Твое призываемъ.* Мы просимъ помилованія и мира, который долженъ быть данъ послѣ всего, потому что нами безъ Тебя овладѣли владыки, то есть, идолы, или присущіе идоламъ бѣсы, и ничего другаго не домогаемся, кромѣ того, чтобы послѣ очень многихъ заблужденій быть достойными воспоминать имя Твое. По LXX, которые сказали: *Господи Боже, стяжи насъ*, просятъ того, чтобы по возвращеніи имъ мира, имъ сдѣлаться стяжаніемъ Божіимъ. Это именно читаемъ мы и о Премудрости, Которая, по Еврейскому тексту, говоритъ въ Притчахъ: *Господь стяжа Мя начало путей Своихъ* (Притч. 8, 22), хотя въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто *стяжанія* неправильно стоитъ *созданіе*, неправильно уже потому, что потомъ слѣдуетъ: *прежде же всѣхъ холмовъ раждаетъ Мя* (ст. 25). Ибо какимъ образомъ съ созданіемъ можетъ быть соединено рожденіе, которое болѣе прилично стяжанію? Во Второзаконіи написано: *не самъ ли сей Отецъ твой стяжа тя, и сотвори тя, и созда тя* (Втор. 32, 6)? И должно обратить вниманіе на то, что онъ не сказалъ: *Господь, или Богъ, стяжалъ тебя, и сотворилъ тебя, и создалъ тебя*, но *Отецъ*, чтобы нѣжностію имени смягчить суровость власти. А слово: *Господи, вни Тебя другаго не знаемъ*, не исключаетъ Сына, но соединяетъ съ Отцемъ, ибо не сказалъ: „другаго не знаемъ“, но „вни Тебя другаго не знаемъ“. Когда же Сынъ говоритъ: *Азъ во Отцѣ,*

и Отецъ во Мнѣ есть (Іоан. 14, 10), то видѣ Отца мы не знаемъ Сына, потому что познаемъ Его въ Отцѣ. Наконецъ мы именуемъ и имя Его, говоря въ „Молитвѣ Господней“: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ* (Матѣ. 6, 9).

Ст. 14. *Умиращіе да не живутъ: исполны да не возстанутъ. Посему Ты послѣдилъ и истребилъ ихъ, и уничтожилъ всякую память о нихъ.* LXX: *Ибо мертвые не увидятъ жизни, и врачи не воскресятъ. Посему Ты навелъ, и погубилъ, и взялъ все мужское у нихъ.* Симмахъ по своему обыкновенію яснѣе: *Мертвые не оживятъ: исполны не воскресятъ. Посему Ты послѣдилъ и истребилъ ихъ, и уничтожилъ всякую память о нихъ.* Изъяснимъ сперва по LXX. Труднымъ кажется вопросъ, какимъ образомъ мертвые не увидятъ жизни? Онъ разрѣшается тѣмъ, что доколѣ они не увидятъ жизни, доколѣ пребываютъ мертвыми. Какъ еслибы мы сказали: слѣпый не видитъ свѣта, доколѣ пребываетъ слѣпымъ; если же онъ опять получить здравіе, то увидитъ свѣтъ: такъ не сможетъ жить и умершій неправдою, и грѣхами, пока не оживится правдою и добродѣтелями чрезъ Того. Который говоритъ: *Азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6). Посему Онъ и называется Богомъ живыхъ, а не мертвыхъ (Матѣ. 22, 32). Ибо *душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (Іезек. 18, 4). Читаемъ въ посланіи, которое пишется къ Евреямъ: «не станемъ снова полагать основаніе обращенію отъ мертвыхъ дѣлъ» (Евр. 6, 1). Если же грѣхи называются дѣлами мертвыми, то почему, напротивъ, добродѣтелей не называть дѣлами живыми? А слѣдующаго затѣмъ: *и врачи не воскресятъ*, смыслъ, очевидно, состоитъ въ томъ, что осуждаются басни поэтовъ, разглашающихъ, что Вирбіій былъ воскрешенъ Эскуланомъ И не только о мертвыхъ, но и о всякой болѣзни должно сказать то, что безъ милосердія Божія искусство врачеванія ничего не значить. Но какимъ образомъ? *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудитъ*

шася *зигдуцим*: *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Псал. 126, 1). Такимъ образомъ, если Господь не исцѣлитъ отъ болѣзни, то напрасно трудятся врачи, которые желаютъ сдѣлать здоровыми больныхъ. Если Господь не сохранитъ здоровья, то напрасно охраняютъ его тѣ, которые даже правила о сохраненіи здоровья издаютъ въ своихъ книгахъ; во время здоровья не только тѣлеснаго, но и душевнаго, всегда должно вразумляться онымъ: *благослови душе моя Господа, исцѣляющаго вся недуги твои* (Псал. 102, 1, 3). Но тѣ, которые, будучи по грѣху мертвы, упорствуютъ въ немъ, и никакимъ искусствомъ врачеванія не могутъ возстановить въ себѣ душевнаго здоровья, бѣдутъ истреблены и уничтожены Господомъ, и все существующее въ нихъ сильное, что называется мужескимъ, будетъ совершенно отнято. Посему и Фараонъ хочетъ истребить не женскій полъ, который самъ по себѣ слабъ и легко можетъ погибнуть, но все мужеское (Исх. 1), что, если будетъ взрослымъ и придетъ въ мужескій возрастъ, съ трудомъ умерщвляется. По Симмаху, мертвые не оживятъ, потому что они, будучи мертвы по причинѣ грѣха, не могутъ оживлять другихъ, ибо *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сир. 15, 9). Не воскресятъ другихъ и исполины, то есть *гарнаиш*, которые сами по книгѣ Бытія называются *падающими*. И поѣщаетъ ихъ Господь для того, чтобы и о мертвыхъ п обѣ исполинахъ была уничтожена всякая память. Ибо одинъ только есть воскрешающій мертвыхъ, о Которомъ говорится: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихже хочетъ, живитъ* (Іоан. 5, 21). Можемъ называть мертвыми изображенія умершихъ людей, а исполинамъ бѣсовъ, присущихъ ихъ изображеніямъ. И не должно страшить насъ то, почему LXX перевели: *мужское*, а прочіе переводчики: *память*, когда то и другое пишется у Евреевъ однѣми и тѣми же тремя буквами: *замъ*, *кафъ* и *решъ*. Но

когда говоримъ: *памятное*, читается: *Zachar*; когда *мужеское*, *Zoshog*. Думаютъ, что этою двусмысленностію слова и былъ обмануть Саулъ, когда воевалъ противъ Амаликитянъ и истребилъ весь мужескій полъ ихъ (1 Цар. 15). Ибо тогда какъ Богъ повелѣваетъ, чтобы онъ уничтожилъ всякую *память* объ Амаликитянахъ въ поднебесной, онъ, вмѣсто памяти, не столько по заблужденію, сколько прельщаемый желаніемъ добычи, понялъ: *мужей*, не зная онаго апостольскаго: *не льститесь: Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7).

Ст. 15. *Ты былъ снисходителенъ къ народу, Господи, былъ снисходителенъ къ народу. Былъ ли Ты прославленъ? Ты распространилъ все предѣлы земли. LXX: Прибавь имъ бѣдствій, Господи, прибавь бѣдствій славнымъ земли: Ты далеко раздвинулъ все предѣлы земли.* Слова бѣдствія, которое LXX поставили два раза, въ еврейскомъ нѣтъ; но поелику выше онъ сказалъ: *поему Ты навелъ и погубилъ, и взял все мужеское у нихъ*, то они, слѣдуя тому же смыслу, отъ себя прибавили: *бѣдствія*,—что тѣ, кои славны на землѣ, поражаются сугубыми бѣдствіями. Но по еврейскому тексту смыслъ совсѣмъ иной и сообразный съ предыдущею бесѣдою. Господь сказалъ: *помилимъ нечестиваго*. Пророкъ отвѣтилъ: и гдѣ правда Твоя? особливо когда онъ причинилъ святымъ Твоимъ столько бѣдствій? Господь на это сказалъ: *и не увидитъ славы Господа*. Пророкъ опять: высоко да поднимется рука Твоя для пораженія, и да не видятъ славы Твоей, которую они недостойны созерцать. Господь на это: *лучше пусть увидятъ и смятутся*. Пророкъ опять: Господи, дай намъ миръ, и стяжи насъ, воспоминающихъ нмя Твое. Нечестивые же и гордые пусть не живутъ, и не возстаютъ въ славѣ, но изгладь всякую память о нихъ. И приводитъ причины, почему онъ желаетъ, чтобы они погибли. *Ты былъ снисходителенъ къ народу, Господи, былъ снисходителенъ къ народу. Былъ ли Ты прославленъ? И*

смыслъ такой: Ты часто милосердовалъ къ народамъ, то есть къ человѣческому роду, и оказывалъ имъ неизмѣрную милость. Узнали ли они Тебя? прославили ли имя Твое? Не далеко ли, напротивъ, они удалились отъ Тебя? Ибо безопасность рождаетъ небрежность, небрежность—пренебреженіе.

Ст. 16. *Господи, въ бѣдствіи они искали Тебя, въ скорби шепота наставленіе Твое имъ.* LXX: *Господи, въ скорби я вспоминалъ Тебя, въ скорби малой наставленіе Твое намъ.* Поелику Ты, будучи снисходителенъ, часто былъ пренебрегаемъ, и не прославился, а напротивъ все отъ вѣденія Тебя отступили, посему порази ихъ, Господи, чтобы въ бѣдствіи они искали Тебя, и въ скорби шепота было наставленіе Твое имъ,—чтобы, когда такая тяжесть бѣдствій обрушится на нихъ, они не дерзали даже и смѣло кричать, но въ молчаніи глотали скорбь свою. По LXX, пророкъ въ скорби вспоминаетъ Господа, сообразно тому, что говорится въ Псалмѣ: *отъ скорби призвахъ Господа, и услыши мя въ пространство* (Псал. 117, 5). И въ другомъ мѣстѣ: *ко Господу, внемди скорбѣти ми, возвахъ, и услыши мя* (Псал. 119, 1). Посему Апостолъ говоритъ „мы притѣсняемы, но не стѣснены; мы гонимы, но не оставлены“ (2 Кор. 4, 8, 9). И въ другомъ мѣстѣ: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). Если же малая скорбь вразумляетъ, исправляетъ, и улучшаетъ, то не тѣмъ ли болѣе великая, когда мы получаемъ напоминаніе о нашемъ состояніи и приводимъ себя на память могущество Божіе?

Ст. 17, 18. *Какъ зачавшая во чревь, когда приблизится къ родамъ, мучась кричитъ во время болей своихъ: такъ были мы отъ лица Твоего, Господи. Мы зачали и какъ-бы мучились родами, и родили духъ.* LXX: *И какъ имѣющая родить, когда приближается къ родамъ, въ болѣзни своей кричитъ: такъ мы были ÷ возлюбленному*

*Твоему: по причинѣ страха Твоего, Господи, мы во чревь приняли, и мучились родами, и родили духъ спасенія Твоего, что произвели мы на землю. Какъ приближающаяся къ родамъ женщина отъ боли принуждена бываетъ вскрикивать: такъ мы въ бѣдствіи ищемъ Тебя, и отъ лица силы Твоей зачали во чревѣ, и мучились родами, и родили дѣтей не плоти, но духа: чтобы всѣмъ умомъ вѣровать въ Тебя, чтобы непознаннаго прежде чрезъ благодѣянія, узнать теперь чрезъ мученія. То, что LXX прибавили: такъ были мы возлюбленному Твоему, вмѣсто чего прочіе перевели: такъ были мы отъ лица Твоего, Господи, должно отмѣтить обездомъ. Можемъ же мы за возлюбленнаго Господня принять Христа, по причинѣ страха Котораго мы зачинаемъ во чревѣ, и мучимся родами, и рождаемъ, и производимъ на землѣ духъ спасенія. Можетъ говорить это и апостольскій мужъ, когда учитъ народы и подражаетъ апостолу Павлу: *чидца моя, имже паки болзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19). Должно ли сомнѣваться, что апостоль Навелъ, который проповѣдью распространилъ Евангеліе отъ Іерусалима до Иллириѣа (Рим. 15, 19), и, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, въ котораго никто другой не можетъ положить, основаніе, которае есть Христосъ Іисусъ (1 Кор. 3, 10, 11), породилъ духъ спасенія на землѣ? Итакъ будемъ ли мы читать: *по причинѣ страха Твоего, Господи, мы во чревь приняли*, или по еврейскому: *отъ лица Твоего, Господи, мы зачали, и во чревь приняли*,—то и другое означаетъ то, что отъ страха и воспоминанія о Господѣ мы воспринимаемъ въ себя слово Божіе, и просвѣщается сердце наше, когда мы говоримъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7), и: *просвѣти лице твое, и спасемся* (Псал. 79, 4).*

Спасеній не совершили мы на землѣ: посему не пали жители вселенной. LXX: Не падемъ, но падутъ жители

земли. Различный переводъ необходимо имѣть и различный смыслъ. По еврейскому говорится слѣдующее: такъ какъ ничего достойнаго Твоего милосердія, мы не сдѣлали, то нечестивые не пали, но доселѣ превозмогаютъ и обладаютъ землею. LXX же говорятъ, что въ то время, какъ святые порождаютъ духъ спасенія на землѣ, тѣ, которые суть жители земли, падаютъ, хотя между *вселенною*, называемою поеврейски thebel, а погречески οἰκουμένη, и *землею* есть большое различіе. Слѣдовательно падутъ предавшіеся жизни земной и вкоренившіеся твердымъ корнемъ въ земныхъ дѣлахъ, и не падутъ живущіе во вселенной и успокоивающіеся въ Церкви, которая есть жилище Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Ст. 19 *Пусть оживутъ мертвые Твои, убиенные Мои пусть возстанутъ: воспряните и хвалите, обитающіе въ прахъ, ибо роса Твоя—роса свѣтовъ, и землю исполновъ Ты увлечешь въ погибель.* LXX: *Воскреснутъ мертвые, и возстанутъ изъ гробовъ, и возрадуются находящіяся на земль.* Ибо роса Твоя—здравіе ихъ, земля же нечестивыхъ падетъ. Въ то время, какъ святые мучатся родами и раждаютъ духъ, а жители земли падаютъ, потому что спасеній не совершили на землѣ, тѣ, которыхъ апостоль называетъ мертвыми во Христѣ и которые были убиты за имя Господне, возстанутъ во славу (1 Сол. 4, 14—17). И поелнку смерть ихъ есть сонъ, то не говорится, какъ у LXX, что они воскреснутъ, но воспрянутъ и пробудятся. Посему и Лазарь, который имѣлъ быть пробужденъ, отъ Господа называется спящимъ (Іоан. 11). И такъ всѣ мученики и святые мужи, которые за Христа пролили кровь, и которыхъ вся жизнь была мученичествомъ, возстанутъ и пробудятся, и восхвалятъ Бога Творца своего обитающіе нынѣ въ прахѣ, о которыхъ у Даніила написано: *мнози отъ спящихъ въ земный персти возстанутъ, сіи въ жизнь влч-*

ную, а они во укоризну и въ стыдніе вѣчное (Дан. 12, 2). И у Евангелиста Іоанна читаемъ: «наступитъ время, и нынѣ есть, когда находящіеся въ гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавъ, оживуть, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія» (Іоан. 5, 25, 22, 29). Ибо роса Господня, превосходящая всѣ травы Аполлоновы, о которыхъ говорятъ басни поэтовъ, оживитъ тѣла умершихъ. И какъ роса, по вложеніи въ землю сѣмянъ, заставляеть растенія мало по малу возрастать и производить извѣстнаго рода плоды: такъ роса Господня, означающая милосердіе, будетъ росою очень многихъ свѣтовъ, что поеврейски называется *ogoth*. Землю же, то есть, тѣла Рафаимовъ, то есть, исполиновъ и нечестивыхъ, Господь низвергнетъ на вѣчныя муки. Только LXX вмѣсто *Garhaim* перевели *нечестивыхъ*. И поелику выше мы читали: *мертвые не увидятъ жизни, и врачи не воскресятъ*, вмѣсто чего Акила и Симнахъ перевели *рафаимы* и *исполины*: то спрашиваемъ, какая причина такой ошибки, что вмѣсто еврейскаго *garhaim* одни поставили *исполины*, а другіе *врачи*? Еврейское слово *garhaim*, если послѣ первой буквы *ges* имѣеть слѣдующею *hav*, читается *gorhaim* и означаетъ *врачи*; если же оно пишется безъ буквы *hav*, то читается *garhaim* и переводится *исполины*. И вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ выше сказалъ: *мертвые не увидятъ жизни*, то, чтобы яснѣе показать, что говорится тамъ не объ умершихъ по закону природы и вслѣдствіе отдѣленія души отъ тѣла, а о умершихъ вслѣдствіе грѣха,—теперь, напротивъ, говорить Богу: *оживутъ мертвые Твои*, убіенные за Тебя, которые называются не вообще мертвыми, какъ перевели LXX, но согласно съ еврейскимъ текстомъ, гдѣ говорится *leju Methesa*,—мертвыми Твоими.

Ст. 20—21. *Пойди, народъ мой, войди въ покои твои, запири за собою двери твои, укройся на короткое мгнове-*

не, пока пройдетъ негодование. Ибо вотъ Господь выйдетъ изъ мѣста Своего, чтобы посылить беззаконіе противъ Него жителя земли, и земля откроетъ кровь свою, и уже не скроетъ убитыхъ своихъ. LXX: *Пойди, народъ мой, войди въ покои твои, затвори дверь твою, укройся на малое, очень малое время, пока пройдетъ гнѣвъ Господень. Ибо вотъ Господь отъ святаго наведетъ гнѣвъ на жителей земли, и земля откроетъ кровь свою, и уже не скроетъ убиенныхъ.* Выше пророкъ сказалъ о святыхъ: *воскреснутъ мертвые, и возстанутъ находящіяся въ гробахъ, ибо роса отъ Тебя есть здравіе ихъ, и, напротивъ, о нечестивыхъ: земля же нечестивыхъ падетъ;* нынѣ онъ говоритъ святымъ: поелнгу вамъ обѣщано воскресеніе, то пока гнѣвъ Божій будетъ свирѣпствовать противъ грѣшниковъ и нечестивыхъ, войдите въ гробы ваши и скройте себя, ибо кратко время, пока пройдетъ негодование Божіе. Господь какъ бы выходитъ изъ мѣста Своего, когда Онъ, милосердый и сострадательный Господь и любвеобильнѣйшій Отецъ, вынужденъ бываетъ поражать нерадивыхъ дѣтей и нѣкоторымъ образомъ измѣняться въ своемъ расположеніи, чтобы наслать посѣщеніе и навести гнѣвъ Свой на жителей земли, о которыхъ говорится у Осіи: «клятва, и ложь, и прелюбодѣйство, и воровство излились на жителей земли» (Осіи 4, 2), и въ Апокалипсисѣ тоекратно читаемъ: *горе живущимъ на земли* (Апок. 8, 13). Но праведники, могущіе говорить: „я пришлецъ и странникъ на землѣ, какъ и всѣ отцы мои“ (Псал. 38, 13), и наслаждающіеся жилищемъ Вышняго, о которыхъ святой говоритъ: *живый въ помощи Вышняго въ кровь Бога небснаго водворится* (Псал. 90, 1), хотя видимы на землѣ, однако жителство ихъ на небесахъ (Филип. 3, 20). Тогда земля откроетъ кровь свою, о которой Богъ говоритъ Каину: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата*

твоего отъ руки твоя (Быт. 4, 10, 11). Можно и это разумѣть по отношенію къ мученикамъ, которые за Христа пролили кровь и подъ жертвенникомъ Божиимъ вопіють: *доколѣ Владыко святой и истинный не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли* (Апок. 6, 10)? О нихъ и Моисей говоритъ въ пѣсни: *кровь сыновъ Своихъ отмщаетъ и отмститъ, и воздастъ мсть врагомъ* (Втор. 32, 43). Земля, принявшая эту кровь, откроетъ оную. и не скроетъ убіенныхъ Господнихъ, но обнаружитъ ихъ предъ всѣми, для осужденія убіиць мучениковъ. Это пусть разумѣтся по отношенію къ простому воскресенію. Въ таинственномъ же смыслѣ повелѣвается народу Божию войти въ свои покои или хранилища, ибо *ταμεία* означаетъ то и другое, затворить, по Евангельской заповѣди, дверь своей комнаты (Матѣ. 6, 6) и говорить съ пророкомъ: *положи, Господи, храненіе устамъ моимъ, и дверь огражденія о устахъ моихъ* (Псал. 140, 3), и укрыться на малое, очень малое время, пока пройдетъ гнѣвъ Господень, такъ, чтобы ничего не дѣлать для славы, но наслаждаться благомъ совѣсти и ожидать единого Судію—Бога. Хранилища же, которыя обогатившимися дѣлами и словами (1 Кор. 1, 5) должны быть заперты и скрыты, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая, для того, чтобы мы наслаждались сокровищами Закона и Пророковъ и Евангелія, суть благоразуміе, воздержность, твердость, праведность. А что всѣ дни нашей жизни кратки и малы, объ этомъ Іаковъ, имѣя болѣе ста лѣтъ, говоритъ: *малы и злы быша дніе мѣтъ житія моего* (Быт. 47, 9). Гнѣвъ же Господень, имѣющій пройти, есть тотъ, который собираютъ себѣ не желающіе принести покаяніе; послѣ того какъ онъ пройдетъ, хранилища не будутъ уже заперты, но исполнится написанное: *ничтоже покровено есть, еже не открытѣся, и тайно, еже не уразумѣтѣся* (Лук. 12, 2). А слова: *ибо вотъ Господь отъ святаго наведетъ гнѣвъ*

Свой, означаютъ то, что гнѣвъ Божій начнется со святыхъ (1 Петр. 4, 17), или что всякое мщеніе Его праведно и свято, неходя не изъ взволнованнаго состоянія духа, какъ обыкновенно бываетъ у людей, но изъ желанія исправленія. Земля же жителей, я думаю, есть та, о которой написано: *да слышитъ земля глаголы устъ моихъ* (Втор. 32, 1), и: *внуши земле* (Исаи, 1, 2), и опять: *земле, земле, земле, слыши слово Господне* (Іерем. 22, 29)! Ибо какъ обитающіе на землѣ, такъ и *сущіи въ плоти Богу угодити не могутъ* (Рим. 8, 8). Земля же въ этомъ мѣстѣ означаетъ душу, которая живетъ плотски. И откроетъ она кровь свою, если соблазнила кого либо, и заслуживаетъ вмѣстѣ съ Каиномъ услышать: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего* (Быт. 4, 10, 11). Итакъ всякая кровь въ день суда възыщется, и земля не скроетъ крови своей, и убіенныхъ, которыхъ убила, или съ намѣреніемъ, или по небрежности, обнаружитъ предъ всѣми.

Глава. XXVII.—Ст. 1. *Въ тотъ день Господь пошлетъ мечемъ Своимъ твердымъ, и большимъ и крыжкимъ, левіаѳана, змія—запоръ, и левіаѳана, змія извивистаго, и убьетъ кита, находящагося въ морь. LXX: Въ тотъ день Богъ направитъ мечъ святой, и великій, и крыжкій, на дракона, змія убѣгающаго, на дракона, змія извивистаго, и убьетъ дракона, находящагося въ морь.* Евреи говорятъ, что діаволъ, то есть, клеветникъ, каковое имя есть греческое, поеврейски называется *satan*, то есть, *противникъ*. Посему и у Захаріи говорится: *сатана*, то есть, *противникъ, стоялъ по правую руку его, чтобы противиться ему* (Зах. 3, 1). Называется онъ также *Веліаломъ*, то есть, *отступникомъ, измѣнникомъ, и безъ ярма*. Посему и апостоль говоритъ: *кое согласіе Христови съ Веліаромъ* (2 Кор. 6, 15)?

и вездѣ, гдѣ LXX поставляютъ *сыновъ погибели*, на еврейскомъ написано: *сыны Велиала*. Поэтому и то, что въ Псалмѣ поется о тайнствѣ Спасителя: *сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его* (Псал. 88, 23), на еврейскомъ называется: *сынъ Велиала*. Называется онъ также и другими именами, какъ въ другомъ псалмѣ написано: *на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змѣя* (Псал. 90, 13). Этотъ змѣй собственно на еврейскомъ языкѣ называется *leviathan*. Онъ есть тотъ великій бить, о которомъ, что онъ будетъ уловленъ Христомъ, у Іова таинственнымъ языкомъ говорится: *во око свое возметъ его, ожесточився продавитъ ноздри* (Іов. 40, 19), ибо и тамъ вмѣсто *кита* стоитъ *leviathanъ*; и опять: *извлечеша ли змѣя удицею, или обложиха узду о ноздряхъ его* (ст. 20); и тотчасъ: *сіесть начало созданія Господня: сотворенъ поруганъ быти аггелы Его* (ст. 14), и въ Псалмѣ: *сіе море великое и пространное: тамо гади, ихже нѣсть числа, животная малая съ великими. Змѣй сей, егоже создалъ еси ругатися ему* (Псал. 103, 25, 26). О немъ и въ Апокалипсисѣ пишетъ Іоаннъ: *Бысть брань на небеси: Михаилъ и аггелы его брань сотвориша со змѣемъ, и змѣй брася и аггелы его, и не возмогоша, и мѣста не обрѣтеша члвкъ кому на небеси* (Апок. 12, 7, 8), и: *вложенъ бысть змѣй великій, змѣй древній, нарицаемый діаволъ и сатана, лстлѣй вселенную всю, и вложенъ бысть на землю, и аггелы его съ нимъ низвержени быша* (ст. 9); тамъ же говорится: *низложенъ бысть клеветникъ братіи нашея, оклеветая ихъ предъ Богомъ нашимъ* (ст. 10). Должно замѣтить и то, что въ Псалмѣ и у Іова говорится, что змѣй, то есть, *leviathanъ*, созданъ для того, чтобы онъ былъ поруганъ ангелами. Посему и апостолы получаютъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ, и на всю силу вражію (Лук. 10, 19). Итакъ, поелику отъ того мѣста, гдѣ написано: *вотъ Господь разсылетъ*

землю, и обнажитъ оную (Исаи 24, 1), или по LXX: *вотъ Господь разоритъ вселенную, и опустошитъ оную*; до настоящаго отдѣла возвѣщался въ кончину міра судъ противъ вселенной, и послѣдній врагъ истребитъ смерть (1 Кор. 15, 26): посему противъ діавола послѣдній приговоръ состоитъ въ томъ, чтобы направленъ былъ на него мечъ святой, и великій, и крѣпкій, или, по еврейскому и прочимъ переводчикамъ, *мечъ твердый*. Ибо говорится не *sadesa*, какъ LXX думали, что еслибы было, означало бы: *святой*; но *sasa*, что собственно переводится: *твердый*. Посему и Кисъ, отецъ Саула, значитъ *твердый*. Подъ мечемъ же святымъ, или, по ощущенію того, кто отъ него страдаетъ, твердымъ, нѣкоторые изъ нашихъ разумѣютъ слово Божіе, о которомъ говоритъ апостоль: *живо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣе паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4, 12). Посему въ другомъ мѣстѣ и читаемъ, что изъ устъ Спасителя исходитъ обоюдоострый мечъ (Апок. 1, 16. 19, 15). Когда же въ концѣ міра противъ левіаѳана, называемаго въ началѣ «Бытія» *зміемъ мудрымъ—имъ всѣхъ зѣрей, сушихъ на земли* (Быт. 3, 1), будетъ обращенъ мечъ святой или твердый, и великій и крѣпкій: тогда онъ, никогда не имѣвшій привычки убѣгать, обратится въ бѣгство, не зная онаго написаннаго: *камо пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу* (Псал. 138, 7)? Прекрасно одинъ поэтъ въ «Гигантомахіи» посмѣялся надъ Энкеладомъ:

Куда бѣжишь, Энкеладъ? Къ какимъ бы ни присталъ ты берегамъ,
Подъ Богомъ всегда будешь.

Этотъ же левіаѳанъ, змій убѣгающій, въ еврейскомъ называется *bavi*, что Агила перевелъ *запоромъ*, Симмахъ—*запирающимъ*, Θεοδοτιονъ—*сильнымъ*. Запоромъ же или запирающимъ онъ называется, я думаю, потому, что многихъ заперъ въ своей темницѣ, и въ собственномъ смыслѣ подчи-

нилъ своей власти, и не имѣеть въ себѣ ничего прямого, и называется поэтому извивистымъ, и не можетъ подражать жезлу Господню, о которомъ написано: *жезлъ правости, жезлъ царствія Твоего* (Псал. 44, 7). Его, обитателя нѣкогда моря, обманчивыхъ и горькихъ волнъ, Господь убьетъ духомъ усть Своихъ (2 Сол. 2, 8). Тѣ, которые говорятъ, что діаволь принесетъ покаяніе и получить прощеніе, пусть изъяснятъ намъ, какъ понимаютъ они то, что написано: *и убьетъ дракона, находящагося въ морѣ, или Кита*. Ибо во второй половинѣ настоящаго отдѣла онъ въ еврейскомъ текстѣ называется не *левіаѳаномъ*, но *thannin*, что собственно значить: *китъ*. Посему Евреи думаютъ, что *левіаѳанъ* обитаетъ подъ землею и въ эѳирѣ, а *ѳаннимы* въ морѣ, что есть іудейская басня. А сказанное въ концѣ этого стиха: *въ тотъ день*, Евсевій присоединяетъ къ предыдущему стиху, чтобы слѣдующее пророчество не относилось къ тому времени, а Евреи и прочіе толкователи къ стиху слѣдующему, который мы приведемъ теперь.

Ст. 2, 3. *Въ тотъ день виноградникъ чистаго вина будетъ пить Ему. Я, Господь, охраняющій его, внезапно напою его: чтобы какъ нибудь не ворвались въ него, ночью и днемъ охраняю его. LXX: Въ тотъ день виноградникъ будетъ прекрасенъ; желаніе его, чтобы Онъ былъ начальникомъ надъ нимъ. Я городъ крепкій, городъ воюемый: напрасно буду давать ему питье. Ибо ночью они будутъ плыны, а днемъ падетъ стѣна.* Еврейское чтеніе много разнится въ этомъ мѣстѣ отъ изданія LXX; посему каждое изъ нихъ въ томъ видѣ, какъ мы оныя привели, разсмотримъ особо. Какой должно разумѣть здѣсь виноградникъ, о которомъ выше говоритъ Исаія: *виноградъ бысть Возлюбленному въ розѣ, на мстѣ тучинъ* (Исаіи 5, 1), можемъ узнать это отъ того же Исаіи, сказавшаго: *виноградъ бо Господа Саваоѳа домъ Израилевъ есть* (ст.7),

о которомъ въ Псалмѣ поется: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси*, и проч. (Псал. 79, 9). Ему и чрезъ Іеремію Господь подноситъ чашу найчистѣйшаго вина (Іер. 25, 18). Ибо когда Онъ посылалъ его напоить всѣ народы, и пророкъ охотно предложилъ себя для этой обязанности, то получаетъ повелѣніе сперва упоить Іерусалимъ. Посему онъ говоритъ: *прелстивъ мя еси, Господи, и прелщенъ есмь* (Іер. 20, 7). Итакъ Іерусалимъ будетъ пить, и подносится ему опьяняющій напитокъ, чтобы онъ научился бить себя въ перси и плакать. И Господь говоритъ, что Онъ долгое время охранялъ его, и давалъ мѣсто покаянію; но поелику онъ не захотѣлъ исправиться, то внезапно долженъ быть упоенъ. Ибо говоритъ, что дѣлалъ это днемъ и ночью, такъ что онъ всегда былъ охраняемъ Его помощію. LXX же называютъ этотъ же виноградникъ прекраснымъ, потому что въ немъ были законъ и пророки, священство и первосвященство, и боговъденіе, по словамъ Писанія: *вѣдомъ во Іудеи Богъ, во Израили велие имя Его* (Псал. 75, 1). Другіе же думаютъ, что по изданію ихъ (LXX) это относится къ Церкви, прекраснѣе которой ничего нѣтъ, и о которой сказано: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 3): она есть начальница своей родительницы, и говоритъ въ Пѣснѣ Пѣсней: *сыновья матери моей враждовали противъ меня* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 5). Говоритъ тоже: *Я городъ крѣпкій, городъ воюемый*. И прекрасно сказалъ: *воюемый*, но не завоевываемый. И тотчасъ присовокупляетъ о синагогѣ, которая изъ главы превратилась въ хвостъ: напрасно подаю я ей питіе моихъ ученій, ибо во тьмѣ своего заблужденія она будетъ плѣвна. И поелику она не приняла яснаго свѣта, то днемъ падетъ ея стѣна, то есть, все то, что она считала для себя помощію, и не будетъ ни одного изъ противниковъ, который не овладѣлъ бы ею, что мы должны разумѣть по отношенію къ противнымъ силамъ.

Ст. 4—5. *Негодования ли нѣтъ у Меня: кто дастъ Меня въ волчцы и терны на войнѣ? Пойду на него: по-дожду его также. Или лучше удержу силу Мою? пусть заключитъ миръ со мною, миръ пусть заключитъ со Мною. LXX: Нѣтъ той, которая не овладѣла бы ею. Кто поставитъ меня стеречь солому на полнѣ? по причинѣ вражды ея я отвергла ее. Посему Господь исполнитъ все, что опредѣлилъ: я сожжена; скажутъ обитатели ея: заключимъ миръ съ Нимъ, заключимъ миръ съ Нимъ. По еврейскому тексту смыслъ такой: Неужели Я, всегда, дни и ночи, охранявшій Свой виноградникъ, чтобы въпръ изъ лѣса не подрывалъ его, и чтобы звѣри не объѣдали (Псал. 79, 14), не имѣю негодования, и не умѣю поразить грѣшника, и воздать каждому по заслугамъ? Тамъ, гдѣ Акила поставилъ *волчцы* и *терны*, въ еврейскомъ написано *samig* и *saith*, что значитъ *адамантъ* и *мѣста полныя терній*. Посему говорить: Кто побудитъ Меня быть жестокимъ, преодолѣть Свою милость, выступить безжалостнымъ, съ войною и сраженіемъ, чтобы пойти на виноградникъ, который Я прежде охранялъ, и выжечь оный, который Я ограждалъ Своею стѣною? Не лучше ли, если сила Моя побудитъ Меня отложить гнѣвъ и милостію Евангелія спасти тѣхъ, которые не были спасены строгостію Закона? По Еврейскому же тексту должно читать съ усиленіемъ: Кто сдѣлаетъ Меня столь суровымъ и жестокимъ, (ибо это разумѣется подъ тернистымъ мѣстомъ и волчцами), чтобы Я преодолѣлъ природу Свою, чтобы Я какъ будто бы на войнѣ вытопталъ и выжегъ тотъ виноградникъ, который всегда охранялъ Своею заботливостію? Или лучше удержу силу Свою, которая, безъ сомнѣнія, есть, Христосъ, и о которой читаемъ: *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24), чтобы она заключила со Мною мирный договоръ и примирила міръ? По LXX смыслъ тотъ, чтобы отъ лица Церкви мы разумѣли здѣсь слѣдующее: Я городъ крѣпкій, городъ,*

окруженный многими врагами; напрасно я подавала руку помощи непріятелиницѣ своей синагогѣ, ибо ночью она будетъ плѣнена, и падетъ ея стѣна, и не будетъ ни одной изъ противныхъ силъ, которая не овладѣла бы ею. Еще скажу: Какая мнѣ польза охранять ту, которая имѣетъ въ себѣ солому, а не зерна, которая такъ невоздѣлана, что полна терній и волчцевъ? Я желала спасти ее; но поелику она относится ко мнѣ враждебно, то я удалилась отъ нея. И родившіеся во мнѣ и отъ меня апостолы сказали: *вамъ бѣ льно переть глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). Посему Господь исполнить то, чѣмъ угрожалъ, чтобы всѣ въ ней горѣли, окруженные Римскимъ огнемъ, или, по крайней мѣрѣ, горѣли отъ пороковъ и грѣховъ, чтобы не могли угасить раскаленныхъ стрѣлъ діавола (Ефес. 6, 16). Ибо «всѣ прелюбодѣи,—какъ нечь сердца ихъ» (Осіи 7, 4, 6). И прежде пребывавшіе въ ней, воскликнувши: городъ взятъ и сожженъ,—оставяютъ ее, и, примиряя міръ съ Богомъ, скажутъ: заключимъ міръ съ Нимъ, міръ заключимъ съ Нимъ, то есть, со Христомъ, всегда пиша въ посланіяхъ своихъ: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (1 Кор. 1, 3). О нихъ у этого самаго пророка читаемъ: *коль красны ноги благовѣствующихъ миръ* (Ис. 52, 7). Нѣкоторые относятъ это мѣсто къ церквамъ,—что хотя онѣ охраняются Богомъ, но многія въ нихъ не приносятъ плодовъ, и потому сожигаются огнемъ благаго Учителя (Іоан. 2, 17) чтобы они возонили и исповѣдали свое заблужденіе, и потомъ заключили міръ съ Богомъ, чтобы справедливо называться сынами Іакова.

Ст. 6. *Тѣ, которые восходятъ, суть отъ корня Іакова: зацвѣтетъ и распустится Израиль, и наполнитъ лице вселенной стѣменемъ. LXX: Тѣ, которые грядутъ, суть*

сыны Іакова: прозябнетъ и процвѣтетъ Израиль, и наполнится вселенная плодомъ его. Когда апостолы, проповѣдуя Евангеліе во всей вселенной, скажутъ: заключимъ миръ со Христомъ, миръ заключимъ съ Нимъ, тогда тѣ изъ племени Іакова, которые будутъ въ числѣ высокихъ, и достигнутъ апостольскаго достоинства, назовутся сынами Іакова. Тогда прозябнетъ и процвѣтетъ Израиль, видя, что вся вселенная наполнилась ученіемъ его сыновъ, и что оно принесло весьма обильные плоды, какихъ, находясь въ Іудеѣ, не приносило.

Ст. 7. *Неужели соразмѣрно удару Поражающаго его онъ поразилъ Его: или такъ ли онъ убилъ, какъ убилъ убиенныхъ Его?* Это мѣсто понимается двояко: или противъ Іерусалима, чтобы сказать, что онъ не такъ пораженъ Богомъ, какъ самъ поразилъ Христа и апостоловъ Его; или противъ множества язычниковъ,—что хотя они преслѣдовали христіанъ и проливали ихъ кровь, апостолы и апостольскіе мужи, не смотря на то, пеклись о ихъ спасеніи и примирили ихъ съ Богомъ.

Ст. 8. *Мърою противъ мѣры, когда онъ будетъ отверженъ, Ты осудишь его. LXX: Сваряся и укоряя, Онъ вышлетъ ихъ.* По еврейскому тексту смыслъ такой: Какъ поступилъ Іерусалимъ, такъ и съ нимъ поступлено будетъ, и мѣрою, которою онъ мѣрилъ, возмѣрится ему. И полную мѣру онъ получитъ тогда, когда наступитъ время суда и Богъ отвергнетъ его. По LXX сказанное зависитъ отъ предыдущаго. Ибо Израиль, будетъ пораженъ не такъ какъ поразилъ, и будетъ убитъ не такъ, какъ убилъ,—онъ враждовавшій противъ апостоловъ, порицавшій учителей своихъ, и запрещавшій имъ говорить во имя Христова (Дѣян. 4, 18. 5, 40). Посему Господь отвергнетъ ихъ, и изгонитъ изъ Своего стада.

Помыслилъ въ духъ Своемъ жестокомъ въ день зноя.

ЛХХ: *Не ты ли былъ тотъ, который помыслилъ убить ихъ духомъ жестокомъ, духомъ ярости?* По еврейскому тексту говорится слѣдующее: Иерусалимъ получить тою мѣрою, которою мѣрилъ: посему Богъ помыслилъ въ духѣ Своемъ жестокомъ и гнѣвномъ, или сказалъ противъ него въ день зноя, то есть, во время преслѣдованія, когда слишкомъ знойный день гнѣва и наказаній. По ЛХХ говорится самому Иерусалиму или Израилю: *Не ты ли въ духѣ своемъ жестокайшемъ и свирѣпомъ и въ ярости своихъ богохульствъ желалъ убить апостоловъ и учителей Господнихъ?*

Ст. 9. *Посему чрезъ это отпустится беззаконіе дому Иакова, и полный плодъ будетъ тотъ, что отнимется грѣхъ его: ибо онъ положилъ все камни жертвенника, какъ камни, стертые въ прахъ: не будутъ уже стоять дубравы и капища.* ЛХХ: *Посему отнимется беззаконіе Иакова, и благословіемъ его будетъ то, когда Я отниму грѣхъ его, когда онъ положитъ все камни жертвенниковъ стертыми, какъ мелкій прахъ, и не останутся деревья ихъ и идолы.* Приводить причины, почему Іудеи, послѣ того какъ прострутъ руки свои во Господу, получаютъ прощеніе, если захотятъ принести покаяніе, такъ что исполнится молитва Спасителя: *Отче, отпусти имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). Потому, говорить, отпустится беззаконіе дому Іакова и отнимется грѣхъ его, такъ что онъ, заслужившій проклятіе словами: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25), заслужилъ благословіе Божіе,—отпустится потому, что чрезъ апостоловъ изъ племени Израилева во всей вселенной будетъ распространено Евангеліе, и уничтожено идолопоклонство, и сокрушены до состоянія праха жертвенники, сожжены дубравы, ниспровергнуты капища и проповѣдано познаніе единого въ таинствѣ Троицы Бога.

Ст. 10. *Ибо городъ укрѣпленный будетъ опустошенъ:*

прекрасный будетъ оставленъ и покинутъ, какъ пустыни. Тамъ будетъ пастись телець, и тамъ онъ будетъ лежать и объѣдать верхушки его. LXX: Кумиры ихъ будутъ постыжены, какъ дубрава, и далеко обитающее стадо будетъ отпущено, какъ стадо оставленное, и будетъ долгое время въ пастбище, и тамъ будутъ отдыхать стада, и по долгомъ времени не будетъ на немъ ничего зеленѣющаго, потому что засохло. Іерусалимъ, городъ нѣкогда крѣпкій и укрѣпленный, поелику не принялъ Сына Домовладыки, но сказалъ: яко Сей есть наследникъ: приидите убиѣмъ Его, и наше будетъ наследствіе (Марк. 12, 7), будетъ опустошенъ. И онъ, бывшій нѣкогда прекраснымъ, о которомъ и у Іезекіиля говорится: семидалъ, и медъ, и масло яла еси, и была еси добра злыло злыло (Іезек. 16, 13), и служащій мѣстомъ обитанія Того, о Которомъ написано: красенъ добротою паче сыновъ человеческихъ (Псал. 44, 3), будетъ оставленъ и покинутъ, какъ пустыня, когда Господь скажетъ апостоламъ: востаните, идемъ отсюда (Іоан. 14, 31). Тамъ будетъ пастись телець—Римское войско, о которомъ и въ другомъ мѣстѣ подъ именемъ вепря сказано: озоба и вепрь отъ дубравы, и уединенный двій полде и (Псал. 79, 14). И тамъ онъ будетъ лежать и объѣдать верхушки Іерусалима, изображаемаго подъ метафорою виноградной лозы и вѣтвей ея, такъ что ничего зеленѣющаго, ничего изъ молодыхъ побѣговъ не останется въ немъ, но непріятель истребитъ все. LXX: Поелику они не приняли добраго Пастыря (Іоан. 10, 11): то будутъ какъ стадо оставленное, и будутъ подвержены укушеніямъ звѣрей; и не останется у нихъ ничего зеленѣющаго, потому что засуха поразитъ все.

Ст. 11. *Во время засухи жатвы его, будутъ сокрушаться женщины, приходящія и учащія его. Ибо онъ не есть народъ мудрый: посему не помилуетъ его Сотворившій его, и Создавшій его не пощадитъ его. LXX: Женщины,*

идущія съ зрѣлица, придите: ибо онъ не есть народъ, имѣющій разумнiе; посему не помилуетъ ихъ Сотворившій ихъ, и Создавшій ихъ не пощадитъ. Связанное: во время засухи жатвы его будутъ сокрушаться, вмѣсто чего Семьдесятъ перевели: *не будетъ на немъ ничего зеленющаго, потому что засохло,* по еврейскому тебсту связывается съ послѣдующимъ, а по LXX съ предыдущею мыслию. Посему изъяснимъ сперва по еврейскому тексту. Когда наступитъ время засухи и жатвы и, чтобы яснѣе сказать, опустошенія Иерусалима, изъ синагогъ всей вселенной сбѣжится множество народа, чтобы оплакивать Иерусалимъ и облегчать бѣдствія его. Или прямо говорить о женщинахъ, которыя до крови бьютъ себя руками въ обнаженныя перси, и исполнится предсказаніе Господа: *дщери Иерусалимски, не плачитесь о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ* (Лук. 23, 28). И учиться плачевнымъ пѣснямъ у женщинъ есть великое несчастіе народа, подобно тому, какъ униженіемъ для народа Израильскаго было то, когда въ книгѣ Судей Господь совершилъ спасеніе рукою женщины Девворы (Суд. 4), и когда во время близкаго плѣна, при безмолвіи мужей, пророчествовала женщина Голда (Олдама) (4 Цар. 22). Женщины же, разстроенныя долгимъ путешествіемъ, изнеможеніемъ, голодомъ и печалью, будутъ сокрушаться и учить жалкій народъ потому, что онъ не есть народъ мудрый, и не уразумѣлъ Творца своего, Который, пренебреженный и презрѣнный ими, не помилуетъ созданія и не пощадитъ творенія Своего. По LXX говорится о Маріи Магдалинѣ, и другой Маріи, и прочихъ женахъ, которыя первыя увидѣли воскресшаго Господа, и ухватились за ноги Его, и удостоились отъ Него услышать: *не бойтесь: идите, возвестите братіи Моей, да идутъ въ Галилею, и ту Мя видятъ* (Матѳ. 28, 10). Пророческое слово предвозвѣщаетъ объ этихъ женахъ гораздо прежде, нежели онѣ родились, и

съ зрѣлица страданія и воскресенія Господня призываетъ ихъ къ тому, чтобы онѣ проповѣдывали Евангеліе, и, по Еврейскому тексту, учили Іерусалимъ или землю Израилеву, что Онъ есть Господь и Богъ. Ибо такъ какъ народъ Израильскій не имѣлъ мудрости въ то время, когда страдалъ Господь, и исполнилось пророческое предсказаніе: *спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный* (Псал. 11, 1); и: *вси уклонишася, вкутъ неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (Псал. 13, 3): то жены призываются съ зрѣлица для того, чтобы онѣ возвѣстили апостоламъ то, что сами видѣли. Израиль же, о которомъ сказано: *Израиль Мене не позна, и людие Мои не разумѣша* (Исаи 1, 3) вызвалъ милостивѣйшаго Творца и Создателя своего на огорченіе, чтобы Онъ не помиловалъ его. Хотя все это и благочестиво, но какимъ образомъ согласуется съ прочимъ и примѣняется къ временамъ кончины міра, трудно изъяснить.

Ст. 12. *И будетъ въ тотъ день: Господь поразитъ отъ русла рѣки даже до ручья Египетскаго. LXX: И будетъ въ тотъ день: Господь заградитъ отъ ровенника рѣки даже Ринокоруры.* Если бы не присовокупилъ: *въ тотъ день*, чѣмъ указывается, что дальнѣйшее, должно имѣть связь съ предыдущимъ, то мы могли бы объяснить этотъ стихъ въ его собственномъ смыслѣ; теперь же должно примѣнять все къ предыдущему. Поелику городъ укрѣпленный будетъ опустошенъ, и прекрасный нѣкогда будетъ покинутъ какъ пустыня, и тамъ телець будетъ лежать и объѣдать отрасли виноградника, и все засохнетъ, потому что онъ — народъ, не имѣющій разума, и, по своей глупости, не получилъ отъ Творца своего никакого помилованія: то Господь поразитъ его или заградитъ отъ русла или протока рѣки даже до ручья Египетскаго, чтобы во всей Іудеѣ, которая нѣкогда была обѣтованною землею, не обрѣлось ника-

кого слова ученія, никакого знанія Писаній. Объ Іудеяхъ и апостолъ говоритъ: *не внимающе Іудейскимъ баснею, ни заповѣдемъ чловкъ, отвращающихся отъ истины* (Тит. 1, 14); и опять: *суть бо мнози непокориви, суесловцы, и умома прелщени, наипаче же сущи отъ обрѣзанія, ихже подобаетъ уста заграждати* (Тит. 1, 10). Русломъ же, или протокомъ рѣки въ смыслѣ историческомъ мы можемъ назвать Евфратъ, какъ и въ семьдесятъ первомъ псалмѣ написано: „онъ будетъ обладать отъ моря до моря и отъ рѣки до конца вселенной“ (Псал. 71, 8). Другіе считаютъ онымъ Іорданъ. И то должно замѣтить, что то, чтò находится въ предѣлахъ Іудеи, называется *рѣкою*, а то, чтò въ предѣлахъ Египта, *ручьемъ*, который имѣетъ мутныя и не всегда бывающія воды. Въмѣсто ручья Египетскаго LXX перевели Ринокоруру, которая есть городъ на границѣ между Египтомъ и Палестиною, выражая этимъ не столько слова Писанія, сколько смыслъ словъ. Сказанное же нами: *поразитъ*, вмѣсто чего LXX поставили *συνφράξει*, то есть, *заградитъ*, Агила и Θεοδοσιοςъ перевели словомъ *ῥαβδίσει*, чтò можно понимать: или *жезломъ поразитъ*, или, при пониманіи не въ худую, а въ хорошую сторону, *по жезлу исчислитъ* число стада Своего.

И вы соберетесь одинъ и одинъ, сыны Израилевы. LXX: Вы же соберите одного и одного, сыновъ Израилевыхъ. О сыны Израилевы (вмѣсто чего Симмахъ перевелъ: домъ Израилевъ)! послѣ пораженія вашихъ противниковъ отъ протока рѣки до ручья Египетскаго, то есть, отъ Евфрата до Нила, вы или сами соберитесь къ вѣрѣ Господней одинъ и одинъ, такъ какъ большинство Іудеевъ не увѣровало, чрезъ что предвѣщаетъ, что немногіе изъ Іудеевъ увѣруютъ въ Господа Спасителя; или, о апостолы и апостольскіе мужи! вы, по причинѣ невѣрія большинства Іудеевъ, принесите со всей вселенной тѣхъ, которыхъ сможете, какъ немощныхъ

овець, въ овчарни Господа, и соберите ихъ вмѣстѣ съ народомъ изъ язычниковъ, чтобы исполнилось то, что апостоль Павелъ и Варнава говорятъ Іудеямъ: *вамъ бѣ много перvarez глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46).

Ст. 13. *И будетъ въ тотъ день: раздастся звукъ великой трубы, и прійдутъ погубленные изъ земли Ассирійской и изгнанные въ землю Египетскую, и поклонятся Господу на горѣ святой въ Іерусалимѣ. LXX: И будетъ въ тотъ день: вострубятъ великою трубою, и прійдутъ погибшіе въ странн Ассирійской и погибшіе въ Египтъ, и поклонятся Господу на горѣ святой въ Іерусалимѣ.* Въ этомъ мѣстѣ Іудеи льстятъ себя напрасными мечтами, что при кончинѣ міра, когда придетъ антихристъ, какъ называется ихъ помазанникъ (ἡλειμμένος), то разсѣявшійся народъ соберется изъ Ассиріи и изъ земли Египетской, и прійдетъ въ Іерусалимъ, и, построивши храмъ, будетъ поклоняться Господу Богу своему. Это въ буквальному смыслѣ вовсе не можетъ исполниться. Ибо имѣющіе увѣровать во Христа будутъ призваны не только изъ Ассиріи и изъ Египта, но и со всей вселенной. Слѣдовательно онъ предвѣщаетъ то, что при послѣдней трубѣ, по апостолу Павлу (1 Кор. 15, 52), всѣ, погибшіе въ Ассиріи и въ Египтъ, прійдутъ къ Господу. И не сказалъ: всѣ сыны Израилевы, но всѣ погибшіе, чрезъ что обозначаетъ множество язычниковъ, потому что предавшіеся и идолопоклонству, и магіи, и философіи прійдутъ къ вѣрѣ во Христа и будутъ поклоняться Ему въ Церкви. Подъ великою же трубою можно разумѣть слово Евангельское, о которомъ и у этого самаго пророка читаемъ: *на гору високу възди, благовѣствуяй Сіону: возвыси крѣпостію гласъ твой, благовѣствуяй Іерусалиму* (Исаіи 40, 9). Слѣдовательно гора святая и Іерусалимъ суть тѣ, о ко-

торыхъ мы часто говорили: *приступите къ Сионскій горъ, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмамъ ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ на небесныхъ написанныхъ* (Евр. 12, 22). Доселъ, начиная съ того мѣста, въ которомъ начали изъяснять: *вотъ Господь рассылетъ землю, и обнажитъ оную* (Исаи 24, 1), все содержащееся въ этой книгѣ говорилось о кончинѣ міра. Теперь, если Христосъ намъ поможетъ, или лучше, вразумитъ насъ, перейдемъ къ девятой книгѣ, которая будетъ содержать въ себѣ начало другаго пророчества.

О Г Л А В Л Е Н І Е

7-й части

твореній блаженнаго Іеронима.

Осьмнадцать книгъ толкованій на пророка Исаію:

	Страниц.
Прологъ	1— 5
Книга первая	5— 51
„ вторая	51—106
„ третья	106—164
„ четвертая	164—204
„ пятая	204—287
„ шестая	287—341
„ седьмая	341—404
„ восьмая	405—457

(газетное чтение, — „Епархіальныя Вѣдомостѣ“); 2, *религіозно-нравственнаго*, общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія („Воскресное Чтеніе“), и 3, научнаго образованія богословскаго („Труды Кіевской духовной Академіи“).

„Епархіальныя Вѣдомостѣ“ будутъ выходить *два раза* въ мѣсяць, въ 8 долю, *не меньше двухъ листовъ*. „Воскресное Чтеніе“ будетъ выходить *еженедѣльно*, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, въ два столбца, *не меньше одного листа въ недѣлю*. „Труды Кіевской духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками *отъ 10 до 12 листовъ*, пзъ копхъ отъ 3 до 4 листовъ будутъ заняты переводомъ твореній блаж. Іеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальнымп статьями. Изъ годоваго изданія „Трудовъ“ составятся: **одинъ томъ твореній бл. Августина, одинъ томъ твореній бл. Іеронима и три тома статей, съ особымъ счетомъ страницъ.**

Цѣна *за годъ* съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 4 р.; Воскреснаго Чтенія—4 р.; Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вмѣстѣ* съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р.; Епарх. Вѣдомостей съ Трудомп—10 р.; Воскреснаго Чтенія съ Трудомп—10 р.; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трудомп—12 р. с.

Адресъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, *или* Воскреснаго Чтенія, *или* Трудовъ, при Кіевской духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатики, 2) Игн. Л. Тузова—въ С.Петербургѣ, 3) А. Н. Ферапонтова—въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVI (1853—54), XVII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVI (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 2 руб. 60 к. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1881 г.г. по 4 р. за экземпляръ съ перес.

„Труды Кіевской духовной Академіи“ продаются *по уменьшенной цѣнѣ:* 1860—1869 годы (кромѣ 1867 г.) по 2 р. безъ пересылки, а съ пересылкою 2 р. 60 к.; за 1870—1873 годы по 3 руб. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р.; за 1874 годъ 4 руб. 50 коп., съ пересылкою 5 р.; за 1875 годъ 6 руб.; за 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 гг. по 7 руб.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

БИБЛІОТЕКА

твореній св. Отцевъ и учителей церкви
западныхъ:

Книга	1 —	Творенія св. Кипріана Е. Кароаген.,	часть	1
„	2 —	„ св. Кипріана	„	2
„	3 —	Творенія бл. Іеронима Стридонск.,	часть	1
„	4 —	„ бл. Іеронима	„	2
„	5 —	„ бл. Іеронима	„	3
„	6 —	„ бл. Іеронима	„	4
„	7 —	Творенія бл. Августина Е. Иппонійск.,	часть	1
„	8 —	„ бл. Іеронима	„	5
„	9 —	„ бл. Августина	„	2
„	10 —	„ бл. Августина	„	3
„	11 —	„ бл. Іеронима	„	6
„	12 —	„ бл. Августина	„	4
„	13 —	„ бл. Іеронима	„	7

Цѣна каждой книги Библиотеки 2 рубля съ перес.

Адресъ: Въ редакцію журнала „Труды Кіевской дух.
Академіи“,—въ г. Кіевъ.

